ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ 1945 ГОДА

1950

13987 /4
V 2

К
Вход. 1919
«23» 07 1953 г.
От. ... ВМС
Инв. 31с

Гриф снят на осн. Приказа ГКВВС №0110, 30.04.66. Пер. 3, п. 1. (вх. 1805с-66г.)

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Гриф изменен на основ. Директивы зам. Нач. Генштаба №6/166277-61 (Перечни 61, №3, п. 6)

[redacted]

355В
Б49

Экз. № 2449

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1945 ГОДА

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

13987/4

Инв. № 143 дсп
Фундаментальная Военно-научная библиотека ГШ ВМФ

Проверено 2015

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1950

Фундаментальная военно-научная библиотека ... по военно-морской научной работе ГШ ВМФ
Инв. № 4419

К Вход. № 0134
„20/I 1951 г.
Секретариат Зам. Военно-Морского Министра по Строительству

Гриф снят на осн. Приказа ЛКВВС№0НО, 30.04.66. пер. 3 п. 1. (вх. 1805с-66г.)

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Гриф изменен на основ. Директивы зам. Нач. Генштаба №6/166277-61 (Перечни 61, №3, п. 6)

[redacted]

355В
Б49

Экз. № 2449

...ИНСКАЯ ...РАЦИЯ

...1945 ГОДА

ФИЛИАЛ Центральной ВМБ

13987/4

Фундаментальная Военно-научная библиотека ГШ ВМФ

Инв. № 143 дсп
Фундаментальная Военно-научная библиотека ГШ ВМФ

Проверено 2015

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА СОЮЗА ССР
МОСКВА—1950

Фундаментальная военно-научная библиотека ... по военно-морской научной работе ГШ ВМФ
Инв. № 4419

К Вход. № 0134
„20/I 1951 г.
Секретариат Зам. Военно-Морского Министра по Строительству

К
355.6
Б-49

ГЛАВНОЕ ВОЕННО-НАУЧНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СОВЕТСКОЙ АРМИИ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ

БЕРЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Описание Берлинской операции составлено группой офицеров Военно-исторического управления Главного Военно-научного управления Генерального штаба Советской Армии: генерал-майором Замятиным Н. М. (руководитель группы), полковниками Воробьевым Ф. Д. и Паротькиным И. В. под редакцией генерал-майора Таленского Н. А. на основе архивных документов, официальных отчетов и материалов научных конференций, посвященных изучению действий войск в Берлинской операции.

Книга предназначена для генералов и старших офицеров Советской Армии.

В книгу вклеены:
Приложения 12, 13 и 14 между стр. 582 и стр. 583
Приложение 18 между стр. 606 и стр. 607

Схемы с № 1 по № 122 даны отдельной книгой

ЧАСТЬ I

ПОДГОТОВКА БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

Берлинская операция занимает особое место среди остальных победоносных наступательных операций Советской Армии, осуществленных ею в ходе Великой Отечественной войны. Берлинская операция явилась по существу завершающей операцией Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В этой операции советские войска завершили разгром вооруженных сил фашистской Германии и овладели ее столицей — Берлином. Потеряв всякую возможность продолжать вооруженное сопротивление, Германия 8 мая 1945 г. была вынуждена безоговорочно капитулировать. Группа немецких войск, пытавшаяся оказать сопротивление на территории Чехословакии, была вскоре разгромлена.

«...Наступил исторический день окончательного разгрома Германии, день великой победы нашего народа над германским империализмом» (И. В. Сталин).

Советский народ и его Вооруженные Силы под водительством великого Сталина одержали блестящую победу над фашистской Германией и ее союзниками. Знамя победы, поднятое советскими войсками над зданием рейхстага, было символом победоносного окончания тяжелой и кровопролитной борьбы, которую советский народ и его Вооруженные Силы вели во имя свободы, чести и независимости своей социалистической Родины, во имя освобождения народов Европы из-под ига фашизма. В то же время эта победа создала германскому народу благоприятные условия для того, чтобы с помощью великого Советского Союза — оплота всех миролюбивых народов — освободиться от фашистского дурмана и встать на путь демократического развития. Торжествуя победу, Советский Союз не собирался ни расчленять, ни уничтожать Германию.

Блестящая победа советских войск в Берлинской операции была подготовлена ходом всех предыдущих наступательных операций Советской Армии.

Под руководством товарища Сталина Советская Армия успешно осуществила в ходе войны грандиозные стратегические контрнаступления под Москвой, Сталинградом и Курском.

В результате контрнаступления, развернувшегося под Москвой зимой 1941 г., и сокрушительных ударов, нанесенных немцам под

Ростовом и Тихвином, рухнули окончательно все основные планы немецкого командования. «Победители» Европы потерпели первое тяжелое поражение. Был развеян миф о непобедимости германской армии.

В результате контрнаступления советских войск, осуществленного в ноябре 1942 г. под Сталинградом, была уничтожена главная стратегическая группировка немецких войск, пытавшихся в течение ряда месяцев захватить Сталинград. После исторической победы под Сталинградом инициатива была вырвана из рук германского командования. Советские Вооруженные Силы сами перешли в решительное наступление на всем фронте.

В результате контрнаступления советских войск, осуществленного летом 1943 г., была разгромлена основная стратегическая группировка немецко-фашистских войск, сосредоточенная против Курского выступа, оборонявшегося нашими войсками, и Германия была поставлена перед катастрофой. Под ударами советских войск немецкие армии были вынуждены поспешно отступать на запад. Их не могли уже спасти ни пресловутый «Восточный вал» на Днепре, ни мощные укрепления на Висле, Варте, Одере, ни твердыни Восточной Пруссии, ни горные хребты Карпат.

Победоносные наступательные операции советских войск в 1943 г., приведшие к разгрому основных стратегических группировок врага, создали благоприятные условия для еще более крупных и блестящих наступательных операций Советской Армии в 1944 г. Если 1943 год был годом коренного перелома в ходе войны, то 1944 год явился годом решающих побед Советской Армии.

Мощные удары, нанесенные в течение 1944 г. нашими войсками на широком фронте, сокрушили весь немецкий фронт от Баренцова до Черного моря и отбросили немецко-фашистские армии далеко на запад, очистив от фашистских захватчиков всю территорию нашей Родины. Советская Армия, выполняя приказ товарища Сталина, освободила от фашистских оккупантов значительную часть Польши, Чехословакии, Югославии, всю Болгарию, Румынию, большую часть Венгрии и часть Норвегии. Разгром немецко-фашистских войск на советско-германском фронте явился решающим фактором в деле освобождения от фашистского ига Франции, Бельгии, Голландии и Италии. На ряде участков боевые действия были перенесены на территорию Германии. В результате сокрушительных ударов советских войск сателлиты Германии не только покинули ее, но и повернули против нее свое оружие. К концу года было разбито и выведено из строя 136 вражеских дивизий.

Тяжелые поражения Германии, нанесенные ей в 1944 г. советскими войсками, сузили ее военно-экономическую базу и резко ухудшили ее экономическое положение. Она потеряла мощные продовольственные базы на временно оккупированных ею территориях Правобережной Украины, в Румынии, Болгарии и Венгрии. Она потеряла финляндский никель, румынскую и венгерскую нефть, венгерские бокситы и лишилась значительной части военных пред-

приятий, расположенных в освобожденных от немцев районах Венгрии.

Основная масса предприятий германской военной промышленности, находившихся в северо-западной части Венгрии, в Австрии, Чехословакии и Силезии, оказалась под непосредственными ударами Советской Армии. Выдвижение советских войск на Балканы лишило немцев возможности использовать турецкое сырье. В 1944 г. Германия лишилась также и военно-экономических ресурсов Западной Европы.

Могучие удары советских войск в 1944 г. создали исключительно выгодные предпосылки для развертывания новых завершающих ударов Советской Армии в 1945 г. Наступление наших войск приняло невиданный размах, отражавший неуклонный рост военной мощи Советского Союза и дальнейшее развитие советского военного искусства. Если в 1944 г. удары советских войск наносились последовательно на разных участках советско-германского фронта, то в 1945 г. наши удары наносились одновременно на всем фронте, от Балтийского моря до Дуная. Наступательные операции Советской Армии в 1945 г. характерны высокими темпами, большой глубиной, широким и смелым применением как маневра на окружение, так и глубоких фронтальных ударов.

В результате этих операций зимой 1945 г. были разгромлены, окружены и уничтожены крупные вражеские группировки. Советская Армия освободила всю Польшу и значительную часть территории Чехословакии, заняла Будапешт, овладела почти всей территорией Восточной Пруссии и, выйдя на широком фронте к рекам Одер и Нейсе, глубоко вклинилась на территории Германии в провинции Померанию, Бранденбург и Силезию. Советские войска вышли на непосредственные подступы к Берлину.

В результате организаторской работы партии Ленина — Сталина и героических усилий всех трудящихся к началу Берлинской операции Советская Армия была в изобилии обеспечена всем необходимым и в том числе первоклассной боевой техникой.

К началу Берлинской операции наши войска обладали богатейшим опытом ведения наступательных операций крупного масштаба.

Наконец, весь личный состав советских войск был охвачен величайшим моральным подъемом. Бойцы и офицеры стремились в кратчайший срок выполнить историческую задачу, поставленную перед Советской Армией товарищем Сталиным — завершить разгром вооруженных сил фашистской Германии, овладеть ее столицей Берлином и победоносно закончить Великую Отечественную войну.

1. Общая стратегическая обстановка весной 1945 г.

(Схема 1)

К апрелю 1945 г., т. е. к началу непосредственной подготовки Берлинской операции, общая стратегическая обстановка на советско-германском фронте была следующей.

Войска 1-го Белорусского [1] и 1-го Украинского [2] фронтов в результате успешно осуществленных зимних наступательных операций разгромили 9-ю, 4-ю танковую и 17-ю немецкие армии, входившие в состав группы армий «А», и вышли на широком фронте к центральным районам Германии. Войска 1-го Белорусского фронта вышли к р. Одер на участке от побережья Балтийского моря до устья р. Нейсе у Ратцдорфа, овладев несколькими плацдармами на западном берегу р. Одер. Наши войска находились в 60 км от Берлина. Войска 1-го Украинского фронта вышли к р. Нейсе на участке от Ратцдорфа до Пенциха (Пенчек — 10 км северо-восточнее Герлиц), а своим левым крылом достигли чехословацкой границы на участке Нойштадт, Ратибор (Рацибуж).

Войска 4, 2 и 3-го Украинских фронтов [3], возобновив наступление во второй половине марта и разгромив 1-ю немецкую танковую армию, 1-ю венгерскую, 8, 6-ю танковую, 6, 3-ю венгерскую, 2-ю танковую армии, входившие в состав группы армий «Юг», к началу апреля вышли на фронт Ратибор, Ружомберок, Банска Бистрица, Нитра, Шопрон, Сомбатель, (иск.) Осиек, причем войска 2-го и 3-го Украинских фронтов завязали бои на подступах к Вене и Братиславе.

Югославские войска в результате блестящих успехов советских войск и при их непосредственной помощи вышли на фронт Осиек, Шид, Тузла, Невесиньи (75 км юго-западнее Сараево), где продолжали вести бои с войсками группы армий «Е» немцев.

Войска 2-го Прибалтийского фронта продолжали операцию по ликвидации в районе Тукумс — Либава 16-й и 18-й армий немцев, входивших в состав группы армий «Курляндия».

Войска 3-го и 2-го Белорусских фронтов, разгромив в Восточной Пруссии 3-ю танковую, 4-ю и 2-ю армии немцев, входившие в состав группы армий «Север», в начале апреля завершали ликвидацию остатков восточно-прусской группировки немцев в районах Кенигсберга (Калининград), юго-восточнее Данцига (Гданьск) и севернее Гдыни.

Стратегическая обстановка на западноевропейском театре, вследствие блестящих успехов советских войск на восточноевропейском театре, резко изменилась в пользу англо-американских войск. Последние, воспользовавшись успехами зимнего наступления советских войск, во второй половине марта возобновили наступление и, переправившись через Рейн на участке Бонн, Кобленц, Маннхейм, к 1 апреля вышли на фронт Бреда, Неймеген, Оберхаузен, Бонн, Зиген, Кассель, Маннхейм, Страсбург, Мюлуз, не встретив серьезного сопротивления противника.

---

[1] В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я Польская армия.

[2] В составе 1-го Украинского фронта с 9 апреля действовала 2-я Польская армия.

[3] В составе 2-го Украинского фронта действовали 4-я и 1-я румынские армии. В составе 3-го Украинского фронта действовала 1-я Болгарская армия.

В составе 4-го Украинского фронта действовал Чехословацкий армейский корпус.

Руководящие реакционные круги Англии и США стремились упредить советские войска в занятии Берлина и всячески форсировали продвижение на восток своих армий. С этой целью часть дивизий была посажена на реквизированные автомашины, а вся транспортная авиация использовалась для обеспечения снабжения этих армий. Кроме того, в штабе английского командования разрабатывался план захвата Берлина путем выброски воздушного десанта.

На итальянском фронте французские части вели бои на франко-итальянской границе на участке Сеза, Ницца. Англо-американские войска находились севернее Флоренции на рубеже Равенна, Лукка.

Следует отметить, что советско-германский фронт и в 1945 г., как и в предыдущие годы войны, оставался решающим. Немецкое командование бóльшую часть своих вооруженных сил держало против советских войск.

Общее количество вооруженных сил Германии к 1 апреля 1945 г. достигало 243 дивизий, 44 боевых групп и 21 бригады, что в переводе на дивизии составляло 275½ [1] дивизий. Распределение их по фронтам показано в таблице 1.

Таким образом, на восточноевропейском театре немцы имели 164 дивизии, 27 боевых групп, 12 бригад, что в переводе на дивизии составляло 183½ дивизии [2]. При этом на советско-германском фронте находилось 29 танковых дивизий, 1 танковая боевая группа, 11 моторизованных дивизий, 1 моторизованная боевая группа и 1 моторизованная бригада, тогда как на западном фронте против англо-американских и французских войск действовали всего лишь 3 танковые дивизии, 1 танковая бригада, 2 танковые боевые группы и 3 моторизованные дивизии. Значительная часть дивизий, действовавших на западе, в свое время была разбита на советско-германском фронте, а затем переброшена во Францию на восстановление. Эти дивизии были укомплектованы на 50—60% за счет поступлений от последних «сверхтотальных» мобилизаций и состояли в основном из стариков 50—60 лет и 16—17-летних подростков.

В отличие от западного фронта немецкие войска на советско-германском фронте продолжали оказывать ожесточеннейшее сопротивление наступавшим советским войскам.

Группировка немецких дивизий на советско-германском фронте к 1 апреля была следующей.

В тылу наших войск между Тукумсом и Либавой, в районе Кенигсберга, юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни войсками 2-го Прибалтийского, 3-го и 2-го Белорусских фронтов были заблокированы и прижаты к морю крупные немецкие группировки:

---

[1] Кроме того, 17½ хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

[2] Против советских войск 173 дивизии, учитывая и 21½ дивизии, находившиеся на формировании в центральных районах Германии и использованные затем на советско-германском фронте. Против югославских войск находилось 10½ дивизий.

Таблица 1

Распределение вооруженных сил Германии по фронтам на 1 апреля 1945 года

	Количество дивизий, боевых групп и бригад											Итого			Всего дивизий с учетом боевых групп и бригад
	пехотных дивизий	пехотных боев. гр.	пехотных бригад	танковых дивизий	танковых бригад	танковых боев. гр.	моторизов. дивизий	моторизов. боев. гр.	моторизов. бригад	кавалерийских дивизий	кавалер. боев. гр.	дивизий	боевых групп	бригад	
На советско-германском фронте	94	22	5	29	—	1	11	1	1	2	1	136	25	6	151½[3]
Против югославских войск	7[1]	2[2]	5	—	—	—	—	—	—	—	—	7	2	5	10½
На западном фронте .	37	13	2	3	1	2	3	—	—	—	—	43	15	3	52
На итальянском фронте	21	—	1	1	—	—	2	—	—	—	—	24	—	1	24½
В Норвегии	9	2	4	—	1	—	—	—	—	—	—	9	2	5	12½
В Дании	2	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
В Германии на формировании	21	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—	1	21½
Итого . . .	191	39	18	34	2	3	16	1	1	2	1	243	44	21	275½[4]

Примечание: При исчислении общего количества дивизий учитывалось две боевые группы за одну дивизию, две бригады также за одну дивизию и остаток пехотной дивизии за одну треть дивизии.

---

[1]) Кроме того, 17 хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.
[2]) Кроме того, 1 хорватская.
[3]) В том числе две пехотные дивизии и три пехотные бригады против наших войск в северо-восточной части Норвегии.
[4]) Кроме того, 17½ хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

между Тукумсом и Либавой 16-я и 18-я армии, насчитывавшие в своем составе 19 пехотных и 2 танковые дивизии; в районах Кенигсберга, Данцига и Гдыни группа армий «Север» (4-я и 2-я армии), насчитывавшая в своем составе 13 пехотных, 3 танковые, 1 моторизованную дивизию, 10 пехотных и 1 моторизованную боевую группу, остатки одной пехотной дивизии, что в переводе на дивизии составляло $18^1/_3$ пехотных, 3 танковые и $1^1/_2$ моторизованные дивизии.

Упорным сопротивлением этих группировок немецкое командование рассчитывало сковать до 50—60 советских дивизий.

Оборону непосредственных подступов к Берлину вдоль западного берега р. Одер на 270-километровом фронте от Берг-Дивенова (на побережье Балтийского моря) до устья р. Нейсе против войск 1-го Белорусского фронта осуществляла группа армий «Висла» (3-я танковая и 9-я армии), имевшая в своем составе 19 пехотных, 4 танковые, 6 моторизованных дивизий, 1 пехотную бригаду и 1 пехотную боевую группу, что в переводе на дивизии составляло 20 пехотных, 4 танковые и 6 моторизованных дивизий.

На 470-километровом участке фронта от устья р. Нейсе до Ратибора против войск 1-го Украинского фронта действовала группа армий «Центр» (4-я танковая, 17-я и части 1-й танковой армий) в составе 16 пехотных, 6 танковых, 3 моторизованных дивизий, 6 пехотных боевых групп, остатков одной пехотной дивизии, что в переводе на дивизии составляло $19^1/_3$ пехотных, 6 танковых и 3 моторизованных дивизий. Кроме того, в районе Бреслау (Вроцлав) была окружена немецкая группировка, состоявшая из большого числа отдельных боевых групп, остатков разбитых частей и подразделений фольксштурма общей численностью до 43 000 человек, 540 орудий и 120 танков.

На 150-километровом фронте, исключительно Ратибор, Ружомберок, против войск 4-го Украинского фронта из состава 1-й танковой армии группы армий «Центр» действовало 9 пехотных и 2 танковые дивизии.

Далее на юг на 650-километровом участке фронта от Банска Бистрица до Осиек против войск 2-го и 3-го Украинских фронтов действовала группа армий «Юг» (8-я, 6-я танковая, 6-я и 2-я танковая армии) в составе 16 пехотных, 12 танковых, 1 моторизованной, 2 кавалерийских дивизий, 1 пехотной и 1 моторизованной бригад, 4 пехотных, 1 кавалерийской и 1 танковой боевых групп, что в переводе на дивизии составляло $18^1/_2$ пехотных [1], $12^1/_2$ танковых, $1^1/_2$ моторизованных, $2^1/_2$ кавалерийских дивизий.

На фронте протяжением до 550 км от Осиек до Невесиньи против югославских войск действовала группа армий «Е» в составе 7 пехотных дивизий, 2 пехотных боевых групп, 5 пехотных бригад, что в переводе на дивизии составляло $10^1/_2$ пехотных дивизий [2].

[1] В том числе три пехотные дивизии и одна пехотная бригада из группы армий «Е».

[2] Кроме того, 17½ хорватских дивизий Павелича, находившихся в стадии формирования.

21 пехотная дивизия и 1 пехотная бригада, находившиеся на формировании в центральных районах Германии, на завершающем этапе войны были также использованы на советско-германском фронте.

Ожидая решительного наступления Советской Армии на берлинском направлении в апреле 1945 г., германское верховное командование сконцентрировало здесь большое количество сил и средств для упорной обороны Берлина — военного, политического и административного центра фашистской Германии.

Основное внимание германского командования было сосредоточено на подготовке мощной обороны по западному берегу р. Одер, так как оно считало, что оборона Берлина должна была осуществляться на Одере.

Бывший начальник штаба оперативного руководства верховного главнокомандования генерал-полковник Иодль показывал:

«Для нас было понятно, что битва за Берлин будет решаться на р. Одере. Поэтому основная масса войск 9-й армии (из состава группы «Висла», оборонявшей Берлин) была введена на переднем крае. Срочно формировались резервы, которые должны были сосредоточиться севернее Берлина».

Немецкое командование, как известно, пытаясь сорвать наше дальнейшее наступление на запад, организовало два контрудара — один в Померании и другой в Венгрии. Однако обе эти попытки немцев кончились полным провалом.

На что надеялось и на что рассчитывало гитлеровское руководство, готовясь к упорной обороне Берлина и центральных районов Германии?

На этот вопрос дал совершенно ясный ответ в своих показаниях бывший начальник штаба вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Кейтель.

Он говорил, что: «Начиная с лета 1944 года, Германия вела войну только за выигрыш времени. В войне, в которой с обеих сторон участвовали различные государства, различные полководцы, различные армии и различные флоты, в любое время могли возникнуть совершенно неожиданные изменения обстановки в результате комбинации этих различных сил. Эти неожиданные события нельзя было предсказать, но они могли возникнуть и оказать решающее влияние на всю военную обстановку.

Таким образом, мы вели войну в ожидании тех событий, которые должны были случиться, но которые не случились».

Следовательно, стремясь всячески затянуть войну, гитлеровское руководство, учитывая антисоветскую политику реакционных кругов Англии и США, надеялось на возникновение раскола в среде антифашистской коалиции.

Рассчитывая на это, немцы активно стремились вызвать его, предпринимая ряд провокационных действий, чтобы добиться разрыва между СССР и англо-саксами.

В частности, был выдвинут лозунг «лучше сдать Берлин союзникам, чем пустить в него русских».

Ожидая наступления советских войск на Берлин, германские фашистские руководители задались целью задержать или приостановить это наступление с тем, чтобы отдать Берлин американским или английским, но не советским войскам. Они рассчитывали вызвать этим конфликт между англо-американскими и советскими войсками.

Немецкие солдаты, захваченные нашими войсками в плен в ходе Берлинской операции, на допросе показывали: «Офицеры утверждают, что все силы будут приложены к тому, чтобы не допустить захвата Берлина русскими... против русских надо продолжать драться с тем расчетом, чтобы американцы раньше вошли в Берлин».

Преследуя такую цель, германское верховное командование, с одной стороны, принимало все меры к максимальному усилению группировки своих войск на берлинском направлении и обороны подступов к Берлину с востока; с другой стороны, уже в ходе операции немцы фактически открыли центральный участок своего западного фронта, чтобы не мешать выдвижению к Берлину англо-американских армий.

С этой же целью, уже в ходе Берлинского сражения, Гитлер лично приказал направить 12-ю армию, действовавшую против англо-американских войск, на восточный фронт, против Советской Армии, причем приказ этот был опубликован в прессе и передавался по радио.

В ходе Берлинского сражения немцы пытались вести переговоры о заключении сепаратного перемирия с англо-американским командованием.

Товарищ Сталин в своих указаниях войскам подчеркивал, что лучший способ ликвидировать все провокационные махинации немцев — это как можно скорее разгромить берлинскую группировку и захватить Берлин.

Берлинское сражение отличалось исключительной ожесточенностью и неослабевающей напряженностью боевой обстановки.

Как уже указывалось выше, гитлеровское командование, отчетливо понимая решительный характер этого сражения и учитывая, что от его результата будет зависеть не только исход всей войны, но и судьба фашистского режима, решило драться за Берлин до последней крайности. На берлинском направлении оно сосредоточило весьма крупную группировку своих войск. В ходе сражения, как это видно из дальнейшего изложения, на берлинское направление немцами было дополнительно переброшено с западного фронта и из резерва главного командования 24 дивизии.

С целью максимального увеличения плотности огня немецкое командование использовало для нужд противотанковой обороны бо́льшую часть зенитной артиллерии берлинской зоны ПВО.

Наконец, в сражении за Берлин немцы были вынуждены драться с отчаянием смертников, так как отступать им было уже некуда.

Блестящей и быстрой победы под Берлином войска Советской Армии добились отнюдь не в результате ослабления сопротивления немцев, а вследствие превосходства советского военного искусства

над военным искусством врага, в результате возросшего боевого мастерства и высокого политического и морального состояния наших войск, в результате качественного и количественного превосходства советской боевой техники над техникой врага.

2. Краткая характеристика района боевых действий

(Схема 2)

Боевые действия войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции развернулись на территории, ограниченной с севера побережьем Балтийского моря, с юга отрогами Рудных и Судетских гор, с востока реками Одер и Нейсе, с запада реками Варнов, Эльде и Эльба. Она включала в себя западную часть Померании, Мекленбургскую и Бранденбургскую провинции и восточную часть Саксонии.

Стратегическое значение этого района определялось прежде всего расположением здесь главного административного, политического и экономического центра Германии, имперской столицы — Берлина.

Кроме того, Берлин является крупнейшим узлом железных и шоссейных дорог. Достаточно указать, что в нем сходятся 15 линий железных дорог и примерно столько же крупных автомобильных магистралей. Железнодорожный узел Берлина насчитывает до 30 вокзалов, в том числе 11 вокзалов дальнего следования.

Местность в полосе наступления наших войск в большей своей части имеет полого-волнистый рельеф со средним превышением над уровнем моря до 100—150 м и допускает действия всех родов войск. Только в южной части в районах Герлица, Бауцена и Дрездена, где начинаются отроги Рудных и Судетских гор, местность имеет пересеченный характер с превышением над уровнем моря до 400—500 м. Наличие в указанных районах большого количества рек и оврагов с крутыми берегами создает значительные трудности для наступающих войск, приковывая их действия к дорогам и ставя их в зависимость от переправ.

Грунт на большей части территории песчаный, допускающий передвижение войск вне дорог даже в условиях частых дождей. Климат умеренный. В марте 1945 г. уже устанавливалась теплая погода. Средняя суточная температура во второй половине апреля была 7—8° тепла, в начале же мая поднялась до 9—10°. В период Берлинской операции проходили дожди, но они были непродолжительны, осадки не превышали 1—2 мм в сутки, а поэтому на ход боевых операций наземных войск они значительного влияния не оказали, но несколько ограничили действия авиации. В основном в период нашего наступления стояла теплая ясная погода с незначительной облачностью.

В оперативном отношении местность в полосе наступления 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов давала больше преимуществ противнику как оборонявшейся стороне. Большое количество рек, каналов, озер и крупных лесных массивов предостав-

ляло широкие возможности для организации в короткий промежуток времени сильной обороны. Для наступавшей стороны, наоборот, эти особенности района создавали значительные трудности в отношении развертывания крупных сил и осуществления маневра в ходе боя; некоторые районы просто не допускали развертывания крупных наступательных операций.

Район боевых действий можно разделить на четыре полосы, идущие перпендикулярно линии фронта.

Первая полоса шириной 100 км от побережья Балтийского моря до канала Финов изобилует лесами и озерами. С юга на север она пересекается реками Одер, Рандов, Юкер, Толлейзе, Требель, Реднитц, Варнов и Эльде. Вся эта полоса местности сравнительно ровная. Однако наличие большого количества озер, связанных протоками, и лесных участков делали эту полосу местности трудной для наступления и маневра наших войск.

Реки являлись серьезными естественными рубежами, выгодными для создания прочной, глубоко эшелонированной обороны малыми силами. Наличие большого озерно-лесистого участка местности севернее Берлина позволяло противнику организовать прочную оборону, прикрывавшую город с севера.

Вторая полоса шириной 60 км от канала Финов до линии Франкфурт н/О., Фюрстенвальде была наиболее выгодной для наступления. Местность здесь сравнительно ровная, удобная для действий крупных танковых соединений. Крупных рек, каналов, проходящих в меридиональном направлении, нет. Лесные массивы невелики, и в ходе наступления они являлись хорошими масками для войск. Серьезных естественных оборонительных рубежей, за исключением гряды Зееловских высот [1], в полосе от р. Одер до Берлина не было.

Следует отметить, что отсутствие лесных масок на нашем плацдарме западнее Кюстрина (Костшин), а также на восточном берегу р. Одер от Кюстрина до Франкфурта н/О. значительно затрудняло скрытое сосредоточение наших войск.

Третья полоса шириной тоже 60 км ограничивалась справа линией Франкфурт н/О., Фюрстенвальде, слева линией Штрега, Любенау. Она изобилует лесами и озерами и с юга на север пересекается р. Шпрее, а с востока на запад — каналом Одер-Шпрее. Широкое заболоченное русло р. Шпрее, многочисленные ее притоки, большое количество озер, соединенных между собой руслом р. Шпрее или специальными протоками, наконец, сплошной лесной массив делали этот участок весьма трудным для наступления и маневра крупными танковыми соединениями. В то же время эта полоса представляла исключительно выгодные условия для создания прочной обороны даже малыми силами. Следовательно, с юго-востока Берлин также был прикрыт выгодными естественными рубежами.

Четвертая полоса шириной до 100 км ограничивалась справа линией Штрега, Любенау, слева линией Герлиц, Дрезден и в значительной своей части имела лесистый характер.

---

[1] Характеристика Зееловских высот дана на страницах 24, 25.

Большие леса, тянущиеся от р. Нейсе до р. Эльба, давали серьезные выгоды оборонявшемуся и, наоборот, создавали трудности для наступавшего. Только в северной части этой полосы на участке Штрега, Трибель значительная часть местности была открытой и выгодной для развертывания и наступления крупных соединений, в том числе и танковых.

Южная часть полосы тоже имела безлесные районы; рельеф на направлении Герлиц, Бауцен пересеченный, но допускающий действия крупных соединений пехоты и танков.

Как уже указывалось выше, район боевых действий пересекается значительным количеством рек, озер и каналов, причем основная часть рек течет в меридиональном направлении с юга на север, что создавало выгодные условия для противника при организации обороны. Нашим же войскам при подготовке Берлинской операции пришлось учитывать необходимость форсирования водных преград и обеспечивать себя средствами для этой цели. Следует учесть, что многочисленные реки и каналы на ряде участков были завалены обломками разрушенных мостов, специально свезенным железным ломом, особенно в самом Берлине и в его окрестностях. Это обстоятельство затрудняло действия кораблей Днепровской речной флотилии.

Наиболее значительными водными преградами являлись реки Одер, Нейсе, Шпрее, Хавель, Эльба и каналы Финов, Гогенцоллерн, Руппинер, Одер-Шпрее и Тельтов.

Река Одер — одна из крупнейших рек. На участке Штеттин (Щецин), Шведт она протекает в двух основных рукавах — Ост и Вест Одер, удаленных друг от друга на 2,5—4 км. В устьевой части каждый из рукавов в свою очередь разделяется на ряд протоков. Над поймой поднимаются высокие берега почти на всем протяжении крутые и в районе Ниппервизе, Фиддихов обрывистые. Высота их достигает 40—60 м. Оба берега сильно изрезаны оврагами и балками. Командование берегов переменное. Правый командует над левым в районе Ниппервизе, Фиддихов; левый — в районе Грайфенхаген.

Территория между реками Ост и Вест Одер почти на всем своем протяжении открытая и лишь местами имеет мелкий кустарник, ивы. Во время наступления войск 2-го Белорусского фронта междуречье было залито водой на всем протяжении на глубину 30—40 см.

Ост Одер является наиболее крупным рукавом. Ширина его 150—250 м, глубина 7—10 м.

Вест Одер — канализован. Ширина канализованной части 30—90 м, глубина 3—5 м, на участке Гартц — Штеттин ширина реки 150—250 м, глубина 5—10 м.

Для защиты поймы от весенних разливов по берегам рукавов р. Одер почти на всем протяжении сооружены земляные дамбы. Высота дамб от 1,5—2,5 м; ширина поверху 2—5 м, крутизна склонов 30—40°. В устьях пойменных протоков на дамбах имеются шлюзы шириной до 15 м с тремя-пятью отверстиями для пропуска воды.

Противник при отступлении открыл бо́льшую часть шлюзов, что вызвало затопление поймы почти на всем протяжении от Штеттина до Шведта.

Во время весеннего паводка уровень воды повысился на 1,5—2 м. К началу операции войск 2-го Белорусского фронта уровень воды был выше нормального на 1—1,5 м. В период с 19 по 21 апреля, т. е. в ходе форсирования реки войсками 2-го Белорусского фронта, сильным ветром с севера вода из бухты нагонялась в реку, что вызвало подъем уровня воды еще на 0,5 м.

Дамбы, по которым проходили дороги через реку южнее Штеттина, севернее Гартца и в районе Шведта, находились под сильным огневым воздействием противника, а все мосты через Ост и Вест Одер были взорваны.

На участке от Шведта до устья р. Нейсе ширина поймы Одера достигает 6—7 км. Берега её высокие — 20—50 м. Пойма реки сильно заболочена и пересечена осушительными каналами. Русло реки слегка извилистое. Ширина главного русла 200—350 м. Бо́льшая часть русла дамбирована. Фарватер реки ограничивается 130 м. Глубина реки до 2,5 м.

Хотя войска 1-го Белорусского фронта имели плацдармы на западном берегу Одера, но так как переправы через реку находились под непосредственным воздействием артиллерийского и минометного огня противника и его авиации, р. Одер следует считать серьезным препятствием, оказавшим влияние на действия наших войск.

1 2982/4

Река Нейсе — левый приток р. Одер. Ширина реки 40—45 м, глубина 2—5 м, дно песчано-глинистое. Оба берега реки на удалении от русла на 100 м обвалованы. Наличие валов в значительной степени ограничивало наблюдение и обстрел, а также создавало трудности для наших войск при их преодолении.

На участке Форст, Мускау через реку имелось несколько бродов для пехоты и танков, но вследствие вязкого грунта дна броды быстро приходили в негодность и не могли быть использованы.

Долина р. Нейсе достигает 400 м, причем покров ее торфяной. Для преодоления долины танковыми соединениями и артиллерией от инженерных частей требовалось принятие особых мер по усилению тех участков, где должны были проходить танки, артиллерия.

Река Шпрее — левый приток р. Хавель — имеет сильно извилистое русло, которое во многих местах образует большие озерные уширения. Пойма реки заболочена и изрезана каналами. Ширина реки 100—250 м, глубина до 2 м. Берега низкие и торфянистые. В районе Берлина от р. Шпрее ответвляется ряд каналов, что сильно затруднило ведение нашими войсками боев в Берлине.

Река Шпрее, по западному берегу которой проходила 3-я (тыловая) полоса обороны немцев, явилась значительным препятствием для наступления наших войск.

Река Эльба, являвшаяся западной границей территории, на которой развернулась Берлинская операция, имеет низменную болотистую пойму. Ширина реки 170—200 м, глубина в среднем 3 м

Филиал Центральной ВИБ

Река Хавель — правый приток Эльбы — течет сначала с севера на юг, затем западнее Берлина круто поворачивает на запад. Ширина ее 150—200 м, глубина в среднем 1—2 м. Она соединяет ряд озер в единую систему, образуя надежное естественное прикрытие Берлина с запада.

К началу нашего наступления весенний паводок в среднем течении р. Одера и на р. Нейсе уже прошел. Это обстоятельство значительно облегчило нашим войскам форсирование рек.

Из каналов следует отметить каналы Финов и Гогенцоллерн, которые соединяют р. Одер с р. Хавель. Они являлись, с одной стороны, удобным рубежом для прикрытия северного фланга наших войск, наступавших на Берлин с востока; с другой стороны, они облегчали немцам организацию обороны района Берлина с севера и северо-востока.

Озера главной своей массой расположены севернее, юго-восточнее и западнее Берлина. Противник, прикрываясь озерами и обороняя узкие межозерные дефиле, имел возможность оказывать упорное сопротивление нашим войскам.

Сеть автогужевых дорог в полосе наступления фронтов отличается большой густотой и широким распространением благоустроенных дорог с искусственной одеждой. Особое значение имели автострады, рассчитанные на движение автомашин в два ряда по обоим направлениям при скоростях до 70—80 км в час. Шоссейные дороги, имея ширину от 4,5 до 6,5 м, были одеты полотном из хорошо уложенного мелкого булыжника или асфальта. Эти дороги допускали двустороннее движение при скорости до 50—60 км в час.

Большое количество продольных и рокадных дорог обеспечивало свободу маневра резервами в любом направлении. В ходе же нашего наступления широкая сеть хороших автомобильных дорог позволяла нам организовать нормальное снабжение и эвакуацию.

Из важнейших дорог, идущих от линии фронта на запад и юго-запад, следует отметить следующие:

1. Свинемюнде — Росток. 2. Штеттин — Гюстров. 3. Эберсвальде — Вустерхаузен. 4. Врицен — Берлин. 5. Зеелов — Берлин. 6. Франкфурт н/О. — Берлин (автострада). 7. Форст — Люббен — Берлин. 8. Трибель — Берлин (автострада). 9. Форст — Ютербог — Бранденбург. 10. Франкфурт н/О. — Бееское — Торгау. 11. Герлиц — Дрезден (автострада).

Важнейшие рокадные дороги:

1. Штральзунд — Берлин. 2. Штеттин — Берлин (автострада). 3. Грайфенберг — Мюнхеберг — Коттбус — Бауцен. 4. Берлин — Дрезден (автострада). 5. Берлин — Барут — Финстервальде — Бауцен. 6. Берлин — Ютербог — Мейссен. 7. «Берлинское кольцо» (автострада).

Искусственные сооружения на автомагистралях, в первую очередь мосты, в большинстве своем были взорваны противником при отходе. Но, благодаря наличию всюду строительного леса и хорошей организации работ инженерными войсками, мосты быстро восстанавливались.

Противник широко применял также устройство на дорогах искусственных препятствий, особенно перед виадуками и в больших лесных массивах, в виде баррикад с подвижными воротами или в виде «лабиринтов», где наши танки вынуждены были при поворотах подставлять свои борта под огонь противотанковых орудий немцев. Большинство дорог и автоград, особенно в районе Берлина, имело лесозащитную маску, хорошо оборудованные объезды, съезды и указатели, что облегчало движение и ориентирование.

Район боев имел густую сеть железных дорог с большим числом развитых узлов, что давало возможность противнику осуществлять быстрые переброски войск и материальных средств как по фронту, так и из глубины. На каждые 100 кв. км района боевых действий приходилось до 12 км железнодорожного пути.

До 40% железных дорог этого района имели две-три колеи.

Ровный профиль пути, прочное верхнее строение, значительное количество хорошо оборудованных станций, налаженная система сигнализации и блокировки обеспечивали большую пропускную способность дорог. Средняя техническая скорость товарных поездов достигала 39 км, а отдельных поездов 60—70 км в час.

Важнейшие железные дороги, идущие с востока на запад и юго-запад: 1. Свинемюнде — Росток. 2. Штеттин — Гюстров. 3. Штеттин — Варен. 4. Врицен — Берлин. 5. Зеелов — Берлин. 6. Франкфурт н/О. — Берлин. 7. Франкфурт н/О. — Беесков — Герцберг. 8. Форст — Коттбус — Торгау. 9. Франкфурт н/О. — Коттбус — Дрезден. 10. Горка — Гойерсверда — Риза. 11. Герлиц — Дрезден.

Имелось также значительное число рокадных железных дорог. Важнейшие из них: 1. Росток — Берлин. 2. Штральзунд — Берлин. 3. Штеттин — Ангермюнде — Берлин. 4. Берлин — Коттбус — Герлиц. 5. Берлин — Уккро — Бауцен. 6. Берлин — Дрезден.

Европейская колея, требовавшая перешивки, и подрывание немцами при отходе всех мостов и большой части других дорожных сооружений не позволили нашим войскам пользоваться железнодорожной сетью в период операции, тем более, что все железнодорожные мосты через р. Одер также были взорваны.

Особенностью как сети автомобильных, так и железных дорог является то обстоятельство, что значительная часть дорог проходит через Берлинский узел.

Нахождение района Берлина под постоянной бомбежкой создавало для немцев трудности в использовании дорожной сети.

Полоса наступления войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов густо заселена. Имеется значительное количество крупных населенных пунктов городского типа. Постройки как в городах, так и в населенных пунктах сельского типа исключительно каменные, с глубокими подвалами.

Кроме того, в этой полосе имелось значительное количество крупных индустриальных центров (Штеттин, Франкфурт н/О., Коттбус, Герлиц, Бауцен, Дрезден, Торгау, Виттенберг, Бранденбург,

Потсдам, Берлин, Росток) с многоэтажными домами и большим числом фабрик и заводов.

Наличие большого количества крупных населенных пунктов и городов с каменными постройками позволило немецкому командованию значительно усилить свою оборону, быстро превращая населенные пункты в мощные опорные пункты и узлы сопротивления.

3. Характеристика немецкой обороны

(Схемы 3, 4, 5 и 6)

Гитлеровское командование еще в январе 1945 г., как только нашими войсками был прорван Вислинский оборонительный рубеж немцев, спешно приступило к строительству оборонительных рубежей на территории самой Германии. С особой интенсивностью оборонительные работы развернулись в феврале в связи с выходом войск 1-го Белорусского фронта на р. Одер и войск 1-го Украинского фронта на р. Нейсе, когда под непосредственную угрозу были поставлены центральные районы и сама столица фашистской Германии — Берлин.

На работы было мобилизовано немецкое население и привлечено большое количество военнопленных и иностранных рабочих.

Особое внимание немецкое командование уделило созданию прочной обороны по западному берегу рек Одер и Нейсе для надежного прикрытия берлинского направления (схема 3). Противнику удалось создать здесь достаточно сильную в инженерном отношении и глубоко эшелонированную оборону. Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж состоял из трех полос: первой (главной), второй и третьей (тыловой). На ответственных направлениях между этими полосами имелись еще промежуточные и отсечные позиции. Общая глубина Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа достигала 20—40 км.

Главная полоса немецкой обороны, проходившая по западному берегу рек Одер и Нейсе, за исключением районов Франкфурта н/О., Губена, Форста и Мускау, где противник продолжал удерживать небольшие плацдармы на восточном берегу, состояла из двух-трех позиций. Каждая позиция имела одну-две сплошные линии траншей. Общая глубина главной полосы обороны достигала 5—10 км. Все населенные пункты в этой полосе были превращены в сильные опорные пункты. Густая сеть траншей, большое количество опорных пунктов и сильных узлов сопротивления явились серьезным препятствием для наших наступавших войск. Кроме того, используя шлюзование р. Одер и многочисленные каналы, противник подготовил ряд райснов к затоплению.

Инженерная подготовка главной полосы обороны была неоднородной. Наиболее сильно противником были подготовлены участки от Штеттина до Шведта — перед 2-м Белорусским фронтом, от устья р. Альте Одер до Франкфурта н/О. — перед 1-м Белорусским фронтом, и от Губена до Прибуса — перед 1-м Украинским фронтом.

Участок обороны от Штеттина до Шведта являлся труднопреодолимым. Здесь, как указывалось ранее, русло р. Одер имеет два рукава, образующих две самостоятельные реки: Ост (восточный) Одер и Вест (западный) Одер. Главная полоса обороны немцев проходила непосредственно по западному берегу р. Вест Одер. Через каждые 10—15 м по берегу реки были отрыты ячейки для стрелков и пулеметчиков, связанные с траншеей ходами сообщения. Все мосты через Ост и Вест Одер, а также через каналы немцы взорвали. Междуречье должно было преградить путь к переднему краю. На восточном берегу Вест Одера противник создал предмостные укрепления, состоявшие из приспособленных к обороне зданий, расположенных вдоль дамб; дороги, проходящие по пойме р. Одер, завалил деревьями и минировал. Вся пойма реки и междуречье были залиты водой и находились под огнем противника. Наступление войск 2-го Белорусского фронта должно было развертываться с форсированием рек Ост и Вест Одер.

Особенно много внимания и средств противник уделил укреплению главной полосы обороны на участке Альте Одер, Франкфурт н/О., т. е. против кюстринского плацдарма 1-го Белорусского фронта.

На этом участке главная полоса обороны состояла из трех-четырех траншей полного профиля с густой сетью ходов сообщения. Весь передний край был прикрыт проволочными заграждениями типа спирали Бруно и малозаметными препятствиями.

Главная полоса обороны на участке от Франкфурта н/О. до Губена, проходившая по лесисто-озерным районам, состояла только из одной-трех линий прерывчатых траншей, так как на этом направлении местность не допускала действия крупных сил, тем более танковых.

Главная полоса обороны на участке от Губена до Прибуса состояла из двух-трех линий траншей полного профиля, соединенных между собой широкой сетью ходов сообщения. Было подготовлено большое количество стрелковых ячеек и площадок для пулеметов.

Стрелковые ячейки были отрыты, как правило, через каждые 10—15 м, пулеметные площадки — через 40—60 м, при этом при каждой пулеметной площадке имелась землянка с перекрытием от 82-мм мин.

Передний край главной полосы немецкой обороны на этом участке проходил по западному берегу р. Нейсе, за исключением районов Губена, Форста и Мускау, где противник имел предмостные укрепления на восточном берегу реки.

На всем протяжении от Губена до Прибуса передний край вражеской обороны был прикрыт полосой заграждений: минными полями и проволочными препятствиями в виде немецкого забора и спирали Бруно.

Города Губен, Форст и Мускау, входившие в систему главной полосы обороны, были превращены в сильные узлы сопротивления. Подступы к этим городам прикрывались четырьмя-пятью линиями траншей. В городах все здания противник приспособил к обороне.

Населенные пункты в глубине обороны тоже использовал, как опорные пункты. Все улицы перекрыл баррикадами толщиной до 2—3 м, состоявшими из двойного бревенчатого забора, засыпанного землей и камнем.

Дороги, проходившие по лесам, были перекрыты завалами, местами перекопаны и заминированы.

При строительстве главной полосы обороны немецкое командование особое внимание уделило вопросам противотанковой обороны, стремясь сделать ее танконедоступной. С этой целью передний край главной полосы выбирался по возможности по танконедоступному рубежу с использованием для этого в первую очередь рек Одер и Нейсе. Перед первой траншеей и в глубине обороны были установлены в большом количестве минные поля. Средняя плотность минирования на важнейших направлениях достигала 2 000 мин на 1 км фронта. Впереди первой траншеи, у узлов дорог, по их обочинам было отрыто много ячеек для солдат, вооруженных фаустпатронами («фаустников»), на которых немецкое командование в этой операции возлагало большие надежды.

Из крупных узлов обороны, входивших в главную полосу, следует отметить: Штеттин, Гартц, Франкфурт н/О., Губен, Форст и Мускау, которые во взаимосвязи с другими опорными пунктами служили остовом этой полосы.

Среди перечисленных узлов особо выделялся Франкфурт н/О. Выгодно расположенный на западном берегу р. Одер, он являлся самым сильным узлом сопротивления в системе главной полосы немецкой обороны (схема 4).

Особое внимание немцы уделили обороне города с востока и юга. В районе Франкфурта н/О. в русло р. Одер глубоко вклинивается полуостров Губенер Форштадт, прикрывающий город с востока. Полуостров был сильно укреплен. Вдоль дамбы по его западному берегу проходила сплошная траншея с выносными ячейками для пулеметов. Мост, соединявший северную часть полуострова с набережной города, был подготовлен к взрыву, а на восточном въезде на мост заложены управляемые фугасы.

На западном берегу р. Одер передний край обороны противника проходил по набережной. Здесь были отрыты траншеи и ходы сообщения глубиной до 1,1 м. Между ходами сообщения имелись отдельные, хорошо замаскированные окопы, связанные с подвальными помещениями домов, выходивших на набережную. В верхних этажах заводских построек, выходивших на набережную, были установлены пулеметы, под огнем которых находились как р. Одер, так и ее восточный берег.

Большинство зданий, выходивших фасадами на набережную севернее Губенер Форштадт, было приспособлено к длительной обороне. Оконные и дверные проемы нижних этажей были заделаны кирпичом с оставлением амбразур для ведения из них пулеметного и автоматного огня. Улицы и переулки, выходящие на набережную, были перекопаны рвами и перегорожены баррикадами, для

устройства которых использовались грузовые машины и трамваи, наполненные булыжником.

Севернее моста через р. Одер, соединявшего город с пригородом Форштадт, были оборудованы заборы, состоявшие из двух рядов бревен диаметром 23—25 см, врытых в землю и скрепленных между собой скобами. Внутри такой забор заполнялся булыжником и землей. Высота заборов достигала 4 м при толщине 2,5—3 м.

В районе Лебузер Форштадт траншеи разветвлялись. Одна из них шла на северо-запад, а вторая на север, соединяя укрепления центральной части Франкфурта н/О. с опорным пунктом противника в районе Нойе Вельт.

В северной и северо-западной частях Франкфурта н/О. местность имеет наиболее возвышенный характер. Здесь на высотах по окраинам пригородов Нойе Вельт и Шляхтхоф находился опорный пункт противника. Перед траншеями на восточных скатах высот были установлены небольшие проволочные заграждения (рогатки, малозаметные препятствия). В Нойе Вельт в качестве ДОТ использовались посаженные на бревенчатые срубы башни танков. Западнее Нойе Вельт, в садах западнее разъезда Фатерлянд, находились огневые позиции тяжелой артиллерии немцев.

Высоты в районе Нойе Вельт господствовали над всей поймой р. Одер, что в значительной степени облегчало противнику организацию наблюдения и корректирования артиллерийско-минометного огня.

На западной окраине города немцы также создали разветвленную систему траншей и ходов сообщения. В траншеях подготовили подбрустверные укрытия с перекрытием. Имелись три ДОТ, простреливавшие подступы к городу.

На юго-западной окраине города в районе фольварка Нунен размещались огневые позиции немецкой артиллерии. От восточной окраины Маркендорф (северный) до северного берега озера Фаулерзее тянулись сплошные минные поля. Впереди траншей, огибающих Франкфуртер-Хёэ с юга, шла развитая система проволочных заграждений (большей частью спирали Бруно и малозаметные препятствия).

Южная часть города была также сильно укреплена. Здесь проходили две, а местами три и четыре линии сплошных траншей полного профиля с широкой сетью ходов сообщения.

Вдоль железнодорожной линии Франкфурт н/О. — Реппен, за насыпью, противник построил траншею с открытыми пулеметными площадками, фронтом на юг. Отсюда боевое охранение немцев могло простреливать весь болотистый берег р. Одер и лес южнее Франкфурта н/О.

Южные подступы к Франкфурту н/О. прикрывал опорный пункт в районе Цшецшнов. Подвалы домов на южной окраине Цшецшнов, перед которыми проходила третья траншея, имели дерево-земляное усиление. Оконные и дверные проемы этих домов были заложены кирпичом. Южнее Цшецшнов, по южной опушке сада, проходила вторая траншея, а по северным скатам высоты 72,0 — первая

траншея. Все дороги, ведущие к Франкфурту н/О. с юга, были заминированы.

Для обороны франкфуртского узла немцы использовали части Франкфуртского крепостного управления.

Передний край второй полосы обороны противника (схема 3) проходил по западному берегу р. Рандов, Ангермюнде, Бад Фрайенвальде, Врицен, Зеелов, Мюллрозе, Катлов, Дёберн, Вейсвассер, Герлиц. Находясь от переднего края главной полосы обороны на удалении 10—20 км, она состояла из одной-трех линий траншей и большого числа опорных пунктов. Глубина полосы колебалась от 1 до 5 км. Ее передний край проходил по выгодным естественным рубежам — рекам, каналам, озерам и господствующим высотам.

Инженерная подготовка второй полосы также не была одинаковой. Наиболее сильно в инженерном отношении был подготовлен участок от канала Финов до канала Одер-Шпрее, т. е. перед кюстринским плацдармом войск 1-го Белорусского фронта.

Здесь вторая полоса обороны имела две-три линии сплошных траншей. Все населенные пункты и даже отдельные фольварки противник превратил в сильные опорные пункты и подготовил к круговой обороне. Каждый из них был опоясан круговой траншеей и проволочными препятствиями, а между собой они соединялись ходами сообщения. Вторая полоса обороны на этом участке проходила по Зееловским высотам. Эти высоты и город Зеелов являлись одним из наиболее мощных узлов сопротивления немцев на восточных подступах к Берлину.

Зееловские высоты представляют собой высокий берег старого русла р. Одер и тянутся по линии Вербиг (3 км севернее Зеелов), Зеелов, Мальнов (4 км северо-западнее Лебус), возвышаясь над долиной Одера на 40 м. Высота берега в районе Зеелова достигает 50 м. Крутизна берега в этом месте равна 30—40°; местами склоны обрывисты и изрезаны лощинами и оврагами.

Город Зеелов расположен в центральной части высот — на наиболее возвышенном участке. Шоссе Кюстрин—Берлин, проходящее через Зеелов, при въезде в город образует крутой подъем и на восточных подступах к городу проходит через дефиле — глубокую и узкую железнодорожную выемку.

Преимущества в использовании местности были на стороне противника. Выгодные для обороны высоты в районе Зеелов командовали почти над всей поймой р. Одер. С Зееловских высот противник мог просматривать и корректировать огонь своей артиллерии и минометов далеко в глубь нашей обороны, и радиус обзора практически ограничивался лишь степенью мощности оптических приборов для наблюдения.

В то же время для наступавших войск наблюдение за расположением противника и его огневых средств на скатах Зееловских высот чрезвычайно затруднялось в связи с наличием густой зелени рощ и садов восточнее Зеелова. Преодолевать крутые скаты Зееловских высот наши танки и самоходные установки могли

только по дорогам, где угол подъема допускал продвижение колесного и гусеничного транспорта. Но эти дороги были минированы и находились под огнем всех видов оружия, заранее подготовленным противником.

По восточным скатам Зееловских высот проходил передний край второй полосы обороны немцев. Скаты этих высот были сильно укреплены. Немцы отрыли здесь траншеи полного профиля и оборудовали большое количество ДЗОТ и открытых пулеметных площадок. Подступы к г. Зеелову с севера, востока и юга находились под многослойным пулеметным огнем. Шоссе Кюстрин—Берлин, а также дороги Вербиг—Зеелов и Ной Тухебанд (6 км восточнее Зеелов), Фридерсдорф (3 км южнее Зеелов) были минированы, а в районах Мол. (1 км северо-восточнее Зеелов) и Вейнберг (1,5 км юго-восточнее Зеелов) были установлены противотанковые минные поля. Подступы к переднему краю обороны прикрывались также проволочными заграждениями в 2—3 ряда кольев.

В опорном пункте Зеелов немцы сосредоточили большое количество орудий и минометов. Противотанковые и зенитные орудия (последние использовались так же, как противотанковые) были расположены в районе железнодорожной платформы северо-восточнее Зеелова и у въезда в город на шоссе Кюстрин—Берлин. Вместе с опорными пунктами Ной Вербиг (2 км северо-восточнее Зеелов), Фридерсдорф и высота 53,2 (4 км юго-восточнее Зеелов), с которыми опорный пункт Зеелов находился в огневой связи, весь район Зеелова представлял собой мощный узел сопротивления.

Зееловские высоты и расположенные в их районе населенные пункты были подготовлены к особо упорной обороне и рассматривались немцами как тактический «ключ» всей системы их обороны на собственно берлинском направлении.

Участок второй полосы обороны («Матильда») от Катлов до Вейсвассер перед 1-м Украинским фронтом состоял из одной траншеи и большого числа подготовленных к круговой обороне населенных пунктов. Кроме того, противником здесь широко были использованы лесные завалы.

На участке от Мюллрозе до Катлов вторая полоса обороны немцев проходила по лесисто-озерному району и состояла только из отдельных опорных пунктов и прерывчатой траншеи.

Проволочные заграждения и минные поля встречались только на узких дорогах и у опорных пунктов. На всех дорогах было построено большое количество баррикад с выдвижными воротами для прикрытия проездной части. Вдоль дорог, для борьбы с нашими танками, были оборудованы огневые позиции для артиллерии и окопы для «фаустников».

Третья (тыловая) полоса обороны тянулась с севера на юг от Торгелов через Эберсвальде, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, далее по западному берегу р. Шпрее до озера в 20 км южнее Беесков, через Феров по западному берегу р. Шпрее до Угист и далее на Нехерн. Эта полоса находилась на удалении 20—40 км от переднего края главной полосы. На такое же расстояние она была уда-

лена и от Берлина и состояла из ряда сильно укрепленных населенных пунктов, превращенных в узлы сопротивления. Важнейшие из них — Торгелов, Пазевальк, Пренцлау, Эберсвальде, Штернебек, Мюнхеберг, Фюрстенвальде, Бееское, Коттбус и Шпремберг. Эти населенные пункты были окольцованы полностью оборудованными траншеями, соединенными ходами сообщения, и связаны между собой одной-двумя траншеями, оборудованными стрелковыми ячейками, пулеметными площадками и подбрустверными блиндажами. На отдельных направлениях были отрыты противотанковые рвы.

Наиболее полно в инженерном отношении была оборудована эта полоса на участке от Эберсвальде до Фюрстенвальде и от Коттбуса до Шпремберга.

Так, например, Коттбус имел два оборонительных обвода с развитой сетью траншей и ходов сообщения. На важнейших направлениях прямо в траншеях были установлены стационарные 75-мм пушки и переносные стальные огневые точки типа «Краб». Траншеи были прикрыты проволочными и противотанковыми препятствиями, проходившими в 10—15 м впереди траншей.

Все здания в городе немцы приспособили для ведения огня, а подвалы — для укрытия живой силы. Улицы перекрыли баррикадами, построенными из камня и железного лома.

Таким же образом была оборудована и приспособлена к обороне бо́льшая часть остальных городов, перечисленных выше.

Оборона этой полосы была возложена на саперные части, батальоны фольксштурма и части «Гитлер-югенд».

Кроме этих основных трех оборонительных полос, на особо ответственных направлениях немцы создали промежуточные позиции.

В полосе 2-го Белорусского фронта была оборудована одна промежуточная позиция, проходившая в 10 км к западу от Штеттина и упиравшаяся своими флангами в главную полосу обороны.

В полосе 1-го Белорусского фронта были оборудованы две такие позиции. Первая проходила по линии Платков, западный берег канала Флисс, Бризен и была удалена от второй полосы обороны на 6—10 км. Вторая позиция проходила по линии Вриценъ, Требнитц, Штайнхефель с ответвлением на Райхенберг и была удалена от второй полосы обороны на 5—15 км.

Обе эти промежуточные позиции своими левыми флангами упирались во вторую полосу обороны, а правыми — в третью (тыловую). В инженерном отношении они были подготовлены слабо и имели одну-две прерывчатые траншеи. Такого же типа промежуточная позиция у противника была на коттбусском направлении на участке Хайнерсбрюк, Мадлов между второй и третьей полосами обороны.

Одновременно с сооружением Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа немецкое командование уже в январе спешно приступило к строительству Берлинского оборонительного района (схема 5). Этот район состоял из трех кольцевых оборонительных обводов и самого города, подготовленного к упорной обороне.

Берлин со всех сторон окружен реками, каналами, озерами и лесами, что превращало город в естественную гигантскую крепость. Кроме того, реки и каналы делили на несколько частей и сам город, что облегчало немцам организацию упорной обороны отдельных районов Берлина. Следует отметить, что Берлин расположен на площади 82 000 га и к началу нашего наступления в нем оставалось свыше 3 млн. жителей. Для оборонительных работ были привлечены саперные части, батальоны фольксштурма, гражданское население Берлина из ближайших районов, а также военнопленные.

К началу нашего наступления Берлинский укрепленный район состоял из внешнего, внутреннего и городского оборонительных обводов.

Для удобства выполнения оборонительных работ, а главное для удобства руководства боем, весь оборонительный район Берлина был разделен на восемь секторов. Кроме того, в центре города был оборудован сектор (№ 9), от которого радиально расходились восемь оборонительных секторов: два восточных (1-й и 2-й), два южных (3-й и 4-й), два западных (5-й и 6-й) и два северных (7-й и 8-й).

Каждый сектор в свою очередь делился на 3—4 подсектора.

Внешний оборонительный обвод находился на удалении 25—40 км от центра города и проходил по линии Бизенталь, Хекельберг, озеро Штинц-зее, озеро Зеддин-зее, Миттенвальде, Рангсдорф, Тиров, озеро Швилов-зее, Бризеланг, Вельтен, Биркенвердер, Ланке. Как видно из схемы, этот обвод проходил в основном по озерам, каналам и рекам, имея в качестве своей основы крупные населенные пункты, превращенные в узлы сопротивления.

Немецкое командование в своих документах называло этот обвод «внешним заградительным обводом».

По замыслу гитлеровского командования, немецкие войска, занимавшие этот рубеж, должны были расстроить наши наступавшие части и нанести им максимальные потери. В приказе по обороне Берлина[1] указывалось: «В боях на внешнем оборонительном обводе необходимо умело использовать все построенные заграждения и опорные пункты, дабы парализовать силу неприятельского наступления, расколоть его силы и, нанеся врагу как можно больше потерь, приостановить его наступление.

К главной линии обороны (внутреннему обводу) противник должен подойти сильно ослабленным в численном и в материальном отношении».

К началу нашего наступления фортификационные работы на внешнем обводе не были полностью закончены. Траншеи полного профиля были отрыты только на важнейших направлениях и в опорных пунктах. Заблаговременного минирования почти не было. Дороги и особенно улицы городов были перекрыты большим ко-

---

[1] Основной приказ о приготовлениях к обороне имперской столицы дан в приложении 29.

личеством баррикад. У внешнего оборонительного обвода в районе Цоссена (в Штамлагер — 2,5 км южнее Цоссен) находился основной командный пункт германского генерального штаба (схема 6).

Этот командный пункт по своему устройству и вместимости был одним из лучших командных пунктов германской армии. Постройка его была начата гитлеровским правительством еще в 1936—1937 гг. и закончена в 1939 г. Строительство шло непрерывно днем и ночью. Работы велись в строжайшем секрете. Окрестное население знало лишь о том, что в районе Цоссена строится большой учебный лагерь. Инженеры вели работы по чертежам отдельных объектов строительства. Общий же план командного пункта был известен только ограниченному кругу особо доверенных лиц.

В 1940 г. в Цоссене помещалась главная квартира генерального штаба сухопутных сил, где проходил ряд важных совещаний и военные игры. Так, здесь были проведены две военные игры генералов и офицеров генерального штаба для проработки плана «Барбаросса». В результате этих игр план «Барбаросса» был уточнен и на основе его были разработаны директивы по стратегическому развертыванию германской армии против СССР. Здесь же начальник генерального штаба сухопутных сил Германии генерал-полковник Гальдер в декабре 1940 г. вел секретные предварительные переговоры с начальником штаба финской армии генералом Хейнрикс о предстоящей войне с СССР и о возможности взаимодействия немецких войск в Норвегии с финской армией.

Командный пункт занимал участок местности площадью до 200 га и имел 156 отдельных строений, насчитывавших в общей сложности более 3 100 комнат. Общий вид всей территории командного пункта напоминал собой учебный лагерь; отдельные его участки были похожими на обычные дачные поселки, расположенные в окрестностях Берлина.

Вся территория командного пункта была ограждена колючей проволокой. Главный въезд на командный пункт находился на его западной окраине — на углу Людендорфер-штрассе и Рейхс-штрассе. Улицей Людендорфер-штрассе, идущей с запада на северо-восток, территория командного пункта была разделена на две почти равные части — северо-западную и юго-восточную.

Территория, прилегающая к Людендорфер-штрассе, Фритч-штрассе и Рейхс-штрассе, была густо застроена стандартными, одноэтажными и двухэтажными жилыми зданиями, в которых размещался офицерский состав, подразделения охраны, кухни, гаражи, мастерские. В промежутках между этими домами были сооружены надземные железобетонные конусообразные бомбо-газоубежища, напоминавшие по внешнему виду сигары. Всего на этом участке насчитывалось 12 таких убежищ, каждое вместимостью на 350 человек. Каждое такое убежище состояло из семи этажей. Высота убежищ достигала 18 м, диаметр (у основания) 10 м. Толщина железобетона у основания была до 2 м, в средней части 1,2 м и в верхней части 0,6 м.

Шмайзер-штрассе ведет от Гинденбург-платц на север к входу в «Майбах-1» — участок территории командного пункта, занятой собственно командным пунктом генштаба. Внутри «Майбах-1» бетонная дорога образует большое кольцо, вокруг которого симметрично располагались 12 одинаковых зданий, условно занумерованных «А-1», «А-2» и т. д. Каждое здание представляло собой надземную двухэтажную постройку с высоко поднятой кровлей, типичной для немецких деревень, и подземное сооружение в два этажа. Надземные стены здания тонкие — до 0,5 м. Однако внутри части помещений имелись еще железобетонные стены толщиной до 1—1,5 м. Перекрытия между этажами были также железобетонные. Входные двери зданий имели броню толщиной до 30 мм и закрывались герметически. В надземной части зданий находились рабочие комнаты офицеров генштаба и персонал охраны. В подземной части находились рабочие комнаты, а также комнаты для отдыха. В самом нижнем этаже зданий помещались фильтро-вентиляционные установки.

Под кольцеобразной дорогой площади на глубине 6—8 м проходил подземный кольцевой ход, соединявший все 12 зданий «Майбах-1» через отдельные подземные коридоры, ответвлявшиеся от кольцевого хода и подходившие к специальным выходам второго подземного этажа каждого здания. В качестве одного из средств связи имелась подземная пневматическая почта.

Между домами «А-3» и «А-4» от подземного кольцевого хода в северном направлении шел осевой подземный ход. Вдоль всей его правой стены были установлены железные кронштейны, на которых укладывались телеграфные кабели, связывавшие командный пункт не только со всей Германией, но и со всеми странами Европы и африканскими колониями, оккупированными немцами.

От осевого хода шел боковой ход, выводивший на Шмайзер-штрассе в подземную часть здания, расположенного вне ограды «Майбах-1», в так называемый «зеленый дом», в котором находилось машинное отделение и подземные склады горюче-смазочных материалов.

Далее осевой ход постепенно опускался на уровень второго, третьего и четвертого подземных этажей и шел в расположение узла связи. По обеим сторонам осевого хода имелись многочисленные помещения, где были расположены аппаратные узла связи, радиостанции, усилительные подстанции, а также рабочие комнаты.

В центральной части узла связи от осевого хода ответвлялся подземный ход, приводивший в небольшой поселок у северной окраины Штамлагер. Этот подземный ход выводил прямо в подвал одного из жилых домов стандартного типа, ничем по внешнему виду не отличавшегося от других зданий поселка. Этот дом служил своеобразной маской выхода из подземного хода на улицу. Входом через этот дом пользовались лишь члены гитлеровского правительства, когда желали скрыть свое прибытие на командный пункт.

Северо-восточнее здания «А-6» от наземной кольцевой дороги ответвлялась дорога на Актенбург-штрассе. От перекрестка на этой улице на запад шла бетонированная дорога с крутым уклоном к небольшому зданию, в котором был устроен грузовой подъемник. Последний мог поднимать одновременно две легковые машины или до 10 т груза. Ствол шахты грузоподъемника уходил в землю на глубину шести подземных этажей. В подземных этажах, устроенных вокруг этой шахты, были расположены столовые, кинозал, библиотека, амбулатория, комнаты для отдыха и т. д. В пятом этаже помещался гараж для автомашин.

Юго-восточный участок территории командного пункта — «Майбах-2» ограничивался Рейхс-штрассе, Людендорфер-штрассе и Панцер-штрассе.

«Майбах-2» был построен по тому же плану, как и «Майбах-1», с той только разницей, что в «Майбахе-2» имелось не 12, а 11 зданий. В них размещалась охрана командного пункта. В подземных этажах, кроме того, имелось большое количество рабочих комнат и комнат отдыха. Узла связи и пункта обслуживания «Майбах-2» не имел.

Внутренний оборонительный обвод («зеленая линия», схема 5) проходил по окраинам берлинских пригородов — по линии Мальхов, Марцан, Дальвиц, Кепеник, Рудов, канал Тельтов, Кладов, Фалькенхаген, Тегель, Розенталь. Этот обвод готовился немецким командованием как главная оборонительная полоса Берлинского укрепленного района. В борьбе на нем оно рассчитывало ввести в бой основные силы берлинского гарнизона и любой ценой удержать этот рубеж. В приказе по обороне Берлина указывалось, что если даже русским танкам и пехоте и удастся прорваться через внутренний обвод, все должны оставаться на своих местах и продолжать борьбу, пока контратаками резервов вновь не будет восстановлено положение.

Обвод состоял из трех-пяти линий траншей общей глубиной до 6 км. Оборонительные работы на нем к началу нашего наступления тоже не были закончены.

Городской обвод проходил по линии кольцевой железной дороги, имея впереди себя сравнительно небольшие дома, а также свободные и малозастроенные площади.

На всех улицах, ведущих к центру города, были возведены баррикады. На перекрестках улиц, площадях были оборудованы огневые позиции для артиллерии и минометов. На этом обводе немцы рассчитывали, как указывалось в приказе на оборону имперской столицы, «бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждую развалину, за каждый метр земли, широко используя при этом подземные коммуникации города (метро, канализационную систему)» [1].

Особое место в обороне Берлина занимал центральный—девятый сектор, который являлся связующим основанием для всех остальных восьми оборонительных секторов. В этом секторе размещались

[1] Общая протяженность линий метро в Берлине достигала 80 км.

центральные государственные и политические учреждения, театры и другие крупные здания, в том числе рейхстаг и имперская канцелярия, где в период штурма Берлина в глубоком подземелье находились Гитлер и Геббельс.

Передний край этого сектора проходил на севере по р. Шпрее, на востоке по Линден-штрассе, на юге по Ландвер каналу и на западе по Хофёгер-аллее. По периметру сектора имелось 42 моста, подготовленные к взрыву, 34 из которых в ходе боев были взорваны. Западная часть сектора включала центральный парк города — Тиргартен.

Оборона его противником готовилась особенно тщательно. В каждом квартале было оборудовано по нескольку укрепленных позиций. Все позиции между собой были соединены ходами сообщения. Глубокие подвалы и специально построенные бомбоубежища использовались для укрытия войск. Разветвленная сеть метро в этом районе давала немецкому командованию широкие возможности скрытого маневра резервами.

В ходе боев центральный сектор, являясь сердцем Берлина, приобрел особое значение. Именно в этом районе прозвучали последние, заключительные выстрелы исторической битвы за Берлин. Именно здесь были разгромлены остатки окруженных в Берлине немецких войск. Здесь над куполом рейхстага было водружено советскими войсками знамя победы. Именно здесь немецкий генералитет вынужден был признать свое военное поражение и капитулировать.

* * *

Одерско-Нейсенский оборонительный рубеж, состоявший из трех основных полос общей глубиной 20—40 км, являлся безусловно серьезным препятствием для наступавших войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов.

Строя этот оборонительный рубеж, немецкое командование основной целью поставило широко использовать для обороны выгодную местность. Все оборонительные позиции, как правило, проходили по рекам, каналам, озерам, господствующим гребням и лесным массивам, являвшимся естественными препятствиями как для танков, так и для пехоты.

Наличие в полосе между р.р. Одер, Нейсе и Берлином большого числа крупных населенных пунктов, заводов, отдельных фольварков с каменными постройками дало возможность противнику быстро оборудовать много сильных узлов сопротивления и опорных пунктов, которые явились основой оборонительных полос.

Главное внимание немецкого командования при организации обороны было направлено на прикрытие Берлина непосредственно с востока от возможного и наиболее опасного удара войск 1-го Белорусского фронта с кюстринского плацдарма. На этом направлении к началу нашего наступления была создана глубоко эшелонированная оборона. Общая глубина полосы, подготовленной к обороне, включая Берлинский укрепленный район, достигала 100 км.

Оборона противника в полосе наступления 2-го Белорусского фронта была эшелонирована на глубину до 40 км. Трудность преодоления ее усугублялась наличием крупной водной преграды — р. Одер, разветвлявшейся на два рукава с залитым водою междуречьем.

Неприятельская оборона в полосе наступления 1-го Украинского фронта была эшелонирована на глубину до 30 км. Преодоление ее было связано с необходимостью форсирования двух значительных рек — Нейсе и Шпрее. При наступлении войск 1-го Украинского фронта на Берлин с юга они были вынуждены также преодолевать оборонительные обводы берлинского укрепленного района.

4. Группировка немецких войск на 16 апреля 1945 г.

(Схема 7)

После боев в Восточной Померании, на р. Одер и в Силезии немецкое командование спешно приступило к всесторонней подготовке к решающим боям на берлинском направлении.

Захваченный в плен нашими войсками бывший командир 5-го горно-стрелкового корпуса СС генерал Еккель показал: «Немецкому командованию было ясно, что после короткой передышки, во время которой будут подброшены новые армии, разгорятся новые ожесточенные бои за Берлин, которые решат исход войны. Поэтому немецкие военные власти сделали все возможное, чтобы во время этих боев оказать должное сопротивление русским войскам. Предполагали, что эти решительные бои начнутся в первой половине апреля».

В первую очередь немецкое командование решило быстро создать необходимые резервы. С этой целью в конце марта и в течение первой декады апреля оно вывело из первой линии обороны почти все танковые и моторизованные дивизии. В полосе 1-го Белорусского фронта из первой линии были выведены 25-я моторизованная дивизия, моторизованная дивизия «Курмарк» и в полосе 1-го Украинского — танковые дивизии «Охрана фюрера», «Герман Геринг», 16, 17 и 21-я танковые дивизии.

Дивизии, выведенные во второй эшелон, спешно пополнялись людским составом и материальной частью. Так, например, численный состав 21-й танковой дивизии к середине апреля был доведен до 11 000 человек.

Создание резервов шло и за счет восстановления ранее разбитых в боях частей и соединений. Так, например, в полосе 1-го Украинского фронта 168, 545, 269 и 45-я дивизионные боевые группы были вновь превращены в дивизии. А на базе 1244-го пехотного полка и 687-й саперной бригады была сформирована 615-я пехотная дивизия особого назначения.

Отдельные части и соединения, сильно обескровленные в предыдущих боях, расформировывались и их личный состав направлялся на пополнение других частей. Так были расформированы дивизия

особого назначения «Маттерштох» и 408-я пехотная дивизия 4-й танковой армии.

Под руководством фашистских организаций шло усиленное формирование батальонов фольксштурма. Только в самом Берлине формировалось до 200 батальонов. Одновременно фашистские организации вели большую работу по подготовке так называемых «оборотней» (вервульфов), которые должны были вести борьбу в тылу наших войск.

На усиление групп армий «Висла» и «Центр», оборонявших подступы к центральным жизненным районам Германии, гитлеровское командование бросило основную часть своих людских резервов и материальных средств. Генерал-полковник Иодль после капитуляции показал: «Для того чтобы обеспечить необходимое пополнение частей Восточного фронта к моменту предстоящего решительного наступления русских, нам пришлось расформировать всю резервную армию, т. е. все запасные пехотные, танковые, артиллерийские и специальные части, военные училища и высшие военно-учебные заведения». Это позволило командованию обеих групп восстановить численный состав и техническую оснащенность своих частей и соединений. Состав стрелковых рот к середине апреля был доведен до 100 человек, а численный состав пехотных дивизий до 7—8 тыс. человек.

Немецкое командование, готовясь к решающим боям, стремилось не только увеличить количество своих войск, оборонявшихся на берлинском стратегическом направлении, но и поднять боевой дух армии, укрепить моральное состояние солдат. С этой целью 3 апреля руководством национал-социалистской партии были даны войскам следующие специальные указания:

«В скором будущем нужно ожидать большого наступления большевиков на р. Одер. Для укрепления духа и возбуждения фанатизма необходимо в период с 5 по 8 апреля провести беседы в частях. Основой для этих бесед служат следующие указания:

Война решается не на Западе, а на Востоке и именно на участке нашей (9-й) армии. Предстоящее большое наступление большевиков должно быть отбито при всех обстоятельствах. Предпосылки для этого имеются — люди и техника у нас есть. Наш взор должен быть обращен только на Восток, независимо от того, что будет происходить на Западе. Удержание Восточного фронта является предпосылкой к перелому в ходе войны.

При упоминании о событиях на Западе, тяжесть которых нельзя недооценивать, самое главное — поддержать и усилить мужественным тоном надежду, что положение будет исправлено».

14 апреля, перед началом наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, во всех частях и соединениях обеих групп был зачитан специальный приказ Гитлера. В этом приказе Гитлер для успокоения солдат указывал, что немецкое командование предвидит новый удар Советской Армии на Берлин и заблаговременно подготовило оборону, оснащенную колоссальным количеством артиллерии. Но, невполне надеясь на устойчивость своих

войск, он в этом же приказе требовал расстрела на месте всех тех, кто отдаст приказ на отход или будет отходить, независимо от чина и занимаемого положения.

Вслед за Гитлером к солдатам Восточного фронта также обратились Геббельс и ряд других фашистских заправил.

Еще задолго до начала нашего наступления немецким верховным командованием был издан приказ о репрессивных мерах против семей солдат и офицеров, которые сдадутся в плен советским войскам.

Кроме того, проводилась специальная чистка армии, в результате которой из войск генерала Хейнрици и генерал-фельдмаршала Шернера были изъяты все солдаты и офицеры, которые сами или их родители когда-либо и каким-либо образом были связаны с Россией. Дивизии, включавшие в свой состав ненемецкие национальности, были выведены из первой линии обороны и заменены чисто немецкими.

Одновременно гитлеровское командование, стремясь оттянуть начало наступления наших войск, пыталось осуществить ряд мероприятий, направленных к дезинформации советского командования. В приказе командующего 9-й армией генерала Буссе от 3 марта 1945 г. указывалось: «Генштабом сухопутной армии приказано провести дезинформацию с целью внушить противнику, что между р. Одер и Берлином имеются крупные соединения, являющиеся оперативным резервом 9-й армии».

Немецкое командование рассчитывало убедить советское командование в сосредоточении против нашего плацдарма на западном берегу р. Одер танкового корпуса «Берлин» в составе трех танковых дивизий и танкового корпуса «Бранденбург» из двух танковых дивизий.

Для осуществления этой дезинформации были применены радиосредства, которые своей работой демонстрировали появление штабов танковых корпусов и танковых дивизий.

Начальнику военных сообщений было приказано увеличить железнодорожные перевозки на восток, начиная с 4 марта. Для сопровождения эшелонов были подготовлены специальные команды. В районах имитируемого сосредоточения этих танковых корпусов было поставлено в слегка замаскированном виде большое количество макетов танков. Но эта попытка противника полностью провалилась. Нашей разведкой уже в первой половине марта было вскрыто, что на восток следуют эшелоны, загруженные макетами танков.

Готовясь к решающей битве за Берлин, немецкое командование в первой половине апреля произвело перегруппировку своих войск для создания сильной группировки на берлинском стратегическом направлении.

С целью надежного обеспечения Берлина с северо-востока основные силы 3-й танковой армии были перегруппированы к ее правому флангу. В частности, в районе Миттенвальде, Бизенбров, Пассов в качестве армейского резерва были сосредоточены две моторизованные дивизии.

Для прочного прикрытия Берлина с юго-востока командование группы армий «Центр» перегруппировало свои резервы к левому крылу в полосу 4-й танковой армии. В резерве в районе Коттбус, Шпремберг, Лаубан (юго-вост. Герлиц) были сосредоточены четыре танковые дивизии. В этот же район перебрасывались танковая дивизия «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия, которые до сих пор действовали против левого фланга 1-го Украинского фронта.

В результате всех перегруппировок к середине апреля, т. е. к началу Берлинской операции, немецкие войска располагались в следующей группировке.

Группа армий «Висла» генерала Хейнрици оборонялась по западному берегу р. Одер на участке Берг-Дивенов, Франкфурт н/О., Ратцдорф.

Перед 2-м Белорусским фронтом на 120-километровом участке фронта от Берг-Дивенов до Шведт занимали оборону корпусная группа «Свинемюнде» и основные силы 3-й танковой армии.

Корпусная группа «Свинемюнде» (10-й армейский корпус СС) под командованием генерала Фрейхлиха обороняла перешеек севернее Штеттинской гавани на фронте в 30 км от Берг-Дивенов до Воллин, имея в первом эшелоне школу военно-воздушных сил, два морских пехотных батальона, один морской пехотный полк и пять крепостных полков [1].

В тылу этой группы в районе Свинемюнде в качестве резерва располагались части 402-й учебной пехотной дивизии.

3-я танковая армия генерал-полковника Мантейфель силами 32-го армейского корпуса, армейского корпуса «Одер» обороняла на 90-километровом фронте по западному берегу Вест Одер от Нойварп до Шведт, имея в первом эшелоне три пехотные дивизии, два крепостных полка, два отдельных полка, один батальон и одну боевую группу[2].

Во втором эшелоне в районе Нойенкирхен находились одна пехотная дивизия, в районе Кольбитцов две пехотные дивизии и в районе Миттенвальде, Пассов две моторизованные дивизии. Кроме того, во втором эшелоне 3-я танковая армия имела две пе-

---

[1] 6-я школа ВВС, 2-й морской пехотный батальон, 4-й штурмовой морской батальон, 1-й, 2-й и 5-й крепостные полки «Свинемюнде», 1-й и 5-й крепостные полки «Штеттин», 301-й полк морской пехоты.

3-я морская пехотная дивизия, оборонявшая участок Берг-Дивенов, Воллин, была снята и к началу наступления 2-го Белорусского фронта находилась в переброске для действия против войск 1-го Белорусского фронта.

[2] 549-я фольксгренадерская дивизия, 3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин», 610-я резервная дивизия, 4-й полк «Померания», 1-й парашютный полк особого назначения, батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк», боевая группа «Шведт» и левофланговые части 547-й фольксгренадерской дивизии.

15-я пехотная дивизия СС (лат.), располагавшаяся в районе Штеттин, была снята и к началу наступления 2-го Белорусского фронта находилась в переброске в район севернее Берлина.

хотные бригады, две артиллерийские бригады, три отдельных полка, четыре батальона, две боевые группы и одну школу [1].

3-я танковая армия была усилена тремя артиллерийскими полками, 15-й зенитной дивизией и 406-м фольксартиллерийским корпусом, ранее действовавшим против войск 1-го Белорусского фронта.

Главная полоса Одерского оборонительного рубежа занималась двумя пехотными дивизиями, семью крепостными полками, тремя отдельными полками, тремя отдельными батальонами, одной боевой группой и одной школой. Оперативные резервы состояли из четырех пехотных дивизий, трех отдельных полков, четырех отдельных батальонов, двух артиллерийских, двух пехотных бригад, двух боевых групп и одной школы. При этом все перечисленные резервы, за исключением одной пехотной дивизии, были расположены в полосе предстоявшего наступления главной ударной группировки войск 2-го Белорусского фронта (таблица 2).

Таблица 2

Боевой и численный состав немецких войск перед 2-м Белорусским фронтом (120 км) на 20 апреля [2]

№ по пор.	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурмовых орудий
	В первой линии					
1	6-я школа ВВС	1	500	5	—	—
2	2-й морской пехотный батальон	1	300	5	—	—
3	4-й штурмовой морской батальон	1	500	5	—	—
4	301-й полк морской пехоты	2	1 200	12	16	—
5	1, 2 и 5-й крепостные полки „Свинемюнде“	6	4 200	27	48	—
6	1-й и 5-й крепостные полки „Штеттин“	4	2 800	18	32	—
7	549-я фольксгренадерская дивизия	6	6 200	32	76	12
8	3-й и 4-й крепостные полки „Штеттин“	4	2 800	18	32	—
9	4-й полк „Померания“	2	1 500	12	12	—

[1] 281-я пехотная дивизия, 28-я пехотная дивизия СС «Валония», 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк», танко-истребительная бригада «Фридрих», 103-я пехотная бригада СС, 171-я противотанковая бригада, 184-я бригада штурмовых орудий, полевой запасный полк АК «Одер», 5-й пехотный полк «Померания», полевой запасный полк 3-й танковой армии, 5-й запасный танковый батальон, батальоны фольксштурма: «Гамбург», «Бранденбург», «Грайфенхаген», боевые группы «Остзее», «Ладебург» и 4-я венгерская офицерская школа.

23-я моторизованная дивизия СС «Нидерланд» и 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», основные силы 547-й фольксгренадерской дивизии принимали участие в боях против 1-го Белорусского фронта, где они и учитываются.

[2] Составлена по документам Разведывательного управления фронта и по трофейным документам немецкого командования.

№ по пор.	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурмовых орудий
10	610-я резервная дивизия (50-й и 8-й полицейские полки 50-й полицейской бригады)	8	7 600	36	100	—
11	Батальон 27-й пехотной дивизии СС „Лангемарк“ и боевая группа „Шведт“	4	4 150	36	85	—
12	Части 547-й фольксгренадерской дивизии и 1-й парашютный полк особого назначения	3	1 900	18	8	—
	Итого в первой линии	42	33 650	224	409	12
	Во второй линии (в резерве)					
1	402-я учебно-пехотная дивизия	2	2 000	10	20	—
2	281-я пехотная дивизия	8	6 500	32	76	8
3	28-я пехотная дивизия СС „Валония“	5	5 000	24	70	24
4	27-я пехотная дивизия СС „Лангемарк“	6	6 000	32	72	24
5	Танко-истребительная бригада „Фридрих“	2	2 000	—	—	—
6	103-я пехотная бригада СС	—	2 000	32	36	—
7	171-я противотанковая бригада	—	2 000	—	76	—
8	184-я бригада штурмовых орудий	—	1 000	—	—	50
9	Полевой запасный полк АК „Одер“	2	2 000	18	8	—
10	Полевой запасный полк 3-й танковой армии	2	2 000	18	8	—
11	5-й пехотный полк „Померания“	2	2 000	18	8	—
12	5-й запасный танковый батальон	1	1 000	—	12	10
13	Батальон фольксштурма „Гамбург“	1	1 000	9	8	—
14	„ „ „Бранденбург“	1	1 000	9	8	—
15	„ „ „Грайфенхаген“	1	1 000	9	8	—
16	Боевая группа „Остзее“	2	2 000	18	8	—
17	Боевая группа „Ладебург“	2	2 000	18	8	—
18	4-я венгерская офицерская школа	1	500	5	—	—
	Итого во второй линии	38	41 000	252	426	116
	Всего перед 2-м Белорусским фронтом	80	74 650	476	835	128

Таким образом, в полосе наступления 2-го Белорусского фронта на участке от Берг-Дивенов до Шведт без учета 23-й моторизованной дивизии СС «Нидерланд», 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», 547-й фольксгренадерской и 1-й морской пехотной дивизий, действовавших против войск 1-го Белорусского фронта, противник имел 6 пехотных дивизий, 7 крепостных полков, 6 от-

дельных полков, 4 бригады, 7 отдельных батальонов [1], 3 боевые группы и 2 офицерские школы.

Наиболее плотная группировка противника, как это видно из приведенной таблицы, была создана на участке Нойварп, Шведт (таблица 3).

Таблица 3

Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта на фронте Нойварп, Шведт (90 км), на 20 апреля

№ по пор.	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурмовых орудий
1	549-я фольксгренадерская дивизия . . .	6	6 200	32	76	12
2	3-й и 4-й крепостные полки „Штеттин“	4	2 800	18	32	—
3	4-й полк „Померания“	2	1 500	12	12	—
4	610-я резервная дивизия	8	7 600	36	100	—
5	Батальон 27-й пехотной дивизии СС „Лангемарк“ и боевая группа „Шведт“	4	4 150	36	85	—
6	Части 547-й фольксгренадерской дивизии и 1-й парашютный полк особого назначения	3	1 900	18	8	—
7	281-я пехотная дивизия	8	6 500	32	76	8
8	28-я пехотная дивизия СС „Валония“ . .	5	5 000	24	70	24
9	27-я пехотная дивизия СС „Лангемарк“	6	6 000	32	72	24
10	Танко-истребительная бригада „Фридрих“	2	2 000	—	—	—
11	103-я пехотная бригада СС	—	2 000	32	36	—
12	171-я противотанковая бригада	—	2 000	—	76	—
13	184-я бригада штурмовых орудий . . .	—	1 000	—	—	50
14	Полевой запасный полк АК „Одер“ . .	2	2 000	18	8	—
15	Полевой запасный полк 3-й танковой армии	2	2 000	18	8	—
16	5-й пехотный полк „Померания“	2	2 000	18	8	—
17	5-й запасный танковый батальон	1	1 000	9	8	10
18	Батальон фольксштурма „Гамбург“ . . .	1	1 000	9	8	—
19	„ „ „Бранденбург“ .	1	1 000	9	8	—
20	„ „ „Грайфенхаген“	1	1 000	9	8	—
21	Боевая группа „Остзее“	2	2 000	18	8	—
22	Боевая группа „Ладебург“	2	2 000	18	8	—
23	4-я венгерская офицерская школа . . .	1	500	5	—	—
	Всего . . .	63	63 150	403	715	128

Кроме того, в ходе боев в глубине обороны противника в период с 25 по 30 апреля немецким командованием были введены в бой 7-я танковая и 4-я моторизованная полицейская дивизии, находившиеся с 20 апреля на формировании в тылу 3-й танковой армии,

[1] В том числе учитывается и батальон 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк».

и части 25-й моторизованной, 5-й легкопехотной, 1-й и 3-й морских пехотных, 156-й учебной пехотной, 606-й фольксгренадерской пехотной дивизий, отошедшие в ходе боев из полосы наступления войск 1-го Белорусского фронта.

Непосредственно в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке Шведт, устье р. Альте Одер (25 км) занимали оборону части 46-го танкового корпуса 3-й танковой армии немцев в составе двух пехотных дивизий [1]. Обе дивизии были использованы в первом эшелоне для обороны главной полосы Одерского оборонительного рубежа. В тылу же этого корпуса в районе Миттенвальде, Пассов были сосредоточены оперативные резервы в составе 23-й моторизованной дивизии СС «Нидерланд» и 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд».

9-я немецкая армия в составе 101-го армейского корпуса, 56-го танкового корпуса, 11-го танкового корпуса СС и 5-го горно-стрелкового корпуса СС обороняла 120-километровый фронт от Альте Одер до Ратцдорф, имея в первом эшелоне десять пехотных и одну моторизованную дивизии [2], крепостное управление Франкфурта в составе 1, 2, 3, 4 и 6-го крепостных полков, трех отдельных полков, восьми отдельных батальонов. Оперативные резервы на этом направлении состояли из 18-й и 25-й моторизованных дивизий и танковой дивизии «Мюнхеберг», моторизованной дивизии «Курмарк», 156-й учебной и 1-й учебной авиаполевой дивизий. Эти дивизии были сгруппированы на левом фланге армии в районах Эберсвальде, Бернау, Лойенберг, Зеелов, Марксдорф против нашего плацдарма западнее Кюстрина.

9-я армия была усилена четырьмя фольксартиллерийскими корпусами, двумя зенитными дивизиями, одним отдельным артиллерийским полком, тремя бригадами штурмовых орудий, пятью противотанковыми дивизионами, тремя танковыми батальонами, одной минометной бригадой и одним минометным батальоном.

На участке же Ратцдорф — Гросс-Гастрозе (30 км) по р. Нейсе против левого фланга 1-го Белорусского фронта оборонялся 5-й армейский корпус 4-й танковой армии немцев в составе трех пехотных дивизий [3].

Главная полоса Одерского оборонительного рубежа перед 1-м Белорусским фронтом противником занималась шестнадцатью дивизиями и частями крепостного управления Франкфурта. Оперативные резервы противника состояли из восьми дивизий.

Следовательно, в полосе наступления 1-го Белорусского фронта на участке от Шведт до Гросс-Гастрозе противник имел 24 дивизии, из них: пехотных — 17, моторизованных — 6 и одну танковую (таблица 4).

---

[1] 547-я фольксгренадерская и 1-я морская пехотная дивизии.

[2] 5-я легкопехотная, 606-я фольксгренадерская, 309-я пехотная («Берлин»), 9-я авиадесантная, 20-я моторизованная, 303-я («Деберицъ»), 169, 712, 286-я пехотные дивизии, 32-я пехотная дивизия СС и 391-я охранная дивизия.

[3] 35-я полицейская дивизия СС, 275-я и 214-я пехотные дивизии.

Таблица 4

Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Белорусским фронтом (175 км) на 14 апреля [1]

№ по пор.	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурмовых орудий
	В первой линии					
1	547-я фольксгренадерская дивизия	7	7 000	54	86	—
2	1-я морская пехотная дивизия . .	9	5 000	26	65	—
3	5-я легкопехотная дивизия	7	7 000	48	33	11
4	606-я фольксгренадерская дивизия	8	6 500	50	40	—
5	309-я пехотная дивизия („Берлин“)	7	6 500	60	78	20
6	9-я авиадесантная дивизия	10	12 000	58	72	6
7	20-я мотодивизия	7	8 000	60	81	27
8	303-я пехотная дивизия („Деберитц“)	6	6 200	40	77	10
9	169-я пехотная дивизия	9	7 800	60	91	10
10	712-я пехотная дивизия . . .	9	7 000	66	88	—
11	Крепостное управление Франкфурта	25	16 000	342	171	22
12	286-я пехотная дивизия	8	7 000	54	74	—
13	32-я пехотная дивизия СС	6	6 800	60	79	26
14	391-я охранная дивизия	5	5 000	46	61	2
15	35-я полицейская дивизия СС . .	5	5 200	42	60	10
16	275-я пехотная дивизия	7	6 000	42	109	12
17	214-я пехотная дивизия	8	6 900	48	98	—
	Итого в первой линии .	143	125 900	1156	1363	156
	Части усиления, отдельные полки, батальоны, армейские и корпусные управления		75 000	134	919	311
	Всего в первой линии с частями усиления . .		200 900	1290	2282	467
	Во второй линии (в резерве)					
1	23-я мотодивизия СС „Нидерланд“	6	7 500	80	80	60
2	11-я мотодивизия СС „Нордланд“	6	11 000	60	84	45
3	18-я мотодивизия	7	9 000	60	94	55
4	156-я учебная пехотная дивизия .	7	7 200	50	54	8
5	25-я мотодивизия	6	9 000	60	104	92
6	Танковая дивизия „Мюнхеберг“ .	5	6 000	55	78	49
7	Моторизованная дивизия „Курмарк“	6	8 000	60	100	69
8	1-я учебная авиаполевая дивизия .	7	7 000	55	36	10
	Итого во второй линии	50	64 700	480	630	388
	Гарнизон Берлина					
	До 200 батальонов фольксштурма, охр. полк „Великая Германия“, 1-я зенитная дивизия с частями усиления, три танко-истребительные бригады, три противотанковых дивизиона		150 000	—	330	—
	Всего перед 1-м Белорусским фронтом . . .		415 600	1770	3242	855

[1] Составлена по документам Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба и трофейным документам немецкого командования.

Наиболее плотная группировка противника, как это видно из приведенной таблицы, была создана перед кюстринским плацдармом (таблица 5).

Таблица 5

Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта против кюстринского плацдарма (на фронте Гюстебизе, Вуден — 44 км), на 14 апреля

№ по пор.	Наименование частей	Количество батальонов	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурмовых орудий
1	606-я фольксгренадерская дивизия	8	6 500	50	40	—
2	309-я пехотная дивизия („Берлин")	7	6 500	60	78	20
3	9-я авиадесантная дивизия	10	12 000	58	72	6
4	20-я мотодивизия	7	8 000	60	81	27
5	303-я пехотная дивизия („Дебериц")	6	6 200	40	77	10
6	169-я пехотная дивизия	9	7 800	60	91	10
7	Танковая дивизия „Мюнхеберг" .	5	6 000	55	78	49
8	Моторизованная дивизия „Курмарк"	6	8 000	60	100	69
9	18-я мотодивизия	7	9 000	60	94	55
10	25-я мотодивизия	6	9 000	60	104	92
11	23-я мотодивизия СС „Нидерланд"	6	7 500	80	80	60
12	11-я мотодивизия СС „Нордланд"	6	11 000	60	84	45
13	Артиллерия РГК	29	11 000	—	330	—
14	Противотанковая бригада	2	2 000	—	78	—
15	Бригада штурмовых орудий . . .	3	1 850	—	9	106
16	Противотанковая дивизия	5	1 300	—	35	78
17	Танко-истребительная бригада . .	1	1 200	—	8	—
18	Минометные батальоны	7	3 300	116	—	—
19	Части 23-й и 17-й зенитных дивизий	12	7 600	—	450	—
20	Танковые батальоны	3	1 850	—	—	106
	Всего . . .	145	127 600	819	1 889	733

Кроме того, в стадии формирования находились: пехотная дивизия «Теодор Кернер» западнее Берлина в районе Лагер Дебериц, пехотная дивизия «Фридрих Людвиг Ян» и 2-я моторизованная дивизия «Герман Геринг» южнее Берлина в районе Ютербог и армейская группа генерала Штейнера[1] севернее Берлина в районе Финовфурт, Либенвальде. Во всех городах и крупных населенных пунктах формировались батальоны фольксштурма, из них в самом Берлине — около 200 батальонов общей численностью до 150 000 человек.

[1] Эта группа состояла из остатков 15-й и 33-й пехотных дивизий СС. 21 апреля в состав этой группы вошла 3-я морская пехотная дивизия переброшенная из района Свинемюнде из состава корпусной группы «Свинемюнде».

Группа армий «Центр» в составе 4-й танковой и 17-й армий оборонялась перед войсками 1-го Украинского фронта, 4-я танковая армия[1] под командованием генерала танковых войск Грейзера в составе танкового корпуса «Великая Германия» и 57-го танкового корпуса оборонялась на 160-километровом фронте от Гросс-Гастрозе до Левенберг, прикрывая важнейшие направления: Коттбус — Берлин, Коттбус — Торгау, Герлиц — Дрезден. 230-километровый фронт от Левенберг до Крнов (160 км юго-восточнее Яуер, где проходила левая разграничения 1-го Украинского фронта) оборонялся 17-й немецкой армией под командованием генерала Гаазе в составе 8, 17, 72-го армейских и 40-го танкового корпусов.

4-я танковая и 17-я армии были усилены двумя зенитными артиллерийскими дивизиями (10-й и 17-й), четырьмя бригадами штурмовых орудий (184, 236, 300 и 311-й), тремя артиллерийскими бригадами (405, 732 и 3-й), тремя танко-истребительными бригадами (1, 2 и 3-й), одной саперной бригадой (18-й), двумя отдельными танковыми полками, шестью артиллерийскими полками, семнадцатью отдельными артиллерийскими дивизионами и семью отдельными противотанковыми дивизионами (таблица 6).

Таблица 6

Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Украинским фронтом (390 км) на 16 апреля[2]

№ по пор.	Наименование дивизий	Людей	Минометов	Орудий всех калибров	Танков и штурмовых орудий
	4-я танковая армия				
1	36-я пехотная дивизия СС	5 000	28	70	—
2	342-я пехотная дивизия	7 400	34	86	15
3	545-я фольксгренадерская дивизия	6 000	35	70	—
4	615-я пехотная дивизия особого назначения	7 000	50	30	—
5	72-я пехотная дивизия	7 500	48	90	12
6	6-я фольксгренадерская дивизия	6 000	50	68	—
7	17-я пехотная дивизия	8 700	52	113	6
8	21-я танковая дивизия	10 000	34	80	50
9	Танковая дивизия „Охрана фюрера“ . . .	7 500	80	85	60
10	Танковая дивизия „Богемия“	6 000	82	70	40
11	МД „Бранденбург“	11 500	60	140	20
12	10-я танковая дивизия СС	7 500	80	110	60
13	Пехотная бригада „Великая Германия“	2 000	12	22	—
	Итого . . .	92 100	645	1 034	263

[1] Без 5-го армейского корпуса.

[2] Составлена по документам Главного Разведывательного Управления Генерального Штаба и трофейным документам немецкого командования.

№ по пор.	Наименование дивизий	Людей	Минометов	Орудий всех калибров	Танков и штурмовых орудий
	17-я армия				
14	100-я легкопехотная дивизия	6 800	54	76	—
15	208-я пехотная дивизия	6 800	48	75	—
16	359-я „ „	7 100	50	82	—
17	269-я „ „	7 100	50	82	10
18	31-я пехотная дивизия СС	6 800	47	67	8
19	45-я фольксгренадерская дивизия	7 800	38	115	30
20	168-я пехотная дивизия	5 300	32	108	16
21	344-я „ „	4 000	45	68	10
22	254-я „ „	6 700	58	65	10
23	78-я „ „	6 500	50	80	—
24	20-я пехотная дивизия СС „Эстония“	6 000	40	60	—
25	20-я танковая дивизия	5 500	32	79	34
26	Танковая дивизия „Герман Геринг“	5 000	30	78	30
	Итого	81 400	574	1 035	148
	Всего	173 500	1 219	2 069	411
	Части усиления, армейские и корпусные управления, отдельные полки и батальоны	97 000	201	491	125
	Всего	270 500	1 420	2 560	536

На главной полосе обороны немецкое командование развернуло 16 пехотных и одну моторизованную дивизии[1]. Кроме этого, в состав первого эшелона обороны входило до 18 отдельных пехотных полков и бригад, 85 отдельных батальонов и боевых групп.

В оперативном резерве противник имел восемь дивизий: 21-ю танковую дивизию и запасную бригаду «Великая Германия» в районе Коттбус; танковые дивизии «Охрана фюрера» и «Богемия» в районе Шпремберг; 10-ю танковую дивизию СС в районе Лаубан; 20-ю пехотную дивизию СС «Эстония» в районе Хохен-Фридеберг (16 км южнее Яуер); 20-ю танковую, 344-ю пехотную дивизии и танковую дивизию «Герман Геринг» в районе Мюнстерберг, Патшкау (85 км юго-восточнее Яуер).

[1] 36-я пехотная дивизия СС, 342-я пехотная дивизия, 545-я фольксгренадерская дивизия, 615-я пехотная дивизия особого назначения, 72-я пехотная, 6-я фольксгренадерская, 17-я пехотная, 100-я легкопехотная, 208-я, 359-я и 269-я пехотные дивизии, 31-я пехотная дивизия СС, 45-я фольксгренадерская, 78-я пехотная, 168-я пехотная, 254-я пехотная дивизии, моторизованная дивизия «Бранденбург».

Таким образом, на 390-километровом участке фронта от Гросс-Гастрозе до Крнов немцы имели всего 25 дивизий, из них: пехотных — 18, моторизованных — 1 и танковых — 6.

Кроме того, в районе Дрездена в стадии формирования находилась корпусная группа генерала Мозер в составе 193, 404 и 464-й пехотных дивизий. Во всех крупных городах формировались батальоны фольксштурма.

Непосредственно в полосе наступления ударной группы 1-го Украинского фронта (иск.) Форст, (иск.) Пенцих (70 км) оборонялись войска 4-й танковой армии в составе трех пехотных [1], четырех танковых [2], одной моторизованной дивизий [3], одной пехотной [4] и одной саперной бригад [5], а также ряд отдельных полков, батальонов и групп (таблица 7).

Таблица 7

Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления 1-го Украинского фронта на участке (иск.) Форст, (иск.) Пенцих (70 км), на 16 апреля

№ по пор.	Наименование частей	Людей	Минометов	Орудий	Танков и штурмовых орудий
1	342-я пехотная дивизия	7 400	34	86	15
2	545-я фольксгренадерская дивизия	6 000	35	70	—
3	615-я пехотная дивизия особого назначения	7 000	50	30	—
4	21-я танковая дивизия	10 000	34	80	50
5	10-я танковая дивизия СС	7 500	60	110	60
6	Танковая дивизия „Охрана фюрера“ . . .	7 500	80	85	60
7	Танковая дивизия „Богемия“	6 000	82	70	40
8	Моторизованная дивизия „Бранденбург“	11 500	60	140	20
9	Пехотная бригада „Великая Германия“ .	2 000	12	22	—
10	687-я саперная бригада	1 200	10	8	—
	Итого . . .	66 100	457	701	245

Из анализа группировки противника видно, что внимание немецкого командования было направлено в первую очередь на прикрытие кюстринско-берлинского направления на участке 1-го Белорусского фронта и коттбусского направления на участке 1-го

---

[1] 342-я пехотная дивизия, 545-я фольксгренадерская дивизия, 615-я пехотная дивизия особого назначения.

[2] 21-я танковая и 10-я танковая СС дивизии, танковые дивизии „Охрана фюрера“ и „Богемия“.

[3] Моторизованная дивизия „Бранденбург“.

[4] Пехотная бригада „Великая Германия“.

[5] 687-я саперная бригада.

Украинского фронта. Здесь были созданы наиболее плотные группировки войск, занимавших главную полосу обороны. На всем 175-километровом фронте перед 1-м Белорусским фронтом оборонялось в первой линии 16 дивизий, что давало среднюю плотность до 11 км на дивизию; на 44-километровом участке Гюстебизе, Вуден против нашего плацдарма было развернуто 6 немецких дивизий, следовательно, на этом участке дивизия оборонялась на 7-километровом фронте.

На коттбусском и бауценском направлениях на участке Форст—Пенцих протяженностью до 70 км в первой линии оборонялось четыре дивизии и одна саперная бригада, т. е. каждая дивизия была развернута на 15-километровом фронте при средней плотности 20 км на дивизию. На этих же направлениях немецкое командование сосредоточило бóльшую часть своих резервов. Особенно сильная группировка резервов была создана против правого фланга 1-го Белорусского фронта для прикрытия берлинского направления.

Сосредоточив северо-восточнее Берлина пять моторизованных, одну танковую и две пехотные дивизии, гитлеровское командование намеревалось ударом во фланг войскам 1-го Белорусского фронта сорвать наше наступление на Берлин. Срочно формировавшиеся резервы, как показал генерал Йодель, также предполагалось сосредоточить севернее Берлина, чтобы впоследствии нанести контрудар во фланг войскам 1-го Белорусского фронта.

Командование группы армий «Центр» из восьми дивизий, находившихся в резерве, сгруппировало против правого фланга 1-го Украинского фронта в районе Коттбуса три дивизии и одну дивизию в районе Лаубан, рассчитывая контрударом этих дивизий сорвать возможный удар наших войск по Берлину с юго-востока[1].

Следует указать, что вследствие огромных потерь, понесенных немецкими войсками в период нашего зимнего наступления в Восточной Пруссии, в Польше, Чехословакии и Венгрии, резервы врага были крайне истощены. Гитлеровское командование, хотя и предполагало, что удар наш последует на Берлин, однако собрать необходимые для его обороны резервы не смогло.

В его распоряжении на берлинском направлении в качестве оперативных резервов имелось всего 16 дивизий, которые были расположены в 20—30 км за линией фронта. В более глубоком тылу, за исключением девяти разбитых дивизий[2], находившихся на формировании, по существу никаких подготовленных резервов гитлеровское командование не имело. Формирование же батальонов фольксштурма, о чем в свое время очень много кричала фашистская пропаганда, ожидаемых результатов не дало ни в количественном, ни в качественном отношении.

---

[1] Кроме того, танковая дивизия «Герман Геринг» и 20-я танковая дивизия перебрасывались в район Герлиц.

[2] Три пехотные дивизии, входившие в состав армейской группы ген. Штейнера, пехотные дивизии «Теодор Кернер», «Фридрих Людовиг Ян», 2-я моторизованная дивизия «Герман Геринг» и три пехотные дивизии, составлявшие корпусную группу ген. Мозера.

Тем не менее, несмотря на ограниченное количество резервов, на берлинском направлении против войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов немецкое командование сосредоточило крупную группировку своих войск и боевой техники.

На берлинском направлении в общей сложности перед войсками трех наших фронтов действовало: пехотных дивизий — 49, танковых — 7, моторизованных — 8, отдельных пехотных бригад — 4, отдельных пехотных полков — 37, отдельных пехотных батальонов — 98, отдельных танковых полков — 2, артиллерийских корпусов — 4, артиллерийских дивизий — 5, артиллерийских и минометных бригад — 16, отдельных артиллерийских полков усиления — 10.

Кроме того в районе Берлина формировалось до 200 батальонов фольксштурма [1].

Разгром этой группировки и захват советскими войсками Берлина означал завершение разгрома военной машины гитлеровской Германии и ее полное военное поражение.

---

[1] При сравнении состава немецких войск на берлинском направлении по состоянию на 1 и 16 апреля 1945 года видно, что он несколько изменился. Общее число пехотных дивизий увеличилось на десять, за счет вновь сформированных и развернутых из дивизионных боевых групп.

Общее число танковых дивизий уменьшилось на три, что объясняется переброской двух дивизий из полосы 1-го Белорусского фронта на юг в полосу действий 2-го Украинского фронта, а также отходом двух дивизий 1-й танковой армии немцев в полосу 4-го Украинского фронта вследствие изменения разграничительной линии между 1-м и 4-м Украинскими фронтами (передача 60-й армии из состава 1-го Украинского фронта в 4-й Украинский фронт). Одна танковая дивизия прибыла в состав 4-й танковой армии немцев из резерва.

Общее число моторизованных дивизий уменьшилось на одну. Это объясняется следующими причинами: одна дивизия была выведена в стратегический резерв; одна — отошла в полосу 4-го Украинского фронта вследствие изменения разграничительной линии; одна дивизия прибыла в полосу 1-го Белорусского фронта из резерва.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ

1. Общий замысел операции. Указания Ставки Верховного Главнокомандования

(Схема 8)

После выхода войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на реки Одер и Нейсе, захвата плацдармов на западном берегу Одера в районах Кюстрина и Франкфурта н/О и разгрома померанской и силезской группировок немцев, Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин возложил на войска 2-го, 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов новую задачу: разгромить берлинскую группировку немцев, овладеть столицей фашистской Германии — Берлином и выйти на р. Эльба.

Эта стратегическая задача должна была решаться путем совместных ударов 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на берлинском направлении и 2-го Белорусского фронта на ростокском направлении.

1 апреля в Ставку Верховного Главнокомандования были вызваны командующие фронтами маршалы Советского Союза Конев И. С. и Жуков Г. К.

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин ознакомил их с оценкой общей стратегической обстановки, подчеркнув, что сроки для подготовки и осуществления Берлинской операции, ввиду сложившейся обстановки, весьма ограничены.

После заслушивания докладов командующих фронтами об обстановке товарищ Сталин сообщил им свой замысел предстоявшей операции, которая должна была начаться не позже 16 апреля и завершиться в течение 12—15 дней.

2 и 3 апреля Ставкой Верховного Главнокомандования командующим фронтами были даны письменные директивы (за № 11059 для 1-го Белорусского фронта и за № 11060 для 1-го Украинского фронта), на основе которых фронты немедленно начали непосредственную подготовку к Берлинской операции. Маршал Советского

Союза Рокоссовский К. К. получил директиву на наступление 6 апреля [1].

1-му Белорусскому фронту была поставлена задача, перейдя в наступление на участке Шведт, Гросс-Гастрозе, разгромить берлинскую группировку немцев, овладеть столицей Германии — Берлином, и, развивая наступление на запад, не позднее 12—15 дня операции выйти на р. Эльба.

Главный удар силами четырех общевойсковых и двух танковых армий должен был наноситься с плацдарма на западном берегу р. Одер западнее Кюстрина, причем обе танковые армии должны были развить успех в обход Берлина с северо-востока и с севера.

Для развития успеха главной ударной группировки фронта предназначалась еще одна общевойсковая армия, составлявшая второй эшелон фронта.

Для обеспечения главной ударной группировки с севера и юга предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов силами двух армий каждый: первый удар из района северо-западнее Бэрвальде в общем направлении на Эберсвальде, Фербеллин; второй — с плацдармов на р. Одер севернее и южнее Франкфурта н/О. в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург в обход Берлина с юга.

С целью максимального увеличения пробивной силы главной ударной группировки фронта Ставка Верховного Главнокомандования потребовала создания на направлении главного удара плотности артиллерийского насыщения не менее 250 стволов на 1 км фронта, для чего фронт был усилен восемью артиллерийскими дивизиями прорыва [2], в том числе и вновь включенным в состав фронта 3-м артиллерийским корпусом прорыва.

За счет стратегических резервов 1-й Белорусский фронт был усилен 3-й армией, которая к 13 апреля сосредоточилась в районе Циленциг, Штернберг.

С целью сосредоточения усилий 1-го Белорусского фронта на берлинском направлении полоса фронта была сужена до 175 км за счет передачи участка фронта от Кольберга (на побережье Балтийского моря 55 км северо-восточнее Берг-Дивенов) до Шведта войскам 2-го Белорусского фронта.

Разграничительная линия со 2-м Белорусским фронтом проходила через Шнайдемюль (90 км восточнее Арнсвальде), Арнсвальде, Пиритц, Шведт, Ангермюнде, Гранзее, Виттенберге (все пункты включительно для 2-го Белорусского фронта).

Задача 1-го Украинского фронта заключалась в разгроме группировки противника в районе Коттбуса и южнее Берлина.

---

[1] Директивы Ставки Верховного Главнокомандования командующим 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами от 2 апреля за № 11059 и от 3 апреля за № 11060 в приложениях 1 и 2. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующему 2-м Белорусским фронтом от 6 апреля за № 11062 в приложении 3.

[2] 2, 5, 6, 12, 14, 18, 22 и 29-й артиллерийскими дивизиями прорыва.

После выполнения этой задачи войска фронта, наступая в западном и северо-западном направлениях, не позднее 10—12 дня операции должны были овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена.

Главный удар силами пяти общевойсковых и двух танковых армий планировалось наносить из района Трибель в общем направлении на Шпремберг, Бельциг [1]. Частью сил правого крыла 1-й Украинский фронт должен был содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином.

В дальнейшем, после овладения Берлином имелось в виду наступление войск 1-го Украинского фронта на Лейпциг.

Для максимального повышения пробивной силы главной ударной группировки фронта и здесь Ставкой Верховного Главнокомандования было указано создать артиллерийскую плотность не менее 250 стволов на 1 км фронта, для чего фронт был усилен семью артиллерийскими дивизиями прорыва [2].

По указанию товарища Сталина, командующий фронтом должен был предусматривать и второй вариант использования танковых армий 1-го Украинского фронта, а именно — развитие наступления ими после прорыва Нейсенского оборонительного рубежа в северном и северо-западном направлениях.

По этому варианту 3-я гвардейская танковая армия и часть сил 4-й гвардейской танковой армии должны были нанести удар непосредственно по Берлину с юга.

4-я гвардейская танковая армия частью сил должна была выйти в район Потсдама, где соединиться с обходившими Берлин с северо-запада войсками 1-го Белорусского фронта и завершить окружение всей берлинской группировки немцев [3].

Для обеспечения главной ударной группировки фронта с юга и развития наступления на дрезденском направлении Ставка предусматривала одновременное наступление силами 2-й Польской армии и частью сил 52-й армии из района Кольфурт в общем направлении на Бауцен, Дрезден.

Войска левого крыла фронта должны были перейти к обороне, обратив особое внимание на бреславльское направление.

Разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами проходила через оз. Енсдорфер-зее, Гросс-Гастрозе, Люббен (все пункты, кроме Люббен, включительно для 1-го Белорусского фронта).

---

[1] На направлении главного удара должны были использоваться также 28-я и 31-я армии, передаваемые в состав фронта из 3-го Белорусского фронта. Эти армии не смогли прибыть в состав фронта к началу операции. 28-я армия начала прибывать 22 апреля и с хода по частям вводилась в бой. 31-я армия прибыла в состав фронта 21 апреля и была использована на его левом крыле.

[2] 1 гв., 2-я Польская, 3, 4, 17, 25 и 31-я.

[3] Стенограмма заключительного слова Маршала Советского Союза тов. Конева на конференции высшего командного состава Центральной группы войск по изучению Берлинской и Пражской операции 1-го Украинского фронта. Стенографический отчет конференции, том 2, стр. 150 и 152.

Командующий 2-м Белорусским фронтом получил указание о смене войск правого фланга 1-го Белорусского фронта на участке Кольберг — Шведт и о подготовке наступательной операции в общем направлении Штеттин—Росток с целью разгрома штеттинской группировки противника, развития наступления в северо-западном и западном направлениях с тем, чтобы не позднее 12—15 дня операции выйти на рубеж Анклам, Деммин, Мальхин, Варен, Притцвальк, Виттенберге [1].

Главный удар силами трех общевойсковых армий с двумя танковыми и одним механизированным корпусами планировалось нанести из района севернее Шведта на Нойштрелитц.

При благоприятных условиях 2-й Белорусский фронт должен был использовать успех войск 1-го Белорусского фронта для свертывания немецкой обороны по р. Одер, действуя частью сил из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта.

Таким образом, войскам 2-го Белорусского фронта, наряду с выполнением задачи по разгрому штеттинской группировки противника и дальнейшим наступлением в западном и северо-западном направлениях, ставилась задача обеспечить наступление 1-го Белорусского фронта против контрударов противника с севера.

По замыслу Ставки Верховного Главнокомандования войска 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов должны были совместными ударами расчленить немецкую группировку, оборонявшуюся на берлинском направлении, и по частям уничтожить ее.

Окружение берлинской группировки немцев (9-й армии и части сил 4-й танковой армии) должно было осуществиться в результате совместного маневра правофланговых соединений ударной группировки 1-го Белорусского фронта, обходивших Берлин с севера и северо-запада, и правофланговых соединений и танковых армий 1-го Украинского фронта, обходивших Берлин с юга и юго-запада.

Одновременное рассечение всей окружаемой берлинской группировки на две части предполагалось достигнуть ударом левофланговых соединений 1-го Белорусского фронта в общем направлении на южную окраину Берлина и Бранденбург.

Успешное выполнение этого последнего маневра в большой степени облегчало задачу овладения Берлином, так как на период решающих боев непосредственно за Берлин значительная часть сил противника (т. е. основные силы 9-й немецкой армии) не смогла бы принять участия в борьбе за город, так как она оказывалась бы окруженной и изолированной в лесах юго-восточнее Берлина.

Разгром немцев севернее Берлина (3-й танковой армии) должен был осуществиться путем развития наступления левофланговых армий ударной группировки 2-го Белорусского фронта в западном и северо-западном направлениях. В результате этого маневра немецкая группировка, расположенная к северу от каналов Гогенцоллерн и Финов, отсекалась от Берлина, прижималась к прибрежным районам Балтийского моря, где и уничтожалась.

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 6 апреля за № 11062 в приложении 3.

2. Решения командующих фронтами и планирование операции

(Схема 9)

Решение командующего 1-м Белорусским фронтом

Общий замысел операции 1-го Белорусского фронта заключался в нанесении мощного удара по берлинской группировке противника, оборонявшейся на р. Одер, и в дальнейшем развитии наступления на Берлин с востока с одновременным обходом Берлина с севера и с юга с последующим выходом на р. Эльба.

Командующий фронтом решил главный удар нанести силами 47-й армии, 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий, 1-й и 2-й гвардейских танковых армий с кюстринского плацдарма с фронта Гюстебизе, Подельциг с целью разгрома группировки немцев, прикрывавшей непосредственно берлинское направление, и овладения Берлином.

Войска 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий должны были, прорвав немецкую оборону и обеспечив ввод в прорыв танковых армий, наступать на Берлин с востока и по овладении им на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель на участке Геннингсдорф, Гатов. 47-я армия, обходя Берлин с северо-запада, должна была наступать в общем направлении на Науен, Ратенов и на одиннадцатый день операции выйти в район Шёнхаузен на р. Эльба.

2-я гвардейская танковая армия с выходом пехоты 5-й ударной армии на рубеж Лечин, Гузов получила задачу войти в прорыв на участке Лечин, (иск.) Гузов и, развивая удар в общем направлении на Илов, Бернау, на второй день ввода в прорыв выйти в район Биркенвердер, Хейлигензе, Розенталь, Шенвальде. В дальнейшем один корпус этой армии должен был захватить переправы через канал Гогенцоллерн и р. Хавель на участке Оранненбург, Геннингсдорф и овладеть плацдармом на западном берегу канала. Главные же силы армии ударом на юг во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией должны были овладеть северо-западной частью Берлина до линии железной дороги Бернау, станция 1 км восточнее Ваннзе.

1-я гвардейская танковая армия должна была с выходом пехоты 8-й гвардейской армии на рубеж Гузов, Дольгелин войти в прорыв на этом участке и, развивая удар в общем направлении на Гарцин, Альт-Ландсберг, на второй день после ввода в прорыв овладеть районом Марцан, Карлсхорст, Шёневейде, Кепеник, Фридрихсхаген, Нойенхаген. В дальнейшем в результате удара на Рудов, Целендорф в обход Берлина с юга во взаимодействии со 2-й гвардейской танковой армией она должна была овладеть районом Шарлоттенбург (в западной части Берлина), Целендорф, Лихтенраде, Рудов. При благоприятном развитии наступления в полосе 69-й армии имелся в виду ввод в прорыв 1-й танковой армии на участке Дольгелин, Дёбберин с той же задачей.

Для обеспечения действий главной ударной группировки с севера и юга предусматривалось нанесение двух вспомогательных ударов.

Первый удар, обеспечивавший действия главной ударной группировки с севера, наносился силами 61-й и 1-й Польской армий с фронта (иск.) Ниппервизе, Гюстебизе в общем направлении на Либенвальде, Фербеллин, Вулькау. На одиннадцатый день операции эти армии должны были выйти на р. Эльба на участке Нитцов, Клитц.

Второй удар, обеспечивавший действия главной ударной группировки с юга, наносился силами 69-й и 33-й армий на участке (иск.) Подельциг, Брисков в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург. Эти армии должны были прорвать неприятельский фронт на франкфуртском направлении и, наступая на запад, с выходом на южную и юго-западную окраины Берлина отсечь от последнего основные силы 9-й немецкой армии.

3-я армия — второй эшелон фронта — предназначалась для развития успеха на главном направлении.

На основе решения командующего фронтом войскам фронта были поставлены следующие задачи[1]:

47-й армии прорвать оборону противника на участке Карлсбизе, (иск.) Ортвиг и, развивая удар в общем направлении Газельберг, Хекельберг, Вельтен, овладеть рубежами:

— в первый день операции — Врицен, (иск.) Кунерсдорф;

— во второй день — (иск.) Герсдорф, Штайнбек;

— в третий день — Визенталь, Альбертсхоф;

— на пятый день операции — (иск.) Зандхаузен, Биркенвердер.

В дальнейшем, обходя Берлин с северо-запада, наступать в общем направлении на Науен, Ратенов и на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке Нойермарк, Фишбек.

Разграничительная линия справа — Зольдин, Бабин, Витнитц, Гюстебизе, Врицен, Герсдорф, Мельхов, Вандлитц, Зандхаузен, Дрейбрюккен, Хоэн-Науен, Клитц (все пункты исключительно для 47-й армии).

Разграничительная линия слева — Нойшойне, Рингенвальде, Бэрвальде, Целлин, Ортвиг, Кунерсдорф, Лойенберг, Ладебург, Биркенвердер, Бетцов, Треммен, Премниц, Фишбек (все пункты, кроме Нойшойне, Ортвиг и Кунерсдорф, включительно для 47-й армии).

3-й ударной армии прорвать оборону противника на участке Золиканте, Форстаккер и, развивая удар в общем направлении Нойтреббин, Бернау, Биркенвердер, овладеть рубежами:

— в первый день операции — Кунерсдорф, Альт Фридлянд;

— во второй день — (иск.) Штайнбек, Претцель;

— в третий день операции — (иск.) Альбертсхоф, Люме.

В дальнейшем армия должна была наступать в общем направлении Глиникке, Зидлунг-Шёнвальде и на восьмой день операции

---

[1] Директивы командующего 1-м Белорусским фронтом от 12 апреля 1945 г. за № 00539/оп, 00540/оп, 00541/оп, 00542/оп, 00543/оп в приложении 4.

овладеть районом Геннингсдорф, Бризеланг, Фарлянд, Гатов, Шпандау.

Разграничительная линия слева — Людвигсру, Нойдамм, Каленциг, Лечин, Альт Фридлянд, Претцель, Верноихеэ, Бух, Хейлигензе (все пункты, кроме Людвигсру, Каленциг, включительно для 3-й ударной армии).

5-я ударная армия получила задачу прорвать оборону противника на участке Амт Воллуп, Гольцов и, развивая удар в общем направлении на Ной Харденберг, Везендаль, Бланкенбург, Тегель, овладеть рубежами:

— в первый день операции — Альт Фридлянд, (иск.) Альт Розенталь;

— во второй день — (иск.) Претцель, Рульсдорф;

— в третий день операции — (иск.) Люме, Альт-Ландсберг.

В дальнейшем армия должна была овладеть северо-восточной и северной частями Берлина и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель.

Разграничительная линия слева — Ландсберг, р. Варта, Кюстрин, Горгаст, Вербиг, Оберсдорф, Штраусберг, Альт-Ландсберг, Хоэншонхаузен, Шпандау (все пункты, кроме Оберсдорф, включительно для 5-й ударной армии).

8-й гвардейской армии было приказано прорвать оборону противника на участке (иск.) Гольцов, Заксендорф и, развивая удар в общем направлении Зеелов, Гарцин, Дальвиц, Шарлоттенбург (в западной части Берлина), овладеть рубежами:

— в первый день операции — Альт Розенталь, Лицен;

— во второй день — Гарцин, Шёнфельде;

— в третий день операции — (иск.) Альт-Ландсберг, (иск.) Кальк-берге.

В дальнейшем армия должна была овладеть пригородами Марцан, Карлсхорст, Дальвиц, центральной частью города Берлина и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель.

Разграничительная линия слева — Глайссен, Дроссен, Подельциг, Лицен, Шёнфельде, Херцфельде, Мальсдорф, Гатов (все пункты включительно для 8-й гвардейской армии).

2-й гвардейской танковой армии было приказано с выходом пехоты 5-й ударной армии на рубеж Лечин, Гузов войти в прорыв на участке Лечин, (иск.) Гузов и, развивая удар в общем направлении Ной Харденберг, Илов, Претцель, Бернау, на второй день после ввода в прорыв выйти в район Биркенвердер, Хейлигензе, Розенталь, Шенвальде.

В дальнейшем армия одним своим корпусом имела задачу захватить переправы через канал Гогенцоллерн и р. Хавель на участке Ораниенбург, Геннигсдорф и овладеть плацдармом на западном берегу канала. Главные же силы армии ударом на юг во взаимодействии с 1-й гвардейской танковой армией должны были овладеть северо-западной частью Берлина до линии железной дороги Бернау, Панков, Шарлоттенбург, станция 1 км восточнее Ваннзе.

1-й гвардейской танковой армии с 11-м танковым корпусом была поставлена задача с выходом пехоты 8-й гвардейской армии на рубеж (иск.) Гузов, Зеелов, Дольгелин войти в прорыв на участке Гузов, Дольгелин и, развивая удар в общем направлении на Зеелов, Оберсдорф, Гарцин, Альт-Ландсберг, Карлсхорст, на второй день после ввода в прорыв овладеть районом Марцан, Карлсхорст, Шёневейде, Кепеник, Фридрихсхаген, Нойенхаген.

В дальнейшем армия должна была в результате удара на Рудов, Целендорф, во взаимодействии со 2-й гвардейской танковой армией, овладеть районом Шарлоттенбург, Целендорф, Лихтенраде, Рудов, пригородом Трептов, Нейкельн (оба пункта в юго-восточной части Берлина).

61-я армия с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом получила задачу перейти в наступление, форсировать р. Одер на участке Штольценхаген, Лунов и к исходу первого дня овладеть рубежом Штольценхаген, Парштейн, Одерберг.

В дальнейшем, обеспечивая свой правый фланг от контрударов противника с севера и северо-запада, армия должна была наступать в общем направлении на Бритц, Гросс Шёнебек, Левенберг, Ной-Руппин, Вустерхаузен, Хавельберг и овладеть рубежами:

— во второй день операции — Штольпе, Ной Кюнкендорф, Сервест, (иск.) Эберсвальде;

— в третий день — (иск.) Ангермюнде, Йохимсталь, Айххорст, (иск.) Мариенвердер;

— в четвертый день — (иск.) Фридрихсвальде, Куртшлаг, Кревелин, Либенвальде;

— на одиннадцатый день операции выйти к р. Эльба на участке Нитцов, Вулькау.

Разграничительная линия слева — Вутенов, Рорбек, Мантель, Цеден, канал Гогенцоллерн, Либенвальде, Фербеллин, Штродене, Вулькау (все пункты, кроме Вутенов, Мантель, Фербеллин, включительно для 61-й армии).

1-я Польская армия имела задачу форсировать р. Одер на участке Цэкерик, Гюстебизе и к исходу первого дня операции главными силами армии выйти на р. Альте Одер и захватить переправы через нее; на второй день — форсировать Альте Одер и овладеть рубежом восточная окраина Эберсвальде, Герсдорф.

В дальнейшем армия должна была наступать в общем направлении на Клостерфельде, Заксенхаузен, Креммен, Арнебург и овладеть рубежами:

— на третий день операции — Мариенвердер, (иск.) Визенталь;

— на четвертый день — (иск.) Либенвальде, Целендорф;

— на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке (иск.) Вулькау, Клитц.

69-я армия имела задачу прорвать оборону противника на участке выс. 63 (2 км севернее Лебус), Вюсте-Кунерсдорф и к исходу первого дня операции овладеть рубежом (иск.) Лицен, Треплин.

Одновременно армия должна была нанести вспомогательный удар на Бооссен в обход Франкфурта н/О. с северо-запада.

В дальнейшем армия имела задачу наступать в общем направлении на Требус, Верльзее, Далем и овладеть рубежами:

— на второй день операции — (иск.) Шёнфельде, Беркенбрюк;

— на третий день — Калькберге, (иск.) Шпренхаген;

— на четвертый день — Уленхорст, Эйхвальде;

— на шестой день операции овладеть юго-восточной и южной частями г. Берлин и выйти на юго-восточный берег оз. Хавель.

Разграничительная линия слева — Штернберг, Реппен, Франкфурт н/О., Кечендорф, Лихтенраде, Потсдам (все пункты, кроме Штернберг, Реппен, Франкфурт н/О., Потсдам, включительно для 69-й армии).

33-й армии со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, 115 и 119 УР была поставлена задача прорвать двумя стрелковыми корпусами оборону противника на участке от перекрестка железной и шоссейной дорог в 2 км к югу от Франкфурта н/О. до (иск.) Лоссов и одним стрелковым корпусом — на участке (иск.) Брисков, Визенау; затем, развивая частью сил наступление на Цшецшнов, Розенгартен — в обход Франкфурта н/О. с юго-запада — и нанося главный удар в общем направлении Биген, Лангеваль, Каблов, овладеть рубежами:

— в первый день операции — Пильграм, Хоэнвальде, Риссен, Шёнфлис, Фюрстенберг;

— во второй день — (иск.) Беркенбрюк, Нойбрюк, Рагов, Шнееберг, Грунов, Даммендорф, Кизельвитц, Нойцелле;

— в третий день операции — Шпренхаген, Дамсдорф, Аренсдорф, Фридланд, Гросс Мукров, Штейнсдорф, Кошен.

В дальнейшем, обеспечивая свой левый фланг от контрударов противника с юга и юго-запада, армия должна была наступать в общем направлении на Кёнигс-Вустерхаузен, Михендорф, Бранденбург.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание на ударном направлении группировки артиллерии, обеспечивающей плотность 270 стволов на 1 км фронта (без учета 45- и 57-мм орудий).

Для достижения наибольшей тактической внезапности артиллерийскую подготовку, атаку пехоты и танков было решено осуществить в ночное время — за 1½—2 часа до рассвета. Для освещения впередилежащей местности и ослепления противника сосредоточивались 143 прожекторные установки, которые должны были включить свет одновременно с началом атаки пехоты.

За 30 минут до начала артиллерийской подготовки предусматривался сосредоточенный удар ночной бомбардировочной авиации по штабам и узлам связи противника.

Штурмовая и бомбардировочная авиация 16-й воздушной армии массированными ударами по опорным пунктам и артиллерийским позициям на глубину до 15 км должна была содействовать наземным войскам в прорыве обороны противника.

При вводе в прорыв танковых армий основной задачей штурмовой и истребительной авиации являлось подавление вражеской противотанковой обороны.

В дальнейшем бо́льшая часть штурмовой и истребительной авиации должна была переключиться на непосредственное сопровождение подвижных войск и общевойсковых армий.

При общей глубине операции в 165 км и запланированной продолжительности ее в 12—15 дней среднесуточный темп наступления определялся в 11—14 км.

Что касается первого этапа операции — наступления наших войск до рубежа р. Хавель, то расстояние 86 км пехота 1-го Белорусского фронта должна была пройти за 6 дней, со среднесуточным темпом 14 км.

Соединения 2-й гвардейской танковой армии, вводимые в прорыв на рубеже Лечин, Гузов, получили задачу в первый день наступления выйти на р. Хавель, а к исходу второго дня операции, т. е. расстояние 74 км, преодолеть со среднесуточным темпом 37 км.

Начало наступления войск фронта было намечено на 16 апреля.

Решение командующего 1-м Украинским фронтом

Общая цель операции 1-го Украинского фронта заключалась в разгроме немецкой группировки в районе Коттбуса и южнее Берлина с последующим выходом на рубеж Беелитц, Виттенберг, р. Эльба [1].

Командующий фронтом решил главный удар нанести силами 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий из района Трибель в направлении Шпремберг, Бельциг с целью разгрома группировки противника в районе Коттбус и южнее Берлина и выхода на десятый-двенадцатый день операции к рубежу Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрездена.

Правое крыло фронта частью сил должно было ударом с юга содействовать войскам 1-го Белорусского фронта в овладении Берлином.

Главная ударная группировка фронта имела задачу к концу второго дня наступления прорвать всю тактическую глубину обороны противника на участке Форст, Мускау и выйти на р. Шпрее.

Ввод танковых армий в прорыв намечался с рубежа р. Шпрее: 3-й гвардейской танковой армии — из района южнее Коттбуса; 4-й гвардейской танковой армии — из района севернее Шпремберга. Они должны были решительно оторваться от пехоты и развивать стремительное наступление в общем направлении на Тройенбритцен.

3-я гвардейская танковая армия на пятый день операции должна была выйти в район Треббин, Цаухвитц, Тройенбритцен, Лукенвальде и сильными передовыми отрядами на шестой день операции захватить Бранденбург. Кроме того, ей необходимо было иметь в виду атаку Берлина с юга силами усиленного танкового корпуса с одной стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии.

4-я гвардейская танковая армия на пятый день операции должна была выйти в район Денневитц, Нимегк, Виттенберг, Арнсдорф

---

[1] Директива командующего 1-м Украинским фронтом от 8 апреля за № 00211/оп в приложении 5.

и на шестой день операции передовыми отрядами захватить Ратенов и Дессау.

28-я армия — второй эшелон фронта — предназначалась для развития успеха на главном направлении.

Для обеспечения с юга действий ударной группировки намечался вспомогательный удар силами 2-й Польской и правого крыла 52-й армии из района западнее Кольфурт в общем направлении на Дрезден.

Командующим фронтом войскам были поставлены следующие задачи:

3-й гвардейской армии с 25-м танковым корпусом — форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке (иск.) Форст, (иск.) Клайн-Бадемейзель и, развивая удар в общем направлении на Коттбус, Фетшау, Лукенвальде, овладеть рубежами:

— к исходу первого дня операции — Древитц, Транитц, Зерген;

— к исходу второго дня — Хейде, Диссен, Хенхен;

— к исходу третьего дня — Штраупитц, Кансдорф, Калау.

Одна стрелковая дивизия этой армии предназначалась для действий совместно с танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии с целью нанесения удара по Берлину с юга.

Разграничительная линия слева — Гассен, Клайн-Бадемейзель, Галлинхен, Калау, Люккау, Ютербог, Нимегк (все пункты, кроме Галлинхен, исключительно для 3-й гвардейской армии).

13-й армии форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Бадемейзель, (иск.) Клайн-Зэрхен и, развивая удар в общем направлении Гросс Кельциг, Дребкау, Мюнххаузен, Шлибен, Цана, овладеть рубежами:

— к исходу первого дня операции — Комптендорф, Горнов. Рейтен;

— к исходу второго дня — Клайн-Осснг, Ренсдорф, Штрадов;

— к исходу третьего дня — Калау, Цвитов, (иск.) Гросс-Решен.

Разграничительная линия слева — Заган, Клайн-Зэрхен, Шпремберг, Финстервальде (все пункты, кроме Клайн-Зэрхен и Шпремберг, включительно для 13-й армии).

5-й гвардейской армии с 4-м гвардейским танковым корпусом форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Зэрхен, Мускау и, развивая удар в общем направлении Гойерсверда, Швепнитц, северо-западная окраина Дрезден, овладеть рубежами:

— к исходу первого дня операции — Лискау, Вейсвассер;

— к исходу второго дня — Ройтц, Бургхаммер, Тцшельн;

— к исходу третьего дня — Гросс-Решен, Гойерсверда, Маукендорф.

Разграничительная линия слева — Липшау, Цессендорф, Загар, Вейсвассер, Виттихенау, Каменц (все пункты включительно для 5-й гвардейской армии.)

3-й гвардейской танковой армии войти в прорыв на участке 3-й гвардейской армии с рубежа р. Шпрее южнее Коттбус и, стремительно развивая наступление в общем направлении Калау, Люк-

кау, Лукенвальде; к исходу третьего дня операции овладеть районом Китлиц, Шлабендорф, Фюрстлих — Дрена, Калау, а на пятый день — районом Треббин, Цаухвитц, Тройенбритцен, Лукенвальде.

Сильным передовым отрядом армия на шестой день операции должна была захватить Бранденбург.

Как указывалось выше, один усиленный танковый корпус этой армии со стрелковой дивизией 3-й гвардейской армии имел задачу атаковать Берлин с юга.

4-й гвардейской танковой армии войти в прорыв на участке 5-й гвардейской армии с рубежа р. Шпрее и, стремительно развивая наступление в общем направлении Гросс-Решен, Финстервальде, Шлибен, Цана, к исходу третьего дня операции овладеть районом Задо, Финстервальде, Гохра, Зархен.

На пятый день операции армия должна была овладеть районом Нимегк, Виттенберг, Арнсдорф, Денневитц, а на шестой день сильными передовыми отрядами занять Ратенов и Дессау.

2-я Польская армия своей главной ударной группировкой в составе трех пехотных дивизий, одного танкового корпуса, артиллерийской дивизии и армейских средств усиления должна была форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Ротенбург, фл. Обер-Форверк и, развивая удар в общем направлении на Ной Зерихен, Велка, Дрезден, овладеть рубежами:

— к исходу первого дня операции — Бременхайн, Ниски, (иск.) Енкендорф;

— к исходу второго дня — Ричен, Креба, Гебельциг;

— к исходу третьего дня — Бухвальде, Кёнигсварта, Бауцен.

1-й танковый корпус, вводимый в прорыв с рубежа железной дороги (6 км западнее фл. Обер-Форверк), к исходу второго дня операции должен был овладеть районом Ломске, Мальквиц, Велка, Бауцен, Гросс-Дубрау, а к исходу третьего дня — районом Лихтенберг, Радеберг, Уллерсдорф, Фишбах.

Разграничительная линия слева — Бунцлау, Кольфурт, фл. Обер-Форверк, Бихайн, Диза, Бауцен (все пункты, кроме фл. Обер-Форверк и Диза, исключительно для 2-й Польской армии).

Ударная группировка 52-й армии с 7-м гвардейским механизированным корпусом получила задачу форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке фл. Обер-Форверк, (иск.) Пенцих и развивать удар в общем направлении на Бауцен, юго-восточная окраина Дрезден.

Войска левого крыла армии получили задачу перейти к обороне.

К исходу первого дня операции ударная группировка армии должна была овладеть рубежом Енкендорф, Зибенхуфен, Лангенау; к исходу второго дня — Гебельциг, Райхенбах, Герлиц, Хеннерсдорф; к исходу третьего дня — Бауцен, Лобау, Лаубан.

Ввод в прорыв 7-го гвардейского механизированного корпуса планировался с рубежа железной дороги (6 км северо-западнее Пенцих) в направлении южной окраины Бауцен, Штольпен с задачей

к исходу второго дня операции овладеть районом южнее и юго-восточнее Бауцена, а на третий день — районом Вильшдорф, Добра, Цешник, Куннерсдорф, Рюккерсдорф.

1-й гвардейский кавалерийский корпус предполагалось ввести в прорыв на участке 52-й армии с рубежа Енкендорф, Зибенхуфен. Стремительно развивая наступление в общем направлении севернее Лобау, Оппах, Зебнитц, Гласхутте (20 км южнее Дрезден), корпус должен был на четвертый день операции с хода форсировать р. Эльба на участке Штатвелен, Дечин и овладеть районом Гласхутте.

Основную задачу корпус имел — выйти на тылы герлицко-дрезденской группы немцев, громить тылы, штабы, узлы связи, резервы и отходящие части противника.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание группировки артиллерии, обеспечивавшей на ударном направлении плотность 250 стволов на 1 км фронта (без учета 45- и 57-мм орудий).

Авиационное обеспечение наступления войск 1-го Украинского фронта возлагалось на 2-ю воздушную армию, в задачу которой входило:

— прикрыть сосредоточение и действия войск главной ударной группировки;

— массированными ударами содействовать войскам фронта при форсировании р. Нейсе и прорыве обороны противника на всю тактическую глубину;

— обеспечить быстрейшее преодоление танковыми армиями рубежа р. Шпрее и воспрепятствовать противнику организовать оборону этого рубежа;

— не допустить подхода резервов противника из района Берлина и Дрездена;

— непрерывно сопровождать танковые армии истребительной, штурмовой, а в необходимых случаях и бомбардировочной авиацией на всю глубину возложенных на них задач.

Кроме того, 2-я воздушная армия должна была поставить дымовые завесы перед форсированием р. Нейсе на фронте армий, действующих на ударных направлениях и на их флангах.

Штурмовые и истребительные корпуса заблаговременно распределялись для поддержки танковых и общевойсковых армий в период действий в оперативной глубине неприятельской обороны.

Общая глубина операции фронта достигала 150 км при среднесуточном темпе наступления для пехоты 14 км, для подвижных соединений 30 км.

Начало наступления войск было намечено также на 16 апреля.

Решение командующего 2-м Белорусским фронтом

Замысел операции 2-го Белорусского фронта заключался в нанесении главного удара левым крылом фронта — силами трех общевойсковых армий (65, 70 и 49-й), трех танковых, одного механизированного, одного кавалерийского корпусов (1 гв. тк, 8 гв. тк, 3 гв. тк, 8 мк, 3 гв. кк) — по противнику, оборонявшемуся по за-

надному берегу Вест Одер на участке Штеттин, Шведт, с дальнейшим развитием наступления в общем направлении на Нойштрелитц. На двенадцатый-пятнадцатый день операции войска фронта должны были выйти на рубеж Нойенкирхен, Деммин, Мальхин, Варен, Виттенберге (50 км юго-западнее Виттшток).

Войска правого крыла фронта (19-я и 2-я ударная армии) имели задачу прочно удерживать рубеж обороны на участке Кольберг, Вальддивенов, Инамюнде.

Наступление ударной группировки войск фронта должно было начаться форсированием Ост и Вест Одера. После прорыва Одерского оборонительного рубежа и ввода в бой подвижных соединений наступление должно было развиваться в западном и северо-западном направлениях с целью отсечения основных сил 3-й танковой армии от Берлина и уничтожения их севернее Берлина — в прибрежных районах Балтийского моря. Кроме того, успешное выполнение войсками 2-го Белорусского фронта этих задач в значительной степени облегчало маневр войск правого крыла 1-го Белорусского фронта, осуществлявших охват Берлина с севера.

На основе решения командующего фронтом войскам были поставлены следующие задачи [1]:

2-й ударной армии, прочно удерживая рубеж (иск.) Вальддивенов, Штепенитц, частью сил форсируя проливы Вайте Штреве и Даманшер Штром, содействовать 65-й армии в овладении Штеттином. В дальнейшем, по мере продвижения главной группировки фронта, выйти на рубеж Нойенкирхен, Форбайн, (иск.) Деммин.

Разграничительная линия слева — Массов, Альтдамм, Вамлитц, Лёкнитц, Пазевальк, Фридланд, Деммин (все пункты, кроме Массов и Альтдамм, включительно для 2-й ударной армии).

65-й армии — форсировать Ост и Вест Одер и во взаимодействии с 70-й армией нанести главный удар своим левым флангом вдоль шоссе Клебов—Кольбитцов. Развивая удар в общем направлении Глазов, Вербелов, Мальхин, овладеть рубежами:

— в первый день операции — Гюстов, Притцлов, Помеллен;

— в третий день — (иск.) Линкен, Грамбов, Глазов, Краков; частью сил должна была блокировать Штеттин с юга и с запада;

— на пятый день операции — Штольценбург, Вербелов, Эллинген;

— на седьмой день — Фридланд, Ятцке, Хинрихсхаген, Шлихт.

В последующем развивать наступление в северо-западном направлении и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Деммин, Мальхин, Варен.

Для развития успеха в направлении Штрасбург, Нойбранденбург после прорыва обороны противника планировалось усиление армии 1-м гвардейским танковым корпусом.

Разграничительная линия слева — Мюленбек, Фердинандштайн, Кольбитцов, Краков, Пренцлау, Редлин, Варен (все пункты, кроме Пренцлау, включительно для 65-й армии).

---

[1] Оперативная директива командующего 2-м Белорусским фронтом от 12 апреля за № 00139/оп в приложении 6.

70-й армии было приказано форсировать Ост и Вест Одер, нанося главный удар вдоль шоссе Грайфенхаген—Тантов и развивая удар в общем направлении Грюнц, Везенберг, Штуер, овладеть рубежами:

— в первый день операции — Розов, Тантов, Хоэнзельхов;
— в третий день — (иск.) Краков, Грюнц, Блюмберг;
— на пятый день — Гюстов, Пиннов;
— на седьмой день операции — (иск.) Шлихт, Трипкендорф, Лихен;
— в последующем развивать наступление в направлении Везенберг, Штуер и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж (иск.) Варен, Штуер, Мейенбург.

Для развития успеха, после форсирования р. Одер, и прорыва обороны противника планировалось усиление армии 3-м гвардейским танковым корпусом.

Разграничительная линия слева — Беелитц, Борин, Кранцфельде, Хоэнзельхов, Грамцов, Хаслебен, Лихен, Фюрстенберг, Грабов (все пункты, кроме Грабов, включительно для 70-й армии).

49-я армия должна была форсировать Ост и Вест Одер в направлениях Фридрихсталь и вдоль дамбы Ниппервизе, Шведт и, развивая удар в направлении Грайфенберг, Виттшток, Притцвальк, (20 км западнее Виттшток), овладеть рубежами:

— в первый день операции — Пиннов, Кунов, Шведт;
— в третий день — Блюмберг, Грюнов, Фельхов;
— на пятый день — Буххольц, Герсвальде, Фридрихсвальде;
— на седьмой день — Химмельпфорт, Блюменов, Бадинген.

В последующем развивать наступление на Виттшток, Притцвальк и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж Букков, Виттенберге (50 км юго-западнее Виттшток).

Для развития успеха после форсирования р. Одер и прорыва обороны противника планировалось усиление армии 8-м механизированным корпусом.

Планом артиллерийского наступления предусматривалось создание на ударном направлении группировки артиллерии, обеспечивающей плотность не менее 150 стволов на 1 км фронта (без учета 45- и 57-мм орудий).

Главная задача артиллерии состояла в том, чтобы обеспечить армиям форсирование р. Одер и прорыв всей тактической глубины обороны противника. По выполнении этой задачи артиллерия должна быть готова для сопровождения пехоты и эшелонов развития успеха на всю глубину.

В ночь перед наступлением предусматривался сосредоточенный удар ночной бомбардировочной авиации 4-й воздушной армии по огневым точкам противника на западном берегу Вест Одер, по штабам и узлам связи и артиллерийским позициям.

В первый день операции главный удар авиация наносила в полосе 70-й и 49-й армий и частью сил в полосе 65-й армии.

В ходе развития наступления предусматривалось на второй день операции передать в оперативное подчинение 65, 70 и 49-й армиям по одной штурмовой авиационной дивизии.

С вводом в прорыв подвижных соединений штурмовая авиация переключалась на их сопровождение.

Использование подвижных соединений на первом этапе операции — при вводе в прорыв — определялось командующим фронтом. В дальнейшем в ходе развития успеха подвижные соединения подчинялись командующим армиями.

При общей глубине операции 130 км и запланированной продолжительности ее в 12—15 дней среднесуточный темп наступления определялся в 8—11 км.

Начало наступления войск фронта было намечено на 20 апреля.

* * *

В основу своего замысла командующие всех трех фронтов вложили идею расчленения обороняющихся войск противника одновременными ударами на нескольких направлениях на ряд изолированных группировок с целью последующего уничтожения их.

Прорыв неприятельской обороны должен был осуществляться армиями на относительно узких участках фронта. Так, армиям 2-го Белорусского и 1-го Белорусского фронтов предстояло прорывать оборону противника на участках фронта в основном до 4—6 км. Армии 1-го Украинского фронта осуществляли прорыв на более широких участках — до 8—10 км.

На участках прорыва концентрировалась основная масса сил и средств. Плотность артиллерии на 2-м Белорусском фронте планировалась в 150 стволов, на 1-м Белорусском фронте — в 270 стволов и на 1-м Украинском фронте — в 250 стволов на 1 км фронта прорыва.

Командующие 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами планировали завершить прорыв Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа в течение первых двух дней операции, а командующий 2-м Белорусским фронтом — на 5-й день наступления.

Средний темп наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на период борьбы на Одерско-Нейсенском оборонительном рубеже был запланирован в 18 км в сутки, а войск 2-го Белорусского фронта — в 10 км.

Развитие дальнейшего наступления войск 1-го Белорусского фронта планировали со средним темпом 11 км в сутки (с учетом боев за Берлин). Среднесуточный темп дальнейшего развития наступления войск 1-го Украинского фронта был запланирован в 13 км, войск 2-го Белорусского фронта — в 11—12 км.

Ввод в прорыв танковых и механизированных соединений с целью развития успеха планировался командующими 2-м и 1-м Белорусскими фронтами после прорыва общевойсковыми соединениями главной полосы обороны, командующим 1-м Украинским фронтом — после прорыва третьей (тыловой) полосы обороны.

Средний темп наступления танковых армий 1-го Белорусского фронта после их ввода в прорыв был запланирован в 36 км и 1-го Украинского фронта — до 37 км в сутки.

МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОДГОТОВКЕ И ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАСТУПЛЕНИЯ

Борьба за плацдармы

(Схема 10)

К моменту завершения Висла-Одерской наступательной операции в начале февраля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта, выйдя на широком фронте к р. Одер, на ряде участков с хода форсировали ее и захватили плацдармы на ее западном берегу.

К исходу 3 февраля 5-я ударная армия располагала на западном берегу р. Одер северо-западнее Кюстрина плацдармом, ограниченным линией Ной-Блессин, Карлсбизе, Ной Левин, Ной Барним, западная окраина Гросс Нойендорф, Амт Кинитц, Рефельд, полукольцевая дамба в районе отм. 16,3. Ширина плацдарма по фронту достигала 27 км; глубина его колебалась от 1 до 5 км.

8-я гвардейская армия к этому же времени занимала плацдарм южнее Кюстрина, ограниченный линией Кюстрин (южнее Китц), Ной Маншнов, Рейтвейн, отм. 22,0. Ширина плацдарма по фронту достигала 14 км, глубина 2—4 км.

В руках немецкого командования на восточном берегу реки оставались плацдармы в районах Кюстрина и Франкфурта н/О., которые упорно удерживались немецкими войсками.

Оправившись после внезапного удара войск фронта и подтянув резервы, противник предпринимал многократные попытки отбросить наши части на восточный берег Одера.

В течение февраля войска фронта частью сил вели ожесточенные бои на западном берегу р. Одер, отбивая контратаки немцев и стремясь расширить захваченные плацдармы.

К концу февраля части 5-й ударной армии, отразив все попытки немцев ликвидировать захваченный плацдарм, сумели расширить его по фронту на 5 км. Линия фронта плацдарма к концу февраля проходила через Ной-Блессин, Карлсбизе, Ортвиг, пост. дв. западнее Амт Кинитц, отм. 8,6, отм. 8,7, Зофиенталь, дамба в районе отм. 16,3 Геншмар, Альт-Блейэн.

На восточном берегу р. Одер левофланговые соединения армии вышли на фронт: стрельбище, Варник, охватив, таким образом, с севера и востока упорно удерживаемый немецкими войсками Кюстрин.

Части 8-й гвардейской армии к концу февраля занимали плацдарм по линии южная окраина Китц, восточная окраина Горгаст, Маншнов, Рейтвейн, (иск.) станция Подельциг, Вуден, отдельные дома на западном берегу реки в 2 км северо-восточнее Лебуса.

К этому времени небольшие плацдармы захватили и войска 69-й армии — один в районе Лебуса и второй южнее Франкфурта н/О. в районе отм. 22,5, а на восточном берегу р. Одер в районе Франкфурта н/О. войска армии вышли на фронт Корнбуш, отм. 20,3, отдельный дом в 4 км северо-восточнее Франкфурта н/О., Кунерсдорф, отм. 72,6, отм. 55,0, охватив таким образом Франкфурт н/О. с севера, востока и юга.

33-я армия к концу февраля располагала на западном берегу р. Одер тремя плацдармами.

Первый (шириной 14 км и глубиной до 6 км) ограничивался линией отм. 22,8, Визенау, Цильтендорф, роща 4 км восточнее Цильтендорф. Второй небольшой плацдарм был захвачен в районе северо-восточнее Фюрстенберг (шириной по фронту 4 км, глубиной около 2 км). Третий — был захвачен в районе отм. 31,6 южнее Фюрстенберг (шириной 4 км, глубиной 1—1,5 км).

В марте 1945 г. в порядке подготовки к Берлинской операции войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий осуществили ряд частных операций с целью дальнейшего расширения захваченных плацдармов.

В первых числах марта 8-я гвардейская армия выпрямила линию фронта своего плацдарма, которая проходила теперь от Херцерсхоф прямо на юг через Ратшток и Хатенов до станции Подельциг.

В ходе боев с 6 по 12 марта левофланговые части 5-й ударной армии, при содействии части сил 8-й гвардейской армии ликвидировали немецкий плацдарм в районе Кюстрина на правом берегу р. Варта.

В течение 23—24 марта частью сил 5-й ударной и 8-й гвардейской армий была проведена новая частная операция, имевшая целью объединение плацдармов обеих армий в районе западнее Кюстрина на левом берегу Одера.

В результате этой операции плацдармы обеих армий были объединены. Общий фронт объединенного плацдарма проходил по линии Ной-Блессин, Карлсбизе, Ортвиг, Зофиенталь, дамба в районе отм. 16,3, юго-восточная окраина Цехин, отм. 9,7, 2 км восточнее Гольцов, восточная окраина Альт Тухебанд, отм. 11,9, станция Подельциг.

Кюстринская группировка немцев оказалась окруженной в центральной части Кюстрина (между рр. Варта и Одер), где она была ликвидирована 30 марта.

К исходу марта плацдарм 69-й армии в результате наступательных действий был несколько увеличен и в районе Лебуса.

Таким образом, к началу Берлинской операции войска 5-й ударной и 8-й гвардейской армий располагали плацдармом шириной по фронту 54 км и глубиной до 10 км.

Разведка

Особое внимание в подготовительный период было обращено на организацию разведки противника.

Разведывательные органы должны были: вскрыть систему обороны противника, группировку сил и средств с точностью до батальона; установить расположение огневых позиций артиллерии с точностью до 100 м; следить за подходом резервов противника из глубины, а также за всеми производимыми им перегруппировками; детально изучить естественные и искусственные препятствия в полосах предстоявшего наступления войск.

Разведка велась наблюдением, разведывательными партиями, ночными и дневными поисками, засадами небольших групп разведчиков, высылкой в глубину вражеской обороны разведывательных партий, снабженных портативными радиостанциями.

В трудных условиях действовали разведывательные органы 2-го Белорусского фронта.

Войска 2-го Белорусского фронта, как указывалось ранее, вели бои против немецких войск, прижатых к морю в районе Данцига и Гдыни. С 1 по 14 апреля по директиве Ставки Верховного Главнокомандования они осуществили сложную перегруппировку к нижнему течению Одера с выходом на участок Берг-Дивенов, Ниппервизе. Закончив к 15 апреля перегруппировку, войска фронта располагали на разведку противника всего лишь шестью сутками. При этом действия наземных разведывательных органов осложнялись еще и тем, что передний край обороны противника был прикрыт крупным водным рубежом р. Одер, имеющей здесь два рукава и междуречье, затопленное водой.

Несмотря на сложные условия и ограниченное время для действий разведывательных органов, задача, поставленная командованием перед разведывательными органами, была выполнена.

Основные разведывательные задачи выполняла разведывательная авиация фронта. В короткий срок она определила глубину обороны противника, начертание оборонительных полос, инженерное оборудование каждой полосы обороны.

Радиоразведкой удалось определить группировку войск противника и расположение его штабов.

Визуальным наблюдением было установлено расположение огневых точек противника на переднем крае.

В течение 18 и 19 апреля армиями была осуществлена боевая разведка с задачей форсирования Ост Одера, овладения междуречьем и разведки неприятельской обороны на левом берегу Вест Одера. В результате на ряде участков нашим разведывательным органам удалось форсировать Ост Одер, преодолеть передовые немецкие позиции в междуречье и подойти вплотную к восточному берегу Вест Одера. Успешное решение этой задачи разведывательными отрядами позволило нашим войскам занять более выгодное исходное положение для перехода в общее наступление, а также

частично вскрыть систему обороны противника на левом берегу Вест Одера [1].

Войска 1-го Белорусского фронта, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником более длительное время, сумели в результате действий своих разведывательных органов получить и более полные данные о нем.

За период подготовки операции они произвели 1 800 разведывательных поисков, причем захватили 1 400 пленных и 2 000 различных документов противника.

В период подготовки к операции войска 1-го Украинского фронта вели непрерывную разведку р. Нейсе и неприятельской обороны на ее левом берегу. Широко практиковалась засылка хорошо подготовленных партий разведчиков в глубину обороны противника с целью разведки между реками Нейсе и Шпрее.

Войсковой разведкой захватывались пленные в среднем не реже одного раза каждые двое суток.

Важное значение имело круглосуточное наблюдение и подслушивание. Войска фронтов развернули густую сеть наблюдательных пунктов, которые были обеспечены прямой связью со штабами своих частей и соединений. Так, например, в полосе 5-й ударной и 8-й гвардейской армий 1-го Белорусского фронта работало 1 800 наблюдательных пунктов, не считая ротных и батальонных, а на направлении главного удара 1-го Украинского фронта — около 700.

В период подготовки к наступлению в полосе 1-го Белорусского фронта действовало 16 разведывательных артиллерийских дивизионов, из которых 11 — на направлении главного удара в боевых порядках войск, занимавших плацдармы на западном берегу р. Одер.

В полосе наступления каждой армии 1-го Украинского фронта было развернуто по два разведывательных артиллерийских дивизиона. Бóльшая часть их вела работу в боевых порядках общевойсковых армий.

На наблюдательных пунктах дивизий, корпусов и армий круглосуточно дежурили офицеры штабов.

Работа наблюдательных пунктов систематически проверялась офицерами разведывательных отделов штабов армий и фронтов.

Исключительно важное значение имела авиаразведка. Оборона противника была несколько раз заснята с воздуха на глубину 70—80 км, включая и Берлин, т. е. была заснята площадь в 150 000 кв. км. Отдельные участки фотографировались по 5—8 раз.

За период подготовки операции авиация 1-го Белорусского фронта произвела 2 580 разведывательных самолето-вылетов, причем за экипажами разведывательных самолетов были закреплены постоянные участки и направления.

На основе аэрофотосъемки и данных всех видов разведки штабом 1-го Белорусского фронта были составлены разведывательные

---

[1] Боевые действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта 18—19 апреля более подробно изложены на стр. 262 и 263.

карты масштаба 1 : 50 000 и 1 : 100 000. На них были нанесены все полученные от разведки данные об оборонительных сооружениях противника. Эти карты были размножены и разосланы всем штабам и офицерам до командиров рот (стрелковых, танковых) и батарей включительно.

Штабом фронта были разосланы подчиненным штабам справочные материалы, касавшиеся особенностей планировки, застройки отдельных районов Берлина и организации обороны их противником.

По данным аэрофотосъемки были уточнены имевшиеся в войсках планы Берлина масштаба 1 : 15 000 и изданы исправленные планы масштаба 1 : 25 000, которые получили все офицеры до командиров взводов включительно.

Кроме того, по данным разведки были составлены и разосланы в войска описания системы водоэлектроснабжения, городского транспорта и зенитной обороны Берлина.

Экипажи двух корректировочно-разведывательных авиационных полков и 10-й воздухоплавательный дивизион аэростатов артнаблюдения 1-го Украинского фронта произвели двукратную аэрофотосъемку и воздушную разведку обороны противника на всю ее тактическую глубину.

Сличением с данными других видов разведки было установлено точное начертание оборонительных полос противника и расположение огневых точек как на переднем крае обороны, так и в глубине. Кроме того, была произведена панорамная фотосъемка переднего края главной полосы обороны.

Важное значение придавалось радиоразведке.

Благодаря ей удалось уточнить группировку противника в полосах предстоявшего наступления, дислокацию крупных штабов, обнаружить частичные перегруппировки, производившиеся немцами.

Путем перехвата неприятельских радиограмм удавалось устанавливать, какие переброски наших войск становились известны немецкому командованию.

Наблюдением за работой воздушных сил были установлены основные аэродромы, а также перегруппировка авиационных частей врага.

В результате действий всех видов разведки в период подготовки операции была полностью и точно установлена группировка противника, действовавшая перед войсками 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, а также характер обороны немцев.

Подробно были вскрыты система огня, характер и размещение оборонительных сооружений в главной полосе обороны противника, точно установлены тыловые оборонительные полосы.

Разведывательные органы 1-го Белорусского фронта своевременно обнаружили попытки противника осуществить мероприятия по дезинформации нашего командования — показать ложное сосредоточение крупной танковой группировки западнее кюстринского плацдарма.

Штабы фронтов были также в курсе всех перегруппировок, осуществлявшихся противником.

Значительная часть разведывательных данных, полученных до начала наступления наших войск, была подтверждена впоследствии в ходе боев, а также показаниями пленных и документами противника.

Перегруппировка войск перед наступлением

(Схема 1)

После разгрома немецких войск в Восточной Померании, Польше и Силезии войска 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к концу марта вышли на фронт устье р. Висла, Данциг, Гдыня, Кольберг, Берг-Дивенов и далее на юг по рекам Одер и Нейсе до Пенциха и далее на юго-восток до Ратибора. Общее протяжение линии трех фронтов составляло 1 060 км. Войска 2-го Белорусского фронта занимали фронт в 270 км от устья р. Висла до Кольберга. Юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни они вели напряженные бои по ликвидации прижатых в этих районах к морю частей 2-й и 4-й немецких армий.

К этому времени войска 1-го Белорусского фронта своим правым крылом занимали фронт от Кольберга до Берг-Дивенова и далее на юг по восточному берегу р. Одер до Шведта. Основные силы фронта были сосредоточены на западном берегу р. Одер на плацдарме западнее Кюстрина. Далее на юг до Ратцдорфа действовали войска левого крыла фронта. Общее протяжение линии фронта войск 1-го Белорусского фронта составляло 320 км.

Войска 1-го Украинского фронта к концу марта на 470-километровом фронте вышли на рубеж р. Нейсе от устья до Пенциха и далее на юго-восток до Ратибора, имея главные силы после проведения Оппельнской операции на левом крыле фронта — в районе Ратибора.

Для проведения Берлинской операции Ставка Верховного Главнокомандования в начале апреля отдала ряд директив командующим фронтами о проведении перегруппировок войск фронтов с целью создания основной группировки на главном берлинском направлении.

Войска 2-го Белорусского фронта должны были основные силы и средства в кратчайший срок перегруппировать на штеттин-ростокское направление на участок Альтдамм, Ниппервизе (схема 11), оставив незначительные силы для блокады немецких войск в районе юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни.

Войска правого крыла 1-го Белорусского фронта после сдачи участка от Кольберга до Ниппервизе войскам 2-го Белорусского фронта должны были сосредоточиться в районы севернее и южнее Кюстрина. В результате этой перегруппировки полоса наступления войск 1-го Белорусского фронта сокращалась на 165 км. Главная группировка войск фронта сосредоточивалась непосредственно на берлинском направлении на плацдарме западнее Кюстрина.

Войска 1-го Украинского фронта имели задачу перегруппировать свои основные силы с левого крыла фронта на правое — на участок Форст, Пенцих (схема 1).

Таким образом, в результате перегруппировок войск 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, которые намечалось провести в весьма сжатые сроки, основные усилия этих фронтов должны были сосредоточиться на берлинском направлении. Все перегруппировки планировалось начать 1 апреля и закончить с таким расчетом, чтобы наши войска могли приступить к проведению Берлинской операции не позднее 16 апреля.

Перегруппировка войск 2-го Белорусского фронта (Схема 11)

Как указывалось выше, войска 2-го Белорусского фронта к концу марта вели операции по ликвидации вражеских группировок в районах юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни (Коса Путцигер — Нерунг).

К 1 апреля 1945 г. 2-я ударная армия вела бои на рубеже Шёнзее, Крифкол, Нобель, Пленендорф; части 65-й и 49-й армий действовали восточнее Данцига. 70-я армия вышла на побережье Данцигской бухты на участке Нойфарвассер, (иск.) Колибкен. 19-я армия занимала побережье Данцигской бухты от Колибкен до Осланин.

153 УР, 3-й гвардейский кавалерийский корпус и 91 УР занимали участок побережья Балтийского моря от Осланина до Кольберга.

5-я гвардейская танковая армия находилась в резерве фронта в районе Гох Штюбляу, Скурц.

Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования[1] главные силы фронта — три общевойсковые армии, три танковые и один механизированный корпуса, а также фронтовые средства усиления — должны были быть перегруппированы на штеттинское направление, где не позднее 15—18 апреля сменить 1-ю Польскую и 61-ю армии 1-го Белорусского фронта на участке Берг-Дивенов, Ниппервизе. Остальные силы фронта имели задачу продолжать операции по ликвидации неприятельских войск в районах юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни.

Во исполнение этой директивы Ставки командующий фронтом решил возложить выполнение последней задачи, а также охрану побережья на части 5-й гвардейской танковой армии, 19-й армии и укрепленных районов.

Высвобождение остальных войск фронта (2-й ударной, 65, 49, 70-й армий) для переброски их на штеттинское направление достигалось частично сменой их частями 5-й гвардейской танковой армии и укрепленных районов, частично за счет расширения участка 19-й армии.

Смена войск фронта, предназначавшихся для переброски на штеттинское направление, частями 5-й гвардейской танковой армии должна была закончиться к утру 3 апреля.

---

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 1 апреля за № 11053 в приложении 7.

Следует отметить, что фактически к 1 апреля, в связи с занятием нашими войсками Данцига и Гдыни, основные силы 2-й ударной, 65-й и 49-й армий уже закончили боевые операции и были отведены в район западнее и юго-западнее Данцига.

При выполнении перегруппировки войскам фронта предстояло за 7—9 суток покрыть расстояние до 300—350 км. Было решено по железной дороге перебросить лишь гусеничный транспорт, танки, самоходную артиллерию и часть тяжелой артиллерии. Стрелковые соединения и конница должны были совершать перегруппировку путем комбинированного марша с максимальным использованием наличного транспорта (таблица 8).

Переброска частей 49-й армии, сосредоточенной к утру 3 апреля в районе Лебно, Коссово, Рамкау, началась с утра 4 апреля автотранспортом.

В результате двух рейсов войска армии были переброшены на расстояние 280 км и к 9 апреля закончили сосредоточение в районе Штаргард, Заллентин, Ленц. По мере прибытия в район сосредоточения, войска 49-й армии немедленно приступали к смене частей 61-й армии 1-го Белорусского фронта. К утру 15 апреля войска 49-й армии полностью закончили смену частей 61-й армии на участке Кранцфельде, Ниппервизе.

70-я армия после смены ее частями 5-й гвардейской танковой армии к утру 3 апреля сосредоточилась в районе Шёнвальде, Квашин. Стрелковые корпуса этой армии утром 5 апреля походным порядком выступили из занимаемых районов в общем направлении на Кёзлин по двум маршрутам. Покрыв расстояние от 150 до 220 км, соединения армии к 13 апреля закончили сосредоточение в районе Нойреве, Штольценберг, Кёзлин. Из этого района соединения армии в период с 10 по 14 апреля были переброшены автотранспортом на расстояние 100—150 км в район Браллентин, Шлагентин, Забес. К утру 16 апреля войска армии были выведены на исходное положение для наступления на рубеж (иск.) Фердинандштайн, (иск.) Кранцфельде, где сменили части 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

Соединения 65-й армии, сосредоточившиеся к исходу 5 апреля в районе Бортш, Лемберг, Леблау, утром 6 апреля походным порядком выступили из этого района по четырем маршрутам в районы восточнее Бютов, северо-восточнее Конитц, северо-западнее Гох Штюбляу. Покрыв расстояние от 40 до 85 км, соединения армии к 9 апреля закончили сосредоточение в указанном районе. В период с 7 по 12 апреля соединения армии из этого района автотранспортом были переброшены на расстояние до 200 км в район Балль, Зильберберг. К утру 13 апреля автотранспортом войска армии были переброшены на исходное положение для наступления на участок Альтдамм, Фердинандштайн, где они сменили части 61-й армии 1-го Белорусского фронта.

2-я ударная армия после смены ее частями 5-й гвардейской танковой армии к утру 8 апреля сосредоточилась в районе Рамкау, Коссово, Шенбек. Из этого района соединения армии выступили утром 9 апреля походным порядком по двум маршрутам в район

Грайфенберг, Наугард, Регенвальде. Покрыв расстояние до 240 км, армия закончила сосредоточение в указанном районе к исходу 14 апреля. К утру 15 апреля соединения армии заняли исходное положение для наступления на участке Каммин, Инамюнде, сменив части 1-й Польской армии 1-го Белорусского фронта.

Соединения 19-й армии в период с 5 по 15 апреля заняли побережье Балтийского моря от Леба до Вальддивенов, сменив части 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.

8-й механизированный корпус 12 апреля походным порядком выступил из района Землин, Эггертсхютте в район Бан через Дойч-Кроне. К исходу 17 апреля, совершив 300-километровый переход, корпус сосредоточился в районе Бан.

1-й гвардейский танковый корпус из района Картхауз выступил походным порядком 9 апреля в район Гутендорф, Эйхенвальде, где и сосредоточился к исходу 17 апреля, покрыв расстояние до 250 км.

3-й гвардейский танковый корпус из района Лебно выступил походным порядком 12 апреля в район Добберфуль, где сосредоточился к утру 17 апреля, покрыв расстояние до 240 км.

8-й гвардейский танковый корпус из района Цукау походным порядком выступил 14 апреля в район Примхаузен, где сосредоточился 15 апреля, совершив за 1½ суток 300-километровый марш.

3-й гвардейский кавалерийский корпус по мере смены его частями 19-й армии выходил в район юго-восточнее Штаргарда, где и закончил сосредоточение к 18 апреля, после чего корпус к 22 апреля сосредоточился северо-восточнее Кенигсберга (14 км юго-восточнее Шведта).

Четкое планирование и хорошая организация маршей обеспечили своевременную перегруппировку войск фронта и выход их к р. Одер к утру 15 апреля.

Маршруты движения соединений армии были заранее обрекогносцированы и обеспечены комендантской службой. На каждый корпус выделялось по две дороги. Суточный переход для общевойсковых колонн и гужевого транспорта был установлен в 40—45 км. Автотранспорт использовался для перевозки людей, полковой и батальонной артиллерии, минометов, боеприпасов, продовольствия и кухонь.

Автоколонны эшелонировались. Для регулирования движения колонн намечались рубежи в удалении 30—40 км один от другого. Движение автоколонн допускалось днем со скоростью 30—40 км в час, ночью — 20—30 км в час. Гужевые транспорты двигались со скоростью 35—45 км в сутки. Войска, следовавшие пешим порядком, совершали марши со скоростью 25—35 км в сутки.

К началу операции было закончено перебазирование 4-й воздушной армии для действий на штеттин-ростокском направлении. Группировка авиации фронта к началу наступления показана на схеме 12.

Таблица 8

Перегруппировка войск

Соединения	Походом			Автотранс		
	длина маршрута в км	время марша: дата	время марша: число суток	район погрузки	количество машин	длина маршрута в км
49-я						
70 и 121 ск				Рамкау, Лебно, Коссово	700 машин из средств фронта	280
200, 191 и 330 сд				То же		280
Артиллерия на конной тяге	280	5—12.4	7			
Артиллерия на мехтяге и СУ						
70-я						
47 ск	150	5—10.4	5	ю.-в. Кёзлин		150
96 ск:						
165 и 369 сд	220	5—13.4	8	Гаррин, Ноймреве	700 машин после переброски 49-й армии	110
38 гв. сд. .	260	5—13.4	8	сев. Наугард		60
114 ск:						
1 и 60 сд . .	190	6—12.4	6	ю.-з. Бельгард		100
76 гв. сд. .	210	6—13.4	7	Шлёнвитц		70
Артиллерия на конной тяге	280—230	5—15.4	10			
Артиллерия на мехтяге и СУ						
65-я						
18 ск:						
37 гв. и 69 сд	40	6—7.4	1	вост. Бютов		200
15 сд	90	6—9.4	3	Упилка		150
46 ск: 108 и 186 сд . . .	40	6—7.4	1	иск. Берент, Гох Штюбляу	500 машин из 5 гв. ТА	210
413 сд	80	6—9.4	3	Риттель		180
105 ск:						
44 гв. и 193 сд	85	7—9.4	2,5	сев. и с.-в. Конитц		210
354 сд . . .	140	7—11.4	4,5	Ландек		150

2-го Белорусского фронта

портом: время переезда: дата	портом: время переезда: число суток	Общая длина маршрута	Общее время марша: дата	Общее время марша: число суток	По железной дороге: станции: погрузки	По железной дороге: станции: выгрузки	По железной дороге: время: отправления	По железной дороге: время: прибытия
армия								
4—6.4	3	280	4—9.4	6				
7—9.4	3	280						
		280	5—12.4	7				
		.			Картхауз 5 эш.	Штаргард	5—7.4	8—10.4
армия								
10—11.4	2	300	5—11.4	7				
13.4	0,5	330	5—13.4	8,5				
13—14.4	0,5	320	5—14.4	8,5				
12—13.4	2	290	6—13.4	8				
13.4	0,5	280	6—13.4	7,5				
		280—230	5—15.4	10				
					Лауенбург 4 эш.	Плэте	6—9.4	10—11.4
армия								
7—8.4	2	240	6—8.4	3				
9—10.4	2	240	6—10.4	5				
7—8.4	2	230	6—8.4	3				
9.4	0,5	260	6—9.4	3,5				
9—11.4	2,5	295	7—11.4	5				
11.4	0,5	290	7—11.4	5				

Соединения	Походом			Автотранс		
	длина маршрута в км	время марша		район погрузки	количество машин	длина маршрута в км
		дата	число суток			
Артиллерия на конной тяге	240—290	6—12.4	6,5			
Артиллерия на мехтяге и СУ						
2-я ударная армия и соедине						
2 уд.А	240	9—14.4	6			
Артиллерия на мехтяге и СУ						
3 гв. кк . . .	70—220 100—160	6—11.4 15—18.4 и 20—22.4	2—3 3—2			
8 мк	300	12—13.4 17—18.4	1,5 1,5			
1 гв. тк . . .	250	12—15.4	3			
3 гв. тк . . .	240	12—14.4	2			
8 гв. тк . . .	300	14—15.4	1,5			
Артиллерия фронта на мехтяге						

Примечания: 1. Для переброски автотранспортом людей с ручным и тяжелым пехотными оружием, снаряжением, продовольствием (3—4 с/дачи), боеприпасами (0,5—1 б. к.) выделялось: на стрелковый корпус для перевозки управления и частей корпусного подчинения 300—350 и на стрелковую дивизию 130—150 автомашин. Кроме того, для этой цели использовался автотранспорт армий.

2. Механизированный и танковые корпуса по железным дорогам перевозили гусеничную материальную часть; автотранспорт шел своим ходом.

3. 8-й механизированный корпус колесной частью к 13.4.45 г. сосредоточился в районе Зильберберг и с 17 на 18.4.45 г. перешел в район Либенов, Бан, Кунов.

4. 3-й гвардейский кавалерийский корпус с 6 по 11.4.45 г., совершив перегруппировку и марш, принял от 1 ПА участок Кольберг, Каммин, Штепенитц, сдав участок Леба, Кольберг частям 19-й армии. В ночь на 15.4.45 г. корпус сдал участок Кольберг, Вальддивенов частям 19-й армии и участок Вальддивенов, Штепенитц частям 2-й ударной армии и к 18.4.45 г. вышел в район юго-восточнее Штаргард, после чего к 22.4 сосредоточился в районе северо-восточнее Кенигсберга (14 км юго-восточнее Шведт).

портом			По железной дороге			
время переезда		Общая длина маршрута	Общее время марша		станции	время
дата	число суток		дата	число суток	погрузки / выгрузки	отправления / прибытия
		240—290	6—12.4	6,5	Землин, Картхауз 8 эш. / Каллис, Штаргард	5—14.4 / 10—19.4
ния фронтового подчинения						
		240	9—14.4	6	Берент, Диршау 10. эш. / Плате	11—19.4 / 21.4
		70—220 100—160	6—11.4 15—18.4 и 20—22.4	2—3 3—2		
		300	12—13.4 17—18.4	1,5 1,5	Землин, Берент 9 эш. / Штаргард	8—18.4 / 11—25.4
		250	12—15.4	3	Картхауз 7 эш. / Регенвальде	15—18.4 / 19—20.4
		240	12—14.4	2	Картхауз 5 эш. / Нойштеттин	12—15.4 / 15—17.4
		300	14—15.4	1,5	Картхауз 5 эш. / Штаргард, Нойштеттин	18—21.4 / 20—22.4
					Зап. и юго-зап. Данциг 48 эш. / Вост. и юго-вост. Штеттин	3—16.4 / 10—20.4

Перегруппировка войск 1-го Белорусского фронта (Схема 13)

Войска 1-го Белорусского фронта, занимавшие к 1 апреля побережье Балтийского моря от Кольберга до Каммина и далее по р. Одер до Ратцдорфа на фронте до 320 км, должны были сдать участок фронта от Кольберга до Шведта войскам 2-го Белорусского фронта, после чего сосредоточиться в районах севернее и южнее Кюстрина.

В разгроме померанской группировки немцев из состава войск 1-го Белорусского фронта принимали участие: 3-я ударная, 61, 47 и 1-я Польская армии, 1-я и 2-я гвардейские танковые армии, 7-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса.

3-я ударная армия после выхода к побережью Балтийского моря в район Кольберга, по указанию командующего фронтом, уже с 9 марта частью сил начала сосредоточиваться в район Кенигсберга (44 км северо-западнее Кюстрина).

Армия полностью закончила сосредоточение в этом районе только к 22 марта, так как частью сил продолжала ликвидировать группы противника, оставшиеся в районе Кольберга. К 1 апреля она заняла участок по восточному берегу р. Одер от Шведта до Нидер-Вутцов. 47-я армия, ликвидировав остатки войск противника на восточном берегу р. Одер южнее Штеттина, к 22 марта сдала участок от Альтдамма до Ниппервизе частям 61-й армии и к 1 апреля заняла участок (иск.) Нидер-Вутцов, Целлин по восточному берегу р. Одер.

2-я гвардейская танковая армия, действовавшая частью сил с войсками 47-й армии, к 20 марта полностью сосредоточилась в районе Липпене, Зольдин, Массин. К 14 апреля войска армии вышли в леса севернее Кюстрина, а в ночь на 15 апреля один танковый корпус был переправлен на плацдарм 5-й ударной армии западнее Кюстрина.

1-я гвардейская танковая армия, находившаяся с 8 марта в оперативном подчинении командующего 2-м Белорусским фронтом, вновь была передана в состав 1-го Белорусского фронта. Совершив за пять суток 250-километровый марш, части армии к 30 марта сосредоточились в районе Требнш, Кенигсвальде. В ночь на 15 и днем 16 апреля один танковый корпус армии перешел на плацдарм 8-й гвардейской армии.

До 6 апреля, т. е. до выхода на Одер передовых частей войск 2-го Белорусского фронта, 1-я Польская и 61-я армии продолжали оборонять участок от Кольберга до Ниппервизе.

С 7 апреля, после начала смены их войсками 2-го Белорусского фронта, обе армии начали по частям сосредоточиваться в полосе предстоявших действий 1-го Белорусского фронта.

61-я армия, сменив части 3-й ударной армии, заняла участок последней — (иск.) Ниппервизе, (иск.) Альт-Рюднитц.

3-я ударная армия, после сдачи своего участка 61-й армии, 8 апреля начала перегруппировку на плацдарм 5-й ударной армии и, переправившись через р. Одер, заняла к 14 апреля участок Ортвиг, Зофиенталь 6 км восточнее Лечин (схема 14 график переправы).

С выходом войск 3-й ударной армии на участок 5-й ударной армии последняя была перегруппирована к своему левому флангу на более узкий фронт — Зофиенталь, (иск.) Гольцов.

1-я Польская армия, после сдачи своего участка войскам 2-го Белорусского фронта, 14 апреля заняла часть участка 47-й армии на фронте Альт-Рюднитц, Гюстебизе.

47-я армия, перегруппировавшись к своему левому флангу, заняла на плацдарме участок (иск.) Гюстебизе, (иск.) Ортвиг.

7-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса, находившиеся в Восточной Померании, 2 апреля начали переброску в новые районы.

7-й гвардейский кавалерийский корпус к 14 апреля сосредоточился в лесу северо-западнее Ноймюль, а 2-й гвардейский кавалерийский корпус в лесу севернее Цибинген.

3-я армия, переданная в состав 1-го Белорусского фронта из резерва Ставки Верховного Главнокомандования, 13 апреля сосредоточилась в районе Циленциг, Штернберг.

8-я гвардейская и 69-я армии продолжали оборонять ранее занимаемые участки плацдарма на западном берегу р. Одер: 8-я гвардейская армия — (иск.) Гольцов, (иск.) Подельциг; 69-я армия — (иск.) Подельциг, Лебус и далее по восточному берегу р. Одер до северной окраины Франкфурта н/О.

33-я армия, в связи с изменением разграничительной линии с 1-м Украинским фронтом, приняла от него участок Ратцдорф, Гросс-Гастрозе (20 км южнее Ратцдорф) протяженностью 22 км. Армия сосредоточила свои основные силы на участке Кунерсдорф, Цильтендорф. Участок по восточному берегу рек Одер и Нейсе от Цильтендорфа до Гросс-Гастрозе она заняла войсками 119-го и 115-го укрепленных районов.

После перегруппировки ширина полосы предстоявшего наступления 1-го Белорусского фронта сократилась с 320 до 175 км.

Изменения в ширине участков армий фронта, происшедшие в результате произведенной перегруппировки, показаны в таблице 9.

Таблица 9

Протяженность фронтов армий 1-го Белорусского фронта

Наименование армии	Протяжение линии фронта до перегруппировки в км	Протяжение линии фронта после перегруппировки в км
61-я	67	37
1-я Польская	90	12
47-я	20	9
3-я ударная	30	13
5-я ударная	32	9
8-я гвардейская	15	13
69-я	26	18
33-я	40	64
	320	175

За время перегруппировки армии, осуществлявшие выдвижение из Померании в полосу предстоявшего наступления, прошли следующие расстояния, указанные в таблице 10.

Таблица 10

Расстояния, пройденные армиями 1-го Белорусского фронта в период перегруппировки

Армии и корпуса	Начало перегруппировки	Конец перегруппировки	Затрачено дней	Совершен марш в км
61-я армия	7 апреля	14 апреля	7	100
1-я Польская армия	7 апреля	14 апреля	7	165
3-я ударная армия	9 марта	22 марта	14	165
47-я армия	9 марта	22 марта	14	75
2-я гвардейская танковая армия	9 марта	20 марта	11	65
1-я гвардейская танковая армия	26 марта	30 марта	5	250
7-й гвардейский кавалерийский корпус	2 апреля	14 апреля	13	225
2-й гвардейский кавалерийский корпус	2 апреля	14 апреля	13	165

С 15 марта 1945 г. из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав 1-го Белорусского фронта стали прибывать по железной дороге 3-й артиллерийский корпус прорыва, 2-я гвардейская минометная дивизия, 38, 50 и 318-й гвардейские минометные полки. Эти соединения и части к 8 апреля закончили свое сосредоточение.

Кроме того, по плану, разработанному командующим артиллерией фронта, была осуществлена сложная перегруппировка и всей фронтовой артиллерии. Перегруппировка эта началась 8 апреля, а 11 апреля вся артиллерия полностью сосредоточилась на восточном берегу р. Одер, откуда она выводилась на огневые позиции уже распоряжениями командующих соответствующими армиями.

Перегруппировка такой массы артиллерии, несмотря на наличие развитой сети шоссейных и грунтовых дорог, требовала гибкого управления, так как в этот период перемещалось и большое количество общевойсковых и танковых соединений.

Подобную перегруппировку артиллерии в сжатые сроки удалось успешно осуществить благодаря большому опыту артиллерийских частей фронта в организации и совершении маршей на большие расстояния в любое время суток.

В первой половине апреля в состав 16-й воздушной армии из резерва Ставки прибыл 1-й истребительно-авиационный корпус (3-я и 4-я гвардейские авиационные истребительные дивизии).

В целях скрытности подготовки к предстоявшей операции перебазирование авиасоединений на оперативные аэродромы было произведено за 4—5 дней до начала операции. Перелеты производи-

лись на малых высотах (не более 300 м). Базирование авиации, в особенности штурмовиков и истребителей, было максимально приближено к линии фронта (от 10 до 30 км, схема 15).

Перегруппировка войск 1-го Украинского фронта

(Схема 16)

К концу марта 1-й Украинский фронт в составе семи общевойсковых (3-я гвардейская, 13, 52, 5-я гвардейская, 21, 59 и 60-я) и двух танковых (3-я и 4-я гвардейские) армий действовал на фронте от р. Одер севернее Губен до Рогув. Общее протяжение фронта достигало 470 км.

Директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 3 апреля 60-я армия со средствами усиления и занимаемой ею полосой с 6 апреля передавалась из 1-го Украинского в состав 4-го Украинского фронта. Новая разграничительная линия с последним была установлена — Якобсвальде, Крнов, Миттельвильде (все пункты исключительно для 1-го Украинского фронта).

Часть полосы 3-й гвардейской армии севернее Гросс-Гастрозе была передана 33-й армии 1-го Белорусского фронта.

11 апреля, как уже указывалось, была изменена разграничительная линия и с 1-м Белорусским фронтом. Она шла по линии оз. Енсдорфер-зее, Гросс-Гастрозе, Люббен (все пункты, кроме Люббена, включительно для 1-го Белорусского фронта).

В результате этих мероприятий боевой состав фронта уменьшился на одну общевойсковую армию, а протяжение линии фронта сократилось с 470 до 390 км.

На усиление фронта поступали: 2-я Польская армия в составе пяти пехотных дивизий и одного танкового корпуса, 28-я и 31-я армии из 3-го Белорусского фронта в составе восемнадцати стрелковых дивизий.

2-я Польская армия 9 апреля сосредоточилась в лесах северо-западнее Бунцлау в полосе действий 13-й армии.

31-я и 28-я армии, следовавшие из Восточной Пруссии по железной дороге, могли сосредоточиться в районе Грюнберг, Гассен, Бунцлау не ранее 20—22 апреля. Таким образом, к началу наступления, которое было намечено на 16 апреля, 28-я и 31-я армии в район операции прибыть не могли.

В целях создания сильной ударной группировки командующий фронтом решил перегруппировать основную массу войск на правое крыло фронта за счет максимального увеличения полос обороны левофланговых армий.

Полосы обороны левофланговых 52, 21 и 59-й армий увеличивались, за счет этого из боевых порядков левого крыла выводилась 5-я гвардейская армия.

Полоса 13-й армии сужалась за счет ввода 5-й гвардейской и 2-й Польской армий.

Танковые армии рокировались с левого крыла фронта на правый. 3-я гвардейская танковая армия выводилась в район южнее Зоммерфельд в полосу 13-й армии. 4-я гвардейская танковая армия выводилась в район южнее Зорау в полосу 5-й гвардейской армии.

Основная масса артиллерии сосредоточивалась на ударных направлениях фронта.

Время для выполнения всей этой, довольно сложной, перегруппировки было крайне ограничено — не более 10—12 суток.

Порядок перегруппировки был определен частными директивами, отданными командующим фронтом 3 апреля. Этими директивами были изменены разграничительные линии между 52-й и 21-й, между 21-й и 59-й армиями. В них же был указан порядок смены и вывода войск 5-й гвардейской армии.

В период с 4 по 7 апреля производилась смена соединений 5-й гвардейской армии войсками 21-й армии. В то же время 21-я армия сдавала свою полосу 59-й армии.

В результате проведенных мероприятий протяжение линии фронта 21-й и 59-й армий значительно увеличилось (21-й армии с 66 до 97 км и 59-й армии с 48 до 103 км).

13-я армия приняла часть полосы от 3-й гвардейской армии на фронте Клайн-Бадемейзель, Трибель. В то же время она передала свою полосу войскам 5-й гвардейской, 2-й Польской и 52-й армий. Участок Гросс-Зэрхен, Загар был передан 5-й гвардейской армии, участок Загар, фл. Обер-Форверк — 2-й Польской армии и участок (иск.) фл. Обер-Форверк, Пенцих — 52-й армии.

Передача боевых участков войсками, непосредственно их занимавшими, в целях сохранения в тайне производившейся перегруппировки, осуществлялась в ночное время — в период с 10 по 14 апреля.

В ночь на 11 апреля три пехотные дивизии 2-й Польской армии приняли участок полосы 13-й армии на фронте Загар, фл. Обер-Форверк.

В эту же ночь часть полосы 13-й армии южнее фл. Обер-Форверк была передана 52-й армии.

Выход соединений 5-й гвардейской армии в свою полосу на фронт Гросс-Зэрхен, Загар производился в ночь на 14 апреля.

3-я и 4-я гвардейские танковые армии до 8 апреля находились в районах Бунцлау и Оппельн. Для выхода в новые районы сосредоточения им требовалось пройти от 100 до 250 км. Выдвижение танковых армий в новые районы сосредоточения происходило в период с 8 по 14 апреля.

В период с 8 по 10 апреля из района Оппельн в район Трибель выдвигалась 4-я гвардейская танковая армия. Из этого же района в район северо-восточнее Пенцих выдвигался 7-й гвардейский механизированный корпус. В период с 11 по 14 апреля из района Бунцлау в район Гассен выходила 3-я гвардейская танковая армия.

Из района Мальч в район Бунцлау должен был выйти 1-й гвардейский кавалерийский корпус.

Таким образом, войскам фронта предстояло совершить в процессе перегруппировки большие марши в ограниченные промежутки времени, что видно из таблицы 11.

Таблица 1

Расстояния, пройденные армиями 1-го Украинского фронта в период перегруппировки

Армии и корпуса	Начало перегруппировки	Конец перегруппировки	Затрачено дней	Совершен марш в км
4-я гвардейская танковая армия . . .	8 апреля	12 апреля	4	270
3-я гвардейская танковая армия . . .	12 „	14 „	2	100
7-й гвардейский механизированный корпус	11 „	13 „	2	220
1-й гвардейский кавалерийский корпус	13 „	15 „	2	80

В целях маскировки движение танковых частей и соединений производилось только ночью; тем не менее марш-маневр прошел организованно и был завершен в намеченный срок. Наличие лесов облегчило скрытое осуществление этой перегруппировки. К 15 апреля все танковые соединения вышли в новые районы сосредоточения.

В результате перегруппировки была создана сильная ударная группировка на фронте Форст, Пенцих.

На основном берлинском направлении в полосе Форст, Мускау было сосредоточено восемь стрелковых корпусов (двадцать восемь дивизий), две танковые армии и два танковых корпуса.

На дрезденском направлении в полосе Ротенбург, Пенцих сосредоточились основные силы и средства 2-й Польской и 52-й армий (восемь стрелковых и пехотных дивизий, один танковый, один механизированный и один кавалерийский корпуса).

Изменения ширины фронта армий, происшедшие в результате произведенной перегруппировки, показаны в таблице 12.

Таблица 12

Протяженность фронтов армий 1-го Украинского фронта

Армии	Протяженность линии фронта до перегруппировки в км	Протяженность линии фронта после перегруппировки в км
3-я гвардейская	38 (60)[1]	28
13-я	55	10
5-я гвардейская	86	13
2-я Польская	—	33
52-я	97	106
21-я	66	97
59-я	48	103
Итого . . .	390	390

[1] 3-я гвардейская армия вначале имела протяжение линии фронта 60 км, после передачи части своей полосы войскам 1-го Белорусского фронта линия фронта сократилась до 38 км, а затем после передачи участка полосы 13-й армии — до 28 км.

Перегруппировка артиллерии производилась в период с 4 по 12 апреля.

Некоторые артиллерийские части (например, артиллерия 5-й гвардейской армии), совершая перегруппировку, покрыли более 300 км.

Благодаря наличию автострады Оппельн—Берлин и густой сети шоссейных дорог переброска артиллерии производилась быстро, и к 14 апреля почти все артиллерийские части, предназначенные для прорыва, прибыли в район развертывания ударной группировки.

Вывод артиллерии в позиционные районы производился в течение двух ночей — с 14 по 16 апреля.

Пристрелочные орудия и минометы выводились в районы огневых позиций начиная с 10 апреля. Для звукомаскировки вывода артиллерии в позиционные районы велся методический артиллерийский огонь.

Так как артиллерийским частям предстояло пройти расстояние от 80 до 350 км, это потребовало от артиллерийских начальников четкой организации марша и прикрытия основных маршрутов зенитной артиллерией. Кроме того, необходимо было учесть, что одновременно происходила перегруппировка 5-й гвардейской, 3 и 4-й гвардейских танковых армий.

12 апреля вся артиллерия, предназначенная для перегруппировки, полностью сосредоточилась на восточном берегу р. Нейсе, в полосе предстоявшего наступления [1].

После завершения Оппельнской операции основная масса авиационных корпусов 2-й воздушной армии продолжала базироваться за левым крылом фронта. К 12 апреля силами инженерных батальонов с привлечением наземных войск и местного населения было закончено строительство передовых аэродромов на направлении предстоявшего наступления. Чтобы скрыть от противника перегруппировку авиации на ударное направление, перебазирование авиационных частей было произведено непосредственно перед началом операции. Каждому авиационному корпусу был предоставлен аэродромный узел, состоявший из двух-пяти аэродромов (истребительные и штурмовые корпуса имели по 4—5 аэродромов и бомбардировочные по 2). Всего к началу операции 2-я воздушная армия располагала 82 аэродромами. Удаление аэродромов от линии фронта колебалось от 10 до 80 км (для истребительной авиации 10—25 км, штурмовой — 30—40 км, бомбардировочной — 30—80 км).

Сосредоточение авиации на новых аэродромах было закончено 15 апреля (схема 17).

К исходу 15 апреля 100% штурмовой и 80% истребительной авиации были сосредоточены на направлении активных действий войск 1-го Украинского фронта в полосе шириной до 60 км по фронту.

---

[1] План сосредоточения и вывода в позиционные районы артиллерии 13-й армии показан в приложении 8.

Расположение штурмовой и истребительной авиации вблизи линии фронта полностью соответствовало заданному авиации напряжению на первый день операции.

К исходу 15 апреля все намеченные планом перегруппировки были закончены. Ударные группировки фронта находились в исходном положении для наступления в полной готовности к действию.

Подготовка войск и штабов

Характерной особенностью подготовительного периода Берлинской операции являлось то обстоятельство, что в отличие от некоторых предыдущих операций наши войска в целом не имели возможности вести в течение относительно продолжительного времени систематическую боевую подготовку. Значительная часть войск до самого начала операции вела бои или осуществляла перегруппировки.

В основу боевой подготовки войск было положено боевое сколачивание подразделений, начиная от взвода и кончая батальоном. При подготовке войск особое внимание обращалось на отработку взаимодействия пехоты и артиллерии с танками, на преодоление водных преград и действия в крупных населенных пунктах.

Боевая подготовка войск проводилась в обстановке, приближенной к предстоявшим действиям, и с учетом опыта зимних операций 1944/45 г.

С войсками фронтов были проведены по одному-два тактических учения с боевой стрельбой на тему «Прорыв обороны противника и бой в глубине обороны».

В основу боевой подготовки войск 2-го Белорусского фронта была положена отработка тем наступательного боя с преодолением широкой водной преграды.

Подготовка танковых подразделений в основном заключалась в сколачивании экипажей и обучении их ведению боя во взаимодействии с другими родами войск в различных условиях местности.

При этом учитывался характер местности на территории Германии, на которой предстояло действовать войскам, т. е. наличие крупных населенных пунктов, водных преград, лесов и болот.

Поэтому танковые части обучались взаимодействию с пехотой и артиллерией при штурме крупных населенных пунктов, преодолевать водные преграды и вести бой в лесистой местности.

Опыт зимних операций с наибольшей убедительностью показал полную возможность применения танковых частей и соединений в крупных населенных пунктах.

В артиллерийских частях и соединениях велась напряженная боевая подготовка по сколачиванию орудийных расчетов, батарей и дивизионов. Широко эта работа развернулась в начале апреля, когда было окончательно уточнено распределение артиллерии в предстоявшей операции, ее группировка, график и порядок проведения артиллерийского наступления, нормы расхода боеприпасов.

Наряду с выполнением боевых задач инженерные войска — в порядке подготовки к операции — тренировались в наводке мостов, готовились к штурмовым действиям в борьбе за крупные населенные пункты.

При подготовке инженерных частей 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов особое внимание было уделено учебно-тренировочным занятиям по наводке наплавных мостов и по сборке деревянных балочных мостов на свайно-рамочных опорах, так как наступление войск этих фронтов должно было начаться с форсирования рек Одер и Нейсе. Тренировка проводилась на реках, сходных с реками, которые войскам фронта предстояло преодолевать в ходе наступления. Ряд инженерных частей тренировался в скоростном строительстве деревянных мостов. Эти тренировки проводились в условиях обстановки, приближенной к боевой.

В ходе тренировочных занятий инженерные части добились высоких результатов. Например, наводка наплавного моста инженерными частями 1-го Украинского фронта из парка Н2П длиной 38 пог. м под грузы 30 т инженерные части осуществляли за 1 час 20 мин.[1]. На постройку деревянного моста длиной 36 м под грузы 60 т затрачивалось 2 часа 40 мин.

На всех занятиях и учениях особое внимание уделялось подготовке войск и штабов к ведению наступательного боя в крупном городе.

Штабами фронтов были разработаны и направлены в войска указания по организации и ведению наступательного боя в крупных городах Германии и по организации разведки при наступлении на крупные населенные пункты.

Войскам были разосланы специальные памятки командиров подразделений, составленные на основе обобщения боевого опыта, накопленного в боях за крупные города.

С 5 по 7 апреля в штабе 1-го Белорусского фронта с командующими армиями, членами военных советов, командующими артиллерией армий, командирами стрелковых, отдельных танковых и кавалерийских корпусов — под руководством командующего фронтом — была проведена оперативная игра на картах на тему «Организация наступательной операции армии».

Эта игра проводилась на фоне конкретной обстановки предстоявшей операции. Были отработаны следующие вопросы:

1) построение боевых порядков армий для прорыва позиционной обороны противника;

2) методы артиллерийского наступления;

3) использование танковой армии при прорыве обороны противника и действия ее в глубине неприятельской обороны;

4) авиационное обеспечение танковых армий при вводе в прорыв, при их действиях в глубине неприятельской обороны и в боях за Берлин.

С 8 по 14 апреля в армиях были проведены командно-штабные учения со штабами корпусов и дивизий с привлечением штабов

---

[1] Тренировка производилась на р. Бобер.

артиллерийских и танковых бригад и полков и представителей авиационных штабов. На всех занятиях особое внимание уделялось вопросу ведения боя в крупном городе.

Офицерами и штабами тщательно изучался план и макет Берлина, изготовленный штабом фронта.

В период с 14 марта по 1 апреля с этим макетом были ознакомлены все офицеры штаба фронта, командующие армиями и их начальники штабов, командующие родами войск, командиры корпусов, дивизий и танковых бригад.

Штабами армий были отработаны и доведены до войск описания и боевые примеры из опыта боев за крупные населенные пункты. Все эти материалы в течение подготовительного периода тщательно изучались всеми офицерами.

Войска 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в отношении боевой подготовки находились в более неблагоприятной обстановке. Значительная часть войск обоих фронтов, вследствие сложных перегруппировок и связанности боями, располагала для этой цели ограниченным временем.

Мероприятия по оперативной маскировке

С целью обеспечения внезапности и сохранения в тайне от противника направлений главных ударов штабами фронтов были приняты соответствующие меры.

Штаб 2-го Белорусского фронта разработал план мероприятий, которые должны были создать у противника впечатление, что войска фронта будут наносить свой главный удар значительно севернее Штеттина.

Для этой цели на правом крыле фронта — в полосе 2-й ударной армии — в период с 15 до 22 апреля имитировалось сосредоточение трех танковых корпусов, одной танковой бригады и крупных сил пехоты (до двух армий) с большим количеством переправочных средств.

Маскировочный маневр осуществлялся путем устройства радиодемонстраций, увязанных с действиями штаба 1-го Белорусского фронта, имитацией сосредоточения крупной группировки и задымлениями.

Саперами было изготовлено в районах ложного сосредоточения 350 макетов танков, 500 макетов орудий и устроено 8 800 пог. м вертикального маскзабора. Для маскманевра использовался марш частей, производивших перегруппировку.

На участках, где было намечено ложное форсирование, производились усиленная разведка, сбор лодок и других переправочных средств и сосредоточение их в районах ложных переправ.

Два-три раза в день в районах ложного сосредоточения войск производился дымопуск на фронте 15—25 км. После трех дней дымопуска был сделан трехдневный перерыв, после которого рубежи дымопуска были перенесены из глубины на берег пролива Даманшер Штром.

Зенитная артиллерия при появлении даже одиночных самолетов противника открывала интенсивный огонь.

Перечисленные мероприятия привлекли внимание немцев к районам ложного сосредоточения войск; в этих районах повысилась огневая активность противника; активизировалась разведывательная деятельность катеров в районе Штеттинской гавани. Немецкое командование увеличило количество танков в районе севернее Штеттина и сменило ряд частей и подразделений свежими.

Штабом 1-го Белорусского фронта был разработан план мероприятий, которые должны были создать у противника впечатление, что войска фронта на центральном берлинском направлении переходят к длительной обороне и готовятся к наступлению на флангах в районах севернее Штеттина и Губена (схема 18).

План предусматривал имитацию убытия с центрального участка фронта танков и артиллерии, показ ложного сосредоточения крупной танковой группировки в районе Гроссен, Гросс Блюмберг, Одерек и показ подготовки к наступлению на участке (иск.) Фюрстенберг, Губен.

Для показа убытия на восток подвижных соединений с центрального участка фронта было перевезено по железным дорогам 12 эшелонов с макетами танков и автомашин.

Для показа сосредоточения танковой армии в район Гроссен, Гросс Блюмберг, Одерек было организовано выдвижение отдельных колонн танков и артиллерии из района Швибус на юг.

На участке Одерек, Гроссен было построено 4 моста через р. Одер.

В районе ложного сосредоточения танковых соединений были установлены макеты танков и артиллерийских орудий. Работой танковой радиосети в этих районах имитировалось прибытие и развертывание штаба армии и корпусов.

На участке Фюрстенберг, Губен активизировалась наземная разведка.

Работой радиосети имитировалось прибытие в район севернее Штеттина 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий. Правдоподобность этого последнего мероприятия усиливалась выдвижением в район Штеттина войск 2-го Белорусского фронта.

Аналогичные мероприятия были проведены и на левом крыле фронта на участке Фюрстенберг и Губен.

На центральном участке фронта велись усиленные оборонительные работы.

Эти мероприятия оказали на противника соответствующее влияние — немецкое командование не решилось резко усилить центральное направление за счет значительного ослабления флангов.

Чтобы скрыть от противника производившуюся в апреле войсками 1-го Украинского фронта рокировку к своему правому крылу, в районах прежнего расположения войск и в первую очередь танковых армий до начала наступления были оставлены их радиостанции, продолжавшие свою работу ранее установленным порядком.

ОРГАНИЗАЦИЯ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

Организация артиллерийского наступления 2-го Белорусского фронта

Основными задачами артиллерии 2-го Белорусского фронта являлись:

1) обеспечение форсирования войсками ударной группировки фронта р. Вест Одер;

2) обеспечение прорыва обороны противника на западном берегу р. Вест Одер на всю тактическую глубину;

3) обеспечение прорыва оборонительных рубежей противника в оперативной глубине.

Основная масса артиллерии фронта сосредоточивалась на направлении главного его удара с тем, чтобы командующие армиями, командиры корпусов и дивизий ударной группировки фронта имели в своих руках достаточное количество артиллерийских средств.

Распределение артиллерии по армиям фронта видно из таблицы 13.

Из этой таблицы видно, что командование фронта, в результате сосредоточения основной массы артиллерии на направлении главного удара, смогло добиться там значительной артиллерийской плотности.

Следует отметить, что на всем остальном участке фронта — вне полосы главного удара — помимо войсковой артиллерии действовали лишь одна пушечная артиллерийская бригада, один пушечный корпусной и один истребительно-противотанковый артиллерийский полки.

Общий расход боеприпасов на всю операцию был запланирован в размере 1,5 — 2 боекомплектов для армий главной ударной группировки и 1—1,25 боекомплекта для 2-й ударной армии, действовавшей на вспомогательном направлении.

Во всех армиях главной ударной группировки фронта были созданы полковые, дивизионные, корпусные и армейские артиллерийские группы.

В армиях создавались группы артиллерии дальнего действия, группы артиллерии разрушения и группы гвардейских минометных частей.

Распределение артиллерии по армиям ударной

Армии	Состав артиллерии армий	Минометы от 82 мм и выше	Орудия от 76 мм и выше
65-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 26 ад, 147 апабр, 1 оиптабр, 19 оиптабр, 81 гап, 517, 41, кап, 543 аиптап, 317 д-и ОМ, 19 мбр, 5 гв. мбр, 143, 18, 43 гв. мп . . .	526	758
70-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 1 ад, 2 кабр, 148 апабр, 4 и 15 иптабр, 378 иптап, 41 мбр, 136, 62, 325 гв. мп. . . .	611	742
49-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 143 апабр, 27 и 44 иптабр, 23 ад, 85 гв. гап, 16 и 49 гап, 557 и 1099 кап, 593 иптап, 4 гв. мд, 28 мбр, 286, 540 мп, 77, 89, 313 гв. мп., 544 мп	761	884
	Всего на главном направлении	1 898	2 384
Резерв фронта	Артиллерия трех танковых, одного механизированного, одного кавалерийского корпусов, 13 гв. мбр, 230 гв. мп	471	220
	Всего с резервом . . .	2 369	2 604

Примечание. 2-я ударная армия, действовавшая на вспомогательном артиллерии—56.

Таблица 13

группировки 2-го Белорусского фронта

Установки реактивной артиллерии	Общее количество стволов в установках реактивной артиллерии	Ширина фронта армии в км	Количество стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта	Ширина участков прорыва армии в км	Количество стволов на участке прорыва без учета установок реактивной артиллерии	Количество стволов на 1 км фронта прорыва без учета установок реактивной артиллерии	Количество установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва
111	1 428	17	84	4	1 000	250	36
84	1 437	14	103	4	963	240	21
501	2 146	16	134	6	1 307	218	83
729	5 011	47	107	14	3 270	234	52
42	733	—	—	—	—	—	—
771	5 744	—	122	—	—	—	—

направлении, имела: минометов—371, орудий—773 и установок реактивной

В состав первых включались пушечные артиллерийские бригады и полки, пушечные или тяжелые гаубичные бригады артиллерийских дивизий.

В состав армейских групп артиллерии разрушения включались 203-мм бригады БМ [1], 280-мм дивизионы ОМ [2], а также часть 152-мм гаубичных бригад и полков.

В состав групп гвардейских минометных частей включались гвардейские минометные бригады М-31 и гвардейские минометные полки М-13.

Например, группа артиллерии дальнего действия 70-й армии состояла из 2-й корпусной артиллерийской бригады и 148-й армейской пушечной артиллерийской бригады. Группа артиллерии разрушения той же армии состояла из соединений 1-й артиллерийской дивизии прорыва — 156-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, 9-й тяжелой минометной бригады, 112-й бригады БМ. Армейская группа гвардейских минометных частей состояла из 62, 325-го гвардейских минометных полков и 13-й гвардейской минометной бригады.

В корпусах создавались корпусные артиллерийские группы в составе 152- и 122-мм гаубичных бригад и контрминометные группы для борьбы с минометными батареями и реактивными установками противника. В основном эти группы создавались из 122-мм гаубичных полков.

Дивизионные артиллерийские группы в свой состав включали отдельные полки и бригады артиллерии усиления, а также артиллерию, которая предназначалась для поддержки стрелковых полков второго эшелона.

Полковые артиллерийские группы создавались в составе одного-двух артиллерийских и минометных полков. В эти группы включались дивизионный артиллерийский полк, отдельные минометные полки, минометные полки бригад, а в отдельных случаях и полки легкопушечных бригад.

Вследствие разнообразия условий, в которых войскам ударной группировки фронта приходилось осуществлять выполнение основных задач первого этапа операции — форсировать р. Вест Одер и прорывать немецкую оборону на ее западном берегу, — создание единого фронтового плана артиллерийского наступления было признано командующим фронтом нецелесообразным и планирование артиллерийского наступления осуществлялось в масштабе армий. Планы артиллерийского наступления, разработанные командующими артиллерией армий, согласно указанию командующего фронтом были представлены на его утверждение.

Следует отметить, что командующие артиллерией армий составили детально разработанные планы артиллерийского наступления только на период форсирования р. Вест Одер. С выходом войск армий на западный ее берег и переходом их в атаку руководство

---

[1] Большой мощности.
[2] Особой мощности.

основной массой артиллерии переходило в руки командиров корпусов.

Продолжительность артиллерийской подготовки была установлена в 65-й армии в 45 минут, в 70-й армии в 60 минут и в 49-й армии в 50 минут [1].

Организация артиллерийского наступления 1-го Белорусского фронта

Основными задачами артиллерии 1-го Белорусского фронта являлись:

1) обеспечение в кратчайший срок прорыва Одерского оборонительного рубежа немцев;

2) обеспечение скорейшего преодоления подготовленной к обороне полосы местности между Одерским оборонительным рубежом и Берлином и, наконец,

3) обеспечение штурма Берлина.

Учитывая исключительную важность задач, стоявших перед войсками фронта, силу неприятельской заблаговременно подготовленной обороны как на западном берегу Одера, так и на непосредственных подступах к Берлину, а также сложные условия борьбы в самом городе, было принято решение о максимальном насыщении артиллерией армий, предназначенных для действия на направлении главного удара фронта. Кроме того, при распределении артиллерии была учтена необходимость максимального насыщения пехоты артиллерийскими средствами с тем, чтобы командиры стрелковых полков, дивизий и корпусов имели в своих руках сильные артиллерийские группы и могли решительно влиять на ход боя своих частей и соединений.

Распределение артиллерии по армиям фронта видно из таблицы 14.

Как видно из таблицы, общее количество артиллерийских средств на всем 175-километровом фронте без артиллерии двух танковых армий и 3-й армии достигало 14 038 стволов и установок реактивной артиллерии (без учета 45- и 57-мм орудий, а также зенитной артиллерии) или 12 629 стволов без учета 45- и 57-мм орудий, реактивной и зенитной артиллерии. Таким образом, средняя плотность насыщения артиллерией по всему фронту достигала 80 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта или 72 стволов без учета установок реактивной артиллерии.

На направлении главного удара фронта в 44-километровой полосе Гюстебизе, Подельциг средняя плотность достигала 189 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта или 160 стволов без учета установок реактивной артиллерии.

На направлениях главного удара армий фронта плотность была еще выше и достигала 272 стволов, а на некоторых направлениях

[1] Графики артиллерийской подготовки 65-й, 70-й и 49-й армий в приложениях 9, 10, 11.

Распределение артиллерии по ар

Армии	Состав артиллерии армий	Общее количество артиллерии в полковом исчислении	Минометы от 82 мм и ниже
61-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 533 аиптап, 547 амп, 60 кап, 38 гв. апабр, артиллерия 7-го гвардейского кавкорпуса	19	755
1-я Польская	Артиллерия пяти пехотных дивизий, 4 иптабр, 2 габр, 3 габр, 1 пабр, 5 тгабр, 41 амп[2], 1 амп	19	419
47-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 163 аиптап, 460 амп, 30 гв. апабр. Артиллерия РГК — 41 иптабр, 1 мбр (1 ПА), 6 ад, 16 гмбр (5 гв. мд)	37	778
3-я ударная	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 163 гв. иптап, 203 гв. амп, 136 апабр. Артиллерия РГК — 45 оиптабр, 40 оиптабр, 5 ад, 5 гв. мд, 50 гв. мп, 318 гв. мп. Артиллерия 9 ТК — 868 лап, 218 мп	41	761
5-я ударная	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 507 аиптап, 489 амп, 44 гв. апабр. Артиллерия РГК — 4 гв. оиптабр, 20 оиптабр, 3 гв. оиптабр, 14 ад, 2 ад, 32 мбр. (22 ад) 4 кабр, 2 гв. мбр, 25 гв. мбр, 6 гв. мбр, 332 оад ОМ, 331 оад ОМ	64	861
8-я гвардейская	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 266 аиптап, 141 амп, 40 гв. кап. Артиллерия РГК — 25 оиптабр, 38 оиптабр, 29 ад, 18 ад, 1 пап ОМ, 295 гв. пап, 1091 пап, 34 оад ОМ, 322 оад ОМ, 2 гв. мд. Артиллерия 11 тк — 1071 лап, 243 мп.	65	825
69-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 22 аиптап, 256 амп, 69 апабр, 44 апабр 3-й армии. Артиллерия РГК — 8 оиптабр, 39 оиптабр, 12 ад, 41 гв. мбр	39	756
33-я	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 873 аиптап, 538 амп, 142 апабр. Артиллерия РГК — 33 оиптабр, 22 ад, 35 гв. мбр. Артиллерия 2 гв. кавкорпуса — 149 иптап, 10 гв. мп, 175, 179, 250 мп, 56 гв. мп.	35	932
	Всего по фронту . .	319	5 910

[1] Учитывается, что все установки реактивной артиллерии использовались
[2] амп — минометный полк, входивший в состав армии.
[3] Кроме того, в составе 1-й и 2-й гвардейских танковых и 3-й армии имс

Таблица 14

миям 1-го Белорусского фронта

Легкая артиллерия (от 76 до 100 мм)	Тяжелая артиллерия	Установки реактивной артиллерии	Общее количество стволов и установок реактивной артиллерии	Ширина фронта армии в км	Количество стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта	Ширина участков прорыва армии в км	Количество стволов на участке прорыва без учета установок реактивной артиллерии	Количество стволов на 1 км фронта прорыва без учета установок реактивной артиллерии	Количество установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва[1]
396	175	—	1 126	37	30,4	2,5	692	277	—
293	249	—	901	12	75	5	738	118	—
398	345	168	1 689	9	187	4,3	1 163	270	39
502	330	324	1 920	13	147	6,0	1 596	266	54
598	540	381	2 383	9	265	7,0	1 999	286	55
595	551	403	2 374	13	183	7,0	1 873	268	58
707	389	84	1 736	18	96	6,0	1 519	253	14
581	330	46	1 909	64	30	6,5	1 543	237	7
3 810	2 909	1 409	14 038[3]	175	80	—	11 125	—	—

на участках прорыва.

лось: минометов — 759, орудий — 767 и установок реактивной артиллерии — 85.

286 стволов на 1 км фронта (участок прорыва 5-й ударной армии, без учета установок реактивной артиллерии).

На каждый стрелковый полк в армиях, наступавших на главном направлении, приходилось от 1,4 до 2,4 артиллерийских полка. Если же учесть лишь стрелковые полки, действовавшие в первом эшелоне в период прорыва Одерского оборонительного рубежа, то число артиллерийских полков, поддерживавших своим огнем их наступление, доходило до четырех-пяти на каждый стрелковый полк.

Только для обеспечения работы артиллерии в первый день операции был запланирован расход 1 147 659 снарядов и мин, 49 940 реактивных снарядов, что составляло 2 382 вагона или 17 000 т металла.

В среднем запланированный расход мин и снарядов на 1 км фронта на направлении главного удара составлял 23 900 шт. или 358 т металла.

Общий же расход снарядов и мин на всю Берлинскую операцию был запланирован в следующих размерах: по 3—4 боекомплекта мин и 2,5—3,5 боекомплекта артиллерийских выстрелов для армий главной ударной группировки фронта и по 3—3,5 боекомплекта мин и 2—3 боекомплекта артиллерийских выстрелов для армий, действовавших в составе правой и левой ударных группировок.

Во всех армиях были созданы сильные полковые, дивизионные и корпусные артиллерийские группы. Кроме того, в руках командующих армиями оставались достаточно мощные армейские артиллерийские группы, решавшие задачи в интересах армии и стрелковых корпусов.

Для характеристики артиллерийских групп приводится обычный состав их в 8-й гвардейской армии. Полковая группа обычно в своем составе имела: 45-мм орудий 4, 82-мм минометов 12, 120-мм минометов 23, 76-мм пушек дивизионной артиллерии 20, 122-мм гаубиц 10, т. е. всего около 69 стволов. В дивизионную группу обычно входило: 82-мм минометов 48, 120-мм минометов 78, 76-мм полковых пушек 9, 76-мм пушек дивизионной артиллерии 136, 122-мм гаубиц 16. Таким образом, в дивизионной группе в качестве постоянных средств было до 136 стволов; на период же артиллерийской подготовки привлекался еще 151 ствол, что составляло в общей сложности 287 стволов.

Корпусная артиллерийская группа в среднем имела от 50 до 80 122-мм гаубиц, от 30 до 40 установок М-13. В армейской группе обычно было: 152-мм гаубиц, пушек-гаубиц и пушек 139, 203-мм гаубиц 47, 160-мм минометов 32, 25 стволов прочих калибров, 36 установок М-13 и 324 рамы М-12-31, т. е. всего 243 ствола. Помимо этого в каждой армии в качестве подвижных противотанковых резервов было до двух истребительных бригад (около 136 стволов), армейская зенитная группа в составе 10 зенитных полков. Подобные группы артиллерии давали возможность на ударных направлениях армий создавать артиллерийскую плотность до 268 стволов на 1 км фронта. Армиям было дано указание, чтобы в каждом стрелковом полку, дивизии и корпусе первого эшелона

создавалась только одна артиллерийская группа, состав которой должен быть постоянным на все время операции, особенно в полковых группах. В армиях создавалась тоже единая армейская артиллерийская группа.

В силу большого насыщения войск артиллерией, а также для достижения тактической внезапности было решено провести короткую, но мощную артиллерийскую подготовку. Вариант графика артиллерийской подготовки, утвержденный 8 апреля [1], состоял из 10-минутного огневого налета, 10-минутного периода методического огня и 10-минутного повторного огневого налета. В дальнейшем на глубину до 2 км пехота должна была поддерживаться двойным огневым валом и на глубину до 4 км ординарным огневым валом с 50% огневой производительности участвовавшей артиллерии.

Несколько иное построение артиллерийской подготовки было в 8-й гвардейской армии, что вытекало из необходимости обеспечить последней штурм Зееловских высот, находившихся на удалении 7—8 км от переднего края неприятельской обороны.

График артиллерийского наступления в полосе 8-й гвардейской армии состоял из 10-минутного огневого налета, 10-минутного периода методического огня и 10-минутного повторного огневого налета. Далее на глубину до 2 км пехота сопровождалась двойным огневым валом, а затем в период наступления на Зееловские высоты — методом последовательного сосредоточения огня. Атаке рубежа Вербиг, ст. Зеелов, фл. Людвигслуст предшествовал 15-минутный артиллерийский огневой налет. В дальнейшем на глубину до 1 600 м пехота сопровождалась ординарным огневым валом.

Такое построение плана артиллерийского наступления требовало соответствующего размещения боевых порядков артиллерии, чтобы основная ее часть могла обеспечить своим огнем бой на рубеже Зееловских высот, не меняя своих боевых порядков.

В ходе подготовки к операции было принято решение на проведение атаки ночью, что требовало от артиллерии дополнительных мероприятий по организации ночной артиллерийской подготовки. При проведении последней исключительное значение имела правильность и точность пристрелки. Кроме того, приходилось учитывать, что на некоторых участках наша пехота находилась на удалении всего 100—150 м от переднего края противника и, следовательно, самое незначительное отклонение разрывов могло повлечь за собой поражение своих войск. Все это заставило с особым вниманием отнестись к вопросу организации и проведения пристрелки. В частности, был создан ряд тыловых полигонов, на которых практическим путем определялись поправки на изменения условий стрельбы ночью.

При прорыве обороны противника впервые в массовом масштабе было запланировано применение зенитных прожекторов для

---

[1] График артиллерийского наступления 1-го Белорусского фронта в приложении 12.

ослепления противника и освещения местности (схема 19). Световое обеспечение прорыва осуществлялось фронтовой прожекторной ротой и прожекторными частями 5-го корпуса ПВО. Общее количество прожекторов, привлеченных для этой цели, достигло 143. Прожекторы были распределены по армиям следующим образом: 3-й ударной армии — 20 установок, 5-й ударной армии — 36, 8-й гвардейской армии — 51 и 69-й армии — 36. Прожекторные подразделения поступили в непосредственное подчинение заместителей командующих артиллерией по ПВО. Позиции для прожекторов были выбраны и оборудованы заблаговременно. Прожекторы располагались по фронту на удалении 150—200 м один от другого и в 300—800 м от переднего края. Прожекторы могли дать ослепляющие лучи на глубину до 5 км.

Организация артиллерийского наступления 1-го Украинского фронта

Перед артиллерией фронта стояли следующие задачи:

1) обеспечить прорыв обороны противника на всю ее тактическую глубину в первый же день боя;

2) обеспечить форсирование рек Нейсе и Шпрее;

3) надежно прикрыть фланги ударной группировки наших войск от возможных контрударов танков и пехоты противника;

4) обеспечить ввод в бой подвижных соединений и сопровождать их в оперативной глубине вражеской обороны;

5) надежно прикрыть ударную группировку войск фронта от ударов неприятельской авиации.

Для успешного выполнения этих задач и создания на направлении главного удара фронта мощной артиллерийской группировки с плотностью не менее 250 стволов на 1 км фронта была произведена соответствующая перегруппировка артиллерии фронта. Распределение артиллерии между армиями показано в таблице 15.

Таблица 15

Распределение артиллерии по армиям в полосе наступления 1-го Украинского фронта

Наименование армий	Состав артиллерии армий	Минометы 82-мм и выше	Орудия от 76-мм и выше	Установки реактивной артиллерии	Всего стволов и установок реактивной артиллерии	Ширина фронта армии в км	Количество стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта	Ширина участка прорыва армии в км	Количество стволов без учета установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва	Количество установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва
3-я гвардейская	Артиллерия семи стрелковых дивизий, 40 апабр, 179 иптабр, 526 амп									

Наименование армий	Состав артиллерии армий	Минометы от 82-мм и выше	Орудия от 76-мм и выше	Установки реактивной артиллерии	Всего стволов и установок реактивной артиллерии	Ширина фронта армии в км	Количество стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта	Ширина участка прорыва армии в км	Количество стволов без учета установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва	Количество установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва
	25 тк—артиллерия тбр и мсбр, 459 мп, 296 лап. Артиллерия 3-й гвардейской танковой армии. Артиллерия тбр и мсбр, 91 гв. мп, 272, 467 и 616 мп, 199 лабр, 408 и 1645 лап, 286, 287, 1719, 1381 и 1944 гап. Артиллерия РГК—1 гв. ад, 25 ад, 1528 гап, 569 мп, 8 и 21 гв. мп, 70 гв. иптабр	1 173	1 051	166	2 390	28	85	9	215[1]	18,4
13-я	Артиллерия восьми стрелковых дивизий, 39 пабр, 493 иптап, 128 амп. Артиллерия РГК — 10 акп (4 ад, 31 ад), 111 гв. гап., 26 иптабр, 12 мбр, 1076 иптап, 549 амп, 65 и 323 гв. мп	1 060	1 088	121	2 269	10	227	10	215	12,1
5-я гвардейская	Артиллерия девяти стрелковых дивизий, 155 апабр, 1073 иптап, 308 гв. мп., 4 гв. тк—артиллерия тбр и мсбр, 1660 лап, 264 мп. Артиллерия 4-й гвардейской танковой армии: артиллерия мсбр и тбр, 200 лабр, 1689 лап, 312 гв. мп, 240 мп, 299 мп. Артиллерия РГК — 7 акп (3 ад, 17 ад), 3 гв. мд, 10 гв. иптабр, 1075 иптап, 308 гв. мп.	1 099	1 184	436	2 719	13	209	8	271[2]	54,5

[1] При вычислении этой цифры учитывалась артиллерия, действовавшая на 9-километровом участке прорыва — 1 931 ствол.

[2] При вычислении этой цифры учитывалась только артиллерия, действовавшая на 8-километровом участке прорыва — 2 168 стволов.

Наименование армий	Состав артиллерии армий	Минометы от 82-мм и выше	Орудия от 76-мм и выше	Установки реактивной артиллерии	Всего стволов и установок реактивной артиллерии	Ширина фронта армии в км	Количество стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта	Ширина участка прорыва армии в км	Количество стволов без учета установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва	Количество установок реактивной артиллерии на 1 км фронта прорыва
	Итого на 27-километровом фронте иск. Форст, иск. Мускау в полосе главного удара фронта	—	—	—	6970	—	258	—	—	—
2-я Польская	Артиллерия пяти пехотных дивизий, 1 тк Артиллерия РГК — 2 ад, 14 иптабр, 3 мп	565	464	8	1037	33	31	4	186[1]	2,0
52-я	Артиллерия четырех дивизий, 145 пабр, 1322 иптап, 490-й мп Артиллерия РГК — 9 и 9 гв. иптабр. 316 гв., 1593 и 640 иптап, 104, 476, 497 мп, 1 гв. мбр, 36 гв. мп	545	788	145	1 478[2]	—	—	5	267	29
	Всего на 70-километровом участке фронта (иск.) Форст, (иск.) Пенцих	—	—	—	9 600[3]	70	137	—	—	—

Из этой таблицы видно, что средняя плотность насыщения артиллерией во всей 70-километровой полосе наступления фронта (иск.) Форст, (иск.) Пенцих достигала 137 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км (без учета 45- и 57-мм орудий и зенитной артиллерии).

На направлении главного удара фронта в 27-километровой полосе (иск.) Форст, (иск.) Биркенштедт, 3 км северо-восточнее

---

[1] При вычислении этой цифры учитывалась только артиллерия, действовавшая на 4-километровом участке прорыва — 742 ствола.

[2] При вычислении количества артиллерии учитывалась только артиллерия, действовавшая на 5-километровом активном участке фронта армий, который в то же время являлся участком прорыва.

[3] В таблице не учитывается артиллерия 28-й армии — минометов 319 и орудий 409.

Мускау, средняя плотность составляла 258 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта.

Общий расход мин и снарядов на всю Берлинскую операцию был запланирован в следующих размерах: по 1,3 боекомплекта мин и 0,8—2 боекомплекта артиллерийских выстрелов для армий главной ударной группировки и по 1,3 боекомплекта мин и 0,5—1,5 боекомплекта артиллерийских выстрелов для армий, действовавших на дрезденском направлении.

В армиях фронта были созданы сильные полковые и дивизионные группы с включением в них артиллерии всех калибров, в том числе и 203-мм гаубиц. Дивизионные группы имели подгруппы контрминометной борьбы.

Корпусные артиллерийские группы не создавались. Армейские же группы, состоявшие из армейских пушечных и легких артиллерийских бригад, артиллерийских дивизий и артиллерийских полков дивизий второго эшелона, выделяли из своего состава корпусные подгруппы.

Состав артиллерийских групп был различен. Для примера ниже приводится распределение артиллерии в 13-й армии.

В 147-й дивизии были созданы две полковые артиллерийские группы.

Состав первой из них:

76-мм пушек	43
120-мм минометов	36
122-мм гаубиц	12
152-мм гаубиц	8
Итого	99 стволов

Состав второй группы:

76-мм пушек	9
120-мм минометов	36
122-мм гаубиц	7
152-мм гаубиц	8
Итого	60 стволов

Дивизионная артиллерийская группа состояла из 20 76-мм пушек, 36 120-мм минометов и 45 122-мм гаубиц, всего 101 ствол.

В 117-й дивизии были созданы также две полковые группы.

Состав первой из них:

76-мм пушек	9
120-мм минометов	36
160-мм минометов	8
122-мм гаубиц	8
152-мм гаубиц	16
Итого	77 стволов

Состав второй группы:

76-мм пушек	19
160-мм минометов	8
122-мм гаубиц	39
203-мм гаубиц	6
Итого	72 ствола

Дивизионная артиллерийская группа состояла из 36 120-мм минометов и 27 122-мм гаубиц, всего 63 ствола.

Армейская артиллерийская группа состояла из 68 76-мм пушек, 76 122-мм пушек и 40 152-мм гаубиц, пушек-гаубиц и пушек, всего 184 ствола.

Армейская группа реактивной артиллерии состояла из двух гвардейских минометных бригад и двух гвардейских минометных полков.

Учитывая характер местности, систему обороны противника, наличие большого числа населенных пунктов, а также задачи обеспечения форсирования р. Нейсе, были созданы также сильные группы орудий для ведения огня прямой наводкой.

Достаточно сказать, что только в 13-й армии для ведения огня прямой наводкой было выделено 457 стволов (45-мм орудий 113, 57 — 76-мм орудий 116, 76-мм орудий ДА 137, 76-мм самоходных орудий 38, 82-мм минометов 16, 122—152-мм орудий 37), т. е. в среднем на 1 км фронта приходилось до 45,7 стволов для стрельбы прямой наводкой. Аналогичное положение было в 3-й и 5-й гвардейских армиях [1].

План артиллерийского наступления предусматривал два этапа: 1) артиллерийскую подготовку перед форсированием р. Нейсе и обеспечение форсирования и 2) артиллерийскую подготовку атаки немецкой обороны на западном берегу реки с последующим сопровождением огнем атаки пехоты и танков [2].

Артиллерийская подготовка перед форсированием реки была запланирована продолжительностью в 40 минут (10 минут огневой налет по артиллерийским и минометным батареям, штабам, узлам связи, по опорным пунктам на переднем крае и в ближайшей глубине до 2—2,5 км, а также по неприятельским резервам; 25 минут — подавление и уничтожение методическим огнем живой силы и огневых средств в первой и второй траншеях и опорных пунктах; 5 минут — огневой налет по переднему краю).

Планом предусматривалось — после постановки дымовой завесы, в чем должна была принимать участие и артиллерия — начать форсирование реки. В задачу артиллерии в этот период (60 минут)

[1] Схема группировки артиллерии 13-й армии к началу наступления в приложении 13.

[2] План-график артиллерийского наступления 1-го Украинского фронта в приложении 15.

входило обеспечение огнем захвата плацдармов на западном берегу, а также подавление всех огневых средств, мешавших форсированию реки.

Вместе с пехотой планировалась и переправа передовых артиллерийских наблюдателей и 45- и 76-мм орудий для обеспечения устойчивости захватываемых плацдармов.

Второй этап предусматривал 45-минутную артиллерийскую подготовку после переправы на западный берег значительных сил пехоты и артиллерии.

Эта вторая артиллерийская подготовка должна была состоять: из 35-минутного периода подавления и уничтожения огневых точек, живой силы и опорных пунктов противника как на переднем крае его обороны на западном берегу реки, так и в ближайшей тактической глубине; 10-минутного огневого налета по опорным пунктам, узлам связи немцев на переднем крае и в ближайшей глубине. Одна треть артиллерии в то же время давала 5-минутный огневой налет по артиллерийским и минометным батареям врага.

Планом предусматривалось также обеспечение артиллерийским огнем продвижения пехоты и танков на западном берегу реки в течение 10 минут [1].

Зенитно-артиллерийское обеспечение Берлинской операции

В период подготовки операции противник имел перед 2-м Белорусским фронтом около 550 боевых самолетов, перед 1-м Белорусским фронтом около 1 700 боевых самолетов и перед 1-м Украинским фронтом около 1 010 самолетов. Бóльшая часть немецкой авиации была сосредоточена на аэродромных узлах в районе Берлина.

В период подготовки к операции службой ВНОС в полосе 1-го Белорусского фронта было зафиксировано 2 698 и в полосе ударной группировки 1-го Украинского фронта 1 150 самолето-пролетов немецкой авиации. Наибольшую активность неприятельская авиация проявляла в полосе центрального участка 1-го Белорусского фронта (5-я ударная, 8-я гвардейская и 69-я армии), где было отмечено 68% всех самолето-пролетов.

Главные усилия бомбардировочной авиации противника были направлены на нанесение ударов по боевым порядкам, районам сосредоточения наших войск и по переправам через р. Одер. Объекты фронтового тыла подвергались налетам сравнительно редко.

При бомбардировках переправ через р. Одер были отмечены 23 случая применения немцами различного типа самолетов-снарядов.

---

[1] Схема огней и боевых порядков артиллерии 13-й армии в приложении 14.

Перед зенитной артиллерией фронтов были поставлены следующие задачи:

1) прикрытие войск на марше в период перегруппировок;

2) прикрытие боевых порядков войск и районов их сосредоточения;

3) прикрытие подвижных групп фронтов после ввода их в прорыв;

4) прикрытие переправ и мостов через р. Одер;

5) прикрытие объектов армейского и фронтового тыла;

6) прикрытие аэродромов 4, 2 и 16-й воздушных армий.

При организации зенитной обороны были учтены только объекты первостепенной важности, для прикрытия которых и была выделена основная масса наземных средств. Массированное использование зенитной артиллерии для прикрытия объектов, подвергавшихся интенсивным налетам вражеской авиации, дало весьма удовлетворительные результаты. Например, все попытки немецкой авиации разрушить переправы через р. Одер, равно как и стремление нанести существенные потери группировкам наших войск успеха не имели.

Таблица 16 показывает состав зенитной артиллерии трех фронтов в Берлинской операции.

Таблица 16

Состав зенитной артиллерии по фронтам

Фронт	Количество зенитно-артиллерийских дивизий ПВО	Количество отдельных зенитных полков	Количество отдельных зенитных дивизионов	Общее количество стволов	Количество зенитных пулеметов
2-й Белорусский	2	13	9	533	
1-й Белорусский	12	19	7	1 476[1]	1 063
1-й Украинский	9	21	3	1 180	813
Итого	23	53	19	3189	

При планировании зенитно-артиллерийского обеспечения операции учитывалось, что удары наших войск заставят немцев бросить основную массу своей авиации для действий против наступавших войск, т. е. использовать непосредственно над полем боя. Поэтому в основу организации зенитной обороны было положено создание максимальных плотностей зенитного огня для прикрытия боевых порядков войск на направлениях главных ударов.

Группировка и плотность зенитной артиллерии фронтов видна из таблицы 17.

[1] Кроме того, для прикрытия переправ и объектов фронтового тыла фронтом было использовано 1203 зенитных орудия Западного фронта ПВО.

Таблица 17

Группировка и плотность зенитной артиллерии в полосах главных ударных группировок фронтов

2-й Белорусский фронт				1-й Белорусский фронт				1-й Украинский фронт			
Армии	Ширина фронта прорыва в км	Количество стволов зенитной артиллерии	Плотность на 1 км фронта прорыва	Армии	Ширина фронта прорыва в км	Количество стволов зенитной артиллерии	Плотность на 1 км фронта прорыва	Армии	Ширина фронта прорыва в км	Количество стволов зенитной артиллерии	Плотность на 1 км фронта прорыва
65-я	4	107	27	47-я	4,3	120	28	3-я гвардейская	9	200	22
70-я	4	104	26	3-я ударная	6,0	100	16,6	13-я	10	104	10
19-я	6	104	17,6	5-я ударная	7,0	152	22	5-я гвардейская	8	208	26
				8-я гвардейская	7,0	152	22				

Боевые порядки зенитной артиллерии развертывались возможно ближе к линии фронта, так как одновременно с выполнением своих специальных задач часть зенитной артиллерии привлекалась и к участию в артиллерийском наступлении.

Общий расход боеприпасов для зенитной артиллерии был запланирован в следующих размерах: для 1-го Белорусского фронта — по 3—5 боекомплектов для армий главной ударной группировки и по 3—4 боекомплекта для армий правой и левой ударных группировок; для 1-го Украинского фронта — по 2,2—3,5 боекомплекта для армий главной ударной группировки и по 1,5—2,7 боекомплекта для армий, действовавших на дрезденском направлении; для 2-го Белорусского фронта — по 1,5—2 боекомплекта для армий главной ударной группировки и по 1—1,25 боекомплекта для 2-й ударной армии.

* * *

Основная масса артиллерийских средств была сосредоточена на направлениях главных ударов фронтов и армий.

Как правило, указания Верховного Главнокомандования о создании на направлениях главных ударов артиллерийской плотности не менее 250 стволов на 1 км для 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов и 150 стволов на 1 км для 2-го Белорусского фронта были перевыполнены.

В связи со сложностью и ответственностью стоявших перед артиллерией задач управление последней было максимально централизовано.

Во всех трех фронтах были созданы полковые, дивизионные и армейские группы. Во 2-м Белорусском и 1-м Белорусском фронтах создавались, кроме того, корпусные группы. В 1-м Украинском фронте вместо корпусных групп в составе армейских групп имелись корпусные подгруппы. Во 2-м Белорусском фронте из армейской артиллерии были созданы армейские группы дальнего действия, группы разрушения и группы реактивной артиллерии. В 1-м Белорусском фронте имелись единые армейские группы. В 1-м Украинском фронте имелись армейские группы реактивной артиллерии. В армиях всех фронтов значительная часть артиллерии в период артиллерийского наступления была использована для стрельбы прямой наводкой.

Артиллерийское наступление во всех фронтах было построено различно в связи с особенностями предстоявшего наступления.

Во 2-м Белорусском фронте единого плана артиллерийского наступления не создавалось. Армейские планы были утверждены командующим фронтом. Длительность артиллерийской подготовки колебалась в пределах от 45 до 60 минут.

Артиллерийское наступление 1-м Белорусским фронтом строилось по единому графику, предусматривавшему ночную 30-минутную артиллерийскую подготовку с последующим сопровождением атаки пехоты и танков на глубину до 6 км.

Артиллерийское наступление 1-го Украинского фронта также строилось по единому плану.

Предусматривалось два этапа артиллерийского наступления: 40-минутная артиллерийская подготовка форсирования р. Нейсе и 45-минутная артиллерийская подготовка атаки неприятельской обороны на западном берегу р. Нейсе.

ПЛАНИРОВАНИЕ, ПОДГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ

Планирование, подготовка и использование авиации в наступлении 2-го Белорусского фронта

(Схема 12)

К началу операции в полосе 2-го Белорусского фронта немцы имели 550 самолетов, из которых большинство базировалось на ростокском направлении. Значительная часть этой авиации к началу наступления 2-го Белорусского фронта была связана начавшимся 16 апреля наступлением 1-го Белорусского фронта непосредственно на берлинском направлении.

К этому времени 4-я воздушная армия, действовавшая в составе 2-го Белорусского фронта, состояла из 8-го истребительно-авиационного корпуса (215-я и 323-я истребительные дивизии), отдельных 229, 309, 269 и 329-й истребительных дивизий, 4-го штурмового авиационного корпуса (196-я и 199-я штурмовые дивизии), отдельных 230, 233, 260 и 332-й штурмовых авиационных дивизий, 5-го бомбардировочного авиационного корпуса (132-я и 327-я бомбардировочные дивизии), отдельной 325-й ночной бомбардировочной дивизии и 164-го отдельного разведывательного авиационного полка.

К началу операции районы базирования авиации 4-й воздушной армии были приближены к линии фронта, в результате чего удаление аэродромов от передовых войск в среднем составляло: для истребителей 20—40 км, для штурмовиков 30—50 км и бомбардировщиков 70—110 км.

Удаление же аэродромов от Берлина составляло: для истребителей 100—150 км, штурмовиков — 150—180 км, бомбардировщиков — 190—220 км.

4-я воздушная армия располагала 47 аэродромами, что создавало благоприятные условия для боевой деятельности авиации. Наличие же достаточного числа аэродромов западнее р. Одер позволило маневрировать авиацией и в ходе наступления войск фронта.

Соотношение сил в воздухе по видам авиации к началу операции показано в таблице 18.

Таблица 18

Соотношение воздушных сил в полосе наступления 2-го Белорусского фронта

Количество самолетов 4-й воздушной армии	Виды самолетов	Количество самолетов противника	Соотношение сил
602	Истребители	200	
449	Штурмовики	—	
146	Бомбардировщики дневные	331	
137	Бомбардировщики ночные	—	
26	Разведчики	19	
1 360	Всего . . .	550[1]	2,4 : 1

Общее превосходство в авиации, как количественное, так и качественное, к началу операции было на нашей стороне.

В предстоявшей наступательной операции 2-го Белорусского фронта на 4-ю воздушную армию ложились весьма ответственные задачи, вытекавшие из характера операции и местности в полосе наступления.

С самого начала боевых действий войска фронта должны были форсировать р. Одер с ее широкой, залитой водой и заболоченной поймой.

Общая ширина поймы, включая ширину обоих рукавов р. Одер, территорию между обоими рукавами и заболоченную местность на восточном берегу р. Ост Одер, достигала 5—6 км. Следовательно, как в период артиллерийской подготовки, так и во время форсирования р. Вест Одер и боев на ее западном берегу основная масса артиллерии фронта могла вести огонь лишь с довольно значительной дистанции. Это обстоятельство, естественно, не могло не отразиться на эффективности работы артиллерии.

Переброска артиллерии на западный берег р. Вест Одер при ограниченном числе переправ приводила к значительной растяжке во времени этого процесса. Вследствие этого осложнялся вопрос артиллерийского сопровождения наступления пехоты в период боя в глубине неприятельской обороны.

В этих условиях авиация неизбежно должна была взять на себя решение ряда задач, которые не могли быть полностью выполнены артиллерией.

В соответствии с общим решением командующего фронтом основными задачами 4-й воздушной армии в операции являлись:

1) прикрытие с воздуха ударной группировки войск фронта;

2) изнурение живой силы противника в полосе предстоявшего наступления, подавление огневых точек и артиллерии и наруше-

[1] Всего же в полосе наступления войск 2-го Белорусского фронта дислоцировалось 812 самолетов противника, из коих 262 действовали против войск 1-го Белорусского фронта, где они и учитываются.

ние системы управления противника путем систематических ночных бомбардировочных действий;

3) подавление живой силы, огневых точек и артиллерии противника в полосе нанесения главного удара фронта путем массированных ударов перед началом атаки пехоты;

4) сопровождение пехоты и подвижных соединений в тактической и оперативной глубине немецкой обороны эшелонированными действиями штурмовиков и бомбардировщиков;

5) запрещение подхода резервов из глубины и парализование подвоза;

6) ведение непрерывной разведки на всю оперативную глубину [1].

Прикрытие ударной группировки войск фронта и в особенности переправ через р. Одер должно было осуществляться непрерывным патрулированием групп истребителей. Для усиления патрулей в воздухе на аэродромах в постоянной готовности к вылету должны были находиться дежурные авиационные части.

В ночь перед наступлением было запланировано проведение ночной авиационной подготовки с целью изнурения живой силы противника, уничтожения огневых точек, подавления артиллерии и нарушения работы штабов.

В период непосредственной авиационной подготовки намечался массированный удар на направлении главного удара фронта.

С форсированием р. Вест Одер предполагалась авиационная поддержка путем нанесения эшелонированных ударов штурмовиков и бомбардировщиков.

Продолжительность ее в полосе каждой общевойсковой армии должна была достигать 3—5 часов.

Бомбардировочная авиация свои основные усилия с началом наступления должна была направить против подходящих к фронту неприятельских резервов и для ударов по штабам противника.

В целях улучшения организации взаимодействия авиации с общевойсковыми армиями предусматривалась передача в оперативное подчинение 65, 70 и 49-й армиям по одной штурмовой авиационной дивизии. Таким же образом предполагалось организовать взаимодействие и с подвижными соединениями. Однако за командующим 4-й воздушной армией оставалось право, в зависимости от обстановки на фронте, переключать и направлять авиационные соединения туда, где это было необходимо в интересах наступления войск фронта.

Всего на первый день наступления было запланировано 4 079 самолето-вылетов, из них: для истребителей 1 408, штурмовиков 1 305 и бомбардировщиков 1 366.

Для боевых действий против объектов на поле боя было предусмотрено 3 887 самолето-вылетов.

Как видно из вышеизложенного, авиации фронта отводилась большая роль по обеспечению наступления войск фронта.

---

[1] План боевого использования 4-й воздушной армии в приложении 16 и схеме 20.

Кроме того, авиация 4-й воздушной армии привлекалась в период прорыва неприятельской обороны на западном берегу р. Одер для поддержки войск 1-го Белорусского фронта.

Планирование, подготовка и использование авиации в наступлении 1-го Белорусского фронта

(Схема 15)

В результате успешной борьбы с авиацией противника, нашей истребительной авиации удалось добиться к апрелю на берлинском направлении безусловного господства в воздухе.

Рост активности нашей авиации и падение активности авиации противника в период зимних операций 1945 г. в полосе 1-го Белорусского фронта показаны в таблице 19.

Таблица 19

Рост активности авиации 1-го Белорусского фронта в зимних операциях 1945 г.

Месяц	Количество самолето-вылетов 16-й воздушной армии	Количество зарегистрированных самолето-пролетов противника
Февраль	11 349	17 775
Март	25 276	4 330
Апрель	40 673	6 422

К началу операции с немецкой стороны в полосе 1-го Белорусского фронта действовали соединения 6-го воздушного флота, а также воздушные силы системы ПВО Берлина, включавшие лучшие истребительные части — резерв немецкого главного командования.

Общая численность авиации противника достигала 1 700 самолетов.

16-я воздушная армия к началу операции состояла из 3-го и 6-го бомбардировочных корпусов; 221-й и 188-й бомбардировочных дивизий; 9-й гв. и 242-й ночных бомбардировочных дивизий; 6-го и 9-го штурмовых корпусов; 2-й и 11-й гвардейских штурмовых дивизий; 1-го и 3-го гвардейских, 6-го и 13-го истребительных корпусов; 1-й гвардейской, 240, 282 и 286-й истребительных дивизий; 4-й польской смешанной авиационной дивизии.

Расположение авиации 16-й воздушной армии к началу операции было приближено к линии фронта. Так, среднее удаление аэродромов от линии фронта составляло для истребителей 10—40 км (от Берлина 70—110 км), для штурмовиков 30—70 км (от Берлина 90—130 км) и для бомбардировщиков 100—160 км (от Берлина 160—220 км).

К началу операции армия располагала 165 аэродромами, что вполне обеспечивало размещение всех сил армии и позволяло, кроме того, иметь достаточное количество запасных аэродромов на случай маневра авиацией по фронту и в глубину. Тыловые органы армии к началу операции имели десятидневный запас горючего и боеприпасов из расчета на проведение 41 300 самолето-вылетов. Действующие аэродромы были обеспечены боеприпасами и горючим на 5 дней боевых действий.

Соотношение сил в воздухе к началу операции показано в таблице 20.

Таблица 20

Соотношение воздушных сил в полосе наступления 1-го Белорусского фронта

Количество самолетов 16-й воздушной армии	Виды самолетов	Количество самолетов противника	Соотношение сил
1 567	Истребители	1 200	1,3 : 1
731	Штурмовики	Не было	—
762	Бомбардировщики	300	2,5 : 1
128	Разведчики и корректировщики .	200	0,6 : 1
3 188	Всего . . .	1 700	1,9 : 1

Следовательно, наша авиация превосходила авиацию противника по численности почти в два раза.

Если же учесть то обстоятельство, что войскам 1-го Белорусского фронта периодически содействовала авиация дальнего действия (18-я воздушная армия), которая использовала на этом направлении до 800 самолетов, то превосходство в силах над противником было более чем двукратное.

Кроме того, в первый день операции войскам 1-го Белорусского фронта содействовала часть сил 4-й воздушной армии 2-го Белорусского фронта.

В соответствии с общей обстановкой и замыслом Берлинской операции основные усилия 16-й воздушной армии направлялись: 1) на содействие войскам 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий при прорыве ими обороны, а также на обеспечение ввода в прорыв 1-й и 2-й гвардейских танковых армий; 2) на обеспечение действий армий главной ударной группировки в глубине неприятельской обороны путем нанесения ударов по опорным пунктам, артиллерийским и минометным огневым позициям, скоплениям войск и техники противника, по узлам шоссейных и железных дорог; 3) на прикрытие наступавших войск с воздуха и воспрещение подхода резервов противника к полю боя.

Авиация 16-й и 18-й воздушных армий при прорыве Одерского оборонительного рубежа войсками 1-го Белорусского фронта должна была использоваться непосредственно на поле боя. Для бомбар-

дировщиков 18-й воздушной армии, действовавших ночью, были выделены в качестве целей наиболее сильные опорные пункты и узлы сопротивления (Лечин, Вербиг, Зеелов, Дольгелин, Буков, Мюнхеберг, Ханнерсдорф, Фюрстенвальде, Штраусберг, Альт-Ландсберг, Петерсхаген, Калькберге), для подавления и разрушения которых требовались бомбы средних и крупных калибров, сбрасываемые бомбардировщиками Ил-4.

Мелкие цели как на главной полосе обороны противника, так и в глубине разрушались и подавлялись авиацией 16-й воздушной армии.

Для наиболее эффективного содействия наземным войскам удары бомбардировщиков должны были наноситься с максимальным приближением к линии фронта. Метод действия бомбардировочной и штурмовой авиации — нанесение массированных бомбардировочно-штурмовых ударов по наиболее важным целям, с обеспечением непрерывности воздействия на противника в течение круглых суток.

Метод действия истребительной авиации должен был заключаться в активных поисках неприятельской авиации и уничтожении ее в воздушных боях.

Основное требование к организации управления и взаимодействия авиации с наземными войсками состояло в том, чтобы непосредственным сопровождением обеспечить общевойсковые соединения при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника.

Исходя из этого требования, взаимодействие было построено таким образом, что авиационные соединения заранее распределялись по определенным направлениям, где действовали общевойсковые и танковые армии.

В связи с таким распределением авиации командиры авиационных корпусов и дивизий заранее устанавливали связь с наземными войсками и отрабатывали планы взаимодействия на весь период операции.

Бомбардировочная авиация, составлявшая резерв командующего воздушной армией, использовалась по его указаниям на тех направлениях, где была особенно необходима ее помощь.

Чтобы знать запросы наземных войск и своевременно получать от них задачи, командиры авиационных соединений должны были находиться на командных пунктах командующих общевойсковыми или танковыми армиями, имея при себе оперативные группы и средства связи.

Заявки на действия авиации должны были передаваться командующими общевойсковыми армиями командирам авиационных корпусов и дивизий, а последние высылали авиацию непосредственно с аэродромов.

В передовых отрядах подвижных войск должны были находиться авианаводчики — для наводки на цель групп самолетов, прибывающих по заявкам командиров наземных войск.

Для получения данных от воздушной разведки на командные пункты общевойсковых и танковых армий были выделены прием-

ники, которые предназначались только для приема донесений от возвращавшихся с разведки самолетов-разведчиков.

Планом операции предусматривалось следующее взаимодействие между авиацией и наземными войсками.

2-я гвардейская штурмовая авиационная дивизия должна была взаимодействовать с 47-й и 3-й ударной армиями и 7-м гвардейским кавалерийским корпусом; 6-й штурмовой авиационный корпус — с 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиями; 9-й штурмовой авиационный корпус — с 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиями; 11-я штурмовая авиационная дивизия — с 69-й армией и 2-м гвардейским кавалерийским корпусом.

3-й истребительный авиационный корпус имел задачу прикрывать войска правого крыла фронта, а одна дивизия 13-го истребительно-авиационного корпуса — войска левого крыла.

Взаимодействие авиационных соединений и частей между собой показано в таблице 21.

Таблица 21

Организация взаимодействия авиационных соединений и частей 16-й воздушной армии

Бомбардировочная и штурмовая авиация	Взаимодействующие части и соединения истребительной авиации
6 бак	1 гв. иак
3 бак	1 гв. иад и один полк 282 иад
221 бад	286 иад
188 бад	286 иад
6 шак	6 иак (без одной иад)
9 шак	13 иак (без одной иад)
2 гв. шад	Одна иад 6 иак
11 гв. шад	Два полка 282 иад

3-й истребительный корпус, одна дивизия 13-го истребительного корпуса и 240-я истребительная дивизия предназначались специально для свободной охоты, а также, как указывалось выше, должны были прикрывать наземные войска.

Штурмовые соединения на период прорыва обороны немцев оперативно подчинялись командующим соответствующими общевойсковыми армиями, с вводом же в прорыв подвижных войск они автоматически переподчинялись командующим подвижными соединениями.

Бомбардировочная авиация (6-й и 3-й корпуса) находилась в распоряжении командующего фронтом и использование ее предусматривалось на направлении главного удара и по наиболее важным целям.

В соответствии с планом операции все командиры авиасоединений совместно с командующими и штабами наземных армий составили планы взаимодействия на первый [1] и второй дни наступления.

---

[1] План боевого использования частей и соединений 16-й воздушной армии на первый день операции в приложении 17 и схеме 21.

При прорыве Одерского оборонительного рубежа планировался следующий порядок использования авиации.

После артиллерийской подготовки ночные бомбардировщики (По-2 16-й воздушной армии и Ил-4 18-й воздушной армии) до рассвета должны были наносить непрерывные удары по огневым позициям артиллерии, опорным пунктам, штабам и узлам связи на направлении главного удара на глубину до 4—6 км от линии фронта.

С началом атаки бомбардировщики должны были перенести свои удары на вторую полосу обороны на рубеже Зееловских высот.

С рассвета 16 апреля и до 19 час. 15 мин. бомбардировочную и штурмовую авиацию фронта предполагалось использовать для нанесения массированных ударов по живой силе и технике врага в траншеях, окопах и опорных пунктах на удалении 1,5 — 2 км от линии боевого соприкосновения для штурмовиков и 4—6 км для бомбардировщиков.

Планы боевого использования авиации за 5—7 дней до начала операции были доведены до командиров авиационных соединений.

В отличие от предшествовавших операций, где радиолокационные средства были использованы децентрализованно, при подготовке к Берлинской операции был создан армейский радиолокационный узел наведения, обеспечивавший централизованное использование этих средств.

Задачи узла состояли в непрерывном наблюдении и контроле за действиями своей авиации и авиации англичан и американцев, а также наблюдении за действиями немецкой авиации с целью наведения своих истребителей на отдельные группы и одиночные самолеты противника.

В связи с тем, что в Берлинской операции осуществлялось взаимодействие трех воздушных армий (4, 16 и 2-й), а также авиации дальнего действия (18 ВА) и, кроме того, в связи с тем, что в этом районе могла появляться англо-американская авиация, контроль за действиями авиации в воздухе приобретал особое значение.

Планирование, подготовка и использование авиации в наступлении 1-го Украинского фронта

(Схема 17)

К началу операции в полосе 1-го Украинского фронта действовало 1 010 самолетов противника, из них: до 280 самолетов базировались на аэродромных узлах в районах Коттбус, Гросс-Решен; до 100 самолетов — на аэродромах в районе Герлиц, Гиршберг; до 150 самолетов — на аэродромах в районах Бауцена и Дрездена и до 250 самолетов — на аэродромах в районе Ютербога (56 км западнее Люббена), Риза (42 км северо-западнее Дрездена).

2-я воздушная армия к этому времени состояла из 6-го гвардейского и 4-го бомбардировочных корпусов, 1-го и 2-го гвардейских и 3-го штурмовых корпусов, 6-го гвардейского, 2-го и 5-го истре-

бительных корпусов, 208-й ночной авиационной дивизии и 193-го гвардейского разведывательного авиационного полка.

К началу операции армия имела 82 аэродрома, что вполне обеспечивало размещение всех ее авиационных полков. Удаленность аэродромов от линии фронта достигала: для истребителей 10—20 км (100—180 км от Берлина), для штурмовиков 20—30 км (100—200 км от Берлина) и для бомбардировщиков 30—40 км (160—220 км от Берлина).

При создании запасов горюче-смазочных материалов и боеприпасов все расчеты строились на десятидневную продолжительность операции. В ходе операции авиация должна была произвести 35 245 самолето-вылетов. На аэродромах и складах имелись запасы горючего и боеприпасов на 4—5 дней боевых действий; кроме этого, такое же количество было на подходе. Все это давало возможность иметь запасы на 8—10 дней боя. 3 тысячи тонн бензина планировалось дополучить из центра. Недостающее количество авиабомб пополнялось за счет трофейных, оставленных немцами на аэродромах в большом количестве.

Таким образом, к началу операции соединения и части 2-й воздушной армии были обеспечены всем необходимым на 8—10 дней боевых действий.

Соотношение сил в воздухе к началу операции показано в таблице 22.

Таблица 22

Соотношение воздушных сил в полосе наступления 1-го Украинского фронта

Количество самолетов 2-й воздушной армии	Вид самолетов	Количество самолетов противника	Соотношение сил
1 106	Истребители	550	2 : 1
529	Штурмовики	200	2,6 : 1
422	Бомбардировщики	210	2 : 1
91	Разведчики и корректировщики .	50	1,8 : 1
2 148	Всего . . .	1 010	2,1 : 1

Следовательно, наша авиация превосходила авиацию противника по численности более чем в два раза.

Основными задачами авиации фронта в Берлинской операции были:

1) обеспечение господства в воздухе;

2) прикрытие сосредоточения войск на исходном положении;

3) прикрытие перегруппировок войск фронта и в первую очередь автострады на участке Бриг, Форст;

4) содействие войскам в форсировании р. Нейсе и прорыве неприятельского оборонительного рубежа;

5) обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений и содействие их маневру в глубине неприятельской обороны.

Согласно решению командующего фронтом для взаимодействия с наземными войсками авиация распределялась следующим образом:

— на направлении главного удара фронта должны были действовать шесть авиационных корпусов и одна ночная авиационная дивизия, а на остальном участке фронта два корпуса. По плану должны были взаимодействовать:

— с 3-й гвардейской танковой армией — 2-й истребительный, 2-й гвардейский штурмовой и 6-й гвардейский бомбардировочный корпуса (схема 22);

— с 13-й, 5-й гвардейской и 4-й гвардейской танковой армиями — 6-й гвардейский истребительный, 1-й гвардейский штурмовой и 4-й бомбардировочный корпуса;

— с 52-й и 2-й Польской армиями — 5-й истребительный и 3-й штурмовой корпуса.

План использования 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта в Берлинской операции изложен в таблице 23.

Таблица 23

План использования 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта в Берлинской операции

Наименование авиасоединения	Количество готовых экипажей	Выполнение задачи
		А. Штурмовая авиация
1 гв. ШАК	160 Ил-2 100 истребителей	В первый этап операции содействовать 13-й и 5-й гвардейской армиям в прорыве обороны противника на р. Нейсе. С вводом в бой подвижных соединений: а) основными силами во взаимодействии с одной ИАД 6 гв. ИАК обеспечивать ввод в прорыв 4-й гвардейской танковой армии и поддерживать ее действия в глубине обороны; б) остальным составом продолжать содействовать наступлению 13-й и 5-й гвардейской армий
2 гв. ШАК	170 Ил-2 70 истребителей	Первый этап операции — содействовать войскам 3-й гвардейской армии в прорыве обороны противника и форсировании р. Нейсе. С вводом в прорыв подвижных соединений: а) основными силами во взаимодействии с одной ИАД 2 ИАК обеспечивать ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии и поддерживать ее при действиях в глубине обороны противника; б) остальным составом поддерживать 3-ю гвардейскую армию

Наименование авиасоединения	Количество готовых экипажей	Выполнение задачи
3 ШАК	90 Ил-2 90 истребителей	В течение всей операции: а) находится в готовности для содействия войскам 59-й и 21-й армий в отражении контратак в случае активных действий противника перед фронтом указанных армий; б) быть готовым к перебазированию на аэродромный узел Бунцлау для содействия наступлению 52-й и 2-й Польской армий
		Б. Бомбардировочная авиация
6 гв. БАК	120 Пе-2	На первом этапе операции содействовать войскам 3-й гвардейской армии в прорыве обороны немцев и форсировании р. Нейсе. В последующие этапы быть в готовности к использованию по указанию командующего фронтом в зависимости от обстановки
4 БАК	120 Пе-2	На первом этапе операции содействует войскам 13-й армии, но в последующих этапах находится в распоряжении командующего фронтом
		В. Истребительная авиация
2 ИАК	160 истребителей	На первом этапе прикрывает боевые порядки 3-й гвардейской и 3-й гвардейской танковой армий. С вводом в бой подвижных соединений: а) одной ИАД во взаимодействии с 2 гв. ШАК обеспечивает ввод в прорыв 3-й гвардейской танковой армии и прикрывает ее при действиях в глубине неприятельской обороны; б) второй ИАД продолжает прикрывать боевые порядки 3-й гвардейской армии
5 ИАК	120 истребителей	В течение всей операции: а) прикрывает от ударов авиации противника район Лигниц, Бреслау и боевые порядки 59-й и 21-й армий; б) находится в готовности к перебазированию на аэродромный узел Бунцлау, Хальбау (38 км северо-западнее Бунцлау) для содействия наступлению 52-й и 2-й Польской армий; в) сопровождает до целей и обратно бомбардировщиков 4 БАК

Наименование авиасоединения	Количество готовых экипажей	Выполнение задачи
6 гв. ИАК	260 истребителей	На первом этапе прикрывает боевые порядки 13, 5-й гвардейской и 4-й гвардейской танковой армий. С вводом в прорыв подвижных соединений: а) одной ИАД во взаимодействии с 1 гв. ШАК обеспечивает ввод в прорыв 4-й гвардейской танковой армии и прикрывает ее при действиях в глубине обороны противника; б) второй ИАД продолжает прикрывать боевые порядки войск 13-й и 5-й гвардейской армии. В течение всей операции силами одной ИАД сопровождает до целей и обратно бомбардировщики 6 гв. БАК. Напряжение боевой работы: 1) штурмовиков 3—3½ вылета в день; 2) бомбардировщиков 3 „ „ „ 3) истребителей 3½—4 „ „ „ 4) ночных бомбардировщиков 4 вылета за ночь

Боевые задачи бомбардировочной и штурмовой авиации показаны на схеме 22.

На первый день операции был составлен график боевого использования авиации[1].

В течение первого дня наступления было запланировано четыре массированных удара по неприятельской обороне.

Первые удары намечались по объектам, расположенным непосредственно у линии фронта и по пунктам управления противника, а последующие — по узлам сопротивления в глубине обороны немцев.

В первом массированном ударе должны были участвовать 240 бомбардировщиков, 260 штурмовиков и 300 истребителей, всего 800 самолетов.

Во втором — 160 бомбардировщиков, 210 штурмовиков и 200 истребителей, всего 570 самолетов.

В третьем — 100 бомбардировщиков, 190 штурмовиков и 130 истребителей, всего 420 самолетов.

Четвертый удар намечалось наносить силами 60 бомбардировщиков, 180 штурмовиков и 130 истребителей, всего 370 самолетами.

Для действия по войскам противника в промежутках между массированными ударами было выделено 40 бомбардировщиков, 260 штурмовиков и 940 истребителей, а всего 1 240 самолетов.

Таким образом, на первый день операции было запланировано 3 400 самолето-вылетов, не считая самолетов, выделенных в резерв.

---

[1] График боевого использования частей и соединений 2-й воздушной армии на первый день операции в приложении 18.

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ

Инженерное обеспечение наступления 2-го Белорусского фронта

Задачи инженерного обеспечения наступательной операции фронта заключались в обеспечении форсирования двух рукавов р. Одер (Ост Одер и Вест Одер) и преодолении междуречья, обеспечении прорыва полосы обороны немцев на западном берегу р. Вест Одер и в дальнейшем развитии боевых действий в глубине неприятельской обороны.

Задача форсирования Одера осложнялась особенностями реки. В полосе предстоявшего наступления войск 2-го Белорусского фронта, как уже указывалось раньше, Одер делится на два русла, каждое шириной около 150—250 м, отделенные друг от друга 2,5—4-км полосой, которая в период операции была затоплена водой на глубину до 30—40 см. Это обстоятельство исключало возможность передвижения танков, артиллерии и автотранспорта по междуречью вне дамб и крайне затрудняло преодоление этой полосы даже пехотой.

Наличие затопленного междуречья исключало возможность использования при форсировании Одера подручных средств. Значительный вес последних делал невозможным переноску их через четырехкилометровую полосу междуречья. Форсирование Одера значительно осложнялось также господством левого берега реки над правым.

Поэтому инженерному обеспечению форсирования реки было уделено особое внимание.

Последнее заключалось в проведении тщательной инженерной разведки, организации переправ, ликвидации неприятельских заграждений и проведении мероприятий по маскировке готовившейся операции.

Указания о задачах инженерных войск по обеспечению операции были даны командующим фронтом 12 апреля [1].

В частности, командующий фронтом потребовал обеспечения каждой стрелковой дивизии 100 саперными деревянными лодками

[1] Оперативная директива № 00139/оп в приложении 6.

и каждой армии ударной группировки фронта 15 км щитовой дороги для преодоления заболоченных участков междуречья.

К началу операции по форсированию р. Одер наличные инженерные силы фронта были распределены между армиями ударной группировки фронта, как это указано в таблице 24.

Таблица 24

Распределение инженерных войск и средств по армиям 2-го Белорусского фронта на 20 апреля

Армии	ИИСБР	НСБР	МИБР	ПМБР	ОМПМБ	ТМП	МБОН	Корпусные саперные батальоны	Дивизионные саперные батальоны	ВСО	Всего батальонов
65-я	1	1	—	—	2	1	—	1	9	2	28
70-я	1	1	1	—	2	1	—	—	9	3	33
49-я	1	1	—	1	2	—	1	1	9	3	32
Резерв фронта	—	—	1	—	—	1	—	—	—	3	12
Всего	3	3	2	1	6	3	1	2	27	11	105

Таким образом, плотность инженерных частей, обеспечивавших форсирование р. Одер армиями ударной группировки фронта на участке 47 км, при общей ширине участков форсирования в 14 км, на 1 км фронта наступления достигала 2,2 батальона, а на 1 км фронта форсирования (прорыва) 7,5 батальона саперов и понтонеров. Такая насыщенность войск инженерными частями дала возможность выполнить большой объем работ по инженерному обеспечению операции в короткий промежуток времени и обеспечить переправу всех родов войск через р. Одер в условиях весеннего разлива.

Следует особо отметить, что войска фронта для проведения подготовительных мероприятий по инженерному обеспечению операции имели крайне ограниченное время. Инженерная разведка реки началась 6 апреля, инженерные войска сосредоточились только 12 апреля. Общевойсковые же армии закончили перегруппировку лишь к 15 апреля. Таким образом, для подготовки к операции войскам фронта оставалось всего 5—8 дней.

Несмотря на короткий промежуток времени, саперные и инженерные части провели большую работу по разведке рукавов р. Одер и обороны противника в междуречье и на западном берегу р. Вест Одер. В частности, к началу форсирования р. Вест Одер было разведано дорог на подходах к реке и в междуречье 387 км, произведено промеров ширины рек — 41, промеров ширины поймы — 9, разведано мостов, пунктов переправ и бродов — 67, произведено вылазок на передний край обороны немцев на западном берегу

р. Вест Одер — 68, разведано неприятельских траншей — 61 км, ДЗОТ — 11 и минных полей — 23 (схема 23).

Для уточнения пунктов десантных, паромных и мостовых переправ, разведки междуречья и дамб в полосе от Штеттина до Шведта были организованы 84 инженерных поста наблюдения. В состав общевойсковой разведки были выделены 8 разведывательных групп из состава штурмовых и инженерно-саперных бригад. Кроме этого, инженерные части с 10 по 18 апреля произвели 9 самостоятельных разведывательных поисков.

Для обеспечения форсирования р. Одер переправочными средствами инженерными войсками фронта была проделана следующая работа (таблица 25).

Таблица 25

Объем работ инженерных частей 2-го Белорусского фронта по подготовке переправочных средств

Армии	Наименование работ			
	сделано СДЛ	собрано и отремонтировано рыбачьих лодок	заготовлено элементов колейно-щитовой дороги в км	заготовлено элементов мостов в пог. м
65-я	625	399	3,9	820
70-я	511	60	5,9	725
49-я	340	360	9,4	900
Резерв фронта	400	—	—	—
Всего по фронту . .	1876	819	19,2	2445

Наряду с подготовкой легких переправочных средств инженерные части фронта обратили серьезное внимание на подготовку понтонных парков, для быстрой переброски которых с нижнего течения Вислы на Одер было выделено 250 грузовых автомашин. К началу операции фронт дополнительно получил из центральных складов Инженерного управления Советской Армии два парка ДМП-42, один парк Н2П и половину парка ТМП.

Распределение переправочных средств между армиями ударной группировки фронта показано в таблице 26.

Таблица 26

Распределение переправочных средств по армиям 2-го Белорусского фронта к началу форсирования р. Одер

Армии	Легкопереправочные средства													Тяжелые переправочные средства[1]	
	НЛП и ДЛП	парки УВС А-3	лодки А-3	лодки ДСЛ	ЛМП	СДЛ	ТЭН	ЛОН	плавательные костюмы	жилеты спасательные	мешки Мольшина	пояса спасательные	пригрузники	тяжелые парки	понтонные батальоны
65-я	2	—	83	74	83	634	5	—	—	—	—	—	—	3	4
70-я	2	3	75	138	355	102	564	8	140	65	1200	300	300	70	5	4
49-я	2	—		220	220	82	431	8	60	220	652	281	132	95	7 3/4	6
Резерв фронта							100								13 4	12
Всего по фронту . .	6	3	75	441	649	267	2029	21	200	285	1852	581	432	165	20½	16

К началу форсирования р. Вест Одер армии ударной группировки были обеспечены следующими переправами:

65-я армия к утру 20 апреля имела через р. Ост Одер 12 десантных переправ (330 лодок), 10 паромных переправ (28 паромов) и один 30-тонный наплавной мост. На восточном берегу р. Вест Одер было сосредоточено 300 лодок для организации десантных и паромных переправ. В ходе форсирования 20 апреля эти лодки были использованы для организации 11 десантных и 15 паромных переправ.

70-я армия к утру 20 апреля имела через р. Ост Одер 9 десантных переправ (93 лодки), 4 паромные переправы (6 паромов) и один 50-тонный наплавной мост. Через р. Вест Одер в районе восточнее Шёнинген к этому времени были организованы уже 2 паромные переправы. Это было возможно ввиду захвата частями 136-й дивизии 19 апреля небольшого плацдарма на западном берегу р. Вест Одер. К восточному берегу р. Вест Одер было подтянуто 150 лодок, которые были использованы для подготовки 7 десантных и 3 паромных переправ.

49-я армия к утру 20 апреля имела через р. Ост Одер 4 десантные переправы (40 лодок), 5 паромных переправ (7 паромов), один 16- и один 50-тонный наплавные мосты.

К восточному берегу р. Вест Одер было подтянуто 100 лодок, при помощи которых днем 20 апреля были организованы 2 десантные и 1 паромная переправы.

Количество легких переправочных средств (парки НЛП, парки УВСА-3, лодки А-3, ДСЛ и пр.) обеспечивало переправу за один рейс во всех армиях до 136 батальонов, считая, в среднем, по

[1] Тяжелые парки показаны в перерасчете на парки Н2П.

300 человек в батальоне. Такая грузоподъемность легких переправочных средств вполне удовлетворяла потребности армий в отношении переправы живой силы.

Наличие тяжелых переправочных средств в количестве 20,5 металлических и деревянных парков давало возможность построить около 4 км мостов под грузы 16 тонн, или около 2 км под грузы в 30 тонн, или 1 км под грузы в 60 тонн. Это не удовлетворяло потребности войск фронта, так как для полного обеспечения фронта переправочными средствами необходимо было иметь не 20,5, а 32 парка Н2П.

Инженерное обеспечение наступления 1-го Белорусского фронта

Задачи инженерного обеспечения операции вытекали из общей задачи войск фронта, характера района боевых действий и обороны немцев.

В основном они сводились к обеспечению максимального ускорения прорыва Одерского оборонительного рубежа противника, ввода в прорыв подвижных соединений, маневра войск фронта в глубине вражеской обороны и обеспечению штурма Берлина.

Исходя из этого, на период подготовки прорыва немецкой обороны основные задачи инженерных войск заключались:

а) в ведении инженерной разведки;

б) в обеспечении плацдармов на западном берегу р. Одер переправами и подготовке к преодолению многочисленных водных преград в ходе наступления;

в) в подготовке плацдармов на западном берегу р. Одер, как исходных районов войск фронта для наступления;

г) в пропуске наступавших войск через полосу инженерных заграждений.

Большая работа была проделана в области инженерной разведки. Последняя велась наблюдением с постоянных и подвижных инженерно-наблюдательных пунктов, ночными поисками, вылазками саперов-разведчиков в тыл противника, а также путем изучения разведывательных данных других родов войск.

Всего в составе инженерных войск фронта в период подготовки к операции действовало 115 нештатных разведывательных взводов и 14 отдельных мото-инженерных разведывательных рот.

Полковые и дивизионные инженерные разведывательные подразделения вели разведку на полк и дивизию, разведывательные взводы батальонов инженерно-саперных бригад — в интересах стрелковых корпусов, на усиление которых они были приданы. Мотоинженерные разведывательные роты инженерно-саперных бригад вели разведку в интересах армий.

В передовых траншеях каждой дивизии первого эшелона непрерывно действовали два-три инженерно-наблюдательных пункта и одна-две поисковые группы из состава войсковых саперных подразделений. В полосах стрелковых корпусов действовали один-

два инженерно-наблюдательных пункта и периодически одна-две поисковые группы.

Кроме этого, для усиления инженерной разведки в полосах 5-й ударной, 8-й гвардейской и 69-й армий им были дополнительно выделены части 35-й инженерно-саперной, 2 и 17-й штурмовых инженерно-саперных бригад, которые вели наблюдение с 16 наблюдательных пунктов и действовали шестью поисковыми группами.

На завершающем этапе Висла-Одерской операции фронта, после форсирования р. Одер войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий, сообщение с плацдармами, захваченными на западном берегу реки, обеспечивалось главным образом лодками, плотами и паромами.

Только после прохода льда и проведения ряда частных операций по расширению плацдармов стало возможным широко развернуть строительство мостов.

К этим работам, производившимся под непрерывным огневым воздействием противника с земли и воздуха, было привлечено 13 понтонных, 27 инженерных батальонов и 6 военно-строительных отрядов.

К началу наступления для сообщения с плацдармами через р. Одер было построено 25 мостов общим протяжением до 15 км, собрано и подготовлено 40 паромов грузоподъемностью 3—60 т, что давало в среднем на каждые 4 км реки 1 мост и 1—2 парома.

На направлении главного удара фронта насыщенность переправами была еще большей: на каждые 4 км реки имелось по 2 моста и по 3 парома.

Распределение переправ между армиями показано в таблице 27.

Таблица 27

Распределение переправ через р. Одер по армиям 1-го Белорусского фронта перед началом операции

Армии	Количество мостов				Количество паромов	Примечание
	грузоподъемностью 16 т	грузоподъемностью 30 т	грузоподъемностью 60 т	всего		
61-я	—	—	—	—	7	
1-я Польская	—	—	—	—	6	
47-я	2	—	—	2	5	
3-я ударная	2	1	1	4	4	
5-я ударная	1	—	2	3	1	
8-я гвардейская	1	—	2	3	2	
69-я	1	2	—	3	4	
33-я	—	2	1	3	11	
1-я гвардейская танковая	2	1	1	4	—	В полосе 8-й гвардейской армии
2-я гвардейская танковая	—	—	3	3	—	В полосе 5-й ударной армии
Всего . . .	9	6	10	25	40	

Для обеспечения форсирования р. Одер войсками 61-й и 1-й Польской армий было выделено 4 понтонных и 6 инженерных батальонов и подготовлено 10 переправочных парков общей грузоподъемностью до 7 000 т.

Кроме того, 1-я Польская армия была усилена 274-м батальоном особого назначения, оснащенным автомашинами-амфибиями.

В ходе операции серьезное внимание инженерными войсками фронта уделялось обеспечению переправочными средствами танковых и артиллерийских соединений. Для переправы этих соединений через реки Альт Одер, Шпрее, Даме, Хавель и каналы Гогенцоллерн, Тельтов и др. были заблаговременно подготовлены два понтонно-мостовых полка с парками ТМП, три моторизованных понтонно-мостовых батальона с парками Н2П и заготовлено 370 пог. м элементов сборных балочных мостов грузоподъемностью 60 т.

Для преодоления танками каналов и рвов небольшой ширины в танковых армиях были изготовлены перекидные бревенчатые колейные мостики из расчета один мостик на каждые три танка, действовавших в составе передовых отрядов.

Наличное количество мостов и паромных переправ обеспечивало условия для проведения операции по нескольким вариантам.

Построенные мосты неоднократно разрушались немецкой авиацией и артиллерией, но каждый раз быстро восстанавливались. Так, например, мосты у Геритц в полосе 8-й гвардейской армии разрушались более 20 раз, но к началу наступления все они были в исправном состоянии.

С целью разрушения наших переправ немцы широко использовали плавучие мины. Это потребовало увеличения количества рядов предохранительных бон до двадцати, причем боны с металлическими сетями ставились по обе стороны моста.

Инженерная подготовка плацдармов началась сразу же после их захвата и развертывалась по мере их расширения.

Инженерные мероприятия по подготовке плацдармов преследовали следующие цели:

1) разместить и укрыть от огня и наблюдения противника живую силу и технику ударной группировки фронта;

2) максимально приблизить боевые порядки пехоты к объектам атак и обеспечить скрытый маневр на плацдармах;

3) создать наиболее выгодные условия для укрытого сосредоточения и использования артиллерии и танков.

Фортификационные работы на плацдармах производились в большом объеме еще в ходе боев за их удержание и расширение (схемы 24 и 25).

В целях скрытия от противника подготовки к наступлению все эти работы производились только теми частями, которые оборонялись на плацдармах.

К началу наступления на плацдармах было отрыто 636 км траншей и ходов сообщения, что составляло на 1 км фронта до 7 км траншей и ходов сообщения.

Было подготовлено 9 116 огневых позиций для пулеметов, минометов и противотанковых ружей, что давало на 1 км фронта до 100 огневых позиций.

Для артиллерии было оборудовано 4 500 двух- и четырехорудийных позиций, т. е. до 50 позиций на 1 км фронта.

Так как местность в районе плацдармов представляла низменную долину, местами заболоченную, пересеченную многочисленными осушительными каналами, потребовалось производство крупных дорожно-мостовых работ.

При подготовке к наступлению было отремонтировано и усилено 48 км существовавших дорог и построено 24 км новых колейных и жердевых двухпутных дорог, а также 112 небольших мостов общим протяжением до 573 пог. м.

В итоге к началу наступления на плацдармах было оборудовано 25 маршрутов, в том числе 10 маршрутов для двух танковых армий.

На этих работах, кроме войсковых саперов, было занято 10 армейских и фронтовых инженерных батальонов.

Перед началом наступления для обеспечения свободы маневра наших войск все свои минные поля, расположенные в глубине обороны, были разминированы. Всего было снято и подорвано 33 000 мин.

Для обеспечения разведки боем, проводившейся перед началом общего наступления, было устроено 87 проходов в минных полях противника и наших.

На территории, занятой в результате разведки боем, были разминированы маршруты и районы огневых позиций.

Таким образом, на ряде участков к 16 апреля была преодолена зона наиболее плотного минирования, что облегчило работу саперов в ходе самой операции.

В ночь на 16 апреля были проделаны дополнительные проходы в заграждениях противника на новом рубеже и закончено проделывание проходов на всем фронте наступления.

На устройстве проходов было в общей сложности занято 35 инженерных батальонов и один полк танков-тральщиков.

В среднем на стрелковый батальон было сделано по 6—7 проходов, каждый шириной 6—10 м; на танковую роту — по 2—3 прохода, каждый шириной 15—30 м.

Всего к началу наступления в минных полях наших и противника было устроено 340 проходов, снято около 42 000 своих мин, снято и подорвано 30 000 мин противника.

Проходы в минных полях устраивались ручным способом, чем обеспечивалась не только скрытность, но и надежность работы.

Подрывание мин накладными зарядами ВВ в целях маскировки работ по разминированию производилось лишь тогда, когда наша артиллерия вела огонь.

К началу наступления фронт располагал в составе инженерных войск 194 батальонами (в трехротном исчислении) и 14 военно-строительными отрядами.

Основные инженерные средства фронта складывались из 69 переправочных парков, трех тяжелых паромов (СП-19), 7 000 различных лодок, 104 комплектов ТЗИ, 101 катера и полуглиссера, 825 000 различных мин, 560 т взрывчатых веществ и 177 т колючей проволоки.

Распределение сил и средств инженерных войск показано в таблице 28.

Из этой таблицы видно, что каждая из общевойсковых армий, действовавших на направлении главного удара, была усилена тремя-шестью инженерными батальонами и двумя военно-строительными отрядами резерва Главного Командования.

Общевойсковые армии, действовавшие на второстепенных направлениях, усиливались каждая двумя-четырьмя инженерными батальонами и одним-двумя военно-строительными отрядами резерва Главного Командования.

1-я гвардейская танковая армия была усилена двумя понтонными батальонами РГК, 2-я гвардейская танковая армия — одним понтонным и двумя инженерными батальонами РГК.

Насыщенность войск фронта инженерными частями была следующая:

— в общевойсковых армиях, действовавших на направлении главного удара, имелось по 20—22 инженерных батальона и по 2 военно-строительных отряда;

— в общевойсковых армиях, действовавших на второстепенных направлениях, имелось по 17—18 инженерных батальонов и по 1—2 военно-строительных отряда (в 1-й Польской армии имелось лишь 11 инженерных батальонов);

— в танковых армиях имелось по 10—11 инженерных батальонов.

Средняя плотность группировки инженерных войск по всему фронту достигала 4,5 саперной роты на 1 км фронта. На основных направлениях плотность эта доходила до 5—7 рот на 1 км фронта.

Для обеспечения прорыва неприятельской обороны инженерные войска были распределены на четыре эшелона (схема 26).

Первый эшелон должен был действовать в боевых порядках пехоты с целью ведения инженерной разведки в качестве групп разграждения, групп сопровождения танков и самоходных установок и в составе усиленных стрелковых групп. Этот эшелон состоял из войсковых саперов. Кроме того, дивизиям, действовавшим на направлении главного удара, придавался обычно еще один армейский или фронтовой инженерный батальон.

Второй эшелон действовал за боевыми порядками дивизий первого эшелона с задачами инженерной разведки, расширения проходов в неприятельских заграждениях, проверки на минирование, обозначения и ремонта маршрутов, наводки переправ табельными средствами, обеспечения ввода в прорыв подвижных соединений, прикрытия стыков и флангов наступавших войск минно-взрывными средствами и закрепления захваченных рубежей.

Таблица 28

Распределение инженерных войск и средств по армиям 1-го Белорусского фронта к началу операции

Наименование соединения	Инженерные части и подразделения (в батальонах трехротного исчисления)			Военно-строительные отряды	Основные инженерные средства									
					переправочные парки				лодки разные, шт.	ТЗИ, компл.	катера и полуглиссеры, шт.	ППМ, ППМ, тыс. шт.	ВВ, т	колючей проволоки, т
	войсковые	армейские	фронтовые		ТМП	НЗП	ДМП	УВСА-3 ДЛП, НЛП						
61-я армия	9	4	4	—	—	2	2	1	1000	5	9	36	7	1
1-я Польская армия	4	6	1	2	—	2	—	3	540	—	6	68	10	5
47-я армия	9	4	3	2	—	—	1	4	730	13	7	105	47	12
3-я ударная армия	12	4	3	2	—	1	—	5	700	—	6	27	7	—
5-я ударная армия	12	4	6	2	—	—	2,75	3	660	12	6	42	11	11
8-я гвардейская армия	10	4	6	2	—	2	2,5	4	540	7	12	67	91	8
69-я армия	9	4	5	1	—	1	3,5	4	530	6	9	72	28	20
33-я армия	12	4	2	1	—	1	2,0	2,5	300	14	7	59	28	7
1-я гвардейская танковая армия	6	3	2	—	0,75	1	—	—	135	—	12	20	5	3
2-я гвардейская танковая армия	6	3	2	—	1	1	—	—	110	—	11	33	8	3
7-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса	5	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	—	—	—
В резерве фронта	—	—	9	2	—	—	1,5	12,5	1345	47	11	296	325	114
Всего по фронту	94[1]	40[2]	43	14	1,75	11	15,25	41	6590	104	98	825	570	177

[1] Без учета войсковых саперов 3-й армии (девяти батальонов).
[2] Без учета армейских саперов 3-й армии (четырех батальонов) и разведывательных подразделений всех армий (четырех батальонов).

Этот эшелон состоял из фронтовых и армейских инженерных частей. До рубежа обгона пехоты в составе его действовали и саперы танковых армий, работая на танковых маршрутах.

Третий эшелон действовал по планам начальников инженерных войск армий и фронта. Задачами этого эшелона являлась разведка и разминирование городов и крупных населенных пунктов, строительство армейских командных и наблюдательных пунктов, восстановление мостов на шоссейных и железных дорогах, уничтожение укреплений противника, полное разминирование минных полей, оставшихся в тылу наших войск.

Этот эшелон состоял также из армейских и фронтовых инженерных частей и военно-строительных отрядов.

Четвертый эшелон предназначался для выполнения специальных работ, строительства фронтовых командных и наблюдательных пунктов и смены ослабленных частей первых трех эшелонов. Он включал в свой состав части специального назначения и резервы начальников инженерных войск фронта и армий.

Инженерное обеспечение наступления 1-го Украинского фронта

Командующий фронтом поставил перед инженерными войсками следующие задачи по обеспечению операции:

1) обеспечить форсирование войсками фронта рек Нейсе и Шпрее и прорыв Нейсенского оборонительного рубежа немцев;

2) обеспечить переправу и проход через оборонительный рубеж немцев частей 3-й и 4-й гвардейских танковых армий;

3) прикрыть инженерными средствами заграждений левое крыло фронта, которое должно было продолжать оборону прежнего рубежа.

Распределение инженерных частей усиления между армиями было осуществлено в соответствии с поставленными армиям задачами. Армии усиливались:

— 3-я гвардейская — двумя понтонными и тремя инженерными батальонами;

— 3-я гвардейская танковая — одним понтонным и одним инженерным батальоном, при наличии одного понтонного батальона в составе армии;

— 13-я — одним понтонным и тремя инженерными батальонами;

— 4-я гвардейская танковая — одним понтонным батальоном при наличии одного понтонного батальона в составе армии;

— 5-я гвардейская — двумя понтонными и четырьмя инженерными батальонами.

Таким образом, на направлении главного удара фронта было запланировано использование восьми понтонных батальонов.

Общее число инженерных частей, которые должны были обеспечить предстоявшую операцию войск фронта, состояло из сорока пяти дивизионных, девяти корпусных и сорока шести инженерных батальонов, двух понтонных армейских батальонов, двад-

пяти фронтовых штурмовых инженерных батальонов (в том числе двух огнеметных), двух понтонных бригад (восьми батальонов), трех отдельных понтонных батальонов.

Всего в составе фронта действовало 120 инженерных и 13 понтонных батальонов, из них 25 инженерных батальонов были привлечены для прикрытия левого крыла фронта, перешедшего к обороне.

Фронтовой резерв инженерных частей состоял из четырех инженерных и двух понтонных батальонов.

Распределение инженерных войск и средств по армиям фронта показано в таблице 29.

Таблица 29

Распределение инженерных войск и средств по армиям 1-го Украинского фронта к началу операции

Наименование соединения	Армейские и фронтовые инженерные части и соединения (в батальонах трехротного исчисления)			Военно строительные отряды	Основные инженерные средства			
					переправочные парки			
	армейские	фронтовые	всего		ТМП	НЗП	ДМП	УВСА-3, НЛП
3-я гвардейская армия	4	5	9	—	—	2	—	1
5-я гвардейская армия	4	6	10	—	—	2	—	—
13-я армия	4	4	8	—	—	1	—	1
52-я армия	4	4	8	—	—	1	—	2
2-я Польская армия	4	3	7	—	—	1	—	1
21-я армия	4	4	8	—	—	—	—	1
59-я армия	4	—	4	—	—	—	—	3
28-я армия	4	—	4	—	—	—	—	—
31-я армия	4	—	4	—	—	—	—	—
6-я армия	4	3	7	—	—	—	—	—
3-я гвардейская танковая армия	3	2	5	—	—	2	—	1
4-я гвардейская танковая армия	3	1	4	—	—	2	—	—
1-й танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	—
4-й гвардейский танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	—
7-й гвардейский механизированный корпус	—	—	—	—	—	—	—	—
1-й гвардейский кавалерийский корпус	—	—	—	—	—	—	—	—
Резерв фронта	—	6	6	4	—	1	10	9
Итого	46	38	84	4	—	12	10	19

Примечание. Кроме того, для обеспечения форсирования р. Нейсе армии ударной группировки фронта имели следующие инженерные средства усиления: лодки разные — 2240 шт., ТЗИ — 26 компл., катера и полуглиссеры — 80, ПТМ — 316,5 т, ППМ — 375,9 т, ВВ — 981,5 т, колючей проволоки — 285,2 т.

Большое внимание в подготовительный период было уделено вопросам организации и ведения инженерной разведки. В полосе фронта действовали 133 инженерных наблюдательных пункта.

В период с 1 марта по 15 апреля инженерные войска провели 215 поисков. 250 дивизионных и полковых саперов-разведчиков обеспечивали действия общевойсковой разведки. До 27 групп дивизионных, армейских и фронтовых саперов вели инженерную разведку р. Нейсе. С целью разведки глубины вражеской обороны широко практиковалась засылка разведывательных групп в составе 3—6 человек в тыл противника на глубину до 40—80 км. Всего инженерными войсками фронта было заслано 10 таких разведывательных групп, при помощи которых удалось установить характер обороны немцев по р. Шпрее, а также организацию и степень укрепления таких опорных пунктов, как Коттбус, Бауцен и др.

Большая работа была проделана по маскировке ударной группировки войск в исходном районе. В первую очередь для этого были использованы лесные массивы. Открытые же районы сосредоточения, артиллерийские позиции, просматриваемые противником дороги были прикрыты вертикальными и горизонтальными масками. Всего в полосе главного удара фронта было установлено 96 км вертикальных и 420 тыс. кв. м горизонтальных масок. Кроме того, для обеспечения скрытого и безопасного накапливания войск для наступления были отрыты магистральные ходы сообщения шириной 1,5 и глубиной 1,8 м, которые располагались друг от друга на расстоянии до 1,5—2 км.

Особое внимание было уделено инженерному обеспечению форсирования р. Нейсе, которое должно было осуществляться в два этапа.

Первый этап заключался в захвате плацдармов на западном берегу реки и переправе первого эшелона пехоты с артиллерией сопровождения.

Второй этап заключался в развитии наступления на западном берегу реки, переправе танков поддержки пехоты, основной массы артиллерии и вторых эшелонов стрелковых дивизий. По плану переправляться должны были: передовые отряды на легких деревянных лодках; усиленные батальоны[1] по штурмовым мостикам и на десантных лодках; артиллерия сопровождения на легких паромах, а артиллерийские группы по понтонным мостам.

Переправа танков поддержки пехоты должна была осуществляться по понтонным 30-тонным мостам, а танков ИС и самоходных артиллерийских установок — по деревянным 60-тонным мостам на жестких опорах.

Понтонеры после наводки понтонных мостов должны были немедленно приступать к постройке свайных 60-тонных мостов, после чего понтонное имущество должно было сниматься с реки и направляться к р. Шпрее за наступавшими войсками.

Для форсирования р. Нейсе планировалось следующее количество переправ:

— штурмовых мостиков — 1—2 на стрелковый полк;

— 3-тонных наплавных мостов — 1—2 на дивизию;

[1] Эти батальоны назывались штурмовыми батальонами.

— 16-тонных понтонных мостов — 1 на корпус;
— 30-тонных понтонных мостов — 2 на армию;
— 30-тонных мостов на жестких опорах — 2 на армию;
— 60-тонных мостов на жестких опорах — 2 на армию.

Были установлены следующие сроки готовности переправ.

Сборка и наводка штурмовых мостиков взводом	35—40 минут
Сборка паромов ротой	1 час
Наводка легкого моста ротой	1 час
Наводка 30-тонного понтонного моста батальоном	$1^1/_2$—$2^1/_2$ часа
Наводка 60-тонного понтонного моста батальоном	$3^1/_2$—4 часа
Сборка 30-тонных деревянных мостов на жестких опорах батальоном	4—5 часов
Сборка 60-тонных свайных мостов батальоном	6—8 часов

Распределение переправ через р. Нейсе между армиями ударной группировки фронта показано в таблице 30.

Таблица 30

Распределение переправ через р. Нейсе между армиями ударной группировки 1-го Украинского фронта

Армии	Под грузы 16 т	Под грузы 30 т	Под грузы 60 т	Всего	Количество паромов	Количество штурмовых мостиков	Количество бродов	Примечание
3-я гвардейская	6	—	3	9	48	9	1	3 и 4-я гвардейские танковые армии были пропущены по переправам 3-й и 5-й гвардейских армий
13-я	5	2	3	10	9	12	—	
5-я гвардейская	6	2	3	11	2	19	5	
Итого	17	4	9	30	59	40	6	

Фронтовые инженерные части в основном использовались для наводки понтонных и постройки свайных мостов.

Заблаговременно была организована заготовка переправочных средств и изготовление элементов мостов из местных материалов.

Всего силами саперов было заготовлено: лодок типа СДЛ 2 440, штурмовых мостиков 750 пог. м, элементов деревянных мостов — 60-тонных 540 пог. м, 30-тонных 420 пог. м, 16-тонных 65 пог. м.

Инженерные командиры, совместно с командирами усиленных батальонов и командирами полков, установили на местности места пунктов десантных, паромных и мостовых переправ.

Каждой стрелковой частью, совместно с саперами, была произведена тщательная разведка реки в пределах своего участка, в особенности разведка на минирование.

За два дня до начала наступления все переправочные средства были сосредоточены в ближайших к реке укрытиях, уложены и замаскированы.

В каждом пункте переправы была организована комендантская служба.

Прикрытие заграждениями левого неактивного крыла фронта было выполнено, как указывалось выше, силами 25 инженерных батальонов, которыми было установлено в течение месяца 265 800 противотанковых и 568 000 противопехотных мин.

Объем работ по инженерному обеспечению операции, произведенных в подготовительный период, виден из таблицы 31.

Таблица 31

Объем работ по инженерному обеспечению операции в полосе 1-го Украинского фронта

Наименование сооружения	Всего по фронту
Траншеи	2 883 км
Ходы сообщения	593 км
Пулеметные окопы	26 533 шт.
Артиллерийские позиции	11 780 „
КП и НП	2 637 „
Блиндажи и землянки	14 734 „
Проволочные заграждения	326 км
Лесные завалы	46 „
Новые дороги	120 „
Новые мосты	136 шт.
Колонные пути	450 км
Отремонтировано дорог	230 „
Восстановлено и усилено мостов	178 шт.

Химическо-дымовое обеспечение операции

Дымы широко использовались нашими войсками как в подготовительный период, так и в ходе самой операции.

На 2-м Белорусском фронте дымы применялись в подготовительный период в основном для осуществления маскировочного маневра (см. стр. 85, 86) и для прикрытия переправ через р. Ост Одер (см. стр. 262—263).

С началом наступательной операции дымы применялись для прикрытия форсирования р. Вест Одер, ослепления наблюдательных пунктов противника и прикрытия наведенных через р. Вест Одер переправ.

К началу операции фронт располагал одной бригадой и семью батальонами химзащиты.

Каждая армия была усилена одним батальоном химзащиты, два батальона находились во фронтовом резерве и один батальон использовался для дальних тыловых объектов.

Для обеспечения дымопусков фронту было подвезено дымсмеси С-IV 179 т, М-1 13 000 шт., ДМБ 12 000 шт., ДМ-11 9 000 шт., РДГ 80 000 шт., МДШ 900 шт., М-1 200 шт.

Демонстративные действия с целью дезориентировать немцев в отношении направления подготавливаемого главного удара осуществлялись на участке 2-й ударной армии протяжением до 100 км. Здесь, в соответствии с планом, дымопуск в период подготовки к наступлению проводился 4—5 раз в день с продолжительностью каждого дымопуска в 15—30 минут.

Организация дымопусков с целью прикрытия форсирования р. Вест Одер и прорыва немецкой обороны на западном берегу последней была возложена командующим фронтом на командующих армиями, в распоряжение которых были переданы соответствующие силы и средства.

На 1-м Белорусском фронте дымы применялись в основном для задымления переправ через р. Одер с целью прикрытия их от наблюдения и ударов неприятельской авиации.

В особо широких масштабах дымы были применены войсками 1-го Украинского фронта (схема 27).

План дымового обеспечения операции предусматривал, во-первых, использование дымов в подготовительный период с целью дезинформации противника в отношении готовившейся операции и, во-вторых, использование дымов при форсировании р. Нейсе с целью обеспечения последнего.

До начала операции в период с 13 по 16 апреля на левом крыле фронта в полосе действий 59-й и 21-й армий для обмана противника и показа ложной выгрузки войск на железнодорожных станциях Гросс Стрелитц, Гросс Штайн, Оппельн, Малапане, Воссовска районы этих станций при появлении самолетов противника прикрывались дымами. Всего было поставлено 32 завесы на площади 10 кв. км.

С целью показа ложного подхода войск в направлениях: 1) Намслау, Олау, Штрелен, 2) Карлсруе, Бриг, Гротткау, 3) Оппельн, Штейнау, 4) Краппитц, Штейнау и 5) Козель, Леобшютц, последние в период с 12 по 16 апреля задымлялись в утренние и вечерние часы. Всего для этой цели было поднято 16 дымзавес общей протяженностью до 30 км.

Для показа ложного сосредоточения войск в полосе 59-й армии, в районах лесного массива юго-западнее Оппельна, а также в городах Гротткау, Фалькенберг, Краппитц и Обер-Глогау ежедневно при появлении самолетов противника на опушках лесов и отдельных участках дорог поднимались дымовые завесы. Всего было поставлено 48 дымзавес.

С целью показа ложных инженерных работ по подготовке плацдармов в районах Штрелен, Штригендорф, Штейнау и Нойштадт ежедневно производились демонстративные инженерные работы, а отход работавших подразделений с ложных плацдармов прикрывался дымовыми завесами. Всего для этой цели было поставлено 74 дымзавесы общим протяжением до 244 км.

Таким образом, в течение подготовительного периода (с 12 по 16 апреля) на левом крыле фронта было поставлено 225 отдельных

дымзавес, задымлений на переднем крае 244 км и отдельных тыловых объектов на площади 97 кв. км.

Эти большие по объему работы в основном выполнялись самими войсками. Значительную долю их проделали тыловые и запасные части и даже госпитали.

К началу наступления подготавливалась дымзавеса по всему фронту, не исключая и направлений вспомогательных ударов и пассивных участков общим протяжением до 400 км.

Целью дымопуска было скрыть направление главного удара фронта и армий, задымить фланги прорыва армий и таким образом ослепить огневые средства противника на неатакуемых участках, прикрыть форсирование усиленными батальонами р. Нейсе и наведение переправ через реку, маскировать переправу главных сил армии при налетах авиации.

ПОДГОТОВКА ДНЕПРОВСКОЙ ФЛОТИЛИИ

К концу марта Днепровская флотилия, находившаяся в оперативном подчинении командующего 1-м Белорусским фронтом на р. Припять в районе Пинска, начала сосредоточение кораблей на р. Одер.

Для этого кораблям 1-й и 2-й бригад пришлось пройти свыше 500 км по рекам и озерам. 3-я бригада речных кораблей была передислоцирована из района Пинска по железной дороге в порт Одерек и к 10 апреля сосредоточилась на р. Одер в районе Гроссен (юго-восточнее г. Франкфурта н/О.). Для перехода 1-й и 2-й бригад по рекам Припять, Зап. Буг, Висла, Быдгощскому каналу, рекам Нетце и Варта на Одер личному составу кораблей пришлось проделать большие инженерно-восстановительные работы на Быдгощском канале и на реках Нетце и Варта. Потребовалось расчистить проходы у 42 мостов, которые были подорваны противником и препятствовали движению кораблей. Личным составом флотилии, совместно с инженерными частями армий, эта работа своевременно была выполнена.

Наиболее трудной частью перехода кораблей на р. Одер явился проход моста в районе города Новы-Двур (на р. Висла у впадения в нее Зап. Буга северо-западнее Варшавы). Через мост шло непрерывное движение железнодорожных эшелонов с войсками, техникой и боеприпасами. Поэтому развести мост, хотя бы на несколько часов, не представлялось возможным. Подошедшими в этот район двумя бригадами кораблей был принят балласт, позволивший увеличить их осадку настолько, чтобы корабли могли пройти под мостом[1]. Особое внимание при движении и сосредоточении кораблей было обращено на их маскировку. Переход кораблей, как правило, совершался ночью. Дневки выбирались в местах, заросших кустарником и деревьями. Для контроля за точным выполнением графика движения кораблей, а также за соблюдением маскировки, в соединения были направлены офицеры штабов бригад и штаба флотилии. В целях обеспечения наибольшей скрытности письменная документация, связанная с переходом и сосредоточением кораблей, была сведена к минимуму. Как правило, приказания отдавались устно.

[1] Практически для прохода кораблей потребовалось принять на борт каждого бронекатера 26—28 т балласта и одновременно принять воду в носовые и кормовые отсеки кораблей. Для увеличения осадки тральщиков балласт принимался в количестве 8—10 т.

К 10 апреля корабли 1-й и 2-й бригад сосредоточились в районе г. Кюстрина.

Состав бригад и вооружение кораблей показаны в таблице 32.

Таблица 32

Состав бригад и вооружение кораблей Днепровской флотилии

Наименование и состав бригады	Количество	Вооружение на каждой плавающей единице	Водоизмещение в т	Радиус действия в км	Скорость в км/час
1-я бригада речных кораблей					
Бронекатера	10	Одна 76-мм пушка Ф-34 Одна установка РС М-8-М Один ДШК Один ДТ	50	300	24,0
Пловучая зенитная батарея	1	Две 37-мм пушки Два ДШК	26	240	14,0
Тральщики-катера	10	Один ДШК	17,5	800	18,0
Сторожевые катера	7	Одна 40-мм зен. пушка М-1 Один ДШК	8,0	270	15,0
Катера ПВО	10	Одна 37-мм пушка Один ДШК	14,0	300	13,0
Полуглиссеры	12	Одна 40-мм зен. пушка М-1	1,2	100	35,0
2-я бригада речных кораблей					
Бронекатера	8	Одна 76-мм пушка Ф-34 Одна установка РС М-8-М Один ДТ Два ДШК	50	300	24,0
Канонерские лодки	4	Две 100-мм пушки Одна 37-мм пушка Один ДШК	250—300	4500	18,0
Тральщики-катера	10	Один ДШК	17,5	800	18,0
Катера ПВО	10	Одна 37-мм пушка Один ДШК	14,0	300	13,0
Полуглиссеры	10	Одна 40-мм зен. пушка М-1	1,2	100	35,0
3-я бригада речных кораблей					
Бронекатера	16	Одна 76-мм пушка Ф-34 Одна установка РС М-8-М Два ДШК Один ДТ	50	30	24,0
Канонерские лодки	4	Две 100-мм пушки Одна 37-мм пушка Одна пушка ДШК	250—300	4500	18,0
Пловучие батареи	3	Одна 100-мм пушка Два ДШК	300	10	7,0
Минные катера	4	Одна установка РС М-8-М Один ДШК	14	300	13,0
Полуглиссеры	10	Одна 40 мм зен. пушка М-1	1,2	100	35,0

Бригады кораблей установили оперативную связь с войсками 1-го Белорусского фронта соответственно указаниям командующего фронтом: 1-я бригада — с 5-й ударной армией, 2-я бригада — с 8-й гвардейской армией и 3-я бригада — с 33-й армией.

Кораблям были поставлены следующие задачи:

1) поддержка сухопутных частей огнем корабельной артиллерии и содействие огнем переправе войск;

2) переправа войск и техники через водные рубежи;

3) охрана переправ и обеспечение водных коммуникаций войск фронта, уничтожение неприятельских переправ;

4) борьба с неприятельскими минами, установленными на реках;

5) прорывы по рекам в глубину немецкой обороны и дезорганизация неприятельского тыла;

6) высадка тактических десантов;

7) конвоирование воинских грузов, перевозимых по водным путям.

Наряду с этими общими задачами 3-й бригаде была поставлена частная задача— захватить гидротехнические сооружения в районе Фюрстенберга, не допустив их уничтожения противником; для этой цели были организованы специальные отряды моряков.

В период, предшествовавший Берлинской операции, на флотилии велась усиленная подготовка штабов и соединений. В основу всех проводимых занятий было положено требование командующего фронтом о быстрой и четкой организации взаимодействия родов войск во всех звеньях.

Подготовка частей и кораблей к Берлинской операции проводилась методом тактических учений, игр и групповых упражнений. Основной упор брался на практическое взаимодействие с частями армии. Выполнение тактических упражнений проводилось в виде рекогносцировочных выходов кораблей и частей.

Закончив подготовку, корабли 1-й и 2-й бригад заняли огневые позиции на р. Одер в районе г. Кюстрина. К исходу 14 апреля корабли этих бригад получили конкретные огневые задачи на период артиллерийской подготовки по подавлению огневых точек немцев.

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ

При подготовке Берлинской операции Генеральным Штабом, штабами фронтов и штабами армий было уделено большое внимание организации связи.

В этой операции организация связи и ее планирование, по сравнению с предшествовавшими наступательными операциями Советской Армии, имели свои особенности, которые определялись: общей стратегической целью данной операции и ее значением для исхода войны; масштабом операции и количеством участвовавших войск; высокими запланированными темпами наступления, особенно ударных группировок фронтов и, наконец, необходимостью форсирования в ходе одной операции ряда водных рубежей.

Район операции имел достаточно разветвленную сеть постоянных воздушных линий связи, а также и подземных кабельных линий, что давало возможность иметь самостоятельные фронтовые оси связи, не совмещая их с армейскими направлениями связи. Развитая сеть подземно-кабельных линий могла быть одновременно использована как советскими войсками, так и немцами, в особенности для поддержания связи со своими блокированными группировками, а также и для подслушивания наших переговоров. Это обстоятельство заставляло наши войска быть особенно осторожными в использовании кабельных линий связи и требовало выключать захватываемые телефонные станции и разъединять в колодцах и шахтах все подземные провода, шедшие к линии фронта.

Постоянные линии немцы при отходе разрушили в среднем до 50%, а в районах крупных населенных и опорных пунктов — до 80%.

Местность, изобилующая большим количеством различных преград — рек, озер и каналов, — затрудняла организацию проводной связи.

Общая обстановка требовала от связистов больших усилий и мастерства с тем, чтобы обеспечить непрерывность управления войсками в ходе всей операции. Для правильного решения вопроса организации и планирования связи, соответственно обстановке, необходим был глубокий анализ всех особенностей работы связи,

Организация связи 2-м Белорусским фронтом

Подготовка связи во 2-м Белорусском фронте к предстоящей операции началась еще в ходе проведения войсками фронта перегруппировки на штеттинское направление.

Имея в виду эту перегруппировку, уже 25 марта было решено восстановить два осевых направления связи с организацией на них контрольно-испытательных пунктов и мощного узла связи в Драмбурге (схема 28).

Для производства работ по восстановлению северной оси — Нойштеттин, Темпельбург, Драмбург, Штаргард — емкостью в 12 проводов и 2 цепи ВЧ были использованы два отдельных линейных батальона связи и одна отдельная телеграфно-строительная рота.

Для восстановления южной оси — Нойштеттин, Ястров, Дойч-Кроне, Каллис, Штаргард — емкостью в 12 проводов и 2 цепи ВЧ были использованы один отдельный линейный батальон связи и три отдельные телеграфно-строительные роты.

Эти работы были закончены к 30 марта. Заблаговременное восстановление осевых направлений дало возможность не только обеспечить потребности штаба фронта, но в значительной мере помочь штабам армий в поддержании связи на марше со своими соединениями.

В период перегруппировки связь с войсками на марше поддерживалась по постоянным проводам через промежуточные узлы связи, а также и подвижными средствами.

Проводная связь в районах сосредоточения войск была подготовлена заранее. Поэтому по прибытии частей в назначенные им районы и занятии ими исходного положения проводная связь с ними устанавливалась немедленно.

Особенно большой размах в подготовке связи начался с 6 апреля, после разработки плана организации связи на всю глубину операции.

В основу плана организации проводной связи были положены: постройка осей, отдельных направлений и рокад связи в сочетании с организацией вспомогательных узлов связи; использование существующих воздушных и кабельных линий как на исходном положении, так и в процессе развития операции; проведение тщательной подготовки к организации связи через Одерский водный рубеж.

Развитие проводной связи в ходе операции (схема 29) предусматривало создание на западном берегу р. Одер двух осей связи: основной — Штаргард, Грайфенхаген, Нойбранденбург, Каров, Шверин, Ретвишфельд, емкостью в 12 проводов и две цепи ВЧ и вспомогательной — Штаргард, Пиритц, Шведт, Штегелитц, Фюрстенберг, Притцвальк, Гамбург емкостью в 8 проводов и две цепи ВЧ; четырех направлений к армиям емкостью в три провода и две цепи (ВЧ и НЧ) каждое и шести фронтовых рокад емкостью в 4 провода каждая.

Для выполнения указанных работ намечалось использовать 7 отдельных линейных батальонов связи, 4 отдельные телеграфно-

строительные роты, 6 отдельных телеграфно-эксплоатационных рот, 4 отдельные кабельно-шестовые роты.

Общий объем запланированных работ заключался в строительстве 290 км новых линий, с подвеской 1 590 км провода; в восстановлении и ремонте 4 213 км разрушенных линий с общей протяженностью проводов до 16 516 км.

Организация связи подвижными средствами планировалась по направлениям.

Проводная связь фронта на исходном положении получила широкое развитие как по линии командных, так и наблюдательных пунктов (схема 28). К штабам армий имелось два-три телеграфных провода и две телефонные цепи ВЧ и НЧ. Связь корпусов с дивизиями и ниже, а также с переправами осуществлялась в основном по телефону.

Для управления войсками в период форсирования р. Одер и прорыва обороны противника на западном берегу реки, по указанию командующего фронтом, была создана сеть наблюдательных пунктов, которые имели телефонные цепи ВЧ и НЧ с командными и наблюдательными пунктами всех армий, с командным пунктом фронта, а также и с переправами (схема 30).

Об объеме работ в период подготовки к операции можно судить по данным, приведенным в таблице 33.

Таблица 33

Объем работ, произведенных войсками связи 2-го Белорусского фронта в период подготовки операции

Кем производилась работа	Новое строительство		Восстановлено разрушенных линий		Подвешено по существующим опорам	
	длина линий в км	подвешено провода в км	длина линий в км	восстановлено провода в км	длина линий в км	подвешено провода в км
Фронтовые части связи	68,6	502,1	768,2	5496,2	108,5	662
Армейские части связи	49	112	269	1164	486,5	1577
Итого . . .	117,6	614,1	1037,2	6660,2	595	2239

Кроме того, в подготовительный период был восстановлен подземный кабель емкостью в 10 пар на участках: 1) Керлин, Плате и далее на Альтдамм до р. Одер; 2) Фрауенхоф, на Шторков, до р. Одер; 3) Грайфенхаген на Штофельде, до р. Одер.

Одновременно подготавливалась материальная база для сооружения воздушных и кабельных переходов через р. Одер.

В Ратцебуре был развернут запасный фронтовой узел связи, а в Штаргарде и Каллисе мощные контрольно-испытательные пункты (КИП).

Радиосвязь штаба фронта (схема 31) со штабами армий была организована по двум отдельным радионаправлениям. Как правило,

одно направление связи обеспечивалось радиостанциями малой мощности. Кроме этих двух радионаправлений, радиосвязь поддерживалась по фронтовым сетям взаимодействия и по резервной радиосети фронта.

Радиосвязь взаимодействия с 1-м и 3-м Белорусскими фронтами, а также и радиосвязь взаимодействия фланговых армий 2-го Белорусского фронта с фланговыми армиями 1-го и 3-го Белорусских фронтов поддерживалась по радиосетям взаимодействия Генерального Штаба.

Радиосвязь с Генеральным Штабом поддерживалась по радионаправлению — радиободо и слуховому по сети взаимодействия Генерального Штаба.

Радиосвязь с Краснознаменным Балтийским флотом и Рижским морским районом была организована по специальной радиосети Генерального Штаба.

Для обеспечения радиосвязи взаимодействия между общевойсковыми армиями с авиацией и подвижными соединениями были организованы фронтовые радиосети взаимодействия.

Организация связи 1-м Белорусским фронтом

Подготовка связи 1-м Белорусским фронтом началась сразу же после завершения Восточно-Померанской операции, т. е. со второй половины марта 1945 года.

В период подготовки к Берлинской операции войска связи фронта были укомплектованы личным составом, материальной частью и транспортом. К началу операции укомплектованность личным составом была доведена, в среднем, по фронтовым частям до 92% и по армейским — до 90%. Строительные части были пополнены линейными материалами в среднем до 130% табельной нормы; армейские отдельные кабельно-шестовые роты имели линейного имущества на 100—120 км линий на роту.

Были созданы общие и частные резервы сил и средств связи за счет высвобождения кабельно-шестовых частей и подразделений. Последнее же достигалось путем замены полевых кабельно-шестовых линий постоянными воздушными линиями.

Развитие сети постоянных проводов дало возможность к началу операции создать у начальников связи армий резерв от одной до полутора отдельных кабельно-шестовых рот, а у начальников направлений связи к штабам корпусов по 2—3 кабельно-шестовых взвода.

За счет передачи эксплоатационного прикрытия тыловых участков линий частями Главного управления связи и уменьшения плотности прикрытия второстепенных направлений было высвобождено в резерв начальника связи фронта четыре отдельные телеграфно-эксплоатационные роты и в резерв начальников направлений связи фронта по одной телеграфно-эксплоатационной роте.

В подготовительный период была развита проводная связь в соответствии с новой группировкой войск фронта, а также подготов-

лена связь для перехода командного пункта фронта из Бирнбаума в Ландсберг (схема 32).

С этой целью были дополнительно построены и восстановлены рокадные линии на участках: а) Берлинхен, Ландсберг (8 проводов); б) Шпигель, Кришт (6 проводов) и в) Зонсибург, Дроссен, Реппен (4—6 проводов). Это мероприятие обеспечивало маневр проводами, так как перехватывались оси связи всех штабов армий.

Были построены две оси связи штаба фронта — северная (Шпигель, Квартшен, Кинитц) и южная (Шпигель, Зоненбург, Маншнов). Они были доведены до плацдармов с оборудованием капитальных переходов через р. Одер. Только фронтовыми частями связи было построено через р. Одер десять мачтовых переходов и один переход многожильным подводным кабелем. Все воздушные переходы были дублированы кабельными переходами (четырехжильный кабель), проложенными через р. Одер в 200—300 м от основных переходов.

В соединениях, не имевших плацдармов, были подготовлены разборные конструкции для мачтовых переходов и четырехжильный кабель для прокладки через р. Одер.

Все провода на осевых магистралях были сварены.

Параллельно северной оси связи фронта был восстановлен подземный кабель от Ландсберга на западный берег р. Одер в район Кинитц.

Для связи штаба фронта с армиями было подготовлено одиннадцать направлений.

С Генеральным Штабом и с соседними штабами фронтов проводная связь поддерживалась по двум телеграфным проводам и одной телефонной цепи ВЧ к каждому штабу. Связь штаба фронта с армиями осуществлялась по двум-трем телеграфным проводам и одной телефонной цепи ВЧ к каждому штабу армии.

Связь взаимодействия общевойсковых армий с авиацией предусматривалась — прямая телеграфная с поддерживающими авиасоединениями и обходная через штаб воздушной армии, а также телефонная связь ВЧ со штабом воздушной армии через штаб фронта.

С управлением тыла связь планировалось поддерживать по двум телеграфным проводам, двум телефонным цепям НЧ и одной телефонной цепи ВЧ.

Проводная связь на исходном положении организовывалась по линии командных и наблюдательных пунктов с достаточным количеством обходных направлений, что повышало ее устойчивость.

Для получения дополнительных выходов к соединениям правого крыла фронта, а также для повышения устойчивости связи в районе Квартшен был организован мощный вспомогательный узел связи.

Кроме того, в районе Тамзель был развернут запасный узел связи, который имел по одному выходу на каждую армию.

Штабы армий также имели с штабами корпусов и дивизий телеграфно-телефонную связь как по линии командных, так и по линии наблюдательных пунктов.

Объем работ по развитию проводной связи в подготовительный период показан в таблице 34.

Таблица 34

Объем работ, произведенных войсками связи 1-го Белорусского фронта в период подготовки операции

Кем производились работы	Строительство новых линий		Восстановление разрушенных линий	
	длина вновь построенных линий в км	подвешено проводов по имевшимся и вновь построенным линиям в км	длина восстановленных линий в км	восстановлено проводов в км
Фронтовыми и армейскими частями связи	263	3355	1668	6881

Кроме того, к началу операции на плацдармы на западном берегу р. Одер было сосредоточено 6200 столбов и около 3000 км провода и необходимое количество крючьев, изоляторов и других линейных материалов, что обеспечивало строительство постоянных линий на всю глубину операции. За двое суток до начала операции все строительные части связи были переправлены на плацдармы.

Была проведена разведка по уточнению наличия и состояния линий и узлов связи на территории противника в полосе фронта. В районе Ландсберга связисты захватили схему линий связи противника по состоянию на 1940 г. Схема эта была проверена по новым разведывательным данным, размножена и разослана всем начальникам связи армий, что в значительной мере облегчило использование линий связи противника в ходе операции.

При организации радиосвязи (схема 33) предусматривалось поддержание её с подчиненными штабами по радионаправлениям и в радиосетях командующего фронтом. Кроме того, к армиям ударной группировки фронта (3-й ударной, 5-й ударной, 8-й гвардейской, 1-й и 2-й гвардейским танковым) планировалось дополнительно по одному буквопечатающему радионаправлению (радио-бодо). Радиосвязь с Генеральным Штабом должна была поддерживаться буквопечатанием по радионаправлению и слуховая по радиосети. По этой же сети обеспечивалась связь с соседними фронтами.

Кроме того, армии имели непосредственную связь с Генеральным Штабом по слуховой радиосети.

Организация радиосвязи взаимодействия планировалась в трех радиосетях. Одна радиосеть для соединений правого крыла фронта (сеть № 20), вторая — для соединений ударной группировки фронта (сеть № 21) и третья — для соединений левого крыла (сеть № 22). Для обеспечения радиосвязи взаимодействия между соединениями, включенными в различные сети, был предусмотрен порядок вхождения их в любую из этих радиосетей взаимодействия. Эти сети предназначались для связи взаимодействующих и соседних соединений фронта.

Связь взаимодействия между общевойсковыми и танковыми соединениями с авиацией обеспечивалась также и через авиацион-

ных представителей, находившихся со своими средствами связи на командных пунктах общевойсковых и танковых командиров.

Радиосвязь на исходном положении работала только на прием. На передачу разрешалось работать лишь с Генеральным Штабом по радио-бодо.

Одновременно с проведением перечисленных мероприятий к началу апреля был также разработан план организации связи фронта от рубежа р. Одер до р. Эльба на глубину 165 км при среднесуточных темпах наступления 11—14 км (схема 34).

Планом предусматривалась организация проводной связи к подчиненным и соседним штабам как по отдельным направлениям, так и по осям связи фронта.

К каждому штабу планировалась организация двух телеграфных проводов и одной телефонной цепи ВЧ.

Для обеспечения указанной организации связи планом намечалось строительство и восстановление основной оси связи фронта емкостью в 8 проводов и две телефонные цепи ВЧ по направлению Ландсберг, Квартшен, Амт Кинитц, Бернау, Вельтен, Науен. На этом направлении предполагалось использовать три отдельных линейных батальона связи, две отдельные телеграфно-строительные роты и одну отдельную телеграфно-эксплоатационную роту.

Намечалось также строительство вспомогательной оси связи фронта емкостью в 6 проводов и две телефонные цепи ВЧ по направлению: Зоненбург, Зеелов, Мюнхеберг, Херцфельде, Каульсдорф, Тельтов, Потсдам.

На этом направлении предполагалось использовать такое же количество частей связи, как и для строительства основной оси.

Планом было намечено строительство двух рокад емкостью 4—6—8 проводов и две цепи ВЧ по направлениям:

а) Гросс Шёнебек, Бернау, Блюмберг, Херцфельде, Мюнхеберг, Лангеваль и б) Науен, Потсдам, Михендорф, Тройенбритцен.

Согласно плану предусматривалось также строительство десяти армейских направлений по осям перемещения штабов армий, каждое емкостью в четыре провода и две цепи ВЧ. На каждом направлении предполагалось использовать по одному отдельному линейному батальону связи и по одной отдельной телеграфно-эксплоатационной роте.

Кроме этого, планировалось восстановление подземных кабелей по направлениям: а) Амт Кинитц, Вульков, Альт-Ландсберг, Берлин; б) Мюнхеберг, Прётцель и в) Вульков, Мюнхеберг, Шенфельде, Ной-Мюлле.

Общий объем запланированных работ заключался в строительстве 650 км новых линий с подвеской 1 900 км провода; в восстановлении и ремонте 1 100 км разрушенных линий с общей протяженностью проводов до 4 000 км; в восстановлении 170 км подземного кабеля.

Планом также предусматривалось обеспечение непрерывной связи при перемещениях командных пунктов.

Материально-техническое обеспечение планировалось созданием летучек по снабжению и ремонту имущества связи и по сбору трофейного имущества связи. Особое внимание было уделено обеспечению войск и в первую очередь подвижных соединений источниками анодного питания для радиостанций.

Работа подвижных средств связи к подчиненным и соседним штабам предусматривалась как по направлениям, так и по кольцевым маршрутам (схема 35).

Организация связи 1-м Украинским фронтом

В период подготовки к Берлинской операции после завершения Силезской операции так же, как и в 1-м Белорусском фронте, было проведено доукомплектование частей связи 1-го Украинского фронта личным составом и имуществом связи, подготовка транспортных средств, профилактический осмотр и ремонт имущества связи. Создавались резервы сил и средств связи. Особое внимание было уделено подготовке личного состава к предстоявшей операции. Командиры частей создали учебные полигоны, на которых проводилось обучение по строительству линий связи с учетом особенностей обстановки, устройству сложных опор, мачтовых переходов (учитывая предстоявшее форсирование водных преград), оборудование и обслуживание контрольно-испытательных пунктов и узлов связи.

План развития проводной связи фронта на исходном положении (схемы 36 и 37) предусматривал улучшение линий связи к войсковым группировкам фронта, к Генеральному Штабу и штабам соседних фронтов.

С этой целью планировалось: главную ось связи фронта Штедтель, Лигниц, Модлау, Заган продолжить до Тейплитц и довести ее емкость до 12 проводов; южную ось связи фронта Лигниц, Бунцлау, Кольфурт продолжить до Билау и довести ее емкость до 12 проводов. План предусматривал усиление 4 проводами линии на участке Штейнау, Фрейштадт, Заган; восстановление линии в 6 проводов на участке Фрейштадт, Грюнберг и далее на Губен — 4 провода; восстановление 4 проводов на участке Заган, Зоммерфельд, Губен; создание нового выхода на южную фронтовую ось связи десятью проводами от Волау на Ноймаркт и восстановление линии от Мальч до Дойч Лисса, откуда впоследствии предполагалось строительство линии в обход г. Бреслау.

Для улучшения связи с тылом и 1-м Белорусским фронтом восстанавливалась линия в 8 проводов от Штейнау до Кёбен и усиливались направления от Кёбен на Равич и Трахенберг.

Для общего улучшения маневра линиями связи восстанавливались рокадные линии на участках: а) Заган, Рауша, Кольфурт (6 проводов), б) Фрейштадт, Шпроттау, Обер-Лешен, Бунцлау и далее на Левенберг (6 проводов). Одновременно с этим по заданию Главного управления связи восстанавливалась линия на участке Лисса (Лешно), Равич, Трахенберг, Требнитц и далее на Бреслау.

Все эти работы выполнялись силами семи отдельных линейных батальонов связи и семи отдельных телеграфно-строительных рот и были закончены к концу марта.

Перегруппировка войск фронта, проводившаяся в начале апреля, была обеспечена устойчивой проводной связью.

В соответствии с новой группировкой войск и с учетом перехода командного пункта из Штедтель в Хальбау проводная связь фронта с начала апреля получила дальнейшее развитие и предусматривала усиление направлений на участках: Модлау—Заган до 12 проводов, Заган—Зоммерфельд — до 8 проводов, Фрейштадт — Заган до 8 проводов, Шпроттау—Заган до 10 проводов, Хальбау—Рауша до 12 проводов, Рауша—Кольфурт до 12 проводов и дополнительный выход на Зоммерфельд через Фрейштадт до 6—8 проводов.

Была построена новая линия от Хальбау до Мускау емкостью в 8 проводов и от Хальбау до Заган емкостью в 8 проводов.

Эта работа выполнялась силами шести отдельных линейных батальонов связи и четырех отдельных телеграфно-строительных рот.

Учитывая переход командного пункта, в Хальбау был развернут мощный узел связи. После перехода командного пункта в Хальбау узел связи фронта в Штедтель был сохранен для обеспечения устойчивой связи с армиями левого крыла фронта и фронтовым тылом.

Все работы по развитию проводной сети были закончены к концу подготовительного периода.

Развитая сеть постоянных проводов обеспечивала устойчивую проводную связь на исходном положении и была подготовлена к дальнейшему развитию в ходе операции.

Проводная связь на исходном положении (схема 36), так же как и в 1-м Белорусском фронте, осуществлялась по линии командных и наблюдательных пунктов.

К каждой армии, к Генеральному Штабу, к соседям и к тылу, а также и между взаимодействующими и соседними штабами были обеспечены два-три телеграфных провода и одна телефонная цепь ВЧ.

Объем работ по развитию проводной связи в период подготовки операции показан в таблице 35.

Таблица 35

Объем работ, произведенных войсками связи 1-го Украинского фронта в период подготовки операции

Кем производилась работа	Вновь построено		Подвешено по существующим опорам		Восстановлено и отремонтировано	
	длина линий в км	подвешено проводов в км	длина линий в км	подвешено прозодов в км	длина линий в км	восстановлено и отремонтировано проводов в км
Фронтовыми частями связи . .	112	872	505	1 900	1 889	12 800

Учитывая высокие темпы предстоявшей операции, командование фронта уделило большое внимание организации радиосвязи, особенно с подвижными соединениями и армиями правого крыла фронта (схема 38).

При организации радиосвязи было учтено и использовано все то, что положительно зарекомендовало себя в предшествовавших операциях. В частности, были введены ночные и дневные волны, удлинены сроки действия волн и позывных. В ходе операции радиоданные не должны были меняться.

В целях оказания помощи в планировании и организации связи в подвижных соединениях Управление связи фронта командировало своих офицеров. Для максимального сокращения нарушений радиообмена и выполнения требований скрытого управления войсками был проведен ряд мероприятий по улучшению службы радиоконтроля и укреплению радиодисциплины.

Так же, как и в 1-м Белорусском фронте, для связи с Генеральным Штабом, армиями, соседями и взаимодействующими соединениями планировались две-три связи.

Радиосвязь на исходном положении работала только на прием за исключением работы с Генеральным Штабом — по радио-бодо и тренировочных сеансов радио-бодо — аппаратурой «Гранит» с 3-й гвардейской армией и аппаратурой «Карбид» с 4-й гвардейской армией.

Организация связи подвижными средствами планировалась по двум вариантам: в условиях летной погоды (схема 39) — как основной и нелетной погоды (схема 40), как запасный. Оба варианта предусматривали организацию двух пунктов сбора донесений — основного и тылового, причем основная масса подвижных средств связи была сконцентрирована в районе основного пункта. Маршруты движения были разработаны так, что за один рейс производился обмен с двумя-тремя армиями.

Одновременно с проведением подготовительных мероприятий по подготовке войск и развитию проводной связи на исходном положении был разработан план организации связи фронта на всю глубину операции (150 км) при средних темпах наступления в сутки — 14 км для общевойсковых и 30 км для подвижных соединений.

Для обеспечения надежной связи были запланированы постройка и восстановление за наступающими войсками трех мощных фронтовых осей связи. Северная ось должна была итти через Форст, Коттбус, Калау, Люккау, Ютербог. Емкость ее намечалась в 8 проводов и одну телефонную цепь. Эта ось связи предназначалась для поддержания связи с армиями правого крыла фронта, а при перемещении штаба фронта в западном направлении для обеспечения связи с Генеральным Штабом, соседом справа и с тылами. Здесь предполагалось использовать один отдельный линейный батальон связи, две телеграфно-строительные роты и две отдельные телеграфно-эксплоатационные роты.

Центральная ось должна была проходить через Мускау, Шпремберг, Зедлитц, Финстервальде, Фалькенберг и далее на Лейпциг.

Емкость ее планировалась в 6 проводов и одну телефонную цепь. Ось предполагалась для поддержания связи с армиями центральной группы, а при перемещении штаба фронта на запад для обеспечения связи с Генеральным Штабом и 4-м Украинским фронтом. На этом направлении до рубежа р. Шпрее должны были работать три отдельных линейных батальона связи, до Зедлитц — два отдельных линейных батальона связи, в последующем — один отдельный линейный батальон связи и одна телеграфно-строительная рота. Эксплоатационное прикрытие оси намечалось осуществлять двумя усиленными отдельными телеграфно-эксплоатационными ротами.

Южная ось должна была проходить через Билау, Ниски, Гойерсверда, Руланд, Гроссенхайн, Риза. Емкость ее была запланирована в 4 провода и две телефонные цепи. Она предназначалась для поддержания связи с армиями левого крыла фронта и перехвата связей армий, действовавших на дрезденском направлении.

Для работы на этом направлении предназначались: один отдельный линейный батальон связи, одна телеграфно-строительная и две отдельные телеграфно-эксплоатационные роты.

Для организации связи по фронту между штабами наступавших армий и, главное, для осуществления маневра проводными средствами было запланировано строительство и восстановление четырех фронтовых рокадных линий связи:

— рокада исходного положения, емкостью в 8 проводов, должна была проходить через Губен, Зоммерфельд, Заган, Хальбау, Кольфурт; предполагалось эту рокаду в интересах Генерального Штаба продолжить до Праги через Герлиц, Циттау, Либерец;

— первую фронтовую рокаду, емкостью в 6 проводов, планировалось провести через Коттбус, Шпремберг, Гойерсверда, Ниски, Герлиц;

— вторую — емкостью в 6 проводов, — через Люббен, Люккау, Финстервальде, Руланд, Швепнитц;

— третью — емкостью в 8 проводов — через Ютербог, Фалькенберг, Риза, Гроссенхайн и далее на Дрезден.

Кроме того, предусматривалась постройка армейских осей связи по оси перемещения штабов армий силами армейских частей связи. В местах пересечения этими осями фронтовых рокад предусматривалась постройка контрольно-испытательных пунктов с выходом проводов на фронтовую ось связи.

План также предусматривал восстановление подземных кабельных линий в полосе предстоявшего наступления войск фронта. Особое внимание было уделено направлению — Хальбау, Форст, Коттбус, Люккау, Цоссен и далее на Берлин, которое дублировало северную фронтовую ось связи.

Общий объем запланированных работ в ходе операции заключался в строительстве 375 км новых линий, с подвеской 2 000 км провода; в восстановлении и ремонте 3 800 км разрушенных линий с протяженностью проводов до 16 600 км и в восстановлении 480 км подземного кабеля.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Организация тыла 2-го Белорусского фронта

Организация материального обеспечения наступательной операции 2-го Белорусского фронта протекала в весьма сложной обстановке. Началу наступления предшествовала крупная перегруппировка войск фронта, потребовавшая весьма напряженной работы тыла.

Достаточно указать, что в период подготовки операции с 1 по 20 апреля войскам нужно было подвезти 127 263 т разных грузов. Кроме того, тыловыми частями фронта для обеспечения оперативных перевозок, связанных с перегруппировкой войск фронта из района Гдыни к нижнему течению р. Одер, было выделено 1 125 грузовых автомашин.

К началу операции фронт базировался на две железные дороги, перешитые на союзную колею:

1. Белосток, Модлин, Насельск, Дзялдово, Грауденц;
2. Белосток, Остроленка, Вилленберг, Дзялдово.

Перевалка грузов с союзной на западно-европейскую колею осуществлялась в основном на участке Насельск, Дзялдово, где на союзную колею был перешит только один путь.

В целях лучшей организации работы в перегрузочном районе и рассредоточения прибывавших грузов была организована перевалочная база, включавшая ряд станций, оборудованных для перегрузки определенных видов грузов. Для ускорения работ на каждой из таких станций была организована специальная команда. Грузы с перевалочной базы на фронтовые склады и армейские базы доставлялись по четырем железным дорогам (схема 41): 1) Насельск, Торн, Бромберг, Шнайдемюль, Каллис, Штаргард; 2) Дзялдово, Дойтш-Айлау, Мариенвердер, Прейсиш Старгард, Гдыня, Лауенбург, Штольп, Кёзлин, Бельгард, Штаргард, Пиритц; 3) Шнайдемюль, Нойштеттин, Штольп; 4) Нойштеттин, Бельгард, Кольберг.

Распорядительная станция фронта развернулась в Насельск

с отделением в Дзялдово. Фронтовые склады размещались: боеприпасов и вооружения в Нойведель, Делитц, по снабжению гвардейских минометных частей в Каллис, горюче-смазочных материалов в Каллис, Мельно, Дзялдово, Цеханув, продовольственные и обозно-вещевые в Нойштеттин, Шнайдемюль, Шлохау, Бельгард, Грауденц.

Передовые госпитальные базы (на 25 000 коек) развернулись в районах Шифельбайн, Штаргард, Арнсвальде, Нойведель; основная госпитальная база (на 26 500 коек) в Бромберг и Торн. Перебалочные госпитальные базы в составе пяти госпиталей были развернуты в Дойтш-Айлау.

Армейские базы и станции снабжения развернулись:

— 19-й армии в Кёзлин;
— 2-й ударной армии в Мариенвердер, Плате;
— 65-й армии в Фраенвальде;
— 70-й армии в Торнов, Реетц;
— 49-й армии в Пирitц;
— 5-й гвардейской танковой армии в Фитово, Картхауз.

Тыловая граница армий проходила по линии Вишетцин, оз. Лантовер-зее, станция Войссин, Фалькенбург, Меркиш-Фридланд.

Перебазирование тыловых учреждений и частей в основном было закончено к 15 апреля.

Таким образом, фронтовая распорядительная станция была развернута от линии фронта на удалении 425 км, фронтовые склады были удалены на 40—80 км; армейские базы и станции снабжения — на 30—50 км; выгрузочные станции армий, армейские госпитальные и ветеринарные учреждения были приближены к линии фронта до 8 км, причем были подготовлены отделения для немедленного развертывания армейских тыловых учреждений на западном берегу Одера после его форсирования.

В период подготовки к операции с 1 по 20 апреля было подано следующее количество боеприпасов: мин всех калибров 275 500, выстрелов для артиллерии 361 200, выстрелов для зенитной артиллерии 99 000 (всего 896 вагонов, в том числе 161 вагон боеприпасов для стрелкового оружия); горюче-смазочных материалов за тот же период было подано 35 525 т, или 4 250 цистерн, продфуража 5 000 т, или 400 вагонов, военно-технического имущества и строительных материалов 30 000 т, или 6 700 вагонов.

К началу операции фронт был в основном обеспечен всем необходимым.

Обеспеченность войск фронта боеприпасами к началу операции (на 20 апреля) характеризуется следующими цифрами: по минам — 1,2 боекомплекта, по выстрелам для 76-мм пушек ПА — 2,5 боекомплекта, по выстрелам для 76-мм пушек ДА — 0,9 боекомплекта, для 100-мм пушек — 2,2 боекомплекта, для 122-мм орудий — 1,25 боекомплекта, для 152- и 203-мм орудий — 2,2 боекомплекта, для зенитной артиллерии в среднем около 2,8 боекомплекта.

Запасы по мясу и хлебопродуктам достигали 30 суточных дач. Обеспеченность горюче-смазочными материалами к началу операции показана в таблице 36.

Таблица 36

Обеспечение горюче-смазочными материалами войск 2-го Белорусского фронта к началу операции

Номенклатура	Количество по фронту
Бензин Б-100, Б-78	6,4 заправки
Бензин Б-70	11,2 заправки
Бензин КБ-70	4,9 заправки
Автобензин	3,1 заправки
Лигроин	4,6 заправки
Керосин	12,0 заправок
Дизтопливо	5,2 заправки
Автол	1370 т
Солидол	300 т
МК и МС	628 т
МЗ, МЗС и АК	217 т

Всего к началу операции во фронтовых госпитальных базах было развернуто 140 госпиталей на 80—100 штатных коек, из них 16 госпиталей на 4 800 коек были переданы в армии. Армии развернули 91 госпиталь. Госпитальная база фронта была приближена почти вплотную к р. Одер. Для немедленного развертывания госпиталей на западном берегу реки была подготовлена резервная база.

Фронтовой санитарный железнодорожный транспорт состоял из 16 санлетучек на западноевропейской колее, работавших от армейских до фронтовых баз, 6 летучек на союзной колее, работавших от перевалочной базы до Белостока, и 13 временных военно-санитарных поездов.

Санитарный автотранспорт состоял из 494 автомашин. Кроме того, в распоряжении санитарных органов имелось 59 самолетов.

Предполагаемые санитарные потери за операцию определялись в 30 000 человек.

Большая работа была проделана в области предупреждения распространения инфекционных заболеваний как среди войск, так и среди местного населения. В результате этих мероприятий за апрель было всего лишь 259 случаев заболевания сыпным и брюшным тифом.

Организация тыла 1-го Белорусского фронта

Тыл фронта начал готовиться к обеспечению Берлинской операции после ликвидации померанской группировки противника. 25 марта командующим фронтом был издан приказ по тылу, определивший в основном организацию тыла и порядок работы ты-

ловых органов фронта [1]. Перегруппировка войск фронта в период подготовки Берлинской операции потребовала некоторых изменений и в устройстве тыла. Размещение тыловых учреждений после производства перегруппировки показано на схеме 42. Основной коммуникацией фронта являлась двухколейная железная дорога Варшава, Познань, ст. Реппен, протяжением 482 км. До Познани обе колеи этой дороги были перешиты на союзную. От Познани до Кунерсдорфа один путь был перешит на союзную колею, а второй имел западноевропейскую колею.

Второй коммуникацией являлась железная дорога Демблин, Лодзь, Познань, Ландсберг, Кюстрин, которая на союзную колею не перешивалась. Общая пропускная способность дорог достигала 40 пар поездов в сутки.

Армии фронта базировались на достаточно развитую сеть железных дорог. Поэтому почти все они имели самостоятельные железнодорожные участки, а именно:

61-я армия — Пиритц — Кюстрин;
1-я Польская армия — Зольдин — Кюстрин;
47-я армия — Зольдин — Ландсберг;
3-я ударная армия — Зольдин — Кюстрин;
5-я ударная армия — Ландсберг — Кюстрин;
8-я гвардейская армия — Шверин — Кюстрин;
69-я армия — Швибус — Кунерсдорф;
33-я армия — Швибус — Кунерсдорф;
3-я армия — Ландсберг — Реппен;
1-я гвардейская танковая армия — Зольдин — Ландсберг;
2-я гвардейская танковая армия — Арнсвальде — Ландсберг.

Устройство тыла в исходном положении характеризовалось максимальным приближением основных тыловых частей и учреждений к войскам, размещением фронтовых тыловых учреждений в армейском тыловом районе, а армейских тылов в войсковом тылу, при глубине армейского тыла 100—120 км и фронтового 550 км. Таким размещением тылов было достигнуто максимальное сокращение дистанций между фронтовыми, армейскими и войсковыми тыловыми учреждениями. Удаление тыловых учреждений от линий фронта было следующее: фронтовых распорядительных станций — 460—520 км; отделения фронтовой распорядительной станции (№ 13) и основных фронтовых складов — 160 км; передовых фронтовых складов 45—80 км; армейских баз — 30—40 км; дивизионных обменных пунктов 6—10 км. Тыловая госпитальная база была удалена от фронта на 460—550 км, основная госпитальная база — на 160—300 км, передовые госпитальные базы — на 40—45 км; армейские госпитальные базы — на 10—30 км и медико-санитарные батальоны — на 3—4 км.

Установление сближенных дистанций между войсковым и армейским тылом, а также между армейскими базами и фронтовыми

[1] Приказ войскам 1-го Белорусского фронта по тылу от 25 марта за № 003 в приложении 19.

складами привело к тому, что основная часть тыловых учреждений фронта размещалась в армейском тыловом районе, а армейских — в войсковом. Такое устройство тыла способствовало приближению запасов к войскам и сокращению участков подвоза, а также уменьшению растяжки тылов при решении основной задачи операции — овладении Берлином. Впоследствии перемещения фронтового тыла и армейских баз не потребовалось до завершения операции.

Совершенно ясно, что такое построение тыла было возможно лишь при наличии особых условий, которые существовали в период подготовки Берлинской операции, а именно: наша авиация господствовала в воздухе, препятствуя проникновению авиации противника в наши тылы; серьезная водная преграда — р. Одер — при наличии крупной группировки наших войск на ее западном берегу — гарантировала их тылы от всяких неожиданностей; густая сеть железных и шоссейных дорог в непосредственной близости к линии фронта позволяла располагать наши тыловые части и учреждения вблизи войск; кроме того, у нас была полная уверенность в успехе предстоявшей операции.

Подготовка материального обеспечения операции носила напряженный характер, так как срок подготовки был сравнительно коротким, а бои за плацдарм требовали большего расхода материальных средств. Например, за период с 25 марта по 15 апреля войсками фронта было израсходовано 0,3 боекомплекта боеприпасов (737 вагонов), 3,4 заправки авиабензина, 3,6 заправки автобензина и 1,3 заправки дизтоплива. Таким образом, наряду с накоплением запасов к предстоящей операции необходимо было пополнять и текущие расходы. Кроме того, перед фронтовым тылом стояли задачи подвоза армейских и войсковых запасов, оставшихся после Висла-Одерской операции в глубоком тылу.

Количество боеприпасов, накопленных к началу операции, характеризовалось следующими данными: мин 82- и 120-мм — 2,9 боекомплекта, мин 160-мм — 5,6 боекомплекта; выстрелов для 76-мм пушек — 3,1 боекомплекта, для 76-мм пушек ДА — 2,2 боекомплекта, для 100-мм пушек — 3,4 боекомплекта, для 122-мм гаубиц — 1,7 боекомплекта, для 122-мм пушек — 4,3 боекомплекта, для 152-мм орудий — 2,7 боекомплекта, для 203-мм гаубиц — 3,4 боекомплекта, для зенитной артиллерии — 3,0 боекомплекта.

Горючего в заправках имелось: авиабензина 8,7, автобензина 5,8, дизтоплива 5,5. Запасы продфуража составляли 70 суточных дач. Эти запасы материальных средств к началу операции распределялись следующим образом: в войсках имелось 2 боекомплекта боеприпасов, 3 заправки автобензина, 15 суточных дач продфуража; на армейских складах 0,5 боекомплекта боеприпасов, 1 заправка автобензина и 45 суточных дач продфуража; на фронтовых складах — 0,2 боекомплекта боеприпасов, 2,0 заправки автобензина и 10 суточных дач продфуража. Общее количество грузов, поступивших из центра, и объем внутрифронтовых железнодорожных и автомобильных перевозок по основным видам снабженческих грузов в период подготовки к операции видны из таблицы 37.

Таблица 37

Поступление материальных средств из центра и внутренние перевозки 1-го Белорусского фронта с 25 марта по 16 апреля

№ по пор.	Способы перевозки	Поступило из центра					Внутрифронтовые перевозки					Всего
		оперативные грузы	боеприпасы	горюче-смазочные материалы	прочие грузы	итого	оперативные грузы	боеприпасы	горюче-смазочные материалы	прочие грузы	итого	
1	По железной дороге											
	поездов	217	34	53	221	525	117	141	31	14	303	828
	вагонов	10 836	1 669[1]	2 677	11 058	26 240	5 850	7 067	1 526	711	15 154	41 394
	тонн	—		34 069	—	—	—	113 072	19 838	—	—	—
2	Автотранспортом фронта в тоннах	—	—	—	—	—	—	40 000	4 200	61 920	106 120	106 120
3	Автотранспортом армий в тоннах	—	—	—	—	—	—	209 452	29 722	63 926	353 100	353 100

[1] Мин всех калибров — 761 400, выстрелов зенитной артиллерии — 226 100, выстрелов наземной артиллерии — 793 600.

Поступление из центра снабженческих грузов в таких размерах способствовало поддержанию запасов на неснижаемом уровне и накоплению необходимых ресурсов к началу операции.

Из таблицы 37 видно, что в подготовительный период железнодорожные перевозки в среднем составляли около 40 пар поездов в сутки. Следовательно, пропускная способность железных дорог фронта была использована полностью. Это обстоятельство позволило фронту в течение 22 дней накопить необходимые материальные запасы для успешного осуществления операции.

Эта же таблица показывает, что основная масса внутрифронтовых перевозок была осуществлена автотранспортом, который за подготовительный период перевез 459 220 т различных грузов. При этом фронтовой автотранспорт работал без напряжения. При общей грузоподъемности его 8 950 т в сутки им перевозилось 4 820 тонн.

В организации тыла 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции характерно размещение фронтовых распорядительных станций и фронтовых складов.

Фронтовые распорядительные станции (№ 13 — Варшава и № 11 — Демблин) находились на расстоянии 460—520 км от линии фронта. Здесь они были оставлены вследствие того, что в этих пунктах происходила перевалка грузов с союзной колеи на западноевропейскую. Следует учитывать, что железнодорожный участок Демблин — Познань на союзную колею, как уже указывалось раньше, не перешивался. Размещение фронтовых складов в районе фронтовых распорядительных станций было нецелесообразным, так как для обеспечения предстоявшей операции необходимо было максимально приблизить запасы материальных средств к войскам. Поэтому в районе Познани было развернуто отделение фронтовой распорядительной станции № 13, где и было размещено по одному складу боеприпасов, горюче-смазочных материалов и продовольствия, а также других видов имущества.

Остальные же склады были выдвинуты в армейские тыловые районы, как передовые фронтовые склады, которые размещались в трех районах: а) Фридеберг, Гурков; б) Ландсберг и в) Топпер, Грунов.

Таким образом роль фронтовой распорядительной станции № 13 фактически выполняло ее отделение, развернутое в Познани, а фронтовые распорядительные станции, находившиеся в Варшаве и Демблине, лишь выполняли функции перевалочных баз.

Особенностью организации материального обеспечения Берлинской операции следует считать также сосредоточение приема всех боеприпасов, прибывавших по железной дороге из центра, на одном передовом фронтовом складе № 2233 (станция Топпер) и горюче-смазочных материалов на складе № 586 (станция Грунов). Подвоз боеприпасов с фронтового склада № 2233 фронтовым, армейским и даже частично войсковым транспортом производился на дивизионные склады и зачастую на огневые позиции, минуя армейские склады. Такой способ подвоза обеспечивался наличием доста-

точного количества автотранспорта. К началу операции в резерве фронта находилось пять автомобильных полков и три отдельных автобатальона, насчитывавших в своем составе 3 772 автомашины с общей грузоподъемностью в 8 950 т. Кроме того, в армейских автомобильных частях имелось 3 738 автомашин с общей грузоподъемностью в 9 170 т.

Для обеспечения успешной работы передового фронтового артиллерийского склада на станции Топпер были построены специальные тупики союзной колеи, подъездные пути, и произведена значительная расчистка леса под площадки для боеприпасов. Это дало возможность принимать и разгружать ежесуточно до 300 вагонов с боеприпасами. За период с 10 по 15 апреля было разгружено 11 855 т. Для подачи боеприпасов со склада войскам было выделено 3 000 автомашин, а для разгрузочных и погрузочных работ привлечено свыше 2½ тысяч рабочих.

В целях уменьшения опасности от налетов немецкой авиации разгрузка производилась не только на станции Топпер, но и на перегоне протяженностью в 5 км.

Поступавшие боеприпасы, как правило, из железнодорожных поездов перегружались на автомашины, которые направлялись в войска и доставляли свой груз непосредственно на дивизионные обменные пункты. В результате этого, несмотря на поступление большого количества боеприпасов, на складе на хранении находилось небольшое количество их и те были рассредоточены на территории в 35 кв. км. Район склада был надежно прикрыт истребительной авиацией и зенитной артиллерией.

Густая сеть железных дорог, как указывалось ранее, позволила выделить для каждой армии отдельные железнодорожные участки. Для ускорения разгрузки поступавших транспортов было специально оборудовано 6 выгрузочных районов: Швибус — Топпер, Топпер—Реппен, Реппен—Кюстрин, Кюстрин—Нойдамм, Кюстрин—Ландсберг, Кюстрин—Бэрвальде.

Благодаря наличию густой сети грунтовых дорог фронтовой район не требовал строительства новых. Фронт располагал тремя военно-автомобильными дорогами: 1) Познань, Ландсберг, Зольдин общим протяжением 200 км; 2) Варшава, Познань, Шверин, Зоненбург общим протяжением около 500 км; 3) Познань, Швибус, Реппен общим протяжением 200 км.

Для обслуживания этих дорог было выделено 5 управлений военно-автомобильных дорог; 15 отдельных дорожных строительных батальонов; 10 отдельных мостовых строительных батальонов и 17 отдельных дорожных эксплоатационных батальонов.

Ввиду того что все мосты через р. Одер при отходе противника были разрушены, потребовались большие работы по устройству переправ через реку и подъездов к ним. К началу наступления через р. Одер было уже построено 25 мостов общей длиной 15 017 пог. м. В период подготовки и в ходе операции по этим переправам в обе стороны прошло 1 671 188 автомашин, 407 015 повозок гужтранспорта (в том числе конные упряжки артиллерии),

48 691 танк и тягач, а также значительное количество войск и около 600 тысяч репатриированных лиц всех национальностей.

Всего же дорожными частями фронта в подготовительный период было построено и восстановлено 286 мостов, устроено твердого покрытия 99 км и обслужено дорог 10 459 км.

Армейские и фронтовые госпитали в подготовительный период были максимально разгружены. Из армейских госпиталей во фронтовые было эвакуировано 15 779 человек, а из фронтовых госпиталей в тыл страны 21 820 человек. Армейская госпитальная база второго эшелона была усилена четырнадцатью фронтовыми полевыми госпиталями. Часть армейских госпиталей была выдвинута в районы медико-санитарных батальонов для принятия раненых непосредственно из войск, чтобы не загружать войсковые санитарные учреждения и обеспечить последним возможность следовать за войсками. Значительная часть армейских госпиталей находилась в свернутом состоянии в готовности к выдвижению в район Берлина на период штурма последнего.

Всего к началу операции было развернуто 165 857 коек, из них свободных было 73 476. Для нужд эвакуации фронт располагал 45 самолетами, 250 санавтомобилями, 12 санлетучками и 10 санитарными поездами.

Организация тыла 1-го Украинского фронта

Задачи тыла по подготовке и проведению Берлинской операции вытекали из задач, возложенных на войска фронта.

Высокоманевренный характер подготавливаемой операции, предполагаемый высокий темп наступления требовали от тыла особой мобильности и максимального приближения к войскам тех тыловых частей и учреждений, которые были им необходимы для выполнения боевых задач.

Перед тылом 1-го Украинского фронта, так же как и перед тылом 2-го и 1-го Белорусских фронтов, стояла задача обеспечить войска фронта всем необходимым для успешного выполнения предстоявшей операции. Тыловые органы фронта должны были подтянуть из глубокого тыла оставленные там запасы на складах и на грунте, а также подготовиться к приему и сбережению большого количества трофейного имущества. К началу подготовительного периода общая тыловая обстановка была весьма сложной. Коммуникации фронта растянулись на 500—600 км. Сеть железных дорог в тылу фронта восстанавливалась медленно. Например, основная железная дорога Львов—Краков—Бреслау была восстановлена до Кракова только к 10 февраля, до Катовице к 12 февраля и до Гросс Стрелитц к 22 февраля.

Разрушенные 25 февраля автомобильные и железнодорожные мосты через Вислу были восстановлены только к 2 апреля.

Запасы в войсках значительно сократились. Поэтому тыловым учреждениям и частям надо было проделать большую работу для их восстановления, так как в течение марта и первой половины апреля расход боеприпасов и горючего (в связи с напряженными

боями на оппельнском направлении) был почти равен расходу последующего наступательного периода. Например, горюче-смазочных материалов в феврале было израсходовано 40 231 т, в марте — 38 823 т и в апреле 47 750 т.

Основная работа в подготовительный период складывалась: из восстановления железных дорог в тылу фронта; восстановления и исправления железнодорожных мостов, автомобильных дорог и мостов на них в условиях распутицы; перебазирования тыловых частей и учреждений с учетом предстоявших задач и накопления соответствующих запасов.

К началу операции правое крыло фронта базировалось (схема 43) на железную дорогу Развадув, Сандомир, Кельце, Ченстохова, Люблинец, Крайцбург, Ёльс, Кротошин, Штейнау, Заган, Зоммерфельд (с ответвлением Крайцбург, Кемпно, Кротошин) с перевалочным пунктом в Сандомире.

Войска левого фланга базировались на железную дорогу Перемышль, Дембица, Краков, Катовице, Гросс Стрелитц с перевалкой с союзной на европейскую колею в Гросс Стрелитц, и далее на Штейнау в обход Бреслау через Ёльс. Кроме того, к началу операции функционировали три рокадные железные дороги: 1) Раудтен, Лигниц, 2) Заган, Бунцлау и 3) Гассен, Зорау, Рауша. Пропускная способность дорог в подготовительный период не превышала 8—10 пар поездов в сутки. Над восстановлением союзной колеи и доведением ее пропускной способности до 40 пар поездов в сутки на участке Краков, Катовице, Гросс Стрелитц работали две железнодорожные бригады. Работу же по восстановлению европейской колеи вели дорожные части и войска.

Вагонный парк был исключительно трофейный и в достаточном количестве, но нехватало паровозов и кадров. Всего с 1 марта по 16 апреля по железным дорогам фронта было перевезено 42 652 вагона, из них 28 000 вагонов в адрес 1-го Украинского фронта, остальные 4-му Украинскому фронту и народному хозяйству Польши. Для 1-го Украинского фронта ежедневно поступало до 12 поездов, по 50 вагонов каждый, что составляло 50% общей потребности фронта в подвозе.

На период наступления войск фронта на запад темп восстановления железных дорог был запланирован в 12 км в сутки. В первую очередь должны были восстанавливаться железные дороги: а) Зорау, Форст, Коттбус, Люббен и б) Коттбус, Руланд, Гроссенхайн, Риза.

Фронтовой автотранспорт имел в своем составе 5 автополков — 2 500 — 3 000 автомашин на ходу. Два автополка были заняты подвозом боеприпасов и горюче-смазочных материалов. Один полк обслуживал перевалочный пункт Сандомир. Два автополка (1 200 машин) должны были использоваться исключительно для оперативных перевозок войск. Каждая армия имела по 1—2 автобатальона. Всего за период подготовки к операции автотранспортом фронта и армий было перевезено 379 000 т груза (или 947 поездов). В подвозе грузов к войскам участвовало 15 000 машин.

Дорожные войска проделали большую работу по ремонту разрушенных и строительству новых дорог. В период подготовки к операции ими было построено и восстановлено 2 125 пог. м мостов, отремонтировано и восстановлено 301 км дорог, устроено 14 км объездов, установлено 14 800 дорожных знаков. На период операции перед дорожными войсками фронта были поставлены задачи: восстановить мосты на основных дорогах; по освобождении участка автострады Коттбус, Берлин срочно восстановить мосты и заделать воронки; пропускать за реки Нейсе и Шпрее транспорт и грузы только согласно специальным указаниям во избежание загрузки ближайшего тыла войск. Всего во фронте тыловых учреждений и частей было 1 159 с личным составом в 153 580 человек. За р. Нейсе было пропущено всего лишь 220 тыловых частей с личным составом 22 000 человек.

Армейские базы к началу операции были максимально приближены к войскам и располагались на удалении 15—40 км от линии фронта. Фронтовые же склады находились на удалении 200—350 км от линии фронта, что объяснялось особенностью начертания линии фронта, близко подходившего к основной железной дороге на участке Оппельн, Бреслау, Лигниц, и наличием противника в Бреслау.

К началу операции было подано: от 2,4 до 2,7 боекомплекта снарядов [1], авиационного бензина 8,8 заправки, бензина КБ-70 4 заправки, дизельного топлива 5 заправок, автобензина 4,7 заправки.

Обеспечение продфуражом не являлось проблемой, так как части были полностью им обеспечены. Всего в войсках и на складах имелось до 50 суточных дач продфуража.

Количество подвезенных к войскам в период подготовки к операции грузов и наличие запасов к началу наступления войск фронта видно из таблиц 38 и 39.

Таблица 38

Обеспеченность войск 1-го Украинского фронта боеприпасами (в боекомплектах) [2]

	На 1.3.45 г.			На 16.4.45 г.		
	в войсках	на складах	всего	в войсках	на складах	всего
Винтпатроны	0,67	0,88	1,55	1,2	0,4	1,6
Гранаты	0,4	0,8	1,2	1,2	0,03	1,2
Мины	0,6	2,0	2,6	1,5	0,5	2,0
Артвыстрелы ПА	0,4	0,9	1,3	1,3	1,4	2,7
„ ДА	0,7	1,0	1,7	0,8	0,2	1,0
„ 122-мм	0,8	1,4	2,2	1,5	1,2	2,7
„ 152-мм	0,6	3,0	3,6	1,1	0,8	2,5
„ 203-мм	0,45	1,85	2,3	2,0	0,4	2,4

[1] Мин всех калибров — 670 200, выстрелов артиллерийских — 733 100 и выстрелов зенитной артиллерии — 176 400 (всего 1464 вагона, в том числе 121 вагон боеприпасов для стрелкового оружия).

[2] Стенографический отчет конференции высшего командного состава ЦГВ в феврале 1946 г., стр. 136.

Из этой таблицы видно, что в подготовительный к операции период был покрыт весь текущий расход за полтора месяца боевых действий. Кроме того, запас в войсках к началу операции увеличился в два раза по сравнению с тем запасом, который имелся в войсках к началу подготовительного периода.

Таблица 39

Обеспеченность войск 1-го Украинского фронта горюче-смазочными материалами (в заправках)[1]

	На 1.3.45 г.				На 16.4.45 г.		
	всего	в войсках	на складах	на фронтовом складе	всего	в войсках	на складах
Авиабензин	6,6	3,7	2,9	—	8,8	5,8	3,0
Бензин КБ-70	2,55	0,7	0,95	0,9	4,2	0,7	3,5
Автобензин	2,9	0,7	0,80	1,4	4,7	2,4	2,3
Дизельное топливо	5,7	0,66	3,74	1,3	5,0	2,1	2,9

Из этой таблицы видно, что по большинству горюче-смазочных материалов обеспеченность фронта возросла, в особенности непосредственно в войсковых частях.

Госпитали фронтовой госпитальной базы с общей вместимостью в 15 000 коек к началу операции были развернуты в районах Шпроттау и Бунцлау. Такое расположение фронтовых госпиталей обеспечивало два основных направления действий войск фронта: на северо-запад (база в Шпроттау) и на юго-запад (база в Бунцлау).

Для осуществления маневра в каждой госпитальной группе было предусмотрено по два госпитальных коллектора — один действующий и один резервный.

К началу операции все госпитали были разгружены от раненых и больных; армейские госпитальные базы были придвинуты непосредственно к войскам и также освобождены от раненых и больных, не подлежавших лечению в армейском тылу.

---

[1] Стенографический отчет конференции высшего командного состава ЦГВ в феврале 1946 г., стр. 137.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ

При организации политического обеспечения Берлинской операции приходилось учитывать ряд особенностей обстановки, в которой эта операция подготавливалась и должна была осуществляться.

Прежде всего учитывалась историческая важность задачи, которая была поставлена товарищем Сталиным нашим войскам, — довершить дело разгрома немецко-фашистской армии, добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы.

Перед советскими войсками стояла задача завершить разгром главных сил армии фашистской Германии и победоносно закончить Великую Отечественную войну.

Общая политическая и стратегическая обстановка требовала от наших войск, чтобы задача разгрома берлинской группировки немцев и захвата Берлина была осуществлена ими в кратчайший срок и наверняка; подготовка операции должна была исключить всякую возможность случайностей, создававших угрозу ее срыва или затяжки.

Операция должна была развиваться в исключительно тяжелых и сложных условиях прорыва глубокой, заранее подготовленной обороны врага, на тяжелой для наступления местности и, наконец, в условиях ведения боев в одном из крупнейших городов мира— Берлине, заранее подготовленном к длительной и упорной обороне.

При организации политического обеспечения операции учитывались особенности настроений войск и их состав.

Весь личный состав войск — от рядового до генерала — был охвачен величайшим моральным подъемом. Все чувствовали близость победы, верили в ее историческую неизбежность, верили в гениальность сталинского стратегического руководства, в силу своей боевой техники, в руководство своих начальников.

Все стремились как можно скорее довести войну до победоносного конца.

Такой невиданный моральный подъем войск, естественно, в значительной степени облегчал задачу политических органов, партийных организаций и командного состава в деле политического обеспечения операции.

Однако имелся налицо ряд специфических условий, которые должны были учитываться при организации всей работы по политическому обеспечению.

У некоторой части солдат и офицеров появились так называемые «шапкозакидательские» настроения, ненужная самонадеянность, недооценка способностей противника к продолжению сопротивления, вредное бахвальство.

А у части наименее морально устойчивых солдат появилась специфическая боязнь быть раненым или убитым за несколько дней до победоносного окончания войны, что могло несколько снизить наступательный порыв и требовало мер борьбы с таким настроением.

Необходимо было учитывать усилившуюся вражескую пропаганду, направленную к тому, чтобы поколебать у наших войск уверенность в победе.

В листовках, сбрасывавшихся в расположение наших войск в период подготовки к Берлинской операции, гитлеровцы писали:

«От Берлина вы недалеко, но в Берлине вы не будете. В Берлине сотни тысяч домов, и каждый дом будет неприступной крепостью. Против вас будет бороться каждый немец».

«Мы тоже были у Москвы и Сталинграда, — говорилось в другой листовке, — но их не взяли. Не возьмете и вы Берлин, а получите здесь такой удар, что и костей не соберете. Наш фюрер имеет огромные людские резервы и секретное оружие, которое он сберег для того, чтобы на немецкой земле окончательно уничтожить Красную Армию».

Эти листовки оказывали некоторое влияние на отдельных морально неустойчивых солдат, у которых появились вредные настроения — «немцы-де еще сильны, у них, наверное, подготовлены большие силы для решающего удара».

Усложняло работу политорганов то обстоятельство, что после победоносного завершения Висла-Одерской и Силезской операций в части обоих фронтов влилось большое пополнение из населения территорий, которые вошли в состав СССР только в 1940 г., а также из людей, возвращенных из немецкого плена.

Нужно было учитывать, что эти люди в известной степени были заражены фашистской пропагандой; что многие из них, не участвуя в войне, неясно представляли себе существующий порядок в Советской Армии; не имели представления о ее силе, боевой технике; плохо представляли себе сущность воинской дисциплины.

В то же время приходилось уделять внимание и такому явлению, как недоверчивое отношение части офицеров и некоторых политработников к новому пополнению, влившемуся в наши части из числа репатриантов.

Вся подготовка к Берлинской операции происходила на территории врага. Это облегчало противнику ведение шпионско-диверсионной работы.

Наконец, следует отметить, что ввиду краткости подготовительного этапа Берлинской операции политорганы всю эту огромную партийно-политическую работу в войсках должны были провести

в короткий отрезок времени. Это обстоятельство потребовало большого напряжения и форсированного осуществления всех необходимых мероприятий.

Мероприятия организационного характера

К началу Берлинской операции в войсках 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов насчитывалось 723 тысячи членов и кандидатов партии и 433 тысячи комсомольцев. Чтобы эта миллионная армия коммунистов и комсомольцев смогла в полной мере проявить свою роль организатора и вдохновителя масс, политорганам фронтов и армий предстояло провести огромную организационную и политическую работу.

Положительно разрешить вопрос политического обеспечения предстоявшей операции было невозможно без организационного укрепления партийных и комсомольских организаций в войсках и в первую очередь первичных и ротных партийных и комсомольских организаций.

Это требовалось потому, что в результате зимних операций — вследствие понесенных потерь в коммунистах и комсомольцах — многие первичные и в особенности ротные партийные и комсомольские организации распались.

За время подготовки операции только по 1-му Украинскому фронту было создано более 1 000 новых ротных партийных организаций. Перед наступлением во всех батальонах были созданы полнокровные первичные парторганизации с числом коммунистов от 30 до 50 человек, а в стрелковых ротах — ротные парторганизации с числом коммунистов от 8 до 20 человек.

Всего же по фронту к началу наступления насчитывалось 7 339 первичных и 12 139 ротных партийных организаций, 6 321 первичных и 10 900 ротных комсомольских организаций.

Создание и пополнение ротных партийных и комсомольских организаций шло в основном за счет приема новых членов в партию и комсомол.

В период подготовки к Берлинской операции, в результате исключительно высокого политико-морального состояния войск, усилилась тяга в партию. Например, в ночь на 16 апреля только по одному 1-му Белорусскому фронту в партийные организации стрелковых и артиллерийских частей поступило более 2 000 заявлений о приеме в партию.

Опыт предыдущих Восточно-Прусской, Висла-Одерской и Сандомирско-Силезской операций показал, что партийные комиссии ряда соединений работали слабо, и это сдерживало рост партии. Из-за того, что партийные комиссии работали недостаточно мобильно, в ряде случаев своевременно не оформлялся прием в партию новых коммунистов, и последние, в особенности солдаты и младшие офицеры строевых подразделений, выбывали потом из строя, не успев организационно оформить свою принадлежность к партии.

Политуправлениями фронтов и политотделами армий в период подготовки к Берлинской операции был проведен ряд мер по упорядочению приема в партию.

Были проведены специальные совещания с секретарями армейских партийных комиссий. На этих совещаниях был поставлен вопрос о том, чтобы партийные комиссии не нарушали установленных ЦК ВКП(б) сроков рассмотрения заявлений, чтобы они сами выезжали в части для рассмотрения заявлений и помогали бюро партийных организаций в оформлении материалов по приему в партию.

Эта работа дала положительные результаты в деле индивидуального отбора в ряды партии лучших солдат и офицеров.

Партийными организациями трех фронтов в период подготовки к операции с 15 марта по 15 апреля было принято в партию свыше 17 тысяч воинов, отличившихся в предшествовавших боях.

Кроме того, укрепление ротных партийных организаций производилось за счет перераспределения коммунистов между строевыми подразделениями и перевода из тыловых учреждений и частей в строевые подразделения.

Только по 8-й гвардейской армии в результате проведения этого мероприятия было отобрано и направлено в стрелковые роты 440 коммунистов, в том числе 100 человек в качестве парторгов рот. Из числа отобранных в тыловых частях коммунистов был также создан резерв парторгов рот из 30 человек при политуправлении армии и 75 человек при политорганах соединений.

Учитывая в предстоявших боях за сильно укрепленные полосы исключительную роль отдельных усиленных стрелковых подразделений, в них были созданы единые парторганизации, куда организационно входили коммунисты всех приданных групп и подразделений (саперных, танковых и артиллерийских). Особое внимание было уделено доукомплектованию политорганов до штатного состава и созданию резерва политработников. К началу операции политорганы в основном были укомплектованы, а также был подготовлен необходимый резерв штатных политработников. По 1-му Белорусскому фронту в каждой армии имелся 1 резервный начальник политотдела корпуса, 2 начальника политотдела дивизии, 3—4 заместителя начальника политотдела дивизии, 9—10 заместителей командиров полков по политической части, 27—30 заместителей командиров батальонов и дивизионов по политической части и другие категории политработников.

Каждый политотдел дивизии имел резерв парторгов в количестве 9—12 человек из числа сержантов и рядовых, обучавшихся в дивизионной учебной роте или несших службу в тыловых частях и учреждениях.

Одной из важнейших задач организационно-партийной работы было создание резерва ротных парторгов. В период подготовки к операции были проведены семинары для резервных парторгов рот. В ряде политотделов армий при запасных полках были созданы краткосрочные курсы для подготовки ротных парторгов. Кроме того, значительная работа по подготовке парторгов была проведе-

на в медсанбатах и госпиталях. Медицинские партийные организации 1-го Украинского фронта за период Берлинской операции подготовили свыше 300 ротных парторгов.

Резерв парторгов создавался и в стрелковых полках.

Таким образом, создание резерва парторгов и их подготовка явились в подготовительный период к Берлинской операции одной из важнейших задач организационно-партийной работы.

Большое внимание уделялось подготовке внештатных агитаторов. Только по 1-му Белорусскому фронту политуправлением фронта и политотделами армий в период подготовки к операции было привлечено на агитационную работу и пропущено через семинары до 7 000 человек, ранее не занимавшихся агитационной работой.

В целях установления более тесного политического взаимодействия между политическими органами стрелковых, артиллерийских и танковых соединений, Военным Советом 8-й гвардейской армии было дано указание о подчинении на период операции политорганов и заместителей по политической части танковых, артиллерийских и других специальных частей начальнику политического отдела общевойскового соединения или заместителям по политической части отдельных частей, с которыми взаимодействовали данные танковые, артиллерийские или другие специальные части. Кроме того, как это будет видно из дальнейшего изложения, вопросу организации взаимодействия было уделено очень большое внимание при проведении пропагандистской и агитационной работы.

Пропагандистская и агитационная работа

Основной задачей всей пропагандистской и агитационной работы в войсках являлось доведение до сознания каждого отдельного солдата важности той исторической задачи, которую ему предстояло выполнить, всемерно укрепить воинскую дисциплину, веру каждого солдата в силы Советской Армии, в самого себя и в свое оружие, максимально повысить бдительность и не допустить разглашения военной тайны.

В основу работы политорганов были положены книга товарища Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и его доклад о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а также его приказы за № 220 от 7 ноября 1944 г. и № 5 от 23 февраля 1945 г.

Все эти замечательные документы изучались офицерами, сержантами и рядовыми на специальных докладах, лекциях, беседах с зачтением полного текста их.

Особое внимание было уделено доведению до солдат сталинских положений о том, что «Полная победа над немцами теперь уже близка. Но победа никогда не приходит сама,— она добывается в тяжёлых боях и в упорном труде. Обречённый враг бросает в бой последние силы, отчаянно сопротивляется, чтобы избежать сурового возмездия. Он хватается и будет хвататься за самые крайние

и подлые средства борьбы. Поэтому надо помнить, что чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу» [1].

Политуправлениями фронтов издавались массовым тиражом специальные тематические разработки, например: «Победа Советской Армии — это победа советского социалистического строя», «Железная воинская дисциплина — основа побед Советской Армии», «Чем ближе наша победа, тем выше должна быть наша бдительность, тем сильнее должны быть наши удары по врагу».

Большую роль в этой работе сыграла фронтовая и армейская печать, причем большое внимание уделялось работе с солдатами новых пополнений, в особенности с солдатами нерусской национальности. Для них выпускались фронтовые газеты на молдавском, татарском, казахском, узбекском и других языках.

В итоге огромной политической работы идея товарища Сталина — «...добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы» [2] — была доведена до сознания солдат и офицеров, овладела ими, вызвала новый подъем в войсках и превратилась в огромную материальную силу.

«Я воюю от Сталинграда, — сказал на митинге гвардии сержант Смолин, — и сейчас горжусь тем, что буду брать Берлин. Идем в решительное наступление, возьмем Берлин, добьем проклятого врага и закончим войну с победой».

В письме товарищу Сталину, принятом на собрании 215-го гвардейского стрелкового полка 77-й гвардейской дивизии, говорилось: «Через несколько часов мы пойдем в решающее наступление. Этот предстоящий бой для нас особенный, небывалый потому, что наша цель — кровавая столица фашистской Германии — Берлин. Мы клянемся тебе, товарищ Сталин, что в бою мы будем бесстрашны и будем насмерть бить врага. Клянемся нашей Родине и народу, родным и близким, что мы добьем фашистского зверя в его логове и водрузим над Берлином знамя победы. Вперед, на Берлин! За Родину, за Сталина, за нашу полную победу!»

Большое внимание политорганы уделили подготовке агитаторов и пропагандистов. С ними были проведены специальные семинары и сборы, на которых они прослушали ряд лекций и докладов на политические темы, изучали памятки и листовки, выпущенные политорганами и посвященные популяризации боевого опыта последних наступательных боев.

Во всех частях проводилась напряженная работа с новым пополнением, в числе которого, как указывалось ранее, были молдаване, латыши, литовцы, освобожденные из плена, и т. п. Политорганами 2-го Белорусского фронта применялись различные формы работы. Как правило, командир дивизии и начальник политотдела лично встречали пополнение и проводили с ним митинг. Кроме этого,

---

[1] И. Сталин, О Великой Отечественной войне Советского Союза, 5-е изд., 1946 г., стр. 158.

[2] Там же, стр. 148—149.

с пополнением проводились групповые беседы для ознакомления его с новыми условиями работы, беседы знатных людей-орденоносцев и бывалых солдат. Прибывшее пополнение в торжественной обстановке под знаменем части приводилось к присяге. В торжественной обстановке ему вручалось оружие, особенно принадлежавшее павшим героям. Пополнение равномерно распределялось по ротам.

Большую роль в деле подъема боевого духа бойцов сыграли многочисленные письма, которые солдаты и офицеры получали из тыла — от семей, друзей, с заводов и из колхозов, в которых бойцы призывались к скорейшему победоносному завершению войны с фашистской Германией.

Политуправлениями фронтов и политотделами армий было уделено большое внимание вопросам военно-технической пропаганды и в особенности пропаганде боевого опыта последних наступательных операций.

С целью организации более тесного взаимодействия между стрелковыми частями и соединениями и поддерживавшими их артиллерийскими, танковыми частями и соединениями, а также установления более тесного контакта между политическими отделами взаимодействующих соединений, политотделами большинства армий были проведены совещания начальников политотделов стрелковых, артиллерийских и танковых соединений.

Содержание военно-технической пропаганды определялось в основном следующими вопросами: 1) организация прорыва глубокой обороны противника, 2) организация взаимодействия родов войск в бою и 3) бои в городе.

С целью доведения опыта наступательных боев до рядовых солдат только политорганами 1-го Украинского фронта было издано 3 500 000 экземпляров различных листовок.

Серию листовок-памяток о боях в городе из тринадцати названий издало Политуправление 1-го Белорусского фронта.

Ряд листовок был посвящен вопросу борьбы с панцерфаустами и панцершреками, а также использованию этого оружия, попавшего к нам в качестве трофеев.

Как известно, в боях за Берлин трофейные панцерфаусты широко и успешно использовались нашими войсками против немцев.

Особое внимание политические органы уделили работе с артиллерийскими расчетами, предназначенными для непосредственного сопровождения пехоты. Они организовывали встречи боевого содружества — «стрелковый взвод — расчет орудия» — и выпускали памятки «Орудия, сопровождающие пехоту».

Ввиду возможности контратак танков противника была проведена большая политическая работа в наших истребительно-противотанковых артиллерийских частях, выпущена специальная листовка «Артиллерийский истребитель в наступлении». Кроме того, среди нашей пехоты широко популяризировались правила пользования фаустпатронами для борьбы с немецкими контратакующими танками.

Пехота изучала методы действий в бою самоходной артиллерии и танков; устраивались встречи экипажей танков и самоходных установок со стрелками и была выпущена специальная памятка «Что должен знать пехотинец о действиях самоходной установки».

Было уделено большое внимание преодолению у экипажей танков и самоходных установок боязни фаустпатронов и популяризации методов борьбы с последними.

Политуправление 1-го Белорусского фронта организовало встречи летчиков-штурмовиков с танкистами и пехотинцами с целью улучшения взаимодействия авиации с наземными войсками.

Политорганами 2-го Белорусского фронта особое внимание уделялось работе в инженерных частях, так как от высокой боеспособности инженерных войск и высокого морального уровня их личного состава зависело успешное разрешение труднейшей задачи предстоявшей операции — форсирование р. Одер.

Значительная работа была проведена в отношении предупреждения случаев поджога и разрушения домов и имущества немцев и насилий над последними.

С целью обеспечения сохранения военной тайны политуправления фронтов выпустили специальные обращения ко всему личному составу войск, провели партийные и комсомольские собрания, политзанятия и беседы.

Политуправлением 1-го Белорусского фронта была послана специальная группа работников в Варшаву, Демблин и другие пункты фронтового тыла для встречи прибывавших на фронт частей и транспортов. Встречаясь с политработниками этих частей, представители политуправления фронта разъясняли им требования Военного Совета об обеспечении скрытности движения и хранения военной тайны.

Большая работа проводилась со всем личным составом штабов и в особенности с телефонистами. У телефонных аппаратов были наклеены таблички с надписями: «Не говори того, о чем говорить не положено», «Не болтай, тебя подслушивают».

Мероприятия по обеспечению бдительности дали свои положительные результаты.

Проведенная политическая работа оказала большую помощь войскам в деле обеспечения скрытности подготовки операции, а также значительно затруднила врагу организацию диверсионно-шпионской сети в тылу наших войск.

Большого напряжения агитационно-пропагандистская работа достигла в последние дни и часы перед началом наступления. Особое внимание политработников было обращено на доведение в ночь на 16 апреля до каждого солдата обращений Военных Советов фронтов. Для сохранения военной тайны эти обращения не доводились лишь до разведывательных отрядов, но в последние были назначены специальные политработники, которые имели задачу вести там политработу с целью обеспечения заданий по разведке.

Политорганами проводились мероприятия по обеспечению ведущей роли коммунистов в бою. С этой целью во многих частях в ночь на 16 апреля были проведены краткие партийные и комсомольские собрания. На этих собраниях каждому коммунисту и комсомольцу было дано партийное поручение — первым в своем подразделении подняться в атаку. Наконец, очень большую роль в деле поднятия духа наших воинов перед наступлением сыграла работа вокруг полковых знамен и красных флагов, проведенная по специальному указанию политуправлений фронтов и политотделов армий во всех строевых частях. Командиры и политработники многих частей проносили перед атакой развернутые боевые знамена по траншеям.

Перед этими овеянными славой знаменами офицеры, сержанты и солдаты, становясь на колени, клялись выполнить до конца свой долг перед Родиной.

Политорганы при помощи комсомольских организаций заблаговременно заготовили красные флаги для водружения нашими воинами на Зееловских высотах, на главных зданиях Берлина и т. п.

Для водружения на центральных зданиях Берлина были изготовлены государственные флаги СССР размером 1,5 × 3 м. Водружение их возлагалось в каждой роте на солдат, сержантов и офицеров из числа наиболее опытных, храбрых воинов — коммунистов и комсомольцев, особо отличившихся в предыдущих боях. Накануне наступления были опубликованы специальные обращения Военных Советов фронтов к войскам, которые призывали выполнить приказ товарища Сталина и всего советского народа — разбить противника на ближних подступах к Берлину, захватить столицу фашистской Германии — Берлин — и водрузить над нею знамя победы [1].

[1] Полный текст обращения в приложении 20.

ГРУППИРОВКА ВОЙСК ФРОНТОВ К НАЧАЛУ ОПЕРАЦИИ

Группировка войск 2-го Белорусского фронта

(Схема 44)

К началу операции 2-й Белорусский фронт развернулся на участке шириной 120 км (иск.) Вальддивенов (на побережье Балтийского моря) до Ниппервизе. В состав войск фронта, принимавших участие в Берлинской операции, входили четыре общевойсковые армии (2-я ударная, 65, 70 и 49-я), три отдельных танковых корпуса (1, 3 и 8-й гвардейские), один отдельный механизированный корпус (8-й), один кавалерийский корпус (3-й гвардейский), три артиллерийские дивизии прорыва (1 и 23 артиллерийские дивизии 8-го артиллерийского корпуса прорыва и 26 отдельная пушечная артиллерийская дивизия) и 4-я воздушная армия.

5-я гвардейская танковая армия продолжала вести бои по ликвидации немецких войск юго-восточнее Данцига и севернее Гдыни на участке фронта протяженностью 70 км.

19-я армия охраняла побережье Балтийского моря на участке от Леба до Вальддивенов протяжением 300 км.

Главная ударная группировка фронта, развернувшаяся на 47-километровом участке Альтдамм, Ниппервизе, состояла из трех общевойсковых армий (65, 70 и 49-й), трех танковых корпусов (1, 3 и 8-го гвардейских), одного механизированного корпуса (8-го), одного кавалерийского корпуса (3-го гвардейского), трех артиллерийских дивизий прорыва (1, 23 и 26-й).

Вспомогательная группировка фронта — левое крыло 2-й ударной армии (три дивизии) развернулась на 24-километровом фронте Вольфсхорст, (иск.) Альтдамм.

В состав первого эшелона фронта входили три общевойсковые армии и войска левого крыла 2-й ударной армии.

Второй эшелон фронта состоял из трех танковых (1, 3 и 8-го гвардейских), одного механизированного (8-го) и одного кавалерийского (3-го гвардейского) корпусов.

В состав фронта входила 4-я воздушная армия.

Распределение сил и средств показано в таблице 40.

Таблица 40

Группировка войск 2-го Белорусского фронта и распределение боевой техники на 20 апреля

Наименование	Ширина фронта в км	Ширина фронта прорыва в км	Количество стрелковых дивизий [1]	Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армии)	Артполки [2]	Артбригады	Минометные полки	Минометные бригады	Гвардейские минометные полки	Гвардейские минометные дивизионы	Гвардейские минометные бригады	Зенитные артполки	Танковые полки	Танковые бригады	Механизированные бригады	Мотострелковые бригады	Самоходные артполки	Инженерные батальоны	Понтонные батальоны
2-я ударная армия	73	7	6[3]	3	3	3	—	8	1	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	2	4	—
65-я армия	17	4	9[4]	7	6	2	1	19	4	3	2	3	—	—	5	2	—	—	—	4	10	2
70-я армия	14	4	9[5]	7	4	2	3	15	6	3	1	3	—	1	5	1	1	—	—	3	14	2
49-я армия	16	6	9[6]	9	5	1	3	20	6	6	—	3	—	—	5	1	1	—	—	3	9	7
1-й гвардейский танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	3	—	1	3	—	—
3-й гвардейский танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	3	—	1	3	—	—
8-й гвардейский танковый корпус	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	1	1	3	—	1	2	—	—
8-й механизированный корпус	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	1	1	1	3	—	2	—	—
3-й гвардейский кавалерийский корпус	—	—	3 кд	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	1	—	—	—	—	1	—	—
Части фронтового подчинения	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	11	—	—	—	—	3	4	—
Итого	120	21	36	26	18	8	7	66	17	15	4	13	4	1	32	7	12	3	3	26	41	11

[1] Численный состав стрелковых дивизий колебался в пределах 3600—4800 человек.
[2] Включая артиллерийские полки стрелковых дивизий.
[3] 116 ск—321 сд, 86 сд, 326 сд; 108 ск—372 сд, 46 сд, 90 сд.
[4] 105 ск—193 сд, 354 сд, 44 гв. сд; 46 ск—186 сд, 108 сд, 413 сд; 18 ск—37 гв. сд, 15 сд, 69 сд.
[5] 47 ск—136 сд, 162 сд, 71 сд; 96 ск—165 сд, 369 сд, 38 гв. сд; 114 ск—1 сд, 160, 76 гв. сд.
[6] 121 ск—42 сд, 380 сд, 199 сд; 70 ск—139 сд, 385 сд, 238 сд; 191 сд, 200 сд и 330 сд

Ударная группа 2-й ударной армии развернулась на восточном берегу Вайте Штреве, пр. Даманшер Штром, оз. Даммшер-зее. Главный удар армия наносила правым флангом ударной группы, форсируя Вайте Штреве и пр. Даманшер Штром на 7-километровом фронте Вольфсхорст, Инамюнде. На этом участке был сосредоточен 108-й стрелковый корпус (372, 90 и 46-я стрелковые дивизии). В первом эшелоне корпуса находилась одна (372-я) и во втором эшелоне две (90 и 46-я) стрелковые дивизии.

65-я армия развернулась на 17-километровом фронте Альтдамм, Фердинандштайн.

Главный удар армия наносила левым крылом, форсируя р. Вест Одер и прорывая неприятельский фронт на 4-километровом участке Куров, Кольбитцов.

Из девяти стрелковых дивизий семь дивизий были сгруппированы на направлении главного удара (186, 108, 413, 37-я гвардейская, 15, 69, 44-я гвардейская).

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Стрелковые же корпуса строили свои боевые порядки по-разному. Правофланговый (105-й) корпус обе свои дивизии (193 и 354-ю) имел в одном эшелоне. Два остальных корпуса (46 и 18-й) имели двухэшелонное построение. В первом эшелоне 46-го корпуса находились 186 и 108-я дивизии, а во втором — 413-я дивизия. В первом эшелоне 18-го корпуса находились 37-я гвардейская и 15-я дивизии, а во втором — 69-я дивизия. Армейский резерв состоял из 44-й гвардейской дивизии 105-го корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 45.)

70-я армия развернулась на 14-километровом фронте (иск.) Фердинандштайн, Кранцфельде.

Главный удар армия наносила своим центром, форсируя р. Вест Одер, прорывая неприятельский фронт на 4-километровом участке в направлении Грайфенхаген, Мешерин.

Из девяти стрелковых дивизий семь были сгруппированы на направлении главного удара (162, 71, 165, 38-я гвардейская, 1, 160-я дивизии и 76-я гвардейская дивизия).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. Первый эшелон в своем составе имел два корпуса (47 и 96-й), которые строили свои боевые порядки в два эшелона. Первый эшелон 47-го корпуса включал две дивизии (136 и 162-ю), второй — 71-ю дивизию. В первом эшелоне 96-го корпуса тоже были две дивизии (165 и 369-я), а во втором — 38-я гвардейская дивизия. Второй эшелон армии составлял 114-й корпус (76-я гвардейская, 1 и 160-я дивизии). (Оперативное построение армии показано на схеме 46.)

49-я армия развернулась на 16-километровом фронте (иск.) Кранцфельде, Ниппервизе.

Форсируя р. Вест Одер и прорывая неприятельскую оборону на западном берегу последнего, армия наносила два удара: один вдоль дамбы на Фридрихсталь на участке до 3 км и другой вдоль дамбы на Шведт на участке также до 3 км, имея большую часть средств усиления на своем левом фланге.

На каждом из ударных направлений действовало по три стрелковые дивизии.

Оперативное построение армии было двухэшелонным. Первый эшелон состоял из двух корпусов (121 и 70-го), которые строили свои боевые порядки в один и два эшелона. 121-й корпус в первом эшелоне имел две дивизии (42 и 380-ю), во втором — 199-ю дивизию. 70-й корпус (139, 385 и 238-я дивизии) все дивизии имел в одной линии. Второй армейский эшелон (резерв) состоял из трех дивизий (330, 200 и 191-й). (Оперативное построение армии показано на схеме 47).

Во втором эшелоне фронта для развития успеха находились:

— 3-й гвардейский танковый корпус — в районе Ретцов, Вангериц;

— 1-й гвардейский танковый корпус — в районе Вальслебен, Хоеншенау;

— 8-й гвардейский танковый корпус — в районе Примхаузен, Роггов;

— 8-й механизированный корпус — в районе Либенов, Бан, Кунов;

— 3-й гвардейский кавалерийский корпус — в районе Клютцов, Делитц, Рафенштайн, Якобсхаген.

Средняя оперативная плотность на направлении главного удара фронта достигала 1,8 км на дивизию.

Средняя плотность насыщения артиллерией в полосе главного удара достигала 85,3 ствола на 1 км фронта, а на направлениях главных ударов армий она колебалась в пределах от 261 до 301 ствола на 1 км фронта.

В нижеприведенной таблице 41 показано распределение танков и самоходных установок между армиями главной ударной группировки фронта.

Таблица 41

Распределение танков и самоходных установок по армиям ударной группировки 2-го Белорусского фронта

Наименование	Ширина фронта армии в км	Ширина участка прорыва в км	Общее количество танков и самоходных установок	Количество танков НПП и самоходных установок, действовавших на участке прорыва	Средняя плотность на 1 км фронта прорыва
65-я армия	17	4	108	27	7
70-я армия	14	4	140	140	35
49-я армия	16	6	169	148	24,6
(1-й гв., 3-й гв. и 8-й гв. тк, 8 мк и 3-й гв. кк) .	—	—	559	—	—
Всего . . .			976[1]		

Из этой таблицы видно, что наибольшее количество танков и самоходных установок было сосредоточено на направлении удара 49-й армии.

[1] В составе 2-й ударной армии имелось 117 танков и самоходных установок.

Сильная танковая группа, насчитывавшая в своем составе свыше 500 танков, находилась в качестве эшелона развития прорыва в руках командующего фронтом. Использование этих танков предполагалось после захвата стрелковыми соединениями достаточных плацдармов на западном берегу Вест Одера. Было намечено оперативное переподчинение 1-го гвардейского танкового корпуса 65-й армии, 3-го гвардейского танкового корпуса — 70-й армии, 8-го механизированного и 3-го гвардейского кавалерийского корпусов — 49-й армии.

Для форсирования Вест Одера и прорыва неприятельской обороны боевой порядок войск фронта был глубоко эшелонированным.

Как уже указывалось ранее, оперативное построение армий было одноэшелонным и двухэшелонным.

Стрелковые корпуса 65-й армии использовались в одной линии, в 70-й и 49-й армиях по одному корпусу имелось во втором эшелоне (в 70-й армии — 114-й корпус, в 49-й армии — три дивизии, не объединенные корпусным управлением).

Корпуса первого эшелона строили свой боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне две дивизии и во втором — одну дивизию, за исключением 105-го корпуса 65-й армии, имевшего две дивизии в первом эшелоне и одну дивизию в армейском резерве, и 70-го корпуса 49-й армии, имевшего все три дивизии в первой линии.

Боевые порядки дивизий и полков, как общее правило, строились в два эшелона.

Группировка войск 1-го Белорусского фронта

(Схема 48)

К началу наступления 1-й Белорусский фронт развернулся на участке шириной 172 км [1] от Ниппервизе до Гросс-Гастрозе. В состав фронта входило: девять общевойсковых армий (61, 1-я Польская, 47-й армии, 3 и 5-я ударные, 8-я гвардейская, 69, 33 и 3-я), две танковые армии (1-я и 2-я гвардейские), два отдельных танковых корпуса (9-й и 11-й), два кавалерийских корпуса (2-й и 7-й гвардейские) восемь артиллерийских дивизий прорыва (5 и 12 ад 4-го артиллерийского корпуса прорыва, 14 и 29 артиллерийские дивизии 6-го артиллерийского корпуса прорыва, 2 и 18 артиллерийские дивизии 3-го артиллерийского корпуса прорыва, 22-я и 6-я отдельные артиллерийские дивизии), Днепровская военная флотилия и 16-я воздушная армия.

Главная ударная группировка фронта, развернувшаяся на 44-километровом участке Гюстебизе, Подельциг, состояла из четырех общевойсковых армий (47-й армии, 3 и 5-й ударных и 8-й гвардейской), двух танковых армий (1-й и 2-й гвардейских), двух отдель-

[1] В результате разведывательных боев, проведенных войсками фронта 14 и 15 апреля, общая протяженность фронта сократилась на 3 км и на 16 апреля составляла не 175, а 172 км.

ных танковых корпусов (9-го и 11-го), одного кавалерийского корпуса (7-го гвардейского), шести артиллерийских дивизий прорыва (5, 14, 29, 2, 18 и 6-й) и части сил Днепровской военной флотилии (две бригады бронекатеров).

Кроме того, для развития успеха главной ударной группировки фронта предполагалось использовать 3-ю армию.

Правая ударная группировка фронта, развернувшаяся на 49-километровом участке (иск.) Ниппервизе, Гюстебизе, состояла из двух общевойсковых армий (61-й и 1-й Польской).

Левая ударная группировка фронта, развернувшаяся на 82-километровом участке (иск.) Подельциг, Гросс-Гастрозе, состояла из двух общевойсковых армий (69-й и 33-й), одного кавалерийского корпуса (2-го гвардейского) и части сил Днепровской военной флотилии (одна бригада бронекатеров).

В состав первого эшелона фронта входило: восемь общевойсковых армий (все общевойсковые армии фронта, кроме 3-й), один танковый корпус (9-й), один кавалерийский корпус (2-й гвардейский) и Днепровская флотилия.

Второй эшелон фронта состоял из одной общевойсковой армии (3-й), двух танковых армий (1-й и 2-й гвардейских), одного танкового корпуса (11-го) и одного кавалерийского корпуса (7-го гвардейского) [1].

Распределение сил и средств показано в таблице 42.

Действия фронта обеспечивались 16-й воздушной армией и частью сил 4-й воздушной армии (2-го Белорусского фронта) и 18-й воздушной армии (авиация Дальнего действия).

61-я армия развернулась на восточном берегу Одера на участке (иск.) Ниппервизе, Альт-Рюднитц.

Главный удар она наносила левым флангом, форсируя р. Одер на 2,5-километровом участке Хоэн-Вутцов, Ной-Глитцен.

Из девяти стрелковых дивизий шесть были сгруппированы на направлении главного удара (311, 397 и 23-я дивизии, 89-го стрелкового корпуса; 75-я гв., 12-я гв. и 415-я дивизии 9-го гвардейского стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Стрелковые корпуса строили свои боевые порядки в два эшелона. Правофланговый (80-й) корпус в первом эшелоне имел одну дивизию (234-ю), во втором — 212-ю дивизию. 89-й корпус в первом эшелоне имел две дивизии (311 и 397-ю), во втором — 23-ю дивизию. 9-й гвардейский корпус в первом эшелоне имел две дивизии (75-ю и 12-ю гвардейские) и во втором — 415-ю дивизию.

Армейский резерв состоял из 356-й дивизии 80-го корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 49.)

1-я Польская армия развернулась на восточном берегу р. Одер на 12-километровом фронте (иск.) Альт-Рюднитц, Гюстебизе.

---

[1] На период с 14 по 20 апреля 7-й гв. кавалерийский корпус был временно подчинен в оперативном отношении командующему 47-й армией (боевые распоряжения штаба 1-го Белорусского фронта от 14 апреля за № 00562 и от 19 апреля за № 00575).

Таблица 42

Группировка войск 1-го Белорусского фронта и распределение боевой техники на 15 апреля

Наименование	Ширина фронта в км	Ширина фронта прорыва в км	Количество стрелковых дивизий[1]	Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армий)	Артполки[2]	Артбригады	Минометные полки	Минометные бригады	Гвардейские минометные полки	Гвардейские минометные дивизионы	Гвардейские минометные бригады	Зенитные артполки	Танковые полки	Танковые бригады	Механизированные бригады	Мотострелковые бригады	Самоходные артполки	Самоходные артдивизионы	Инженерные батальоны	Понтонные батальоны
61-я армия	37	2,5	9[3]	6	5	3	1	11	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	2	2
1-я Польская армия	12	5	5[4]	4	4	1	—	11	3	1	—	1	—	—	4	1	1	—	—	3	7	—	—
47-я армия	8	4,3	9[5]	8	6	3	—	20	3	7	—	2	—	1	1	1	1	—	—	5	—	2	3
3-я ударная армия	11	6	9[6]	7	6	—	3	23	3	3	—	3	—	2	1	2	—	—	—	6	—	2	1
9-й танковый корпус[7]	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	1	3	—	1	2	—	—	—
5-я ударная армия	9	7	9[8]	6	5	3	1	34	5	4	—	9	—	4	13	1	3	—	—	2	9	5	3
8-я гвардейская армия	13	7	9[9]	6	6	3	—	31	7	10	1	—	—	4	9	3	1	—	—	7	—	3	2
69-я армия	18	6	10[10]	6	8	1	1	25	3	5	—	2	—	1	9	2	1	—	—	5	—	3	2
33-я армия	64	6,5	10[11]	9	6	3	1	19	4	2	—	4	—	—	5	1	—	—	—	2	9	—	4
2-й гвардейский кав-корпус[12]	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	1	—	—	1	3	—	—	—	1	—	—	—
3-я армия	2-й эшелон фронта		7[13]	—	—	—	—	8	1	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	3	—	—	—
2-я гвардейская танковая армия[14]	—	—	—	—	—	—	—	5	—	4	—	1	2	—	3	2	6	4	2	8	—	—	—
1-я гвардейская танковая армия[15]	—	—	—	—	—	—	—	4	—	2	—	—	2	—	6	2	5	3	1	7	—	—	—
11-й танковый корпус[16]	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	1	3	—	1	2	—	—	—
7-й гвардейский кав-корпус[17]	—	—	3 кд	—	—	—	—	4	—	—	—	1	—	—	1	3	—	—	—	1	—	—	—
Итого	172	44,3	70 без 3-й А	52	46	17	7	201	30	42	1	24	6	12	57	23	22	7	5	57	25	17	17

[1] Численный состав стрелковых дивизий колебался в пределах 5000—6000 человек.

[2] Включая и артиллерийские полки стрелковых дивизий.

[3] 80 ск—234 сд, 212 сд, 356 сд; 9 гв. ск—75 гв. сд, 12 гв. сд, 415 сд.; 89 ск—311 сд, 397 сд, 23 сд.

[4] 1, 2, 3, 6, 4 пд, 1 кпбр.

[5] 77 ск—260 сд, 328 сд, 185 сд; 125 ск—60 сд, 175 сд, 76 сд; 129 ск—132 сд, 82 сд, 143 сд.

[6] 79 ск—207 сд, 150 сд, 171 сд; 12 гв. ск—23 гв. сд, 33 сд, 52 гв. сд; 7 ск 265 сд, 146 сд,364 сд.

[7] Входил в состав 3-й ударной армии.

[8] 26 гв. ск—94 гв. сд, 266 сд, 89 гв. сд; 32 ск—60 гв. сд, 295 сд, 416 сд; 9 ск—301 сд, 248 сд, 230 сд.

[9] 4 гв. ск — 47 гв. сд, 57 гв. сд, 35 гв. сд; 29 гв. ск — 27 гв. сд, 74 гв. сд, 82 гв. сд; 28 гв. ск—79 гв. сд, 88 гв. сд, 39 гв. сд.

[10] 25 ск—4 сд, 77 гв. сд; 61 ск—274 сд, 247 сд, 41 сд, 134 сд; 91 ск—312 сд, 370 сд, 117 сд; 283 сд—3-й армии.

[11] 38 ск—95 сд, 89 сд, 64 сд; 129 сд 3-й армии; 16 ск—383 сд, 339 сд, 323 сд; 62 ск—49 сд, 362 сд, 222 сд; 119 и 115 УР.

[12] Входил в состав 33-й армии.

[13] 35 ск—348 сд, 290 сд, 250 сд; 41 ск (без 283 сд)—120 гв. сд, 269 сд; 40 ск (без 129 сд) — 5 сд, 169 сд. Армия составляла резерв командующего фронтом.

[14] 9 гв. тк, 12 гв. тк, 1 мк.

[15] 8 гв. мк, 11 гв. тк.

[16] Входил в состав 1 гв. ТА.

[17] Резерв командующего фронтом.

Главный удар армия наносила левым крылом, форсируя р. Одер и прорывая неприятельский фронт на 5-километровом участке Цэкерик, Гюстебизе.

Из пяти пехотных дивизий четыре были сгруппированы на направлении главного удара (1, 2, 3 и 4-я пехотные дивизии).

Оперативное построение армии было двухэшелонным; в первом эшелоне находилось четыре дивизии (6, 1, 2 и 3-я), во втором эшелоне — одна пехотная дивизия (4-я) и одна кавалерийская бригада.

47-я армия развернулась на кюстринском плацдарме на 8-километровом фронте Карлсбизе, (иск.) Ортвиг.

Главный удар армия наносила центром на 4,3-километровом участке Ной Левин, Ной Барним.

Из девяти стрелковых дивизий восемь были сгруппированы на направлении главного удара (260, 328 и 185-я дивизии 77-го стрелкового корпуса; 60, 175 и 76-я дивизии 125-го стрелкового корпуса; 132 и 143-я дивизии 129-го стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Стрелковые корпуса строили свои боевые порядки в один и два эшелона. Правофланговый (77-й) корпус в первом эшелоне имел 260-ю дивизию, во втором — 328 и 185-ю дивизии. Боевой порядок 125-го корпуса состоял из двух эшелонов. В первом эшелоне находились 60 и 175-я дивизии, во втором — 76-я дивизия. Боевой порядок 129-го корпуса (132, 143 и 82-я дивизии) строился в один эшелон. (Оперативное построение армии показано на схеме 50.)

3-я ударная армия с 9-м танковым корпусом развернулась на кюстринском плацдарме на 11-километровом фронте Ортвиг, Лечин.

Главный удар армия наносила своим левым крылом на 6-километровом участке Амт Кинитц, Лечин.

Из девяти стрелковых дивизий семь были сгруппированы на направлении главного удара (150, 171-я дивизии 79-го стрелкового корпуса; 23-я гв., 33-я дивизии 12-го гв. стрелкового корпуса; 265, 146 и 364-я дивизии 7-го стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. Первый эшелон состоял из двух стрелковых корпусов (79 и 12-го гвардейского). 79-й корпус (207, 150 и 171-я дивизии) строил свой боевой порядок в один эшелон. Таким же образом строился боевой порядок и 12-го гвардейского корпуса (23-я гвардейская, 33-я и 52-я гвардейская дивизии). Второй эшелон армии состоял из 7-го стрелкового корпуса (265, 146 и 364-я дивизии) и 9-го танкового корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 51.)

5-я ударная армия развернулась на кюстринском плацдарме на 9-километровом фронте (иск.) Лечин, Гольцов.

Главный удар армия наносила своим левым крылом на 7-километровом участке отм. 9,3 (2 км северо-восточнее Бушдорф), Гольцов.

Из девяти стрелковых дивизий восемь были сгруппированы на направлении главного удара (266, 89-я гвардейская дивизии 26-го гв. стрелкового корпуса; 60-я гв., 295-я и 416-я дивизии 32-го стрелкового корпуса; 301, 248 и 230-я дивизии 9-го стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Стрелковые же корпуса строили свои боевые порядки в два эшелона. Правофланговый (26-й гвардейский) корпус в первом эшелоне имел две (94-ю гвардейскую и 266-ю) дивизии; во втором — 89-ю гвардейскую дивизию. 32-й корпус в первом эшелоне имел две (60-ю гвардейскую и 295-ю) дивизии; во втором — 416-ю дивизию. 9-й корпус в первом эшелоне имел 301-ю дивизию, во втором — 248-ю дивизию. В армейском резерве находилась 230-я дивизия 9-го корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 52.)

8-я гвардейская армия развернулась на кюстринском плацдарме на 13-километровом фронте (иск.) Гольцов, Подельциг.

Главный удар армия наносила своим правым крылом на 7-километровом участке (иск.) Гольцов, Заксендорф.

Из девяти стрелковых дивизий шесть были сгруппированы на направлении главного удара (47, 57 и 35-я гвардейские дивизии 4-го гв. стрелкового корпуса; 27, 74 и 82-я гвардейские дивизии 29-го гв. стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Все корпуса строили свои боевые порядки в два эшелона. Правофланговый (4-й гвардейский) корпус в первом эшелоне имел две (47 и 57-ю гвардейские) дивизии, во втором — 35-ю гвардейскую дивизию. 29-й гвардейский корпус в первом эшелоне имел две (27 и 74-ю гвардейские) дивизии, во втором — 82-ю гвардейскую дивизию. 28-й гвардейский корпус в первом эшелоне имел две (79 и 88-ю гвардейские) дивизии, во втором — 39-ю гвардейскую дивизию. (Оперативное построение армии показано на схеме 53.)

69-я армия с 283-й дивизией 3-й армии развернулась по восточному берегу р. Одер и на плацдарме севернее Франкфурт н/О. на 18-километровом фронте (иск.) Подельциг, (иск.) северо-восточная окраина Франкфурта н/О.

Главный удар армия наносила своим центром с плацдарма на 6-километровом участке из района Лебус.

Из десяти стрелковых дивизий шесть были сгруппированы на направлении главного удара (77-я гв. дивизия 25-го стрелкового корпуса; 274, 247, 41 и 134-я дивизии 61-го стрелкового корпуса; 312-я дивизия 91-го стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Стрелковые корпуса строили свои боевые порядки в один и два эшелона.

Правофланговый 25-й корпус (4 и 77-я гвардейская дивизии) строил свой боевой порядок в один эшелон. 61-й корпус три дивизии (274, 247 и 41-ю) имел в первом эшелоне и 134-ю дивизию во втором эшелоне. 91-й корпус (312, 370 дивизии и 283-я дивизия 3-й армии) строил свой боевой порядок в один эшелон. В армейском резерве находилась 117-я дивизия 91-го корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 54.)

33-я армия с 129-й дивизией 3-й армии, 119 и 115-м УР и со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом развернулась по восточному берегу р. Одер, на плацдарме южнее Франкфурт н/О.

и по восточному берегу р. Нейсе на 64-километровом фронте — восточная окраина Франкфурта н/О. Гросс-Гастрозе.

Главный удар армия наносила своим центром с 3-километрового участка Цшецшнов, Лоссов и с 3,5-километрового участка (иск.) Брисков, Визенау.

Из десяти стрелковых дивизий девять были сгруппированы на направлении главного удара (64, 89 и 95-я дивизии 38-го стрелкового корпуса; 383, 339 и 323-я дивизии 16-го стрелкового корпуса; 49, 362 и 222-я дивизии 62-го стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. Первый эшелон состоял из трех стрелковых корпусов (38, 16 и 62-го) и 119 и 115-го УР. Все три стрелковых корпуса строили свои боевые порядки в два эшелона.

38-й корпус в первом эшелоне имел две дивизии (129-ю дивизию 3-й армии, 89-ю дивизию), во втором — 64-ю дивизию. 16-й корпус в первом эшелоне имел две (383 и 339-ю) дивизии, во втором — 323-ю дивизию. 62-й корпус в первом эшелоне имел две (49 и 362-ю) дивизии и во втором — 222-ю дивизию. Второй эшелон армии состоял из 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. В армейском резерве находилась 95-я дивизия 38-го корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 55.)

7-й гвардейский кавалерийский корпус, входивший в состав второго эшелона фронта, к началу операции был сосредоточен в лесу южнее Клоссов [1].

2-я гвардейская танковая армия к этому времени была сосредоточена на восточном берегу р. Одер в лесу севернее Кюстрина, имея один (12 гв.) танковый корпус на кюстринском плацдарме в районе Альт-Блейэн, Китц.

1-я гвардейская танковая армия с 11-м танковым корпусом были сосредоточены на восточном берегу р. Одер в районе Запциг, Гартов, Шпудлов, имея один (11-й) танковый корпус на кюстринском плацдарме в районе Маншнов, Рейтвейн.

3-я армия (35, 40 и 41 ск) — второй эшелон фронта — сосредоточилась в районе Требов, Поленциг, Штернберг.

Таким образом, к началу наступления основная масса сил и средств фронта была сосредоточена на направлении главного удара.

Из общего числа 70 стрелковых дивизий (не считая 3-й армии), развернувшихся на 172-километровом фронте, 36 дивизий были сосредоточены на 41-километровом фронте.

Следовательно, при средней оперативной плотности в 2,5 км фронта на дивизию на направлении главного удара фронта эта плотность достигала 1,1 км.

Кроме того, на направлении главного удара было сосредоточено и участвовало в артиллерийской подготовке 110 из 201 артиллерийских полков, т. е. 54% всех артиллерийских полков фронта, 18 из 30 артиллерийских бригад, т. е. 60% всех артиллерийских бригад

[1] На период с 14 по 20 апреля корпус был временно подчинен в оперативном отношении командующему 47-й армией (боевые распоряжения штаба 1-го Белорусского фронта от 14 апреля за № 00562 и от 19 апреля за № 00573).

фронта, 26 из 42 минометных полков, т. е. 60% всех минометных полков, 14 из 24 гвардейских минометных полков или 58% всех гвардейских минометных полков фронта; 11 из 12 гвардейских минометных бригад, т. е. 92% всех гвардейских минометных бригад фронта.

На направлении главного удара было сосредоточено 16 из 23 танковых полков, т. е. 70% всех танковых полков фронта, 21 из 22 танковых бригад, т. е. 95% всех танковых бригад фронта, 40 из 57 полков самоходной артиллерии, т. е. 70% всех полков фронта, и все семь механизированных и пять мотострелковых бригад.

На 1 км фронта на участке главного удара приходилось в среднем 2,7 артполка, 0,4 артбригады, 0,6 минометного полка, 0,3 гвардейского минометного полка, а также 0,4 танкового полка, 0,5 танковой бригады. На направлении главного удара фронта средняя плотность насыщения артиллерией достигала 189 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта. (В связи с некоторым сокращением протяженности фронта в результате разведывательных боев 14 и 15 апреля плотность артиллерии на направлении главного удара фронта несколько увеличилась и достигала 204 стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта.) На направлениях главных ударов армий плотность колебалась от 244 до 341 стволов и установок реактивной артиллерии [1].

Таблица 43

Распределение танков и самоходных установок по армиям 1-го Белорусского фронта

Наименование	Ширина фронта армии в км	Ширина участка прорыва в км	Общее количество танков и самоходных установок	Количество танков ПТП и самоходных установок, действовавших на участке прорыва	Средняя плотность на 1 км фронта прорыва
61-я армия	37	2,5	52	—	—
1-я Польская армия	12	5,0	63	42	8,2
47-я армия	8	4,3	101	101	23,5
3-я ударная армия с 9-м танк. корпусом	11	6,0	333/136[2]	122	20,3
5-я ударная армия	9	7,0	324	306	43,7
8-я гвардейская армия	13	7,0	216[3]	202	28,8
69-я армия	18	6,0	244	223	37,2
33-я армия	64	6,5	158	158	24,3
3-я армия	—	—	63	—	—
1 гв. танковая армия с 11-м танк. корпусом	—	—	709	—	—
2 гв. танковая армия	—	—	664	—	—
7 и 2 гв. кавалерийские корпуса	—	—	132	—	—
Всего	172	44,3	3059	—	—

[1] См. таблицу 14 на стр. 92—93.

[2] Знаменателем показано число бронеединиц без учета 9-го танкового корпуса.

[3] В это количество не вошли танки-тральщики и огнеметные танки в количестве 43 машин.

Из таблицы видно, что наибольшая плотность танков НПП была достигнута на направлении главного удара, где на 1 км фронта прорыва приходилось до 43 танков и самоходных установок (5-я ударная армия).

Боевое построение армий главной ударной группировки фронта было одноэшелонным. Стрелковые корпуса, как общее правило, использовались в армиях в одну линию, за исключением 3-й ударной армии, которая во втором эшелоне имела целиком 7-й стрелковый корпус. (Схема 51.)

Эшелонирование армий достигалось за счет эшелонирования дивизий в корпусах.

Дивизии первого эшелона имели ближайшей задачей прорыв обороны противника на глубину 4,5—5 км, т. е. двух позиций. Дивизии строили свои боевые порядки, как правило, в два эшелона, имея в первом эшелоне два полка. В отдельных случаях дивизия строили боевой порядок в три эшелона, имея полки в затылок один другому.

Полки первого эшелона ближайшей задачей имели прорыв первой позиции противника, т. е. вклинение в неприятельскую оборону на глубину 1,5—2 км. Стрелковые полки строили свои боевые порядки обычно в два эшелона, имея в первом эшелоне два батальона. В 8-й гвардейской армии полки строили свой боевой порядок в один эшелон. Боевой порядок батальонов состоял обычно из трех цепей. Для наступления на направлении главного удара дивизия получала полосу шириной от 0,5 до 1,5 км, полки от 500 до 700 м.

Группировка войск 1-го Украинского фронта

(Схемы 56 и 16)

К началу операции 1-й Украинский фронт развернулся в полосе от (иск.) Гросс-Гастрозе до Крнов шириной 390 км.

В состав фронта входило восемь общевойсковых армий (3 гв., 13, 5 гв., 2-я Польская, 52, 21, 59, 6), две танковые армии (3 и 4 гвардейские), три отдельных танковых корпуса (25, 4 гв., 1), один механизированный корпус (7 гв.), один кавалерийский корпус (1 гв.), семь артиллерийских дивизий прорыва (1 гв., 25, 4, 31, 3, 17, 2) и 2-я воздушная армия.

Главная ударная группировка фронта, развернувшаяся на 48-километровом участке (иск.) Гросс-Гастрозе, (иск.) Биркфере, состояла из трех общевойсковых армий (3 гв., 13 и 5 гв.), двух танковых армий (3 и 4 гвардейских), двух отдельных танковых корпусов (4 гв. и 25), шести артдивизий прорыва (1 гв., 25, 4, 31, 3 и 17).

Вспомогательная ударная группировка фронта, развернувшаяся на 13-километровом участке Ротенбург, (иск.) Пенцих, состояла из трех пехотных дивизий 2-й Польской армии (9, 8 и 5), четырех стрелковых дивизий 52-й армии (254, 50, 111 и 213), одного танкового корпуса (1-го), одного механизированного корпуса (7 гв.), одного кавалерийского корпуса (1 гв.) и одной артдивизии прорыва (2-й).

Участок Биркфере, (иск.) Ротенбург (30 км) оборонялся двумя (10-й и 7-й) пехотными дивизиями 2-й Польской армии.

Участок Пенцих, Крнов (299 км) оборонялся пятью дивизиями 52-й армии (373, 31, 214, 294 и 116-я), 21-й и 59-й армиями (см. схему 16). 6-я армия продолжала блокаду окруженной бреслауской группировки немцев.

Первый эшелон фронта состоял из семи общевойсковых армий, трех танковых корпусов (25, 4 гв. и 1-го), одного механизированного корпуса (7 гв.).

В состав второго эшелона входили две танковые армии (3 и 4-я гвардейские) и один кавалерийский корпус (1-й гв.).

Кроме того, в ходе сражения 22 апреля в состав фронта прибыла 28-я армия.

31-я армия, также вошедшая в состав фронта в ходе сражения, была направлена на левый фланг фронта и в сражении за Берлин участия не принимала.

Действия фронта обеспечивались 2-й воздушной армией.

Распределение сил и средств показано в таблице 44.

Следует учесть, что для участия в артиллерийском наступлении в полосе 3-й гвардейской армии была привлечена также и артиллерия 3-й гвардейской танковой армии, а в полосе наступления 5-й гвардейской армии — артиллерия 4-й гвардейской танковой армии.

3-я гвардейская армия развернулась на восточном берегу р. Нейсе на 28-километровом фронте: (иск.) Гросс-Гастрозе, (иск.) Клайн-Бадемейзель. Главный удар армия наносила левым крылом, форсируя р. Нейсе на 9-километровом участке (иск.) Форст, (иск.) Клайн-Бадемейзель. Из девяти стрелковых дивизий шесть были сгруппированы на направлении главного удара (149, 127 и 197-я дивизии 120-го стрелкового корпуса; 329, 253 и 58-я дивизии 21-го стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне действовали три стрелковых корпуса (76, 120 и 21-й). Последние строили свои боевые порядки в один и два эшелона. Правофланговый (76-й) корпус в первом эшелоне имел армейский пулеметный батальон и две (287 и 106-ю) дивизии. 120-й корпус в первом эшелоне имел две (149 и 127-ю) дивизии и во втором — 197-ю дивизию. 21-й корпус в первом эшелоне имел две (329 и 253-ю) дивизии, во втором — 58-ю дивизию.

Второй эшелон армии состоял из 25-го танкового корпуса. В резерве армии находилась 389-я дивизия 76-го корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 57.)

13-я армия развернулась на восточном берегу р. Нейсе на 10-километровом фронте Клайн-Бадемейзель, (иск.) Гросс-Зэрхен. Армия форсировала р. Нейсе и прорывала неприятельскую оборону на всем фронте силами всех входивших в ее состав восьми дивизий.

Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне действовали два (102 и 27-й) стрелковых корпуса. 102-й корпус (147-я, 117-я гвардейская и 172-я дивизии) строил свой

Таблица 44

Группировка войск 1-го Украинского фронта и распределение боевой техники на 15 апреля

Наименование	Ширина фронта в км	Ширина фронта прорыва в км	Количество стрелковых дивизий[1]	Количество стрелковых дивизий на участке прорыва	Количество стрелковых дивизий в первом эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий во втором эшелоне стрелковых корпусов	Количество стрелковых дивизий в армейском резерве (втором эшелоне армий)	Артполки[2]	Артбригады	Минометные полки	Минометные бригады	Гвардейские минометные полки	Гвардейские минометные дивизионы	Гвардейские минометные бригады	Зенитные артполки	Танковые полки	Танковые бригады	Механизированные бригады	Мотострелковые бригады	Самоходные артбригады	Самоходные артполки	Самоходные артдивизионы	Инженерные батальоны
3-я гвардейская армия	28	9	9[3]	6	6	2	1	26	4	11	2	2	—	2	5	1	—	—	—	—	1	—	1 нсбр
25-й танковый корпус[4]	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	—	3	—	1	—	2	—	—
13-я армия	10	10	8[5]	8	5	1	2	24	5	7	2	1	—	2	5	1	—	—	—	—	4	—	1 нсбр
5-я гвардейская армия	13	8	9[6]	8	5	1	3	28	5	7	—	1	—	3	4	2	—	—	—	—	1	—	1 нсбр
4-й гвардейский танковый корпус[7]	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—	1	—	1	1	3	—	1	—	2	—	—
2-я Польская армия	32	4	5[8]	3	4	1	1	16	1	1	—	—	—	—	4	1	1	—	—	—	1	—	1 нсбр
1-й танковый корпус[9]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	3	—	1	—	3	—	—
52-я армия	106	5	9[10]	4	7	1	1	18	1	2	—	2	—	1	5	1	—	—	—	1	1	—	1 нсбр
7-й гвардейский механизированный корпус[11]	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	1	3	—	—	3	—	—
3-я гвардейская танковая армия[12]	—	—	—	—	—	—	—	5	—	1	—	3	3	—	5	2	4	6	2	1	9	—	1 нсбр
4-я гвардейская танковая армия[13]	—	—	—	—	—	—	—	4	—	1	—	3	3	—	7	6	5	6	1	1	6	—	1 мнбр
1-й гвардейский кавалерийский корпус[14]	—	—	3 кд	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—	—
28-я армия[15]	—	—	9[16]	—	—	—	—	10	1	1	—	1	—	—	5	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	190	36	40 без 28 А[17]	29	27	6	—	123 без 28 армии	16 без 28 А	33 без 28А	4	14 без 28 А	9	8	40 без 28А	15	20	15	6	3	35	—	7

[1] Численный состав стрелковых дивизий главной ударной группировки колебался в пределах 4700 — 5700 человек.

[2] В том числе артполки стрелковых дивизий.

[3] 76 ск—287 сд, 106 сд и 389 сд; 120 ск—149 сд, 127 сд, 197 сд; 21 ск—329 сд, 253 сд и 58 сд.

[4] Входил в состав 3 гв. А.

[5] 102 ск—147 сд, 117 гв. сд и 172 сд; 27 ск—6 гв. сд, 350 сд и 280 сд; 24 ск—395 сд и 121 гв. сд.

[6] 32 гв. ск—95 гв. сд, 13 гв. сд, 97 гв. сд; 34 гв. ск—58 гв. сд, 15 гв. сд, 14 гв. сд; 33 гв. ск—9 гв. вдд, 78 гв. сд, 118 сд.

[7] Входил в состав 5 гв. А.

[8] 10, 7, 9, 8, 5 пд.

[9] Входил в состав 2 ПА.

[10] 73 ск—254 сд, 50 сд и 111 сд; 78 ск—373 сд, 31 сд и 214 сд; 48 ск—294 сд, 116 сд и 213 сд.

[11] Входил в состав 52 А.

[12] 6 и 7 гв. тк, 9 мк.

[13] 10 гв. тк, 6 и 5 гв. мк.

[14] Резерв командующего фронтом.

[15] 28-я армия, прибывшая из резерва Ставки Верховного Главнокомандования в состав фронта, начала боевые действия своими передовыми дивизиями 22 апреля.

[16] 128 ск—61 сд, 152 сд, 130 сд; 20 ск—48 гв. сд, 55 гв. сд, 20 сд; 3 гв. ск—50 гв. сд, 54 гв. сд, 96 гв. сд.

[17] Кроме того, 21-я армия состояла из девяти стрелковых дивизий, 59-я армия—из десяти стрелковых дивизий и 6-я армия—из шести дивизий.

боевой порядок в один эшелон. 27-й корпус в первом эшелоне имел две дивизии (6-ю гвардейскую и 350-ю), во втором — 280-ю дивизию. Второй эшелон армии состоял из 24-го корпуса (121-я гвардейская и 395-я дивизии). (Оперативное построение армии показано на схеме 58.)

5-я гвардейская армия развернулась на восточном берегу р. Нейсе на 13-километровом фронте Гросс-Зэрхен, (иск.) Биркфере.

Главный удар армия наносила правым крылом, форсируя р. Нейсе на 8-километровом участке Гросс-Зэрхен, Мускау. Из девяти стрелковых дивизий восемь были сгруппированы на направлении главного удара (95, 13 и 97-я гвардейские дивизии 32-го гв. стрелкового корпуса; 58 и 15-я гвардейские дивизии 34-го гв. стрелкового корпуса; 9-я гв. воздушно-десантная дивизия, 78-я гв. и 118 дивизии 33-го гв. стрелкового корпуса).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. Первый эшелон состоял из двух стрелковых корпусов (32 и 34-го гвардейских). Правофланговый (32-й гвардейский) корпус строил свой боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне две (95 и 13-ю гвардейские) дивизии и во втором — 97-ю гвардейскую дивизию. 34-й гвардейский корпус (58, 15 и 14-я гвардейские дивизии) строил свой боевой порядок в один эшелон. Второй эшелон армии состоял из 33-го гвардейского стрелкового корпуса (9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия, 78-я гвардейская и 118-я дивизии) и 4-го гвардейского танкового корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 59.)

2-я Польская армия развернулась на восточном берегу р. Нейсе на 33-километровом фронте Биркфере, фл. Обер-Форверк.

Главный удар армия наносила левым флангом, форсируя р. Нейсе на 4-километровом участке Ротенбург, фл. Обер-Форверк. Из пяти пехотных дивизий три были сгруппированы на направлении главного удара (9, 8 и 5-я).

Оперативное построение армии было двухэшелонным. В первом эшелоне находились четыре пехотные дивизии (10, 7, 9 и 8-я) и во втором — одна дивизия (5-я) и 1-й танковый корпус. (Оперативное построение армии указано на схеме 60.)

52-я армия развернулась на 106-километровом фронте (иск.) фл. Обер-Форверк, Яуер (см. схему 16).

Главный удар она наносила правым флангом, форсируя р. Нейсе на 5-километровом участке (иск.) фл. Обер-Форверк, (иск.) Пенцих. Из девяти стрелковых дивизий четыре (254, 50 и 111-я дивизии 73-го стрелкового корпуса; 213-я дивизия 48-го стрелкового корпуса) были сгруппированы на направлении главного удара.

Оперативное построение армии было двухэшелонным. Первый эшелон состоял из трех стрелковых корпусов (73, 78 и 48-го). Правофланговый (73-й) корпус строил свой боевой порядок в два эшелона, имея в первом эшелоне две (254 и 50-ю) дивизии и во втором — 111-ю дивизию. 78-й корпус (373, 31 и 214-я дивизии) и 48-й корпус (294 и 116-я дивизии) строили свои боевые порядки в один эшелон. Второй эшелон армии состоял из 7-го гвардейского меха-

низированного корпуса. В армейском резерве находилась 213-я дивизия 48-го стрелкового корпуса. (Оперативное построение армии показано на схеме 61.)

3-я гвардейская танковая армия к началу операции была сосредоточена в районе Гассен, Линдероде, Бенау (в полосе 13-й армии).

4-я гвардейская танковая армия к этому времени сосредоточилась в районе Хазель, Гросс-Петерсдорф, Нидер-Хартмансдорф, Мильденау (в полосе 13-й и 5-й гвардейской армий).

1-й гвардейский кавалерийский корпус был сосредоточен в районе Томмендорф (в полосе 2-й Польской армии).

Таким образом, к началу наступления в полосе активных действий фронта от Гросс-Гастрозе до Пенцих (89 км) из общего числа 65[1] стрелковых дивизий было сосредоточено 35 дивизий.

Средняя оперативная плотность составляла 6,6 км фронта на дивизию[2], а в полосе активных действий эта плотность достигала — 2,5 км.

В полосе наступления главной ударной группировки фронта на 51-километровом участке (иск.) Гросс-Гастрозе, (иск.) Биркфере было сосредоточено 26 стрелковых дивизий, т. е. оперативная плотность здесь достигала 2,0 км фронта на дивизию.

Здесь было сосредоточено 13 из 15 танковых полков, действовавших в полосе наступления фронта, т. е. 87%; 15 из 20 танковых бригад, т. е. 75%; 25 из 35 полков самоходной артиллерии, т. е. 74%; 12 из 15 механизированных бригад, т. е. 80%; 5 из 6 мотострелковых бригад, т. е. 83%.

Кроме того, в этой полосе находилось и участвовало в артиллерийской подготовке 89 из 118 артиллерийских полков[3], сгруппированных во всей полосе наступления, т. е. 75%; 14 из 16 артиллерийских бригад, т. е. 88%.

На 1 км фронта в полосе наступления главной ударной группировки фронта приходилось в среднем 1,7 артиллерийского полка, 0,27 артиллерийской бригады, 0,25 танкового полка, 0,3 танковой бригады.

Если не принимать в расчет 19-километровый пассивный участок правого крыла 3-й гвардейской армии (иск.) Гросс-Гастрозе, Форст и 5-километровый пассивный участок левофланговой дивизии 5-й гв. армии (Биркенштедт, 3 км северо-восточнее Мускау, (иск.) Биркфере), то оперативная плотность на направлении главного удара значительно увеличится.

Она достигнет 1,2 км на дивизию. На 1 км фронта придется 3,4 артиллерийского полка, 0,5 артиллерийской бригады, 0,5 танкового полка, 0,5 танковой бригады.

Средняя плотность насыщения артиллерией на 1 км фронта достигала: во всей 70-километровой полосе наступления фронта

---

[1] Без учета дивизий 28-й армии.

[2] Не учитывается шесть дивизий 6-й армии, блокировавших бреслаускую группировку немцев.

[3] Не учитывается пять артиллерийских полков 52-й армии, находившихся в обороне.

(иск.) Форст, (иск.) Пенцих — 137 стволов и установок реактивной артиллерии, на направлении главного удара — 258 стволов и установок реактивной артиллерии. На участках прорыва армий плотность артиллерии колебалась от 227 до 325 стволов и установок реактивной артиллерии [1].

Плотность насыщения танками различных участков фронта характеризуется таблицей 45.

Таблица 45

Распределение танков и самоходных установок по армиям 1-го Украинского фронта

Наименование	Ширина фронта армий	Ширина участков прорыва	Общее количество танков и СУ	Количество танков и НПП и СУ, действовавших на участках прорыва	Средняя плотность на 1 км фронта прорыва
3-я гв. армия с 25 тк	28	9	102	102	11,3
13-я армия	10	10	97	97	9,7
5-я гв. армия с 4 гв. тк	13	8	115	115	14,4
2-я Польская армия с 1 тк	33	4	378	111	27,8
52-я армия с 7 гв. мк	106	5	164	24	4,8
3-я гв. танковая армия	—	—	572	—	—
4-я гв. танковая армия	—	—	391	—	—
1-й гв. кавалерийский корпус	—	—	44	—	—
Резерв фронта	—	—	55	—	—
Всего	190	36	1918	449	12,5

Из таблицы видно, что наибольшая плотность танков НПП на направлении главного удара была достигнута в полосе 5-й гвардейской армии. Насыщение танками НПП армий 1-го Украинского фронта было значительно ниже, чем армий 1-го Белорусского фронта.

Построение войск фронта для прорыва неприятельской обороны на р. Нейсе глубоко эшелонировалось. Боевое построение армий было двухэшелонным. Стрелковые корпуса использовались в 3-й гвардейской и 52-й армиях в одной линии. 13-я и 5-я гвардейская армии во втором эшелоне имели целые корпуса. В свою очередь корпуса строились в один и два эшелона. Для наступления на направлении главного удара дивизии получали полосу шириной от 1—4 км.

* * *

Принятая войсками фронтов группировка соответствовала идее, заложенной Верховным Главнокомандованием в план операции.

Войска 2-го Белорусского фронта имели главную группировку на своем левом крыле, что обеспечивало возможность как развития

[1] См. таблицу 15 на стр. 96—98.

маневра с целью обхода Берлина с севера и северо-запада, так и развитие наступления в северо-западном направлении с целью отсечения 3-й танковой армии немцев от Берлина и уничтожения ее в прибрежной полосе.

Главная ударная группировка 1-го Белорусского фронта была создана в центре на кратчайшем расстоянии от Берлина, что обеспечивало разгром основных сил берлинской группировки противника на западном берегу р. Одер и на подступах к Берлину, а также всех тех резервов, которые немецкое командование могло подбросить в ходе операции на это, наиболее опасное для него, направление. Наличие правой ударной группировки обеспечивало правое крыло главной ударной группировки и возможность осуществления маневра с целью охвата Берлина с севера и северо-запада. Левая ударная группировка обеспечивала левое крыло главной ударной группировки и маневр с целью отсечения от Берлина главных сил 9-й немецкой армии.

Главная ударная группировка 1-го Украинского фронта была создана на правом крыле, что давало возможность войскам фронта выйти к Берлину по кратчайшему направлению и осуществить основной маневр на окружение совместно с войсками 1-го Белорусского фронта всей берлинской группировки немцев.

Наличие группировки на дрезденском направлении обеспечивало левый фланг главной ударной группировки, а также развитие наступления с целью скорейшего выхода к р. Эльба.

На направлениях главных ударов фронтов были сосредоточены основные силы и средства и достигнуто решающее превосходство над противником, что обеспечивало не только быстрый разгром сил врага, оборонявшихся на Одерско-Нейсенском оборонительном рубеже, но и всех резервов, которые противник мог подбросить в ходе операции.

Танковые армии 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов входили в состав главных ударных группировок.

За главными ударными группировками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов сосредоточивались армии второго эшелона, предназначавшиеся для наращивания ударов главных группировок.

Группировка войск армий всех трех фронтов соответствовала решениям командующих фронтами в отношении одновременного прорыва неприятельской обороны на нескольких направлениях на относительно узких участках фронта.

* *
*

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов перешли в наступление 16 апреля.

Весь ход боевых действий этих фронтов подразделяется на три этапа:

Первый этап — разгром немецкой обороны на реках Одер и Нейсе. Этот этап, завершившийся прорывом немецкой обороны, организованной на западном берегу рек Одер и Нейсе, длился на

1-м Белорусском фронте до 19 апреля и на 1-м Украинском — до 18 апреля.

Войска 2-го Белорусского фронта в период с 18 по 19 апреля вели бои отдельными разведывательными подразделениями с целью форсирования р. Ост Одер, преодоления междуречья и обеспечения исходного положения для главных сил ударной группировки фронта на восточном берегу р. Вест Одер.

Второй этап — развитие успеха и маневр войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов с целью окружения и расчленения берлинской группировки немцев. Этот этап длился с 19 по 25 апреля и завершился окружением берлинской и франкфуртско-губенской группировок немцев.

В период с 20 по 25 апреля войска 2-го Белорусского фронта вели бои с целью прорыва неприятельской обороны на западном берегу р. Вест Одер.

Третий этап — ликвидация франкфуртско-губенской и берлинской группировок немцев войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов и взятие Берлина. Этот этап длился с 26 апреля по 7 мая и завершился ликвидацией обеих вражеских группировок и выходом наших войск на широком фронте к р. Эльба.

В период с 26 апреля по 6 мая войска 2-го Белорусского фронта преследовали отходящего противника и вели бои по ликвидации разгромленной немецкой группировки.

Действия войск 2-го Белорусского фронта излагаются вслед за описанием боевых действий войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

ЧАСТЬ II

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-го БЕЛОРУССКОГО, 1-го УКРАИНСКОГО И 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТОВ

ПЕРВЫЙ ЭТАП

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА РЕКАХ ОДЕР И НЕЙСЕ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ. БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕДОВЫХ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 16 по 19 апреля)

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 16 по 19 апреля)

(Схемы 62, 63 и 64)

Разведывательные бои 14 и 15 апреля (Схема 64)

Переходу войск 1-го Белорусского фронта в общее наступление предшествовали двухдневные разведывательные бои, проведенные с целью доразведки главной полосы обороны немцев перед кюстринским плацдармом и захвата отдельных участков передовых неприятельских траншей. Для поддержки разведывательных частей привлекалось значительное количество артиллерии и авиации фронта.

Как указывалось ранее — в разделе Перегруппировка войск 1-го Белорусского фронта (схема 13) — войска фронта к утру 14 апреля занимали следующее положение (схема 64).

1-я Польская армия вышла на восточный берег р. Одер и своей левофланговой 3-й пехотной дивизией заняла участок (иск.) Гюстебизе, (иск.) Карлсбизе.

47-я армия, закончив смену правофланговых частей 5-й ударной армии частями 260, 60, 175, 132 и 82-й стрелковых дивизий, заняла участок (иск.) восточная окраина Карлсбизе, (иск.) Ортвиг.

3-я ударная армия частями 207, 150, 171, 23-й гвардейской, 33-й и 52-й гвардейской дивизий заняла участок Ортвиг, Зофиенталь, сменив здесь соединения 5-й ударной армии.

С целью скрытия от противника развертывания на плацдарме 3-й ударной армии разведка в ее полосе 14 апреля велась частями 230, 248 и 89-й гвардейской дивизий 5-й ударной армии.

5-я ударная армия после сдачи участка (иск.) восточная окраина Карлсбизе, Зофиенталь частям 47-й и 3-й ударной армий, закончив в основном перегруппировку своих войск в полосу (иск.) Зофиенталь, (иск.) Гольцов, частями 94-й гвардейской, 266-й, 60-й гвардей-

ской, 295-й и 301-й стрелковых дивизий заняла здесь исходное положение для боевой разведки.

8-я гвардейская, 69-я и 33-я армии продолжали занимать свои участки и к утру 14 апреля также были в готовности для действий в своих границах.

47-я армия вела разведку на фронте Карлсбизе, (иск.) Ортвиг силами разведывательных частей пяти дивизий.

Разведывательные батальоны 260-й стрелковой дивизии, перейдя в наступление после 15-минутного огневого налета и преодолев сильное огневое сопротивление противника, ворвались в первую траншею на северо-восточной окраине Карлсбизе, где и закрепились. В бою были захвачены пленные 606-й немецкой фольксгренадерской дивизии.

60-я стрелковая дивизия организовала разведку двумя разведывательными батальонами, которые в результате ожесточенного боя, длившегося в течение всего дня, ворвались в расположение противника и продвинулись на 2 км, закрепившись к исходу дня на восточной окраине Ной Левин.

Два разведывательных батальона, высланные от 175-й стрелковой дивизии совместно с батальоном 230-й дивизии, прорвав первые траншеи немцев и продвинувшись на 2,5 км, к исходу дня закрепились в районе отметки 6,4 (1 км южнее Ной Левин).

Два разведывательных батальона 132-й стрелковой дивизии, прорвав в результате упорного боя первые траншеи немцев, продвинулись на 2 км и к исходу дня закрепились на рубеже железнодорожной станции Ной Барним, отм. 6,1.

Два разведывательных батальона 82-й стрелковой дивизии, сломив сопротивление противника и продвинувшись на 1,5 км, к исходу дня вели бой на рубеже восточная окраина Ной Барним, (иск.) Ортвиг.

5-я ударная армия вела разведку в районе Ортвиг силами разведывательных частей восьми дивизий.

Разведывательный батальон 230-й стрелковой дивизии действовал совместно с 175-й дивизией 47-й армии.

Разведывательный батальон 248-й стрелковой дивизии, действовавшей совместно с разведывательными частями 82-й дивизии 47-й армии, овладел первой траншеей противника в районе отм. 7,1.

Два разведывательных батальона 89-й гвардейской стрелковой дивизии, перейдя в наступление после 10-минутного огневого налета, овладели в результате ожесточенного боя первой траншеей противника и к исходу дня закрепились в районе отм. 8,1.

В полосе предстоявшего наступления 5-й ударной армии действовали разведывательные части пяти дивизий.

В 15 часов перешел в наступление полк 94-й гвардейской стрелковой дивизии, который, сломив сопротивление противника, к 19 часам вышел на рубеж отм. 9,3, северо-восточная окраина Цехин, где и закрепился, продвинувшись на 1—1,5 км.

Одновременно перешел в наступление полк 266-й стрелковой дивизии, который к исходу дня, преодолевая упорное сопротивление немцев, прорвался в центральную часть Цехин.

Разведывательный батальон 60-й гвардейской стрелковой дивизии в результате упорного боя, продвинувшись на 1,5 км, овладел платформой 1 км юго-восточнее Цехин.

Разведывательные батальоны 295-й стрелковой дивизии, перейдя в наступление в 15 часов, к исходу дня овладели районом отм. 9,7, вклинившись в оборону противника на 2—2,5 км.

В 15 часов перешел в наступление полк 301-й стрелковой дивизии, который не смог сломить огневое сопротивление противника и продвижения не имел. После ввода в бой в 16 часов второго полка дивизии сопротивление противника было сломлено, и наши части овладели сильным опорным пунктом немцев — Гольцов, продвинувшись на 1 км западнее и юго-западнее Гольцов.

8-я гвардейская армия силами разведывательных батальонов, 57, 27, 74 и 79-й гвардейских стрелковых дивизий и роты 47-й гвардейской стрелковой дивизии организовала разведку на участке Горгаст, Альт Тухебанд, (иск.) Хатенов.

Наступление разведывательных подразделений началось в 7 час. 40 мин. после 20-минутного огневого налета.

Преодолевая ожесточенное сопротивление немцев, разведывательные части овладели Альт Тухебанд и к 12 часам перерезали железную дорогу Франкфурт н/О. — Гольцов.

В 14 часов разведывательные подразделения, усиленные еще пятью батальонами, продолжали наступление и к исходу дня вышли на рубеж: перекресток полевой и железной дороги 1,5 км юго-западнее Гольцов, западные скаты выс. 10,2, северо-восточная окраина Хаккенов, северо-восточная окраина Заксендорф, господский двор 1,5 км западнее Хатенов, продвинувшись на 1,5—3 км.

69-я армия на ряде направлений вела разведку отдельными усиленными ротами. Последним на отдельных участках удавалось врываться в первую траншею противника; однако немцы контратаками вынуждали наши разведывательные подразделения отходить на исходное положение.

33-я армия вела разведку боем в районах юго-восточнее Франкфурта н/О., северо-восточнее Лоссов и северо-западнее и западнее Визенау.

Разведывательным батальоном 95-й стрелковой дивизии была занята первая траншея противника в районе отм. 55,0 юго-восточнее Франкфурта н/О.

Попытки наших разведывательных подразделений ворваться в расположение противника на других направлениях успеха не имели вследствие сильного огневого сопротивления и контратак немцев.

15 апреля разведывательные бои возобновились на всем фронте.

1-я Польская армия частью сил 2-й и 3-й пехотных дивизий при поддержке артиллерии форсировала Альте Одер на участке перекресток дамб 1 км юго-западнее Гюстебизе, отм. 7,3.

47-я армия отдельными разведывательными группами производила поиски на всем фронте и на отдельных направлениях вела разведку боем.

К исходу дня разведывательные подразделения 132-й стрелковой дивизии и правофланговые подразделения 82-й стрелковой дивизии овладели северной частью Ной Барним.

3-я ударная армия в течение всего дня вела напряженные разведывательные бои силами разведывательных батальонов.

79-й стрелковый корпус (207, 150 и 171-я стрелковые дивизии) вел разведку силами двух батальонов, поддержанных огнем двух тяжелых артиллерийских и одной минометной бригад. К исходу дня разведывательные подразделения корпуса закрепились на рубеже отм. 14,0, постоялый двор 2 км южнее Ортвиг, (иск.) отм. 8,6, продвинувшись за день на 0,5 км.

12-й гвардейский стрелковый корпус (23-я гвардейская, 33-я и 52-я гвардейская стрелковые дивизии) вел разведку тремя батальонами при поддержке одной пушечной артиллерийской бригады, одной гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, одной минометной бригады и одного истребительно-противотанкового артиллерийского полка. В результате дневного боя подразделения корпуса продвинулись до 3 км и закрепились на рубеже: отдельные дворы 1,5 км южнее Амт Кинитц, отдельный двор 1,5 км восточнее Лечин, отдельный двор 1 км западнее отм. 8,2.

5-я ударная армия вела напряженные разведывательные бои на своем правом крыле силами разведывательных батальонов 94-й гвардейской, 266-й и 60-й гвардейской стрелковых дивизий.

К исходу дня разведывательные подразделения, сломив сопротивление противника и продвинувшись на 1—3 км, вышли на рубеж отм. 8,2, отм. 8,7, Цехин, отдельный дом юго-восточнее Бушдорф.

Разведывательные подразделения 33-й армии в результате дневных боев на отдельных направлениях незначительно продвинулись вперед.

Разведывательные подразделения 89-й стрелковой дивизии захватили железнодорожную платформу юго-восточнее Франкфурта н/О., а подразделения 383-й дивизии — кирпичный завод юго-восточнее Франкфурта н/О.

49-я стрелковая дивизия овладела районом отм. 42,0 южнее Брисков.

Таким образом, в ходе двухдневных разведывательных боев войскам фронта удалось на ряде направлений вклиниться в расположение противника, захватить и удержать отдельные участки одной-двух неприятельских траншей, продвинувшись на 2—4 км, а на некоторых направлениях до 5 км. В результате действий разведывательных подразделений была уточнена группировка противника и система его обороны. Была серьезно нарушена целостность немецкой обороны и дезорганизована система огня. Кроме того, наши части преодолели зону наиболее плотных минных заграждений, что облегчило последующее наступление главных сил фронта.

Командование противника было введено в заблуждение действиями наших разведывательных частей.

Вначале, основываясь на опыте наступления советских войск на Висле, оно предполагало, что непосредственно за наступавшими

разведывательными батальонами перейдут в наступление наши главные силы. Когда же ни 14, ни 15 апреля этого наступления не последовало, немецкое командование решило, что наступление наших главных сил вообще отложено на несколько дней.

Захваченный позднее в плен в Берлине командир 56-го танкового корпуса, а затем командующий обороной Берлина генерал Вейдлинг показал, что «то обстоятельство, что русские после действия своих разведотрядов 14 и 15 апреля не наступали, ввело наше (немецкое) командование в заблуждение, и когда мой начальник штаба полковник фон Дуфинг от моего имени сказал начальнику штаба 11-го танкового корпуса СС, что нельзя сменять 20-ю мотодивизию танковой дивизией «Мюнхеберг» накануне русского наступления, последний ответил — если русские сегодня не наступали, значит они предпримут наступление только через несколько дней. Таково было мнение и других высших офицеров 9-й немецкой армии».

Бои 16-го апреля

(Схема 65)

Перед войсками фронта на 16 апреля стояла задача прорвать оборону немцев на западном берегу р. Одер на глубину 12—18 км и к исходу дня выйти на рубеж Штольценхаген, Одерберг, Врицен, Ной Харденберг, Треплин, Пильграм, Фюрстенберг.

К началу наступления главных сил линия фронта в результате двухдневных разведывательных боев значительно изменилась. Кроме того, были уточнены ряд ранее разведанных целей и обнаружены новые, порой важные цели. Возникла необходимость в перемещении огневых позиций части артиллерии.

Поэтому штабы артиллерийских частей и соединений проделали большую работу по внесению исправлений в план артиллерийской подготовки. Кроме того, по решению командования фронта продолжительность артиллерийской подготовки была сокращена на 5 минут (с 25 до 20 минут). Взамен подавления узлов сопротивления, которыми наши разведывательные части уже овладели, артиллерийские группы получили новые объекты в глубине неприятельской обороны. Артиллерийскую подготовку было решено проводить методом огневого налета возрастающей плотности. В 8-й гвардейской армии артиллерийскую подготовку было решено провести иначе — 5 минут огневого налета, 15 минут методического огня на подавление и разрушение и 5 минут повторного огневого налета.

Метод поддержки атаки во всех армиях сохранялся прежний: двойной огневой вал на глубину до 2 км и в дальнейшем ординарный — на глубину до 1,6 км.

Основные рубежи огневого вала были намечены в удалении 300—400 м один от другого. Переносы огня с рубежа на рубеж планировалось осуществлять по времени. Артиллерийские наблюдатели, следовавшие в боевых порядках пехоты, должны были следить, не отстает ли пехота от огневого вала.

В 5 часов 16 апреля в полной темноте на фронте всех армий, за исключением 47-й и 33-й, мощным залпом огромной массы артиллерии началась артиллерийская подготовка.

Эффективность огня в период артиллерийской подготовки была очень велика, о чем свидетельствует то обстоятельство, что наша пехота и танки, перейдя в атаку, на ряде направлений смогли продвинуться вперед на 1,5—2 км, не встречая серьезного сопротивления со стороны противника. От 30 до 70% всего состава немецких войск, занимавших две первые траншеи, были выведены из строя огнем артиллерии в период артиллерийской подготовки.

В 5 час. 20 мин. был подан сигнал атаки и включены прожекторы. Пехота и танки на всем фронте, за исключением 61, 47 и 33-й армий, одновременно перешли в атаку (61-я армия перешла в наступление 17 апреля, 47-я и 33-я — в 6 часов 15 минут 16 апреля).

В период артиллерийской подготовки ночные бомбардировщики 16-й и 18-й воздушных армий нанесли бомбовые удары по неприятельским штабам, артиллерийским огневым позициям, а также по третьей и четвертой траншеям главной полосы обороны немцев. С переходом же пехоты в атаку бомбардировочная авиация перенесла удары на вторую полосу обороны — район Зееловских высот.

Бои главной ударной группировки

Артиллерийская подготовка в 47-й армии началась в 5 час. 50 мин. и длилась 25 минут.

Вначале был осуществлен 5-минутный огневой налет по переднему краю и всей тактической глубине неприятельской обороны со 100%-ной плотностью, затем 10-минутный огневой налет по тем же целям с 25%-ной плотностью и, наконец, 10-минутный огневой налет вновь по тем же целям со 100%-ной плотностью. Артиллерия открыла огонь одновременно по намеченному плану и вела его по заранее пристрелянным целям. За 5 минут до окончания последнего огневого налета пехота начала выдвижение к переднему краю неприятельской обороны.

Стрелковые части 175-й дивизии (125-го корпуса) подошли вплотную к разрывам снарядов и за 2 минуты до окончания огневого налета потребовали переноса огня на следующий рубеж. Пехота 82-й дивизии (129-го корпуса) к концу артиллерийской подготовки не успела выдвинуться к переднему краю обороны немцев, что задержало окончание огневого налета на 5 минут.

В результате артиллерийской подготовки система огня противника в полосе армии была полностью подавлена, управление нарушено, а враг понес тяжелые потери.

После окончания артиллерийской подготовки, по сигналам командиров стрелковых подразделений, огонь был перенесен в глубину обороны, и пехота армии — за исключением 82-й дивизии — бросилась в атаку, не встречая серьезного сопротивления со стороны противника.

На первых трех рубежах огневого вала огонь велся точно по графику, т. е. в течение 7 минут на первом рубеже и по 2 минуты

на остальных двух. В дальнейшем пехота на флангах начала отставать от огневого вала вследствие флангового огня немцев из уцелевших узлов сопротивления Керстенбрух и Ортвиг.

В центре же полосы наступления армии, где действовал 125-й корпус, огонь велся по плану на глубину до 2 км. Дальнейшее сопровождение пехоты осуществлялось методом последовательного сосредоточения огня.

77-й корпус, построенный перед началом наступления в два эшелона, в ходе наступления ввел в бой одну дивизию из второго эшелона и к исходу дня, в результате ожесточенного боя, вышел двумя дивизиями на рубеж Хайнрихсдорф, Борегард, Айхвердер, продвинувшись на 4—6 км.

125-й корпус, построенный в два эшелона, согласованными усилиями обеих дивизий первого эшелона после ожесточенного боя овладел сильным опорным пунктом противника Ной Левин и к концу дня, преодолевая сопротивление немцев, вышел на рубеж Теринг-свердер, железная дорога южнее Теринг-свердер, продвинувшись за день боя на 6 км.

129-й корпус, построенный в один эшелон, сломив огневое сопротивление противника и отразив его контратаку, полностью овладел сильным опорным пунктом немцев Ной-Барним. К исходу дня корпус, продвинувшись на 6 км, вышел на рубеж Херренхоф, Нойнцигерт.

Таким образом, войска 47-й армии прорвали главную полосу обороны немцев и своим левым крылом вышли в районе Херренхоф, Нойнцигерт к промежуточной оборонительной позиции противника.

За день боя войска армии взяли более 300 пленных из состава 606-й фольксгренадерской дивизии.

Большинство пленных показало, что наша атака в ночь на 16 апреля явилась для них неожиданной. Солдаты были застигнуты артиллерийской подготовкой в траншеях и бо́льшая часть из них уничтожена.

Войска 3-й ударной армии перешли в наступление в 5 час. 20 мин. после 20-минутной артиллерийской подготовки. Пехота и танки НПП бросились в атаку при свете 20 прожекторов, сосредоточенных в полосе наступления армии.

79-й корпус, построенный в одном эшелоне, сломив упорное огневое сопротивление немцев и отбив пять контратак силой от роты до батальона, поддержанных четырьмя-восемью танками, овладел сильными опорными пунктами противника Ортвиг и Гросс-Барним и к исходу дня вышел на рубеж отм. 4,8, канал 1 км восточнее Нойтреббин. Для повышения темпа наступления в полосе корпуса в 10 часов был введен в бой 9-й танковый корпус. За день боя 79-й корпус продвинулся на 8 км. К исходу дня одна его дивизия была выведена во второй эшелон.

12-й гвардейский корпус, построенный также в одном эшелоне, овладел сильными опорными пунктами немцев Зитцинг и Лечин.

Особо упорные бои корпус вел за Лечин. 33-я дивизия пыталась захватить его лобовым ударом. Однако все ее попытки отбивались сильным огнем противника.

По приказанию командующего армией лобовые атаки были прекращены, и Лечин был взят в результате охвата его силами двух (33-й и 52-й гвардейской) дивизий.

Бой 2-го батальона 66-го гвардейского стрелкового полка за опорные пункты Позедин и Вушевир

В качестве характерного примера боев за овладение опорными пунктами немцев приводится бой 2-го батальона 66-го гвардейского стрелкового полка 23-й гвардейской дивизии 3-й ударной армии за опорные пункты Позедин и Вушевир (схема 66).

Опорный пункт Позедин, вместе с узлом сопротивления Лечин, входил в общую систему главной полосы обороны немцев. Глубина полосы в этом районе доходила до 7 км. Позиции противника в районе Позедин состояли из двух сплошных траншей. Отдельные дома в Позедин были превращены в своеобразные ДОТ с укрытиями в виде глубоких подвалов. Перед первой траншеей были установлены проволочные заграждения в 1—2 кола, спираль Бруно и минные поля. На отдельных участках были установлены надолбы, в кюветах дорог и осушительных канавах отрыты отдельные стрелковые ячейки и пулеметные площадки.

Позедин оборонялся батальоном 1234-го полка моторизованной дивизии «Курмарк», усиленным десятью-двенадцатью орудиями и пулеметной ротой. Его поддерживали два дивизиона артиллерии и две-три минометные батареи, имевшие огневые позиции в районах Зитцинг и Вушевир.

В ротах 1234-го полка насчитывалось по 60—70 штыков, 11—12 ручных пулеметов и по 8—10 солдат, вооруженных фаустпатронами.

2-й батальон 66-го гвардейского стрелкового полка получил от командира полка задачу овладеть 16 апреля опорным пунктом Позедин, а в дальнейшем оседлать стык дорог юго-западнее этого пункта.

Командир батальона принял решение обойти Позедин одной (5-й) ротой с севера, другой ротой (4-й) — с юга с выходом в тыл этому опорному пункту немцев и одну роту (6-ю) иметь во втором эшелоне с задачей развития успеха первого эшелона батальона, перехвата железной дороги и овладения Вушевир.

Стрелковые роты батальона имели по 80 штыков. Наступление батальона поддерживал 1-й дивизион 49-го артиллерийского полка, одна батарея полковой артиллерии, рота 120-мм минометов и батарея истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. Взаимодействие с поддерживавшей артиллерией осуществлялось личным общением командира батальона с командиром дивизиона, который находился на наблюдательном пункте командира батальона, и по радио. Связь командира батальона с ротами осуществлялась посыльными и сигнальными ракетами.

В результате артиллерийской подготовки к началу наступления батальона большинство огневых средств опорного пункта немцев было подавлено. Однако в подвалах и отдельных домах уцелели пулеметы и отдельные орудия. В траншеях же севернее и южнее Позедин противник был подавлен полностью. Этим обстоятельством и решил воспользоваться командир батальона.

Уже к 11 часам 5-й роте с двумя 45-мм орудиями удалось обойти Позедин с севера и овладеть перекрестком дорог северо-западнее этого пункта.

К 12 часам подразделения 4-й роты, обойдя Позедин с юга, перерезали дорогу на Лечин и тем самым нарушили систему огня противника в полосе действий полка. Позедин оказался окруженным. Отдельные разрозненные группы противника, с помощью подразделений гарнизона Вушевир, пытались организовать сопротивление на линии железной дороги; однако смелыми и стремительными действиями батальона немцы были сбиты с дороги, частью уничтожены, частью поспешно отошли в Вушевир.

Вследствие того, что положение у соседних слева подразделений 33-й дивизии было тяжелым, так как противник продолжал оказывать сопротивление

в районе сильного опорного пункта Лечин, командир батальона решил помочь соседу и приказал своей 5-й роте выйти в тыл Лечин и нарушить систему огня противника. Командиру же 6-й роты, выдвинувшейся к 12 часам к Вушевиру, было приказано атаковать этот пункт с фронта.

5-я рота в 12 часов пересекла железную дорогу и, подойдя к Лечин на 2 км с запада, атаковала и уничтожила несколько орудийных и минометных расчетов противника, поддерживавших своим огнем гарнизон Лечина. Была также нарушена связь Лечина с опорным пунктом Зитцинг. Этим самым батальон в значительной степени облегчил частям 33-й дивизии задачу овладения Лечином, и к 13 часам последний был занят нашими войсками.

В 12 часов, стремясь восстановить положение и оказать помощь попавшему в окружение гарнизону Поседина, противник предпринял контратаку из Вушевира силой до 200 человек при поддержке одного штурмового орудия, двух батарей (из районов Нойтреббин и Альт Фридлянд) и нескольких минометов. В то же время остатки посединского гарнизона сделали попытку прорваться на запад для соединения с группой немцев, наступавших со стороны Вушевира.

В этой обстановке развернувшаяся против Вушевира 6-я рота временно перешла к обороне, прикрывшись частью сил с тыла, открыла огонь своими пулеметами, минометной ротой и двумя 45-мм орудиями по контратаковавшим немцам и рассеяла их.

К 13 часам Поседин был окончательно очищен от немцев, а оборонявшая его группировка немцев уничтожена. После этого по просьбе командира батальона часть тяжелой артиллерии, дивизионных и гвардейских минометов обрушилась на Вушевир. 4-я рота, находившаяся к этому времени юго-западнее Поседина, была направлена в северо-западном направлении с целью обхода Вушевира с севера и овладения с хода Нойтреббин. 5-я рота, освободившаяся в связи с захватом Лечина частями 33-й дивизии, была направлена командиром батальона для обхода Вушевира с юга. 6-я рота возобновила наступление на этот пункт с востока.

Огонь нашей артиллерии и минометов был настолько силен и меток, что немцы оказались парализованными и не смогли оказать наступавшему батальону организованного сопротивления.

В 14 часов Вушевир был взят, а его гарнизон частью уничтожен, частью пленен. Занятие Вушевира решительным образом нарушило всю систему неприятельской обороны в этом районе. 6-я рота, овладев к 14 часам полностью Вушевиром, на плечах бежавшего противника устремилась к Нойтреббину. К 18 часам роты батальона подошли к Нойтреббину с юга, севера и востока. Немцы не ожидали столь быстрого развертывания событий и не успели организовать как следует оборону Нойтреббина. По этому пункту по просьбе командира батальона был сосредоточен огонь целого артиллерийского полка и двух минометных рот. После короткого артиллерийско-минометного налета перешла в атаку пехота и к 20 часам Нойтреббин был занят нашим батальоном. Немецкий гарнизон был частично уничтожен, частично бежал на запад. Батальоном было захвачено 200 пленных, 13 пулеметов и 5 орудий. Его потери за день боя — убито 4 человека, ранено 13. В результате дневного боя батальон продвинулся к западу на 9 км, овладел тремя крупными опорными пунктами и прорвал все три позиции главной полосы обороны немцев. Успех действий батальона обусловливался смелыми маневренными действиями и хорошо налаженным взаимодействием с артиллерией и минометами.

К 20 часам (схема 65) части 12-го гвардейского стрелкового корпуса вышли с упорными боями на рубеж Зитцинг, северная окраина Кинвердер, продвинувшись на 6 км.

После занятия Лечина 52-я гвардейская дивизия была выведена во второй эшелон.

Таким образом, войска 3-й ударной армии также прорвали главную полосу обороны немцев, состоявшую в полосе наступления армии из трех позиций, и своим правым крылом подошли к промежуточной оборонительной позиции в районе северо-восточ-

нее Нойтреббина. В ходе боев войсками армии было захвачено 900 пленных.

5-я ударная армия перешла в наступление в 5 час. 20 мин. после 20-минутной артиллерийской подготовки при свете 36 прожекторов.

26-й гвардейский корпус, построенный в два эшелона, преодолев упорное сопротивление противника, продвинулся на 6 км и к исходу дня вышел на рубеж восточная окраина Киннердер, (иск.) Вульков. Дивизия второго эшелона в ходе боев 16 апреля не развертывалась.

32-й корпус, построенный также в два эшелона, продвинувшись на 8 км, к исходу дня вышел на восточный берег Альте Одер на участке мост 1,5 км северо-восточнее Платков, отдельный дом 0,5 км восточнее Гузов.

Дивизия второго эшелона в бой не вводилась.

9-й корпус, имея в первом эшелоне одну дивизию, к исходу дня продвинулся на 6 км и овладел Вербиг.

Дивизия второго эшелона корпуса, а также третья дивизия корпуса, составлявшая резерв командующего армией, в бой в течение дня не вводились.

Таким образом, войска 5-й ударной армии за день прорвали все три позиции главной полосы обороны немцев и вышли почти на всем фронте к их второй полосе обороны. В ходе боя войсками армии было захвачено 400 пленных.

8-я гвардейская армия перешла в наступление в 5 час. 25 мин. после 25-минутной артиллерийской подготовки при свете 51 прожектора. В 7 час. 10 мин. за наступавшей пехотой армии начали движение передовые отряды корпусов 1-й гвардейской танковой армии; затем главные силы ее приступили к переправе через р. Одер и сразу же после переправы по частям вступали в бой, вливаясь в боевые порядки пехоты.

Сломив огневое сопротивление немцев и отбив несколько контратак, части 8-й гвардейской армии продвинулись на 3—6 км, прорвав главную полосу обороны противника и захватив 600 пленных.

К 12 часам части армии и передовые бригады корпусов 1-й гвардейской танковой армии, начавшие движение за пехотой с 7 часов, подошли к Зееловским высотам, по которым проходила сильная вторая полоса обороны немцев, и завязали бои за эти высоты.

Противник занял высоты частью сил 20-й моторизованной и 303-й пехотной дивизии, отошедших с главной полосы обороны, а также введенной из резерва танковой дивизией «Мюнхеберг».

Для противотанковой обороны высот немецкое командование привлекло значительную часть артиллерии берлинской зоны ПВО, в частности четыре зенитных артиллерийских (7, 54, 24 и 35-й) полка и один тяжелый зенитный артиллерийский дивизион (667-й).

После 15-минутного огневого налета войска армии перешли в атаку на Зееловские высоты.

Противник встретил наши части сильным огнем, так как система огня на Зееловских высотах в ходе артиллерийской подготовки по-

давлена не была. Неоднократные попытки пехоты и танковых бригад 1-й гвардейской танковой армии ворваться на высоты успеха не имели.

4-й гвардейский корпус к исходу дня двумя дивизиями первого эшелона с двумя бригадами 11-го танкового корпуса вел бой на рубеже восточная окраина Вербиг, северная окраина Вейнберг.

29-й гвардейский корпус двумя дивизиями с тремя бригадами 11-го гвардейского танкового корпуса, вклинившись во вторую полосу обороны, к исходу дня вел бой на рубеже фл. Людвигслуст, (иск.) выс. 53,2.

28-й гвардейский корпус с тремя бригадами 8-го гвардейского механизированного корпуса вел бои на восточных скатах выс. 53,2, 58,9 и у отм. 10,8.

На участке Фридерсдорф, Дольгелин противник неоднократно переходил в ожесточенные контратаки силой батальон — полк при поддержке артиллерийского огня, 10—25 танков и штурмовых орудий.

Наиболее упорное сопротивление немцы оказывали на шоссе Зеелов — Мюнхеберг. По обеим сторонам шоссе здесь были установлены четыре артиллерийских зенитных полка, т. е. около 200 зенитных орудий, из которых около 50% 88-мм калибра.

Таким образом, 8-я гвардейская армия прорвала главную полосу обороны противника, подошла ко второй полосе обороны и на участке фл. Людвигслуст, (иск.) Дольгелин вклинилась в нее.

2-я гвардейская танковая армия в течение первой половины дня в полном составе переправилась на западный берег р. Одер и в 16 час. 30 мин., по приказанию командующего фронтом, двумя корпусами (9 гв. и 12 гв.) начала движение с задачей обогнать пехоту и развивать удар в общем направлении на Ной Харденберг, Бернау. Однако, выйдя к 19 часам на линию передовых частей 3-й и 5-й ударных армий (Зитцинг, Вульков), дальше продвинуться не смогла.

Бои правой ударной группировки

61-я армия в течение дня продолжала занимать прежний рубеж по восточному берегу р. Одер и вела разведку отдельными разведывательными партиями.

Войска 1-й Польской армии, перейдя в наступление в 6 час. 15 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки, тремя дивизиями форсировали р. Одер и, продвинувшись за день до 5 км, захватили плацдарм на западном берегу реки. К исходу дня части армии вышли на рубеж Христиансауз, Цэкерикер Лоозе, Ной Литцегерике, северо-восточная окраина Альтвриц и таким образом в первый день наступления прорвали первую позицию главной полосы обороны немцев.

Бои левой ударной группировки

69-я армия перешла в наступление в 5 час. 30 мин. после 10-минутной артиллерийской подготовки при свете 36 прожекторов. Продвинувшись на 2—4 км в условиях ожесточенной борьбы с многочисленными опорными пунктами противника и отбив ряд контратак, войска армии прорвали в полосе шоссе Лебус, станции Шёнфлис главную полосу обороны и к исходу дня вышли на рубеж Подельциг, Маль-

нов, Шёнфлис, Вюсте-Кунерсдорф, подойдя вплотную в районе станции Шёнфлис ко второй полосе обороны.

Войска центра 33-й армии перешли в наступление в 6 час. 15 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки. Продвинувшись по лесисто-болотистой местности на 4—6 км и прорвав одну-две позиции главной полосы весьма сильной обороны немцев, к исходу дня войска армии вышли: 38-й и 16-й корпуса — на рубеж железнодорожный мост 2 км юго-восточнее Франкфурт н/О., западная опушка леса 0,5 км восточнее Маркендорф (южн.), фл. Малохов; 62-й корпус — на рубеж уг. 1,5 км западнее Брисков, Унтер-Линдов, Раутенкранц; 38-й корпус к исходу дня вплотную подошел в районе Шпецшнов к южному фасу франкфуртского оборонительного обвода.

* * *

За первый день наступления главная ударная группировка фронта прорвала главную полосу обороны немцев, продвинувшись за день на 3—8 км. Однако войска фронта не выполнили поставленной перед ними задачи прорыва второй полосы обороны.

Развить дальнейшее наступление и прорвать оборону немцев на Зееловских высотах во второй половине дня войскам 8-й гвардейской армии не удалось. Наличие сильной обороны и неподавленной системы огня потребовало перегруппировки артиллерии и проведения новой артиллерийской и авиационной подготовки.

В течение 16 апреля в бой были введены обе гвардейские танковые армии. 2-я гвардейская танковая армия двумя корпусами (9-м и 12-м гвардейскими) к исходу дня вышла на рубеж, достигнутый передовыми подразделениями пехоты 3-й и 5-й ударных армий и завязала бои за вторую полосу обороны противника.

1-я гвардейская танковая армия своими передовыми бригадами после прорыва первой полосы обороны вышла на рубеж, достигнутый передовыми частями пехоты 8-й гвардейской армии и также завязала бои за вторую полосу обороны немцев. В связи с сильным огневым сопротивлением противника танковые части оторваться от боевых порядков пехоты не смогли.

В течение первого дня боя артиллерией фронта было израсходовано 1 236 000 снарядов, что составило 2 450 вагонов, т. е. на 100 000 снарядов больше предусмотренного планом.

В ходе боев 16 апреля наши войска захватили около 4 000 пленных, а также 65 орудий разных калибров и 26 минометов.

Авиация 16, 4 и 18-й воздушных армий в течение дня произвела 6 550 самолето-вылетов, в том числе 877 ночных. Всего авиация сбросила 1 514 т бомб. В течение дня произошло 140 воздушных боев, в которых было сбито 165 немецких самолетов. Однако метеорологическая обстановка первого дня наступления была в основном неблагоприятной для боевой работы авиации.

С рассвета и до 12 часов район базирования авиации, равно как и район целей, был закрыт туманом и дымкой при видимости менее 500 м. Вследствие этого график работы авиации в первой половине дня выполнен не был. Запланированные массированные удары штурмовиков и бомбардировщиков не состоялись. Их действия свелись к работе мелкими группами. Лишь во второй половине дня, с улучшением погоды, напряжение боевой работы авиации возросло. Командирам авиационных соединений были даны указания производить посадку штурмовиков и истребителей, возвращавшихся с боевого задания, на те аэродромы, которые не закрыты туманом, независимо от принадлежности самолетов, и на них дозаряжать и дозаправлять самолеты с тем, чтобы они могли вновь вступать в бой. Экипажам было запрещено возвращаться с задания с бомбами. В случае неуверенности в определении цели им разрешалось уходить в глубь вражеской обороны и там бомбить опорные пункты и хорошо видимые узлы дорог. Конечно, действия такого рода не увязывались с боевой деятельностью наземных войск.

За день боя было зафиксировано 1 000 самолето-пролетов противника. В конце дня немцы применили самолеты-снаряды. В 20 час. 58 мин. в районе Терпитц взорвалось пять, а в районе Запцыгер-Эгер четыре самолета-снаряда. Однако ни в одном случае этими снарядами нашим войскам не было нанесено потерь.

Бои 17-го апреля

(Схема 65)

Вечером 16 апреля командующий фронтом приказал: наступление продолжать в течение ночи на 17 апреля; 17 апреля утром прорвать вторую полосу обороны, для чего сосредоточить на участках прорыва 250—270 стволов на 1 км фронта и провести 30—40-минутную артиллерийскую подготовку.

Командующий фронтом указал, что при дальнейшем развитии наступления войска не должны втягиваться в затяжные бои за сильные опорные пункты противника, а обходить их, передавая задачу уничтожения гарнизонов последних частям второго и третьего эшелонов армий [1]. Танковым армиям было приказано с утра 17 апреля организовать взаимодействие с пехотой и наступать совместно с ней.

17 апреля войска фронта возобновили наступление с целью прорыва второй полосы обороны немцев.

Бои не прерывались и в течение ночи. Ночью армии производили перегруппировку артиллерии, подтягивая ее ближе к передовым частям для проведения артиллерийской подготовки.

Противник, опираясь на заблаговременно занятые войсками рубежи и используя многочисленные речки, ручьи и канавы, продолжал оказывать упорное сопротивление, переходя в контратаки.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 16 апреля за № 10207 и 10233.

Бои главной ударной группировки

Войска 47-й армии частью сил продолжали вести бои в течение всей ночи. Общее наступление возобновилось в 8 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки.

В течение первой половины дня, преодолев усилившееся сопротивление противника и отразив ряд контратак, войска армии прорвали промежуточную позицию обороны и в 15 час. 20 мин. большей частью сил завязали бои за вторую полосу обороны.

77-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, овладел опорным пунктом противника Айхвердер и к исходу дня вышел к восточной окраине Врицена — крупного опорного пункта второй полосы обороны, продвинувшись за день боя на 5 км.

125-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, сломил сопротивление противника на промежуточной позиции, форсировал канал Фридландерштром и к исходу дня вышел на рубеж станции Врицен, Вевэ, вклинившись во вторую полосу обороны немцев. За день боя корпус продвинулся на 4 км.

129-й корпус, введя в бой дивизию второго эшелона, отбил две контратаки противника, форсировал канал Фридландерштром и к исходу дня вышел на рубеж южная окраина Вевэ, северная окраина Кунерсдорф.

Дивизия, введенная в бой из второго эшелона, во второй половине дня была вновь выведена во второй эшелон. За день боя корпус продвинулся на 4 км.

Таким образом, за день боя войска армии прорвали промежуточную позицию обороны немцев и завязали бои за вторую полосу обороны, не выполнив полностью дневной задачи.

Командующий фронтом приказал с выходом пехоты на рубеж Врицен, Кунерсдорф, т. е. после прорыва второй полосы обороны немцев, во второй половине дня ввести в прорыв 7-й гвардейский кавалерийский корпус с задачей наступления в общем направлении на Газельберг, Хекельберг, Грюнталь, Рюдниц с тем, чтобы 18 апреля ударом с севера, во взаимодействии с войсками 2-й гвардейской танковой армии, овладеть северо-восточной частью Берлина. Во исполнение этого приказания 7-й гвардейский кавалерийский корпус 17 апреля переправился через р. Одер и к исходу дня сосредоточился в районе Ной Левин, Ортвиг.

3-я ударная армия возобновила наступление в 8 часов. Противник оказывал упорное сопротивление остатками 309-й пехотной дивизии, вновь введенной 25-й моторизованной дивизией, а также частью сил 1-й авиаполевой дивизии в районе Кунерсдорф — в стыке между своими 101-м армейским и 56-м танковым корпусами.

79-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, во взаимодействии с мотопехотой 9-го танкового корпуса, сломив сильное сопротивление немцев на промежуточной позиции, в течение дня продвинулся на 5 км, форсировал канал Фридландерштром и к исходу дня вышел на рубеж восточная окраина Кунерсдорф, Мендорф, вклинившись во вторую полосу обороны немцев.

12-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 9-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии, форсировал канал Фридландерштром и, продвинувшись на 7 км, к исходу дня вышел на рубеж (иск.) Мецдорф, северный берег оз. Клостер-зее.

Второй эшелон армии — 7-й стрелковый корпус,— переправившись через р. Одер, к исходу дня сосредоточился в районе севернее Лечина.

Таким образом, армия за день боя, продвинувшись на 6—8 км, на широком фронте смогла лишь вклиниться во вторую полосу обороны немцев.

Форсирование канала Фридландерштром 23-й гвардейской стрелковой дивизией

Значительный интерес представляют действия 23-й гвардейской дивизии 12-го гвардейского корпуса по форсированию канала Фридландерштром и прорыву второй полосы обороны немцев, проходившей по западному берегу этого канала (схема 67).

23-я гвардейская дивизия наступала на правом фланге первого эшелона корпуса, состоявшего из 23-й гвардейской и 33-й дивизий. 52-я гвардейская дивизия составляла второй эшелон корпуса. К 13 часам 17 апреля части 23-й гвардейской дивизии вышли к каналу Фридландерштром. Последний представлял серьезное препятствие, достигая в этом месте 10 м ширины и 1,5—3 м глубины.

На восточном берегу канала в районе фл. Бушхоф немцы имели боевое охранение в составе взвода пехоты с тремя пулеметами и восемью штурмовыми орудиями. С западного берега канала они вели сильный пулеметный огонь и не давали передовым подразделениям дивизии подойти к каналу. В местах вероятных переправ находились засады из солдат, вооруженных фаустпатронами.

В районе фл. Шланхоф немцы сосредоточили сильную артиллерийскую группу, которая вела огонь по боевым порядкам нашей пехоты и прикрывала подступы к каналу. Авиация противника группами по 3—5 самолетов Фокке-Вульф-190 неоднократно атаковывала боевые порядки дивизии. Сам фл. Шланхоф был превращен немцами в сильный опорный пункт.

Местность в полосе наступления дивизии чрезвычайно благоприятствовала оборонявшемуся противнику. Восточный берег канала был низменный, равнинный и лишенный растительности, что сильно затрудняло маневр наших частей. Западнее канала местность постепенно повышалась и к западу от дороги Мецдорф — Готтесгабе переходила в ряд возвышенностей, покрытых лесом, с которых немцы имели возможность глубоко наблюдать восточный берег канала.

В этой обстановке командир дивизии решил, не дожидаясь отставшей от боевых порядков артиллерии, с хода атаковать противника в районе фл. Бушхоф и во взаимодействии с частями 33-й дивизии, действовавшей слева, форсировать канал, имея два полка и одну роту в первом эшелоне и один полк в резерве. Главный удар должен был наноситься 66-м гвардейским полком на фл. Бушхоф. 63-й гвардейский полк наступал правее, севернее фольварка; в стыке между полками наступала 125-я отдельная рота; 68-й гвардейский полк сосредоточился в районе Грубе.

В 14 часов под прикрытием короткого артиллерийского налета части дивизии перешли в атаку. Однако вследствие недостаточной разведки системы огня противника и малого количества артиллерии, так как значительная часть ее отстала, огневой налет был мало эффективным.

Как только наша пехота перешла в атаку, немцы открыли сильный огонь из всех видов оружия, поставивший под угрозу успех атаки. Подразделения 125-й отдельной роты и 66-го гвардейского полка вообще продвинуться не могли.

Командир дивизии решил тогда отложить атаку до 15 часов, подтянуть тяжелую артиллерию и доразведать систему огня противника. Всю артиллерию было решено использовать для ведения огня прямой наводкой.

В 15 часов артиллерия произвела короткий, но сильный налет как по району фл. Бушхоф, так и по западному берегу канала. Огонь артиллерии на этот раз

был очень эффективным. В фл. Бушхоф было уничтожено 4 штурмовых орудия и пулемет, а 2 пулемета подавлены. Части дивизии вновь атаковали немцев и сделали попытку форсировать канал.

1-й батальон 66-го гвардейского полка в результате стремительного броска ворвался в фл. Бушхоф, уничтожил там в короткой схватке оборонявших его немцев, захватил 3 пулемета и 4 исправных штурмовых орудия с экипажами. 125-я отдельная рота на подручных средствах форсировала канал севернее фольварка, отбросили немцев с западного берега и зацепилась за него. Попытки 63-го и 66-го гвардейских полков форсировать канал вновь не удались вследствие усилившегося огня противника и главным образом фланкирующих пулеметов.

Тогда по приказанию командира дивизии танки и самоходные орудия выдвинулись к самому берегу канала и начали в упор расстреливать огневые точки немцев на его западном берегу.

В 15 час. 30 мин. артиллерия вновь произвела налет по западному берегу. Под прикрытием этого налета подразделения обоих полков стремительно форсировали канал на плавучих средствах и к 16 часам прочно закрепились на его западном берегу.

Противник отошел в район фл. Шланхоф, продолжая оказывать упорное огневое сопротивление наступавшим частям дивизии. После короткого перерыва части дивизии под прикрытием огня артиллерии, танков и самоходных орудий, оставшихся на восточном берегу канала, вновь атаковали противника. Подразделения 125-й отдельной роты при содействии 63-го гвардейского стрелкового полка справа и 66-го гвардейского стрелкового полка слева штурмом овладели фл. Шланхоф.

К исходу дня части дивизии вышли на шоссейную дорогу Мецдорф — Готтесгабе, глубоко вклинившись во вторую полосу обороны немцев. К этому времени наступавшие слева части 33-й дивизии также вышли к Готтесгабе.

Войска 5-й ударной армии и взаимодействовавшие с ней 12-й гвардейский танковый и 1-й механизированный корпуса 2-й гвардейской танковой армии возобновили наступление в 10 час. 20 мин. после 20-минутной артиллерийской подготовки (см. схему 65).

Противник, стремясь задержать наступление наших войск, 17 апреля ввел в бой против центра 5-й ударной армии в районе Вульков 18-ю моторизованную дивизию.

26-й гвардейский корпус, вышедший ночью к р. Альте Одер, в 10 часов после мощного артиллерийского налета форсировал реку, прорвал вторую полосу обороны и восточное ответвление второй промежуточной позиции и к исходу дня достиг рубежа западная опушка леса, что 1 км северо-восточнее Рингенвальде, юго-западный берег оз. Дольген-зее, продвинувшись на 11 км. Корпус действовал в прежнем боевом порядке.

32-й корпус, действовавший в прежнем боевом порядке, взаимодействуя с 1-м механизированным корпусом 2-й гвардейской танковой армии, используя броды и подручные средства, форсировал р. Альте Одер и, преодолевая упорное сопротивление немцев, к исходу дня вышел на рубеж западный берег оз. Штаф-зее, северо-восточная окраина Хермерсдорф.

Продвинувшись за день на 11 км, корпус прорвал вторую полосу обороны и вклинился частью сил во вторую промежуточную позицию, находившуюся в тылу этой полосы.

12-й гвардейский танковый корпус, выведенный во второй эшелон, двигался за 1-м механизированным корпусом.

9-й корпус, взаимодействуя с частью сил 11-го танкового корпуса, введя в бой дивизию второго эшелона, в течение дня вел упорные

бой с целью ликвидации крупного узла сопротивления противника Гузов. К исходу дня, овладев Гузов и прорвав первую и вторую промежуточные позиции, корпус вышел на рубеж восточная окраина Хермерсдорф, восточный берег оз. Хаус-зее. После овладения Гузов во второй эшелон корпуса была выведена одна дивизия.

Продвинувшись на 13 км, корпус прорвал вторую полосу обороны и две промежуточные позиции, расположенные в тылу этой полосы.

Таким образом, 5-я ударная армия в течение дня на всем фронте прорвала вторую полосу обороны и две промежуточные позиции, исключая западное ответвление второй промежуточной позиции на рубеже Райхенберг, выс. 49,9.

Ночь на 17 апреля была использована войсками 8-й гвардейской армии для подготовки к штурму Зееловских высот, по которым проходила вторая полоса обороны немцев. Штабы артиллерии стрелковых корпусов и армейской артиллерийской группы подготавливали план артиллерийского наступления на 17 апреля. Продолжительность артиллерийской подготовки была увеличена до 30 минут в целях обеспечения надежного подавления огневых средств противника. Артиллерийская подготовка должна была состоять из 10-минутного огневого налета, 15-минутного методического огня и повторного 5-минутного огневого налета. Для сопровождения атаки пехоты планировалось применить метод последовательного сосредоточения огня. Начало артиллерийской подготовки было назначено на 10 часов, что давало войскам 2—3 часа светлого времени для подготовки огня и организации взаимодействия. В течение ночи артиллерия произвела перемещение своих боевых порядков за исключением дальнобойной, которая осталась на прежних огневых позициях. На период артиллерийской подготовки для усиления 8-й гвардейской армии были привлечены три тяжелые артиллерийские бригады 5-й ударной армии.

Поскольку в ходе боев 17 апреля особую трудность представлял штурм Зееловских высот в полосе 8-й гвардейской армии, основные усилия бомбардировочной и штурмовой авиации были направлены на нанесение ударов по обороне немцев на этих высотах.

Взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, 8-я гвардейская армия возобновила наступление в 10 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки. Наступление началось штурмом Зееловских высот.

Противник, опираясь на сильную полосу обороны, продолжал оказывать упорное сопротивление, переходя в контратаки, поддержанные группами танков из 10—12 машин.

В ходе боев, после захвата нашими войсками Зеелова, в прорыв, образовавшийся между 56-м танковым и 11-м танковым корпусом СС, в районе Дидерсдорф немцами была введена из резерва моторизованная дивизия «Курмарк».

4-й гвардейский корпус, введя в бой дивизию второго эшелона и взаимодействуя с частью сил 11-го гвардейского танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии, в результате упорного боя ударом

с севера овладел городом Зеелов, прорвал вторую полосу обороны и к исходу дня вел бои на рубеже Альт Розенталь, оз. Вермелинзее, Герльсдорф, северная окраина Дидерсдорф.

За день боя корпус продвинулся на 8 км, прорвав вторую полосу обороны немцев и первую промежуточную позицию.

29-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 11-м гвардейским танковым корпусом 1-й гвардейской танковой армии, используя успех соседа справа, сломил сопротивление немцев южнее Зеелов и к исходу дня вышел на рубеж оз. Вейнберге-зее, (иск.) Дольгелин.

За день боя корпус продвинулся на 2—4 км, прорвав вторую полосу обороны немцев.

Бои 29-го гвардейского стрелкового корпуса за Зееловские высоты

Бои 29-го гвардейского корпуса за Зееловские высоты в течение 16 и 17 апреля развивались следующим образом (схема 68).

К 18 часам 16 апреля части корпуса подошли к Зееловским высотам.

27-я гвардейская дивизия вышла к восточной окраине Вейнберг и к восточной окраине фл. Людвигслуст и завязала на этом рубеже огневой бой с противником, имея в своих боевых порядках танки 44-й гвардейской танковой бригады — передового отряда 11-го гвардейского танкового корпуса.

74-я гвардейская дивизия овладела выс. 53,2 и вышла к железной дороге на участке (иск.) фл. Людвигслуст, платформа, что южнее выс. 53,2.

82-я гвардейская дивизия, наступая во втором эшелоне корпуса, сосредоточилась в районе Хаккенов.

По решению командира 74-й гвардейской дивизии в бой был введен полк второго эшелона. Части дивизии преодолели сильное огневое сопротивление немцев и вышли на рубеж 200 м восточнее дороги Фридерсдорф — Дольгелин, вклинившись в полосу обороны немцев. Противник, стремясь не допустить обхода опорного пункта Фридерсдорф с юга, перешел в контратаку силой до батальона пехоты при поддержке одиннадцати танков и самоходных орудий. Контратака эта была поддержана двадцатью самолетами Ме-109.

Организованным огнем частей 74-й гвардейской дивизии контратака была отбита, а контратаковавшая группа немцев частично уничтожена, частично рассеяна. В ходе боя наши части взяли в плен 153 солдата и офицера. После этого к рубежу, занятому дивизией, подошли танки 40-й гвардейской танковой бригады.

К 20 часам левофланговый полк дивизии — во взаимодействии с 40-й гвардейской танковой бригадой — перерезал дорогу Фридерсдорф — Дольгелин. К этому же времени к полю боя подошли 45-я гвардейская танковая и 27-я гвардейская мотострелковая бригады 11-го гвардейского танкового корпуса. Выполняя приказ командующего 1-й гвардейской танковой армией, танковые соединения стали выдвигаться для завершения прорыва второй полосы обороны немцев совместно с пехотой.

Части 74-й гвардейской дивизии пропустили танки через свои боевые порядки и продолжали совместно с ними обходить Фридерсдорф с юга.

27-я гвардейская дивизия, выйдя своим правым флангом к восточным скатам Зееловских высот, попала под сильный фланговый огонь противника из самого Зеелова и далее продвинуться не смогла. Тогда командир дивизии перенес центр тяжести удара на свой левый фланг. Взаимодействуя с танками и самоходными установками, левофланговый полк дивизии к 20 часам овладел фл. Людвигслуст и вышел к железной дороге северо-восточнее Фридерсдорфа, также вклинившись во вторую полосу обороны немцев.

Дальнейшее продвижение этого полка в юго-западном направлении грозило окружением опорного пункта Фридерсдорфа. Поэтому немцы стремились во что бы то ни стало приостановить продвижение частей 27-й гвардейской дивизии. С наступлением темноты ими было произведено несколько контратак из района

Зеелова и Фридерсдорфа силой рота — батальон каждая, при поддержке 8—10 танков и штурмовых орудий.

Особенно упорные бои разыгрались в районе железной дороги северо-восточнее Фридерсдорфа. Местность здесь была выгодна для ведения оборонительного боя. Шоссе фл. Людвигслуст — Фридерсдорф являлось единственной дорогой, по которой наши танки и артиллерия могли пересечь железную дорогу. Здесь в пункте пересечения с железной дорогой (идущей по крутой высокой насыпи) дорога фл. Людвигслуст — Фридерсдорф проходит в глубокой выемке (узком дефиле) и идет под железнодорожный мост, который немцы взорвали еще до подхода наших войск к зеловским высотам. После взрыва на дороге образовался завал, ставший серьезным препятствием к продвижению наших танков и артиллерии.

До тех пор пока саперы под сильным огнем противника не расчистили дорогу, положение пехоты, перебравшейся через насыпь и встреченной контратаковавшими группами немцев, было затруднительным. Только к рассвету 17 апреля удалось провести через проходы в завале танки и самоходную артиллерию, которые своим огнем помогли отразить вражеские контратаки.

Утром 17 апреля, после мощной 25-минутной артиллерийской подготовки, соединения 29-го гвардейского корпуса возобновили наступление. 27-я гвардейская дивизия совместно с 44-й гвардейской танковой бригадой к 9 часам отбросила части противника западнее железной дороги и на всем фронте продвинулась к шоссе Зеелов — Фридерсдорф. Выход частей дивизии на южные подступы Зеелова сильно облегчил действия соседней справа 57-й гвардейской дивизии 4-го гвардейского корпуса.

Немцы вынуждены были оттянуть часть своих сил с восточной окраины Зеелова на южную и перенести огонь большей части своей артиллерии и минометов на 27-ю гвардейскую дивизию. Этим воспользовался командир 57-й гвардейской дивизии и начал штурм Зеловских высот. В 9 часов части дивизии уже находились на Зеловских высотах и завязали бои за восточную окраину Зеелова.

Действия 74-й гвардейской дивизии 17 апреля вначале успеха не имели: противник оказывал упорное сопротивление наступавшей на Фридерсдорф пехоте. Командир 29-го гвардейского корпуса решил нанести удар по Фридерсдорфу одновременно с двух направлений: левофланговым полком 27-й гвардейской дивизии — с северо-востока и двумя полками 74-й гвардейской дивизии — с юга. Атаку пехоты должны были поддержать танки и самоходная артиллерия, действуя по дороге Зеелов — Дольгелин и фл. Людвигслуст — Фридерсдорф.

В результате этого маневра соединения корпуса в 10 час. 30 мин. окружили Фридерсдорф и завязали ожесточенные бои на подступах к нему.

В 11 час. 30 мин. части 74-й гвардейской дивизии овладели Фридерсдорфом. С его падением вся система обороны зеловского узла сопротивления немцев была нарушена. В 12 часов 57-я гвардейская дивизия захватила г. Зеелов — сильно укрепленный опорный пункт, а 27-я гвардейская дивизия атаковала Черникков и, перерезав железную и шоссейную дороги Зеелов — Дидерсдорф, перехватила пути отхода на запад остаткам зеловского гарнизона немцев.

28-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 8-м гвардейским механизированным корпусом 1-й гвардейской танковой армии, преодолев сильное сопротивление противника и отразив 5 контратак силой до батальона с 8—12 танками и самоходными орудиями, овладел опорным пунктом Дольгелин и к исходу дня вышел на его западную и юго-западную окраины.

За день боя корпус продвинулся на 1—3 км, вклинившись во вторую полосу обороны немцев.

Таким образом, в результате боев 17 апреля войска 8-й гвардейской армии, действуя совместно с 1-й гвардейской танковой армией, прорвали наиболее сильно укрепленный участок второй полосы обороны немцев в районе Зеелов и овладели сильными опорными пунктами немцев Зеелов, Зидлунг, Черникков, Дольгелин (схема 65).

Бои правой ударной группировки

Войска 61-й армии в 6 час. 20 мин., под прикрытием артиллерийско-минометного огня и дымовой завесы, приступили на своем левом фланге частью сил к форсированию р. Одер.

К исходу дня частями армии был захвачен плацдарм в районе Хоэн-Вутцов, Ной-Глитцен шириной 3 км и глубиной 500—1 000 м.

Войска 1-й Польской армии возобновили наступление в 8 часов после 20-минутной артиллерийской подготовки. Преодолевая сопротивление противника, отбив несколько контратак и форсировав многочисленные каналы, части армии продвинулись на 4—7 км и к исходу дня достигли рубежа Ной Ранфт, Альт Реец, северо-восточная окраина Врицен.

Бои левой ударной группировки

Войска 69-й армии, возобновив наступление в 10 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки, в ходе боев очистили от противника Мальнов, продвинувшись на отдельных направлениях на 1—2 км.

К исходу дня войска армии вели бой за вторую полосу обороны на рубеже восточная окраина Карциг, Шёнфлис, Вюсте-Кунерсдорф.

33-я армия, возобновив частью сил наступление в 11 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки, в течение дня вела напряженные бои в лесном массиве Лоссовер-Вальд.

К исходу дня части армии достигли рубежа Маркендорф (сев.), отм. 42,5, Шлаубехаммер, отм. 63,4, Раутенкранц, продвинувшись на отдельных направлениях на 1—5 км.

Командующий фронтом приказал во второй половине дня ввести в прорыв 2-й гвардейский кавалерийский корпус с задачей: наступая в общем направлении на Шторков, Митенвальде (26 км западнее Шторков), 18 апреля ударом с юга во взаимодействии с частями 1-й гвардейской танковой армии овладеть юго-западной частью Берлина [1].

На основании этого распоряжения корпус главными силами к исходу дня сосредоточился в лесу южнее Пульверкруг.

Работа авиации фронта вследствие плохих метеорологических условий была ограничена.

* * *

В результате боев 17 апреля главная ударная группировка фронта, сломив сопротивление немцев, прорвала сильно укрепленную вторую полосу обороны и две промежуточные позиции в ее тылу и продвинулась за день на 6—13 км. Таким образом, в течение 17 апреля войска фронта смогли выполнить ту задачу, которая была им поставлена на 16 апреля. Темп наступления оказался значительно ниже запланированного.

Особо упорные бои происходили в районе Врицен и Зеелов — двух основных и наиболее сильно укрепленных опорных пунктов второй полосы обороны.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 17 апреля за № 00563/оп.

Наибольшее продвижение (13 км) имела 5-я ударная армия.

Обе танковые армии в течение всего дня действовали в боевых порядках пехоты.

Все попытки противника остановить продвижение наших войск, для чего он ввел в бой четыре дивизии из резерва, успеха не имели.

В связи с тем что запланированный на второй день наступления ввод в прорыв танковых армий не состоялся, и они действовали в боевых порядках пехоты, штурмовики, предназначенные для взаимодействия с танковыми армиями, перенесли свои усилия на поддержку боевых порядков общевойсковых армий.

Однако из-за плохих метеорологических условий действия авиации были вновь ограничены. Всего за сутки было совершено 1 658 самолето-вылетов, из них 805 ночных. В 25 воздушных боях наши летчики сбили 46 немецких самолетов.

Бои 18-го апреля

(Схема 65)

17 апреля Верховный Главнокомандующий потребовал от войск 1-го Белорусского фронта более энергичного наступления.

Для ускорения наступления войск 1-го Белорусского фронта Верховный Главнокомандующий дал указание командующему 1-м Украинским фронтом немедленно приступить к осуществлению маневра на окружение берлинской группировки немцев ударом танковых армий по Берлину с юга с одновременным охватом города с юго-запада.

В ночь на 18 апреля Ставка Верховного Главнокомандования поставила 2-му Белорусскому фронту, который должен был перейти в наступление 20 апреля, задачу не позже 22 апреля главными силами развить наступление на юго-запад в общем направлении Грайфенберг, Гросс Шёнебек, Биркенвердер, нанося удар в обход Берлина с севера [1].

Командующий 1-м Белорусским фронтом в своей директиве от 17 апреля за № 10380 потребовал увеличить темпы наступления и подчеркнул, что если допустить медлительность в развитии операции, то войска истощатся и израсходуют все материальные запасы, не взяв Берлина.

В то же время командующий фронтом потребовал подтянуть всю артиллерию, в том числе и артиллерию большой мощности, к первому эшелону пехоты и держать ее не далее 2—3 км за эшелоном, ведущим бой. Артиллерия должна использоваться массированно на тех участках, где решается задача прорыва.

Всем командующим армиями в целях улучшения управления войсками было приказано находиться на наблюдательных пунктах командиров корпусов, ведущих бой на главном направлении.

---

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 18 апреля за № 11071 дана в приложении 21.

Ночью на 18 апреля войска фронта закреплялись на достигнутых рубежах и вели разведку. Наступление возобновилось с утра 18 апреля после короткой артиллерийской подготовки.

Противник, сбитый со второй полосы обороны, продолжал оказывать сильное сопротивление, опираясь на заранее подготовленную глубоко эшелонированную оборону.

Вследствие того что в боях 16 и 17 апреля дивизии 9-й немецкой армии, оборонявшие Одерский укрепленный рубеж, были значительно обескровлены, потеряв до 80% личного состава и почти всю материальную часть, немецкое командование 18 апреля было вынуждено ввести в бой новые резервы — танко-истребительную бригаду «Гитлер-югенд» в районе Рингенвальде, 23-ю моторизованную дивизию СС «Нидерланд» и танко-истребительную бригаду «Дора» в районе восточнее Мюнхеберг. Кроме того, немецкое командование бросило в бой ряд подвезенных из Берлина отдельных батальонов, команд. школ и т. п.

Бои главной ударной группировки

47-я армия возобновила наступление в 10 часов после 40-минутной артиллерийской подготовки. Последняя состояла: из 5-минутного огневого налета, 25-минутного методического огня и огня орудий, выставленных на прямую наводку, и 10-минутного повторного огневого налета. Дальнейшее сопровождение атаки пехоты осуществлялось огневым валом.

77-й корпус в течение всего дня вел упорные бои за сильный опорный пункт противника на второй полосе обороны — Врицен, для усиления действовавшей здесь 606-й фольксгренадерской дивизии немцы бросили 109-й запасный полк.

К исходу дня, овладев южной частью Врицена и прорвав южнее его вторую полосу обороны и промежуточную позицию в тылу последней, корпус вышел на восточную и южную окраины Врицена, роща 1 км юго-западнее, продвинувшись на 1—3 км.

В ходе боев за Врицен корпус развернул дивизию второго эшелона.

125-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, прорвал промежуточную позицию немцев западнее Блисдорф и к исходу дня вышел на рубеж (иск.) роща 1 км юго-западнее Врицен, (иск.) Шульцендорф, продвинувшись за день боя на 3 км.

129-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, после упорных боев овладел сильно укрепленными опорными пунктами немцев Блисдорф и Шульцендорф и, продвинувшись на 4 км, к исходу дня вел бои в районе Шульцендорф. Корпус также прорвал промежуточную позицию немцев юго-западнее Блисдорф.

7-й гвардейский кавалерийский корпус продолжал оставаться в прежнем районе сосредоточения.

Наша авиация, содействуя войскам армии, наносила удары по опорному пункту немцев Врицен и по скоплениям живой силы и танков противника в районе Штернебек.

Таким образом, армия завершила на большей части фронта прорыв второй полосы обороны немцев и расположенной в тылу последней промежуточной позиции.

3-я ударная армия, взаимодействовавшие с ней 9-й гвардейский танковый корпус и часть сил 1-го механизированного корпуса 2-й гвардейской танковой армии в 9 часов возобновили наступление.

79-й корпус, взаимодействуя с одной бригадой 9-го танкового корпуса и двумя бригадами 9-го гвардейского танкового корпуса, продвинувшись на 5—6 км, овладел крупным опорным пунктом немцев Кунерсдорфом и завершил прорыв второй полосы обороны, а также прорвал промежуточную позицию в тылу последней. Наиболее ожесточенные бои были при штурме Кунерсдорфа.

Бой 150-й стрелковой дивизии за Кунерсдорф

Опорный пункт Кунерсдорф (схема 69) опоясывала одна линия траншей полного профиля. Восточнее этой траншеи проходил глубокий противотанковый ров. В лесу западнее и в парке восточнее Кунерсдорфа имелись отдельные стрелковые окопы. У въездов в Кунерсдорф были сооружены противотанковые завалы, которые прикрывались огнем книжальных орудий и «фаустниками».

В полосе наступления 150-й дивизии западный берег канала Фридландер-штром, населенный пункт Кунерсдорф и лес западнее его обороняли 2-й и 3-й батальоны 119-го немецкого полка, прибывшего из Берлина в ночь на 17 апреля, а также 4-й и 5-й учебные авиаполки. Эти части поддерживались огнем десяти штурмовых орудий, двух дивизионов артиллерии и семи батарей минометов.

В состав 150-й дивизии входили 756, 674 и 469-й стрелковые полки. Ей были приданы и поддерживали ее: 1203-й самоходный артиллерийский полк, две батареи 351-го самоходного артиллерийского полка, 328-й и 728-й артиллерийские, 276, 279 и 868-й легкие артиллерийские полки, один полк 41-й истребительно-артиллерийской противотанковой бригады, 224-й и 316-й истребительно-противотанковые дивизионы.

Форсировав в ночь на 18 апреля на подручных средствах канал Фридландер-штром, передовые батальоны дивизии закрепились на его западном берегу.

К этому времени севернее 150-й дивизии на западный берег канала вышли части 129-го корпуса 47-й армии, а южнее — 171-я дивизия.

Для овладения Кунерсдорфом и лесом западнее его командир 150-й дивизии решил атаковать Кунерсдорф с фронта силами 674-го полка, а двумя полками охватить его с севера и с юга. Для овладения лесным массивом западнее Кунерсдорфа командир дивизии выделил бо́льшую часть сил, исходя из того, что противник может оказать здесь наиболее упорное сопротивление, а захват самого Кунерсдорфа не облегчил бы выполнение задачи, так как местность в районе леса командует над Кунерсдорфом.

674-й полк в 7 часов, после короткой артиллерийской подготовки, должен был атаковать Кунерсдорф с фронта. Успеху его атаки должны были способствовать действия левофлангового батальона соседнего справа 756-го полка, обходившего Кунерсдорф с севера, а также действия разведывательной партии 674-го полка в количестве 25 автоматчиков. Просочившись ночью в тыл опорного пункта, автоматчики имели задачу атаковать его с запада, одновременно с переходом в атаку главных сил полка с востока.

756-й и 469-й полки, наступая севернее и южнее Кунерсдорфа, должны были овладеть лесом и выйти на западную его опушку.

В 7 часов 18 апреля началась артиллерийская подготовка. Пока артиллерия вела огонь по Кунерсдорфу и парку восточнее его, пехота 674-го полка, преодолев противотанковый ров, захватила траншеи, прикрывавшие опорный пункт с востока. Разведывательная партия полка, искусно просочившись ночью в тыл противника, вышла через узкую полосу молодого леса у дороги Кунерсдорф, г. ль. Меглин на западную окраину Кунерсдорфа. Когда артиллерийский огонь был перенесен на лес, а 1-й и 2-й батальоны полка начали выбивать противника из парка, разведывательная партия атаковала немцев с запада, быстро очищая один дом за другим. Одновременно северную окраину Кунерсдорфа атаковал 3-й батальон 756-го полка. Части гарнизона Кунерсдорф в панике стали отходить на юг вдоль дороги Кунерсдорф, Мецдорф.

К этому времени 23-я и 95-я танковые бригады (9-го танкового корпуса), благодаря имевшемуся подручному материалу, быстро закончили переправу через канал Фридландерштром у Штромфельд, с хода ворвались в Мецдорф и устремились далее на север, по дороге на Кунерсдорф. Немцы предприняли попытку при помощи «фаустников» остановить продвижение танковых бригад, но успеха не имели, так как перешедшие в наступление 3-й и 1-й батальоны 469-го полка к этому времени стали выходить на шоссе Кунерсдорф — Мецдорф, а пехота соседней слева 171-й дивизии заняла Мецдорф. Для противника, оборонявшего южную часть Кунерсдорфа, остался единственный выход — прорываться через лес вдоль дороги Кунерсдорф, г. дв. Меглин. Однако здесь его настигли подразделения 469-го полка и танки 9-го гвардейского танкового корпуса. После ожесточенного боя у западной опушки леса эта группа немцев была полностью уничтожена. 674-й полк, овладев парком, приступил к очистке Кунерсдорфа от противника. К 9 часам сопротивление оставшихся в нем немцев было окончательно сломлено, и они стали группами сдаваться в плен.

Части 150-й дивизии, очистив лес западнее Кунерсдорфа от остатков подразделений немцев, разбитых в бою, к 13 часам вышли на его западную опушку.

В ходе наступления (см. схему 65) была введена в бой дивизия второго эшелона, а после овладения Кунерсдорфом одна из дивизий первого эшелона была выведена во второй эшелон.

К исходу дня корпус вел бой на рубеже (иск.) Шульцендорф, роща 1,5 км западнее г. дв. Меглин.

12-й гвардейский корпус, наступая в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с двумя бригадами 9-го гвардейского танкового корпуса и одной бригадой 1-го механизированного корпуса, завершил прорыв второй полосы обороны и прорвал восточное ответвление второй промежуточной позиции немцев.

К исходу дня корпус, продвинувшись с боями на 4—5 км, вышел к западному ответвлению этой позиции — на рубеж (иск.) г. дв. Меглин, восточная окраина Бацлов, где был остановлен организованным огнем немцев.

Таким образом, армия в ходе боев 18 апреля завершила прорыв второй полосы обороны немцев и восточного ответвления второй промежуточной позиции в тылу последней.

Армейский резерв — 7-й корпус — к исходу дня сосредоточился в районе Нойтреббин, Ной Фридланд.

Главные силы 9-го танкового корпуса сосредоточились в лесу 1 км западнее Кунерсдорфа.

18 апреля командующий фронтом приказал командующему армией обеспечить ввод в прорыв 9-го гвардейского танкового корпуса [1], который с 21 часа перешел в оперативное подчинение командующего армией. Корпус имел задачу развивать удар на Прётцель, Бернау. После обгона пехоты он должен был вновь перейти в оперативное подчинение командующего 2-й гвардейской танковой армией.

5-я ударная армия и взаимодействовавшие с ней 1-й механизированный и 12-й гвардейский танковый корпуса 2-й гвардейской танковой армии возобновили наступление в 7 часов после 10-минутной артиллерийской подготовки.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 18 апреля за № 10479.

Отразив ряд ожесточенных контратак противника, преодолев сплошные завалы в лесном массиве и продвинувшись на 3 км, войска армии встретили упорное сопротивление противника на рубеже Райхенберг, Мюнхехофе, где развернулась введенная из резерва танкоистребительная бригада «Гитлер-югенд». Далее этого рубежа части армии продвинуться не смогли.

26-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке, взаимодействуя с 1-м механизированным корпусом и частью сил 12-го гвардейского танкового корпуса, продвинулся на 3 км, отразил три контратаки немцев силой до батальона при поддержке 10—20 танков каждая и к исходу дня вышел к западному ответвлению второй промежуточной позиции немцев на фронте (иск.) Бацлов, Ригенвальде.

32-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с одной бригадой 11-го танкового корпуса, продвинулся на 3 км и к исходу дня вышел в район выс. 49,9.

9-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 11-м танковым корпусом 1-й гвардейской танковой армии, продвинулся с упорными боями на 3 км и к исходу дня вышел в район Мюнхехофе.

Главные силы 12-го гвардейского танкового корпуса, продвигавшиеся накануне за 1-м механизированным корпусом в направлении Вульков, вследствие неблагоприятной для действия танков местности (болото и леса), в течение 18 апреля перебрасывались на север в район Бацлов, Райхенберг. Предполагалось 19 апреля основные силы 2-й гвардейской танковой армии использовать для удара в стыке 3-й и 5-й ударных армий в общем направлении на Прётцель, Бернау.

Продвижение пехоты и танков замедлялось наличием большого количества водных рубежей при недостатке переправ.

Таким образом, армия прорвала вторую полосу обороны и вышла к западному ответвлению второй промежуточной позиции.

Авиация 16-й воздушной армии в течение дня нанесла несколько ударов по важному опорному пункту немцев и узлу дорог Буков.

8-я гвардейская армия, взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, возобновила наступление в 7 часов после короткой артиллерийской подготовки. Противник продолжал оказывать в полосе ее наступления особо упорное сопротивление, развернув в районе восточнее Мюнхеберга из резерва 23-ю моторизованную дивизию СС «Нидерланд», танко-истребительную бригаду «Дора» и ряд отдельных батальонов, рот и команд, переброшенных из Берлина.

За день боя враг предпринял 14 контратак силой до батальона пехоты, поддержанных четырьмя-шестью танками каждая. В полосе наступления армии было отмечено действие более 30 артиллерийских и минометных батарей.

4-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с частью сил 11-го гвардейского танкового корпуса, используя успех соседа справа, быстро продвинулся вперед на 8 км

и к исходу дня, прорвав в районе Требнитц вторую промежуточную позицию немцев, вышел на рубеж Оберсдорф, выс. 63,6.

29-й гвардейский корпус, введя в бой дивизию второго эшелона и взаимодействуя с 8-м гвардейским механизированным корпусом, отразив 4 контратаки противника, продвинулся своим правым флангом до 8 км. К исходу дня корпус вел бои на рубеже Янсфельде, Марксдорф, роща 1,5 км юго-западнее Фридерсдорф, прорвав в районе Дидерсдорф первую промежуточную позицию немцев и подойдя правым флангом ко второй промежуточной позиции.

28-й гвардейский корпус, взаимодействуя с частью сил 8-го гвардейского механизированного корпуса, продолжал в течение дня вести упорные бои на прежнем рубеже и отбил 5 ожесточенных неприятельских контратак; своим правым флангом корпус продвинулся на 0,5—1 км.

Обеспечивая продвижение армии, авиация 16-й воздушной армии в течение дня бомбила и наносила штурмовые удары по немецким войскам в районах Мюнхеберг и Хайнерсдорф.

Таким образом, в течение 18 апреля, в результате сравнительно быстрого продвижения правофланговых соединений, при отсутствии продвижения на левом фланге, армия к исходу дня повернулась своим фронтом на юго-запад, растянувшись на 25 км. В то время как правофланговые соединения армии, прорвав накануне вторую полосу обороны, 18 апреля прорвали еще две промежуточные позиции в ее тылу, левофланговые соединения армии продолжали вести упорные бои на второй полосе.

Причина медленного продвижения левого крыла армии заключалась в тяжелой для действий холмистой местности, пересеченной большим количеством озер и протоков.

Бои правой ударной группировки

61-я армия в 7 час. 45 мин. после 35-минутной артиллерийской подготовки своим левым флангом возобновила наступление на узком участке фронта от устья р. Альте Одер до Ной-Глитцен и за день боев продвинулась на 3 км, достигнув района Нойенхаген.

1-я Польская армия возобновила наступление в 9 часов. Преодолевая сильное сопротивление противника и наступая по местности, изрезанной многочисленными каналами и болотами, армия продвинулась на 2—4 км, достигнув к исходу дня рубежа восточного берега р. Альте Одер на участке Ной Китц, (иск.) Врицен. Своим левым флангом в районе севернее Врицен армия подошла ко второй полосе обороны немцев.

Бои левой ударной группировки

69-я армия, осуществив частичную перегруппировку к правому флангу с целью использования успеха 8-й гвардейской армии, в 12 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки возобновила наступление с участием авиации 16-й воздушной армии, наносившей удары по опорному пункту немцев в Альтцешдорф.

Противник оказывал войскам армии ожесточенное сопротивление и 14 раз переходил в контратаки.

К исходу дня 61-й корпус, наступавший в центре армии, продвинувшись на 1 км, вел упорные бои на второй полосе обороны немцев в восточной части Нидер-Езар.

Остальные корпуса продвижения не имели и вели ожесточенные бои на прежнем рубеже.

33-я армия возобновила наступление в 10 час. 50 мин. после 20-минутной артиллерийской подготовки.

Продолжая действовать в условиях всхолмленной и лесистой местности, преодолевая многочисленные заграждения противника, армия имела лишь незначительное продвижение в центре и на левом фланге.

Ее 16-й корпус, продвинувшись на 1 км, вышел на рубеж Франкфуртер-Хёэ, Маркендорф (сев. и южн.).

62-й корпус, продвинувшись на 2 км, овладел выс. 71 и восточными скатами выс. 74,8.

* * *

В ходе боев 18 апреля главная ударная группировка фронта, после прорыва накануне второй полосы обороны немцев на участке Врицен, Либбенихен, продолжала развивать наступление на запад и прорвала первую и вторую промежуточные оборонительные позиции.

Ввод немцами в бой 16, 17 и 18 апреля своих основных резервов (шести дивизий и двух танко-истребительных бригад) придал боевым действиям 18 апреля особо ожесточенный характер, что сказалось и на темпе продвижения армий.

Танковые армии, введенные в бой 16 апреля, вследствие тяжелой для действия войск местности и сильной противотанковой обороны немцев действовали в боевых порядках пехоты.

Основные усилия авиации фронта в течение дня направлялись на уничтожение танков, артиллерии и живой силы противника в районах Бад Фрайенвальде, Штернебек, Буков, Мюнхеберг, Хайнерсдорф, Альтцешдорф. Всего за сутки наша авиация совершила 4 276 самолето-вылетов. В 162 воздушных боях был сбит 151 немецкий самолет.

Бои 19-го апреля

(Схема 65)

Вечером 18 апреля командующий фронтом дал войскам новые указания по дальнейшему развитию наступления на Берлин [1].

Учитывая опыт истекших дней операции и стремление немцев оказывать упорное сопротивление силами отходивших частей и подбрасываемых из Берлина резервов с тем, чтобы в наибольшей степени обескровить наши войска и замедлить темп их наступления,

[1] Боевой приказ командующего 1-м Белорусским фронтом от 18 апреля за № 00566 и боевые распоряжения штаба фронта от 18 апреля за № 00567, 00568, 00569 и 00570/оп.

командующий фронтом требовал максимального увеличения темпов наступления, чтобы не давать противнику возможности организовывать оборону на промежуточных рубежах.

Увеличение темпов наступления должно было достигаться за счет улучшения организации наступления и качества управления войсками.

В своем приказе[1] командующий фронтом указывал, что наступление на Берлин ведется недопустимо медленно, и может захлебнуться. Основная причина плохого наступления заключается в неорганизованности, отсутствии взаимодействия и отсутствии требовательности к командирам, не выполняющим боевых задач.

Командующий фронтом приказал:

«1. Всем командармам, командирам корпусов, дивизий и бригад выехать в передовые части и лично разобраться с обстановкой, а именно: а) где и какой противник; б) где свои войска и средства усиления и что они конкретно делают; в) имеют ли части взаимодействие, боеприпасы и как организовано управление.

2. До 12 часов 19.4 привести войска в порядок, уточнить задачи, организовать взаимодействие всех частей, пополнить боеприпасы и в 12 часов по всему фронту начать артиллерийскую и авиационную подготовку и стремительно развивать наступление согласно плану. Координацию действий на участке 5-й ударной и 2-й гвардейской танковой армий возлагаю на командарма 5-й ударной; на участке 8 гв. и 1 гв. танковой армий — на командарма 8 гв.

3. Для организации жесткого порядка на дорогах немедленно организовать командирскую и комендантскую службу.

4. Все транспортные машины мехбригад, мехкорпусов и тылов бригад и корпусов немедля убрать с дорог и отвести в укрытия. В дальнейшем мотопехоте продвигаться пешком.

5. Для поддержания взаимодействия стрелковых дивизий и танковых бригад танковых армий Военным Советам 5-й ударной и 8 гв. армий иметь своих ответственных командиров со средствами связи в каждой танковой бригаде 1 и 2 гв. танковых армий, а Военным Советам 1 и 2 гв. танковых армий — в стрелковых дивизиях.

Всех командиров, проявивших неумение выполнять задачи и проявивших нерешительность, заменить умелыми и отважными командирами».

Исходя из общего замысла операции и учитывая, что наибольший успех в ходе наступления был достигнут на правом крыле ударной группировки фронта, командующий фронтом решил, используя этот успех, соединениями правого крыла ударной группировки по кратчайшему пути выйти к северо-восточной окраине Берлина и одновременно начать охват Берлина с севера и северо-запада.

С этой целью направление ударов 47-й армии, 3 и 5-й ударных армий было несколько изменено; вместо того чтобы наступать в

---

[1] Приказ командующего 1-м Белорусским фронтом от 22 часов 18 апреля за № 00566.

северо-западном и западном направлениях, они получили указания наступать в западном и юго-западном направлениях.

8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиям была оставлена прежняя задача — максимально высокими темпами продолжать наступление на Берлин с востока.

Боевыми распоряжениями от 18 апреля армиям фронта были поставлены следующие задачи:

1. Войскам 47-й армии, 3 и 5-й ударных армий продолжать стремительное наступление днем и ночью и не дать возможности противнику организовывать оборону на новых рубежах. С этой целью боевые порядки армий эшелонировать. Днем наступать первыми эшелонами, ночью — вторыми эшелонами. На плечах противника ворваться и захватить Берлин.

2. Войскам 61-й армии двумя стрелковыми дивизиями оборонять восточный берег р. Одер на участке (иск.) Ниппервизе, устье Альте Одер и южный берег р. Альте Одер от устья до Одерберг.

Главными силами армии со всеми средствами усиления продолжать наступление с ближайшей задачей форсировать Альте Одер и к утру 20 апреля выйти на фронт Нидерфинов, Хохенфинов, Кётен. В дальнейшем, обеспечивая свой правый фланг от возможных контрударов противника с севера и северо-востока, наступать в общем направлении Хохенфинов, Шпехгхаузен, Вандлитц (28 км западнее Шпехгхаузен) и не позже 22 апреля овладеть рубежом Финов, южная часть Финовфурт, Розалиендорф, Басдорф (14 км юго-западнее Розалиендорф).

Разграничительные линии: справа — с 24.00 20 апреля — до Ангермюнде прежняя, далее Альт Хюттендорф (все пункты, кроме Альт Хюттендорф, для 61-й армии исключительно); слева — до Альт-Рюднитц прежняя, далее Бад Фрайенвальде, Трампе, Мельхов, Ланке, Басдорф (все пункты, кроме Трампе, для 61-й армии включительно).

3. 1-й Польской армии — продолжать наступление с задачей форсировать Альте Одер и развивать наступление в общем направлении Ратсдорф, Вёльзикендорф, Хекельберг, Грюнталь, Рюднитц, Шёнвальде (10 км западнее Бернау).

Разграничительная линия слева — до Врицен прежняя, далее Брунов, Темпельфельде, Ладебург, Шёнвальде, Меленбек, Фронау (все пункты, кроме Витниц, Брунов, Шёнвальде, Меленбек, для 1-й Польской армии исключительно).

4. 47-й армии — наступать в общем направлении Газельберг, Лойенберг, Байерсдорф, Бернау, Шильдов, Хермсдорф (последние два пункта в северной части Берлина).

Разграничительная линия слева — до Кунерсдорф прежняя, далее Штернебек, Верфтпфуль, Блумберг-Элизенау, Бланкенфельде, Хейлигензе (все пункты, кроме Ортвиг, Кунерсдорф, Верфтпфуль и Блумберг-Элизенау, для 47-й армии включительно).

5. 3-й ударной армии — наступать в общем направлении Прётцель, Вернойхёэ, Бланкенбург (в северо-восточной части Берлина), Тегель (в северо-западной части Берлина).

Разграничительная линия слева — до Альт Фридлянд прежняя, далее Илов, Вилькендорф, Везендаль, Блюмберг, Рейникендорф, южная окраина Тегель (все пункты, кроме Каленциг, Вилькендорф, Везендаль для 3-й ударной армии включительно).

6. 5-й ударной армии — наступать в общем направлении Штраусберг, Альт-Ландсберг, Эйхе, приг. Вейсензее (в северной части Берлина).

Разграничительная линия слева — до Оберсдорфа прежняя, далее Гарцин, Брухмюле, Хеллерсдорф, ст. Лихтенберг, Лертерский вокзал, Сименсштадт (все пункты, кроме Лертерский вокзал, для 5-й ударной армии включительно).

2-й гвардейской танковой армии, не прекращая боевых действий ночью, к 6 часам 19 апреля овладеть: 1-м механизированным корпусом — Бацлов, 9-м гвардейским танковым корпусом — Штернебек, Прётцель и 12-м гвардейским танковым корпусом, наступая через Илов, овладеть Грунов — важнейшими опорными пунктами третьей (тыловой) полосы обороны немцев, чем облегчить наступление 3-й и 5-й ударных армий 19 апреля на Берлин.

В течение 19 апреля войска фронта продолжали развивать наступление.

Немецкое командование, решив вновь попытаться остановить наступление наших войск на третьей (тыловой) полосе обороны, в ночь на 19 апреля начало стягивать туда новые резервы из Берлина.

Уже 18 апреля Гитлером был издан по этому поводу специальный приказ, в котором говорилось, что «Берлин входит в состав фронта обороны 9-й армии. Поэтому все вооруженные силы, имеющиеся в районе Берлина, в том числе и части фольксштурма, должны быть переброшены к 9-й армии».

В ночь на 19 апреля на третью полосу обороны были выдвинуты: 11-я моторизованная дивизия СС «Нордланд», караульный полк, один крепостной пулеметный батальон, два охранных батальона, два полицейских батальона, двадцать два подразделения зенитных частей берлинской зоны ПВО, 1-я бригада фольксштурма и, кроме того, двадцать один отдельный батальон фольксштурма.

В течение 19 апреля противник продолжал оказывать упорное сопротивление и, опираясь на заранее подготовленные рубежи обороны, многократно переходил в контратаки.

Бои главной ударной группировки

Войска 47-й армии, подтянув артиллерию, в 12 часов после 30-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. Артиллерийская подготовка состояла из 5-минутного огневого налета, 15-минутного методического огня, огня орудий, выставленных на прямую наводку, и повторного 10-минутного огневого налета.

Опираясь на заранее подготовленные позиции, противник оказывал сильное огневое сопротивление и неоднократно контратаковывал пехотой и танками наступавшие части армии.

77-й корпус утром 19 апреля овладел Врицен. Штурм этого сильно укрепленного опорного пункта второй полосы обороны немцев был подготовлен 30-минутной артиллерийской подготовкой, в которой для ведения огня на разрушение было использовано 262 орудия, в том числе 40 орудий калибра 122—152 мм. Значительная часть орудий была использована для ведения огня прямой наводкой. В 12 час. 30 мин. корпус возобновил наступление, имея две дивизии в первом эшелоне, и к 22 часам вышел на рубеж высота 91,6, северо-западная окраина Газельберг, где был остановлен сильным огнем противника, засевшего в лесу Фрайенвальдер Штадтфорст. Повторные лобовые атаки корпуса успеха не имели.

125-й корпус, введя в бой дивизию второго эшелона, в течение дня овладел крупными опорными пунктами немцев Людерсдорф и Газельберг и к исходу дня, продвинувшись на 6—9 км, вел бои на рубеже перекресток дорог 1 км западнее Газельберг, Харнекоп. Повторные попытки частей корпуса ворваться в южную часть лесного массива успеха не имели. Поэтому командующий армией приказал 125-му корпусу использовать успех соседа слева — 129-го корпуса — и рокироваться на юг в затылок последнему для скорейшего преодоления лесного массива. С наступлением темноты одна дивизия была вновь выведена во второй эшелон.

129-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 9-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии, в результате упорных боев овладел опорными пунктами немцев Франкенфельде, Штернебек и к исходу дня вышел на рубеж оз. Маркграфен-зее, фл. Бизов, продвинувшись на 12 км, прорвав третью полосу обороны немцев на глубину до 4 км.

Одна (47-я) бригада 9-го гвардейского танкового корпуса, опередив пехоту на 2 км, овладела Штайнбек.

7-й гвардейский кавалерийский корпус сосредоточился в районе Блисдорф, (иск.) Бацлов, Кунерсдорф. Получив задачу обеспечивать правый фланг главной ударной группировки, корпус должен был войти в прорыв в стыке между 77-м и 125-м корпусами. С утра 20 апреля корпус переходил в непосредственное подчинение командующего фронтом с задачей наступления в общем направлении на Лойенберг, Трампе и овладения рубежом Эберсвальде, Бизенталь.

Таким образом, в результате боев 19 апреля, использовав успешное продвижение 9-го гвардейского танкового корпуса, армия своим 129-м корпусом, пехота которого двигалась за танковым корпусом, прорвала третью полосу обороны немцев на своем левом фланге в районе Штернебек.

Два правофланговых корпуса, выйдя во второй половине дня к лесному массиву Фрайенвальдер Штадтфорст, были остановлены огнем и лесными заграждениями противника и дальнейшего продвижения не имели.

Войска 3-й ударной армии и взаимодействовавший с ней 1-й механизированный корпус 2-й гвардейской танковой армии не прекращали упорных боев в течение всей ночи.

79-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 9-м танковым корпусом и частью сил 1-го механизированного корпуса, преодолевая сильное огневое сопротивление немцев, многочисленные лесные завалы и минные поля, продвинулся на 12 км, прорвал третью полосу обороны и к исходу дня вышел на рубеж выс. 133,4, бараки.

12-й гвардейский корпус действовал в тяжелых условиях лесисто-озерной местности. Введя в бой дивизию второго эшелона и взаимодействуя с частью сил 1-го механизированного корпуса, он завершил прорыв западного ответвления второй промежуточной позиции немцев. После ожесточенного боя части корпуса овладели опорными пунктами немцев Прётцель и Предиков. Прорвав третью полосу обороны немцев и продвинувшись на 12 км, к исходу дня корпус вел бои на рубеже (иск.) бараки, фл. Кенсдорф.

7-й корпус — резерв армии — к исходу дня сосредоточился в районе леса северо-восточнее Бацлов.

Таким образом, 3-я ударная армия и взаимодействовавший с ней 1-й механизированный корпус 2-й гвардейской танковой армии в результате тяжелых боев 19 апреля прорвали на всем фронте третью полосу обороны немцев, продвинувшись на 12 км к западу.

5-я ударная армия и взаимодействовавший с ней 12-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии возобновили наступление утром 19 апреля.

26-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 12-м гвардейским танковым корпусом, преодолевая сопротивление противника, завершил прорыв западного ответвления второй промежуточной позиции обороны немцев, прорвал третью полосу обороны и к исходу дня, продвинувшись на 8 км, вел бои на рубеже (иск.) фл. Кенсдорф, выс. 111,1.

32-й корпус наступал в прежнем боевом порядке. После упорных боев с частями 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», введенной в бой из резерва в полосе наступления корпуса, части последнего отбили ряд ожесточенных контратак, поддержанных группами танков из 10—12 машин, и продвинулись на 9 км. К исходу дня корпус вышел на рубеж (иск.) выс. 111,1, северо-западная оконечность оз. Шермютцель-зее, прорвав третью полосу обороны немцев.

9-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, после упорных боев с частями 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», овладел крупным опорным пунктом немцев Буков, продвинувшись на 6 км.

К исходу дня, выйдя на рубеж Буков, (иск.) платформа 3 км южнее Буков, корпус завязал бои на третьей полосе обороны в дефиле между оз. Шермютцель-зее и безымянным озером южнее последнего.

Таким образом, 5-я ударная армия в результате боев 19 апреля своими двумя правофланговыми корпусами прорвала третью полосу обороны противника на участке Грунов, Буков, продвинувшись на 9 км. Ее левофланговые соединения завязали бои на третьей полосе обороны.

Бои за Бацлов

Наиболее упорные бои части 3-й и 5-й ударных армий в течение 19 апреля вели на второй промежуточной позиции немцев на рубеже Врицен, Бацлов, Райхенберг (схема 70).

К утру 18 апреля левофланговые соединения 3-й ударной армии и правофланговые соединения 5-й ударной армии вплотную подошли к этой позиции.

Положение войск на стыке армий было следующее: 52-я гвардейская дивизия 12-го гвардейского корпуса 3-й ударной армии занимала рубеж по западной и юго-западной опушкам леса Бацловер Мюленф; 94-я гвардейская дивизия 26-го гвардейского корпуса 5-й ударной армии с 67-й гвардейской отдельной танковой бригадой находилась на рубеже: иск. южная окраина Бацлов, западная окраина Рингенвальде. Один полк, дивизии (288-й гвардейский), составляя второй эшелон, сосредоточился в лесу восточнее Рингенвальде, 266-я дивизия 26-го гвардейского корпуса 5-й ударной армии с 48-й гвардейской танковой бригадой 12-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии, очистив от противника лес Рингенвальдер-хейде, вышла на западную опушку последнего.

Части 1-го механизированного корпуса 2-й гвардейской танковой армии к этому времени сосредоточились: 35-я механизированная бригада — на южной опушке леса Бацловер Мюленф, 37-я и 19-я механизированные бригады — на северо-западной опушке леса, что восточнее Рингенвальде, а 219-я танковая бригада — в лесу 1,5 км западнее озера Кессель-зее.

Местность в районе Бацлов была выгодна для обороны. Бацловские высоты возвышаются на 60—70 м над поймами безымянной реки севернее Бацлов и р. Штобберов; крутизна скатов этих высот хотя и не превышает 10—15°, но многочисленные глубокие овраги и извилистые лощины ограничивали действия танков и затрудняли продвижение артиллерии. Разветвленная система водных преград (р. Штобберов, озера Гроссер-Торнов-зее, Клайнер-Торнов-зее и Шермютцель-зее) южнее Прицхаген затрудняла обход оборонительного рубежа наступавшими войсками с юга.

В то же время местность севернее Бацлов — лес Бацловер Мюленф, а также и лес юго-восточнее Бацлов, надежно укрывая боевые порядки наступавших войск от наземного и воздушного наблюдения противника, позволяла скрытно осуществлять маневр и перегруппировки как из тыла к фронту, так и вдоль фронта.

На рубеже Бацлов, Райхенберг оборонялись подразделения 653-го пехотного полка «Берлин», 1-го и 4-го учебных авиаполевых полков, а также остатки разбитых частей 309-й пехотной дивизии и 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» немцев.

В течение 18 апреля все попытки сбить противника с Бацловских высот, предпринятые частями 52-й, 94-й гвардейских и 266-й дивизий, оказались безуспешными. Огнем станковых и крупнокалиберных пулеметов, а также заранее подготовленным артиллерийско-минометным огнем немцы отразили все наши атаки. Однако в ходе дневного наступления была выявлена система огня противника, уточнено начертание переднего края его обороны и характер инженерного оборудования. В частности, было установлено, что на рубеже г. дв. Меглин, Бацлов, Райхенберг, выс. 89,5 немцы имели подготовленными две линии траншей полного профиля, впереди которых находились проволочные заграждения в 2—3 кола, а местами — малозаметные препятствия. Минные поля были обнаружены на подступах к Бацлов с юго-востока и к Райхенберг с севера. Наибольшая плотность артиллерийско-минометного огня отмечалась на участке Бацлов, Райхенберг, где непосредственно у дороги стояли зенитные орудия для ведения огня по танкам прямой наводкой.

Населенный пункт Бацлов с прилегающими к нему господствующими высотами представлял собой сильно укрепленный опорный пункт, находившийся в огневой связи с другими опорными пунктами — Райхенберг, Илов, Рейхенов. Гарнизон, оборонявший непосредственно Бацлов, насчитывал до 600 немецких солдат и офицеров, две батареи полевых орудий, две батареи зенитных орудий, девять противотанковых пушек, батарею шестиствольных минометов, три самоходных орудия и три танка.

К 17 часам наступление частей 94-й гвардейской и 266-й дивизий 26-го гвардейского корпуса 5-й ударной армии было приостановлено. 52-я гвардейская дивизия 12-го гвардейского корпуса 3-й ударной армии, перегруппировав основные силы к своему правому флангу, продолжала атаки северо-западной опушки леса Бацловер Мюленф. Потеснив немцев, дивизия к 22 часам продвинулась к южной окраине г. дв. Меглин и оз. Катцен, вклинившись в глубину неприятельской обороны. Дальнейшее продвижение ее было остановлено сильным пулеметным огнем с выс. 73,2 и артиллерийским огнем из Бацлов.

Оценив обстановку, сложившуюся к исходу 18 апреля, командир 26-го гвардейского корпуса 5-й ударной армии и командир 1-го механизированного корпуса 2-й гвардейской танковой армии приняли решение использовать успех, наметившийся на фронте 52-й гвардейской дивизии 12-го гвардейского корпуса, рокировать в полосу 12-го гвардейского корпуса часть сил 26-го гвардейского и 1-го механизированного корпусов, с тем, чтобы ночью нанести сильный удар в направлении Рейхенов, Илов и обойти бацловский узел сопротивления немцев с севера. Это решение было согласовано с командиром 12-го гвардейского корпуса.

В 23 часа 50 мин. 18 апреля 26-й и 12-й гвардейские корпуса начали перегруппировку. Командир 94-й гвардейской дивизии, оставив на рубеже, который занимал 286-й гвардейский полк, один батальон для прикрытия своего правого фланга, главные силы полка (вместе с 67-й гвардейской отдельной танковой бригадой) отвел в лес восточнее Рингенвальде. Здесь пехота 286-го гвардейского полка была посажена на танки 67-й гвардейской отдельной танковой бригады для удара на Рейхенов через западную опушку леса Бацловер Мюленф. За 67-й гвардейской отдельной танковой бригадой выступили в исходные районы 19-я механизированная бригада, два батальона 37-й механизированной бригады и 35-я механизированная бригада 1-го механизированного корпуса. По одному батальону от 37-й механизированной и 219-й танковой бригад было оставлено на западной опушке леса западнее Рингенвальде для усиления 283-го гвардейского полка 94-й гвардейской дивизии, который должен был наступать на Райхенберг с востока. Так как в ходе наступления 18 апреля фронт 52-й гвардейской дивизии сильно растянулся на северо-запад, левофланговый полк дивизии был сменен 164-м полком 33-й дивизии. Для усиления удара 164-го полка, предназначенного для наступления на Бацлов с востока, во втором эшелоне за ним должен был действовать 82-й полк 33-й дивизии. В целях маскировки передвижения войск из тыла к фронту и вдоль фронта на участке 12-го и 26-го гвардейских корпусов не прекращалась ружейная и артиллерийская стрельба, заглушавшая шум моторов танков.

К 3 часам 19 апреля все перегруппировки были закончены. После короткого, но мощного огневого налета по выс. 73,2 Бацлов, Рейхенов части 1-го механизированного корпуса и 67-й гвардейской отдельной танковой бригады с десантом 286-го гвардейского полка 94-й гвардейской дивизии атаковали немцев на выс. 73,2, овладели ею и, развивая удар в юго-западном направлении, в 4 часа захватили Рейхенов. Одновременно начали наступление 283-й гвардейский полк 94-й гвардейской дивизии, завязавший бой на северо-восточной окраине Райхенберг, и 266-я дивизия, вышедшая на рубеж выс. 89,5, Прицхаген.

Быстрейшее овладение Райхенберг имело важное значение для полного разгрома немецкой группировки в районе Бацлов, так как обход последнего с севера мог вынудить бацловский гарнизон немцев начать отход в южном направлении на Буков. Поэтому одновременно с выходом 1-го механизированного корпуса и 67-й гвардейской отдельной танковой бригады с 286-м гвардейским полком на рубеж Рейхенов, Илов необходимо было перерезать дорогу, идущую из Бацлова на Райхенберг, Буков, лишив противника пути отхода на юг.

С переходом в наступление частей 52-й и 94-й гвардейских дивизий начали атаку Бацлова с востока 164-й и 82-й полки 33-й дивизии. Лобовая атака этих полков должна была отвлечь на себя как можно больше сил и средств гарнизона немцев, оборонявшихся в Бацлове, и тем самым содействовать успеху частей, совершавших обход Бацлова с севера.

В ночь на 19 апреля подразделения 164-го полка бесшумно вышли из траншей и стали продвигаться к восточной окраине Бацлов. Орудия сопровождения передвигались вручную и следовали в пехотных цепях. Немцы усиленно осве-

щали ракетами местность перед своим передним краем и вели почти непрерывный пулеметный огонь.

При приближении наступавшей цепи к окопам немцев на 250—200 м полковая и дивизионная артиллерия внезапно обрушила сильный огонь на восточную окраину Бацлова. После огневого налета пехота, поддержанная находившимися в ее боевых порядках орудиями, атаковала противника и овладела первой траншеей. В 1 час 19 апреля командир полка ввел в бой свой резерв — 2-ю и 4-ю роты, которые до сих пор он держал за флангами полка с задачей обеспечения их от контратак немцев. 4-я рота была направлена на северную окраину, а 2-я рота — на южную окраину Бацлов с задачей обойти позиции противника с флангов.

К 2 часам все дороги, шедшие из Бацлова, находились под огнем подразделений 164-го полка 33-й дивизии и 155-го гвардейского полка 52-й гвардейской дивизии, которые к этому времени уже выдвинулись в район северо-западнее Бацлова. Одновременно начал атаку в направлении г. дв. западнее Бацлов и 82-й полк 33-й дивизии. В 2 часа 30 мин. после 10-минутного артиллерийского налета подразделения 164-го полка атаковали Бацлов с севера, востока и юга. На этот раз немцы, почувствовав угрозу окружения, не выдержали одновременной атаки с трех сторон и стали отходить к центру Бацлова с тем, чтобы затем уйти на Рейхенов. Подразделения 164-го полка на плечах противника ворвались в Бацлов. Немцы, пользуясь темнотой, начали отход на Рейхенов, оставив в Бацлове в арьергарде около роты пехоты, которую поддерживала вся артиллерия, находившаяся в Бацлове. К 4 часам 164-й полк, отбросив неприятельский арьергард, вышел на западную окраину Бацлова, а подразделения 82-го полка захватили г. дв. западнее Бацлова. Организованное сопротивление немцев прекратилось, и они целыми группами и одиночками начали сдаваться в плен. Остатки бацловского гарнизона противника, поспешно отходившего на Илов, встретились с передовыми подразделениями 19-й механизированной и 67-й гвардейской отдельной танковой бригад, с десантом 286-го гвардейского полка и в бою в районе Илов были уничтожены.

В боях в районе Бацлова было убито 500 немецких солдат и офицеров, сожжено 7 танков, разбито 42 автомашины, 47 орудий, 76 пулеметов.

В 7 часов части 1-го механизированного корпуса и 67-й гвардейской отдельной танковой бригады с 286-м гвардейским полком овладели Илов. 283-й гвардейский полк 94-й гвардейской дивизии во взаимодействии с 219-й танковой бригадой 1-го механизированного корпуса очистили от противника Райхенберг. 219-я танковая бригада вышла на западную опушку рощи западнее Илов, завязав бои за Грунов, 52-я гвардейская дивизия вела бои на рубеже фл. Херцхорн, оз. Нойэр, 266-я дивизия обошла Буков с севера и вышла на рубеж дом лесника, северный берег оз. Шермютцель-зее.

Таким образом был завершен прорыв второй промежуточной позиции немцев.

8-я гвардейская армия, взаимодействовавшая с 1-й гвардейской танковой армией, основной задачей дня имела овладение важнейшим и крупнейшим опорным пунктом немцев, прикрывавшим пути к Берлину с востока, — Мюнхебергом (схема 65).

В первой половине дня войска армии вели боевую разведку с задачей вскрыть систему огня и установить начертание переднего края на подступах к Мюнхебергу. Для этой цели было использовано по одному усиленному батальону от каждой дивизии 4-го и 29-го гвардейских корпусов.

В 12 час. 30 мин. после 30-минутной артиллерийской подготовки перешел в наступление 4-й гвардейский корпус, а в 13 час. 30 мин. — 29-й и 28-й гвардейские корпуса.

4-й гвардейский корпус, действовавший в прежнем боевом порядке и взаимодействовавший с 11-м танковым корпусом, встретив ожесточенное сопротивление противника, продвинулся в результате боев на 5 км. К исходу дня части корпуса вели бой на рубеже

платформа 3 км южнее Буков, северная окраина Дамсдорф, северо-западная окраина Мюнхеберг.

29-й гвардейский корпус, имевший все дивизии в одном эшелоне и взаимодействовавший с 11-м гвардейским танковым корпусом 1-й гвардейской танковой армии, после ожесточенного боя овладел Мюнхебергом. К исходу дня, продвинувшись на 10 км, корпус вел бои на третьей полосе обороны немцев западнее Мюнхеберга.

Бои 29-го гвардейского стрелкового корпуса за Мюнхеберг

Бои корпуса за Мюнхеберг (входивший в третью тыловую полосу обороны) — сильный опорный пункт в системе немецкой обороны на подступах к Берлину — представляют значительный интерес. Ниже приводится подробное описание этих боев (схема 71).

К 10 часам 19 апреля части 29-го гвардейского корпуса 8-й гвардейской армии, прорвав с хода вторую промежуточную оборонительную позицию немцев в районе Янсфельде, вышли на подступы к г. Мюнхебергу. 82-я гвардейская дивизия к этому времени очищала от мелких групп противника рощу, что западнее Янсфельде. 27-я гвардейская дивизия вышла на западную опушку леса восточнее Элизенхоф, имея впереди своих боевых порядков части 11-го гвардейского танкового корпуса, взаимодействовавшего с 29-м гвардейским корпусом. 74-я гвардейская дивизия, развернувшись фронтом на юго-запад на рубеже отм. 100,0, (иск.) оз. Хайнерсдорфер-зее, прикрывала левый фланг корпуса. Справа 47-я гвардейская дивизия 4-го гвардейского корпуса, взаимодействуя с 40-й гвардейской танковой бригадой 11-го гвардейского танкового корпуса, овладела Требнитц и продолжала наступление вдоль железной дороги Требнитц — Дамсдорф.

Командующий 8-й гвардейской армией поставил корпусу задачу: овладеть Мюнхебергом, прорвать третью тыловую полосу обороны немцев западнее и юго-западнее Мюнхеберга и этим самым «открыть ворота» для броска подвижных соединений на Берлин.

Мюнхеберг был заранее подготовлен немцами к обороне. Северную, восточную и южную окраины города опоясывали линии траншей. Все каменные здания не только на окраинах, но и в центре города противник приспособил к обороне. На улицах в восточной части города соорудил баррикады.

Гарнизон Мюнхеберга имел до трех дивизионов артиллерии, минометы и большое количество боеприпасов. Сильное боевое охранение немцев занимало выс. 87,7, Элизенхоф, платформу Элизенхоф и выс. 88,9, т. е. командные высоты, позволявшие наблюдать продвижение наших войск западнее леса (что юго-западнее Янсфельде) и корректировать огонь артиллерии.

Организуя наступление с целью овладения Мюнхебергом, командиры 29-го гвардейского и 11-го гвардейского танкового корпусов руководствовались указаниями командующего фронтом о том, что при развитии наступления не ввязываться в затяжные бои за приспособленные к обороне населенные и опорные пункты противника, а обходить их и не допускать лобовых атак.

Исходя из этих указаний, командир 29-го гвардейского корпуса поставил своим соединениям следующие задачи:

82-й гвардейской дивизии наступать в общем направлении отм. 87,7, оз. Фаулер-зее и, нанося удар на Мюнхеберг с севера, к исходу дня овладеть последним; 27-й гвардейской дивизии с 44-й и 45-й гвардейскими танковыми бригадами 11-го гвардейского танкового корпуса — наступать вдоль шоссе Кюстрин — Берлин и, овладев Элизенхоф, обойти Мюнхеберг с юга, содействуя тем самым частям 82-й гвардейской дивизии; в дальнейшем — наступать на Эггерсдорф. Левофланговая 74-я гвардейская дивизия, обеспечивавшая левый фланг ударной группировки корпуса, развернулась на 10-километровом фронте по южной опушке леса, что юго-восточнее Мюнхеберга, для наступления в южном направлении.

Наступление началось в 13 час. 30 мин. 19 апреля после 30-минутной артиллерийской подготовки. Стремительным ударом 242-й гвардейский полк 82-й гвардейской дивизии овладел выс. 77,0, где и закрепился одним батальоном. Двумя батальонами полк продолжал наступление в юго-западном направлении и, обойдя оз. Фаулер-зее с юга, вышел на железную дорогу Дамсдорф — Мюнхеберг.

Остальные два полка дивизии вышли северо-западнее оз. Фаулер-зее, а к 16 часам — на железную дорогу, охватывая Мюнхеберг с севера.

27-я гвардейская дивизия с 44-й и 45-й гвардейскими танковыми бригадами продвинулась на 250—300 м, но была встречена сильным артиллерийским огнем из Мюнхеберга и огнем пулеметов и противотанковых пушек из Элизенхофа, где огневые точки немцев находились в заводских зданиях и оказались неподавленными во время артиллерийской подготовки. Пехота дивизии залегла, а танки, понеся потери от огня «фаустников», вынуждены были отойти в укрытия и вести оттуда огонь по огневым точкам в Элизенхофе.

Справа 47-я гвардейская дивизия наступала успешно. Продвинувшись за 2 часа на 4,5—5 км, части этой дивизии в 16 часов завязали бои на северной окраине Дамсдорф. Учитывая, что 27-я гвардейская дивизия задерживается в районе Элизенхофа, командир 11-го гвардейского танкового корпуса, чтобы увеличить силу ее удара и быстрее осуществить обходный маневр южнее Мюнхеберга, рокировал 40-ю гвардейскую танковую бригаду, действовавшую с 47-й гвардейской дивизией, на юг, и она стала наступать в боевых порядках правофлангового полка 27-й гвардейской дивизии.

В 17 часов был произведен вторично мощный артиллерийский налет по северной, восточной и юго-восточной окраинам Мюнхеберга и по Элизенхофу. После налета 82-я гвардейская дивизия начала штурм города, а 27-я гвардейская дивизия и части 11-го гвардейского танкового корпуса атаковали Элизенхоф и платформу Элизенхоф.

76-й гвардейский полк 27-й гвардейской дивизии, действуя совместно с 40-й гвардейской танковой бригадой, овладел Элизенхоф и, продолжая развивать наступление южнее Мюнхеберга, в 18 час. 30 мин. вышел к Эггерсдорфу, где был встречен сильным ружейно-пулеметным огнем из траншей северо-восточнее и восточнее Эггерсдорфа, а также минометным огнем с восточной опушки леса Штадт-Форст. Остальные два полка 27-й гвардейской дивизии, во взаимодействии с 44-й и 45-й гвардейскими танковыми бригадами, овладели платформой Элизенхоф и обошли Эггерсдорф с юга, а в 21 час уже завязали бои за Шёнфельде.

Обход Мюнхеберга с юга частями 27-й гвардейской дивизии и 11-го гвардейского танкового корпуса, а также успешные действия 47-й гвардейской дивизии, овладевшей Дамсдорф, создали для неприятельского гарнизона Мюнхеберга угрозу окружения. Сопротивление немцев, оборонявшихся на его северной окраине, ослабело, а часть гарнизона, занимавшего юго-западную окраину города, поспешно стала отходить на запад. Сломив сопротивление врага на северной окраине города, части 82-й гвардейской дивизии в 18 час. 30 мин. ворвались в его центральные кварталы и к 21 часу полностью овладели городом.

В бою за Мюнхеберг части 82-й гвардейской дивизии захватили 6 танков, 18 орудий, 7 минометов и 35 пулеметов противника.

28-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке в озерном районе, в течение дня отразив четыре контратаки немцев силой до батальона с 10—12 танками каждая, продвинулся на 1 км и к исходу дня вел бои на рубеже южная окраина Нойэнтемпель, Ной Малиш фронтом на юго-запад (схема 65).

Таким образом, 8-я гвардейская армия в результате боев 19 апреля своими правофланговыми соединениями овладела важнейшим опорным пунктом Мюнхебергом и завязала бои на третьей полосе обороны немцев, продвинувшись на этом направлении на 10 км. Соединения левого фланга армии продолжали вести упорные бои на второй полосе обороны немцев.

К исходу 19 апреля фронт армии растянулся на 30 км.

Следовательно, к исходу четвертого дня наступления войска главной ударной группировки в основном выполнили задачу, которая по плану операции должна была быть выполнена к концу второго дня.

Бои правой ударной группировки

Войска 61-й армии в течение 19 апреля на своем левом фланге частью сил продолжали вести бои за расширение плацдарма и незначительно продвинулись вперед, достигнув рубежа (иск.) Одерберг, Габов.

1-я Польская армия своим левым флангом форсировала р. Альте Одер и к исходу дня, продвинувшись на 2—3 км, вышла на рубеж Нойгауль, западная опушка леса 2 км северо-западнее Врицен.

Бои левой ударной группировки

Войска 69-й армии, преодолевая упорное сопротивление немцев, отразив несколько контратак силой до двух батальонов с 10—20 танками каждая, своими правофланговыми соединениями (25-м и 61-м корпусами) овладели опорными пунктами Альт Малиш и Нидер-Езар. Продвинувшись на 3—4 км и прорвав вторую полосу обороны, войска правого фланга армии к исходу дня вышли на рубеж Альт Малиш, выс. 62,0.

Войска 33-й армии в течение 19 апреля закреплялись на достигнутом рубеже, отражали контратаки противника и производили перегруппировки.

129-я дивизия 38-го корпуса, во взаимодействии с 283-й дивизией 69-й армии, ликвидировала плацдарм немцев на восточном берегу р. Одер и овладела восточной частью Франкфурта н/О.

Основные силы, оборонявшие франкфуртский плацдарм, противник отвел на западный берег р. Одер еще 18 апреля, а оборона франкфуртского плацдарма была возложена на части прикрытия.

В течение дня 19 апреля авиация фронта, содействуя наступлению наших наземных войск, совершила 4 398 самолето-вылетов, в 156 воздушных боях сбила 112 самолетов противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПЕРВОМУ ЭТАПУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

К исходу дня 19 апреля войсками 1-го Белорусского фронта был завершен прорыв Одерского оборонительного рубежа немцев. За четыре дня напряженнейших боев войска фронта осуществили прорыв Одерского оборонительного рубежа на 70-километровом участке от устья р. Альте Одер до Вюсте-Кунерсдорф, продвинувшись на запад на 30 км. Тыловая полоса обороны немцев была прорвана на 20-километровом участке Штайнбек, Буков.

В ходе этих боев был ликвидирован также плацдарм противника на восточном берегу р. Одер в районе Франкфурта н/О.

К исходу 19 апреля фронт наших войск проходил по линии (иск.) Ниппервизе, восточный берег р. Одер до устья р. Альте Одер, южная окраина Одерберг, Габов, Нойгауль, Газельберг, Штайнбек, оз. Маркграфен-зее, фл. Бизов, фл. Блументаль, фл. Кенсдорф, Боллерсдорф, Буков, Мюнхеберг, Марксдорф, Нейэнтемпель, Альт Малиш, северо-западная оконечность оз. Хоэнезаршер-зее, ст. Шёнфлис, Вюсте-Кунерсдорф, восточная окраина Франкфурта н/О.,

Цшецшнов, Маркендорф (сев.), восточные скаты высот 74,8, Шлаубехаммер, выс. 63,4, Раутенкранц, Цильтендорф и далее по восточному берегу р. Одер до Гросс-Гастрозе.

В ходе боев за Одерский оборонительный рубеж противника войска фронта разгромили основную немецкую группировку — 101-й армейский корпус, 56-й танковый корпус и 11-й танковый корпус СС 9-й немецкой армии, а также все оперативные резервы группы «Висла». Девять дивизий первого оперативного эшелона [1] и 1-я авиаполевая дивизия второго эшелона потеряли до 80% своего состава и почти всю материальную часть.

Громадные потери (свыше 50%) понесли шесть дивизий из состава оперативных резервов [2], а также ряд частей, направленных для обороны Одерского рубежа из состава берлинского гарнизона, предназначавшихся для обороны столицы, в частности до 80 различных батальонов. Этим самым оборона Берлина была значительно ослаблена. Основную массу дивизий немцы ввели в бой из резерва в период борьбы за вторую полосу обороны (пять дивизий из семи). Все попытки немецкого командования «выиграть битву за Берлин на Одере» закончились полным провалом.

В результате прорыва Одерского оборонительного рубежа создались выгодные предпосылки для развития дальнейшего наступления на Берлин. Сопротивление немецких войск на Одере к 20 апреля было сломлено. В своих показаниях взятый впоследствии в плен командир 56-го танкового корпуса и командующий обороной Берлина генерал Вейдлинг говорил, что «20 апреля был самым тяжелым днем для моего корпуса и, пожалуй, для всех немецких частей. Части, понесшие огромные потери в предыдущих боях, измотанные и усталые до крайности, не могли больше выдержать огромного натиска превосходящих войск русских».

Наступление войск 1-го Белорусского фронта развивалось в весьма сложной обстановке глубоко эшелонированной и заблаговременно оборудованной неприятельской обороны.

Войскам фронта пришлось преодолеть три полосы обороны немцев, состоявшие каждая из двух-трех позиций, и две промежуточные позиции между второй и третьей полосами обороны; кроме того, с упорными боями овладевать большим количеством населенных пунктов, превращенных в сильные опорные пункты.

Следует отметить, что в этой операции нашим войскам приходилось прорывать оборону, которая на значительную глубину была заблаговременно занята немецкими войсками. Так, например, на ряде важнейших направлений вторую полосу обороны занимали части оперативных резервов: танковая дивизия «Мюнхеберг» и два полка 169-й дивизии.

---

[1] 5 лпд, 606 фольксгренадерская дивизия, 309 пд, 9 адд, 20 мд, 303, 169, 712 и 286 пд.

[2] 23 мд СС «Нидерланд», 11 мд СС «Нордланд», 18 и 25 мд, мд «Курмарк», тд «Мюнхеберг».

На основных направлениях противнику удалось создать большую плотность огня, в частности огня противотанковой артиллерии, за счет широкого использования зенитной артиллерии берлинской зоны ПВО. Для усиления сопротивляемости обороны немцы широко применяли всевозможные виды заграждений, увязывая их с весьма трудной для наступления местностью.

В этих условиях наступление войск фронта приняло характер последовательного прорыва значительного числа полос обороны и позиций противника. Возобновление наступления наших войск каждый день требовало предварительного подтягивания к боевым порядкам пехоты всей артиллерии и проведения артиллерийской и авиационной подготовки.

В условиях прорыва глубоко эшелонированной неприятельской обороны на артиллерию легла тяжелая задача — последовательными мощными ударами по промежуточным позициям и узлам сопротивления пробивать дорогу пехоте и танкам, уничтожая живую силу и технику врага, обеспечивая отражение многократных контратак.

Вследствие этого необходимо было постоянно сохранять централизованное управление значительной частью артиллерии для ведения массированного огня. Каждый день боя, как правило, начинался артиллерийской подготовкой.

Там, где не было правильно организовано взаимодействие с артиллерией и последняя использовалась неправильно, наши войска терпели неудачи. Так было, например, в 69-й армии. Одной из причин медленного продвижения ее было неправильное использование артиллерии. Ее армейская артиллерийская группа, и без того слабая по своему составу, загружалась подавлением целей на переднем крае, и поэтому со своей основной задачей — борьбой с артиллерией противника — справлялась слабо, а огонь вражеской артиллерии сильно мешал продвижению нашей пехоты. В период боев в глубине обороны за сильные опорные пункты противника массированный огонь артиллерии не применялся, а если применялся, то не доводился до конца. В результате этого наша пехота при штурме опорных пунктов имела незначительный успех, но несла большие потери.

Танковые армии и корпуса не смогли оторваться от пехотных эшелонов для самостоятельных действий в глубине неприятельской обороны и в ходе всех боев на Одерском оборонительном рубеже действовали в боевых порядках пехоты, усиливая пробивную мощь последней.

Вследствие того что командующий фронтом не предусмотрел заблаговременно использования танковых соединений при прорыве Одерского оборонительного рубежа совместно со стрелковыми соединениями, должного взаимодействия между ними в первые дни операции не было. Кавалерийские же корпуса в этот период вообще еще не были использованы.

В ходе боев все стрелковые корпуса фронта, за исключением двух корпусов 5-й ударной армии (26-го гвардейского и 32-го), развернули и ввели в бой свои вторые эшелоны.

17 апреля, в ходе борьбы за вторую полосу обороны, были развернуты дивизии второго эшелона трех из одиннадцати корпусов. 18 апреля в борьбе за промежуточные позиции были введены из второго эшелона еще три дивизии — вторые эшелоны трех корпусов. Наконец, 19 апреля в ходе боев за третью полосу обороны были развернуты из второго эшелона еще три дивизии (схема 72).

Как правило, после окончания дневных боев корпуса восстанавливали свои вторые эшелоны.

Армейский резерв 3-й ударной армии (7-й стрелковый корпус) в бой введен не был.

Средний темп продвижения войск фронта в период прорыва Одерского оборонительного рубежа достигал 7,5 км в сутки, т. е. в два с лишним раза ниже темпа, предусмотренного планом операции.

Значительное влияние на ход боевых действий в период прорыва оказало то обстоятельство, что главная ударная группировка фронта развернула свое наступление с незначительного по фронту плацдарма и в сравнительно узкой полосе местности, ограниченной справа течением р. Альте Одер, а слева течением р. Шпрее и лесисто-болотистым районом. В этих условиях войска ударной группировки были стеснены в маневре, не могли быстро расширить полосу наступления, а это привело к чрезвычайной загрузке переправ и тыловых дорог и в свою очередь отражалось на маневроспособности войск.

Большую помощь общевойсковым и танковым армиям при прорыве вражеской обороны оказали инженерные войска. В этот период в составе штурмовых групп действовали 23 инженерных батальона и огнеметно-танковый полк.

Продвижение пехоты, танков и артиллерии через неприятельские заграждения обеспечивали 35 инженерных батальонов и полк танков-тральщиков. Для форсирования рек, строительства и восстановления мостов были привлечены 17 понтонных и 33 инженерных батальона и 8 военно-строительных отрядов. 12 инженерных батальонов действовали в составе подвижных отрядов заграждения, 10 инженерных батальонов вели инженерную разведку. Прочие инженерные работы выполняли 20 инженерных батальонов и 4 военно-строительных отряда. В резерве инженерных начальников всех степеней имелось 25 инженерных батальонов и 2 военно-строительных отряда.

Действия воздушных сил создали выгодную обстановку для развития наступления в результате завоевания господства в воздухе. Противник был лишен возможности эффективно воздействовать своей авиацией на боевые порядки войск, тылы и в особенности на переправы через р. Одер. Кроме того, удары авиации повышали эффективность действия артиллерии. Всего за 4 дня боя наша авиация произвела 16 882 самолето-вылета. Наиболее интенсивно она работала 16 и 18 апреля. В эти два дня произошло 302 воздушных боя из общего числа 483 боев, проведенных в течение всех четырех дней наступления. В боях 16 и 18 апреля было сбито 316 вражеских самолетов из 474, сбитых в ходе четырехдневных боев.

Сложность обстановки, в которой в первые дни операции пришлось наступать войскам фронта, заставила в максимальной степени централизовать управление. Командующий фронтом ежедневно отдавал приказы-директивы или боевые распоряжения, конкретизируя суточные задачи армий. Неоднократно командующий фронтом давал конкретные указания по улучшению организации боя и управления войсками в бою: о методах борьбы за крупные опорные пункты противника, об организации управления, тыла и т. д.

Армейскому командованию зачастую приходилось вмешиваться в вопросы чисто тактического характера. Например, командующие армиями давали войскам указания о порядке осуществления маневра против опорных пунктов немцев, избегая лобовых ударов по последним, организовывали взаимодействие соседних корпусов, а также помогали организовывать взаимодействие между родами войск.

Наконец, командующие армиями и их штабы повседневно занимались вопросами организации управления в подчиненных им соединениях и упорядочения работы войсковых тылов.

К исходу 19 апреля наибольший успех был достигнут на правом крыле главной ударной группировки фронта — в полосе 47-й и 3-й ударной армий, которые, прорвав Одерский оборонительный рубеж немцев, заняли выгодное исходное положение для удара по Берлину с северо-востока и для охвата его с севера и северо-запада. Это обстоятельство было учтено Верховным Главнокомандованием и по указанию Ставки командующим фронтом уже вечером 18 апреля были даны войскам указания по организации охвата Берлина с севера и северо-запада. Равным образом, к исходу 19 апреля на левом фланге главной ударной группировки фронта создавались выгодные предпосылки для начала охвата франкфуртско-губенской группировки противника с севера, северо-запада и отсечения ее от района Берлина.

Командующий фронтом в период артиллерийской подготовки и атаки главной полосы обороны противника управлял действиями войск с командного пункта командующего 8-й гвардейской армией в районе Рейтвейн (10 км юго-западнее Кюстрина).

Заместитель командующего фронтом генерал армии Соколовский (ныне Маршал Советского Союза) находился на командном пункте 5-й ударной армии.

К началу операции командный пункт штаба фронта развернулся в Ландсберге.

Командующие армиями, командиры корпусов, дивизий и полков осуществляли управление войсками с наблюдательных пунктов, которые находились в боевых порядках войск. Удаление их от линии передовых частей составляло:

Для наблюдательных пунктов	полков	400—1000 м
„ „ „	дивизий	1—1,5 км
„ „ „	корпусов	1,5—2 „
„ „ „	армий	3—4 „

Штабы располагались несколько дальше и находились от линии передовых частей в удалении:

Штабы дивизий	3—4 км
„ корпусов	4—6 „
„ армий	6—8 „

В период борьбы на Одерском оборонительном рубеже наблюдательные пункты командиров полков перемещались до пяти раз в сутки, командиров дивизий и корпусов — два-три раза, командующих армиями — не менее одного раза. Штабы армий переменили свое место один-два раза (схема 73).

Фронтовые части связи с утра 16 апреля приступили к строительству постоянных линий. На отдельных направлениях связь неоднократно разрушалась огнем противника.

В первой половине дня артиллерийским огнем неприятеля был разрушен мачтовый переход через р. Одер в районе Кинитц на основной оси связи штаба фронта. Однако благодаря наличию подводно-кабельного перехода проводная связь продолжала работать бесперебойно. К исходу дня мачтовый переход был восстановлен.

Строительство постоянных линий крайне затруднялось наличием большого количества водных преград и минных заграждений противника.

В боевых порядках наступавшей пехоты шли команды связистов-минеров, разминировавших трассы строительства линий.

К исходу первого дня наступления армейские и фронтовые постоянные линии были доведены до командных пунктов стрелковых полков.

В течение 17, 18 и 19 апреля фронтовые и армейские части связи продолжали наращивание осевых постоянных линий на уровне командных пунктов стрелковых дивизий и полков. Строительство и восстановление постоянных линий почти полностью совпадали с направлениями, предусмотренными перспективным планом.

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ ВОЙСКАМИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА (с 16 по 18 апреля)

(Схемы 62 и 63)

Перед началом наступления ударной группировки фронта, в ночь на 16 апреля, в полосе Форст, Мускау была проведена разведка, имевшая целью установить боем, прочно ли противник занимает оборону по западному берегу р. Нейсе. Эту задачу должны были выполнить стрелковые роты, выделенные от каждой дивизии первого эшелона.

С наступлением темноты 15 апреля разведывательные роты внезапно для противника переправились на западный берег реки. Однако попытки наших разведывательных органов продвинуться вперед и вклиниться в оборону неприятеля наталкивались на организованное и сильное огневое сопротивление немцев. В ходе ночного боя наша разведка установила, что противник прочно занимает обороняемые позиции. Эти данные были чрезвычайно важны для нашей артиллерии, которая находилась в готовности к открытию огня с утра 16 апреля по плану артиллерийского наступления.

В целях маскировки направления главного удара фронта на рассвете 16 апреля была поднята дымовая завеса на всем фронте от Форст до Крнов.

Утром 16 апреля перешли в наступление войска 1-го Украинского фронта. Главная ударная группировка должна была прорвать Нейсенский оборонительный рубеж и в дальнейшем развивать наступление в западном и северо-западном направлениях с целью охвата Берлина подвижными соединениями с юго-запада и выхода общевойсковыми армиями к р. Эльбе. Группировка фронта, наступавшая на бауцен-дрезденском направлении, имела задачу обеспечить с юга действия главной ударной группировки.

Бои 16-го апреля

(Схема 74)

Задачей главной ударной группировки на первый день наступления было форсировать р. Нейсе, прорвать две полосы обороны немцев и выйти на рубеж Древитц, Комптендорф, Вейсвассер, продвинувшись главной ударной группировкой фронта на 18 км.

Ударная группировка, наступавшая на дрезденском направлении (2-я Польская и 52-я армии), должна была прорвать также две полосы обороны немцев и выйти на рубеж Ротенбург, Ниски, Зибенхуфен, Лангенау, продвинувшись на 16 км.

В 6 час. 15 мин. началась артиллерийская и авиационная подготовка на направлении главного удара.

Под прикрытием артиллерийского огня инженерные войска навели штурмовые мостики и подвезли на берег реки лодки для переправы пехоты.

В 6 час. 55 мин., после 40-минутной артиллерийской и авиационной обработки обороны противника, когда артиллерия перенесла огонь в глубину, под прикрытием дымовой завесы усиленные батальоны дивизий первого эшелона начали форсирование р. Нейсе. Первыми двинулись через реку головные роты этих батальонов по штурмовым мостикам и на подручных плавучих средствах.

Вместе с пехотой переправлялась вся артиллерия сопровождения и минометы. Так как мосты еще не были готовы, орудия перетаскивались на западный берег с помощью канатов по дну реки.

После того как эти роты захватили плацдармы на западном берегу реки и закрепились на них, они приступили к наводке мостов, по которым и началась переправа первых эшелонов главных сил. Понтонные мосты на лодках НЛП были наведены через 50 минут, мосты для 30-тонных грузов через 2 часа; мосты на жестких опорах под грузы до 60 т были построены в течение 4—5 часов.

Переправа первого эшелона главных сил была закончена в один час, в течение которого артиллерийская подготовка не прекращалась.

В 8 час. 40 мин., когда артиллерийский огонь был перенесен в глубину неприятельской обороны, перешли в наступление переправившиеся на западный берег дивизии первого эшелона с целью прорыва обороны немцев. Противник оказывал наступавшим войскам упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки силами частных резервов.

Следует отметить, что успешному форсированию р. Нейсе и отражению контратак противника на западном берегу реки способствовала высоко-эффективная работа артиллерии сопровождения и минометов, форсировавших реку вместе с передовыми частями пехоты.

В течение первого дня наступления немецкое командование ввело в бой из состава оперативных резервов часть сил 21-й танковой дивизии в районе Дамсдорф, Зиммерсдорф, танковые дивизии «Охрана фюрера», «Богемия» в районе Клайн-Дюбен (5 км севернее Вейсвассер) и одну танко-истребительную бригаду в районе Вольфсхайн.

Бои главной ударной группировки

Войска 3-й гвардейской армии и взаимодействовавшие с ней 6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии при поддержке 2-го гвардейского штурмового авиационного корпуса, форсировав р. Нейсе под прикрытием артиллерийского огня, после мощного бомбового удара перешли в наступление на главную полосу обороны противника и к 10 часам, прорвав ее на своем

левом фланге, овладели опорными пунктами немцев Койне, Гросс-Бадемейзель и Гросс-Цшаксдорф.

Особо упорные бои развернулись в полосе наступления соединений центра армии за Форст — важнейший и наиболее сильно укрепленный опорный пункт Нейсенского оборонительного рубежа.

76-й корпус, имея обе дивизии в одном эшелоне, своей левофланговой (106-й) дивизией овладел восточной и южной частями Форст. Ударом нашей авиации, предшествовавшим штурму Форста, гарнизон этого пункта был прижат к земле и понес значительные потери. К исходу дня, ликвидировав немецкий плацдарм на восточном берегу р. Нейсе в районе Форст, корпус на всем фронте вышел к восточному берегу р. Нейсе, продвинувшись на 1—1,5 км.

120-й корпус, имея две дивизии в первом эшелоне и взаимодействуя с 25-м танковым корпусом, прорвал главную полосу обороны немцев и к исходу дня вышел на рубеж южная часть Форст, южная окраина Эйло, Дамсдорф, продвинувшись на 4—5 км. Успеху наступления корпуса в значительной степени содействовала авиация фронта, разрушившая Койне — сильный пункт немцев на главной полосе обороны.

21-й корпус, имея две дивизии в первом эшелоне, наступал в тяжелой лесисто-болотистой местности в условиях начавшихся лесных пожаров. Прорвав главную полосу обороны немцев, к исходу дня корпус вышел на рубеж (иск.) Дамсдорф, (иск.) Зиммерсдорф, продвинувшись на 9 км. В ходе боев 16 апреля части корпуса отбили несколько контратак пехоты и танков из состава введенных противником в бой в районе Дамсдорф, Зиммерсдорф передовых частей 21-й танковой дивизии, переброшенной из района Коттбуса.

6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии, начавший переправу через р. Нейсе в 14 часов вслед за головными батальонами, закончил ее к 19 часам.

Передовые танковые бригады корпуса (51-я и 52-я гвардейские) к исходу дня уже вели бой вместе с пехотой 120-го и 21-го корпусов за Дамсдорф и Гросс-Цшаксдорф.

Таким образом, армия в результате боев 16 апреля своей ударной группой — 120-м и 21-м стрелковыми корпусами и 25-м танковым корпусом — овладела восточной и южной частями крупного узла сопротивления противника Форст и прорвала главную полосу обороны немцев, продвинувшись на 4—8 км.

13-я армия с взаимодействующими с нею 7-м гвардейским танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии и 10-м гвардейским танковым корпусом 4-й гвардейской танковой армии, форсировав на всем фронте р. Нейсе, в 8 час. 40 мин. главными силами перешла в наступление на главную полосу обороны. В течение всего дня наступление армии развивалось в сплошном лесном массиве, сопровождаясь упорными боями за опорные пункты немцев. Большую помощь армии оказывала авиация 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса, наносившая удары по

узлам сопротивления немцев, его живой силе, и артиллерийским позициям.

102-й корпус, имея все три дивизии в одном эшелоне и взаимодействуя с 7-м гвардейским танковым корпусом, в результате упорных боев овладел опорными пунктами немцев Прешен, Иоксдорф, Клайн- и Гросс Кёльциг и отбил несколько контратак введенных в бой частей 21-й танковой дивизии с направления Зиммерсдорф. За день боя, прорвав главную полосу обороны противника, корпус продвинулся на 13 км и вышел на рубеж (иск.) Зиммерсдорф, Клайн- и Гросс Кёльциг, а своим левым флангом подошел ко второй полосе обороны в районе Клайн-Кёльциг и Гросс-Кёльциг.

27-й корпус, имея в первом эшелоне две дивизии и взаимодействуя с 10-м гвардейским танковым корпусом, прорвал в ходе дневных боев главную полосу обороны немцев и, продвинувшись на 12 км, вклинился во вторую полосу обороны в районе Дёберн, Дубруцке. К исходу дня корпус вел бои на рубеже (иск.) Гросс Кёльциг, Дёберн, Дубруцке.

Второй эшелон армии — 24-й корпус — к исходу дня заканчивал переправу через р. Нейсе в районах Цельц и Гросс-Зэрхен.

7-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии, переправившись через р. Нейсе одновременно с 6-м гвардейским танковым корпусом, к исходу дня своими передовыми бригадами (56-й гвардейской танковой, 55-й гвардейской танковой и 23-й гвардейской мотострелковой) вел бой в боевых порядках 102-го корпуса.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии после переправы через р. Нейсе своими передовыми бригадами прорвал вторую полосу обороны и вел бой в Фридрихсхайн, обогнав пехоту 27-го корпуса на 1—1,5 км.

Таким образом, войска армии, в результате боев 16 апреля, преодолели упорное сопротивление противника в лесу Форст Пфёртен. К исходу дня армия на всем фронте прорвала главную полосу обороны немцев, вклинилась на 1—1,5 км во вторую полосу на участке Дёберн, Дубруцке и продвинулась на 13 км.

Войска 5-й гвардейской армии после форсирования р. Нейсе в 8 час. 40 мин. перешли в атаку на главную полосу обороны под прикрытием массированного артиллерийского огня и при поддержке авиации 1-го гвардейского штурмового корпуса.

Наступление армии развивалось в условиях лесисто-озерной местности при ожесточенном сопротивлении противника.

В районе Тцшернитц немецкое командование ввело в бой из резерва одну танко-истребительную бригаду и в районе Клайн-Дюбен — часть сил танковой дивизии «Охрана фюрера» и танковой дивизии «Богемия», которые имели задачу главными силами удерживать вторую полосу обороны «Матильда» на участке Дёберн, Кромлау.

32-й гвардейский корпус, имея в первом эшелоне две дивизии и взаимодействуя с 4-м гвардейским танковым корпусом, в результате дневного боя прорвал главную полосу обороны и, продвинув-

шись на 8 км, к исходу дня подошел к полосе обороны «Матильда» и вел бои на рубеже (иск.) Дубрунке, (иск.) Тцшернитц.

34-й гвардейский корпус, наступая в одном эшелоне, ликвидировал плацдарм немцев на восточном берегу р. Нейсе в районе Мускау и в результате ожесточенного боя при поддержке 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса овладел этим сильным опорным пунктом.

К исходу дня дивизиями правого крыла корпус прорвал главную полосу обороны и подошел ко второй полосе. Левый фланг корпуса вклинился в главную полосу на глубину 0,5—1 км. К исходу дня, продвинувшись на 6 км, корпус продолжал вести бой на рубеже Клайн-Дюбен, Берг, Кеула, Загар.

Форсирование р. Нейсе 15-й гвардейской стрелковой дивизией

15-я гвардейская стрелковая дивизия 34-го гвардейского стрелкового корпуса 15 апреля получила задачу (схема 75): с утра 16 апреля перейти в наступление, прорвать немецкую оборону на участке Кёбельн, фольварк, уничтожить противника на плацдарме севернее Мускау, с хода форсировать р. Нейсе и овладеть северной частью Берг; по овладении последней частью сил нанести удар на Берг (южный), Краушвитц и не допустить отхода противника из Мускау на запад. В последующем, развивая стремительное наступление в направлении Воссинка, дивизия к исходу 16 апреля должна была овладеть рубежом: лес южнее Клайн-Дюбен, (иск.) Кромлау.

Полки дивизии получили следующие задачи:

50-й гвардейский полк с ротой танков, взводом самоходных установок, ротой саперов и двумя батареями отдельного истребительно-противотанкового дивизиона — прорвать оборону противника на участке (иск.) Кёбельн, фольварк, разгромить немецкий опорный пункт в районе фольварка и с хода форсировать р. Нейсе; в дальнейшем овладеть стеклозаводом восточнее Воссинка.

47-й гвардейский полк, усиленный ротой танков, взводом самоходных установок, ротой саперов и батареей отдельного истребительно-противотанкового дивизиона — прорвать оборону противника на участке (иск.) фольварк, развилки дорог юго-восточнее фольварка, форсировать с хода р. Нейсе и овладеть Берг (южный), после чего частью сил ударом на юг отрезать пути отхода немцев из Мускау на запад.

44-й гвардейский полк, составляя второй эшелон дивизии, получил задачу, наступать за 50-м гвардейским полком в готовности форсировать р. Нейсе севернее там. Берг или на участке 58-й гвардейской дивизии; в дальнейшем, после форсирования р. Нейсе, наступать за 47-м гвардейским полком в готовности к отражению контратак противника из районов Краушвитц и Габленц.

Наличие артиллерии позволило создать на участке прорыва артиллерийскую плотность до 200 стволов на 1 км фронта. Батальонам, действовавшим в первом эшелоне, придавалось по 10—12 орудий и танки НПП. Ширина р. Нейсе в районе предполагаемого форсирования достигала 50 м, глубина 2—3 м.

К исходу 15 апреля для форсирования реки дивизией было заготовлено 33 лодки, два 16-тонных парома и по одному штурмовому мостику на каждый батальон первого эшелона. Кроме того, в распоряжении дивизии имелось два 3,5-тонных трофейных понтона. Было заготовлено также значительное количество подручных переправочных средств.

Утром 16 апреля под прикрытием мощной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в решительное наступление и, уничтожая в рукопашном бою уцелевшие группы противника, успешно продвигались к р. Нейсе. К 8 часам 50-й гвардейский полк вышел на р. Нейсе, а к 10 часам полностью переправился на западный берег.

47-й гвардейский полк к 9 час. 30 мин. правым флангом вышел на р. Нейсе, левым — вел бои с противником на северной окраине Мускау. В 11 часов полк начал форсировать р. Нейсе в районе фольварка, но был встречен сильным огнем противника с западного берега и успеха не имел.

В связи с задержкой наступления 47-го гвардейского полка командир дивизии решил развить успех своего правофлангового полка и ввести в бой полк второго эшелона, используя для этого переправы 50-го гвардейского полка и одну переправу 58-й гвардейской стрелковой дивизии.

44-й гвардейский полк переправился на западный берег р. Нейсе и, наступая на юго-запад, продолжал выполнение задачи 47-го гвардейского полка, овладел к 12 часам совместно с подразделениями 50-го полка строениями севернее Берг. 47-й полк, оставив одну роту для очистки от противника Мускау, был выведен во второй эшелон дивизии на правый фланг.

К 20 часам после упорных боев дивизия захватила плацдарм шириной до 7 км и глубиной 5—6 км.

Немцы продолжали оказывать упорное сопротивление, непрерывно переходя в контратаки силой до батальона пехоты с танками. Особенно сильные контратаки были с южного направления.

Продолжая наступление на юго-запад, к 1 часу 17 апреля дивизия вышла в район Воссинка, полностью очистила от противника Берг (северный и южный), чем создала угрозу выхода на тылы противника, оборонявшегося против соседа слева — 14-й гвардейской дивизии.

Подвезя боеприпасы и переправив артиллерию, с рассветом 17 апреля дивизия продолжала наступать на юго-запад с задачей овладеть Вейсвассер — важным узлом дорог между реками Нейсе и Шпрее.

33-й гвардейский корпус — второй эшелон армии — к исходу дня сосредоточился в районе Клайн-Зэрхен, Квольсдорф, Тепферштедт на восточном берегу р. Нейсе (схема 74).

Таким образом, в результате боев 16 апреля войска армии прорвали главную полосу обороны немцев на участке Клайн-Зэрхен, Мускау и, продвинувшись до 8 км, своим правым флангом подошли ко второй полосе обороны в районе Тцшернитц, Клайн Дюбен, где встретили организованное сопротивление вновь введенной в бой танко-истребительной бригады и танковых дивизий «Охрана фюрера» и «Богемия».

3-я гвардейская танковая армия передовыми бригадами 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов к исходу дня вела бои в боевых порядках 3-й гвардейской и 13-й армий. 9-й механизированный корпус в 19 часов начал переправу через р. Нейсе за 7-м гвардейским танковым корпусом.

4-я гвардейская танковая армия передовыми бригадами 10-го гвардейского танкового корпуса вела бой в Фридрихсхайн. 6-й гвардейский механизированный корпус к исходу дня сосредоточился в районе Емлитц. 5-й гвардейский механизированный корпус передовой бригадой переправлялся на западный берег р. Нейсе в районе западнее Браунсдорф. Главные силы корпуса продолжали оставаться на восточном берегу реки в районе Браунсдорф, Биркенштедт.

Бои на дрезденском направлении

Войска фронта, действовавшие на дрезденском направлении в составе 2-й Польской армии и правого фланга 52-й армии (73-й стрелковый корпус) перешли в наступление одновременно с главной ударной группировкой. Противник неоднократно контратаковал наступавшие части обеих армий силами моторизованной дивизии «Бранденбург», введенной в бой из резерва в районе восточнее Ниски, Кодерсдорф.

2-я Польская армия, форсировав тремя дивизиями (7, 9 и 8-й) р. Нейсе и прорвав главную полосу обороны немцев на глубину 1—6 км, к исходу дня вела бои на рубеже южная окраина Лоденау, Якобехейзер, восточная окраина Горка.

Правофланговые дивизии 52-й армии (254-я и 50-я дивизии 73-го корпуса и 373-я дивизия 78-го корпуса), форсировав р. Нейсе и прорвав главную полосу обороны немцев на глубину до 10 км, к исходу дня вышли на рубеж (иск.) южная окраина Веркирх, Мюккенхайн, Гросс-Крауша, северная окраина Пенцих.

* * *

В результате ожесточенных боев 16 апреля главная ударная группировка фронта прорвала на 26-километровом участке Форст, Мускау главную полосу обороны противника и, продвинувшись до 13 км на запад, в полосе наступления 13-й и 5-й гвардейской армий на участке Дёберн, Клайн-Дюбен подошла ко второй полосе обороны («Матильда») и завязала бои за овладение последней. Задача, поставленная на первый день боя — прорвать первую и вторую полосы обороны немцев и выйти на рубеж Древитц, Комптендорф, Вейсвассер, — выполнена не была.

В завершение прорыва главной полосы обороны немцев на направлении главного удара фронта были использованы передовые бригады корпусов 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, а также 25-й и 4-й гвардейский танковые корпуса.

Большую помощь наземным войскам в боях 16 апреля оказала авиация фронта. Боевые действия последней начались постановкой дымовой завесы перед фронтом 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий. Завеса ставилась в момент занятия пехотой исходного положения перед форсированием р. Нейсе.

После постановки дымзавесы были подняты истребители для обеспечения последующих массированных налетов бомбардировщиков и штурмовиков. В 7 час. 5 мин. над полем боя появились первые эшелоны наших бомбардировщиков и штурмовиков. Вследствие образования густой дымовой завесы, усиленной артиллерийским огнем и начавшимися лесными пожарами, намечавшиеся массированные удары авиации, для более безопасного маневрирования в районе целей и лучшего их отыскания, пришлось эшелонировать, направляя самолеты группами по 18—27 машин.

Только за первый час авиационного наступления бомбардировщики произвели 208 самолето-вылетов. Опорный пункт немцев Койне был полностью разрушен. В результате удара по важному узлу сопротивления немцев Форст противник вынужден был покинуть траншеи на его южной окраине, оставив там много боевой техники.

В период с 8 час. 30 мин. до 9 час. 30 мин. сосредоточенные удары по немецким войскам наносились штурмовой авиацией.

1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус в составе 100 самолетов Ил-2 нанес первый сосредоточенный удар по узлам

сопротивления противника, его артиллерийским позициям, траншеям и живой силе в полосе наступления 13-й и 5-й гвардейской армий. Ударами штурмовиков пехота немцев была прижата к земле, что обеспечило нашим войскам успешный штурм сильно укрепленного пункта Мускау.

2-й гвардейский штурмовой авиационный корпус в составе 110 самолетов Ил-2 нанес первый сосредоточенный удар также по узлам сопротивления и артиллерийским позициям противника перед фронтом 3-й гвардейской армии и содействовал пехоте в захвате ряда опорных пунктов немцев на западном берегу р. Нейсе. В период с 11 час. 45 мин. до 12 час. 10 мин. штурмовиками и бомбардировщиками были нанесены повторные удары. В дальнейшем возможность сосредоточенных ударов с воздуха исключалась ввиду усилившейся дымки. Авиации пришлось действовать группами по 9—18 самолетов.

На направлении вспомогательного удара действовал 3-й штурмовой авиационный корпус, который при наличии 90 самолетов Ил-2 произвел 306 самолето-вылетов, т. е. за сутки на каждый экипаж пришлось по три самолето-вылета.

Всего за первый день наступления авиация фронта произвела 3 546 самолето-вылетов, из них по войскам и технике противника 1 487, по неприятельским аэродромам 106, на прикрытие войск 687, на сопровождение штурмовиков и бомбардировщиков 983, на разведку и «охоту» 248. На объекты противника было сброшено свыше 700 т бомб.

Авиация противника большого противодействия оказать не смогла, так как наша авиация нанесла ряд ударов по аэродромам немцев и в течение всего дня их блокировала. За день боя было зарегистрировано всего 200 самолето-пролетов противника.

Наши истребители в течение дня провели 33 воздушных боя, сбив 40 неприятельских истребителей.

Особо характерным в использовании авиации в первый день наступления было:

1) массированные действия авиации на направлении главного удара — 2 380 самолето-вылетов или 67% всех самолето-вылетов;

2) сосредоточение основных усилий авиации на направлениях действий 3-й и 5-й гвардейских армий, где немцы оказывали наиболее сильное сопротивление;

3) последовательный — по мере продвижения пехоты — перенос действий авиации от рубежа к рубежу в глубине неприятельской обороны и завершение этих действий ударами бомбардировщиков и штурмовиков по основным узлам сопротивления немцев на р. Шпрее — по Коттбусу и Шпрембергу.

Значительную помощь наступавшим войскам фронта оказало широкое применение дымов. При наступлении фронта в полосе 92 км общее протяжение дымзавесы, поставленной в первый день наступления 16 апреля, достигало, как указывалось выше, 390 км.

Широкий фронт завесы — в дополнение к мощной артиллерийской подготовке — создал противнику большие затруднения в

управлении войсками, расстроил систему огня и значительно ослабил устойчивость неприятельской обороны, так как ряд немецких подразделений, используя дымовую завесу, самовольно покинули свои позиции.

Применение дымов потребовало необходимых мероприятий по планированию артиллерийского огня. В первый период артиллерийской подготовки, до пуска дымов (с 6 час. 15 мин. до 6 час. 55 мин. 16 апреля), в течение 40 минут артиллерия фронта должна была дезорганизовать систему обороны противника и обеспечить беспрепятственное форсирование р. Нейсе усиленными батальонами и захват ими плацдармов на неприятельском берегу. В период дымопуска (с 6 час. 55 мин. до 7 час. 55 мин.) артиллерия обеспечивала форсирование реки огнем по заранее подготовленным данным.

По окончании дымопуска и завершения переправы усиленных подразделений (с 7 час. 55 мин. до 8 час. 40 мин.) артиллерия по плану должна была, в случае необходимости, обрушиться массированным огнем на противника для обеспечения атаки усиленных батальонов, проводимой с целью расширения плацдармов. К сожалению, при разработке этой части плана не было в должной мере учтено то обстоятельство, что дым на некоторое время задержится на поле боя. Вследствие полного штиля (скорость ветра от 0,5 до 1 м в секунду), распространившись по долине реки, дым медленно пополз в глубину неприятельской обороны и затянул значительную площадь легкой дымкой.

На ряде участков он оставался в течение полутора часов. Наличие дымовой завесы помешало в этот период массированному использованию артиллерии, а также в значительной степени затруднило применение массированных ударов авиации, и последней пришлось действовать эшелонированно, отдельными небольшими группами.

Бои 17-го апреля

(Схема 74)

В ночь на 17 апреля командующий фронтом дал войскам указания на 17 апреля[1].

Подчеркнув, что армии фронта не выполнили задач, поставленных им на 16 апреля, командующий фронтом потребовал не прекращать боевых действий, а вести их частью сил и ночью, а с утра 17 апреля, возобновив наступление главными силами, выполнить задачи, предусмотренные планом операции для второго дня наступления.

Главная ударная группировка должна была прорвать вторую полосу обороны противника («Матильда»), форсировать р. Шпрее, прорвать третью (тыловую) полосу и к исходу 17 апреля выйти на рубеж Хейде (15 км севернее Коттбус), Ренсдорф (4 км северо-

[1] Боевые распоряжения штаба 1-го Украинского фронта от 17 апреля за № 105/ш, 106/ш, 107/ш, 108/ш, 109/ш, 110/ш, 00213/оп.

западнее Клайн-Букков), Бургхаммер (10 км южнее Шпремберг), Тцшельн.

Войска, действовавшие на дрезденском направлении, получили задачу прорвать вторую полосу обороны и к исходу 17 апреля выйти на рубеж Ричен, Креба, Гебельциг, Райхенбах, Герлиц, Хеннерсдорф.

1-й танковый корпус 2-й Польской армии и 7-й гвардейский механизированный корпус 52-й армии должны были войти в прорыв соответственно в полосах указанных армий и к исходу 17 апреля выйти в район Гросс-Дубрау, Велка, Бауцен, Козуль (6 км южнее Бауцен) на тылы герлицкой группировки немцев.

1-му гвардейскому кавалерийскому корпусу было приказано войти в прорыв за 1-м танковым корпусом в районе Ниски в ночь на 18 апреля и нанести стремительный удар в направлении Каменц (25 км северо-западнее Бауцен), Ортранд (50 км северо-западнее Бауцен) с целью выхода на тылы неприятельской группировки, действовавшей на направлении главного удара фронта в районе Коттбус, Шпремберг; в дальнейшем обеспечивать главную группировку фронта по р. Эльба.

Чтобы приостановить наступление наших войск на второй полосе обороны, немецкое командование бросило в бой из резерва главные силы 21-й танковой дивизии, танковой дивизии «Охрана фюрера» с танковой дивизией «Богемия» и танковую дивизию «Герман Геринг», а также отдельные части и подразделения, в том числе запасную пехотную бригаду «Великая Германия», 367-й фузилерный полк, 11-й саперный батальон, 373-й тяжелый дивизион 17-й зенитной дивизии и др.

Часть сил 21-й танковой дивизии и танковых дивизий «Охрана фюрера» и «Богемия» были брошены в бой еще 16 апреля.

Бои главной ударной группировки

3-я гвардейская армия и взаимодействовавшие с ней 6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии возобновили наступление с 9 часов и в течение дня, наступая на Коттбус — важнейший опорный пункт противника и узел шоссейных и железных дорог, — встретили ожесточенное сопротивление немцев, переходивших в неоднократные контратаки. В последних участвовало до двух батальонов пехоты с 30—40 танками в каждой.

76-й корпус, наступавший на Форст, действуя в прежнем боевом порядке, продолжал вести своей левофланговой дивизией (106-й) упорные бои в восточной части города.

120-й корпус, развернув дивизию второго эшелона, взаимодействуя с 25-м танковым корпусом, овладел опорным пунктом немцев Адлиг-Дубрау и, продвинувшись на 5—7 км, к исходу дня вел бои на рубеже южная окраина Форст, южная окраина Эйло, южная окраина Госда, Адлиг-Дубрау.

21-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 6-м гвардейским танковым корпусом, вышел своим левым флангом ко второй полосе обороны в районе Зерген, овладев

последним после упорного боя. К исходу дня корпус вел лесной бой на рубеже (иск.) Адлиг-Дубрау, Зерген, продвинувшись на 8 км.

Таким образом, 3-я гвардейская армия в результате боев 17 апреля, продвинувшись своим левым крылом на 8 км в районе Зерген, подошла ко второй полосе обороны.

13-я армия и взаимодействовавшие с ней 7-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии и 10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии также возобновили наступление в 9 часов после короткой артиллерийской подготовки.

102-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 7-м гвардейским танковым корпусом, в течение дня вел бои с частями отходившей 342-й пехотной дивизии немцев и выдвинутыми из резерва частями 21-й танковой дивизии и запасной пехотной бригады «Великая Германия».

Бой 54-й гвардейской танковой бригады в районе Гари

Упорный бой разгорелся в районе Гари, где противник бросил в контратаку против наших частей танки 21-й танковой дивизии, поддержанные сильным артиллерийским огнем (схема 76).

54-я гвардейская танковая бригада 7-го гвардейского танкового корпуса в 22 часа 30 мин. 16 апреля овладела опорным пунктом немцев Зиммерсдорф и продолжала ночное наступление на Гари. В полной темноте при наличии немецких «фаустников» бригада продвигалась медленно и осторожно. Каждый местный предмет «прочесывался» автоматно-пулеметным огнем. В 2 часа 30 мин. 17 апреля при подходе к Гари головная застава 54-й гвардейской танковой бригады была обстреляна немцами с восточной окраины Гари. Застава развернулась и, потеряв один танк, с хода ворвалась на восточную окраину, но дальше продвинуться не смогла. Противник оказывал сильное сопротивление огнем отдельных танков, зенитных орудий и «фаустников».

Захваченный на восточной окраине пленный 702-го зенитного дивизиона показал, что в Гари находится не более пяти танков типа «Тигр», имеются зенитные орудия, «фаустники» и автоматчики, а в лесах западнее и южнее Гари — танки, но число их ему неизвестно.

Разведывательная группа, высланная в направлении Маттендорф с задачей установить количество и состав противника в районе Маттендорф, к 3 часам 17 апреля донесла, что она достигла южной опушки леса восточнее постоялого двора (юго-восточнее Гари) и была обстреляна огнем автоматчиков с северной опушки леса в 200 м южнее этого двора. Со стороны опушки леса юго-западнее постоялого двора был слышен шум танковых моторов. Направление движения танков и количество их установить не удалось.

Группа противника, оборонявшаяся в Гари (до роты автоматчиков и «фаустников», 5 тяжелых танков и несколько зенитных орудий), используя каменные постройки и преимущества местности, оказывала упорное сопротивление.

Справа в северо-восточном направлении был слышен бой танков и артиллерии. На левом фланге обстановка оставалась неясной. Все попытки установить связь с соседями и особенно с соседом слева (с передовым отрядом 7-го гвардейского танкового корпуса) результатов не дали.

Как было установлено после, 56-я гвардейская танковая бригада с 18 часов 16 апреля до 10 часов 17 апреля вела бой в районе Гросс Кёльциг, а части 6-го гвардейского танкового корпуса к утру 17 апреля вышли в район Зиммерсдорф.

Местность в районе Гари представляла болотистый луг, пересеченный каналом Гренц Флисс, что значительно стесняло движение танков. Лес севернее Смарзо занимал противник. В населенном пункте Маттендорф было отмечено сосредоточение немецких танков. Темная ночь затрудняла ориентирование и наблюдение.

В таких условиях уяснение обстановки и принятие соответствующего решения было весьма трудной и сложной задачей.

Головная застава 54-й гвардейской танковой бригады, заняв восточную окраину Гари, вела огневой бой с противником. 3-й танковый батальон, от которого была выделена застава, с двумя ротами автоматчиков подошел к ней вплотную.

2-й танковый батальон, не предвидя задержки головной походной заставы и 3-го танкового батальона, также вплотную подошел к хвосту колонны последнего. Таким образом, вся боевая часть 54-й гвардейской танковой бригады вытянулась в колонну на участке восточная окраина Гари, развилка дорог в 600 м южнее Смарзо.

В 3 часа 17 апреля, находясь с штабными офицерами и командирами батальонов на восточной окраине Гари, командир бригады принял решение: прикрывшись с юга сильным заслоном, атаковать Гари и, овладев им, открыть дорогу к восточному берегу р. Шпрее.

Атаку Гари было решено произвести усиленными группами при поддержке танков. Усиленные группы были необходимы, так как противник засел в каменных домах и широко применял фаустпатроны. Кроме того, местность не позволяла полностью развернуть бригаду.

3-й танковый батальон с мотострелковым батальоном автоматчиков бригады, артиллерийской батареей и саперным взводом должен был организовать три усиленные группы в составе взвода автоматчиков, отделения саперов и танкового взвода. Батальон получил задачу атаковать западную окраину Гари и овладеть последним, после чего наступать на Габленц, Комптендорф (2 км западнее Габленц).

Взводу танков 2-го танкового батальона со взводом автоматчиков мотострелкового батальона и противотанковой батареей было приказано выдвинуться в район постоялого двора, занять позицию для засады и не допустить контратак противника со стороны Маттендорф.

2-й танковый батальон одной танковой ротой должен был наступать за 3-м танковым батальоном, поддерживая огнем атаку последнего, и быть готовым к отражению контратак немцев из района Маттендорф. Одна рота (без взвода) должна была составить резерв, до овладения Гари удерживать северо-западную часть рощи, что в 1 км восточнее Гари, и быть готовой к отражению неприятельских контратак с юга и юго-запада.

К 4 часам 17 апреля в район бригады подошла рота ПТР и пять самоходных орудий 147-й стрелковой дивизии, а также мотострелковый батальон 23-й гвардейской мотострелковой бригады. Командиры этих подразделений были немедленно ознакомлены с обстановкой, а рота ПТР и самоходные орудия получили задачу выдвинуться на южную опушку рощи восточнее постоялого двора и занять позиции для отражения контратак противника с юго-запада и юга во взаимодействии с резервом бригады.

Начало атаки было назначено на 4 часа 17 апреля.

В 4 часа 3-й танковый батальон своими усиленными группами, при поддержке танков 2-го танкового батальона, начал атаку Гари. Немцы оказывали сильное сопротивление огнем танков, фаустпатронов и автоматчиков. Продвижение батальона было медленным. К 5 часам он овладел только восточной частью Гари до моста через канаву в центре Гари, а в дальнейшем, встретив нараставший огонь танков противника, был вынужден остановиться и вступить в огневой бой с немцами.

Перед рассветом 17 апреля немцы открыли сильный огонь из танковых, зенитных пушек и из бронетранспортеров по всей глубине боевого порядка 54-й гвардейской танковой бригады из районов Требендорф, Маттендорф.

Бригада к этому времени занимала следующее положение: 3-й танковый батальон и мотострелковый батальон автоматчиков вели бой в самом центре Гари; одна рота 2-го танкового батальона вела бой на восточной окраине Гари; другая рота, введенная из резерва бригады, находилась под огнем противника, который он вел со стороны северо-западной опушки рощи (1 км восточнее Гари). Командный пункт командира бригады находился в лесу северо-восточнее постоялого двора. Неприятельским огнем было сожжено три танка резерва бригады и саперная машина с грузом взрывчатых веществ.

На рассвете, после короткой огневой подготовки, немцы перешли в контратаку силами 21-й танковой дивизии, двумя группами по 20—25 танков в каждой. Одна группа наносила удар от Требендорф на северо-западную окраину Гари, а вторая — из района Маттендорф в направлении постоялого двора. Противник, повидимому, хотел окружить и уничтожить 54-ю гвардейскую танковую бригаду, ворвавшуюся в Гари.

Танковая группа немцев, атаковавшая из района Маттендорф, развивая успех, прорвалась в район постоялого двора. Заслон 54-й бригады, потеряв два танка и одну противотанковую пушку, отошел.

Резерв бригады, понеся потери, отошел в рощу 300 м северо-восточнее постоялого двора, подчинил себе пять самоходных орудий и организовал засаду. Дальнейшее продвижение противника было остановлено огнем танковой роты 2-го танкового батальона с восточной окраины Гари.

Одновременно перешла в контратаку и танковая группа немцев из района Требендорф на северо-западную окраину Гари. 3-й танковый батальон и мотострелковый батальон автоматчиков оказались в невыгодном положении. Их боевые порядки находились под непрерывным перекрестным огнем противника, в особенности со стороны танковой группы, прорвавшейся в район постоялого двора.

По приказу командира бригады батальон начал планомерно отходить из Гари в район Смарво и леса восточнее последнего, нанося огнем потери противнику.

Активными действиями 2-й роты 2-го танкового батальона, который возглавлял гвардии майор Хохряков, боевые порядки наступавших немецких танков были расстроены. 2-я танковая рота, выйдя на северо-восточную окраину Гари, заняла выгодное положение в отношении наступавших танков противника. Рота открыла интенсивный огонь по боковой броне танков, поджигая их один за другим, и заставила немцев отойти в исходное положение в западную часть Гари.

В 9 часов шесть танков противника от постоялого двора пытались обойти резерв 54-й гвардейской танковой бригады, наступая вдоль восточной опушки леса, что восточнее постоялого двора. Часть танков из резерва бригады сменила свои огневые позиции и, ведя огонь из засад, подожгла три неприятельских танка. Три уцелевших танка отошли в исходное положение.

Таким образом, решительные и настойчивые действия 3-го танкового батальона — и в особенности 2-й роты 2-го танкового батальона, возглавлявшейся командиром этого батальона дважды Героем Советского Союза гвардии майором Хохряковым,— сорвали попытку немцев окружить и разгромить бригаду и нанесли большие потери частям 21-й танковой дивизии немцев.

Гвардии майор Хохряков в этом бою был ранен. При попытке эвакуировать его в танке последний был подбит огнем артиллерии, а Хохряков был смертельно ранен.

В 13 часов 17 апреля введенная в бой 55-я гвардейская танковая бригада овладела Маттендорфом и продолжала развивать наступление на Требендорф. 56-я гвардейская танковая бригада двигалась южнее последней.

Приведя части в порядок и согласовав действия со своими соседями — 53-й и 55-й гвардейскими танковыми бригадами, — 54-я бригада возобновила наступление и овладела Гари. В боях в этом районе бригада уничтожила 22 танка, 5 зенитных орудий, 6 бронетранспортеров и нанесла противнику значительные потери в живой силе. Потери 21-й танковой дивизии немцев в боях за Гари оказались настолько тяжелыми, что она в дальнейших боях не участвовала.

Обойдя Гари с юго-востока, части 7-го гвардейского танкового корпуса совместно с пехотой 147-й дивизии овладели сильным опорным пунктом немцев Габленц и выдвинулись к каналу Флисс (см. схему 74). К исходу дня, продвинувшись на 7 км, корпус вклинился во вторую полосу обороны немцев на 0,5—1,5 км и вышел на рубеж Габленц, фл. Босдорф.

27-й корпус, развернув дивизию второго эшелона на своем левом фланге и взаимодействуя с 10-м гвардейским танковым корпусом, отбил ряд контратак пехоты и танков, прорвал вторую полосу обороны немцев в районе Дёберн. К исходу дня корпус,

продвинувшись на 6 км, вышел на рубеж Горнов, Клайн-Лойтц, Рейтен.

24-й корпус — второй эшелон армии — сосредоточился в лесу северо-западнее и западнее Еришке.

Таким образом, 13-я армия в результате боев 17 апреля сломила сопротивление немцев на второй полосе обороны («Матильда») и на участке фл. Босдорф, Дёберн прорвала её.

Попытка немцев задержать наступление армии контратаками введенных из резерва частей успехом не увенчалась. В бою 17 апреля вновь введенная из резерва 21-я танковая дивизия понесла тяжелые потери.

5-я гвардейская армия и взаимодействовавший с ней 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии возобновили наступление в 9 часов после короткой артиллерийской подготовки.

Немецкое командование, стремясь задержать наступление армии на второй полосе обороны, 17 апреля ввело в бой главные силы танковой дивизии «Охрана фюрера» и танковой дивизии «Богемия».

32-й гвардейский корпус, введя в бой дивизию второго эшелона, взаимодействуя с 4-м гвардейским танковым корпусом и частью сил 6-го гвардейского механизированного корпуса, отбил контратаки пехоты и танков противника и после упорного боя овладел сильными опорными пунктами немцев Тцшернитц, Клайн-Дюбен, прорвал вторую полосу обороны немцев («Матильда»).

К исходу дня части корпуса, продвинувшись на 6 км, вышли на рубеж (иск.) Рейтен, (иск.) северо-восточная окраина Шлайфе.

Танковые части 6-го гвардейского механизированного корпуса, оторвавшись от пехоты на 4 км, вели бой за Роне.

34-й гвардейский корпус, имея все дивизии в одном эшелоне, взаимодействуя с частью сил 6-го гвардейского механизированного корпуса, наступал с тяжелыми боями на 15-километровом фронте в лесисто-болотистой полосе. Своим правым флангом корпус продвинулся на 5 км, прорвал вторую полосу обороны немцев на участке Клайн-Дюбен, Кромлау и к исходу дня вел бои на рубеже Хальбендорф, Кромлау, северная окраина Краушвитц, Кеула, Загар.

33-й гвардейский корпус — второй эшелон армии — сосредоточился в лесу в районе Цшорно, а частью сил продолжал переправу через р. Нейсе.

Таким образом, войска армии в ходе боев 17 апреля сломили сопротивление немцев на второй полосе обороны и прорвали последнюю на участке Тцшернитц, Кромлау.

3-я гвардейская танковая армия своими 6-м и 7-м гвардейскими танковыми корпусами продолжала вести бои в боевых порядках 3-й гвардейской и 13-й армий.

9-й механизированный корпус сосредоточился в районе Зиммерсдорф, продолжая оставаться во втором эшелоне армии.

4-я гвардейская танковая армия своими 10-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным корпусами продолжала

взаимодействовать с 13-й и 5-й гвардейской армиями. 5-й гвардейский механизированный корпус, составляя второй эшелон армии, сосредоточился в районе Тцшернитц, Емлитц.

Следовательно, в результате боев 17 апреля главной ударной группировке фронта удалось добиться серьезных успехов: к исходу 17 апреля ее войска прорвали вторую полосу обороны противника на 15-километровом участке фл. Босдорф, Кромлау; на 6-километровом участке Габленц, фл. Босдорф они вклинились во вторую полосу обороны.

Попытки немцев задержать наше наступление ожесточенными контратаками трех танковых дивизий, введенных в бой из резерва в течение 16 и 17 апреля, успеха не имели.

Наибольший успех был достигнут соединениями левого крыла 13-й и правого крыла 5-й гвардейской армий, наступавшими в общем направлении на Шпремберг. На этом направлении наши войска за два дня наступления продвинулись на запад до 18 км.

Немцы вновь пытались оказать организованное сопротивление на третьей тыловой полосе обороны, выгодно расположенной по западному берегу значительного водного рубежа — р. Шпрее.

Уже со второй половины дня 17 апреля немецкие войска частью сил начали отходить к третьей полосе обороны за р. Шпрее.

Прорыв второй полосы обороны немцев и израсходование противником в ходе двухдневных боев всех своих основных оперативных резервов, имевшихся на коттбусском направлении, создали выгодную обстановку для ускорения наступления войсками фронта и прорыва третьей полосы обороны с хода. Основная масса авиации фронта продолжала оказывать содействие наступлению главной ударной группировки, нанося удары по опорным пунктам противника в глубине его обороны, в особенности в районах Коттбуса и Шпремберга, где уже отмечалась наибольшая группировка сил врага. Всего за день боя авиация совершила 1 813 самолето-вылетов. Со стороны авиации противника отмечалось некоторое повышение активности. Было зарегистрировано 400 самолето-пролетов. В 48 воздушных боях наша авиация сбила 48 немецких самолетов.

Бои на дрезденском направлении

2-я Польская армия в результате боев 17 апреля, развивая наступление в условиях лесистой местности в общем направлении на Ниски, а частью сил на северо-запад, на Ричен, продвинулась на 4—7 км и вклинилась во вторую полосу обороны немцев севернее и южнее Ниски на 1—2,5 км. К исходу дня армия вела бой на рубеже Нойзорге, Цехе-Мохольц, северная и восточная окраины Ниски, Эдернитц.

Правофланговые дивизии 52-й армии, наступая в болотистой местности в общем направлении на Бауцен, продвинулись на 4—5 км и вклинились на 2—3 км во вторую полосу обороны немцев в районе Кодерсдорфа.

В ходе боев 17 апреля части 52-й армии, наступавшие в направлении Гросс-Крауша, Рабенталь, отбили несколько сильных контратак пехоты и танков танковой дивизии «Герман Геринг», вве-

денной 17 апреля в бой из резерва в районе севернее Герлиц. К исходу дня правый фланг 52-й армии вышел на рубеж (иск.) Эдернитц, восточная окраина Рабенталь, Ренгерсдорф, Гросс-Крауша.

Бои 18-го апреля

(Схема 74)

Верховное Главнокомандование учло выгодную обстановку для развития дальнейшего наступления 1-го Украинского фронта, сложившуюся к исходу 17 апреля в связи с завершившимся прорывом второй полосы обороны немцев и израсходованием ими своих основных оперативных резервов на коттбусском направлении. Было решено немедленно приступить к осуществлению маневра на окружение всей берлинской группировки ударом мощной танковой группировки по Берлину с юга с одновременным охватом города с юго-запада. Успешное осуществление этого маневра должно было содействовать ускорению наступления и войск 1-го Белорусского фронта.

В связи с этим Верховное Главнокомандование еще 17 апреля приказало командующему 1-м Украинским фронтом в течение ночи на 18 апреля форсировать р. Шпрее и обеими танковыми армиями развивать наступление в северо-западном направлении с целью нанесения удара по Берлину с юга и охвата его с юго-запада.

Во исполнение этого указания командующий 1-м Украинским фронтом приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией [1] в течение ночи на 18 апреля форсировать р. Шпрее и развивать стремительное наступление в общем направлении на Фетшау, Гольсен, Барут, Тельтов, южная окраина Берлина (см. схему 63) с задачей в ночь на 21 апреля ворваться в Берлин с юга.

Командующему 4-й гвардейской танковой армией было приказано в ночь на 18 апреля форсировать р. Шпрее севернее Шпремберга и развивать стремительное наступление в общем направлении на Дребкау, Калау, Даме, Лукенвальде (схема 63) с задачей в ночь на 21 апреля овладеть Потсдамом и юго-западной частью Берлина.

Обеспечение левого фланга армии в районе Тройенбритцен, при повороте армии из района Лукенвальде на Потсдам, возлагалось на 5-й гвардейский механизированный корпус. Кроме того, армии было приказано организовать разведку в направлении на Зенфтенберг, Финстервальде и Герцберг.

В своей директиве командующий 1-м Украинским фронтом потребовал: «на главном направлении танковым кулаком смелее и решительнее пробиваться вперед. Города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои. Требую твердо понять, что успех танковых армий зависит от смелого маневра и стремительности в действиях» [2].

---

[1] Директива командующего 1-м Украинском фронтом от 2 час. 47 мин. 18 апреля за № 00215 в приложении 22.

[2] Директива № 00215 в приложении 22.

Общевойсковые армии фронта должны были продолжать выполнение задач согласно плану.

Для увеличения ударной силы 52-й армии командующий фронтом приказал [1] командующему 31-й армией сменить войска 52-й армии на участке Хаугсдорф, Яуер (схема 16), закончив смену в ночь на 22 апреля. В результате смены освобождалось три дивизии для активных действий 52-й армии.

Немецкое командование, пытаясь организовать упорное сопротивление на третьей полосе обороны, приступило к спешной переброске войск на эту полосу из резерва и с других участков фронта. Наиболее сильные группировки противник пытался создать для обороны основных узлов сопротивления на третьей полосе — Коттбус и Шпремберг (схема 74), 18 апреля на третью полосу обороны немцами были выведены: запасный пехотный полк на участок Скадов, Коттбус; 275-я пехотная дивизия из района Губен (22 км севернее Форст) на участок южная окраина Коттбус, Галлинхен; 344-я пехотная дивизия, переброшенная с правого фланга 17-й армии, и 10-я танковая дивизия СС из района Лаубан в район Клайн-Букков, Шпремберг.

Кроме того, 18 апреля в район Зенфтенберг (26 км западнее Шпремберг) начала прибывать 2-я моторизованная дивизия «Герман Геринг» из района Ютербог. В район Коттбус из района Губен перебрасывалась также часть сил 214-й пехотной дивизии. Одновременно немецкое командование решило замедлить наступление наших войск контрударом против левого фланга ударной группировки фронта. С этой целью в районе Герлиц уже с 17 апреля противник начинает создавать сильную группировку для контрударов против фланга 52-й армии и 2-й Польской армии. 18 апреля в этот район, помимо танковой дивизии «Герман Геринг», прибывшей туда 17 апреля, была переброшена еще 20-я танковая дивизия из района Вейденау (южнее Бреслау). На рубеж Герлиц, Лобау (22 км юго-западнее Герлиц) 18 апреля были выведены 193-я и 404-я пехотные дивизии корпусной группы генерала Мозера, формировавшиеся в районе Дрездена (50 км юго-западнее Бауцен), а 464-я пехотная дивизия этой группы была введена в бой в районе Риген. Силами двух танковых дивизий противник предпринял уже 18 апреля контрудар против фланга 52-й армии.

Бои главной ударной группировки

3-я гвардейская армия, взаимодействуя с 6-м гвардейским танковым корпусом 3-й гвардейской танковой армии, продолжая наступление своим левым крылом, в результате упорных боев полностью овладела сильным узлом сопротивления противника Форст и форсировала канал Флисс.

76-й корпус с одной (149-й) дивизией 120-го корпуса, передав последнему одну свою (106-ю) дивизию, в результате упорного боя овладел Форст и, продвинувшись в северном направлении

[1] Директива командующего 1-м Украинским фронтом от 18 апреля за № 129.

вдоль р. Нейсе на 3 км, к исходу дня вел бой за Закро и Мулькнитц фронтом на север.

120-й корпус с 106-й дивизией 76-го корпуса действовал совместно с 25-м танковым корпусом. В первом эшелоне он имел две дивизии. Повернув свой фронт также на север, наступая в лесисто-озерном районе, корпус продвинулся на 3—5 км и к исходу дня вел бой за Вейссаг, Траниц (южн.).

21-й корпус, взаимодействуя с частью сил 6-го гвардейского танкового корпуса, действуя в прежнем боевом порядке, в результате дневного боя форсировал канал Флисс, прорвал вторую полосу обороны и к исходу дня достиг рубежа (иск.) Хазов, восточная окраина Карен, Фрауэндорф, выйдя в этом районе к р. Шпрее и продвинувшись за день боя на 8 км.

6-й гвардейский танковый корпус, выйдя к каналу Флисс на участке Катлов, Зерген в ночь на 18 апреля, до середины дня пытался вместе с пехотой форсировать канал. Потерпев неудачу, танковые бригады корпуса были рокированы на юг в полосу 13-й армии за 7-й гвардейский танковый корпус, который во второй половине дня вышел к р. Шпрее и начал ее форсировать. 22-я гвардейская мотострелковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса продолжала взаимодействовать с 21-м корпусом.

Таким образом, армия в результате боев 18 апреля прорвала вторую полосу обороны немцев на канале Флисс и в районе Фрауэндорф подошла к р. Шпрее, завязав бои с вновь прибывшей в этот район 275-й дивизией немцев.

13-я армия, взаимодействовавшая с 3-й гвардейской танковой армией и 10-м гвардейским танковым корпусом 4-й гвардейской танковой армии, не прекращала наступления ночью, отбрасывая арьергардные части немцев, ведших сдерживающие бои на восточном берегу р. Шпрее. В ходе дневных боев армия отбила несколько ожесточенных контратак силой до батальона пехоты с 6—7 танками каждая.

Установив, что противник наиболее плотно занял третью полосу обороны и сосредоточил бо́льшую часть подошедших резервов в районах Коттбус и Шпремберг, командующий фронтом решил форсировать р. Шпрее и основной удар по третьей полосе обороны немцев нанести на участке между Коттбус и Шпремберг, т. е. в районе, где оборона противника была наиболее слабой. Сюда, в полосу 13-й армии, были направлены главные силы 3-й и 4-й гвардейских танковых армий.

Основные усилия 2-й воздушной армии были сосредоточены на удары по опорным пунктам третьей полосы обороны, а также по подтягивавшимся к ней неприятельским резервам.

Наступая впереди пехоты, в ночь на 18 апреля части 7-го гвардейского танкового корпуса с боем овладели Лаубсдорф и Казель в 2—4 км восточнее р. Шпрее. В 13 часов 18 апреля передовая танковая бригада форсировала р. Шпрее вброд в районе Брёзинхен. К 21 часу на занятый берег р. Шпрее были переправ-

лены главные силы корпуса. Вечером 18 апреля в этом же районе началась переправа и частей 6-го гвардейского танкового корпуса, переброшенных сюда из района Катлов, Зерген. Сюда же командующим 3-й гвардейской танковой армией был направлен ее второй эшелон — 9-й механизированный корпус.

102-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке и взаимодействуя с 7-м гвардейским танковым корпусом, завершил прорыв второй полосы обороны немцев и развивал стремительное наступление на запад, с хода переправившись через р. Шпрее в районе Брёзинхен вслед за частями 7-го гвардейского танкового корпуса. Вклинившись в третью полосу обороны немцев на глубину до 4 км, корпус к исходу дня, продвинувшись на 13 км, вышел на рубеж Нойхаузен, южная окраина Гросс-Оссниг, Клайн- и Гросс-Дёбберн на линию танковых корпусов.

Стремительный темп наступления 7-го гвардейского танкового корпуса, быстрый захват плацдарма на западном берегу р. Шпрее в районе Брёзинхен не позволили противнику использовать свою 344-ю пехотную дивизию, которая форсированным маршем выдвигалась к р. Шпрее для занятия третьей полосы обороны.

27-й корпус, взаимодействуя с 10-м гвардейским танковым корпусом и введя в бой дивизию второго эшелона, развивал стремительное наступление на запад, также с хода форсировал р. Шпрее в районе Билов вместе с танковыми бригадами 10-го гвардейского танкового корпуса и, прорвав третью полосу обороны на глубину 5 км, к исходу дня вышел на рубеж Клайн-Букков, Гросс-Букков, продвинувшись за день на 13 км.

В район переправ 10-го гвардейского танкового корпуса (район Билов) командующим 4-й гвардейской танковой армией был направлен второй эшелон армии — 5-й гвардейский механизированный корпус.

Второй эшелон 13-й армии — 24-й корпус — закончил сосредоточение в лесу северо-западнее Еришке.

Таким образом, 13-я армия, 3-я и 4-я гвардейские танковые армии, сломив сопротивление немцев на второй полосе обороны и заставив их начать отход к третьей полосе, в результате стремительного наступления на плечах противника вышли к р. Шпрее и с хода ее форсировали. В районе севернее Шпремберга на западном берегу реки наступавшие войска захватили плацдарм шириной по фронту 10 км и глубиной до 5 км, прорвав третью полосу обороны немцев на 10-километровом участке Нойхаузен, Билов. В результате успешных действий на этом направлении 18 апреля и высоких темпов наступления были созданы предпосылки для развития стремительного наступления на западном берегу р. Шпрее и в первую очередь для маневра подвижных соединений, указанного Ставкой Верховного Главнокомандования.

За день боя 13-я армия продвинулась на 13 км к западу.

5-я гвардейская армия и взаимодействовавший с ней 6-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии

не прекращали наступления ночью на 18 апреля. В течение ночи части армии овладели опорным пунктом немцев Требендорф и северо-западной частью Вейсвассер. С утра 18 апреля левым флангом армия продолжала развивать наступление в трудных условиях сплошного лесного массива (лес Мускауэр Форст).

32-й гвардейский корпус, наступавший в прежнем боевом порядке непосредственно на Шпремберг, взаимодействуя с 4-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным корпусами, своей правофланговой дивизией (95-й гвардейской) после упорных боев овладел опорными пунктами немцев Шёнхейде и Грауштайн. Дивизия, ведя упорный бой с частями танковой дивизии «Охрана фюрера» и выдвинутой из резерва 10-й танковой дивизией СС, продвижения не имела. Две другие дивизии корпуса, продвинувшись на 11 км, вышли к р. Шпрее на участке Сламен, Шпревитц и форсировали ее вместе с механизированным и танковым корпусами в районе последнего.

34-й гвардейский корпус, действуя в прежнем боевом порядке, в результате стремительного ночного наступления двумя правофланговыми дивизиями вышел к р. Шпрее на участке (иск.) Шпревитц, Нойштадт и в 7 часов передовыми частями форсировал реку. К 19 часам правофланговая дивизия, продолжая наступление на западном берегу р. Шпрее, прорвала третью полосу обороны немцев.

К исходу дня корпус вышел на рубеж (иск.) Шпревитц, Бургнейдорф, восточная окраина Бургхаммер, северная оконечность оз. Вильде-зее, Тцшельн, Вейсвассер, Загар, продвинувшись за день на 16 км.

К концу дня, вынужденный обеспечивать свой открытый левый фланг, корпус растянулся на 30-километровом фронте.

33-й гвардейский корпус — второй эшелон армии — сосредоточился в лесу юго-восточнее Емлитц.

Таким образом, в результате боев 18 апреля 5-я гвардейская армия своим правым флангом подошла к р. Шпрее и завязала бои за крупный узел сопротивления немцев Шпремберг. Соединения центра армии форсировали реки Шпрее и Клайне Шпрее, прорвав третью полосу обороны противника. Левый фланг армии, обеспечивая открытый левый фланг главной ударной группировки фронта, растянулся на 25 км в лесном массиве Мускауэр Форст фронтом на юг.

Бои на дрезденском направлении

2-я Польская армия, преодолевая многочисленные заграждения, с упорными боями овладела крупным узлом сопротивления Ниски и завершила прорыв второй полосы обороны противника.

К исходу дня, продвинувшись на 9 км, войска армии вели бои на 45-километровом фронте на рубеже южная окраина Штейнбах, Хенихен, Ричен, Цишёльмюле, Диза, Эдернитц.

1-й танковый корпус, наступавший в общем направлении на Бауцен и опередивший пехоту, оторвавшись от нее на 5 км, к исходу дня овладел Фёрстген и вел бой за Обер-унд-Нидер-Эльза.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в прорыв 18 апреля, оторвавшись от пехоты на 5—6 км, к исходу дня овладел Обер-Прауске.

52-я армия, развивая стремительное наступление, своей правофланговой (254-й) дивизией и 7-м гвардейским механизированным корпусом овладела Вейсенберг и, не встречая серьезного сопротивления, к исходу дня вышла на рубеж Канневиц, Котитц, продвинувшись на 20 км.

Левофланговые дивизии ударной группировки армии (213, 50 и 111-я) в течение всего дня вели ожесточенные бои с танковой группировкой противника (20-я танковая дивизия и танковая дивизия «Герман Геринг») и частями 7-й пехотной дивизии, перешедших в наступление из района севернее Герлиц в общем направлении на Ротенбург. 193-я и 404-я пехотные дивизии корпусной группы генерала Мозера продолжали оставаться в районе Лаубан, Герлиц, составляя второй эшелон герлицкой группировки немцев.

Противнику, в результате десяти атак силой до одного-двух батальонов с 10—20 танками каждая, удалось оттеснить части 52-й армии на 3—4 км к северу. К исходу дня левофланговые дивизии ударной группировки армии вели бой на рубеже восточная окраина Ной Зерихен, северная окраина Кодерсдорф, Гросс-Крауша.

За день боя авиация фронта произвела 2 158 самолето-вылетов и в 57 воздушных боях сбила 67 самолетов противника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ПЕРВОМУ ЭТАПУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

К исходу дня 18 апреля войсками 1-го Украинского фронта был завершен прорыв Нейсенского оборонительного рубежа немцев. За три дня напряженных боев войска фронта осуществили этот прорыв на 35-километровом участке Форст, Мускау и на 20-километровом участке Штейнбах, Пенцих, продвинувшись на запад до 30 км на обоих направлениях.

К исходу дня фронт наших войск проходил по линии южная окраина Закро, южная окраина Траниц, восточная окраина Карен, Фрауэндорф, восточная окраина Нойхаузен, Клайн- и Гросс Дёбберн, Гросс-Букков, Весков, Грауштайн, восточная окраина Шпревитц, Бургнейдорф, оз. Вильде-зее, Вейсвассер, Загар далее по восточному берегу р. Нейсе до Штейнбах, южная окраина Хенихен (иск.) Ричен, Фёрстген, Обер-Прауске, Ракель, Канневиц, Вейсенберг, Диза, Эдернитц, Зерихен, Кодерсдорф, Гросс-Крауша, Пенцих. Сквозной прорыв Нейсенского оборонительного рубежа был достигнут главной ударной группировкой на 10-километровом участке Нойхаузен, (иск.) Шпремберг.

4-я танковая армия немцев ударами главной ударной группировкой фронта в направлении на Шпремберг и вспомогательной — на Бауцен оказалась расчлененной на три оперативно разобщенные части: коттбусскую группировку, группу немецких войск, действо-

вавших в лесном массиве Мускауэр Форст, и герлицкую группировку.

В ходе трехдневных боев были разгромлены четыре немецкие дивизии, действовавшие в первой линии — 342-я пехотная и 545-я фольксгренадерская, моторизованная дивизия «Бранденбург» и 615-я пехотная дивизия особого назначения.

Пытаясь задержать наступление войск фронта последовательно на второй и третьей полосах обороны, немецкое командование в ходе боев с 16 по 18 апреля ввело в бой из резерва 4-й танковой армии, группы «Центр» и резерва главного командования десять дивизий, из них шесть танковых (21-я танковая дивизия, танковые дивизии «Охрана фюрера» и «Богемия», 10-я танковая дивизия СС, 20-я танковая дивизия и танковая дивизия «Герман Геринг»), одну моторизованную (2-ю) и пять пехотных (275, 344, 464, 193 и 404-я). Из их числа танковая дивизия «Богемия» была полностью уничтожена и понесли тяжелые потери две танковые дивизии: «Охрана фюрера» и 21-я.

Таким образом, к исходу 18 апреля все оперативные резервы группы «Центр» были израсходованы.

Несмотря на провал всех попыток задержать наступление войск фронта на второй и третьей полосах обороны, немецкое командование упорной обороной Коттбуса и Шпремберга пыталось сковать усилия главной ударной группировки, а контрударом из района Герлица на север создать кризисное положение на левом фланге ударной группировки фронта и тем самым затруднить ее наступление.

Вследствие прорыва Нейсенского оборонительного рубежа и захвата плацдарма на западном берегу р. Шпрее в полосах наступления 13-й и 5-й гвардейской армий войска фронта получили возможность начать маневр на окружение франкфуртско-губенской группировки противника с целью выхода к Берлину с юга, а в результате последующего наступления — к р. Эльба.

Специфическими особенностями обстановки, в которой развертывалось наступление 1-го Украинского фронта, следует считать, во-первых, то обстоятельство, что свое наступление войска фронта начали форсированием значительного водного рубежа р. Нейсе, на западном берегу которого проходила заранее подготовленная главная полоса обороны немцев.

Дальнейшее наступление войск фронта было связано с прорывом эшелонированного на 30 км оборонительного рубежа в условиях действий в крупных лесных массивах с множеством озер, рек, болот, каналов, при наличии многочисленных заграждений противника, главным образом минированных завалов. Сильно мешали наступавшим войскам большие и многочисленные лесные пожары, возникавшие как в результате артиллерийского огня, так и вследствие преднамеренных поджогов немцами.

Форсирование р. Нейсе, захват плацдармов на ее западном берегу и наступление главных сил фронта на главную полосу обороны немцев осуществлялись как единый непрерывный процесс.

Передовые отряды дивизий первого эшелона, захватившие на рассвете 16 апреля отдельные плацдармы на западном берегу р. Нейсе, обеспечили возможность без всякой паузы осуществить ввод в бой на западном берегу усиленных батальонов и быструю наводку мостовых переправ для переброски главных сил и боевой техники. Переправа последних началась в 7 час. 30 мин., а в 8 час. 40 мин. первый эшелон начал атаку главной полосы обороны.

Успешному форсированию р. Нейсе и атаке главной полосы обороны в значительной степени способствовали: широкое применение дымов, целесообразно организованная артиллерийская подготовка, планом которой предусматривалась поддержка передовых отрядов и последующих действий главных сил, массированные действия авиации, надежное прикрытие наших войск с воздуха.

Успешным форсированием р. Нейсе общевойсковые армии во многом были обязаны энергичной и самоотверженной работе инженерных войск. Последние только за 16 апреля оборудовали 133 переправы, в том числе: мостов 22, паромных переправ 10, штурмовых мостиков 28, пунктов десантных переправ 42, бродов 10.

Кроме того, в течение 17 и 18 апреля было построено дополнительно 8 мостов и 12 паромных переправ. Основная часть этих переправ была построена в полосе наступления главной ударной группировки. Только в полосе наступления 3-й гвардейской и 13-й армий 16 апреля действовало 20 мостов, 9 паромов, 19 пунктов десантных переправ, 17 штурмовых мостиков (схема 77).

Скорость наводки мостов, благодаря заблаговременной подготовке элементов, достигала 16 пог. м 30-тонного моста в 1 час.

Средний темп наступления войск фронта в период прорыва Нейсенского оборонительного рубежа достигал 10 км. Вследствие тяжелых условий местности темп наступления оказался ниже запланированного. Отдельные танковые корпуса и танковые армии приняли участие в бою в тесном взаимодействии с пехотой с первого дня наступления — 16 апреля — своими передовыми бригадами, а 17 и 18 апреля — главными силами. Этим была значительно увеличена пробивная способность пехоты.

Большое количество боевой техники, в первую очередь артиллерии и танков, и хорошо налаженное взаимодействие в значительной степени обеспечили пехоте условия наступления. Об этом свидетельствует тот факт, что вся 30-километровая глубина неприятельской обороны была прорвана силами стрелковых корпусов первого эшелона при поддержке танковых и механизированных корпусов первого эшелона танковых армий. Корпуса вторых армейских эшелонов в период прорыва в бой не вводились. Равным образом не были введены в бой и вторые эшелоны танковых армий (9-й и 5-й гвардейский механизированные корпуса). Это обстоятельство, в свою очередь, способствовало стремительности дальнейшего наступления и маневра, так как в руках армейского командования для этой цели оставались два свежих стрелковых и два механизированных корпуса.

Стрелковые корпуса первого армейского эшелона ввели в бой дивизии второго эшелона в борьбе за первую и вторую полосы обороны. В борьбе за первую полосу обороны развернули свои вторые эшелоны 76-й и 120-й корпуса 3-й гвардейской армии (в боях за Форст). В борьбе на второй полосе обороны («Матильда») были введены в бой вторые эшелоны 27-го корпуса 13-й армии и 32-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии.

Левофланговый 21-й корпус 3-й гвардейской армии не ввел в бой своего второго эшелона до исхода 18 апреля.

Третья полоса обороны немцев была прорвана с хода, на плечах отходивших разбитых частей противника.

Прорыв этой полосы и завершение прорыва всего Нейсенского оборонительного рубежа немцев были сопряжены со значительными трудностями, так как войскам фронта пришлось с хода форсировать крупный водный рубеж — р. Шпрее. Форсирование было облегчено быстрым подтягиванием за передовыми частями артиллерийских частей, которые своим огнем обеспечивали переправу.

Существенную помощь переправлявшимся войскам оказала авиация, в течение нескольких дней наносившая бомбовые удары по опорным пунктам третьей полосы обороны немцев, а 18 апреля усилия 2-й воздушной армии были направлены на подавление основных узлов сопротивления на р. Шпрее — Коттбуса и Шпремберга, куда противник начал подтягивать свои оперативные резервы. Только за 18 апреля авиация фронта совершила 2 158 самолетовылетов.

Наша истребительная авиация в этот день, обеспечивая переправы, сбила в воздушных боях 67 немецких самолетов.

Всего же за период с 16 по 18 апреля авиация фронта произвела 7 517 самолето-вылетов. Истребительная авиация в 138 воздушных боях сбила 155 немецких самолетов.

Большую роль в успешном форсировании р. Шпрее сыграло правильное использование инженерных войск и переправочных средств.

Согласно плану, переправы на р. Нейсе обеспечивались переправочными средствами 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий. Танковые армии использовали переправы общевойсковых армий, свои переправочные средства не развертывали. Переправочные средства танковых армий предназначались для использования их на р. Шпрее, куда они и были выброшены вместе с передовыми отрядами танковых соединений.

Быстрая наводка мостов через р. Шпрее обеспечила своевременную переправу главных сил ударной группировки фронта на западный берег реки. Понтонеры 126-го понтонного батальона за три часа навели 60-тонный мост, а к 18 часам саперы 7-го гвардейского танкового корпуса совместно с инженерными частями 13-й армии закончили постройку балочного 30-тонного моста.

Всего к исходу 18 апреля было наведено четыре моста.

В течение же последующих дней инженерные войска фронта построили через р. Шпрее дополнительно 30 мостов на жестких

опорах протяженностью 1 300 пог. м, навели 17 наплавных мостов общей протяженностью 830 пог. м, устроили 22 паромные переправы, построили 28 штурмовых мостиков, общей протяженностью 1 280 пог. м, оборудовали 32 пункта десантной переправы и 20 бродов. Из 51 моста, построенного через р. Шпрее, 47 находилось в полосе наступления главной ударной группировки фронта (схема 78). Устройство столь большого количества переправ через р. Шпрее стало возможным благодаря маневру переправочными средствами. Для обеспечения переправ через р. Нейсе на каждую армию было оставлено только по одному инженерному батальону. Своевременный маневр инженерными средствами обеспечил не только быстрое форсирование р. Шпрее, но и успешное продвижение войск фронта на Берлин.

Управление войсками 1-го Украинского фронта, так же как и войсками 1-го Белорусского фронта, в период прорыва Нейсенского рубежа было максимально централизовано и приближено к войскам.

Удаление командных и наблюдательных пунктов командующих армиями, командиров корпусов, дивизий и полков от войск было в основном такое же, как и на 1-м Белорусском фронте.

Командный пункт командующего фронтом, располагавшийся к началу наступления в Хальбау, 18 апреля переместился в Багенц, сделав скачок в 50 км.

Командные пункты армий за период боев на Нейсенском оборонительном рубеже переменили свои места по одному разу, за исключением 5-й гвардейской армии, командный пункт которой переместился два раза (схема 79).

Командующие армиями и командиры соединений и частей с оперативными группами в этот период осуществляли управление войсками с наблюдательных пунктов, располагавшихся в боевых порядках войск.

Командующий фронтом с группой работников штаба ежедневно выезжал в штабы подчиненных войск. В частности, 18 апреля, в период форсирования 3-й гвардейской танковой армией р. Шпрее, командующий фронтом находился в войсках этой армии.

Проводная связь на первом этапе операции работала устойчиво.

Строительство и восстановление фронтовых осей развивались в соответствии с планом организации связи, но задерживались вследствие того, что опорные пункты немцев, в частности Коттбус и Шпремберг, находившиеся на пути восстановительных работ, упорно удерживались противником.

Армейские же осевые линии связи развивались успешно вслед за наступавшими войсками.

В ходе первого этапа был восстановлен подземный кабель на участках Тейплитц, Форст и Зоммерфельд Форст, а также проложен новый подземный кабель для выхода на кабельную магистраль, шедшую вдоль автострады Бреслау, Берлин.

Для организации узла связи командного пункта в Багенц и перехвата связей к армиям туда был направлен резерв сил и средств

связи в составе двух отдельных кабельно-шестовых рот и части средств отдельного полка связи фронта.

Начальники связи наступавших армий организовали связь от командных пунктов штабов армий до командного пункта штаба фронта по шестовым линиям. Средствами же фронтовых отдельных кабельно-шестовых рот была организована связь с переправами через р. Шпрее. Таким образом, к моменту перемещения командного пункта штаба фронта в Багенц проводная связь от него с наступавшими войсками была уже организована. Командный пункт имел также устойчивую связь с узлом связи в Хальбау, куда переместился второй эшелон штаба фронта.

С началом артиллерийской подготовки радиосвязь была открыта на передачу во всех радиосетях фронта.

Однако использовалась она в ходе первого этапа незначительно, так как проводная связь вполне обеспечивала потребности управления войсками.

При переходе 18 апреля командного пункта из Хальбау в Багенц, а второго эшелона штаба фронта из Штедтель в Хальбау соответственно переместились и пункты сбора донесений: передовой в Багенц, а основной в Хальбау.

Расстояние до штабов и командных пунктов армий значительно сократилось, что позволило производить доставку пакетов к армиям на автомашинах. Самолеты стали использоваться только для связи с соседними фронтами и с Генеральным Штабом, а также в некоторых случаях и для доставки офицеров связи.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПЕРЕДОВЫХ И РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 18 по 19 апреля)

(Схема 80)

Действия разведывательных подразделений 2-го Белорусского фронта с целью разведки р. Ост Одер и обороны противника на её западном берегу начались 14 апреля, т. е. еще в период производившейся войсками фронта перегруппировки с выходом передовых частей на восточный берег р. Ост Одер.

18 апреля начались боевые действия передовых и разведывательных частей фронта с целью форсирования р. Ост Одер, уничтожения подразделений немцев, выдвинутых между реками Ост и Вест Одер, и обеспечения исходного положения для форсирования р. Вест Одер главными силами фронта, а также разведки неприятельской обороны на левом берегу р. Вест Одер.

Основные усилия разведывательных органов были сосредоточены на тех направлениях, где по плану командующего фронтом и командующих армиями предполагалось нанесение основных ударов: а) вдоль автострады Ретцовсфельде, Кольбитцов в полосе 65-й армии, б) вдоль шоссе и дамбы Грайфенхаген, Тантов и во всей полосе наступления 49-й армии (иск. Кранцфельде, Ниппервизе) — на предполагаемом направлении главного удара, наносимого ударной группировкой фронта.

Для выполнения этих задач командующим 65-й армией была назначена часть сил 354-й дивизии и по одному усиленному полку от 186, 108 и 37-й гвардейской дивизий, командующим 70-й армией — 136-я дивизия и по одному усиленному полку от 162, 165 и 369-й дивизий. Из состава 49-й армии в этих боях участвовали 42, 380, 139 и 385-я дивизии.

Форсирование р. Ост Одер началось с утра 18 апреля одновременно на всем фронте главной ударной группировки фронта при помощи подручных и легких табельных переправочных средств под прикрытием артиллерийского огня и дымовых завес.

Передовые части фронта после переправы через р. Ост Одер уничтожили прикрывающие подразделения противника и к исходу 18 апреля на ряде участков вышли к восточному берегу р. Вест Одер.

Действия наших частей в междуречье проходили в весьма сложной обстановке. Почти вся территория междуречья была к этому времени покрыта водой, и продвижение частей фронта к восточному берегу р. Вест Одер могло осуществляться в основном лишь по дамбам, простреливавшимся огнем как подразделений немцев, засевших на дамбах, так и огнем с западного берега р. Вест Одер.

С выходом наступавших частей фронта к восточному берегу р. Вест Одер они использовали дамбы, шедшие вдоль берега, для расширения захваченных участков по фронту.

В течение 19 апреля войска фронта продолжали очистку междуречья от отдельных групп противника и накапливались на дамбах по восточному берегу р. Вест Одер, расширяя в сторону флангов занимаемые участки.

Отдельным подразделениям 136-й дивизии 70-й армии удалось к исходу 19 апреля форсировать р. Вест Одер в районе южнее Унтер Шёнинген и захватить плацдарм глубиной до 500 м.

Немецкая артиллерия в течение всего дня интенсивным огнем обстреливала переправы через р. Ост Одер и наши войска, находившиеся на восточном берегу р. Вест Одер, а также мешала саперным частям вести работы по наводке переправ.

Таким образом, в результате двухдневных боев разведывательных и передовых частей фронта ими была форсирована р. Ост Одер, преодолена и очищена от противника территория между реками Ост и Вест Одер и к исходу 19 апреля обеспечено исходное положение на дамбах по восточному берегу р. Вест Одер для форсирования этой реки главными силами фронта.

Выход частей фронта к исходу 19 апреля к р. Вест Одер обеспечил инженерным войскам фронта возможность наводки мостовых переправ через р. Ост Одер и сосредоточения плавучих средств, необходимых для форсирования р. Вест Одер, на восточном берегу последней.

Активные действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта в течение 18 и 19 апреля, осуществлявшиеся на широком фронте, прочно сковали противостоявшие фронту части 3-й танковой армии немцев и не позволили немецкому командованию осуществить переброски части сил с участка 2-го Белорусского фронта в полосу наступления 1-го Белорусского фронта, несмотря на создавшееся там к этому времени весьма тяжелое положение.

18 апреля командующим фронтом была получена директива Ставки Верховного Главнокомандования, в которой войскам фронта ставилась задача после форсирования Одера не позднее 22 апреля главными силами развивать наступление на юго-запад в общем направлении на Грайфенберг, Гросс Шенебек, Биркенвердер, нанося удар в обход Берлина с севера [1].

---

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 18 апреля за № 11071 — в приложении 21.

ВТОРОЙ ЭТАП

РАЗВИТИЕ ПРОРЫВА И НАСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ С ЦЕЛЬЮ ОКРУЖЕНИЯ И РАСЧЛЕНЕНИЯ БЕРЛИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ. ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА р. ОДЕР ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 19 по 25 апреля)

(Схемы 62 и 63)

Завершив прорыв Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов немедленно приступили к осуществлению маневра с целью окружения основной группировки немцев, оборонявшейся на берлинском направлении, состоявшей из 9-й и части сил 4-й танковой армий.

Маневр этот осуществлялся ударными группами обоих фронтов.

НАСТУПЛЕНИЕ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(Схемы 81 и 82)

В связи с обозначившимся успехом на правом крыле ударной группировки фронта, еще в ночь на 19 апреля после прорыва второй полосы обороны немцев командующий фронтом на основе указания Верховного Главнокомандующего поставил перед войсками задачу — на плечах противника скорее ворваться в Берлин и одновременно частью сил охватить Берлин с северо-востока и севера [1].

Войска 47-й армии, 3-й и 5-й ударных армий получили задачу продолжать стремительное наступление днем первыми эшелонами и ночью вторыми эшелонами, чтобы не дать противнику возможности организовывать оборону на новых рубежах. Боевые порядки армий должны были эшелонироваться.

В 1 час 10 мин. 20 апреля командующий фронтом приказал командующему 2-й гвардейской танковой армией продолжать наступление и 20 апреля главными силами выйти в район Вернойхёэ.

---

[1] Боевые распоряжения штаба 1-го Белорусского фронта от 2 часов 19 апреля за № 00567, 00568, 00569, 00570/оп.

Армии правой ударной группировки фронта получили задачу развивать наступление на запад в общем направлении на Биркенвердер, обеспечивая правый фланг главной ударной группировки.

Главные силы 61-й армии должны были форсировать р. Альте Одер и, развивая наступление в общем направлении на Хохенфинов, Вандлитц, не позже 22 апреля выйти на рубеж Финов, Розалиендорф, Басдорф.

1-я Польская армия после форсирования р. Альте Одер имела задачу наступать на Вёльзикендорф, Грюнталь, Шёнвальде.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, перейдя в непосредственное подчинение командующего фронтом и войдя в прорыв на участке 1-й Польской армии, к исходу 20 апреля должен был выйти в район Эберсвальде, Бизенталь, Трампе, откуда вести разведку в северном и западном направлениях.

Армиям левого крыла фронта было приказано продолжать наступление на запад, выполняя ранее поставленные задачи.

Бои 20 апреля

(Схемы 81 и 82)

В течение 20 апреля войска фронта продолжали выполнять задачи, поставленные им в ночь на 19 апреля.

Войска 47-й армии и взаимодействовавшие с ней 9-й гвардейский танковый и 1-й механизированный корпуса 2-й гвардейской танковой армии, продолжая наступление в течение ночи на 20 апреля, своим левым флангом (129-м корпусом) продвинулись на 3 км и овладели фл. Бизов и станцией Лойенберг, обойдя неприятельскую группировку, оборонявшуюся в лесу западнее Газельберга. В результате ночного обходного маневра к утру 20 апреля сопротивление противника перед фронтом армии было сломлено, и он начал отходить в западном направлении, пытаясь задержать наступление армии обороной отдельных опорных пунктов. Перед армией отходили разбитые в предыдущих боях части 606-й фольксгренадерской пехотной, 25-й моторизованной и 1-й авиаполевой дивизий и батальоны фольксштурма.

К исходу дня войска армии вышли на рубеж Альбертсхоф, Бернау, Бёрникке.

Соединения 2-й гвардейской танковой армии, действовавшие с 47-й армией, не прекращали наступление и ночью. Танковые соединения, вырвавшиеся из лесного массива западнее Прётцель, ломая сопротивление прикрывавших частей немцев и обходя отдельные опорные пункты, смогли обогнать свою пехоту.

За день боев части 47-й армии продвинулись на 12 км.

9-й гвардейский танковый корпус, оторвавшись от пехоты на 2—4 км, к исходу дня вел бой за Даневитц и Рюднитц, продвинувшись за день на 22 км.

1-й механизированный корпус, оторвавшись от пехоты на 8 км, вел бой за Цеперник — северо-восточный пригород Берлина, продвинувшись за день также на 22 км.

Таким образом, 47-я армия совместно с 2-й гвардейской танковой армией, продвинувшись за день на 12—22 км, с хода прорвала внешний берлинский оборонительный обвод на 8-километровом участке в районе Лойенберг, Тифензее.

Корпуса 2-й гвардейской танковой армии, выйдя к исходу дня на рубеж Ладебург, Цеперник, начали охватывать Берлин с севера.

Войска 3-й ударной армии, не прекращая боевых действий ночью, развивали наступление, ведя упорные бои с прикрывавшими частями противника. Особо ожесточенные бои происходили в лесном массиве западнее Прётцель. Заградив лесные дороги многочисленными завалами и минными полями и обороняя их группами «фаустников», противник стремился вывести из-под ударов наших войск остатки своих разбитых частей.

К исходу дня стрелковые корпуса армии вышли на рубеж: восточная опушка леса 2 км севернее Люме, восточная окраина Люме и Зеефельд, роща 2 км юго-восточнее Зеефельд, продвинувшись на 18 км. Внешний берлинский оборонительный обвод был прорван с хода на участке (иск.) Тифензее, (иск.) Везендаль. Войска армии овладели крупным опорным пунктом немцев — Вернойхёэ.

9-й танковый корпус, обогнав пехоту и оторвавшись от нее на 4 км, вел бой с противником в лесу в районе Блюмберга.

7-й стрелковый корпус — второй эшелон армии — к исходу дня сосредоточился в районе леса западнее и южнее Прётцель.

В 13 час. 50 мин. дальнобойная артиллерия 79-го корпуса из района западнее Вернойхёэ дала первые два залпа по Берлину, а в 22 часа 30 мин. произвела огневой налет по району рейхстага.

Войска 5-й ударной армии и взаимодействовавшие с ней 12-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии и часть сил 11-го танкового корпуса 1-й гвардейской танковой армии в течение ночи на 20 апреля и всего последующего дня вели ожесточенные бои с противником, пытавшимся задержаться на третьей полосе обороны. Особо сильное сопротивление немцы оказывали в Штраусберге — крупном узле сопротивления, прикрывавшем подступы с востока к внешнему берлинскому оборонительному обводу.

26-й гвардейский корпус, взаимодействуя с 12-м гвардейским танковым корпусом и имея две дивизии в первом эшелоне, обошел Штраусберг с севера и за день боев продвинулся к западу на 11 км. Завершив прорыв третьей полосы обороны и вклинившись в районе Везендаль во внешний берлинский оборонительный обвод, к исходу дня корпус вел бои на рубеже Везендаль, Гартенштадт.

32-й корпус, взаимодействуя с двумя бригадами 11-го танкового корпуса, завершил ночью прорыв третьей полосы обороны. Днем 20 апреля корпус продолжал развивать наступление на запад, развернув все свои дивизии. Отразив четыре контратаки пехоты и танков противника, части корпуса к исходу дня продвинулись на 7 км и вышли на рубеж (иск.) Гартенштадт, кирпичный завод 2 км юго-восточнее Штраусберга, Хоэнштейн.

9-й корпус, имея две дивизии в первом эшелоне, наступал с тяжелыми боями в озерно-болотистом районе. Завершив прорыв

третьей полосы обороны немцев и продвинувшись на 6 км, корпус вышел на рубеж (иск.) Хоэнштейн, Гарцин.

Таким образом, в течение дня армия завершила прорыв третьей полосы обороны противника и в районе Везендаль вклинилась во внешний берлинский оборонительный обвод.

8-я гвардейская армия, взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, 20 апреля продолжала развивать наступление, преодолевая упорное сопротивление противника на третьей полосе обороны.

В ходе боев 20 апреля немецкое командование усилило свои войска, отходившие под ударами армии, свежими резервами, переброшенными из района Берлина — пятью батальонами фольксштурма, танко-истребительной бригадой «Дора» и другими частями. В районе Фюрстенвальде немецкие войска проявляли особую активность, неоднократно переходя в контратаки в направлении Буххольц с целью не допустить выхода частей армии на коммуникации 9-й немецкой армии, действовавшей на франкфуртском направлении.

4-й гвардейский корпус, имея две дивизии в первом эшелоне, очистил от противника Мюнхеберг, завершил прорыв третьей полосы обороны немцев и к исходу дня вышел на рубеж г. дв. 4 км северо-западнее Мюнхеберг, (иск.) Хоппегартен, продвинувшись за день боя на 4 км.

29-й гвардейский корпус, взаимодействовавший с частью сил 11-го танкового и 11-го гвардейского танкового корпусов 1-й гвардейской танковой армии, наступал, имея все дивизии в одном эшелоне. Преодолев лесной массив Штадт-форст (лес юго-западнее Мюнхеберга) и форсировав 300-метровую протоку, соединяющую озера южнее Кагель, корпус своим левым флангом завязал бои за крупный опорный пункт немцев Кагель.

К исходу дня корпус вел бои на рубеже Хоппегартен, Кагель, завершив также прорыв третьей полосы обороны немцев. За день боя корпус продвинулся правым флангом на 12 км и левым до 30 км.

8-й гвардейский механизированный корпус, оторвавшись от пехоты и развивая наступление в юго-западном и южном направлениях, к 16 часам главными силами вышел к р. Шпрее в районе Хангельсберга. В 20 часов пехота и артиллерия корпуса на подручных средствах начали форсировать р. Шпрее и захватили плацдарм на ее южном берегу. К 2 часам 21 апреля через реку был наведен 60-тонный мост. Однако командующий 1-й гвардейской танковой армией приказал переправу в этом районе прекратить, мост снять и главными силами корпуса нанести удар в западном направлении на Хангельсберг, Эркнер, Карлсхорст, юго-восточная окраина Берлина с целью использования успеха 29-го гвардейского корпуса. Частью сил, обеспечивая сильно растянувшийся левый фланг армии, корпус отбил контратаки противника в районе Буххольца.

28-й гвардейский корпус 79-й гвардейской дивизией закончил очистку от противника леса восточнее Белендорф. Главные силы

его к исходу дня сосредоточились в районе Эггерсдорф, следуя за левофланговым 29-м гвардейским корпусом.

Таким образом, в результате упорных боев 20 апреля армия завершила прорыв третьей полосы обороны немцев.

Вследствие усиления сопротивления немцев в районе западнее Мюнхеберга против правого фланга армии и стремительного выдвижения на запад левофлангового 29-го корпуса, армия в течение дня повернула свой фронт на запад и северо-запад. В ходе же боев 18 и 19 апреля фронт армии был направлен на юг и юго-запад.

Таким образом, армии правого крыла главной ударной группировки фронта (47-я, 3-я ударная и 2-я гвардейская танковая), завершив 19 апреля прорыв Одерского оборонительного рубежа немцев и вынудив последних начать отвод остатков разбитых частей, в течение 20 апреля развивали успешное наступление. Продвинувшись на 22 км и прорвав с хода на 15-километровом участке внешний берлинский оборонительный обвод, эти армии успешно приступили к осуществлению маневра по охвату Берлина с севера и прорыву в его северо-восточную часть.

Армии левого крыла главной ударной группировки фронта (5-я ударная, 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая) в течение 20 апреля продолжали развивать успешное наступление на Берлин с востока. Завершив на всем фронте прорыв третьей полосы обороны немцев, войска этих армий продвинулись к западу от 6 до 30 км. Правофланговый корпус 5-й ударной армии, значительно выдвинувшись вперед, вклинился во внешний берлинский оборонительный обвод.

Войска правой ударной группировки фронта, возобновив наступление с утра 20 апреля, форсировали р. Альте Одер и продвинулись за день на 8—12 км.

61-я армия к исходу дня своими левофланговыми соединениями вышла на рубеж Одерберг, Кётён.

1-я Польская армия к этому же времени вела бой на рубеже 1 км южнее Кётена, лес 2 км западнее Вельзикендорфа.

В результате быстрого продвижения 47-й армии и некоторого отставания 1-й Польской армии между смежными флангами этих армий образовался разрыв до 20 км.

С целью заполнения этого разрыва командующему 1-й Польской армией было приказано выдвинуть в район Темпельфельде одну дивизию и ускорить продвижение главных сил армии[1].

Войска левой ударной группировки фронта (69-я и 33-я армии) в течение дня продолжали вести упорные наступательные бои в глубине Одерского оборонительного рубежа немцев.

69-я армия, используя успех соседа справа — 8-й гвардейской армии,— продвинулась своим правым флангом на 10 км. Прорвав первую промежуточную позицию немцев, расположенную между второй и третьей полосами обороны, к исходу дня армия вышла на

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 2 час. 22 мин. 21 апреля за № 00578/оп.

рубеж оз. Круммер-зее, оз. Бург-зее, северная окраина Вульков, повернув фронт на юго-запад и юг.

33-я армия, продолжая вести упорные бои за главную полосу обороны немцев, продвинулась на 2—3 км. К исходу дня армия вела бои на рубеже Цшецшнов, Лихтенберг, Шлаубехаммер фронтом на северо-запад и запад.

Таким образом, в результате продвижения обеих армий войска противника, оборонявшиеся в районе Франкфурта н/О., оказались обойденными с обоих флангов.

Правофланговые соединения ударной группировки 1-го Украинского фронта (3-я гвардейская армия) к исходу 20 апреля вышли на рубеж Гриссен, Шлихов, Карен, Кольквиц. Танковая группировка 1-го Украинского фронта (3-я и 4-я гвардейские танковые армии) к этому времени вышла на рубеж Топхин, Клаусдорф, Шперенберг, Куммерсдорф, Ениккендорф, Вербиг и находилась на удалении 32 км от южной окраины Берлина.

Воздушные силы фронта в течение дня групповыми ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожали живую силу и технику врага в полосах наступления армий, а также бомбили железнодорожные эшелоны на станциях Альт-Ландсберг и Фридерсдорф. В период с 16 час. 30 мин. до 17 часов три группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей осуществили бомбовый удар по Берлину.

Истребительная авиация прикрывала с воздуха наступавшие войска и вела разведку. В течение суток наша авиация произвела 4 054 самолето-вылета. В 122 воздушных боях сбила 90 немецких самолетов.

За день отмечено 313 самолето-пролетов противника. Огнем зенитной артиллерии было сбито 8 немецких самолетов.

Бои 21 апреля

(Схемы 81 и 82)

3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиям командующий фронтом на 21 апреля поставил задачу во что бы то ни стало ворваться на северо-восточную окраину Берлина, не дав противнику возможности организовать оборону на внутреннем берлинском обводе. Остальные армии фронта должны были выполнять ранее поставленные задачи.

3-й армии — второму эшелону фронта — было приказано к исходу 21 апреля перейти из района Цпленциг, Дроссен, Штернберг на восточный берег р. Одер в район Геритц, Фрауэндорф, фл. Бушхаус [1].

В ночь на 21 апреля командующий 33-й армией получил задачу к 12 часам 21 апреля части 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, сосредоточившегося в лесу 4 км восточнее Брисков, вывести в район Маркендорфа.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 20 апреля за № 00576/оп.

Из этого района корпус должен был нанести удар во фланг и тыл франкфуртской группировке немцев в общем направлении на Темпельберг с выходом на рубеж Белендорф, Темпельберг, Фюрстенвальде[1].

В течение 21 апреля правофланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали наступление с целью выполнения полученных ими задач.

Войска 47-й армии и взаимодействовавший с ней 9-й гвардейский танковый корпус в течение ночи на 21 апреля закончили очистку Бернау от засевших там групп противника.

Возобновив наступление с утра, стрелковые корпуса, преодолевая упорное сопротивление противника, овладели рядом крупных населенных пунктов — Шёнов, Цеперник, Бух.

В районе Шёнова и Цеперника противник бросил в бой 320-й отдельный батальон, батальон гитлеровской молодежи («Гитлерюгенд») и одну танко-истребительную бригаду.

В результате боев 21 апреля войска 47-й армии продвинулись на 15—20 км, перерезали окружную берлинскую автостраду («Берлинер-рингг») и вышли на рубеж Шильдов, северная окраина Буххольц, вплотную подойдя к северной окраине Берлина.

9-й гвардейский танковый корпус к исходу дня вел бой совместно с пехотой 125-го корпуса в районе Шёнвальде, Шильдов.

Войска 3-й ударной армии и взаимодействовавший с ней 1-й механизированный корпус в ночь на 21 апреля продолжали наступление, отбрасывая разрозненные группы противника из состава 1-й авиаполевой дивизии, 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд», 309-й пехотной дивизии, а также подразделения фольксштурма.

В 6 часов 21 апреля передовые части 171-й дивизии 79-го корпуса первыми ворвались на северо-восточную окраину Берлина. Остальные дивизии 79-го корпуса к 14 часам перерезали кольцевую автостраду и овладели Каровом.

К исходу дня войска армии в результате непрерывных боев вышли на рубеж Буххольц, Бланкенбург, Мальхов. Второй эшелон армии — 7-й корпус — к исходу дня сосредоточился в районе пункта Блюмберг. Его передовые части участвовали в бою за Хоэншонхаузен.

1-й механизированный корпус к исходу дня ворвался в Вейсензее.

Бои частей 1-го механизированного корпуса в районе Вейсензее

Продвигаясь по дороге Линденберг, Мальхов (схема 83), части 1-го механизированного корпуса к 10 часам 21 апреля подошли к высотам севернее Мальхова и овладели ими. Однако при дальнейшем продвижении корпуса к северной окраине Мальхова его авангардные части — 19-я и 35-я механизированные бригады — встретили сильное огневое сопротивление немцев. Попытка овладеть Мальховом с хода не удалась.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 2 час. 28 мин. 21 апреля за № 00577/оп.

Для противотанковой обороны немцы широко использовали в Мальхове уличные баррикады, каменно-земляные барьеры и рвы. На окраинах Мальхова были оборудованы многочисленные позиции для истребителей танков — «фаустников». В таких условиях штурм Мальхова мог принять затяжной характер. Потому командир корпуса решил отказаться от борьбы за Мальхов, обойти его с востока и продолжать наступление на Вейсензее.

По приказанию командира корпуса 19-я механизированная бригада заняла оборону на рубеже высот 56,2 и 56,5 фронтом на запад и юг с задачей отразить возможные контратаки противника из районов Бланкенбурга и Мальхова и этим прикрыть маневр главных сил корпуса. 219-я танковая и 35-я механизированная бригады получили задачу обходить Мальхов с востока.

В 12 часов противник силой до батальона пехоты при поддержке штурмовых орудий и артиллерийско-минометного огня из Бланкенбург действительно предпринял контратаку в направлении выс. 56,5. Встретив стойкое сопротивление подразделений 19-й механизированной бригады, немцы были вынуждены, понеся большие потери, отойти в исходное положение. В это время главные силы корпуса осуществляли маневр обхода Мальхов с востока. Авангардные подразделения 35-й механизированной бригады продвигались с непрерывными ожесточенными боями с противником, оборонявшим высоты 59,0 и 56,3, прикрывавшие Мальхов с востока и юго-востока. По боевым порядкам авангардных подразделений бригады из района Мальхова велся непрерывный сосредоточенный артиллерийско-минометный огонь. Во время одного из таких артиллерийских налетов немцев был смертельно ранен руководивший боем передовых подразделений командир 35-й механизированной бригады, генерал-майор танковых войск Бабаян.

В результате ожесточенных боев 219-я танковая и 35-я механизированная бригады обошли Мальхов с востока и с хода ворвались на северо-восточную окраину Берлина — в Вейсензее, где завязали бои. 219-я танковая бригада наступала вдоль Франц Йозефе-штрассе, а 35-я механизированная бригада нанесла удар южнее, вдоль Фалькенбергер-штрассе в направлении оз. Вейсен-зее.

К 22 часам 21 апреля части корпуса овладели районом оз. Вейсен-зее и вышли на Гэблер-штрассе, Писториус-штрассе и Берлинер-аллее.

Таким образом, 3-я ударная армия в результате боев 21 апреля ворвалась на северо-восточную окраину Берлина, вклинившись механизированным корпусом в районе Вейсензее во внутренний берлинский обвод.

Выход войск 3-й ударной армии на северо-восточную окраину Берлина активно обеспечивался действиями артиллерии.

В 10 часов артиллерия 4-го артиллерийского корпуса открыла огонь по Берлину.

Левофланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали развивать наступление на восточную и юго-восточную окраины Берлина.

Войска 5-й ударной армии и взаимодействовавший с ней 12-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии развивали наступление на Берлин, обходя озера Штраус-зее и Фенгер-зее с севера.

26-й гвардейский корпус, оставив часть сил в качестве прикрытия на северном берегу озер Фенгер-зее и Штраус-зее, Штраусберг и обойдя ночью эти озера с севера, с 13 часов продолжал наступление на восточную окраину Берлина. Взаимодействовавший с ним 12-й гвардейский танковый корпус, овладев в ночь на 21 апреля сильным узлом сопротивления немцев Альт-Ландсбергом, к 6 часам 21 апреля захватил Хёнов и перерезал кольцевую берлинскую автостраду («Берлинер-ринг»).

Отразив в районе Хёнов контратаку противника в составе батальона пехоты и 12 танков, корпус вновь главными силами возобновил наступление и к 20 часам вышел на северную и восточную окраины Хоэншонхаузена — северо-восточного пригорода Берлина.

Пехота 26-го гвардейского корпуса, следуя за танками, к исходу дня окончательно очистила от противника Хоэншонхаузен, продвинувшись за день на 23 км.

32-й корпус, используя успех соседа справа, в течение дня продвинулся на 23 км, овладел — во взаимодействии с частями 26-го гвардейского корпуса — Штраусбергом и к исходу дня также ворвался на северо-восточную окраину Берлина в районе пригородов Марцан и Вульгартен.

9-й корпус, обеспечивая левый фланг армии, к исходу дня вел бои в районе южнее Альт-Ландсберг.

Таким образом, 5-я ударная армия и взаимодействовавший с ней 12-й гвардейский танковый корпус в результате боев 21 апреля завершили прорыв внешнего берлинского оборонительного обвода, прорвали внутренний берлинский оборонительный обвод на участке Хоэншонхаузен, Марцан, Вульгартен и ворвались на северо-восточную окраину Берлина.

Войска 8-й гвардейской армии, взаимодействуя с 1-й гвардейской танковой армией, в течение дня вели упорные бои на внешнем берлинском оборонительном обводе.

Противник оказывал наступавшим войскам отчаянное сопротивление, опираясь на заранее подготовленные оборонительные сооружения внешнего обвода и выгодную для обороны местность.

Так, например, в районе Калькберге противником были заранее подготовлены оборонительные сооружения и противотанковые препятствия: сплошные траншеи в один-два ряда с оборудованными пулеметными гнездами и специальными окопами для «фаустников». На 1 км фронта приходилось до 20 оборудованных огневых точек.

Все пути вероятного наступления танков противник минировал. Окраины и улицы самого г. Калькберга были забаррикадированы. В лесу севернее города были созданы минированные завалы.

4-й гвардейский корпус, наступая во взаимодействии с 11-м танковым корпусом севернее оз. Штиниц-зее в лесном массиве, прорвал внешний берлинский оборонительный обвод и к исходу дня вышел на рубеж Эггерсдорф, Петерсхаген, продвинувшись с ожесточенными боями за день на 17 км.

29-й гвардейский корпус, взаимодействовавший с 11-м гвардейским танковым корпусом и наступавший в дефиле между озерами Штиниц-зее и Кальк-зее, прикрывавшимся опорным пунктом немцев Калькберге, встретил особо упорное сопротивление противника.

К исходу дня части корпуса, овладев после упорного боя опорными пунктами Тасдорф и Калькберге и прорвавшись через дефиле, вклинились во внешний берлинский оборонительный обвод. За день боя корпус продвинулся на 15 км.

28-й гвардейский корпус, взаимодействовавший с 8-м гвардейским механизированным корпусом, наступал в сплошном лесном массиве юго-восточнее Калькберге, с упорными боями вышел к оз. Кальк-зее и восточной окраине Эркнер. За день боя корпус продвинулся на 15 км, завязав бои на внешнем берлинском оборонительном обводе.

8-й гвардейский механизированный корпус к исходу дня овладел Вольтерсдорф и Вильгельмсхаген, обеспечив плацдармы на западном берегу озер Кальк-зее, Флакен-зее (севернее Эркнер), Демериц-зее (западнее Эркнер).

Бои частей 8-го гвардейского механизированного корпуса за Эркнер

8-му гвардейскому механизированному корпусу была поставлена задача (схема 84) в кратчайший срок выйти вдоль северного берега р. Шпрее в район Эркнера с целью обеспечения здесь переправы для частей 1-й гвардейской танковой и 8-й гвардейской армий.

В ночь на 21 апреля из подразделений 8-го отдельного гвардейского мотоциклетного батальона и автобатальона амфибий был образован подвижный отряд. Отряд получил задачу, продвигаясь впереди частей корпуса по лесным дорогам, обходя опорные пункты противника и не ввязываясь в затяжные бои, с хода ворваться в Эркнер и захватить исправные мосты через проток, соединяющий оз. Флакен-зее и оз. Демериц-зее.

В 4 часа 21 апреля отряд выступил из района железнодорожной будки по лесной дороге, идущей параллельно шоссе. В 5 часов из Хангельсберг выступил авангард корпуса — 20-я гвардейская механизированная бригада, а за ней главные силы корпуса — 21-я и 19-я гвардейские механизированные бригады.

В 1,5 км западнее Хангельсберг подвижный отряд вступил в соприкосновение с немецкими «фаустниками» и автоматчиками, которые пытались остановить его продвижение. Чтобы избежать потерь в танках и самоходных орудиях, были спешены автоматчики, которые, разделившись на две группы, стали продвигаться по обеим сторонам дороги, расчищая путь для продвижения всего отряда. Пехота противника под натиском автоматчиков, действия которых поддерживались огнем танков и самоходных установок, стала отходить вглубь, а частично сдаваться в плен. Из опроса пленных было установлено расположение опорных пунктов на пути продвижения отряда. Обходя опорные пункты немцев на перекрестках дорог, отряд с хода ворвался в г. Эркнер и в 7 часов вышел к железнодорожному мосту, взяв его под обстрел.

Неожиданное появление наших танков и автоматчиков на мотоциклах на улицах Эркнера вызвало панику среди немецкого гарнизона, не успевшего даже занять оборонительные позиции. Попытки немцев взорвать железнодорожный мост не увенчались успехом. Однако группа немцев, занимавших северную окраину города, начав отходить на Берлин, успела взорвать другой мост через проток, соединявший оз. Флакен-зее с оз. Демериц-зее.

Следовавшая в авангарде корпуса 20-я гвардейская механизированная бригада, ликвидировав на пути движения несколько засад немцев и обойдя заминированные участки, ворвалась в Эркнер и соединилась с подразделениями 8-го гвардейского мотоциклетного батальона, удерживавшими железнодорожный мост через проток между озерами Демериц-зее и Флакен-зее. Пехота бригады быстро перешла железнодорожный мост и в 13 часов с боем ворвалась в Вильгельмсхаген. Ее танки и самоходные установки также прошли мост по устланному досками полотну. По овладении Вильгельмсхаген бригада ворвалась в Вольтерсдорф и после короткого боя к 16 часам полностью очистила его от немцев.

Таким образом, 8-я гвардейская армия, совместно с 1-й гвардейской танковой армией, в результате боев 21 апреля вышла к внешнему берлинскому оборонительному обводу и в районе Петерсхагена и Эркнера глубоко вклинилась в последний (см. схемы 81, 82).

Войска правой ударной группировки, используя успех 47-й и 3-й ударной армий, продолжали в течение 21 апреля успешно выполнять свои задачи, продвинувшись на запад от 8 до 25 км.

61-я армия, выполняя задачу по очистке от противника южного берега канала Финов, развивала наступление в северо-западном направлении. Преодолевая сильное огневое сопротивление разбитой 5-й легкопехотной дивизии и вновь введенной в бой из резерва 156-й учебно-пехотной дивизии из района Эберсвальде, отбив до 5 ожесточенных контратак, армия к исходу дня продвинулась на 4—8 км и своими левофланговыми соединениями вышла на рубеж Нидерфинов, Трампе.

1-я Польская армия, преодолевая своими правофланговыми дивизиями упорное сопротивление части сил 156-й учебно-пехотной дивизии и отбив несколько контратак, своим левым флангом стремительно наступала на запад. К исходу дня войска армии, продвинувшись на 8—25 км, вышли на рубеж (иск.) Трампе, Даневитц, Рюднитц, Шметцдорф.

В результате успешного наступления левого фланга 1-й Польской армии разрыв с 47-й армией сократился до 10 км.

С целью ликвидации этого разрыва 21 апреля, по распоряжению командующего фронтом, был выдвинут 7-й гвардейский кавалерийский корпус, который, наступая в северо-западном направлении, к исходу дня вышел на рубеж Вандлитц, Басдорф в полосе 1-й Польской армии, оторвавшись от нее на 6 км.

Левая ударная группировка фронта в течение 21 апреля продолжала развивать наступление в западном направлении, обеспечивая левый фланг главной ударной группировки фронта и завершая прорыв Одерского оборонительного рубежа немцев.

69-я армия, продвинувшись своим правым флангом на запад на 20 км, прорвала в районе Буххольц третью полосу обороны немцев и к исходу дня вела бои на рубеже Ениккендорф, Буххольц, Аренсдорф, Вульков фронтом на юг, растянувшись по фронту на 40 км.

33-я армия двумя корпусами (16-м и 62-м) продолжала наступать в северо-западном направлении и, завершив прорыв главной полосы обороны немцев, подошла ко второй полосе, продвинувшись на 4 км. К исходу дня армия вела бои на рубеже Шпецшнов, лес 2 км южнее Пильграм, Шлаубехаммер и далее по северному берегу канала Одер-Шпрее.

Немцы, опираясь на франкфуртский укрепленный район, продолжали упорное сопротивление, несмотря на охват его с обоих флангов силами 69-й и 33-й армий.

Сосед слева — 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта продолжала вести бои по уничтожению немецкой группировки, оборонявшейся в районе Коттбуса и, развивая наступление в западном и северном направлениях, к исходу дня вела бои на рубеже Гриссен, восточная и южная окраина Коттбуса, Фетшау фронтом на север.

Танковая группа 1-го Украинского фронта (3-я и 4-я гвардейские танковые армии) продолжала наступать в северном и се-

веро-западном направлениях и к исходу дня вела бои в районах Шенейхе, Цоссен, Рехаген, Мертенсмюле, Грюна, Альтес-Лагер на удалении 24 км от южной окраины Берлина.

Таким образом, в результате боев 21 апреля войска 1-го Белорусского фронта на направлении главного удара продвинулись на 20—25 км, овладев рядом важных опорных пунктов немцев на подступах к Берлину.

Армии правого крыла главной ударной группировки фронта, продолжая развивать наступление на запад и охватывая Берлин с севера, к исходу дня вышли к северной и северо-восточной окраинам Берлина, а 3-я ударная армия с частью сил 2-й гвардейской танковой армии завязала бои в его северо-восточном пригороде Вейсензее, вклинившись во внутренний берлинский оборонительный обвод.

Левофланговые армии главной ударной группировки, развивая наступление на восточную и юго-восточную окраины Берлина, завершили прорыв внешнего оборонительного обвода, а 5-я ударная армия своим правым крылом завязала бои на внутреннем берлинском оборонительном обводе.

В течение дня воздушные силы фронта, вследствие плохих метеорологических условий, произвели только 355 самолето-вылетов. Кроме того, в ночь на 21 апреля самолеты По-2 производили ночные атаки на скопления войск противника и его артиллерийские позиции, сделав 732 самолето-вылета.

Авиация немцев в течение дня вела разведку с попутным бомбометанием одиночными самолетами и группами по 10—15 самолетов, направляя основные усилия против 47-й армии. Всего за сутки было отмечено 483 самолето-пролета противника.

Бои 22 апреля

(Схемы 81 и 82)

Задачи армий главной ударной группировки фронта на 22 апреля оставались прежние.

Для обеспечения правого фланга главной ударной группировки фронта командующий фронтом приказал 61-й армии своим левым крылом продолжать наступление с задачей 22 апреля очистить от противника южный берег каналов Финов и Гогенцоллерн на участке Нидерфинов, Бернёве и временно перейти к обороне на этом рубеже.

1-я Польская армия должна была продолжать наступление в общем направлении на Зандхаузен, Кремммен с ближайшей задачей овладеть рубежом (иск.) Бернёве, Зандхаузен, Боргсдорф [1].

69-й армии командующий фронтом приказал, изменив направление основного удара с западного на южное, с утра 22 апреля

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 21 апреля за № 0587/оп.

возобновить наступление в общем направлении на Фюрстенвальде, Бад Заров [1].

Командующему 3-й армией была поставлена задача — переправившись через р. Одер на участке Гёритц, Лебус, продолжать марш в западном направлении и к 12 часам 22 апреля сосредоточиться в районе Мюнхеберга. Одну стрелковую дивизию этой армии с полком самоходной артиллерии было приказано направить в район Мюнхеберга форсированным маршем [2].

Командующий 2-й гвардейской танковой армией, на основании указания командующего фронтом, принял решение своим 9-м гвардейским танковым корпусом решительно пробиваться на запад, форсировать р. Хавель в районе Геннингсдорфа и, прикрывшись частью сил с севера, развивать удар в южном направлении на Шпандау и овладеть последним с целью охвата Берлина с северо-запада.

Правофланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали в течение дня осуществлять маневр по завершению охвата Берлина с севера.

47-я армия с взаимодействовавшим с ней 9-м гвардейским танковым корпусом, в течение дня развивала успешное наступление в западном направлении, охватывая Берлин с севера. Немецкое командование, продолжая бросать из Берлина в бой новые резервы, пыталось задержать ее маневр. В течение дня в полосе наступления армии были введены в бой: полк охраны штаба верховного командования, 148-й зенитно-прожекторный дивизион, 218-й зенитный полк, батальон фольксштурма «Буххольц».

9-й гвардейский танковый корпус, наступая впереди пехоты правофланговых соединений армии и ведя пехоту за собой, в результате ночного боя овладел Бергфельде и Штольпе и к 8 часам вышел к восточному берегу р. Хавель в районе Геннингсдорфа. В течение всего дня корпус вел бои для захвата плацдармов на западном берегу реки. К 19 часам, сломив сопротивление немцев, мотопехота корпуса на подручных средствах форсировала р. Хавель и захватила плацдарм восточнее Геннингсдорфа.

К 20 часам началась переправа через р. Хавель подошедших к этому времени стрелковых частей 47-й армии.

К исходу дня 125-й корпус вместе с 9-м гвардейским танковым корпусом, имея две дивизии в первом эшелоне, вели бои за Геннингсдорф.

129-й корпус вел бои на внутреннем берлинском обводе в районе Тегель.

77-й корпус был выведен во второй эшелон армии.

Таким образом, в результате боев 22 апреля, продолжая успешно развивать наступление, армия завершила охват Берлина с севера, форсировала р. Хавель и получила возможность дальнейшего

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 21 апреля за № 00585/оп.

[2] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 21 апреля за № 00582/оп.

развития в южном направлении маневра по завершению окружения всей берлинской группировки.

Войска 3-й ударной армии с взаимодействовавшим с ней 1-м механизированным корпусом возобновили наступление в 10 часов и в течение дня вели упорные бои в северо-восточной части Берлина.

Немцы оказывали упорное сопротивление силами первого сектора берлинского гарнизона, полицейских частей, офицерских школ, батальонов фольксштурма и отошедших сюда остатков 309-й пехотной дивизии, 1-й авиаполевой дивизии, 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд». В боях в городе противник широко применял подразделения «фаустников» и зенитную артиллерию из состава берлинской зоны ПВО в качестве противотанковой.

79-й корпус в результате дневных боев продвинулся на 6 км и вышел на рубеж Розенталь, Панков.

12-й гвардейский корпус, взаимодействовавший с 1-м механизированным корпусом, с упорными боями продвинулся на 1,5—2 км и к исходу дня вел бои на рубеже Панков, Вейсензее.

Введенный утром 22 апреля из-за левого фронта армии ее второй эшелон — 7-й корпус — продвинулся на 2 км и к исходу дня вел бои на западной окраине Хоэншонхаузена.

Таким образом, в результате боев 22 апреля 3-я ударная армия завершила на всем фронте прорыв внутреннего берлинского оборонительного обвода и, глубоко вклинившись в расположение города, своим 12-м гвардейским, 7-м и 1-м механизированным корпусами завязала бои на городском обводе в районе Вейсензее.

Бой 1-го батальона 525-го стрелкового полка в пригороде Панков

Известный интерес, как характерный пример боев этого периода, представляют действия 1-го батальона 525-го полка 171-й дивизии 3-й ударной армии 22 апреля в районе пригорода Панкова (схема 85).

Этот батальон, действуя в составе своего полка, должен был в 9 часов 22 апреля, наступая через пригороды Панков и Шенхольц, к исходу дня выйти на перекресток улицы Фельзенек-штрассе и железной дороги. Правее батальона на удалении до 500 м наступал 2-й батальон 525-го полка, а левее на таком же удалении — 66-й гвардейский полк 23-й гвардейской дивизии.

К этому времени в ротах батальона имелось по 35—40 человек, из них до 25—30 активных штыков, роты были двухвзводного состава. Основным вооружением солдат были автоматы; кроме того, в батальоне было восемь ручных, два станковых пулемета и шесть противотанковых ружей. Артиллерийские средства батальона состояли из трех 82-мм минометов и двух 45-мм орудий. Батальон поддерживался 357-м артиллерийским полком.

Командир батальона решил наступать на широком фронте мелкими группами, просачиваясь в глубину неприятельской обороны через сады, пустыри, огороды, обходя по возможности обороняемые противником дома.

В пригороде Панков здания в основном были небольшие, двухэтажные. Между домами имелись сады, огороды, пустыри. Расстояние между отдельными домами достигало 150—200 м.

В 8 час. 50 мин. артиллерия и минометы батальона открыли сильный огонь по домам пригорода, в которых были обнаружены огневые точки немцев. В 9 часов батальон, развернувшись в одну цепь, перешел в атаку. Бойцы батальона группами по 3—4 человека ворвались в первые дома. Немцев в этих домах оказалось мало, так как еще в период артиллерийского налета они отошли и заняли дома в глубине пригорода на некотором удалении от его окраины.

Группы бойцов, после занятия первых домов, начали садами продвигаться к следующим домам. 45-мм орудия сопровождали пехоту, непрерывно ведя наблюдение за противником, и по сигналам офицеров стрелковых рот вели огонь по отдельным домам, откуда противник вел огонь.

После нескольких выстрелов из орудий, используя растерянность противника, бойцы врывались в дома, истребляли засевших там немцев и, не задерживаясь, продолжали наступление.

Через 10 минут после начала атаки на удалении 700—800 м в глубине обороны немцев вступили в бой просочившиеся туда отдельные группы наших автоматчиков. К 10 часам, захватив 20 пленных, батальон вышел к р. Панке, где командир батальона собрал своих людей. В результате боя не досчитались 15 человек, главным образом отставших и потерявших ориентировку во время боя в домах.

Командир полка, усилив батальон батареей 76-мм орудий полковой артиллерии и шестью 45-мм орудиями, приказал ему продолжать развивать успех.

После форсирования р. Панке батальон сначала наступал вдоль ее северного берега, очищая от немцев дома, непосредственно примыкающие к Шлосс-аллее, а затем был повернут на юг. Вновь переправившись через р. Панке, батальон начал наступление в западном направлении, обходя жилые кварталы Панкова с севера через Шлосс-парк. Этот парк защищался фольксштурмистами, засевшими в отдельных окопах и траншеях.

Продвижение по парку шло, естественно, значительно быстрее, чем в жилых кварталах, чему немало способствовала активная поддержка наступавшей пехоты артиллерийским и минометным огнем.

К 11 часам, овладев парком, батальон подошел на несколько сот метров к перекрестку Кайзерин Августа-штрассе и Граббе-аллее. Произведя в течение 30 минут разведку, командир батальона решил в первую очередь овладеть группой домов в районе перекрестка, превращенных немцами в опорный пункт, запиравший дорогу на Шенхольц. Овладеть этим опорным пунктом было решено обходом его двумя ротами с севера и с юга.

Из 12 орудий, имевшихся в распоряжении командира батальона, левофланговой роте было придано восемь и правофланговой — четыре орудия.

В 12 часов командир батальона через командира полка вызвал по группе домов 10-минутный огонь поддерживавшей артиллерии, и под прикрытием его обе роты начали осуществлять свой обход.

Соединившись в 200 м западнее опорного пункта, обе роты повернули на восток, выделив по одному отделению для прикрытия своих боевых порядков с запада, и приступили к штурму опорного пункта.

После получасового боя опорный пункт немцев ударом с тыла был занят подразделениями батальона, причем было уничтожено 80 немцев, а 30 захвачено в плен. Продолжая развивать наступление на запад, батальон к 14 часам овладел Шенхольцем. В этих боях батальон потерял 14 человек убитыми и ранеными.

Левофланговые армии главной ударной группировки продолжали вести бои на северо-восточной и восточной окраинах Берлина (схемы 81, 82).

5-я ударная армия и взаимодействовавший с ней 12-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии и 11-й танковый корпус 1-й гвардейской танковой армии в течение дня вели ожесточенные бои в восточной части Берлина.

26-й гвардейский корпус совместно с 12-м гвардейским танковым корпусом к исходу дня, продвинувшись на 4 км, вел бои за Бисдорф.

32-й корпус, действуя совместно с 11-м танковым корпусом, отразив несколько контратак противника силой до батальона пехоты каждая, продвинулся на 1—1,5 км и вел бои в восточной части Фридрихсфельде.

9-й корпус в результате ожесточенных боев очистил от противника район Дальвиц, Каульсдорф и, продвинувшись на 16 км, вступил в бой за восточную часть Карлсхорста.

Таким образом, армия в результате боев 22 апреля на всем фронте завязала бои в Берлине и прорвала внутренний берлинский оборонительный обвод.

8-я гвардейская армия, действовавшая совместно с 1-й гвардейской танковой армией, в течение ночи продолжала вести наступательные бои и к 6 часам овладела пригородами Берлина — Петерсхаген, Вильгельмсхаген — и закончила очистку от противника Эркнер.

Упорно сопротивляясь, противник стремился задержать наступление армии на линии берлинской кольцевой автострады.

С утра 22 апреля войска обеих армий возобновили наступление и к 12 часам овладели пригородами Берлина — Хоппегартен, Фихтенау, Рансдорф.

Во второй половине дня наступавшие части с упорными боями овладели Дальвиц, Шёнейхе, Фридрихсхаген и Венденшлос, выйдя к рекам Мюлен-Флисс и Даме. Правофланговые части армии с хода форсировали р. Мюлен-Флисс и захватили плацдармы на западном ее берегу в лесных массивах восточнее Мальсдорф и Уленхорст.

Таким образом, за день боя армия также прорвала внутренний берлинский оборонительный обвод на участке Мальсдорф, Венденшлос, продвинувшись на 10 км к западу.

Бой 242-го гвардейского стрелкового полка в лесу западнее Шёнейхе

Прорвав внешний берлинский оборонительный обвод, 29-й гвардейский корпус в ночь на 22 апреля продолжал развивать наступление в юго-западном направлении.

242-й гвардейский стрелковый полк 82-й гвардейской дивизии при подходе к Шёнейхе в 5 часов 22 апреля завязал бой с противником, оборонявшим высоты севернее Шёнейхе (схема 86). Здесь действовало до батальона немецкой пехоты, усиленного двумя танками и артиллерийской батареей.

Имея все три батальона в линию, 242-й гвардейский полк атаковал немцев одновременно с фронта и с флангов. Атака была предпринята в предрассветной мгле без артиллерийской подготовки, внезапно. Немецкая пехота, деморализованная неожиданной атакой, боясь окружения, поспешно отошла на Шёнейхе, бросив на высоте две пушки и один танк.

Преследуя отходившего противника, подразделения полка ворвались в Шёнейхе и к 10 часам овладели им. 1-й и 2-й батальоны полка вышли на западную окраину Шёнейхе, где были встречены организованным огнем пулеметов, танков и самоходных орудий с опушки леса, что западнее Шёнейхе. 3-й батальон (резерв командира полка) очистил от противника Фихтенау, но с выходом на его южную окраину был обстрелян немецкими танками из леса западнее Фихтенау.

Командир полка выслал разведку с задачей выявить систему обороны немцев в лесу западнее Шёнейхе и определить густоту леса. Разведчикам удалось проникнуть в глубь леса на 0,5—0,6 км и установить, что противник имеет подготовленные окопы как у опушки леса, так и в глубине леса на просеках. Кроме того, у дороги Шёнейхе, Фридрихсхаген были замечены врытые в землю и замаскированные танки. Лес западнее Шёнейхе — смешанный, густой; движение по нему технических средств вне просек затруднено.

Командир полка пришел к выводу, что немцы глубоко эшелонировали свою оборону в этом лесу, использовав поперечные просеки и выдвинув боевое охра-

нение на северо-восточную опушку леса. Следовало ожидать, что все продольные просеки в лесу заранее пристреляны немцами и, двигаясь по ним, — равно как и по дороге Шёнейхе, Фридрихсхаген, — полк неизбежно попадет под сильный огонь пулеметов, танков и самоходных орудий. Поэтому командир полка решил одним батальоном наступать в западном направлении, демонстрируя атаку с фронта, а остальными силами полка нанести удары по флангу немецкой обороны в лесу с севера.

В 12 часов 22 апреля 1-й батальон атаковал позиции боевого охранения противника на северной опушке и, сбив последнее, углубился в лес. В это же время начали наступление остальные батальоны полка. Второй батальон наступал за боевыми порядками 1-го батальона, а 3-й батальон, сбив боевое охранение противника на северо-восточной опушке леса южнее Шёнейхе, стал продвигаться по лесу в полосе дороги Шёнейхе, Фридрихсхаген.

В 13 часов 1-й батальон атаковал немцев в окопах, находившихся западнее шестой поперечной просеки. Противник оказывал яростное сопротивление, обрушив на батальон огонь пулеметов, автоматов и находившихся в засаде штурмовых орудий. Воспользовавшись тем, что все внимание и силы врага были отвлечены фронтальной атакой 1-го батальона, 2-й батальон, действовавший из-за его правого фланга, обошел левый фланг немецкой обороны на линии шестой и седьмой поперечных просек. Автоматчики 2-го батальона скрытно просочились в тыл немцев и своим огнем стали выводить из строя расчеты неприятельских станковых пулеметов. 3-й батальон перерезал дорогу Шёнейхе — Фридрихсхаген. Командир батальона оставил для борьбы с врытыми в землю у дороги танками небольшой отряд автоматчиков и взвод ПТР, а своими главными силами продолжал наступать в западном направлении.

Обходя наиболее упорно оборонявшиеся немцами участки леса, подразделения полка вышли на его западную опушку. Оборонявшийся в лесу противник оказался отрезанным и, видя безвыходность положения, прекратил сопротивление и стал сдаваться в плен.

В результате успешного наступления в течение 22 апреля главная ударная группировка охватила Берлин с севера и востока. Все армии полностью прорвали внутренний берлинский оборонительный обвод и начали бои в городских кварталах города (схемы 81, 82).

Чтобы замедлить наступление войск главной ударной группировки на Берлин, немецкое командование в течение 22 апреля ввело в бой из состава войск берлинского гарнизона шесть отдельных полков и 40 отдельных батальонов.

Правая ударная группировка фронта, продолжая выполнять задачу обеспечения правого фланга главной ударной группировки с запада и северо-запада, в течение дня развивала наступление в северном и западном направлениях.

61-я армия, полностью повернув свой фронт на север и продвинувшись за день боя в северном направлении на 4 км, в западном на 20 км, к исходу дня вела бои на рубеже южный берег р. Альте Одер, Зоммерфельде, Шпехтхаузен, Пренден, Вандлитц.

1-я Польская армия, отбрасывая разрозненные группы противника и продвинувшись за день боя на 25 км к западу, к исходу дня вышла на рубеж (иск.) Вандлитц, Зуммт, Штольпе.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, обогнав на 6—8 км пехотные части 1-й Польской армии, к тому же времени вышел в район Зандхаузен.

Левая ударная группировка фронта в течение 22 апреля продолжала наступление в южном (69-я армия), в северо-западном и западном (33-я армия) направлениях для ликвидации немцев

в районе Франкфурта н/О. и изоляции франкфуртско-губенской группировки от Берлина.

69-я армия, наступая своим правым флангом в южном направлении, с упорными боями продвинулась на 7 км и овладела крупным узлом сопротивления немцев Фюрстенвальде, выйдя в этом районе к р. Шпрее. К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Фюрстенвальде, Вильмерсдорф, Вульков фронтом на юг.

Начав отвод своей группировки из района Франкфурта н/О. в юго-западном направлении, противник всеми силами пытался задержать наступление 69-й армии, нависшей над путями отхода этой группировки.

Особую активность проявляла немецкая артиллерия, выпустившая по боевым порядкам 69-й армии за день боя около 30 000 снарядов и мин.

Войска 33-й армии продолжали частью сил наступление в северо-западном направлении и, встречая ожесточенное огневое сопротивление противника, незначительно продвинулись вперед, овладев опорным пунктом Якобсдорф.

3-я армия и 2-й гвардейский кавалерийский корпус к 22 часам 22 апреля сосредоточились в районе Ениккендорф, Буххольц. Передовые отряды кавалерийского корпуса в ночь на 23 апреля вышли к р. Шпрее и форсировали ее в районах Альт-Гартманнсдорф и Хангельсберг, захватив плацдарм на южном берегу реки.

3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта, завершив ликвидацию коттбусской группировки немцев и захватив Коттбус, к исходу дня вела бои на рубеже Гриссен, Коттбус, Вербен, Любенау, Люббен, охватывая франкфуртско-губенскую группировку немцев с юга и юго-запада.

3-я гвардейская танковая армия к исходу 22 апреля, прорвав внешний берлинский оборонительный обвод, ворвалась на южные окраины Берлина — в пригороды Ланквиц и Тельтов, отрезав путь отхода франкфуртско-губенской группировки немцев на запад. 4-я гвардейская танковая армия, развивая наступление в северо-западном направлении, к исходу дня вышла на рубеж Зармунд, Беелитц, Тройенбритцен.

Расстояние, отделявшее головные части 47-й армии от наступавших с юга частей 4-й гвардейской танковой армии, не превышало 60 км. Расстояние, отделявшее левофланговые соединения 8-й гвардейской армии от правофланговых соединений 3-й гвардейской танковой армии, не превышало 15 км.

Воздушные силы фронта в течение 22 апреля активными действиями поддерживали наступление наземных войск.

В течение дня было сделано 3 864 самолето-вылета.

Авиация противника проявляла слабую активность. В течение суток было отмечено лишь 183 самолето-пролета. В итоге двадцати воздушных боев было сбито 13 неприятельских самолетов; кроме того, 4 самолета сбила зенитная артиллерия.

Бои 23 апреля

(Схемы 81 и 82)

К исходу 22 апреля сложилась обстановка, благоприятствовавшая успешному завершению маневра на окружение в районе Берлина и в лесах юго-восточнее 9-й и части сил 4-й танковой армий немцев, расчленение этой группировки на две части и изоляцию от Берлина так называемой франкфуртско-губенской группировки, т. е. основных сил 9-й армии.

В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования в ночь на 23 апреля дала директиву с указаниями завершить окружение франкфуртско-губенской группировки не позже 24 апреля и ни в коем случае не допустить ее прорыва в Берлин или в западном и юго-западном направлениях.

В связи с выходом правофланговых соединений 1-го Украинского фронта в район Ланквиц (южнее Берлина) Ставкой была с 6 часов 23 апреля продолжена разграничительная линия между фронтами от Люббена на Тойпитц, Миттенвальде, Мариендорф, Ангальтский вокзал (все пункты для 1-го Украинского фронта включительно).

Командующий 1-м Белорусским фронтом приказал армиям правого фланга и центра продолжать выполнять ранее поставленные задачи, максимально форсируя темп наступления.

Командующему 47-й армией была поставлена задача с выходом войск армии в район Шпандау одну дивизию с танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса направить в юго-западном направлении с задачей скорейшего захвата Потсдама и перехвата путей отхода немцев из Берлина на запад.

1-я гвардейская танковая армия получила задачу переправиться через р. Шпрее в полосе 8-й гвардейской армии и не позднее 24 апреля выйти в район пригородов Берлина — Темпельхоф (в южной части Берлина), Штеглиц, Мариенфельде.

2-й гвардейской танковой армии без 9-го гвардейского танкового корпуса (действовавшего с 47-й армией) было приказано выйти 24 апреля в район Шарлоттенбург (западная часть Берлина).

3-я армия получила задачу перейти в наступление с рубежа Кинбаум, Беерфельде, Буххольц в общем направлении на Хангельсберг, Альт-Гартманнсдорф, Вильдау, Брузендорф, Юнсдорф, Генсхаген, Михендорф с целью завершения маневра по отсечению от Берлина основных сил 9-й немецкой армии (франкфуртско-губенской группировки) и завершения их окружения юго-восточнее Берлина. Ближайшей задачей армии был выход на рубеж Гозен, Альт-Гартманнсдорф, Винкель (12 км юго-западнее Фюрстенвальде).

С целью завершения окружения франкфуртско-губенской группировки — во взаимодействии с войсками правого крыла 1-го Украинского фронта — 2-й гвардейский кавалерийский корпус, сосредоточившийся к этому времени в районе Ениккендорф, Клайнер-Валль, имел задачу наступать на юг в общем направлении на Герсдорф, Лейбш с задачей выйти на рубеж Краусник, Лейбш, западный берег оз. Шармютцель-зее фронтом на восток и не допустить

отхода частей 9-й немецкой армии на запад; в районе Люббен корпус должен был установить связь с частями 1-го Украинского фронта.

69-я армия получила задачу, нанося удар правым флангом в южном направлении, овладеть рубежом оз. Шармютцель-зее, Бад Заров, Кечендорф и не допустить отхода франкфуртско-губенской группировки на запад и северо-запад. Левый фланг армии должен был продолжать наступление в общем направлении на Бризен, южный берег оз. Шармютцель-зее.

33-я армия имела задачу, изменив направление удара с северо-западного на юго-западное, развивать наступление своим правым флангом в общем направлении на Мюллрозе, Беесков, Альт-Шадов, своими активными наступательными действиями сковать противника и не дать ему возможности выйти из-под ударов наших войск.

7-му гвардейскому кавалерийскому корпусу было приказано для обеспечения правого фланга фронта выйти в район Креммен, Флатов, Шванте [1].

В своих указаниях войскам командующий фронтом подчеркнул, что операция наших войск по взятию Берлина развивается очень медленно. Если допустить и дальше такой темп наступления, противник может подтянуть дополнительные силы и средства и усилить свою оборону.

Командующий фронтом потребовал немедленного выделения усиленных подразделений, обеспечения их соответствующей боевой техникой и постановки им конкретных задач по объектам.

Для ведения непрерывного боя (днем и ночью) дивизии должны были иметь дневные и ночные усиленные подразделения; ночью для освещения применять прожекторы.

С целью усиления стрелковых войск танками для ведения боев в Берлине по распоряжению командующего фронтом часть танковых соединений была передана в оперативное подчинение командующих общевойсковыми армиями: 11-й танковый корпус — командующего 5-й ударной армией; 9-й танковый корпус — командующего 3-й ударной армией; одна танковая бригада 1-й гвардейской танковой армии — командующего 8-й гвардейской армией.

В связи с переносом боев на окраины Берлина и создавшейся непосредственно угрозой окружения города и войск 9-й немецкой армии юго-восточнее Берлина немецким командованием было принято решение оборонять столицу до последней возможности. Для этого предполагалось использовать в первую очередь силы 12-й и 9-й немецких армий, а также армейскую группу Штейнера, формировавшуюся севернее Берлина.

22 апреля Гитлером был отдан приказ 12-й армии, действовавшей в это время западнее и юго-западнее Берлина против американских войск, повернуть фронт на восток и перейти в наступление

---

[1] Боевые распоряжения штаба 1-го Белорусского фронта от 22 апреля за № 00591, 00592, 00593, 00594, 00595, 00597, 00598.

против советских войск в общем направлении на Берлин, где соединиться с 9-й армией. 41-й танковый и 39-й армейский корпуса 12-й немецкой армии должны были наступать на Берлин из района Фербеллин, Ратенов через Науен; 20-й армейский и 48-й танковый корпуса этой же армии предназначались для наступления на Берлин с юго-запада через Бельциг, Потсдам.

9-й армии было приказано перейти в наступление на Берлин с юго-востока из района Вендиш-Бухгольц, где соединиться с 12-й армией.

Одновременно по правому флангу наших войск, обходивших Берлин с севера, должна была нанести удар армейская группа Штейнера, которая усиливалась 4-й полицейской моторизованной дивизией СС, 7-й танковой дивизией и частями 25-й моторизованной дивизии.

Для создания прочной обороны по северному берегу канала Гогенцоллерн немецкое командование на участок Одерберг, Бернёве дополнительно выдвинуло 1-ю и 2-ю пехотные бригады «Герман Геринг» и пехотные бригады «Крезин» и «Ширмер».

Для руководства действиями 12-й армии в ее район 23 апреля вылетел генерал-фельдмаршал Кейтель.

В своих показаниях генерал-полковник Йодль говорил: «Когда стало ясным окружение Берлина, фюрер 22 апреля принял решение осуществить деблокирование города силами 12-й армии генерала Венк, которая вела оборонительные бои против американских войск. Задача координации действий 12-й армии и 9-й армии, вырывавшейся из окружения, была возложена персонально на генерал-фельдмаршала Кейтель».

С утра 23 апреля правофланговые армии главной ударной группировки фронта продолжали развивать наступление.

47-я армия и взаимодействовавший с ней 9-й гвардейский танковый корпус продолжали развивать наступление с целью завершения маневра по охвату Берлина с северо-запада.

125-й корпус, закончив переправу главных сил через р. Хавель, к исходу дня с боями вышел на рубеж Вансдорф, северо-восточная часть Зидлунг-Шенвальде, продвинувшись на 8 км.

129-й корпус, имея две дивизии в первом эшелоне, преодолев огневое сопротивление прикрывавших частей противника и отбив несколько контратак, к исходу дня вышел на рубеж южная окраина Конрадсхеэ, северный берег оз. Тегелер-зее, продвинувшись на 2 км. Одна дивизия этого корпуса (143-я) к исходу дня вышла в район станции Тегель.

77-й корпус, выведенный во второй эшелон армии, переправившись через р. Хавель, к исходу дня сосредоточился в районе Бетцов, Шёнвальде.

9-й гвардейский танковый корпус, развивая наступление в общем направлении на Науен, согласно приказанию командующего 2-й гвардейской танковой армией, к исходу дня вышел в район Вельтен, Бетцов.

Таким образом, 47-я армия в результате боев 23 апреля продвинулась на запад до 8 км, переправила на западный берег р. Хавель два корпуса и, повернувшись фронтом на юго-запад, заняла исходное положение для развития маневра по обходу Берлина с запада.

3-я ударная армия и взаимодействовавшие с ней 1-й механизированный и 12-й гвардейский танковый корпуса, возобновив наступление, в течение всего дня вели упорные бои в северной и северо-восточной частях Берлина.

Противник оказывал наступавшим войскам упорное сопротивление, используя здания и оборонительные сооружения городского оборонительного обвода.

Против войск 3-й ударной армии действовали: охранный полк «Бера», 44, 617, 803, 807 и 811-й батальоны фольксштурма, батальоны фольксштурма «Роман» и «Гнейзенау», 738-й строительный батальон, заградительный батальон «Егерь», полк «Аларм», 15-й отдельный танковый полк, танко-истребительная бригада «Гитлер-югенд», 19, 43, 53 и 182-й зенитные артиллерийские полки, 87-й и 1201-й зенитные артиллерийские дивизионы и бронепоезд, действовавший по кольцу внутреннего обвода Берлина.

К исходу дня в результате напряженных боев стрелковые корпуса армии, взаимодействуя с танковыми корпусами, очистили ряд городских кварталов и достигли железной дороги Витенау—Лихтенберг.

Армии левого крыла главной ударной группировки фронта в течение дня вели напряженные бои в восточной части Берлина, медленно продвигаясь к центральным кварталам города.

Войска 5-й ударной армии с 11-м танковым корпусом в течение дня, преодолевая упорное огневое сопротивление противника, обходя и блокируя гарнизоны отдельных немецких опорных пунктов, вышли к р. Шпрее, на отдельных направлениях форсировали ее и закрепились на западном берегу.

26-й гвардейский корпус с упорными боями овладел Силезским вокзалом и прилежащим к нему районом, продвинувшись на 4 км.

32-й корпус вышел на восточный берег р. Шпрее на участке мост (1 км юго-восточнее Силезского вокзала), завод (2 км юго-восточнее этого вокзала), продвинувшись на 3 км.

9-й корпус частью сил форсировал р. Шпрее западнее Карлсхорста, продвинувшись на 2 км.

Большую помощь при форсировании р. Шпрее частям корпуса оказали корабли Днепровской флотилии. Еще 14 апреля по приказанию командующего 5-й ударной армией из состава 1-й бригады был выделен отряд из 10 полуглиссеров, который на автомашинах был переброшен в район Карлсхорста, где получил от командира корпуса задачу по обеспечению форсирования р. Шпрее западнее Карлсхорста.

Занимая заранее подготовленные позиции на западном берегу реки, немцы пытались ценой любых потерь не допустить ее фор-

сирования и выхода наших частей к центральным районам Берлина. Сильный артиллерийский и минометно-пулеметный огонь противника затруднял посадку людей на полуглиссеры для переброски их через реку. В 1 час 45 мин. 23 апреля на западном берегу Шпрее были высажены передовые отряды частей 9-го корпуса.

Освещая ракетами места высадки, противник вел по ним сильный артиллерийский и пулеметный огонь, забрасывал их фаустпатронами. С рассветом, подтянув резервы, немцы пытались контратаками уничтожить высаженный десант. Для усиления последнего командир корпуса приказал перебросить на западный берег артиллерию и танки. Буксировка понтонов, груженных техникой, была возложена на полуглиссеры. К 14 часам 23 апреля значительная часть личного состава корпуса, артиллерии и танков была уже переправлена на западный берег р. Шпрее. Всего за период с 23 по 25 апреля отрядом полуглиссеров было перевезено и отбуксировано на понтонах свыше 16 000 человек, 600 орудий и минометов, свыше 1 000 лошадей, 27 танков и большое количество разного военного имущества.

Таким образом, в результате боев 23 апреля армия соединениями правого фланга прорвала берлинский городской обвод и вклинилась в центральную часть Берлина, продвинувшись на 2—4 км.

8-я гвардейская армия совместно с 1-й гвардейской танковой армией развивала наступление в юго-восточной части Берлина.

В первой половине дня части 4-го гвардейского корпуса, взаимодействуя с 11-м гвардейским танковым корпусом, форсировали р. Вуле, овладели Шёневейде и подошли вплотную к северной окраине Адлерсхоф.

29-й гвардейский корпус совместно с 8-м гвардейским механизированным корпусом, продвинувшись на 3 км, овладел Уленхорстом и Кепеником.

Форсировав реки Даме и Шпрее, корпус к исходу дня завязал бои за Адлерсхоф.

Форсирование рек Даме и Шпрее в районе Кепеника

Форсирование рек Шпрее и Даме в районе Кепеника 29-м гвардейским и 8-м гвардейским механизированным корпусами происходило следующим образом.

С выходом 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий на рубеж Уленхорст, Кепеник перед ними стала задача форсировать р. Шпрее в районе Кепеника и развивать удар в направлении юго-восточной части Берлина (схема 87).

Район Кепеника представлял собой сложный узел водных преград. Путь на запад севернее Кепеника преграждался р. Вуле, впадающей в р. Шпрее северо-западнее Кепеника. Непосредственно на северной окраине Кепеника р. Шпрее образует три острова: остров Дамм и два небольших острова,— северный низменный и заболоченный, и южный — возвышенный, на котором расположена центральная часть Кепеника, густо застроенная многоэтажными каменными зданиями. Через Кепеник с юга на север течет р. Даме, впадающая в р. Шпрее. Ширина р. Даме 250—300 м, глубина 4—5 м. Наименьшую ширину (115 м) река имеет в районе южнее Кепеника. Сама р. Шпрее в районе Кепеника имеет ширину 120—150 м, глубину 3—4 м. В черте города берега реки частично укреплены каменной одеждой. Русла обеих указанных рек в районе Кепеника чрезвычайно извилисты и образуют большое количество излучин.

В северной части Кепеника имеются три моста — два через р. Шпрее и один через р. Даме. Таким образом, немцы рассматривали Кепеник как важное предмостное укрепление и последнюю преграду, прикрывавшую юго-восточную окраину Берлина. Бои за Кепеник поэтому были особенно ожесточенными.

Попытки частей 27-й гвардейской дивизии форсировать р. Шпрее с хода в южной части острова Дамм и высадить десант на северной окраине Кепеника оказались безуспешными. Немцы заранее пристреляли на этом участке северный берег р. Шпрее и массированным огнем сорвали попытку пехоты 27-й гвардейской дивизии форсировать р. Шпрее и захватить плацдарм на южном берегу реки.

После этого командованием 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий был разработан план совместного форсирования р. Шпрее. Сущность плана заключалась в следующем:

— 8-й гвардейский механизированный корпус частью сил должен был наносить удар на Обер Шеневейде, с высадкой десанта на южном берегу р. Шпрее (в районе впадения р. Вуле), отвлекая внимание и силы противника от района Кепеник, главные же силы корпуса получили задачу форсировать р. Шпрее в районе излучины реки, что 1,2 км северо-западнее Кепеник, нанося удар на Адлерехоф;

— 29-й гвардейский корпус должен был, во взаимодействии с 8-м гвардейским механизированным корпусом, наступать на Обер Шеневейде; частью сил очистить от противника западную окраину предместья Дамм и ударом с севера овладеть Кепеником, захватывая при этом мосты через реки Шпрее и Даме.

Согласно этому плану 27-я гвардейская дивизия в ночь на 23 апреля частью сил форсировала р. Мюлен Флисс западнее Дамм. После этого части дивизии, во взаимодействии с 21-й гвардейской механизированной бригадой, ночной атакой овладели западной окраиной предместья Дамм и к 1 часу ночи 23 апреля вышли на восточный берег р. Шпрее на участке от моста через р. Вуле до Кирха. Противник, оборонявший западную окраину предместья Дамм, поспешно отошел в Кепеник, продолжая удерживать подготовленные к обороне позиции севернее моста через р. Шпрее в районе Кирхи.

Ввиду успешных ночных действий 27-й гвардейской дивизии и 21-й гвардейской механизированной бригады командир 8-го гвардейского механизированного корпуса в частичное изменение плана боя приказал:

— 21-й гвардейской механизированной бригаде форсировать р. Шпрее главными силами 23 апреля на участке от моста через р. Вуле до Кирхи; один мотострелковый батальон ее к рассвету 23 апреля выбросить в район Хиршгартена с задачей форсировать р. Шпрее и обойти Кепеник с юга;

— 19-й гвардейской механизированной бригаде форсировать р. Шпрее в районе излучины и впадения в нее р. Вуле и во взаимодействии с 21-й гвардейской механизированной бригадой захватить плацдарм на западном берегу р. Шпрее в этом районе.

В 7 часов 23 апреля, после 30-минутной артиллерийской подготовки, части 8-го гвардейского механизированного корпуса одновременно начали форсирование рек Вуле и Шпрее. Подавив огневые точки немцев на южном берегу р. Шпрее и на западном берегу р. Вуле, пехота 20-й и 21-й гвардейских механизированных бригад, используя автомашины-амфибии и подручные средства, успешно форсировала обе эти реки и захватила плацдармы в районе восточной опушки леса западнее Уленхорста и в районе поселка западнее Кепеника на берегу р. Шпрее.

242-й гвардейский полк 82-й гвардейской дивизии, использовав успех, достигнутый 27-й гвардейской дивизией в ночном бою, к 9 часам 23 апреля вышел на западную окраину предместья Кепеника для форсирования р. Шпрее. К этому времени 1-й батальон 21-й гвардейской механизированной бригады вышел в район Хиршгартена и форсировал р. Шпрее в районе юго-западной окраины Хиршгартена, после чего углубился в лес для обхода Кепеника с юга.

К 16 часам 20-я гвардейская механизированная бригада, переправив на западный берег р. Вуле танки и артиллерию, овладела станцией Вульхейде и продолжала развивать наступление на Обер Шеневейде. Два батальона 21-й гвардейской механизированной бригады вышли к шоссе станция Шеневейде, Кепеник и завязали бои за лес севернее Адлерсхофа. Один батальон, обойдя Кепе-

ник с юга, форсировал на подручных средствах р. Даме в районе севернее Венденшлоса и, наступая вдоль северного берега канала Тельтов, овладел химическим заводом на юго-восточной окраине предместья Кельна. 19-я гвардейская механизированная бригада переправилась на плацдарм, захваченный 21-й гвардейской бригадой, и готовилась к переходу в наступление на Адлерсхоф.

242-й гвардейский полк 82-й гвардейской дивизии в первой половине дня 23 апреля пытался овладеть позициями предмостного укрепления противника в районе Кирхи. Немцы оказывали яростное сопротивление и переходили в контратаки. В 16 часов один батальон полка, вновь атаковал предмостное укрепление, а другой батальон, учитывая, что все внимание и силы противника были привлечены к обороне моста в северной части острова Кепеник, направил для форсирования р. Шпрее на участке севернее Кирхи.

В течение ночи на 24 апреля бои на восточном и западном берегах р. Шпрее не прекращались ни на час. Командир 82-й гвардейской дивизии, придавая особое значение активному сковыванию противника на острове Кепеник, лично руководил действиями 242-го гвардейского полка. Можно было ожидать, что полуокруженные немецкие части, оборонявшие Кепеник, попытаются в ночь на 24 апреля отойти на западный берег р. Даме по удерживаемому ими мосту, взорвут этот мост и соединятся с гарнизоном Адлерсхофа. Чтобы не допустить этого, командир дивизии поставил 242-му гвардейскому полку задачу — до рассвета продолжать атаки на предмостное укрепление в районе Кирхи отдельными группами автоматчиков, а с рассветом 24 апреля нанести решительный удар силами 2-го батальона (резерва командира полка) при поддержке 21-й гвардейской механизированной бригады. Выполняя этот приказ, подразделения 242-го гвардейского полка с утра 24 апреля — после короткого, но мощного артиллерийского налета по району Кирхи и моста в северной части острова Кепеник — прорвали оборону немцев. Последние не успели взорвать мост, и танки 21-й гвардейской механизированной бригады совместно с пехотой 242-го гвардейского полка ворвались на улицы Кепеника и овладели северной его частью.

После овладения нашими частями северной окраины Кепеника противник бежал в южную часть его к мосту через р. Даме. Преследуя немцев, танки 21-й гвардейской механизированной бригады с десантами автоматчиков быстро продвинулись вдоль главной улицы города на восточный берег р. Даме и стремительным броском захватили мост через р. Даме, соединяющий Кепеник с предместьем Кельна. К 11 часам части 8-го гвардейского механизированного корпуса совместно с пехотой 29-го гвардейского корпуса нанесли одновременные удары с севера, востока и юга по еще оборонявшемуся противнику на западном берегу р. Шпрее и после ожесточенных боев овладели Адлерсхофом.

С падением Адлерсхофа перед наступавшими войсками 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий открылся путь к юго-восточной окраине Берлина.

28-й корпус, форсировав р. Даме, к исходу дня двумя дивизиями вел бой за Альт-Глиникке и Бонсдорф, продвинувшись на 3 км.

Таким образом, в результате боев 23 апреля 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая армии преодолели серьезные водные преграды — реки Даме, Шпрее, трудный лесисто-озерный район — и продолжали вести бои в юго-восточных пригородах Берлина (схемы 81, 82).

После форсирования рек Шпрее и Даме и выхода войск армии в район Адлерсхоф, Бонсдорф создалась выгодная обстановка для дальнейшего наступления к центру Берлина с юго-востока, а также для установления непосредственной связи с частями 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

Правая ударная группировка фронта, наступая в северном и западном направлениях, продолжала выполнять задачу обеспечения правого фланга главной ударной группировки фронта.

61-я армия своими левофланговыми соединениями продолжала вести бои по очищению от противника южного берега каналов Финов и Гогенцоллерн.

К исходу дня левофланговые соединения армии, продвинувшись на 10 км к северу, завершили очищение от противника южного берега канала Гогенцоллерн и вышли на рубеж Мариенвердер, Зандхаузен, а соединения центра вели бои за Эберсвальде и Финовфурт.

1-я Польская армия с 7-м гвардейским кавалерийским корпусом полностью переправилась на западный берег р. Хавель и, разгромив в районе Ораниенбурга части 3-й морской пехотной дивизии, переброшенной с участка 2-го Белорусского фронта, за день боя продвинулась на 10 км на запад и к исходу дня вышла на рубеж Зандхаузен, Шванте, (иск.) Вансдорф.

Левая ударная группировка в составе введенной в бой 3-й армии, 69-й и 33-й армий и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса в течение 23 апреля развивала наступление в юго-западном и южном направлениях с целью окружения с севера и северо-запада франкфуртско-губенской группировки и завершения изоляции этой группировки от Берлина.

3-я армия со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом перешла в наступление с рубежа Кинбаум, Буххольц в общем направлении на Альт-Гартманнсдорф, Вильдау, Брузендорф.

Ввод в бой свежей армии и переход в наступление на этом направлении оказались неожиданными для противника.

Передовые отряды армии перешли в наступление в 3 часа 23 апреля. Под покровом темноты и под шум дождя, приблизившись к противнику, наступавшие части внезапно атаковали его.

Немцы, не представляя себе, какими силами они атакованы и откуда следует ожидать основных ударов, растерялись и не смогли оказать сильного сопротивления.

Воспользовавшись замешательством врага, передовые отряды армии устремились к переправам через р. Шпрее и к рассвету захватили их в районах Ной-Циттау, Штейнфурт, а также у слияния р. Шпрее с каналом Одер-Шпрее.

Немцы 23 апреля днем предприняли безуспешную контратаку с целью отбросить переправившиеся части армии за р. Шпрее. Эта контратака была отбита с большими потерями для врага.

К исходу дня главные силы армии, сломив сопротивление противника и преодолев многочисленные водные преграды, продвинулись правофланговыми соединениями на 20—25 км и левофланговыми на 16—20 км.

К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Гозен, Альт-Гартманнсдорф, Маркграфписке, выйдя на всем фронте на северный берег канала Одер—Шпрее, который они форсировали на участке Альт-Гартманнсдорф, слияние р. Шпрее с каналом Одер—Шпрее.

Большую помощь войскам армии при форсировании р. Шпрее оказал прибывший в подчинение армии 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения, имевший в своем составе 90 автомашин-амфибий.

В результате стремительного маневра 3-й армии была окончательно ликвидирована возможность прорыва 9-й немецкой армии в Берлин из лесов юго-восточнее его.

69-я армия, преодолевая упорное сопротивление противника, незначительно продвинулась вперед. Лишь на своем правом фланге, использовав успех 3-й армии, она форсировала р. Шпрее в районе Фюрстенвальде и продвинулась к югу на 4 км.

370-я дивизия 91-го корпуса в этот день совместно с войсками 33-й армии принимала участие в ликвидации группировки немцев, оборонявшей Франкфурт н/О.

33-я армия в течение 23 апреля, изменив направление удара, перешла двумя корпусами в наступление в юго-западном направлении.

К исходу дня части армии вышли на рубеж Петерсдорф, (иск.) фл. Бризен, (иск.) Нойбрюк, северная окраина Мюлльрозе, продвинувшись на 5 км.

38-й корпус этой армии, совместно с 370-й дивизией 69-й армии, в результате ночных боев очистил от немцев Франкфурт н/О.

Воздушные силы фронта в течение дня сделали 1 586 самолетовылетов, действуя по войскам противника и их опорным пунктам. В 40 воздушных боях было сбито 25 немецких самолетов.

В течение дня отмечено 153 самолето-пролета противника, его авиация группами по 4—14 самолетов бомбила наши войска в пригородах Берлина.

3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта в течение 23 апреля продолжала вести бои на прежнем рубеже, удлинив свой левый фланг в северо-западном направлении до Бризена.

Кроме того, 130-я и 152-я дивизии 28-й армии, введенные из резерва для создания сплошного кольца окружения вокруг франкфуртско-губенской группировки немцев, вели бои на рубеже Торнов, Рагов, (иск.) Глазов фронтом на восток.

Танковая группа 1-го Украинского фронта к исходу дня вела бои на южной окраине Берлина и в районах населенных пунктов Древиц и Ленин.

Расстояние между левым флангом 8-й гвардейской армии и правофланговыми частями 3-й гвардейской танковой армии к исходу 23 апреля сократилось до 4 км, а между передовыми частями 47-й и 4-й гвардейской танковой армий — до 25 км.

Следовательно, в результате боев 23 апреля окружение франкфуртско-губенской группировки было почти завершено. В распоряжении противника для связи этой группировки с Берлином оставалась единственная дорога Нойе-Мюле — Букков, но и она находилась под огнем нашей артиллерии.

Близко к завершению было и окружение собственно берлинской группировки немцев.

Район Берлина к исходу 23 апреля был охвачен нашими войсками с трех сторон. В распоряжении противника оставались лишь три дороги, ведшие из Берлина на запад, но и они находились под непрерывными ударами нашей авиации.

Бои 24 апреля

(Схемы 81 и 82)

В ночь на 24 апреля командующий 1-м Белорусским фронтом приказал 47-й армии продолжать наступление, нанося удар в юго-западном направлении на Фалькенхаген, Фарлянд, и выйти на рубеж (иск.) Парен, Бризеланг, Приорт, Потсдам с целью завершения окружения берлинской группировки немцев во взаимодействии с 4-й гвардейской танковой армией.

9-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии должен был продолжать наступление на Науен с целью овладения районом последнего.

Остальные корпуса армии получили задачу наступать в северо-западной части Берлина и выйти в район леса юго-западнее Сименсштадт.

3-я ударная армия должна была продолжать наступление в северной и северо-восточной частях Берлина с задачей выйти на р. Шпрее на участке (иск.) Сименсштадт, станция Лихтенберг.

Задачи 5-й ударной, 8-й гвардейской, 1-й гвардейской танковой армий и правой ударной группировки остались прежние.

7-й гвардейский кавалерийский корпус должен был продолжать наступление в общем направлении на Ратенов.

Задача армий левой ударной группировки фронта заключалась в завершении — во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта — окружения франкфуртско-губенской группировки немцев и противодействии попыткам последней прорваться в западном и северо-западном направлениях.

2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу была поставлена задача, наступая вдоль восточного берега р. Даме в общем направлении на Герсдорф, Лейбш, овладеть рубежом Краусник (11 км северо-западнее Люббен), Кёригк (10 км южнее Шторков) и не допустить прорыва противника на запад и северо-запад от этого рубежа.

69-я армия получила задачу своим правым флангом развивать удар на юг в общем направлении на Кёригк и овладеть рубежом Кёригк, Бад Заров, Кечендорф, не допуская прорыва немцев в западном и северо-западном направлениях. Левым флангом армия должна была наступать в юго-западном направлении на Бризен, южный берег оз. Шармютцель-зее.

33-й армии было приказано продолжать наступление на Мюлльрозе, Беесков, Альт-Шадов.

Во исполнение этих задач правофланговые армии главной ударной группировки фронта в течение 24 апреля продолжали развивать наступление для завершения охвата Берлина с запада, окружения берлинской группировки немцев и овладения северной частью города.

47-я армия и взаимодействовавший с ней 9-й гвардейский танковый корпус продолжали развивать наступление в юго-западном направлении на Бранденбург. На правом крыле армии против-

ник продолжал отходить в западном и южном направлениях. На ее левом крыле, в особенности в парках и населенных пунктах, немецкие части оказывали упорное сопротивление наступавшим войскам армии.

77-й корпус, действуя в прежнем боевом порядке, наступал за 9-м гвардейским танковым корпусом в общем направлении на Науен.

В результате стремительного ночного броска 9-го гвардейского танкового корпуса Науен к 8 часам был взят с хода. Нашими войсками при этом была захвачена в полной исправности одна из мощнейших радиостанций Европы — Науенская радиостанция.

В 13 часов в город вошли части 77-го корпуса, и к исходу дня, продвинувшись на 16 км, корпус вышел на рубеж Науен, Вустермарк.

125-й корпус, развивавший своей 76-й дивизией наступление на Потсдам, ломая сопротивление противника, стремившегося во что бы то ни стало сохранить западные коммуникации Берлина, к исходу дня вышел на рубеж Эльшталь, южная окраина Фалькенхаген, перерезал железную дорогу Берлин, Ратенов — последнюю железную дорогу, связывавшую Берлин с западом, — продвинувшись за день боев на 10 км.

129-й корпус 82-й дивизией, прикрывая левый фланг армии, вел бои в районе южнее Зидлунг-Шенвальде.

Таким образом, к исходу дня армия завершила охват Берлина с севера и запада. Ее войска были отделены от частей 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, наступавшей на Потсдам и Бранденбург с юга, расстоянием, не превышавшим 10 км.

Войска 3-й ударной армии и взаимодействовавший с ней 1-й механизированный корпус в течение всего дня вели напряженные бои с гарнизонами седьмого, восьмого и первого секторов Берлина. К исходу дня, продвинувшись на 8 км и очистив от противника северо-западную часть города, они вышли своим правым флангом на канал Берлин — Шпандауэр — Шиффартс и захватили плацдармы на его южном берегу.

Форсирование канала Берлин — Шпандауэр — Шиффартс 594-м стрелковым полком

Плацдарм в районе Плетцензее был захвачен 207-й дивизией 79-го корпуса (схема 88). Эта дивизия, преследуя противника вдоль оз. Тегелер-зее, к 13 часам 597-м полком вышла на северный берег канала в районе отм. 35,6 и 594-м полком — 1 км восточнее этой отметки; 598-й полк — второй эшелон дивизии — сосредоточился в районе отм. 34,9. Окопавшись под сильным пулеметным, минометным и артиллерийским огнем противника, части дивизии приступили к подготовке форсирования канала, в первую очередь к сбору подручных переправочных средств.

В 14 часов в район отм. 35,6 прибыл с оперативной группой командир дивизии и организовал разведку местности и противника.

Немцы оборонялись в зданиях на южном берегу канала и держали канал под непрерывным огнем. Перед фронтом дивизии было засечено 8 неприятельских пулеметов, установленных в полуподвальных помещениях. Траншей и каких-либо иных инженерных сооружений замечено не было. В полосе наступления дивизии оборонялись отряды фольксштурма общей численностью до 300 человек при

поддержке трех минометных и одной артиллерийской батарей. Ширина канала в этой полосе достигала 60 м, а глубина 2,5 м. Оба моста через канал противник взорвал.

Полки 207-й дивизии были двухбатальонного, а батальоны — двухротного состава. Количество бойцов в ротах не превышало 50—60 человек. Дивизию поддерживало два артиллерийских и три минометных полка. Кроме того, дивизии было придано 12 самоходных установок СУ-152 и 10 установок СУ-76. Для переправы боевой техники дивизия получила понтонный батальон с парком ДНП, который должен был подойти к каналу к 16 часам.

По плану, разработанному командиром 594-го полка, первой канал должна была форсировать группа автоматчиков в составе 30 человек. Они сколотили себе плоты на 2—3 человека и подготовили самодельные весла из досок.

Батальоны полка готовили штурмовой мостик и строили плоты для переправы минометов и орудий сопровождения.

В 17 часов прибыл понтонный батальон и сосредоточил свои средства в 150 м от берега. Начало форсирования было назначено на 18 часов. В назначенное время под прикрытием 10-минутного артиллерийского налета группа автоматчиков кинулась со своими плотами к каналу, сбросила их на воду, а затем сами автоматчики, кто вплавь, кто на плотах, начали переправляться на южный берег.

Огневые средства немцев были подавлены нашей артиллерией и существенно переправе мешать не могли.

Как только автоматчики достигли южного берега, огонь артиллерии был перенесен с прибрежных зданий вглубь, автоматчики атаковали находившиеся перед ними заводские постройки и быстро их захватили.

Под прикрытием огня автоматчиков и при поддержке огня артиллерии и самоходных орудий 1-я рота полка навела штурмовой мостик, быстро перебежала по нему на другой берег и с хода атаковала здания правее уже захваченных передовой группой. За 1-й ротой форсировала канал 2-я рота и захватила здания на южном берегу канала юго-западнее парома.

Одновременно с переправой пехоты саперы стали подготавливать место для погрузки на плоты легких артиллерийских орудий (45- и 76-мм).

За 1-м батальоном по тому же мостику переправился 2-й батальон и развернулся влево от него.

Одновременно шла переправа пехоты 597-го полка в районе железнодорожного моста у отм. 35,6. В 19 часов началась переправа на плотах батальонной и полковой артиллерии. К этому времени пехота уже овладела плацдармом шириной по фронту до 1 км и глубиной до 800 м.

В 19 час. 30 мин. началась наводка парома, закончившаяся к 22 часам. На этом пароме в первую очередь перебросили на южный берег полковую артиллерию, которую не успели переправить на плотах.

В результате активных действий пехоты плацдарм к 22 часам был расширен до 1,5 км по фронту и до 1 км в глубину. К 3 часам 25 апреля был уже наведен 16-тонный понтонный мост, и по нему начала переправляться дивизионная артиллерия и самоходные орудия.

С утра 25 апреля в этом районе началась переправа танков 2-й гвардейской танковой армии. В районе юго-восточнее Тегель войсками армии было освобождено из концлагеря свыше 3 000 военнопленных солдат различных иностранных армий (схемы 81 и 82).

Войска 5-й ударной армии с 11-м танковым корпусом весь день вели ожесточенные бои в восточной части Берлина.

Используя приспособленные к обороне здания, многочисленные баррикады, широко применяя действия «фаустников» и переходя неоднократно в контратаки небольшими группами, немцы оказывали упорное сопротивление. В течение дня было несколько случаев ожесточенных рукопашных схваток.

В результате дневных боев левофланговые соединения армии, продвинувшись на 1 км, также подошли к городскому берлинскому оборонительному обводу.

Войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий в течение ночи на 24 апреля и всего дня продолжали вести ожесточенные бои в юго-восточной части Берлина. В течение всей ночи войска обеих армий вели бои за расширение захваченных накануне плацдармов на западном берегу рек Шпрее и Даме, одновременно переправляя на их западный берег главные силы и боевую технику.

В результате ночных боев части 28-го гвардейского и 8-го гвардейского механизированного корпусов полностью очистили от противника Альт-Глиникке и Бонсдорф.

Продолжая развивать наступление в западном направлении, части этих корпусов в 10 час. 30 мин. в районе западнее Бонсдорфа соединились с 71-й механизированной бригадой 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

С утра возобновилось наступление на всем фронте армии.

4-й гвардейский корпус, наступая в общем направлении на аэропорт Темпельхоф (в южной части Берлина) и встретив отчаянное сопротивление немцев, сумел в результате боев 24 апреля лишь незначительно расширить плацдарм на западном берегу р. Шпрее.

Попытка усилить части корпуса, переправившиеся на западный берег р. Шпрее, вводом в бой 11-го гвардейского танкового корпуса не удалась. Построенный с большими трудностями тяжелый паром при первом же рейсе был затоплен артиллерийским огнем противника вместе с переправлявшимися танками.

После этой неудачной попытки переправы 11-й гвардейский танковый корпус был переброшен в полосу наступления 28-го гвардейского корпуса, где переправился на западный берег р. Даме по переправам 8-го гвардейского механизированного корпуса.

29-й и 28-й гвардейские корпуса, взаимодействуя с 8-м гвардейским механизированным и частью сил 11-го гвардейского танкового корпусов, развивая наступление в северо-западном направлении, к исходу дня овладели пригородами Берлина — Рудов, Букков, Бриц и вышли на южный берег канала Тельтов в районе Бриц, восточная окраина Мариендорф.

Таким образом, в результате боев 24 апреля главные силы 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий форсировали реки Шпрее и Даме и вышли к городскому берлинскому оборонительному обводу.

К исходу дня в районе Мариендорф войска армии установили тактическую связь с 61-й дивизией 28-й армии, действовавшей в составе 3-й гвардейской танковой армии и ведшей бой за Мариендорф.

Следовательно, в результате боев 24 апреля главные силы 9-й и часть 4-й танковой немецких армий, составлявшие франкфуртско-губенскую группировку противника, оказались окончательно отре-

занными от Берлина и были окружены нашими войсками в лесах юго-восточнее Берлина.

Правая ударная группировка фронта продолжала выполнять задачу по обеспечению правого фланга главной ударной группировки фронта.

61-я армия в течение дня вела бои с целью очищения от противника южного берега канала Финов в районе Эберсвальде и незначительно продвинулась вперед, завязав бои за южную часть Эберсвальде.

1-я Польская армия, развивая наступление на запад, в течение 24 апреля продвинулась своим левым флангом на 14 км и к исходу дня вышла на рубеж Креммен, Бернике, Кненберг, (иск.) Науен.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, действуя впереди пехоты на 8 км, вел бои в лесу 8 км западнее Науена на участке Берге, Гросс-Бенитц.

Левая ударная группировка в течение дня 24 апреля наступала на всем фронте с целью расчленения и уничтожения окруженной франкфуртско-губенской группировки немцев.

Окруженные немецкие войска, стремясь избежать расчленения, оказывали наступавшим войскам фронта ожесточенное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки. В то же время немецкое командование начало под прикрытием арьергардов отводить свои части с наиболее угрожаемых участков в западном и юго-западном направлениях. Проводя это мероприятие, немцы рассчитывали в дальнейшем создать в районе Вендиш-Бухгольца сильную ударную группировку и прорвать кольцо окружения в этом районе с целью оказания помощи берлинской группировке ударами с юго-востока, как этого требовал от 9-й армии Гитлер в своем приказе от 22 апреля.

3-я армия со 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, наступая в тяжелых условиях лесисто-озерного района, на всем фронте форсировала канал Одер — Шпрее и к исходу дня, продвинувшись на 3—4 км, вела бой на рубеже Шмеквиц, северные окраины Фридерсдорф и Шторков.

Войска 69-й армии, наступавшие в юго-восточном и южном направлениях, отразив восемь ожесточенных контратак немцев силой до батальона с 8—10 танками каждая, с упорными боями вышли на рубеж Рейхенвальде, Петерсдорф, Керсдорф, (иск.) Нойбрюк, продвинувшись на 3—6 км.

33-я армия, возобновив наступление на всем фронте (включая 119 и 115 УР), полностью очистила от противника Губен и, преследуя врага, форсировала р. Шпрее на участке Нойбрюк, Бееских. К исходу дня части армии вышли на рубеж Нойбрюк, Гёрциг, восточная окраина Бееских, Фридланд, Даммендорф, Бремсдорф, Люббинхен, продвинувшись за день боя на 8—20 км.

3-я гвардейская и 28-я армии 1-го Украинского фронта, охватывавшие франкфуртско-губенскую группировку с юга и запада, вели бои на рубеже Хайнерсбрюк, Штризов, Любенау, Люббен, Миттенвальде, Брузендорф.

3-я гвардейская танковая армия продолжала вести бои в южной части Берлина, а 4-я гвардейская танковая армия, овладев юго-восточной частью Потсдама, своим левофланговым 6-м гвардейским механизированным корпусом вышла в район Шмергов (южнее Кетцин), юго-восточная окраина Бранденбурга.

Наши воздушные силы в течение суток продолжали содействовать наземным войскам штурмовыми ударами по живой силе и боевой технике противника, а также бомбовыми ударами по его опорным пунктам. Всего за сутки авиацией фронта было осуществлено 2 345 самолето-вылетов.

Действия авиации противника ограничивались разведкой с попутным бомбометанием группами по 6—25 самолетов. Всего за день было зарегистрировано 345 самолето-пролетов противника. В 54 воздушных боях наша авиация сбила 36 неприятельских самолетов.

К исходу дня 24 апреля в результате успешного наступления главных ударных группировок 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов маневр по окружению всей берлинской группировки немцев был близок к завершению. Расстояние между обходившими Берлин войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов к исходу 24 апреля в районе западнее Берлина не превышало 8 км.

В то же время в результате наступления 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта, действовавших в юго-восточной части Берлина, форсировавших р. Даме, и 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, вышедшей к южной окраине Берлина с юга, 24 апреля между войсками обоих фронтов была установлена тактическая связь и завершена полная изоляция от Берлина франкфуртско-губенской группировки немцев. Это обстоятельство имело исключительное значение для облегчения дальнейшей борьбы наших войск за овладение Берлином.

В то же время непосредственное кольцо окружения вокруг франкфуртско-губенской группировки немцев было готово замкнуться в результате успешных наступательных действий 3, 69 и 33-й армий 1-го Белорусского фронта и 3-й гвардейской и 28-й армий 1-го Украинского фронта.

Незамкнутой оставалась лишь узкая 10-километровая горловина в районе Цигенхальс, Брузендорф между частями 3-й и 28-й армий, хотя и эта горловина по существу ни в какой мере не обеспечивала выхода этой группировки из окружения и прорыва в район Берлина, так как севернее горловины в юго-восточной и южной части города уже сложился сплошной фронт 8-й гвардейской и 3-й гвардейской танковой армий.

Бои 25 апреля

(Схемы 81 и 82)

Задача войск главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта на 25 апреля оставалась в основном прежняя.

С целью захвата Бранденбурга к утру 25 апреля командиру 7-го гвардейского кавалерийского корпуса было приказано одну

дивизию, усиленную танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса, повернуть на юг для развития ночного наступления из района Науена на Бранденбург [1]; главными силами продолжать наступление на Ратенов.

9-й гвардейский танковый корпус должен был главными силами наступать из района Науен на юг и юго-восток и к утру 25 апреля занять Потсдам.

С 4 часов 25 апреля была установлена новая разграничительная линия между 5-й ударной и 8-й гвардейской армиями: до Карлсхорст прежняя, мост у изгиба канала 4 км западнее Карлсхорст и далее по каналу до восточной окраины парка Тиргартен.

Командующий 5-й ударной армией получил приказ развивать наступление с востока по западному и восточному берегам р. Шпрее и во взаимодействии с 3-й ударной армией овладеть северной половиной Берлина.

Командующим 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиями было приказано развивать наступление на северо-запад в общем направлении на парк Тиргартен [2].

И правая, и левая ударные группировки фронта должны были выполнить ранее поставленные задачи. Во исполнение этих задач правофланговые армии главной ударной группировки фронта с утра 25 апреля продолжали завершать окружение берлинской группировки немцев и очищение от противника северной половины города.

47-я армия и взаимодействовавший с ней 9-й гвардейский танковый корпус, прикрываясь частью сил с запада, главными силами наступали в южном и восточном направлениях.

77-й корпус, перейдя частью сил к обороне на рубеже Науен, Треммен, Этцин, главными силами продолжал наступление в южном направлении.

В 12 часов 1103-й полк 328-й дивизии с 65-й гвардейской танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса, выйдя в район Кетцина, соединился там с частями 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии. Таким образом, в 12 часов 25 апреля было завершено окружение всей берлинской группировки немцев.

В течение дня части 77-го корпуса заняли с боями Эльшталь, Рорбек, Марквардт и к исходу 25 апреля вышли на рубеж Науен, Кетцин, Борним, вступив в бой за северо-западную окраину Потсдама.

9-й гвардейский танковый корпус, переброшенный из района Науена, к исходу дня совместно с частями 328-й дивизии вел бой в районе Борнима.

125-й корпус, развивая наступление в юго-восточном направлении, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, в течение дня овладел пригородами Берлина — Фалькензее, Фалькенха-

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 24 апреля за № 00607/оп.

[2] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 25 апреля за № 00509/оп.

ген и Лагер Деберниц — и к исходу дня вел бой на рубеже Ной-Фарлянд, Гросс-Глиникке, Зеебург фронтом на юго-восток и восток.

129-й корпус, отбрасывая прикрывавшие части немцев на восток к Берлину, к исходу дня ворвался на северную и западную окраины Шпандау, действуя фронтом на восток и юг.

Следовательно, войска 47-й армии в результате боев 25 апреля совместно с частями 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта завершили окружение берлинской группировки немцев и частью сил начали штурм западной окраины Берлина в районе Шпандау.

1-й механизированный и 12-й гвардейский танковый корпуса 2-й гвардейской танковой армии после напряженных боев форсировали канал Берлин — Шпандауэр — Шиффартс, овладели районом Сименсштадт и к исходу дня вышли на северный берег р. Шпрее.

3-я ударная армия в течение всего дня вела напряженные бои и своим правым флангом незначительно продвинулась к югу, овладев несколькими кварталами в районе восточной части Сименсштадта.

Войска 5-й ударной армии с 11-м танковым корпусом продолжали развивать наступление вдоль северного и южного берегов р. Шпрее. Им пришлось брать последовательно квартал за кварталом, широко используя усиленные группы для борьбы с противником, засевшим в домах и подвалах.

За день боя войска армии овладели 50 кварталами в юго-восточной части Берлина.

Войска 8-й гвардейской армии возобновили наступление в 8 часов после короткого, но мощного огневого налета. Противник продолжал оказывать упорное сопротивление, пытаясь не допустить форсирование нашими частями канала Тельтов.

Преодолев сопротивление немцев и форсировав канал Тельтов, части армии в тех же условиях, что и 5-я ударная армия, также заняли более 50 кварталов и своим левым флангом вышли к аэропорту Темпельхоф.

Форсирование канала Тельтов частями 82-й гвардейской стрелковой дивизии

242-й гвардейский полк, наступавший на правом фланге 82-й гвардейской дивизии, вышел на южный берег канала Тельтов к набережной Дельфтер уфер на участке от стыка каналов Ландвер и Тельтов до Рудовер-штрассе (схема 89). Остальные два полка дивизии вышли на Франц Кернер-штрассе на участке от Рудовер-штрассе до Германн-штрассе и завязали бои с отдельными группами немецких автоматчиков, прикрывавшими отход неприятельских подразделений на северный берег канала Тельтов по мосту на Рунгиус-штрассе.

Наблюдательный пункт командира 242-го гвардейского полка был оборудован на чердаке четырехэтажного здания в переулке севернее Иоганн-штрассе.

Канал Тельтов представлял собой серьезную водную преграду, особенно для артиллерии и танков. Отвесные берега его на участке Брауншвейгер уфер местами облицованы гладкими каменными и железобетонными плитами. Ширина канала достигала 12—15 м, глубина 5 м.

Набережная на северном берегу канала была приспособлена противником к упорной обороне. Кладбище, расположенное также на северном берегу его,

было обнесено массивным каменным забором, в котором немцы оборудовали несколько амбразур для пулеметов, державших под перекрестным огнем район моста и южный берег канала. В районе моста на Рунгиус-штрассе немцы создали предмостное укрепление, установив пулеметы в угловых зданиях.

Разведка 242-го гвардейского полка установила, что подступы к мосту на Рудовер-штрассе непрерывно простреливаются сильным автоматно-пулеметным огнем. Особенно губительный огонь вели пулеметчики и снайперы, укрывшиеся за каменной стеной кладбища. Кроме того, разведкой были обнаружены на северном берегу канала Тельтов танк, врытый в землю возле углового здания с правой стороны Рудовер-штрассе, и отдельные орудия на северной окраине кладбища.

Было очевидно, что большее количество своих подразделений и главную часть огневых средств немцы сосредоточили на северном берегу канала между мостами на Рудовер-штрассе и Рунгиус-штрассе. Можно было также ожидать, что после завершения отхода немецкой пехоты на северный берег канала мост на Рунгиус-штрассе будет немцами взорван.

Имея это в виду, командир дивизии решил использовать успех 242-го гвардейского полка и форсировать канал восточнее моста, а затем наступать в северо-западном направлении, чтобы заставить противника очистить наиболее сильно укрепленный опорный пункт на северном берегу канала — кладбище.

В 16 часов 25 апреля подразделения полка приступили к форсированию канала восточнее разрушенного моста на Рудовер-штрассе. Густые сады и большое количество так называемых «огородных домиков» в районе восточнее Рудовер-штрассе и севернее Иоганн-штрассе являлись скрытыми подступами к каналу. В районе форсирования северный берег канала был занят заводскими строениями и приспособлен немцами к обороне слабее, чем дома кварталов, примыкающих к кладбищу.

Орудия и минометы полка открыли огонь прямой наводкой по выявленным разведкой огневым точкам немцев в домах и на кладбище. Для укрытия от огня противника наши орудия были установлены в подворотнях и проломах стен углового здания на правой стороне Рудовер-штрассе. Под прикрытием артиллерийского огня две роты 2-го батальона форсировали канал и захватили несколько зданий на заводском дворе. Вслед за ними переправились через канал и остальные подразделения полка.

Овладев заводом и жилым кварталом на северном берегу канала, подразделения полка повернули фронт на запад, перерезали Рудовер-штрассе и к 16 часам завязали бои на Ян-штрассе и Бюргер-штрассе. Понеся значительные потери от огня наших орудий и минометов, немцы, оборонявшиеся на кладбище и в кварталах севернее кладбища, начали отходить на Кнезебекк-штрассе. К этому времени левофланговые части 82-й гвардейской дивизии, усиленные танками 8-го гвардейского механизированного корпуса, сломили сопротивление немцев в районе предмостного укрепления на Рунгиус-штрассе. Танки с десантом автоматчиков вырвались к мосту, взорвать который немцы не успели. Переправившись по мосту на северный берег канала, танки устремились по Рунгиус-штрассе и Германн-штрассе на север. Вслед за танками по этому мосту была переправлена артиллерия 82-й гвардейской дивизии и часть сил 27-й гвардейской дивизии.

К 23 часам 25 апреля частями 29-го гвардейского корпуса, взаимодействовавшими с частями 8-го гвардейского механизированного корпуса, была захвачена южная часть района Нейкеллы.

Правая ударная группировка фронта в течение дня вела бои по очищению от противника южного берега канала Гогенцоллерн, а частью сил развивала наступление на Ратенов (схемы 81 и 82).

Войска 61-й армии в течение дня завершили очищение от противника южного берега канала Гогенцоллерн и, выйдя на этот берег на участке Одерберг, Зандхаузен, перешли здесь к обороне.

Войска 1-й Польской армии продолжали оставаться на рубеже Зандхаузен, Кремменн, Кненберг, (иск.) Науен, ведя на своем правом

фланге ожесточенные бои с контратакующими частями 25-й моторизованной дивизии, 4-й полицейской моторизованной дивизии СС и 3-й морской пехотной дивизии в районе севернее и северо-западнее Зандхаузена. На своем левом фланге на участке Флатов, Кienберг отражали атаки передовых частей 41-го танкового корпуса 12-й немецкой армии.

7-й гвардейский кавалерийский корпус, успешно развивая наступление на запад, продвинулся на 30 км и к исходу дня вел бой за Ратенов с остатками 309-й пехотной дивизии и подошедшими сюда передовыми частями 41-го танкового корпуса.

Левая ударная группировка в течение 25 апреля продолжала вести наступательные бои с целью завершения окружения франкфуртско-губенской группировки и ее уничтожения (см. схемы 81 и 82).

3-я армия с 2-м гвардейским кавалерийским корпусом, наступая в юго-западном и южном направлениях, в 12 часов соединились в районе Ротцис, Брузендорф с наступавшей навстречу 152-й дивизией 28-й армии 1-го Украинского фронта. В результате этого полностью замкнулось внутреннее кольцо окружения вокруг франкфуртско-губенской группировки.

К исходу дня войска армии с боями вышли на рубеж Ротцис, Нойе-Мюле, Блоссин, Буш, Шторков, продвинувшись на 4—10 км.

Большую помощь частям армии в боях в лесисто-болотисто-озерном районе продолжал оказывать 273-й отдельный моторизованный батальон особого назначения (автомашины-амфибии).

Войска 69-й армии в течение дня продолжали вести бои на прежнем рубеже с ожесточенно сопротивлявшимися частями противника.

Правофланговые соединения 33-й армии в результате сильного сопротивления врага имели лишь незначительное продвижение. Перешедшие в наступление части укрепленных районов, не встречая организованного сопротивления немцев, за день продвинулись на 22 км.

К исходу дня армия вела бои на рубеже Гросс-Ритц, Беесков и далее по восточному берегу р. Шпрее до оз. Бутценер-зее.

Соседние слева 3-я гвардейская и 28-я армии 1-го Украинского фронта в течение дня продолжали вести бои на прежнем рубеже и на отдельных направлениях продвинулись в северном и восточном направлениях.

3-я гвардейская танковая армия продолжала вести бои в южной части Берлина.

4-я гвардейская танковая армия своим 6-м гвардейским механизированным корпусом, как указывалось ранее, в районе Кетцина вошла в связь с частями 47-й армии.

Авиация фронта массированными ударами бомбардировщиков и штурмовиков уничтожала живую силу и технику врага в Берлине. В течение суток было совершено 3 090 самолето-вылетов. За это же время было зарегистрировано 242 самолето-пролета противника, ведшего разведку с попутным бомбометанием группами по 6—24 самолета. В 27 воздушных боях наша авиация сбила

20 неприятельских самолетов; 19 самолетов было сбито огнем зенитной артиллерии.

Таким образом, 25 апреля завершился маневр на окружение всей берлинской группировки немцев и рассечения ее на две части с изоляцией от Берлина большей части 9-й и 4-й танковой армий.

В результате маневра, успешно осуществленного войсками 47-й и частью сил 2-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта и 4-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта, было завершено окружение всей берлинской группировки немцев.

Вследствие же соединения в юго-восточной части Берлина частей 8-й гвардейской армии 1-го Белорусского фронта и частей 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта берлинская группировка немцев была рассечена на две части, причем часть ее — главные силы 9-й немецкой армии — была изолирована от Берлина.

В результате наступательных действий левой ударной группировки 1-го Белорусского фронта, взаимодействовавшей с правофланговыми армиями 1-го Украинского фронта, и соединения 25 апреля в районе Ротцис, Брузендорф частей 3-й и 28-й армий было создано сплошное кольцо окружения вокруг этой изолированной от Берлина группировки главных сил 9-й немецкой армии и левофланговых соединений 4-й танковой армии.

Расстояние между передовыми частями 8-й гвардейской и 3-й гвардейской танковой армий, действовавших в юго-восточной и южной частях Берлина, и передовыми частями 3-й и 28-й армий, действовавших фронтом на юг и юго-восток против франкфурт-ско-губенской группировки немцев, достигало 15 км.

В ходе маневра охвата Берлина с севера и северо-запада войска 47-й армии за шесть суток покрыли расстояние в 85 км, прорвав при этом с хода два оборонительных обвода противника — внешний и внутренний.

Войска 3-й ударной армии, выполняя задачу по охвату Берлина с севера и овладению его северной и северо-восточной частями, за тот же период времени продвинулись на 40 км, причем в течение пяти дней — в условиях ожесточенных боев. В ходе наступления они прорвали три оборонительных обвода немцев — внешний, внутренний и городской.

Таким образом, среднесуточный темп наступления 47-й армии в период проведения этого маневра достиг 13,5 км, а 3-й ударной армии — 7 км.

5-я ударная и 8-я гвардейская армии, наступавшие на Берлин с востока, в ходе этого этапа операции продвинулись на 40 км, со среднесуточным темпом наступления около 7 км.

Правый фланг главной ударной группировки фронта в период проведения маневра охвата Берлина с севера надежно обеспечивался правой ударной группировкой фронта — войсками 61-й и 1-й Польской армий.

61-я армия, продвинувшись в ходе наступления на 55 км к западу от р. Одер, к моменту завершения маневра очистила от противника южный берег канала Гогенцоллерн и заняла оборону по восточному берегу р. Одер и южному берегу канала от Шведта до Зандхаузена на участке в 90 км, обеспечивая правый фланг главной ударной группировки с севера.

1-я Польская армия, продвинувшись в ходе наступления на 80 км, ко времени его завершения закрепилась на 40-километровом участке Зандхаузен, Креммен, (иск.) Науен, обеспечивая правый фланг главной ударной группировки с северо-запада.

После успешного завершения войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов маневра по окружению всей берлинской группировки немцев отпала необходимость в осуществлении маневра обхода Берлина с севера войсками 2-го Белорусского фронта, как этого требовала директива Ставки Верховного Главнокомандования от 18 апреля за № 11071. Последние, перейдя в наступление 20 апреля, к исходу 25 апреля вышли на линию Гюстов, Краков, Радевитц, Блюмберг, Гатов (схемы 63 и 97). В связи с этим 25 апреля Ставка Верховного Главнокомандования дала командующему 2-м Белорусским фронтом указание об изменении директивы № 11071. Войскам фронта было приказано развивать наступление на Нойштрелитц, Росток, выполняя директиву от 6 апреля за № 11062 [1].

---

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 25 апреля за № 11076 в приложении 23.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ УДАРНОЙ ГРУППИРОВКИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

(Схемы 81 и 82)

Задача охвата берлинской группировки немцев с юга и юго-запада для окружения ее совместно с войсками 1-го Белорусского фронта выполнялась главной ударной группировкой 1-го Украинского фронта в составе 3-й гвардейской и 13-й армий, 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, а также введенными из резерва соединениями 28-й армии.

5-я гвардейская армия согласно плану операции должна была, развивая удар в общем направлении на Дрезден, выйти к р. Эльба и установить там связь с американскими войсками.

К началу выполнения этого маневра, т. е. к утру 19 апреля, обстановка в полосе наступления 1-го Украинского фронта была следующая. Общевойсковые армии главной ударной группировки фронта прорвали Нейсенский оборонительный рубеж на всю глубину на участке Гросс-Оссниг, Штрадов. К исходу 18 апреля войска фронта занимали рубеж Закро, Карен, Гросс-Оссниг, Гросс Дёбберн, Штрадов, Грауштайн, Сламен, Шпревитц, Бургхаммер, Вейсвассер, Загар.

К утру 19 апреля танковые армии фронта были сосредоточены в следующих районах:

— 3-я гвардейская танковая — 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса в районе Гросс-Оссниг, Гросс Дёбберн на западном берегу р. Шпрее; 9-й механизированный корпус — на переправе в районе леса юго-восточнее Брезинхен;

— 4-я гвардейская танковая — 10-й гвардейский танковый и 5-й гвардейский механизированный корпуса — в лесу севернее Шпремберга на западном берегу р. Шпрее; 6-й гвардейский механизированный корпус — в лесу северо-восточнее Шпревитца.

Основные усилия немецкого командования были направлены на удержание в своих руках любой ценой основных узлов сопротивления третьей полосы обороны — Коттбуса и Шпремберга. Оба эти узла, находившиеся на флангах главной ударной группировки фронта, в значительной степени могли стеснить маневр последней. Опираясь на эти узлы, немецкое командование рассчитывало контратаками по флангам устремившейся на запад ударной

группировки фронта осложнить обстановку, создать угрозу коммуникациям ударной группировки и в максимальной степени замедлить ее наступление на Берлин. С этой целью немецкое командование усилило отошедшие в район Коттбуса остатки разбитых в предыдущих боях 242-й пехотной и 21-й танковой дивизий двумя дивизиями (275-й и 214-й), переброшенными из района Губена.

Шпрембергская группировка немцев состояла из 10-й танковой дивизии СС, танковой дивизии «Охрана фюрера» и 344-й пехотной дивизии.

Как уже указывалось выше, в ночь на 18 апреля Верховный Главнокомандующий приказал командующему 1-м Украинским фронтом форсировать р. Шпрее и обеими танковыми армиями развивать наступление в северо-западном направлении с целью нанесения удара по Берлину с юга и охвата его с юго-запада.

Командующий 3-й гвардейской танковой армией получил от командующего фронтом задачу: после форсирования р. Шпрее развивать стремительное наступление в общем направлении на Фетшау, Гольсен, Барут, Тельтов, южная окраина Берлина и в ночь на 21 апреля ворваться в Берлин с юга.

Командующему 4-й гвардейской танковой армией было приказано: после форсирования р. Шпрее развивать стремительное наступление в общем направлении на Дребкау, Калау, Даме, Лукенвальде и в ночь на 21 апреля овладеть Потсдамом и юго-западной частью Берлина.

Левый фланг этой армии, при повороте ее из района Лукенвальде на Потсдам, должен был в районе Тройенбритцена обеспечиваться 5-м гвардейским механизированным корпусом [1].

3-я гвардейская армия согласно плану операции после прорыва Нейсенского оборонительного рубежа немцев должна была развивать наступление на северо-запад в общем направлении на Коттбус, Фетшау, Лукенвальде.

13-я армия имела задачу развивать наступление на запад в общем направлении на Дребкау, Мюнххаузен, Шлибен, Цана.

5-я гвардейская армия должна была развивать наступление на юго-запад в общем направлении на Гойерсверда, Швепнитц, северо-западная окраина Дрезден. Кроме того, на армию возлагалась задача ликвидации частью своих сил оставшегося в руках немцев плацдарма на восточном берегу р. Шпрее в районе Шпремберга. Ударом же части сил на юг и юго-запад из района Вейсвассера армия должна была завершить ликвидацию противника, оставшегося в лесном массиве Мускауэр Форст [2].

1-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в прорыв 18 апреля в полосе 2-й Польской армии и вышедший к исходу дня в район Штоктейх, Обер-Прауске, имел задачу развивать наступление

---

[1] Директива командующего 1-м Украинским фронтом от 2 час. 50 мин. 18 апреля за № 00215 в приложении 22.

[2] Боевые распоряжения штаба 5-й гвардейской армии от 19 апреля за № 0058, 0069/оп.

в общем направлении на Каменц, Ортранд с целью выхода на тылы 4-й немецкой танковой армии, а также для обеспечения левого фланга главной ударной группировки фронта в период ее наступления к р. Эльба [1].

Авиация фронта получила задачу направить основные усилия на разгром шпрембергской группировки немцев, которая, удерживая Шпремберг, нарушала монолитность боевого построения 13-й и 5-й гвардейской армий, расчленяя эту группировку на две части, — севернее и южнее Шпремберга. Для этой цели были привлечены два бомбардировочных и два штурмовых корпуса, один истребительный корпус и одна ночная авиадивизия.

Бои 19 апреля

(Схемы 81 и 82)

Согласно решению командующего фронтом 3-я гвардейская танковая армия с утра 19 апреля перешла в наступление с целью выхода к исходу дня в район Куммерсдорф, Кемлитц, Барут, т. е. она должна была сделать в течение дня бросок в 85 км.

Армия была построена в два эшелона: в первом наступали 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса, во втором — 9-й механизированный корпус.

6-й гвардейский танковый корпус, отбив ряд контратак немцев и развивая стремительное наступление, к 14 час. 30 мин. пересек автостраду Бреслау — Берлин западнее Коттбуса и овладел крупным узлом дорог Фетшау, выйдя на тылы коттбусской группировки. К исходу дня передовые бригады корпуса вели бой за Любенау.

7-й гвардейский танковый корпус, наступая левее 6-го гвардейского танкового корпуса в общем направлении на Калау и разгромив на подступах к этому пункту штабы и тылы 21-й танковой дивизии немцев, к исходу дня овладел Калау.

9-й механизированный корпус после переправы через р. Шпрее двигался за танковыми корпусами, обеспечивая их тылы, и к исходу дня сосредоточился в районе Фетшау.

В течение дня противник неоднократно пытался атаками с севера из района Коттбуса и с юга из района Шпремберга выйти на переправы армии через р. Шпрее.

Все попытки прорваться к переправам из района Коттбуса отбивались огнем 16-й бригады самоходных установок прикрывавшей правый фланг армии; левый же фланг и тылы армии надежно обеспечивались действиями 4-й гвардейской танковой армии.

В течение 19 апреля армия продвинулась в северо-западном направлении на 30—35 км и перерезала пути отхода на запад группировке противника, оборонявшейся в районе Коттбуса.

Тем не менее армия значительно недовыполнила поставленную перед ней задачу — выйти в район Куммерсдорф, Кемлитц, Барут.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Украинского фронта от 17 апреля за № 00213/оп.

4-я гвардейская танковая армия получила от командующего фронтом задачу к исходу 19 апреля выйти в район Люккау.

Армия была построена в два эшелона: в первом наступал 10-й гвардейский танковый корпус и во втором 5-й гвардейский механизированный корпус. 6-й гвардейский механизированный корпус продолжал действовать в полосе 5-й гвардейской армии южнее Шпремберга.

Развивая стремительное наступление, 10-й гвардейский танковый корпус обошел Калау главными силами с юга, к исходу дня передовыми частями овладел Кансдорфом и завязал бои за Люккау.

5-й гвардейский механизированный корпус, обходя Люккау с юга, к исходу дня вышел к Вальтерсдорфу (6 км юго-западнее Люккау).

Таким образом, в ходе боев 19 апреля армия продвинулась на 50 км, выполнив поставленную перед ней задачу.

3-я гвардейская армия, перейдя в наступление с целью завершения прорыва Нейсенского оборонительного рубежа, встретила упорное сопротивление коттбусской группировки немцев, пытавшейся любой ценой удержать в своих руках один из наиболее важных узлов третьей полосы обороны — Коттбус.

76-й корпус завершил на своем левом фланге прорыв главной полосы обороны немцев, продвинувшись на 9 км. К исходу дня корпус вел бой на рубеже Задерсдорф, Гриссен, Хайнерсбрюк, (иск.) Транитц фронтом на северо-запад.

120-й корпус, усиленный 329-й дивизией (переданной из состава 21-го корпуса), завершил прорыв второй полосы обороны немцев («Матильда»).

К исходу дня корпус вышел на рубеж Транитц, Фрауэндорф, завязав бои на промежуточной полосе обороны немцев.

21-й корпус, усиленный 389-й дивизией из резерва командующего армией и 106-й дивизией из состава 76-го корпуса, вышел к исходу дня на рубеж (иск.) Фрауэндорф, Галлинхен. Повернув фронт на север и форсировав р. Шпрее, корпус начал наступать на Коттбус с юга вдоль западного берега р. Шпрее.

Большую помощь корпусу при форсировании р. Шпрее оказала артиллерия 1-й гвардейской артиллерийской дивизии прорыва, переброшенная на усиление 3-й гвардейской армии по указанию командующего фронтом. Форсировав р. Шпрее вброд под огнем врага, дивизия заняла огневые позиции на западном берегу реки в готовности отразить контратаки противника, пытавшегося ударами с севера из района Коттбуса ликвидировать занятые частями 3-й гвардейской армии плацдармы.

Таким образом, войска 3-й гвардейской армии в результате боев 19 апреля на своем левом фланге в районе Фрауэндорфа прорвали всю глубину Нейсенского оборонительного рубежа немцев. На остальных направлениях армия продолжала вести ожесточенные бои с целью расширения прорыва на первой и второй полосах обороны.

Наступление 13-й армии 19 апреля протекало в весьма сложной обстановке. Над обоими ее флангами висели крупные группировки

противника: одна — в районе Коттбуса, другая — в районе Шпремберга.

Поэтому командующий армией был вынужден использовать четыре дивизии для обеспечения флангов наступавшей на запад — на Дребкау, Шлибен, Цана — группировки (172-й дивизии 102-го корпуса и 6-й гвардейской дивизии 27-го корпуса) и в первую очередь для парирования контратак шпрембергской группировки немцев.

К исходу дня 117-я гвардейская дивизия 102-го корпуса, обеспечивая правый фланг армии, развернулась на рубеже Гросс-Оссниг, Лойтен-Винтдорф, Миссен фронтом на север.

172-я дивизия, наступавшая на запад, отбрасывая прикрывавшие части противника и продвинувшись за день на 22 км, вышла на рубеж Миссен, Муквар.

147-я дивизия — второй эшелон корпуса — к исходу дня вышла в район Гросс-Оссниг.

27-й корпус своей правофланговой (6-й гвардейской) дивизией успешно развивал наступление на запад. К исходу дня эта дивизия, продвинувшись на 20 км, вышла на рубеж (иск.) Муквар, Притцен, (иск.) Петерсхайн. 350-я дивизия этого корпуса, наступая левее 6-й гвардейской, отбив ряд контратак противника и в ходе наступления повернув фронт на юго-запад и юг, к исходу дня продвинулась на 8—14 км и вышла на рубеж Петерсхайн, Штрадов.

280-я дивизия, отбив несколько контратак противника, поддержанных танками и штурмовыми орудиями, к исходу дня вела бои на рубеже (иск.) Штрадов, Весков фронтом на юг, обеспечивая левый фланг армии.

24-й корпус, ведший в течение дня упорные бои на восточном берегу р. Шпрее против шпрембергской группировки немцев, к исходу дня продолжал вести бои на прежнем рубеже (иск.) Весков, Гросс-Луя.

Таким образом, войска 13-й армии, завершив прорыв всей глубины Нейсенского оборонительного рубежа и обеспечив ввод в прорыв обеих танковых армий, в результате боев 19 апреля глубоко вклинились в расположение немцев. Создав прочные заслоны как против коттбусской, так и против шпрембергской группировок противника, армия тем самым обеспечила нормальное развитие маневра танковых армий.

К исходу дня вследствие отставания соседей соединения армии вынуждены были растянуться по дуге длиной 65 км.

Войска 5-й гвардейской армии с 6-м гвардейским механизированным корпусом 4-й гвардейской танковой армии в течение ночи на 19 апреля продолжали вести бои по расширению плацдармов, захваченных на западном берегу р. Шпрее, и производили переправу главных сил.

С утра 19 апреля армия возобновила наступление с целью завершения прорыва Нейсенского оборонительного рубежа и ликвидации группировки немцев, оборонявшей Шпремберг.

33-й гвардейский корпус, введенный в бой из второго эшелона армии на шпрембергском направлении в полосе 32-го гвардейского корпуса, к исходу дня вместе с 95-й гвардейской дивизией 32-го гвардейского корпуса вел упорные бои на рубеже Грауштайн, Сламен с целью ликвидации плацдарма немцев в районе Шпремберга.

32-й гвардейский корпус (без 95-й гвардейской дивизии) прорвал третью полосу обороны немцев и, продвинувшись на 7 км, к исходу дня вел бои на рубеже Пульсберг, Терппе.

6-й гвардейский механизированный корпус, действовавший в полосе 32-го гвардейского корпуса, к исходу дня достиг рубежа Госда, Блуно, оторвавшись от пехоты на 3—6 км.

34-й гвардейский корпус, наступая правофланговой (58-й гвардейской) дивизией с 4-м гвардейским танковым корпусом, после ожесточенного боя овладел Гойерсверда и, продвинувшись на 12 км, вышел на рубеж (иск.) Блуно, Гойерсверда, Вейсвассер, Загар.

Таким образом, войска армии, завершив в боях 19 апреля прорыв третьей полосы обороны немцев на участке Сламен, Тцшельн, охватили район Шпремберга с юга. Группировка противника, упорно оборонявшая шпрембергский узел сопротивления, в результате совместных действий 13-й и 5-й гвардейской армий, оказалась полуокруженной.

Левофланговый (34-й гвардейский) корпус, обеспечивавший левый фланг армии, к исходу дня растянулся на фронте до 50 км.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продолжавший наступать в полосе 2-й Польской армии, к исходу дня, действуя в отрыве от пехоты, вышел в район Милькель.

Вследствие плохих метеорологических условий действия авиации фронта были ограничены. Воздушные силы произвели только 1 544 самолето-вылета. Бо́льшая часть их была направлена по шпрембергской группировке немцев. Со стороны противника было отмечено 250 самолето-пролетов. Неприятельские самолеты группами по 24 самолета неоднократно атаковывали наши наступавшие части. В воздушных боях было сбито 24 немецких самолета.

Следовательно, танковая группировка фронта в составе 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, приступившая с утра 19 апреля к осуществлению окружения берлинской группировки немцев ударами с юга, в ходе боев этого дня успешно выполняла поставленную перед ней задачу. Развивая стремительное наступление в северо-западном направлении и выйдя в район Любенау, Люккау, Калау, танковые армии поставили под угрозу основные коммуникации 9-й немецкой армии и заняли выгодное исходное положение для развития удара по Берлину с юга.

Стремительное продвижение части сил 13-й армии в западном направлении, создание этой армией сильных заслонов против коттбусской и шпрембергской группировок немцев, а также наступательные действия против этих группировок 3-й и 5-й гвардейских армий надежно обеспечили коммуникации танковых армий.

19 апреля был также завершен на 36-километровом фронте прорыв Нейсенского оборонительного рубежа немцев.

Бои 20 апреля

(Схемы 81 и 82)

В течение 20 апреля войска главной ударной группировки фронта продолжали выполнять ранее поставленные задачи.

Танковая группировка фронта развивала стремительное наступление в северном и северо-западном направлениях.

6-й гвардейский танковый корпус, успешно наступая в направлении Гольсен, Барут, к исходу 19 апреля вел бой на рубеже Боблитц, Гросс-Люббенау.

Наступление продолжалось и ночью. Утром 20 апреля 51-я гвардейская танковая бригада очистила от противника Люббенау.

На пути наступления корпуса в 40—45 км южнее Берлина на участке Барут, Цоссен корпусу предстояло преодолеть труднопроходимый лесисто-болотистый район. По данным разведки, этот район был заранее подготовлен противником к обороне.

Разбитые в междуречье Нейсе и Шпрее немецкие части, прикрываясь арьергардами, отходили на заранее подготовленные рубежи. Особенно упорное сопротивление противник оказывал в населенных пунктах, превращенных в узлы сопротивления. Войскам армии приходилось с боем овладевать каждым из них. Маневр подвижных частей исключался вследствие заболоченной местности. Танковые части были привязаны к дорогам. Противник при отходе взрывал мосты, устраивал на дорогах завалы, минировал перекрестки дорог, что задерживало наступление подвижных соединений и по дорогам.

Бой 6-го гвардейского танкового корпуса в районе Цоссена

53-я гвардейская танковая бригада 6-го гвардейского танкового корпуса в 10 часов 20 апреля головным отрядом овладела Гольсеном. При этом было уничтожено до 200 солдат и офицеров противника, 2 орудия, захвачено 45 пленных, в том числе комендант города.

Пленные показали, что противник намеревался 20 апреля выгрузить на станции Гольсен подтягиваемые из Берлина резервы, в том числе 3-й пехотный полк и 2018-й учебный танковый батальон, с задачей оборонять Гольсен и не допустить прорыва наших войск к Баруту.

Стремительные действия передового отряда корпуса сорвали план немцев, и они были вынуждены оттягивать эшелоны для разгрузки их в Баруте.

Развивая успех наступления, 53-я гвардейская танковая бригада в 12 часов 20 апреля завязала бой на подступах к Баруту (схема 90).

Продвинувшись на 40 км, части корпуса встретили мощный Цоссенский оборонительный район противника, прикрывавший подступы к Берлину с юга.

Цоссенский оборонительный район опирался на многочисленные естественные препятствия и состоял из четырех заранее подготовленных полос обороны общей глубиной до 15 км. Первая полоса проходила по южной опушке рощи севернее Барута; вторая полоса была подготовлена на участке южные окраины озер Тойпитцер-зее, Лебер-зее, Гроссер-Меггелин-зее, Яхцен-Брюк, Нойхоф; третья — на участке Топхин, Церендорф, Вюнсдорф и четвертая — на участке Моцен, Нотте-канал, Цоссен.

На всех перекрестках дорог, в междуозерных дефиле, в лесных массивах немцами были устроены завалы, построены ДОТ, закопаны в землю тяжелые танки. Мосты на дорогах через каналы были взорваны, а населенные пункты превращены в узлы сопротивления. В лесу в 5 км севернее Барута и в дефиле между озерами Лебер-зее и Гроссер-Меггелин-зее был отрыт противотанковый ров.

По высотам на участке Топхин, Вюнсдорф немцы построили ДОТ и закопали в землю танки.

Цоссенский оборонительный район в сочетании с естественными преградами и сооружениями давал возможность сравнительно небольшими силами упорно обороняться против значительно превосходящих сил наступавшего.

Стремительное наступление 3-й гвардейской танковой армии не дало возможности основным силам немцев отойти с рубежа рек Нейсе и Шпрее на позиции Цоссенского оборонительного района. Однако часть сил вместе с подтянутыми из Берлина резервами успела занять этот оборонительный район и подготовиться к обороне.

В направлении наступления 6-го гвардейского танкового корпуса на участке Топхин, Яхцен-Брюк, Нойхоф действовали 3-й пехотный полк, учебный запасный батальон парашютного полка «Герман Геринг», части пехотной дивизии «Фридрих Людвиг-Ян», учебная рота призывного пункта, 2018-й учебно-танковый батальон и 218-я бригада штурмовых орудий (подброшенная 20 апреля из района Берлина), а также подразделения опытного танкового полигона.

Попытка частей корпуса овладеть Барутом с хода успеха не имела.

При выходе головного отряда 53-й гвардейской танковой бригады на опушку леса в 300 м юго-восточнее города он был обстрелян противотанковой пушкой с юго-восточной окраины Барута и тремя танками из рощи юго-западнее города. В связи с этим головной отряд остановился и вступил в огневой бой с противником.

Оценив обстановку, командир бригады решил атаковать Барут, для чего усилил головной отряд мотобатальоном автоматчиков. Были созданы три усиленные группы, каждая в составе взвода танков, взвода автоматчиков и двух зенитных пулеметов. В центральную усиленную группу входила также танкодесантная рота.

К этому времени в район Барута подошла 52-я гвардейская танковая бригада и прибыл командир корпуса.

Согласно решению командира корпуса 53-я гвардейская танковая бригада должна была своими тремя усиленными группами атаковать Барут с юго-востока, а 52-я гвардейская танковая бригада — наступать частью сил в обход города с запада через Папитц с задачей выйти в тыл гарнизону г. Барут и во взаимодействии с 53-й гвардейской танковой бригадой уничтожить противника, оборонявшего город.

После трехминутного налета артиллерии (с участием орудий танков), самоходных установок и приданного корпусу 1645-го легкого артиллерийского полка обе бригады перешли в наступление. 1-й батальон 53-й гвардейской танковой бригады ворвался в город, захватил железнодорожную станцию, на которой уничтожил и рассеял до 1 000 человек немецкой пехоты, подтянутой из Берлина, и захватил на платформах 8 исправных танков.

Согласованные действия танковых бригад решили участь города. К 13 часам 20 апреля Барут был полностью очищен от противника, и бригады возобновили наступление на Цоссен.

При подходе к лесу, в 1 км севернее Барута, головной отряд 53-й гвардейской танковой бригады был вновь обстрелян с опушки леса противотанковой артиллерией.

Немцы, оставив город, заняли полосу обороны по южной опушке леса севернее Барута. Здесь были подготовлены две линии траншей с позициями для пулеметов и «фаустников». На шоссе у южной опушки леса был устроен завал. На поляне севернее железнодорожной станции располагалась батарея, которая вела огонь по северной окраине Барута.

По приказу командира бригады к 14 часам 20 апреля головной танковый батальон перешел в наступление и с хода овладел первой полосой обороны Цоссенского оборонительного района.

В боях за Барут и на первой полосе обороны противник потерял 11 танков, 5 орудий и до 200 человек убитыми.

Потери 53-й гвардейской танковой бригады составили 2 танка, 5 убитых и 8 раненых.

Продолжая наступление, 53-я гвардейская танковая бригада к 16 часам 20 апреля вышла на подступы к Нойхофу, где встретила сильное огневое

сопротивление противника. Развернуть бригаду не позволяла местность. Правее шоссе было озеро, левее — болотистый луг, а впереди на шоссе был устроен завал, откуда вел огонь тяжелый танк.

Немецкая авиация группами по 15—20 самолетов с реактивными двигателями непрерывно бомбила боевые порядки бригады. Эти самолеты противника обладали большой скоростью, и зенитная артиллерия корпуса не могла с ними эффективно бороться.

Головные танки бригады развернулись в районе шоссе и вступили в огневой бой с противником.

К 17 часам 20 апреля 52-я и 51-я гвардейские танковые и 22-я гвардейская мотострелковая бригады сосредоточивались в лесу севернее Барута восточнее железной дороги.

Сосед слева — 7-й гвардейский танковый корпус — к этому времени, преодолев болотистый район западнее Барута, овладел Куммерсдорфом.

Продолжение наступления вдоль шоссе на Цоссен было связано с неизбежными большими потерями и затратой значительного времени. Поэтому командир корпуса решил сковать противника в полосе шоссе действиями 53-й гвардейской танковой бригады, а главные силы корпуса бросить в обход через Ценг на Церенсдорф. 52-я гвардейская танковая бригада должна была наступать на Топхин, а 51-я бригада и 22-я гвардейская мотострелковая бригада — на Церенсдорф. Перейдя в наступление и преодолевая лесные завалы и противотанковые рвы, 51-я гвардейская танковая и 22-я гвардейская мотострелковая бригады ночью овладели Ценгом и подошли вплотную ко второй полосе обороны, но преодолеть ее ночью не смогли. Только 1-му танковому батальону 52-й гвардейской танковой бригады удалось ночью прорвать оборону противника западнее оз. Лебер-зее. Остальные же силы бригады были отрезаны огнем подошедших танков и штурмовых орудий немцев.

В 21 час 20 апреля батальон овладел Топхином и уничтожил разрозненные отходившие группы противника.

Утром 21 апреля главные силы корпуса возобновили наступление, прорвав вторую полосу немецкой обороны, к 14 часам овладели Церенсдорфом. 52-я гвардейская танковая бригада к этому времени вышла к Топхину. Оставив один батальон для прикрытия корпуса с востока, бригада стала наступать на Цоссен.

К этому времени 53-я гвардейская танковая бригада при помощи саперов и артиллеристов расчистила завал на подступах к Нойхофу и после огневого налета перешла в наступление, овладела Нойхофом и Вюнсдорфом, после чего стала наступать на Цоссен.

Противник, боясь окружения, прикрываясь арьергардами, начал отход на Нотте-канал — на последнюю полосу Цоссенского оборонительного района.

В 21 час передовые батальоны 53-й и 51-й гвардейских танковых бригад ворвались в Цоссен. 52-я гвардейская танковая бригада, найдя брод у Тельца, куда к этому времени вышли части 9-го механизированного корпуса, начали переправу через Нотте-канал, сообщив об этом 51-й гвардейской танковой бригаде. Последняя повернула из Цоссена на маршрут 52-й гвардейской танковой бригады и переправилась вместе с нею.

К 3 часам 22 апреля в Цоссен подошел батальон 22-й гвардейской мотострелковой бригады, направленной для захвата железнодорожного моста, что и было выполнено после короткого боя. Попытка немцев взорвать мост успехом не увенчалась.

К 6 часам 22 апреля Цоссен был полностью очищен от противника.

Усилив железнодорожный мост, 53-я гвардейская танковая и 22-я гвардейская мотострелковая бригады переправились на западный берег Нотте-канала. По этому мосту была переправлена и корпусная артиллерия.

52-я и 51-я гвардейские танковые бригады форсировали Нотте-канал, как уже указывалось выше, в районе Тельца.

С выходом корпуса на западный берег Нотте-канала завершилось преодоление Цоссенского оборонительного района. За полтора дня наступления корпус преодолел 15-километровую, сильно укрепленную оборонительную полосу.

Войска 3-й гвардейской танковой армии вновь получили свободу маневра. 9-й механизированный корпус был развернут из-за правого

фланга 6-го гвардейского танкового корпуса, и вся армия возобновила наступление на Берлин, действуя в одном эшелоне (схемы 81, 82).

7-й гвардейский танковый корпус, наступавший левее 6-го корпуса, во взаимодействии с частью сил 10-го гвардейского танкового корпуса, овладел Люккау — крупным узлом шоссейных и железных дорог на подступах к Берлину с юга. Передовые бригады корпуса к исходу 20 апреля преодолели болотистый район западнее Барута и овладели Куммерсдорфом.

9-й механизированный корпус — второй эшелон армии, — следуя за 6-м гвардейским танковым корпусом, к вечеру того же дня вышел в район Барут.

Для обеспечения правого фланга армии в район Люббен была выдвинута 16-я самоходная артиллерийская бригада.

Таким образом, в результате боев 20 апреля, развивая наступление в северном направлении, 3-я гвардейская танковая армия, достигнув рубежа Топхин, Клаусдорф, Куммерсдорф, вышла на подступы к Берлину и на тылы 9-й немецкой армии. В течение 20 апреля армия продвинулась к северу на 60 км.

4-я гвардейская танковая армия также вышла на подступы к Берлину, продвинувшись за день боя на 45 км.

10-й гвардейский танковый корпус, не ввязываясь главными силами в бой за Люккау, обошел его с севера, и наступая в общем направлении на Дамсдорф, Лукенвальде, к исходу дня передовой бригадой завязал бой за Ениккендорф.

5-й гвардейский механизированный корпус, наступая на открытом левом фланге армии в общем направлении на Даме, Ютербог, к исходу дня главными силами овладел Даме, а передовой бригадой к 20 часам вышел в район Вербига.

3-я гвардейская армия в течение дня продолжала вести упорные бои с коттбусской группировкой немцев.

76-й корпус, встретив сильное сопротивление противника, в течение дня продвижения не имел.

120-й корпус продолжал вести бои на промежуточной позиции немцев на рубеже (иск.) Гросс-Лисков, Шлихов, Карен, продвинувшись на 1—2 км.

21-й корпус, охватывая Коттбус с юга и с запада, продвинулся на 9 км и к исходу дня вел бои на рубеже Галлинхен, Хенхен, Кольквиц фронтом на север и северо-восток.

Таким образом, 3-я гвардейская армия в результате боев 20 апреля и успешного продвижения левофлангового (21-го) корпуса отрезала коттбусской группировке немцев пути отхода на запад, прижав ее к болотистой пойме р. Шпрее.

13-я армия в течение 20 апреля продолжала основными силами (102-м и 27-м корпусами) развивать наступление на запад за танковыми армиями; за день она продвинулась на 30 км.

102-й корпус двумя дивизиями (147-й и 172-й), не встречая сильного сопротивления противника и уничтожая его отдельные разрозненные группы, к исходу дня вышел на рубеж Вальтерсдорф, (иск.) Бреннтц.

117-я гвардейская дивизия, прикрывая правый фланг армии со стороны Коттбуса, продолжала занимать оборону на участке Гросс-Гаглов, Миссен, отразив несколько контратак противника. В 19 часов, свернувшись в колонну, дивизия выступила в район Гольмитц.

27-й корпус, продолжая развивать наступление на запад, 6-й гвардейской дивизией к исходу дня вышел на рубеж Бренитц, Франкена, Финстервальде. Две дивизии этого корпуса (350-я и 280-я) совместно с 24-м корпусом в течение дня вели бои против шпрембергской группировки немцев. К исходу дня эти дивизии и 24-й корпус вышли на рубеж Линдхен, Ной-Вельцов, Штрадов, охватив шпрембергскую группировку немцев с севера.

5-я гвардейская армия с 6-м гвардейским механизированным корпусом в течение дня продолжала развивать наступление на запад. Частью сил армия вела бои с целью разгрома шпрембергской группировки немцев во взаимодействии с левофланговыми соединениями 13-й армии.

Для разгрома шпрембергской группировки и обеспечения штурма Шпремберга была создана сильная артиллерийская группировка, основное ядро которой составляли 3-я и 17-я артиллерийские дивизии 7-го артиллерийского корпуса прорыва и 4-я артиллерийская дивизия 10-го артиллерийского корпуса прорыва.

Всего для обеспечения штурма шпрембергского узла сопротивления было привлечено 14 артиллерийских бригад, насчитывавших в своем составе 1 104 орудия и миномета и 143 установки гвардейских минометов.

Артиллерийская подготовка штурма Шпремберга была спланирована штабом командующего артиллерией фронта, а для ее осуществления была создана специальная оперативная группа из офицеров штаба артиллерии фронта.

Район Шпремберга был плотно окаймлен нашей артиллерией с севера, востока и юга (схема 91).

Огонь артиллерии планировался следующим образом. Артиллерийская подготовка должна была начаться 20 апреля в 10 час. 30 мин. мощным пятиминутным огневым налетом на Шпремберг. Затем в течение 20 минут предусматривалось ведение методического огня по узлам сопротивления и отдельным огневым точкам противника. После этого следовал второй пятиминутный огневой налет на город.

Целеуказания проводились по карте. Каждому дивизиону был отведен участок в 4—6 га.

Общая площадь подавления по плану достигала 400 га при огневой возможности привлекаемой артиллерии покрыть 768 га. Это позволило спланировать огонь артиллерии внакладку по окраинам города, где была наибольшая концентрация живой силы и огневых средств противника.

Артиллерийская подготовка началась в 10 час. 30 мин. по сигналу с командного пункта штаба оперативной группы и осуществлялась согласно плану.

В 11 часов после второго пятиминутного налета части 33-го гвардейского корпуса начали штурм Шпремберга (схемы 81, 82).

33-й гвардейский корпус в результате упорного боя овладел Шпрембергом и к исходу дня вышел на рубеж (иск.) Штрадов, Госда, продвинувшись на 5—6 км.

32-й гвардейский корпус, взаимодействуя с 4-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным корпусами, своей правофланговой 13-й гвардейской дивизией и 6-м гвардейским механизированным корпусом вел бои по уничтожению остатков шпрембергской группировки немцев, засевшей в лесу восточнее Ной-Вельцов. 97-я дивизия, совместно с 4-м гвардейским танковым корпусом, развивала стремительное наступление на запад. Продвинувшись с боями на 20 км, эта дивизия к исходу дня вела бои на рубеже Зедлитц, Зенфтенберг.

34-й гвардейский корпус, обеспечивавший левый фланг армии, правофланговой (58-й гвардейской) дивизией продвинулся с боями на 10 км. К исходу дня дивизия вела бои в районе Лаутаверк-Норд-Зюд. Фронт корпуса к исходу дня достигал 60 км.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продолжая развивать наступление на запад, громя штабы и тылы противника, продвинулся на 25 км в трудных условиях лесисто-болотисто-озерного района. К исходу дня, обойдя с севера и юга крупный населенный пункт Каменц, корпус вел бой на рубеже Била, Хеннерсдорф, обеспечивая левый фланг 5-й гвардейской армии.

Вследствие ограниченно-летной погоды авиация фронта в течение дня сделала лишь 1 290 самолето-вылетов. Основная масса ее продолжала действовать против шпрембергской группировки немцев, обеспечивая своими ударами разгром последней. Деятельность авиации противника ограничилась всего 250 самолето-пролетами. В воздушных боях, а также огнем зенитной артиллерии было сбито 12 неприятельских самолетов.

Таким образом, в результате боев 20 апреля танковая группировка фронта вышла на подступы к внешнему берлинскому оборонительному обводу и на тылы правофланговых соединений 9-й немецкой армии, выдвинувшись вперед от общевойсковых соединений на 30—35 км.

13-я армия, достигнув своей ударной группировкой рубежа Вальтерсдорф, Франкена, Финстервальде, продолжала обеспечивать с юга тылы танковых армий.

Глубокое вклинение в расположение противника танковых и 13-й армий привело к полному отсечению группы армии «Висла» от группы армий «Центр».

В результате согласованных действий 3-й гвардейской, 13-й и 5-й гвардейской армий коттбусская и шпрембергская группировки немцев были лишены возможности ударами по флангам с севера и с юга задержать развитие наступления ударной группировки фронта. Они сами оказались в полуокружении и ликвидировались нашими войсками.

Бои 21 апреля

(Схемы 81 и 82)

В течение 21 апреля войска главной ударной группировки фронта продолжали выполнять ранее поставленные задачи.

В связи со сложившейся обстановкой в ночь на 21 апреля командующий фронтом принял решение ввести в действие прибывшую в состав фронта 28-ю армию.

Она должна была усилить частью своей пехоты быстро наступавшие на Берлин танковые армии, а также участвовать в завершении окружения 9-й немецкой армии с запада. Ввод для этой цели резервной армии стал необходим, так как 3-я гвардейская армия, охватывавшая франкфуртско-губенскую группировку с юга и юго-запада, к исходу 20 апреля уже сильно растянула свой фронт.

28-й армии было приказано автотранспортом и форсированными маршами из района Фюрстенау, Фрейштадт, Нейзальц (все пункты 75 км восточнее Форст) двигаться за 3-й гвардейской танковой армией и головным корпусом к исходу 23 апреля выйти в район Цоссен, Барут.

Две стрелковые дивизии, передвигаясь на автотранспорте, должны были сосредоточиться к исходу 21 апреля в лесу в районе Барута [1].

В связи с ликвидацией шпрембергской группировки немцев и необходимостью скорейшей ликвидации второго основного узла сопротивления противника на третьей полосе обороны — Коттбуса, по приказанию командующего фронтом основные усилия авиации с 21 апреля были переключены на разгром коттбусской группировки. Для ударов по этой группировке были выделены 2-й гвардейский штурмовой, 4-й бомбардировочный, 6-й гвардейский бомбардировочный, 2-й истребительный корпуса, часть сил 6-го гвардейского истребительного корпуса и 208-я ночная авиационная дивизия.

В течение 21 апреля танковые армии продолжали наступление с целью скорейшего выхода к южным и юго-западным окраинам Берлина.

Стремясь задержать наступление наших войск на Берлин с юга, немецкое командование выбросило из района Берлина для обороны узлов сопротивления в Цоссен, Лукенвальде, Ютербог и внешнего берлинского оборонительного обвода ряд пехотных, артиллерийских и танковых частей и подразделений (в частности 2108-й учебный танковый батальон, 218-ю бригаду штурмовых орудий, три рабочих и два строительных полка, две авиашколы, а также части пехотной дивизии «Фридрих Людвиг Ян», переброшенной из района Ютербога, где она формировалась).

Особо сильное сопротивление войска армии, как указывалось выше, встретили в районе Цоссена, превращенного в сильный оборонительный район.

В течение всей ночи на 21 апреля и первой половины дня 21 апреля 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса 3-й гвардейской танковой

[1] Телеграмма командующего 1-м Украинским фронтом от 21 апреля за № 00216/оп.

армии продолжали вести наступление в полосе заграждений противника, ломая упорное сопротивление прикрывавших частей. К середине дня части 6-го гвардейского танкового корпуса вели бои на рубеже Топхин, Вюнсдорф.

7-й гвардейский танковый корпус к этому времени вышел с боями в район Рехаген и в дальнейшем не продвинулся.

Введенный командующим армией из второго эшелона 9-й механизированный корпус, развернувшись из-за правого фланга 6-го гвардейского танкового корпуса и обходя цоссенский узел с востока, к исходу дня овладел Шенейхе, подойдя вплотную к внешнему берлинскому оборонительному обводу. Частью сил корпус предпринял наступление на Цоссен с востока.

В течение второй половины дня части 6-го гвардейского корпуса продолжали развивать наступление и отбили несколько контратак немцев. К исходу дня они вплотную подошли к Цоссену, который был затем захвачен в результате ночной атаки. К 3 часам 22 апреля части 6-го гвардейского танкового корпуса вышли к каналу Нотте севернее Цоссена и приступили к его форсированию.

4-я гвардейская танковая армия в течение 21 апреля вела упорные бои в районе Лукенвальде и Ютербога.

10-й гвардейский танковый корпус к исходу дня, обойдя лукенвальдский узел противника с востока, вышел в район Мертенсмюле.

5-й гвардейский механизированный корпус после упорного боя с частями пехотной дивизии «Фридрих Людвиг Ян» овладел Ютербогом и к исходу дня вышел на рубеж Грюна, Альтес-Лагер.

Таким образом, в результате упорных боев 21 апреля танковая группа фронта сломила сопротивление значительной группировки немцев, опиравшейся на сильные узлы сопротивления Цоссен, Куммерсдорф, Лукенвальде, Ютербог, а также на многочисленные заграждения и пытавшейся задержать наступление танковых армий, разгромила эту группировку и в районе Шенейхе, Цоссен вплотную подошла к внешнему берлинскому оборонительному обводу.

3-я гвардейская армия в течение всего дня вела бои с ожесточенно сопротивлявшейся коттбусской группировкой немцев, отрезанной от коммуникаций и прижатой к болотистой пойме р. Шпрее.

К исходу дня войска армии, продвинувшись на отдельных направлениях от 4 до 12 км, вели бой фронтом на север на рубеже Задерсдорф, Гриссен, Гросс-Лисков, Диссенхен, Кикебуш, Кольквиц, Фетшау.

Введенный в бой 25-й танковый корпус, обогнав пехоту, вел бой в районе Гульбен, Рубен.

Немецкое командование начало мелкими группами отводить часть сил коттбусской группировки через р. Шпрее в лесной массив на ее северном берегу.

13-я армия в течение 21 апреля продолжала развивать преследование отходивших на запад разрозненных групп противника. Продвинувшись за день на 20 км, две дивизии армии (172-я 102-го корпуса и 6-я гвардейская 27-го корпуса) вышли на рубеж Хейнсдорф, Хоэнзефельд, Колохау.

С целью обеспечения правого фланга и тыла армии с севера 147-я дивизия 102-го корпуса — после овладения Люккау — двигалась уступом на правом фланге армии и к исходу дня вышла в район Уккро.

Для обеспечения левого фланга и тыла армии с юга уступом за левым флангом армии следовали две дивизии. К исходу дня 121-я гвардейская дивизия вышла в район Зонневальде, а 280-я дивизия вела бои по очищению от противника Финстервальде — важного узла железных и шоссейных дорог.

Завершив окружение шпрембергской группировки немцев, 24-й корпус всеми своими дивизиями в течение дня совместно с правофланговыми соединениями 5-й гвардейской армии ликвидировал ее.

Таким образом, 13-я армия, успешно развивая преследование и продвинувшись за день на 20 км, продолжала надежно обеспечивать с тыла действия танковой группы фронта. Вследствие быстрого продвижения войск армии и необходимости обеспечения открытого левого фланга армия растянулась на 60 км (от Кауше до Колохау).

5-я гвардейская армия в течение 21 апреля частью сил заканчивала ликвидацию шпрембергской группировки немцев, а главными силами развивала наступление в западном направлении.

Правофланговый 33-й гвардейский корпус, взаимодействуя с частями 24-го корпуса 13-й армии и соединившись с ними в районе Ной-Вельцов, завершил окружение шпрембергской группировки немцев в лесу восточнее Ной-Вельцов и к исходу дня закончил ее ликвидацию.

В результате боев в этом районе были уничтожены: части танковой дивизии «Охрана фюрера», 10-я танковая дивизия СС, подразделения 125-го моторизованного полка, части 21-й танковой дивизии, подразделения 855-го пехотного полка, части 344-й пехотной дивизии, подразделения 250-го и 2-го зенитных артиллерийских полков и несколько батальонов фольксштурма. Общая численность уничтоженной группировки достигала 5 000 человек и 30 танков и штурмовых орудий.

32-й гвардейский корпус, развивавший наступление в западном направлении, продвинувшись с боями на 5—16 км, к исходу дня вышел на рубеж Вормлаге, Хёрлитц.

34-й гвардейский корпус, взаимодействуя с 4-м гвардейским танковым корпусом, развивал наступление в западном направлении и к исходу дня вышел на рубеж Наундорф, Хоэнбокка, Гойерсверда, Вейсвассер, Загар, продвинувшись на 4—14 км.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продолжая развивать стремительное наступление на запад вдоль южного берега канала Шварце-Ельстер, продвинулся на 40 км, опередив пехоту 5-й гвардейской армии на 20 км, и к исходу дня вел бой на рубеже Плесса, Гиршфельд.

В результате плохих метеорологических условий деятельность авиации фронта ограничилась 845 самолето-вылетами, бо́льшая часть которых была направлена против коттбусской группировки

немцев. Со стороны противника было отмечено 200 самолето-пролетов. В воздушных боях наша авиация сбила 27 немецких самолетов.

Таким образом, в результате боев 21 апреля главная ударная группировка фронта, успешно выполняя поставленную перед ней задачу, своими танковыми армиями вышла к южному фасу внешнего берлинского оборонительного обвода, оказавшись на удалении 24 км от южных окраин Берлина.

Уничтожив шпрембергскую группировку немцев и прижав к болотистой пойме р. Шпрее коттбусскую группировку, общевойсковые армии главной ударной группировки фронта обеспечили выгодные условия для дальнейшего развития наступления как в северо-западном, так и в западном направлениях.

Потерпев неудачу в своей попытке задержать наступление наших войск действиями коттбусской и шпрембергской группировок, немецкое командование начало поспешно отводить свои войска на запад, стремясь оторваться от преследовавших их частей 13-й и 5-й гвардейской армий.

Бои 22 апреля

(Схемы 81 и 82)

В предвидении напряженных боев за Берлин командующий фронтом 21 апреля принял решение о максимальном усилении 3-й гвардейской танковой армии. С этой целью в ночь на 22 апреля командующему армией был переподчинен 10-й артиллерийский корпус прорыва [1], 25-я артиллерийская дивизия прорыва, 23-я зенитная артиллерийская дивизия и 2-й истребительный авиационный корпус.

Кроме того, командующему 28-й армией, вводившейся в бой с целью парирования попыток окружаемой франкфуртско-губенской группировки немцев прорваться к Берлину, еще в ночь на 21 апреля было приказано две дивизии (61-ю и 48-ю гвардейскую) автотранспортом перебросить на усиление 3-й гвардейской танковой армии в район Барута.

Головная 61-я дивизия в 6 часов 21 апреля выступила по маршруту Дребкау, Калау, Люккау, Гольсен, Барут. Ее авангард в 22 часа 21 апреля достиг района Куммерсдорфа.

С целью ликвидации разрыва между 13-й и 5-й гвардейской армиями, образовавшегося в процессе развития наступления на запад, и концентрации усилий 5-й гвардейской армии для удара на запад совместно с 13-й армией, с 16 часов 22 апреля была установлена новая разграничительная линия между 5-й гвардейской и 2-й Польской армиями — до Виттихенау прежняя, а далее Риза на р. Эльба (оба пункта включительно для 5-й гвардейской армии) [2].

---

[1] Телеграмма командующего 1-м Украинским фронтом от 24 часов 21 апреля за № 182.

[2] Боевое распоряжение штаба 1-го Украинского фронта от 13 час. 15 мин. 22 апреля за № 188.

Танковая группа фронта, выполняя ранее поставленные задачи, в течение дня вела бои с целью прорыва внешнего оборонительного берлинского обвода и выхода к южной и юго-западной окраинам Берлина.

3-я гвардейская танковая армия в результате боев в ночь на 22 апреля 9-м механизированным и 6-м гвардейским танковым корпусами форсировала канал Нотте и на участке Миттенвальде, Цоссен прорвала внешний оборонительный обвод.

9-й механизированный корпус, форсировав канал Нотте в районе Тельц, передовыми частями перерезал в 11 часов кольцевую берлинскую автостраду в районе Юнсдорф и продолжал развивать наступление на Берлин. С хода овладев пригородами последнего (Бланкенфельде, Малов, Лихтенраде), он вклинился во внутренний оборонительный обвод в районе Мариенфельде и к исходу дня во взаимодействии с 61-й дивизией 28-й армии ворвался на южную окраину Берлина в районе Мариенфельде, Ланквиц, продвинувшись на 25 км.

Ведя бои по очищению от противника этих пригородов, корпус частью сил вышел на канал Тельтов, где встретил сильное огневое сопротивление немцев, занявших оборону по северному берегу канала.

6-й гвардейский танковый корпус, форсировав канал Нотте в районе Цоссена и развивая наступление в северо-западном направлении, к исходу дня, продвинувшись на 25 км, овладел Тельтов и вел бои на южном берегу канала на участке Тельтов, (иск.) Штансдорф.

Противник, занявший заблаговременно северный берег канала, оказывал частям корпуса ожесточенное огневое сопротивление.

7-й гвардейский танковый корпус к исходу дня с боями вышел на канал Тельтов в район Штансдорфа, где был остановлен сильным огнем противника с северного берега. За день боя корпус продвинулся на 35 км.

Таким образом, в результате боев 22 апреля 3-я гвардейская танковая армия, форсировав канал Нотте и прорвав внешний берлинский оборонительный обвод, ворвалась на южную окраину Берлина, вклинившись в районе Мариенфельде во внутренний оборонительный обвод.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии, развивая в течение 22 апреля успешное преследование противника в северо-западном направлении на Потсдам, обойдя Лукенвальде и продвинувшись на 20 км, к исходу дня овладел Зармундом.

6-й гвардейский механизированный корпус, составляя второй эшелон армии и следуя за 10-м гвардейским танковым корпусом, к исходу дня вышел в район Добриков (10 км северо-западнее Лукенвальде).

5-й гвардейский механизированный корпус, обеспечивая левый фланг армии с запада, в течение 22 апреля развивал наступление из района Лукенвальде и Ютербог на запад. Овладев после упорного боя Лукенвальде, корпус к исходу дня вышел на рубеж Беелитц,

Тройенбритцен, Кропштедт, полностью выполнив поставленную перед ним задачу.

При овладении Тройенбритценом частями корпуса было освобождено 1 600 военнопленных англо-американских армий, в том числе командующий норвежской армией генерал-майор Отто Руге.

Таким образом, в результате боев 22 апреля армия двумя корпусами вышла в район Зармунда, Добрикова, заняв выгодное исходное положение для завершения маневра по окружению берлинской группировки немцев ударом на Потсдам, Бранденбург. Кроме того, с выходом части сил армии на рубеж Беелитц, Тройенбритцен перехватывались пути, которые могли быть использованы противником при попытке освободить свою окружаемую юго-восточнее Берлина группировку ударом с запада.

3-я гвардейская армия в результате успешного осуществления обходного маневра после двухдневных упорных боев 22 апреля штурмом овладела крупным узлом сопротивления противника Коттбус и завершила разгром коттбусской группировки немцев. В ходе боев были разгромлены 342, 214 и 275-я дивизии и ряд отдельных частей и подразделений. В боях за Коттбус наши войска захватили 1 500 пленных, 100 танков, 2 000 автомашин, 60 орудий и несколько складов с военным имуществом.

После ликвидации коттбусской группировки 21-й стрелковый и 25-й танковый корпуса сосредоточились в излучине р. Шпрее севернее Коттбуса.

120-й корпус, переброшенный в западном направлении, к исходу дня вышел на рубеж Вербен, Раддуш, выдвинув 329-ю дивизию в район Люббен.

76-й корпус продолжал вести бои на рубеже Задерсдорф, Хайнерсбрюк, Мерцдорф.

Таким образом, в результате ликвидации коттбусской группировки и произведенной перегруппировки армия охватила франкфуртско-губенскую группировку противника с юга и юго-запада.

13-я армия, развивая стремительное преследование, уничтожая отдельные небольшие группы противника, за день продвинулась на 45 км. К исходу дня главные силы армии (102-й и 27-й корпуса) вышли на рубеж Ютербог, Кропштедт, Бюльциг, Эссен, Швейнитц.

Ее 24-й корпус в течение 22 апреля во взаимодействии с правофланговыми соединениями 5-й гвардейской армии завершил ликвидацию шпрембергской группировки немцев.

В результате боев 22 апреля с выходом армии в район Ютербога, Цана, Эссена были перехвачены все пути, которые могли бы быть использованы противником при попытке ударами с запада освободить свою группировку, окружаемую в лесах юго-восточнее Берлина.

В то же время, стремительно продвигаясь в западном направлении, армия продолжала надежно обеспечивать с юга наступление танковой группы фронта, освобождая танковые армии от необходимости выделения части сил для ликвидации остававшихся в тылу немецких частей и обеспечения своих коммуникаций.

5-я гвардейская армия главными силами в течение 22 апреля продолжала развивать преследование в западном направлении и, отбрасывая и уничтожая арьергарды противника, продвинулась за день на 30 км.

К исходу дня 33-й гвардейский корпус одной дивизией вышел на рубеж Кирххайн, Добрилуг.

32-й гвардейский корпус вышел на рубеж (иск.) Добрилуг, Груно, а 34-й гвардейский корпус двумя дивизиями — на рубеж (иск.) Груно, Ельстерверда.

Одна дивизия 33-го гвардейского корпуса в течение ночи на 22 апреля и первой половины дня завершала ликвидацию отдельных разгромленных групп противника в лесах восточнее Ной-Вельцов.

С целью обеспечения левого фланга боевого порядка армии, растянувшегося почти на 100 км, 78-я гвардейская дивизия 33-го гвардейского корпуса продолжала оборонять рубеж Вейсвассер, Кеула фронтом на юг, а 14-я гвардейская дивизия 34-го гвардейского корпуса заняла для обороны участок Брётен, Виттихенау, Бухвальде также фронтом на юг.

4-й гвардейский танковый корпус, имевший задачей обеспечивать стык между 13-й и 5-й гвардейской армиями, к исходу дня вышел в район Шлибена — крупный узел автомобильных и железных дорог.

Таким образом, войска армии, выйдя на рубеж Кирххайн, Ельстерверда, перехватили пути, которые могли быть использованы противником для удара из района Риза, Дрезден в северо-восточном направлении для освобождения окружаемой юго-восточнее Берлина немецкой группировки.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, продвинувшись на 18 км, к исходу дня вышел на рубеж Ниска, Вулькнитц, обеспечивая левый фланг 5-й гвардейской армии.

Вследствие ограниченно-летной погоды воздушные силы фронта произвели за сутки 1 221 самолето-вылет. Они взаимодействовали с танковой группировкой фронта, наносили бомбовые и штурмовые удары по коттбусской группировке немцев, а также прикрывали выдвижение из резерва 28-й армии. Действия авиации противника ограничились 190 самолето-пролетами. В воздушных боях было сбито 20 неприятельских самолетов.

Уже в результате боев 22 апреля совершенно отчетливо обозначился полный успех маневра, осуществлявшегося войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по окружению берлинской группировки немцев и изоляции от Берлина большей ее части в лесисто-болотистом районе юго-восточнее последнего.

В результате наступательных действий 8-й гвардейской, 69-й, 33-й армий 1-го Белорусского фронта [1] и 3-й гвардейской, 3-й гвардейской танковой армий и части сил 28-й армии 1-го Украинского фронта отчетливо обозначилось кольцо, готовое замкнуться вокруг франкфуртско-губенской группировки немцев.

---

[1] Подробное описание боевых действий войск 8-й гвардейской, 69, 33 и 3-й армий 1-го Белорусского фронта изложено на стр. 279, 280, 281.

Последняя с севера, востока, юга и юго-запада была плотно охвачена сплошным фронтом общевойсковых соединений 8-й гвардейской, 69, 33 и 3-й гвардейской армий. Западный фас кольца на участке Люббен, Берлин запирался отдельными заслонами, выделенными 3-й гвардейской танковой армией, а также частью сил 28-й армии (152-й дивизией), выходившей в район Цоссена, а также многочисленными войсковыми и армейскими тылами 3-й и 4-й гвардейских танковых и 28-й армий.

Войска 3-й гвардейской танковой армии, наступавшие на Берлин с юга, отделялись от войск 8-й гвардейской армии, наступавшей на юго-восточную окраину Берлина, узкой полосой местности шириной не более 12 км.

Связь между немецкой группировкой, оборонявшей Берлин, и основными силами 9-й немецкой армии, окруженной в лесах юго-восточнее Берлина, могла поддерживаться лишь через эту узкую горловину.

Правофланговые соединения главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта и части 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, осуществлявшие охват Берлина с севера и юга, также были близки к завершению маневра. Расстояние между передовыми частями 47-й и 4-й гвардейской танковой армий не превышало 40 км.

К этому же времени в связи с выходом войск 4-й гвардейской танковой, 13-й и 5-й гвардейской армий на рубеж Зармунд, Беелитц, Тройенбритцен, Бюльциг, Эссен, Шлибен, Киркхайн, Ельстерверда, Вулькнитц, Виттихенау, Вейсвассер образовался сплошной внешний фронт. Этот фронт обеспечивал успешное завершение ликвидации окружаемой вражеской группировки и обрекал на полный провал возможные попытки немцев ударами с запада, юго-запада и юга оказать ей помощь.

Расстояние между внутренним фронтом окружения и внешним фронтом достигало в западном направлении 80 км, а в южном 50 км.

Бои 23 апреля

(Схемы 81 и 82)

Как указывалось выше [1], в связи с выходом правофланговых частей 1-го Украинского фронта в район Ланквица (южнее Берлина), Ставкой Верховного Главнокомандования с 6 часов 23 апреля была временно установлена между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами следующая разграничительная линия: до Люббена прежняя, а далее — Тойпитц, Миттенвальде, Мариендорф, Ангальтский вокзал в Берлине (все для 1-го Украинского фронта включительно).

Ставка потребовала от командующих 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами не позднее 24 апреля завершить окружение франкфуртско-губенской группировки противника, ни в коем случае не допуская прорыва ее в Берлин, а также в западном и юго-западном направлениях.

[1] Стр. 319.

Чтобы не допустить прорыва частей 9-й и 4-й танковой армий немцев из района Бад Зарова, Губена, Вендиш-Бухгольца на Берлин или на запад и юго-запад, командующий фронтом приказал командующему 28-й армией двумя дивизиями занять рубеж Тойпитц, Бонсдорф, перехватив все дороги между озерами прочной противотанковой и противопехотной обороной. Главные силы армии должны были наступать на Берлин с юга.

Командующий 3-й гвардейской армией получил задачу частью сил занять рубеж Пейтц, р. Шпрее до Люббена, Тойпитц, а остальными силами развивать наступление на Вендиш-Бухгольц [1].

Для завершения изоляции франкфуртско-губенской группировки командующему 3-й гвардейской танковой армией было приказано овладеть Букков и помочь 1-й гвардейской танковой армии форсировать р. Даме в районе Кепеника с целью смыкания в этом районе смежных флангов обоих фронтов [2].

Задачи остальных армий фронта оставались прежние.

В течение 23 апреля главная ударная группировка фронта своим правым флангом продолжала вести бои в южной части Берлина и завершала окружение франкфуртско-губенской группировки немцев, а центром и левым флангом развивала наступление на запад к р. Эльба.

Как было указано выше, 3-й гвардейской танковой армии форсировать канал Тельтов 22 апреля с хода не удалось, так как противник на северном берегу канала успел организовать сильную оборону (схема 92).

На северном берегу канала противник построил траншеи, имел железобетонные ДОТ и зарытые в землю танки. Значительную часть каменных построек приспособил к длительной упорной обороне. Все мосты через канал подготовил к взрыву и часть уже взорвал.

Сам канал Тельтов представлял собой серьезное препятствие; ширина его достигала 40—50 м, глубина 2—3 м; берега канала были бетонированы и высота их достигала 2—3 м.

Для его обороны на 12-километровом участке Марьендорф, Штансдорф были привлечены части 18-й немецкой мотодивизии, 60-й крепостной полк, остатки 218-й бригады штурмовых орудий, 277, 305, 309, 311, 312, 314, 208, 301 и 427-й батальоны фольксштурма, 344-й и 345-й охранные батальоны, 4-й строительный батальон, 67-й и 203-й запасные батальоны, 3-й батальон связи, 3-я унтерофицерская школа и часть сил 1-й и 23-й зенитных дивизий, а также отдельные боевые группы и команды. Всего для обороны указанного участка было привлечено до 25 различных частей и подразделений.

Общая численность противника показана в таблице 46.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Украинского фронта от 17 час. 22 мин. 22 апреля за № 190/ш.

[2] Боевое распоряжение штаба 1-го Украинского фронта от 1 часа 25 мин. 23 апреля за № 195/ш.

Таблица 46

Общая численность немецких войск, оборонявшихся на северном берегу канала Тельтов на участке Мариендорф, Штансдорф

	Всего	Плотность на 1 км фронта
Людей	14 500	1 200
Орудий и минометов	260	22
Танков и штурмовых орудий	64	5
Бронетранспортеров	65	5
Пулеметов	540	45

Все подразделения противника, оборонявшие канал, были обеспечены большим количеством фаустпатронов.

Командующий армией, с санкции командующего фронтом, решил день 23 апреля использовать для организации наступления, начало которого было отнесено на утро 24 апреля.

Форсировать канал было решено на широком фронте одновременно всеми тремя корпусами после 55-минутной артиллерийской подготовки с участием подтягиваемых артиллерийских частей и при поддержке авиации.

На усиление 3-й гвардейской танковой армии, как указывалось ранее, был передан 10-й артиллерийский корпус прорыва в составе двух дивизий, а также 25-я артиллерийская и 23-я зенитная дивизии и три гвардейские минометные бригады. Все эти соединения выполняли боевые задачи на участках фронта, отстоявших от южной окраины Берлина на 90—150 км.

К утру 22 апреля соединения 10-го артиллерийского корпуса прорыва находились в следующем положении (схема 93):

— 31-я артиллерийская дивизия прорыва располагалась в боевых порядках в районах: 191-я гаубичная и 194-я тяжелая гаубичная артиллерийские бригады — Ниндорф; 51-я тяжелая минометная и 38-я гвардейская минометная бригады — Илов; штаб дивизии — Даме;

187-я легкая артиллерийская и 35-я минометная бригады находились на марше по маршруту Ридебек, Люккау, Гольсен, совпадавшем с маршрутом предстоявшего движения корпуса;

— 4-я артиллерийская дивизия прорыва располагалась в боевых порядках в районах: 171-я гаубичная артиллерийская бригада — Верхау; 30-я гвардейская минометная бригада — Зонневальде; 168-я легкоартиллерийская бригада — Финстервальде; 49-я тяжелая минометная бригада — Липтен; 163-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности — Альт-Дёбберн; 37-я минометная и 50-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригады, действовавшие с 24-м стрелковым корпусом по ликвидации окруженной группировки противника западнее Шпремберг; — в районах южнее Дребкау, Штрауздорф; штаб дивизии — Зонневальде.

Штаб 10-го артиллерийского корпуса прорыва размещался со штабом артиллерии 13-й армии в Шолкниц, южнее Мюккендорф.

Корпусу была поставлена задача — к 14 часам 22 апреля сосредоточиться в районе Нойхоф, Ферн-Нойендорф, Мюккендорф, где поступить в подчинение командующего 3-й гвардейской армией, а затем следовать в район Мариендорф, Тельтов.

С 9 часов 22 апреля 31-я артиллерийская дивизия прорыва, частью сил снявшись с огневых позиций, начала марш в район сосредоточения. 187-я легкоартиллерийская и 35-я минометная бригады, уже находившиеся на марше, получили задачу продолжать движение в указанный им район.

Постановка задачи бригадам 4-й артиллерийской дивизии прорыва усложнялась тем, что дивизия была растянута на 80-километровом фронте на участке Верхау, Финстервальде, Дребкау. Вследствие этого командиры бригад получили задачу на марш лишь во второй половине дня 22 апреля.

В это время 31-я артиллерийская дивизия прорыва уже полностью прибыла в район Нойхоф, Ферн-Нойендорф, Мюккендорф.

Организация и ход марша показаны на примере 171-й гаубичной артиллерийской бригады, поддерживавшей 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию 27-го стрелкового корпуса.

Приказ командира 4-й артиллерийской дивизии прорыва на марш эта бригада получила в 17 часов 22 апреля. Бригада занимала огневые позиции западнее Верхау. Снятие ее с огневых позиций производилось побатарейно, а в отдельных случаях — поорудийно с соблюдением всех мер маскировки. Через 3 часа после получения приказа бригада была построена в походную колонну и начала движение.

Вывод бригады прикрывался с запада и юго-запада двумя батареями 1-го дивизиона 903-го гаубичного артиллерийского полка, поставленными поорудийно для ведения огня прямой наводкой.

Незадолго до начала марша две группы немцев из засады открыли пулеметный и артиллерийский огонь по Верхау, однако последний огнем орудий, выделенных для прикрытия колонны бригады, был быстро подавлен.

Разведка маршрута и регулирование проводились ближним разъездом пути. Особое внимание уделялось обороне колонны на марше.

На участке Виперсдорф, Альт-Гольссен прилегавшая к маршруту территория не была полностью очищена от немцев, и там еще оставались значительные группы противника, иногда с танками и самоходной артиллерией.

С целью отражения возможных нападений из засад были приняты следующие меры: в голове колонны бригады двигался 1-й дивизион 23-го гаубичного полка с задачей прикрытия колонны с фронта; все имевшиеся в бригаде пулеметы и ПТР были распределены по колонне; огневые расчеты находились в постоянной готовности к открытию огня.

На участке Даме, Лидекале дорога проходила по сильно заболоченному лугу. Этот участок маршрута длиной около 8 км бригада

преодолела за 4 часа, т. е. со средней скоростью 2 км в час. На остальных же участках маршрута она двигалась со средней скоростью 12 км в час. Остановки для технического осмотра производились в Даме и Гольсене продолжительностью по 20 минут каждая.

Весь 60-километровый путь до нового района сосредоточения бригада прошла в течение ночи и к 5 часам 23 апреля головой колонны вошла в Мюккендорф.

В 5 часов 23 апреля командир бригады получил приказание продолжать марш с целью выхода в позиционный район Хейнерсдорфа, 2 км юго-восточнее Тельтова.

К 21 часу 23 апреля бригада прибыла в указанный ей район, пройдя за сутки 120 км; в течение ночи заняла огневые позиции, оборудовала их в инженерном отношении и к 2 часам 24 апреля была готова к открытию огня.

Последняя колонна 4-й артиллерийской дивизии прорыва головой прошла Мюккендорф утром 23 апреля. Продолжая марш, к исходу суток она прибыла в указанный ей район Мариендорф, Ланквиц, Хейнерсдорф.

31-я артиллерийская дивизия прорыва, имевшая меньшую длину маршрута и сравнительно малую разбросанность бригад к началу марша, полностью сосредоточилась в районе северо-западнее Баруга во второй половине дня 22 апреля.

Задачу на занятие позиционных районов командир дивизии прорыва получил утром 23 апреля, и к 18 часам этого же дня дивизия полностью прибыла в позиционный район Тельтов, Биркхольц, Шпутендорф.

Общая длина маршрута для бригад 31-й артиллерийской дивизии прорыва достигала 90—110 км и была покрыта за 15—18 часов хода. Для бригад 4-й артиллерийской дивизии прорыва общая длина маршрута достигала 110—150 км и была пройдена за 23—25 часов хода.

К моменту получения приказа на марш бригады корпуса выполняли боевую задачу на участке фронта, отстоявшем от южной окраины Берлина на 90—150 км.

Бригады были разбросаны на фронте протяжением около 80 км, входя в состав артиллерийских групп, обеспечивавших действия различных стрелковых соединений 13-й армии.

Марш корпуса проходил по местности, не очищенной еще полностью от групп противника, оставшихся в тылу наших стремительно наступавших войск.

Тыловыми органами фронта была произведена большая работа по обеспечению этих артиллерийских соединений боеприпасами: средствами фронтового автотранспорта было подвезено 1 320 т горючего и 52 398 снарядов и мин, для чего потребовалось 1 283 автомашины.

К исходу 23 апреля 9-й механизированный корпус сосредоточился в районе Ланквиц, Мариенфельде (схемы 81, 82); 6-й гвардейский танковый корпус — в районе Тельтов и 7-й гвардейский танковый корпус — в районе Штансдорф. 23 апреля утром в район

Мариенфельде подошла 48-я гвардейская дивизия 28-й армии, вошедшая в оперативное подчинение 9-го механизированного корпуса.

В течение дня под руководством командующего армией и его штаба было организовано взаимодействие пехоты и танков с артиллерией и авиацией на период форсирования канала.

С утра 23 апреля была организована короткая командирская разведка с участием командиров танковых и механизированных корпусов совместно с командирами артиллерийских дивизий.

На участках 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов была произведена боевая разведка с целью выявления системы огня противника.

Для обеспечения форсирования канала были созданы корпусные артиллерийские группы: 6-й гвардейский танковый корпус должна была поддерживать 31-я артиллерийская дивизия, 7-й гвардейский танковый корпус — 25-я артиллерийская дивизия, 9-й механизированный корпус — 4-я артиллерийская дивизия. Стрелковые дивизии 28-й армии, действовавшие в полосах танковых и механизированных корпусов, должны были поддерживаться огнем соответствующих корпусных артиллерийских групп (схема 94).

Для контрбатарейной борьбы была создана армейская артиллерийская группа в составе трех бригад.

На 4,5-километровом фронте прорыва было сосредоточено 2 930 орудий, минометов и самоходных установок. Средняя плотность артиллерии доходила до 650 стволов на 1 км фронта прорыва.

Для обеспечения пехоты и танков орудиями сопровождения и ведения огня прямой наводкой были выделены все 45, 57, 76 и 122-мм орудия мотострелковых, танковых и стрелковых соединений.

Так как система обороны противника не была в полной мере вскрыта, огневое воздействие наши войска направили на передний край вражеской обороны с применением метода сплошного обстрела площадей. В глубине обороны огневому воздействию планировалось подвергнуть лишь отдельные перекрестки улиц, сады и отдельные здания.

Артиллерийская подготовка должна была состоять из: а) 5-минутного огневого налета на передний край немецкой обороны, опорные пункты и отдельные объекты на глубину до 1,5 км; б) 40-минутного методического прицельного огня прямой наводкой на подавление и уничтожение выявленных огневых средств противника (пулеметов, орудий ПТО, фаустпатронов и закопанных в землю танков); в) 10-минутного огневого налета на передний край и артиллерийские батареи противника.

Начало артиллерийской подготовки было назначено на 6 час. 20 мин. 24 апреля.

Через специального офицера связи была установлена связь с частями 1-й гвардейской танковой армии 1-го Белорусского фронта.

В 1 час 25 мин. 23 апреля командующий фронтом приказал командующему 3-й гвардейской танковой армией частью сил 9-го механизированного корпуса нанести удар в восточном направлении

на Букков с целью содействия частям 1-й гвардейской танковой армии в переправе через р. Шпрее [1].

Во исполнение этого приказания командующий армией выделил 70-ю и 71-ю механизированные бригады.

71-я бригада, наступавшая на Бонсдорф, к исходу дня 23 апреля вышла в район Шёнефельда; 70-я бригада, наступавшая на Букков, в 19 часов достигла перекрестка дорог 2 км восточнее Марненфельде.

4-я гвардейская танковая армия, прикрываясь на 40-километровом фронте 5-м гвардейским механизированным корпусом, главными силами в течение 23 апреля продолжала развивать наступление на Потсдам.

К исходу дня 10-й гвардейский танковый корпус вышел к южной окраине Новавес и завязал бои за этот населенный пункт.

6-й гвардейский механизированный корпус, сломив сопротивление противника в районе Штюккена и разгромив оборонявшие этот пункт части пехотной дивизии «Фридрих Людвиг Ян», взяв в плен командира дивизии, развивал наступление в общем направлении на Бранденбург. Продвинувшись на 25 км, корпус к исходу дня занял населенный пункт Ленин.

Таким образом, 4-я гвардейская танковая армия, в результате успешного наступления, 23 апреля охватила Берлин с юго-запада. Расстояние, отделявшее ее от правофланговых соединений 1-го Белорусского фронта, охвативших Берлин с северо-запада (47-я армия и 9-й гвардейский танковый корпус), к исходу 23 апреля не превышало 25 км.

3-я гвардейская армия с целью не допустить прорыва окружаемой группировки немцев в южном и юго-западном направлениях и прочно закрыть своими войсками участок Любенау, Одерин в течение дня производила рокировку главных сил к своему левому флангу. Севернее Коттбуса армия частью сил продолжала очищать излучину р. Шпрее от разрозненных групп противника.

К исходу дня в результате боевых действий и произведенной рокировки армия занимала следующее положение:

— 76-й корпус, незначительно продвинувшись своим левым флангом, вел бои на рубеже Задерсдорф, Хайнерсбрюк, Гросс-Лисков, Зилов;

— 21-й корпус одной дивизией (253-й) вел бои за Бризен; две другие дивизии (389-я и 58-я), произведя рокировку, выходили в район Люббена;

— 25-й танковый корпус сосредоточился в районе Нивитц, Дубэн;

— 120-й корпус продолжал вести бои на прежнем рубеже, несколько удлинив свой фронт в сторону левого фланга, и к исходу дня занимал рубеж Бризен, Любенау, Люббен, Краусник, Бризен.

Таким образом, в результате произведенной перегруппировки армия прочно закрыла все пути отхода немцев в южном и юго-западном направлениях, создав сплошной фронт стрелковых частей.

---

[1] Телеграмма командующего 1-м Украинским фронтом от 1 часа 25 мин. 23 апреля за № 195/ш.

В тылу 76-го корпуса на важнейшем направлении Беесков, Люббен, в качестве подвижной ударной группы армии, был сосредоточен 25-й танковый корпус.

28-я армия своей 152-й дивизией, выдвигавшейся на рубеж Миттенвальде, Вальтерсдорф, во второй половине дня, завязав бой с немецкими частями, пытавшимися прорваться к Берлину, ликвидировала эту попытку и к исходу дня вела бой на рубеже западная окраина Миттенвальде, Брузендорф.

130-я дивизия этой армии к исходу дня заканчивала выход на рубеж Тойпитц, Миттенвальде.

Главные силы 20-го и 3-го гвардейского корпусов, выдвигаясь к южной окраине Берлина, по маршруту Заган, Трибель, Люккау, к исходу 23 апреля сосредоточились в лесах южнее Форст.

13-я армия, произведя частичную перегруппировку, в течение 23 апреля частью сил продолжала развивать наступление на запад. 102-й и часть сил 27-го корпуса продвинулись на 6—18 км и к исходу дня вели бои на рубеже Тройенбритцен, Кропштедт, восточная окраина Виттенберг, Эльштер.

395-я дивизия 24-го корпуса, выведенного во второй эшелон армии, к исходу дня сосредоточилась в Люккау, а 117-я гвардейская дивизия — в районе Финстервальде.

350-я дивизия по приказанию командующего фронтом была передана в оперативное подчинение командующему 4-й гвардейской танковой армией и автотранспортом направлена через Лукенвальде в район Потсдама.

5-я гвардейская армия, частью сил продолжая ликвидировать остатки шпрембергской группировки немцев в лесах северо-западнее и западнее Зенфтенберг, главными силами стремительно преследовала противника, отходившего к р. Эльба.

В результате преследования армия 32-м и 34-м гвардейскими корпусами к исходу дня вышла к восточному берегу р. Эльба на 60-километровом участке Шюцберг, Риза, продвинувшись на разных направлениях от 20 до 40 км.

14-я гвардейская дивизия 34-го гвардейского корпуса и 78-я гвардейская дивизия 33-го гвардейского корпуса, обеспечивавшие левый фланг армии, вели бои на рубеже Бернсдорф, Кёнигсварта, Вейсвассер.

В связи с тем что перешедшая в наступление против 52-й и 2-й Польской армий герлицкая группировка немцев [1] вышла в район Клиттена и так как коммуникации 5-й гвардейской армии после выхода ее на р. Эльба растянулись на 90 км и обеспечивались с юга только двумя дивизиями, командующий армией к исходу дня вывел 33-й гвардейский и 4-й гвардейский танковый корпуса во второй эшелон в район Зедлитц, Хозена для обеспечения левого фланга и тыла армии.

1-й гвардейский кавалерийский корпус в течение дня вел бои совместно с частями 34-го гвардейского корпуса и вышел на р. Эльба севернее Риза.

[1] Подробно бои с герлицкой группировкой немцев см. стр. 342 и далее.

Следовательно, в итоге боев 23 апреля было завершено создание сплошного фронта стрелковых частей 28-й и 3-й гвардейской армий на участке Гриссен, Любенау, Люббен, Миттенвальде, чем исключалась возможность выхода окружаемых войск 9-й и части сил 4-й танковой армий немцев на юг, на юго-запад и запад.

Горловина, связывавшая франкфуртско-губенскую группировку с Берлином, в результате выхода частей 8-й гвардейской армии в район Бонсдорфа, а 3-й гвардейской танковой армии — в район Шёнефельда сузилась к исходу 23 апреля до 4 км.

С выходом на р. Эльба 5-я гвардейская армия полностью выполнила задачу, возложенную на нее по плану операции.

Авиация фронта в течение дня сделала 814 самолето-вылетов. В воздушных боях было сбито 12 самолетов противника.

Бои 24 апреля

(Схемы 81 и 82)

В течение 24 апреля войска главной ударной группировки фронта продолжали выполнять прежние задачи.

3-я гвардейская танковая армия после 55-минутной артиллерийской подготовки приступила к форсированию канала Тельтов.

Переправившиеся на северный берег канала в районе Ланквица подразделения 9-го механизированного корпуса и 61-й дивизии 28-й армии были контратакованы пехотой и танками противника, поддержанными сильным артиллерийским огнем. Эти части не смогли удержать захваченного плацдарма и, потеряв 40 человек, отошли на южный берег канала.

Форсирование канала Тельтов частями 6-го гвардейского танкового корпуса

Командир 6-го гвардейского танкового корпуса, в соответствии с полученной от командующего 3-й гвардейской танковой армией задачей, решил форсирование канала осуществить следующим образом (схема 95).

22-я гвардейская мотострелковая бригада должна была выделить два передовых отряда каждый из 15 человек, вооруженных автоматами и двумя ручными пулеметами, для захвата плацдармов на северном берегу канала; захватив плацдарм, бригада имела задачу обеспечить переправу главных сил корпуса и наводку двух понтонных мостов; действия бригады планировалось поддержать огнем двух танковых бригад и всей артиллерией корпуса.

Главные силы корпуса, форсировав канал за передовыми отрядами, должны были наступать в общем направлении на Лихтерфельде, Фриденау (севернее Лихтерфельде); в первом эшелоне 2-й и 3-й мотострелковые батальоны, 52-я и 53-я гвардейские танковые бригады.

2-й мотострелковый батальон, развернувшись в восточной части Тельтова и форсировав канал, получил задачу наступать на восточную окраину Лихтерфельде, Фриденау при поддержке огнем 53-й гвардейской танковой бригады; 3-й мотострелковый батальон, развернувшись в западной части Тельтова, должен был наступать на западную окраину Лихтерфельде при поддержке огнем 52-й гвардейской танковой бригады.

Кроме этого, наступление батальонов планировалось поддержать двумя артиллерийскими полками и дивизионом гвардейских минометов (схема 94).

1-й мотострелковый батальон с 51-й гвардейской танковой бригадой, составляя второй эшелон корпуса, должен был наступать на левом фланге корпуса за 3-м батальоном. Начало форсирования было намечено на 6 часов 24 апреля.

С 6 часов до 6 час. 50 мин. артиллерийская группа и танки танковых бригад корпуса должны были вести огонь по переднему краю обороны немцев, обеспечивая захват плацдармов передовыми батальонами; с 6 час. 50 мин. до 7 часов планировался 10-минутный огневой налет по второй и третьей неприятельским траншеям.

По овладении плацдармом армейские инженерные части должны были навести два моста.

В 6 часов 24 апреля передовые отряды 22-й гвардейской мотострелковой бригады на деревянных плотах и по остовам разрушенных мостов, под прикрытием огня танков и артиллерии, ведшей огонь прямой наводкой, форсировали канал и захватили небольшие плацдармы на его северном берегу.

В 6 час. 30 мин., используя успех передовых отрядов, приступили к форсированию канала основные силы 22-й бригады. 2-й мотострелковый батальон переправлялся через канал на пяти, а 3-й мотострелковый батальон на шести деревянных складных лодках.

Более успешно на своем участке форсировали канал подразделения 3-го батальона. Здесь оборона была подавлена нашим артиллерийским огнем в такой степени, что противник не смог оказать нашим подразделениям организованного сопротивления.

Вслед за 3-м батальоном переправился на северный берег и 1-й батальон. Сломив сопротивление немцев, форсировали канал и подразделения 2-го батальона.

Захватив плацдарм на северном берегу канала, части бригады приступили к его расширению. Артиллерия корпуса последовательным переносом огня в глубину обороны немцев обеспечивала продвижение наших батальонов в северном направлении. Под прикрытием этого огня батареи мотострелковых батальонов на плотах и лодках были переправлены на северный берег канала.

Вслед за батальонами 22-й гвардейской мотострелковой бригады начали переправу через канал и передовые части 48-й гвардейской дивизии.

Армейские инженерные части к 13 часам навели понтонный мост на участке 3-го батальона, а к 14 часам и на участке 2-го батальона. По ним тотчас начали переправляться на северный берег канала танковые бригады корпуса и части 48-й гвардейской дивизии.

Пытаясь воспрепятствовать форсированию канала и уничтожить наши части, уже успевшие высадиться на его северном берегу, противник открыл по району переправы сильный артиллерийский и пулеметный огонь и несколько раз переходил в контратаки.

Деревянные лодки, на которых переправлялись наши войска, не раз пробивались пулями и осколками мин и снарядов. Однако солдаты, на ходу устраняя повреждения, продолжали переправу на северный берег.

За день части 6-го гвардейского танкового корпуса и 48-й гвардейской дивизии продвинулись к северу на 2—2,5 км и к исходу дня вели бои на рубеже Лихтерфельде, Целендорф.

В связи с успехом, достигнутым на участке 6-го гвардейского танкового корпуса, командующий 3-й гвардейской танковой армией решил направить за ним 9-й механизированный и 7-й гвардейский танковый корпуса для развития успеха.

7-й гвардейский танковый корпус форсировал канал частью сил в районе Штансдорфа (схемы 81, 82). Вследствие того что противник на северном берегу оказывал сильное сопротивление и переправившиеся части не смогли обеспечить достаточного плацдарма, командующий армией, как указывалось выше, решил переправить корпус по мостам, наведенным в полосе 6-го гвардейского танкового корпуса. К исходу дня на северный берег переправились две танковые бригады и, перейдя в наступление, завязали бои за Целендорф.

9-й механизированный корпус по приказанию командующего армией переправился в течение ночи на 25 апреля на северный берег канала также по переправам 6-го гвардейского танкового корпуса, оставив в районе Ланквица 61-ю дивизию для обеспечения правого фланга армии.

Таким образом, к исходу 24 апреля главные силы 3-й гвардейской танковой армии с упорными боями успешно форсировали канал Тельтов и на участке Тельтов, Штансдорф прорвали внутренний оборонительный берлинский обвод — основной рубеж сопротивления, прикрывавший центральную часть Берлина с юга.

71-я механизированная бригада 9-го механизированного корпуса, продолжая в течение 24 апреля развивать наступление из района Шёнефельд на восток, в 10 час. 30 мин. вышла с запада к Бонсдорфу, восточная часть которого 23 апреля была занята частями 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. Таким образом, в районе Бонсдорфа в первой половине дня 24 апреля произошло соединение войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов.

К исходу дня части 61-й дивизии 28-й армии, действовавшей совместно с частями 9-го механизированного корпуса, ведя в течение дня бои за Мариендорф, установили локтевую связь с вышедшими в район Букков, Бриц частями 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий. В результате этого к исходу 24 апреля была завершена полная изоляция от собственно берлинской группировки немцев основных сил 9-й немецкой армии, так называемой франкфуртско-губенской группировки.

4-я гвардейская танковая армия с утра 24 апреля возобновила наступление из района населенных пунктов Древиц, Ленин в общем направлении на Потсдам, Кетцин.

Две бригады 10-го гвардейского танкового корпуса с частью сил 350-й дивизии 13-й армии после неудачной попытки форсировать канал Тельтов в районе Штансдорфа по приказанию командующего армией были переброшены в район Тельтова, где в ночь на 25 апреля приступили к переправе по мостам, наведенным 3-й гвардейской танковой армией.

Две бригады корпуса, наступая из района Древиц на Потсдам, овладели Новавесом и к исходу дня вышли к р. Хавель в районе Потсдама.

Вследствие того что мосты через р. Хавель были противником взорваны, части корпуса, овладев юго-восточной частью Потсдама (расположенной на южном берегу р. Хавель), вынуждены были приостановить наступление для подготовки к форсированию р. Хавель.

6-й гвардейский механизированный корпус, успешно наступавший главными силами из района населенного пункта Ленин на север и частью сил на северо-запад, на Бранденбург, продвинувшись на 18 км, к исходу дня вышел к р. Хавель северо-восточнее Шмергова и завязал огневой бой с противником, оборонявшимся на северном берегу канала в районе Кетцина, Пареца.

16-я гвардейская механизированная бригада этого корпуса, наступавшая на Бранденбург из района населенного пункта Ленин, во второй половине дня завязала бои на юго-восточной окраине Бранденбурга.

Как указывалось ранее [1], Гитлером 22 апреля был отдан приказ об организации наступления на Берлин с запада и юго-запада силами 12-й армии, снимаемыми с западного фронта.

В состав этой армии входили 41-й танковый корпус (пехотные дивизии «Гаудекер», «Хаке» и «V»), 39-й армейский корпус (пехотные дивизии «Мауер» и 84-я), 20-й армейский корпус (пехотные дивизии «Фон-Гуттен», «Шарнгорст», «Теодор Кернер», «Шелль» и пехотная бригада «Бург») и 48-й танковый корпус (пехотная дивизия «Саксония»).

24 апреля начались первые атаки немцев на участке Беелитц. Тройенбритцен с целью прорыва фронта 5-го гвардейского механизированного корпуса и 13-й армии и выхода к Берлину.

5-й гвардейский механизированный корпус, оставаясь на рубеже Беелитц, Тройенбритцен, продолжал выполнять задачу по обеспечению действий армии с запада. В течение дня он отразил несколько атак, предпринятых частями вновь введенной в бой пехотной дивизии «Теодор Кернер» и 243-й бригады штурмовых орудий.

Таким образом, 4-я гвардейская танковая армия в результате боев 24 апреля, выйдя частью сил в район Кетцина и захватив юго-восточную окраину Потсдама, вплотную приблизилась к завершению маневра по окружению берлинской группировки немцев. Расстояние, разделявшее в районе Кетцина войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, к исходу дня не превышало 10 км.

3-я гвардейская армия вела бои на прежнем рубеже, на отдельных направлениях незначительно продвинувшись вперед и полностью очистив от противника южный берег р. Шпрее на участке Дебрик (севернее Коттбуса), Гросс-Вассербург (севернее Люббена).

130-я и 152-я дивизии 28-й армии вели бои на рубеже Тойпитц, Топхин, западная окраина Миттенвальде, Брузендорф, отражая попытки отдельных групп противника вырваться из окружения.

61-я и 48-я гвардейская дивизии вели бои в составе 3-й гвардейской танковой армии. Остальные дивизии армии продолжали марш к южной окраине Берлина, выйдя к исходу дня в район Дребкау.

13-я армия, развивая двумя корпусами наступление вдоль северного берега р. Эльба на запад, в течение дня вела бои с частями пехотной дивизии «Теодор Кернер», 47-м охранным полком, батальоном «Виттенберг», 957-м танко-истребительным батальоном и несколькими батальонами фольксштурма. К исходу дня, продвинувшись на 10 км, части армии вышли на рубеж Нихель, Штраах, восточная окраина Виттенберг.

24-й корпус — второй эшелон армии — к исходу дня сосредоточился в районе Ютербога за центром армии.

---

[1] Стр. 283, 284.

5-я гвардейская армия одним (34-м гвардейским) корпусом занимала 80-километровый участок по восточному берегу р. Эльба от Шюцберга до Гроссенхайна.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, получивший от командующего фронтом новую задачу форсировать р. Эльба и к исходу дня выйти в район Дрездена с целью перехвата дорог, идущих от Дрездена на запад и юго-запад, к исходу дня вел бои за Мейссен и, частью сил обойдя последний с северо-запада, форсировал р. Эльба в 5 км северо-западнее Мейссена.

В течение дня в связи с ограниченно-летной погодой авиация фронта, взаимодействуя основными силами с танковыми армиями, а частью сил нанося удары по герлицкой группировке немцев, сделала 1 998 самолето-вылетов. Деятельность авиации немцев ограничилась 210 самолето-пролетами. В воздушных боях в течение дня было сбито 12 самолетов противника.

К 24 апреля было закончено перебазирование основных сил авиации фронта: 6-го гвардейского истребительного корпуса — в район Ютербога, 2-го истребительного корпуса — в район Люббена, 1-го гвардейского штурмового корпуса — в район Гросс-Решена и 2-го гвардейского штурмового корпуса — в район Коттбуса.

Боевые задачи между корпусами 2-й воздушной армии были распределены следующим образом: 2-й истребительный прикрывал с воздуха танковые армии, 2-й гвардейский штурмовой и 6-й гвардейский бомбардировочный взаимодействовали с 3-й гвардейской танковой армией, 1-й гвардейский штурмовой взаимодействовал с 4-й гвардейской танковой армией, 6-й гвардейский истребительный прикрывал войска 13-й и 4-й танковой армий, 3-й штурмовой взаимодействовал со 2-й Польской и 52-й армиями, а 4-й бомбардировочный находился в резерве.

В течение 24 апреля контратаки герлицкой группировки немцев продолжались [1].

Немецкие части, прорвав фронт 52-й армии на стыке со 2-й Польской армией, развивали наступление на север в общем направлении на Шпремберг.

В связи с создавшейся угрозой левому флангу главной ударной группировки фронта командующий фронтом приказал командующему 5-й гвардейской армией использовать 33-й гвардейский корпус с 14-й гвардейской дивизией 34-го гвардейского корпуса для наступления в общем направлении на Лоза, Угист (севернее Баунена) с целью разгрома действовавших на этом направлении неприятельских частей и установления непосредственной связи с войсками 2-й Польской армии.

Выполняя полученную задачу, части корпуса остановили наступление герлицкой группировки немцев и к исходу дня с боями вышли на рубеж Бериздорф, Кёнигсварта, Лоза, Вейсвассер.

32-й гвардейский корпус, по приказанию командующего фронтом выведенный во второй эшелон армии для обеспечения ее левого

---

[1] См. стр. 343, 344.

фланга, к исходу дня сосредоточился в районе Хохенлайпиш, Ельстерверда, Плесса.

4-й гвардейский танковый корпус к исходу дня сосредоточился за 33-м гвардейским корпусом в районе Гойерсверда.

Таким образом, после перегруппировки, вызванной обстановкой, создавшейся на левом фланге фронта, бо́льшая часть армии к исходу дня была повернута для действий в южном направлении с целью обеспечения левого фланга главной ударной группировки фронта.

С выходом частей 47-й армии в район Науена, Эльшталь и частей 4-й гвардейской танковой армии в район Шмергова (южнее Кетцина), как это указывалось ранее[1], в основном было достигнуто окружение всей берлинской группировки немцев, так как 10-километровая полоса местности, разделявшая войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, простреливалась действительным артиллерийским огнем и находилась под непрерывным воздействием нашей авиации. В результате же соединения частей 8-й гвардейской, 1-й гвардейской танковой армий 1-го Белорусского фронта и 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта в районе восточнее Мариендорфа был завершен маневр по отсечению от Берлина основных сил 9-й немецкой армии[2].

Бои 25 апреля

(Схемы 81 и 82)

25 апреля войска главной ударной группировки фронта завершали маневр по окружению всей берлинской группировки немцев, а также по отсечению от неё франкфуртско-губенской группировки и окружению последней в лесисто-озерном районе юго-восточнее Берлина.

3-я гвардейская танковая армия с 61-й и 48-й гвардейской дивизиями 28-й армии, возобновив наступление с утра 25 апреля, в течение дня продолжала вести ожесточенные бои в южной части Берлина. Продвинувшись на 3—4 км и очистив от противника районы Целендорф и Лихтерфельде, части армии к исходу дня завязали бои за Штеглиц и вплотную подошли к городскому обводу Берлина с юга.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии в течение дня вел ожесточенные бои с противником за переправы через р. Хавель в юго-восточной части Потсдама и Ваннзе.

6-й гвардейский механизированный корпус частью сил (17-й и 49-й гвардейскими механизированными бригадами) утром 25 апреля форсировал р. Хавель южнее Кетцина и с боем овладел Кетцином и Парецом, где, как было указано выше, соединился в 12 часов с частями 328-й дивизии 77-го корпуса 47-й армии 1-го Белорусского фронта.

После этого обе бригады 6-го гвардейского механизированного корпуса совместно с частями 1-го Белорусского фронта повели

[1] См. стр. 298, 333.
[2] См. стр. 293, 294, 295.

наступление в юго-восточном направлении с целью овладения Потсдамом ударом с северо-запада.

К исходу дня бригады вели бой на его северо-западной окраине.

3-я гвардейская армия в течение дня вела наступление против франкфуртско-губенской группировки и к исходу дня, форсировав р. Шпрее, правофланговыми соединениями вышла на рубеж Билен, Мюлендорф (северо-западнее Коттбуса), продвинувшись на 9 км к северу. Левофланговые соединения армии вели бои за Вендиш-Бухгольц.

28-я армия 130-й и 152-й дивизиями продолжала вести бои на прежнем рубеже. Остальные силы армии, продолжая выдвижение к Берлину, к исходу дня вышли в район Люккау.

3-я армия 1-го Белорусского фронта, наступавшая в общем направлении на Кёнигс-Вустерхаузен, к исходу дня вышла на рубеж Ротцис, Нойе-Мюле, Блоссин. В районе Ротцис, Брузендорф произошло соединение смежных флангов 28-й и 3-й армий, в результате чего вокруг франкфуртско-губенской группировки немцев образовалось плотное кольцо стрелковых соединений.

13-я армия и 5-й гвардейский механизированный корпус в течение дня вели напряженные бои на рубеже Гольцов, Беелитц, Тройенбритцен, Штраах, Виттенберг с частями пехотных дивизий «Саксония», «Теодор Кернер», «Фон-Гуттен», «Шарнгорст» и пехотной бригадой «Бург», пытавшихся прорвать оборону наших войск с целью выхода к Берлину.

Многократные попытки немцев прорвать фронт наших войск на участке Гольцев, Беелитц, Тройенбритцен никаким успехом не увенчались.

34-й гвардейский корпус 5-й гвардейской армии форсировал р. Эльба в районах Торгау и Риза. В районе Торгау 58-я гвардейская дивизия установила связь с подошедшей в этот район 69-й пехотной дивизией 5-го армейского корпуса 1-й американской армии.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, форсировавший накануне р. Эльба, в течение дня вел бои за Ломмацш, Мейссен.

33-й гвардейский корпус продолжал вести бои с герлицкой группировкой противника.

В течение дня авиация фронта, взаимодействуя с танковыми армиями и нанося бомбовые удары по южной части Берлина и по окруженной франкфуртско-губенской группировке, а частью сил ведя борьбу с наступавшей герлицкой группировкой противника, сделала 2 577 самолето-вылетов.

Со стороны противника был отмечен 241 самолето-пролет.

В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии было сбито 20 неприятельских самолетов.

Следовательно, в результате боев 25 апреля наши войска завершили окружение всей берлинской группировки немцев, а также франкфуртско-губенской группировки в районе лесов юго-восточнее Берлина.

НАСТУПЛЕНИЕ НА ДРЕЗДЕНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (с 19 по 30 апреля)

(Схема 81)

Группировка фронта в составе 2-й Польской армии и правофланговых соединений 52-й армии (73-й стрелковый и 7-й гвардейский механизированный корпуса) к исходу дня 18 апреля занимала следующее положение:

— 2-я Польская армия, прорвав к этому времени первую и вторую полосы обороны немцев, вела бои на рубеже Зэнитц, Шпройц, Диза, вклинившись в глубь неприятельской обороны на 20 км;

— 1-й танковый корпус этой армии, введенный в бой 18 апреля в районе Шпройца, оторвавшись от пехоты на 6 км, к исходу дня вел бои в районе Фёрстгена;

— 1-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в бой в полосе армии в районе южнее Шпройца, обогнав пехоту также на 6 км, к исходу дня вел бои в районе Обер-Прауске и леса севернее этого пункта;

— ударная группировка 52-й армии, прорвав первую и вторую полосы обороны немцев, вела бои на рубеже Зерихен, восточная окраина Кодерсдорф, Цодель, Пенцих, вклинившись в глубь неприятельской обороны на 12 км;

— 7-й гвардейский механизированный корпус этой армии с 254-й стрелковой дивизией, введенный в бой 18 апреля в районе Диза, оторвавшись от пехоты на 22 км и вклинившись в третью полосу обороны немцев, к исходу дня вел бой на рубеже Ракель, Котитц, Вейсенберг.

После завершения прорыва Нейсенского оборонительного рубежа эта группировка фронта имела задачу развивать наступление в общем направлении на Бауцен, Дрезден.

С целью усиления ударной группировки 52-й армии еще одним корпусом командующему 31-й армией было приказано сменить к 22 апреля левофланговые соединения 52-й армии на участке Хаугсдорф, Яуер [1] (схема 16).

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Украинского фронта от 3 час. 32 мин. 18 апреля за № 129.

В результате этого мероприятия командующий 52-й армией получил еще дополнительно один корпус (48-й), который мог им быть использован на направлении активных действий армии.

Против группировки фронта, наступавшей на дрезденском направлении, действовали следующие войска противника: моторизованная дивизия «Бранденбург», 615-я пехотная дивизия особого назначения, до десяти отдельных батальонов. Кроме того, к исходу 18 апреля в районе севернее Герлиц появились выдвинутые из резерва командующего группой «Центр» переброшенные с правого фланга 17-й немецкой армии 20-я танковая дивизия и танковая дивизия «Герман Геринг». 464-я пехотная дивизия из района Дрездена была переброшена в район Ричен против наступавших частей 2-й Польской армии.

Для увеличения глубины обороны на рубеже Герлиц, Лаубан (22 км юго-восточнее Герлиц) были развернуты части 404-й и 193-й пехотных дивизий, переброшенных из района Дрездена.

Немецкое командование рассчитывало ударом сильной танковой группировки, создаваемой в районе Герлиц, нанести удар по флангу 52-й армии в общем направлении на Вейсвассер, Шпремберг с целью разгрома группировки 1-го Украинского фронта, действовавшей на дрезденском направлении, и выхода в тыл главной группировки.

Этим маневром немцы предполагали создать кризисную обстановку на левом крыле главной ударной группировки фронта и тем самым облегчить положение своих войск, действовавших на берлинском направлении.

Сильные контратаки герлицкой группировки противника начались с 19 апреля.

Бои 19 апреля

В течение 19 апреля войска фронта продолжали развивать наступление в общем направлении на Бауцен, ведя на своем левом фланге упорные бои против контратакующей герлицкой группировки немцев.

2-я Польская армия в результате боев 19 апреля продвинулась на 4—15 км и вышла на рубеж Биркфере, Прибус, Зэнитц, Даубитц, Креба, Кашель, Хальбендорф, Кликс, Шпройц, Кольм, Диза, Эдернитц.

Своим левым флангом армия в течение дня отбивала ожесточенные контратаки частей 20-й танковой дивизии немцев из района южнее Дизы.

Для борьбы с контратаками противника на левый фланг армии был переброшен 1-й танковый корпус, который в результате удара из района Енкендорфа в южном направлении вышел с боями на фронт Тимендорф, Рабенталь.

Ударная группировка 52-й армии вследствие возросшего сопротивления противника продолжала в течение дня вести бои на рубеже Зерихен, Цодель, Пенцих.

7-й гвардейский механизированный корпус с 254-й дивизией, продолжая развивать наступление в западном направлении, к исходу дня с боями вышел к Бауцену и завязал бои на его восточной окраине.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, действовавший в полосе наступления 2-й Польской армии, к исходу дня продвинулся на 12 км и вел бои в районе Милькель.

Бои 20 апреля

В течение 20 апреля продолжалось наступление в западном направлении и велись в то же время ожесточённые бои с герлицкой группировкой немцев, усилившейся в течение 19 апреля еще одной (72-й) дивизией, которая была выведена из первой линии обороны в районе Пенцих, Лаубан за счет дополнительной растяжки фронта 6-й фольксгренадерской дивизии.

Кроме того, 20 апреля началась переброска в район севернее Герлиц 17-й пехотной немецкой дивизии, снятой с первой линии обороны из района Шенау (36 км юго-восточнее Бунцлау).

2-я Польская армия, продолжая наступать своим правым флангом и центром, к исходу дня, продвинувшись на 12—16 км, вышла на рубеж Куппац, Хейде, Даубитц, Кашель, Милькель, Мальквиц.

Левофланговые дивизии армии, ведя напряженные оборонительные бои с герлицкой группировкой немцев, удерживали рубеж Барут, Фёрстген, Шпройц.

Частям 20-й танковой и 72-й пехотной дивизий немцев, контратаковавшим из района южнее Диза, удалось продвинуться в северном направлении на 6 км, овладеть Диза, Кольм и выйти к Шпройцу, перерезав дорогу Ниски — Бауцен.

1-й танковый корпус после боя с группой противника в составе до двух полков пехоты и 40 танков отошел в район Енкендорф.

Ударная группировка 52-й армии, усиленная 116-й дивизией из состава 48-го корпуса, в течение всего дня вела ожесточенные бои с герлицкой группировкой немцев. Ряд населенных пунктов в течение дня несколько раз переходил из рук в руки.

К исходу дня, отразив все контратаки танковой дивизии «Герман Геринг», армия продолжала вести бои на прежнем рубеже.

7-й гвардейский механизированный корпус совместно с 254-й дивизией после упорного боя овладел Бауценом и в течение дня очищал этот населенный пункт от засевших в зданиях отдельных групп противника.

1-й гвардейский кавалерийский корпус, развивая наступление на запад в общем направлении на Ортранд, вышел в полосу 5-й гвардейской армии и вел бои на рубеже Била, Хеннерсдорф, обходя город Каменц с севера и юга.

Бои 21 апреля

В течение 21 апреля войска фронта, ведя упорные бои с герлицкой группировкой немцев, частью сил продолжали наступление в западном направлении.

2-я Польская армия, продолжая развивать наступление на запад правым флангом и центром, с боями продвинулась на 4—16 км и вышла на рубеж Куппац, Хейде, Ричен, Кашель, Кёнигсварта, Кростниц, Буркау.

Левофланговая дивизия армии вела оборонительные бои в районе Шпройца, отбивая ожесточенные атаки противника, пытавшегося овладеть Шпройцом.

В связи с перехватом немцами дороги Ниски—Бауцен связь штаба фронта со штабом 2-й Польской армии была нарушена, и в течение 21 апреля восстановить ее не удалось.

Ударная группировка 52-й армии своим механизированным корпусом продолжала развивать наступление, а главными силами вела напряженные бои с герлицкой группировкой.

С целью ликвидации 20-й танковой и 72-й пехотной дивизий, прорвавшихся к Шпройцу, командующий армией 21 апреля ввел в бой подошедший в район боев с левого фланга армии 48-й корпус, действовавший совместно с 1-м танковым корпусом.

Развернувшись на рубеже Вейсенберг, Обер-Прауске, Шпройц, Енкендорф, 48-й корпус совместно с 1-м танковым корпусом перешел в наступление. Встретив упорное сопротивление немцев, также пытавшихся развивать наступление в северном направлении, корпуса продвижения не имели.

Остальные дивизии ударной группировки 52-й армии продолжали вести оборонительные бои на прежнем рубеже, отражая неоднократные контратаки противника.

7-й гвардейский механизированный корпус с 254-й дивизией, очистив от противника Бауцен, развернул наступление в юго-западном направлении и, продвинувшись на 2—10 км, к исходу дня вел бои на рубеже Шпитвиц, Добершау фронтом на юг.

Бои 22 апреля

С целью ликвидации герлицкой группировки противника командующий фронтом приказал командиру 7-го гвардейского механизированного корпуса нанести удар от Бауцена на Дизу, а командующему 52-й армией двумя дивизиями (214-й и 216-й) на Дизу с востока и уничтожить танковую группировку немцев, прорвавшуюся в район Дизы.

Чтобы не допустить распространения к северу прорвавшейся в район Диза, Кольм немецкой группировки, командующему 52-й армией было приказано поставить на участке Штоктейх, Ниски две истребительно-противотанковые артиллерийские бригады [1].

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Украинского фронта от 3 час. 10 мин. 22 апреля за № 185

Одновременно командиру 1-го танкового корпуса было приказано нанести удар из района севернее Бауцена через Барут на Гросс-Радиш с задачей уничтожения противника в районе Диза, Кольм во взаимодействии с 7-м гвардейским механизированным корпусом [1].

Так как связь между штабом фронта и штабом 2-й Польской армии к этому времени не была восстановлена, то это распоряжение было передано командиру 7-го гвардейского механизированного корпуса с приказанием разыскать 1-й танковый корпус в районе севернее Бауцена.

Кроме того, через штаб 1-го танкового корпуса было передано приказание командующему 2-й Польской армией о том, чтобы он искал связи со штабом фронта и 52-й армией через Ричен, Ниски.

Для взаимодействия со 2-й Польской и 52-й армиями по указанию командующего фронтом были выделены 3-й штурмовой, 2-й истребительный авиационные корпуса, а также часть сил 6-го гвардейского и 4-го бомбардировочных корпусов.

2-я Польская армия в течение дня своим центром продолжала развивать наступление на запад и, продвинувшись на 10 км, к исходу дня достигла рубежа Нойдерфель, Эльстра, Пульсниц.

52-я армия на всем фронте вела тяжелые бои с герлицкой группировкой противника.

7-й гвардейский механизированный корпус не смог нанести удар из Бауцена на восток, так как оказался скованным атаками немцев с юга и в течение дня вел упорные бои в южной части Бауцена.

48-й корпус с 7-й Польской пехотной дивизией, перейдя в наступление, своим правым флангом несколько продвинулся в юго-восточном направлении и к исходу дня вел бои на рубеже Котитц, Мальтиц, Буххольц. На остальном фронте Гебельциг, Обер-Прауске, Шпройц, Енкендорф корпус вел тяжелые бои, отбивая атаки превосходящих сил пехоты и танков противника.

73-й корпус продолжал вести оборонительные бои на прежнем рубеже.

Бои 23 апреля

В течение 23 апреля войска фронта вели тяжелые оборонительные бои с герлицкой группировкой немцев; частью же сил продолжали развивать наступление на запад.

Немецкое командование, не сумев прорвать фронт 73-го корпуса 52-й армии на направлении Герлиц — Ричен, т. е. на наиболее коротком и удобном направлении, выводившем в тыл 2-й Польской армии, в течение 22 апреля и ночи на 23 апреля произвело частичную перегруппировку с целью создания нового ударного

[1] Телеграмма начальника штаба 1-го Украинского фронта от 3 час. 45 мин. 22 апреля за № 11358.

кулака юго-восточнее Бауцена для удара вдоль р. Шпрее по стыку между 2-й Польской и 52-й армиями.

Часть сил противником была сосредоточена в районе Диза для удара в северо-западном направлении на Клиттен.

С утра 23 апреля основная ударная группировка врага в составе двух пехотных дивизий, усиленных более чем 100 танками и штурмовыми орудиями и поддержанных авиацией, перешла в наступление против правого фланга 48-го корпуса 52-й армии, нанося основной удар на Угист и вспомогательный на Бауцен частью сил с юго-востока.

Одновременно перешла в наступление и вторая группировка немцев из района Диза на Клиттен.

Сопряженными ударами обеих группировок немецкое командование предполагало, повидимому, охватить оба фланга 48-го корпуса и добиться его окружения в районе Вейсенберга.

В результате удара превосходящих сил противника в районе Вейсенберга корпус был сбит с занимаемого рубежа и, будучи расчленен на отдельные группы, в течение дня вел тяжелые бои в районе Вейсенберга, Обер-Прауске, Гросс Радиша. Его отдельные части вели бои в условиях полуокружения.

Немцам на этом направлении к исходу дня удалось выйти в район южнее Клиттена.

В это время 2-я Польская армия своим правым флангом (5, 8 и 9-й дивизиями) продолжала развивать наступление в западном направлении. Продвинувшись на 18 км, к исходу дня эти дивизии вели бой на рубеже Каменц, Нидер-Лихтенау, Мединген, Зейферсдорф с подошедшими частями 2-й моторизованной дивизии «Герман Геринг».

Две левофланговые дивизии армии (10-я и 7-я) в течение дня вели оборонительные бои в лесу южнее Вейсвассер, Креба, Штоктейх, (иск.) Шпройц, отбивая на участке Креба, Шпройц ожесточенные атаки пехоты и танков противника.

7-й гвардейский механизированный корпус 52-й армии с 1-м танковым корпусом и 254-й дивизией в течение всего дня вел ожесточенные бои с атакующей пехотой и танками немцев в Бауцене.

73-й корпус продолжал в течение дня вести ожесточенные оборонительные бои на прежнем рубеже Зерихен, Цодель, Пенцих.

Таким образом, 23 апреля герлицкой группировке немцев в результате пятидневных ожесточенных боев удалось прорвать фронт 48-го корпуса 52-й армии и, продвинувшись в северном направлении до 20 км, выйти в район южнее Клиттена на тылы 2-й Польской армии.

Бои 24 апреля

В связи с напряженной обстановкой, создавшейся к исходу 23 апреля на дрезденском направлении, командующий фронтом на 24 апреля отдал ряд распоряжений с целью ликвидации прорыва и разгрома герлицкой группировки немцев.

Командующему 5-й гвардейской армией было приказано 33-й гвардейский корпус с 14-й дивизией 34-го гвардейского корпуса использовать для наступления в общем направлении на Лоза, Угист для разгрома действовавших на этом направлении неприятельских частей и установления непосредственной связи с войсками 2-й Польской армии[1].

Вечером 23 апреля командующий фронтом приказал командующему 2-й Польской армией перебросить 8-ю пехотную дивизию из района Нидер-Лихтенау в район севернее Бауцена с задачей наступления навстречу частям 14-й дивизии 5-й гвардейской армии. После установления боевого взаимодействия с последней 8-я дивизия должна была наступать на восток — на Гуттау, Клайн-Зауберниц, навстречу частям 7-й и 10-й дивизий.

10-я дивизия получила задачу наступать на юг в общем направлении на Угист, Сдир, где искать соединения с 8-й дивизией.

7-я дивизия должна была из района Штоктейх наступать на Бауцен для соединения с частями, наступавшими с запада.

1-й танковый корпус во взаимодействии с 7-м гвардейским механизированным корпусом получил задачу наступать из района Бауцена на Диза.

9-я дивизия, заняв оборону на широком фронте, должна была прикрывать дрезденское направление[2].

В течение 24 апреля группировка фронта, действовавшая на дрезденском направлении, и части 33-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии перешли в наступление с задачей ликвидации прорыва и разгрома герлицкой группировки немцев, частью сил продолжали вести оборонительные бои на прежних рубежах.

Герлицкая группировка, прорвав 23 апреля фронт 48-го корпуса, в течение 24 апреля пыталась развить наступление на север в общем направлении на Угист, Шпремберг вдоль р. Шпрее. Для решения этой задачи сюда была переброшена моторизованная дивизия «Бранденбург», пополненная за счет резервов группы армий «Центр».

2-я Польская армия своими 8-й и 9-й дивизиями заняла для обороны рубеж Каменц, Марсдорф.

5-я дивизия, перешедшая в наступление из района Каменца на Луппа (вместо 8-й дивизии, как это предусматривалось командованием фронта), имела задачей образовать общий фронт с 33-м гвардейским корпусом и 1-м танковым и 7-м гвардейским механизированным корпусами, действовавшими в районе Бауцена. В результате встречного боя с частями противника, наступавшими из района Сдира на Кёнигсварту, дивизия вышла на рубеж Радибор, Кёнигсварта и установила непосредственную связь с 1-м танковым корпусом в районе Радибора и с 95-й гвардейской дивизией 33-го

---

[1] Боевые распоряжения штаба 5-й гвардейской армии от 24 апреля за № 077, 080, 081, 088.

[2] Боевые распоряжения штаба 1-го Украинского фронта от 23 апреля за № 11586 и 11587.

гвардейского корпуса в районе Кёнигсварта. На этом рубеже наступление противника было остановлено.

1-й танковый и 7-й гвардейский механизированный корпуса с 254-й дивизией, отразив все атаки немцев на Бауцен с востока, к исходу дня вели бои на рубеже Бауцен, Радибор.

95-я гвардейская дивизия 33-го гвардейского корпуса, вышедшая на рубеж Кёнигсварта, Лоза и перешедшая к обороне на этом рубеже, успешно отбила все атаки немцев, наступавших в направлении Угист, Лоза.

10-я дивизия 2-й Польской армии, наступавшая в лесном массиве Мускауэр Форст из района восточнее Нохтен, с боями вышла на рубеж Тцшельн, Вильгельмсфельд, закрыв дорогу Бауцен, Вейсвассер.

7-я дивизия этой армии продолжала вести оборонительные бои на прежнем рубеже (иск. Вильгельмсфельд, Штоктейх).

48-й корпус 52-й армии, с тяжелыми боями отошедший на рубеж Шпройц, Енкендорф, к исходу дня перешел к обороне на этом рубеже.

73-й корпус в течение дня продолжал вести бои на прежнем рубеже.

Таким образом, хотя герлицкой группировке немцев и удалось в течение дня продвинуться в северо-западном направлении еще на 14 км и занять Клиттен и Угист, но, благодаря принятым мерам, к исходу дня войсками 2-й Польской и 52-й армий совместно с частями 33-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии удалось стабилизировать фронт и приостановить дальнейшее распространение противника на север к Шпрембергу.

Бои 25 апреля

В течение дня войска фронта продолжали вести напряженные бои с герлицкой группировкой, не прекращавшей своих атак с целью прорыва в район Шпремберга.

2-я Польская армия в течение дня вела бои с герлицкой группировкой и производила частичную перегруппировку.

9-я дивизия обороняла рубеж Гросс-Наундорф, Мединген, Марсдорф, Зейферсдорф.

7-й гвардейский механизированный корпус с 254-й дивизией и 1-й танковый корпус продолжали вести ожесточенные бои с пехотой и танками противника в южной и северо-восточной частях Бауцена, а также севернее его на рубеже Бауцен, Литтобиц.

5-я дивизия, продвинувшись к востоку на 7 км, к исходу дня вела бои на рубеже Гросс-Дубрау, Сдир, Милькель.

8-я дивизия, снятая по распоряжению командующего армией с рубежа Нидер-Лихтенау, Гросс-Наундорф, была к исходу дня сосредоточена в резерве в районе Луга за 5-й дивизией с целью усиления этого направления.

95-я гвардейская дивизия 33-го гвардейского корпуса 5-й гвардейской армии со 150-й отдельной танковой бригадой, перейдя в наступление утром 24 апреля, продвинулась на 4 км к юго-востоку и с упорными боями вышла на рубеж Штейнитц, Кольпен.

10-я дивизия 2-й Польской армии, форсировав реки Шварцер Шепс и Шпрее, продвинулась за день на юг на 3 км и вышла с упорными боями на рубеж (иск.) Кольпен, Вильгельмсфельд.

7-я дивизия, а также 48-й и 73-й корпуса 52-й армии в течение дня продолжали вести оборонительные бои на прежнем рубеже.

Таким образом, наступление герлицкой группировки немцев на шпрембергском направлении 25 апреля окончательно захлебнулось. Немецкие войска были остановлены, а на ряде участков части 2-й Польской армии сами перешли в наступление и отбросили противника на 3—5 км.

Бои 26 апреля

(Схема 99)

На 26 апреля командующий фронтом принял ряд мер по стабилизации положения на герлицко-шпрембергском направлении с целью предотвратить возможность дальнейшего развития противником наступления на север.

Командующему 2-й Польской армией было приказано 9-й и 8-й дивизиями занять для обороны рубеж Каменц, северная окраина Бауцен и далее по р. Шпрее до Сдира.

10-я и 7-я дивизии должны были наступать в южном направлении и к исходу дня выйти на рубеж Сдир, Креба с целью создания сплошного фронта всей армии.

5-я дивизия в качестве резерва должна была сосредоточиться в районе Хольша.

1-й танковый корпус получил задачу организовать засады на рубеже Кроствиц, Велка, имея одну бригаду в качестве резерва в Юбигау (2 км северо-западнее Луга).

Все соединения армии должны были подготовить противотанковую оборону, создать противотанковые опорные пункты и минные поля.

Командующий фронтом приказал привести войска армии в порядок и наладить управление войсками.

Командующему 5-й гвардейской армией было приказано 14-й гвардейской дивизией овладеть Каменцом и примкнуть в этом районе левый фланг последней к частям 2-й Польской армии.

95-я гвардейская дивизия со 150-й танковой бригадой получила задачу уничтожить группы противника в районах Лоза и Угист и к утру 26 апреля выйти на фронт Кёнигсварта, Сдир за центром 2-й Польской армии.

78-я гвардейская дивизия с двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками должна была занять рубеж Тцшельн, Вейсвассер за левым флангом 2-й Польской армии.

4-й гвардейский танковый корпус должен был сосредоточиться в качестве резерва за правым флангом 2-й Польской армии в районе Гойерсверда, Виттихенау.

7-му гвардейскому механизированному корпусу с 254-й дивизией было приказано перейти к обороне на занимаемом им рубеже в районе Бауцена.

48-й корпус 52-й армии получил задачу перейти в наступление и к утру 27 апреля выйти на рубеж Гуттау, Обер-Прауске, Диза, Уллерсдорф, где занять оборону, примкнув свой правый фланг к 2-й Польской армии в районе Гуттау[1].

С утра 26 апреля сильная группировка пехоты и танков противника, перейдя в наступление в районе Бауцена, нанесла сильный удар по 7-му гвардейскому механизированному корпусу, 254-й и 5-й Польской дивизиям.

В результате этого удара наши части, оборонявшиеся в районе Бауцен, были вынуждены отойти к северу от последнего на рубеж Хольша, Ломске, к оборонявшейся 8-й Польской дивизии, где дальнейшее продвижение немцев было остановлено.

Части 33-го гвардейского и 4-го гвардейского танкового корпусов в результате боев 26 апреля продвинулись в южном направлении на 3—4 км и к исходу дня вышли на рубеж Била, Цшорнау, Шмерлиц, Ральбитц, Нешвитц.

Остальные войска, действовавшие на дрезденском направлении, пытавшиеся перейти в наступление, встретили упорное сопротивление противника, к исходу дня вели бои на прежнем рубеже и лишь на отдельных направлениях незначительно продвинулись к югу.

Таким образом, в результате боев 26 апреля противнику, потерпевшему неудачу в попытке прорваться к Шпрембергу из района Угист, удалось после перегруппировки нанести нашим частям новый удар в районе Бауцен и потеснить их на 10 км к северу.

На этом закончились крупные попытки герлицкой группировки противника разгромить войска, действовавшие на дрезденском направлении, выйти в район Шпремберга и создать непосредственную угрозу левому флангу и тылу главной ударной группировки фронта.

В период с 27 по 30 апреля на герлицком направлении продолжались бои по отражению ряда новых атак противника, которые к существенным изменениям не привели.

К 30 апреля наступательные возможности герлицкой группировки немцев были окончательно исчерпаны, и последняя перешла к обороне на всем фронте.

В результате наступательных действий наши войска на отдельных направлениях несколько продвинулись к югу, и к 1 мая фронт проходил по линии Бернсдорф, Била, Цшорнау, Шмерлиц, Хольша, Луппа, Кроста, Тауэр, Фёрстген, Штейнэльза, Кольм, Енкендорф,

---

[1] Боевые распоряжения штаба 1-го Украинского фронта от 20 час. 35 мин. 25 апреля за № 11805.

Зерихен, Гросс-Крауша, Цодель, Пенцих. На этой линии фронт продолжал оставаться до конца Берлинской операции.

Таким образом, в результате напряженных боев на герлицком направлении, в которых со стороны противника приняло участие до восьми дивизий (из них две танковые) и до двадцати отдельных батальонов, немцам удалось вклиниться в расположение войск фронта на глубину до 33 км (к исходу 24 апреля).

Однако вследствие активной обороны наших войск и осуществленных командованием фронта в ходе боев перегруппировок, приведших к значительному увеличению глубины обороны, стоявшая перед герлицкой группировкой немцев задача — прорваться в район Шпремберга — оказалась невыполненной.

Наступательные действия герлицкой группировки немцев привели лишь к незначительному тактическому успеху и никакого влияния на общий ход операции оказать не смогли.

Значительную помощь войскам, действовавшим на дрезденском направлении, в боях против герлицкой группировки оказала штурмовая и бомбардировочная авиация — в составе одного истребительного, одного штурмового и части сил двух бомбардировочных корпусов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ВТОРОМУ ЭТАПУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ

(Схемы 81 и 82)

25 апреля войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов был успешно завершен основной маневр на окружение и расчленение берлинской группировки немцев. В окружении оказались части 9-й и 4-й танковой армий.

В результате завершения маневра образовались две окруженные вражеские группировки — одна непосредственно в районе Берлина и вторая в районе лесов юго-восточнее Берлина.

Кольцо вокруг группировки, окруженной в районе Берлина, к исходу 25 апреля проходило по линии: западная и северо-западная окраины Потсдама, северо-западная и северная окраина Шпандау, Сименсштадт, Вейсензее, восточная окраина Берлина, Мариендорф, Штеглиц, Далем, Целендорф, Новавес. Оно было создано силами шести армий: 3-й и 5-й ударных, 8-й гвардейской; 1, 2 и 3-й гвардейских танковых армий, части сил 28-й армии и части сил 47-й и 4-й гвардейской танковой армий.

Немецкая группировка, окруженная непосредственно в районе Берлина, состояла из остатков шести дивизий 9-й армии (18-й и 20-й моторизованных, 11-й моторизованной СС «Нордланд», 1-й авиаполевой и 9-й авиадесантной и танковой «Мюнхеберг»), одной охранной бригады СС, различных полицейских подразделений, десяти артиллерийских дивизионов, одной бригады штурмовых орудий,

трех танко-истребительных бригад, шести противотанковых дивизионов, одной зенитной дивизии (1-й), частей 17-й и 23-й зенитных дивизий и нескольких десятков батальонов фольксштурма.

Общая численность этой группировки превышала 200 000 человек и имела в своем составе много артиллерии и танков.

Кольцо вокруг франкфуртско-губенской группировки, окруженной в лесах юго-восточнее Берлина, к исходу 25 апреля проходило по линии: Брузендорф, Нойе-Мюле, Каблов, Блоссин, Вольциг, Буш, Шторков, Беркенбрюк, Нойбрюк, Гросс-Ритц, Бееских, Билен, Мюлендорф, Бург, Любенау, Люббен, Гросс-Вассербург, Тойпитц, Топхин, Миттенвальде. Кольцо окружения было создано пятью общевойсковыми армиями (3, 69, 33, 3-й гвардейской и 28-й).

Эта окруженная вражеская группировка состояла в основном из частей 9-й немецкой и некоторой части сил 4-й танковой немецкой армий и в своем составе имела одиннадцать пехотных дивизий (32-ю СС, 35-ю СС, 36-ю СС, 303, 169, 286, 712, 342, 214 и 275-ю пехотные, 391-ю охранную), две моторизованные дивизии (23-ю СС «Нидерланд» и «Курмарк») и одну танковую дивизию (21-ю). Кроме того, в состав группы входило пятнадцать различных отдельных полков (в том числе полки франкфуртского крепостного управления), четыре бригады, семьдесят один отдельный батальон, один артиллерийский полк, пять отдельных артиллерийских дивизионов, один танковый полк и один танковый батальон. Общая численность этой группировки достигала 200 000 человек, более 2 000 орудий и минометов и свыше 200 танков и штурмовых орудий.

Окружение этой группировки в лесах юго-восточнее Берлина и изоляция ее от района самого города повлияли на дальнейший ход операции и значительно ускорили падение Берлина, так как лишили последний на период решительных боев большей части войск, предназначенных для его обороны.

К моменту завершения окружения собственно берлинской и франкфуртско-губенской группировок немцев частью сил 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов был создан и внешний фронт на рубеже Беллинхен, южный берег канала Гогенцоллерн, Кремменн, Науен, Ратенов, Бранденбург, Гольцов, Беелитц, Штраах, Виттенберг, по р. Эльба до Мейссена и далее на восток по линии Марсдорф, Бауцен, Дрехна, Креба, Уллерсдорф, Пенцих.

Удаление внешнего фронта наших войск от окружённых немецких группировок достигало 20—30 км в отношении собственно берлинской и 40—80 км в отношении франкфуртско-губенской группировки.

В образовании внешнего фронта участвовало полностью шесть общевойсковых армий (61-я, 1-я Польская, 13-я, 5-я гвардейская, 2-я Польская и 52-я армии) и часть сил 47-й и 4-й гвардейской танковой армий.

В ходе второго этапа сражения (с 18 по 25 апреля) наши войска продвинулись на запад и северо-запад от 70 км (1-й Белорусский

фронт) до 120 км (1-й Украинский фронт). Средний темп продвижения войск этих фронтов при совершении маневра достигал 12 км [1] по 1-му Белорусскому фронту и 17 км [2] по 1-му Украинскому фронту.

47-я армия, с частью сил 2-й гвардейской танковой армии совершавшая маневр охвата Берлина с севера и северо-запада, за 6 дней продвинулась на 85 км со среднесуточным темпом 14 км.

Танковая группировка 1-го Украинского фронта в период наступления к Берлину с 19 по 22 апреля, завершившегося выходом на южную окраину последнего, за 4 дня продвинулась на 120 км, т. е. наступала со среднесуточным темпом 30 км.

Боевые действия войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на втором этапе операции имели свои особенности.

После прорыва Одерского оборонительного рубежа немцев войска 1-го Белорусского фронта продолжали наступать в полосе местности, представлявшей сплошной заблаговременно подготовленный оборонительный плацдарм. В ходе наступления на Берлин войскам фронта пришлось прорывать три берлинских оборонительных обвода, а также брать штурмом ряд крупных населенных пунктов, превращенных противником в сильные узлы сопротивления, например, Штраусберг, Франкфурт н/О. и др.

Сама местность значительно затрудняла нашим войскам ведение наступления и способствовала обороняющемуся противнику. В особенности осложнились условия боевых действий с 20 апреля, когда армии фронта подошли к пригородам Берлина и завязали в последних бои, которые постепенно были перенесены в самый Берлин.

На берлинском направлении немецким командованием была создана наибольшая плотность войск, а также и огня артиллерии (последняя за счет использования артиллерии берлинской зоны ПВО и массового применения «фаустников», сформированных из фашистской организации «Гитлер-югенд»).

Уже 18 апреля Гитлер издал приказ о том, что «Берлин входит в состав фронта обороны 9-й армии и что, поэтому, все вооруженные силы, имеющиеся в районе Берлина, в том числе и части фольксштурма, должны быть переброшены к 9-й армии».

Выполняя этот приказ, немецкое командование все время усиливало войска, ведущие бои на подступах к Берлину за счет части сил берлинского гарнизона.

Указанные особенности обстановки, в которых развивалось наступление 1-го Белорусского фронта, не могли не наложить отпечатка на характер его наступательных действий. Завершение прорыва Одерского оборонительного рубежа мало изменило обстановку

---

[1] За 6 дней наступления — с 20 по 25 апреля.
[2] За 7 дней наступления — с 19 по 25 апреля.

действий войск фронта. Последние продолжали наступление к Берлину методом последовательного прорыва многочисленных полос обороны и позиций противника. Темп наступления армий этого фронта был меньшим по сравнению с темпом наступления армий 1-го Украинского фронта. На берлинском направлении армии главной ударной группировки в период с 20 по 25 апреля наступали со среднесуточным темпом 12 км.

Танковые армии 1-го Белорусского фронта в течение этого периода, равно как и последующего, не смогли оторваться от общевойскового эшелона и действовали, как правило, в боевых порядках пехоты в качестве танков поддержки пехоты, сильно повышая тем самым ее наступательную мощь. Исключение из этого правила составляли действия 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии, который, — правда, на короткий промежуток времени, — отрывался от пехоты 47-й армии, с которой взаимодействовал (22 и 24 апреля).

Специальным приказом командующего фронтом часть танковых корпусов танковых армий в период начавшихся боев в Берлине была передана общевойсковым армиям для распределения по усиленным группам. Следует отметить, что к концу второго этапа операции, к исходу 25 апреля, свыше 50% всех сил 1-го Белорусского фронта втянулись в бои в Берлине.

Артиллерия в течение всего этого этапа использовалась централизованно, так как наступательные бои каждого дня, как правило, открывались артиллерийской подготовкой. Невысокие темпы продвижения пехоты позволяли артиллерии не терять постоянного взаимодействия с последней. Но случаи отставания артиллерийских разведывательных органов зачастую приводили к запаздыванию ввода в бой артиллерии.

Особо большую роль артиллерия, в том числе и артиллерия РГК, сыграла при штурме крупных узлов сопротивления немцев, а в особенности в период начавшихся боев в пригородах Берлина и в самом городе, а также при форсировании рек и каналов.

Для артиллерийского обеспечения форсирования р. Шпрее 8-й гвардейской армией была создана артиллерийская группировка с плотностью до 200 стволов на 1 км фронта.

В условиях боев в Берлине значительная часть артиллерии использовалась децентрализованно и, кроме того, распределялась по усиленным группам. Однако даже в период начавшейся борьбы в Берлине часть артиллерии продолжала использоваться централизованно для массированных огневых ударов по отдельным районам или объектам в городе.

В течение описываемого этапа операции авиация фронта ежедневно взаимодействовала с войсками фронта. Однако вследствие того что в отдельные дни погода была ограниченно-летной, степень интенсивности работы авиации не была одинаковой, как это видно из таблицы 47.

Таблица 47

Боевые действия 16-й воздушной армии в период с 20 по 25 апреля

Дни	Количество самолето-вылетов		Число воздушных боев	Количество сбитых немецких самолетов
	своей авиации	авиации противника		
20.4	4 054	313	122	90
21.4	1 087	483	13	11
22.4	3 864	183	20	13
23.4	1 586	153	40	25
24.4	2 345	345	54	36
25.4	3 090	242	27	20
Итого..	16 026	1 719	276	195

Основные усилия авиации были направлены на борьбу с резервами и узлами сопротивления противника, а в последние дни — на борьбу с противником, оборонявшимся в Берлине.

Как видно из таблицы 47, господство в воздухе безраздельно принадлежало нашей авиации. Если авиация 1-го Белорусского фронта за период с 20 по 25 апреля произвела 16 026 самолето-вылетов, то авиация немцев за это время сделала только 1 719 самолето-пролетов.

С большим напряжением в течение всего описываемого этапа работали инженерные войска фронта. Они вели непрерывную интенсивную разведку, которая была усложнена, так как противник при минировании дорог и отдельных участков местности применял установку мин на значительной глубине. Это обстоятельство лишило разведчиков возможности пользоваться миноискателями и собаками. Кроме того, немцы применяли большое количество разнообразных «сюрпризов».

Много усилий инженерных частей было направлено на устранение большого количества завалов и баррикад, в особенности с началом боев в пригородах Берлина и самом Берлине.

Обилие водных рубежей — рек, речек, каналов и т. п. — потребовало от инженерных войск напряженной работы по устройству переправ. Наконец, значительная часть инженерных частей с момента начала боев в Берлине и его пригородах была использована для усиления стрелковых подразделений.

В течение всего описываемого этапа связь штаба фронта со штабами армий, а последних со штабами корпусов действовала устойчиво. Темпы строительства и восстановления постоянных линий на различных направлениях колебались в пределах от 3 до 18 км в сутки, что объяснялось различными темпами продвижения войск.

Работу органов связи облегчали относительно небольшие темпы продвижения войск. Несколько осложняло организацию управления и поддержания связи в этот период то обстоятельство, что войска

фронта одновременно выполняли несколько задач. Они наступали на Берлин с востока, осуществляли маневр по охвату Берлина с севера и северо-запада, обеспечивали правый фланг ударной группировки с севера, а также участвовали совместно с войсками 1-го Украинского фронта в манёвре по отсечению франкфуртско-губенской группировки немцев от района Берлина.

Наибольшие затруднения в поддержании непрерывной связи с левофланговыми соединениями фронта встречались в последние дни описываемого этапа.

Поддержанию устойчивой связи мешало воздействие противника на воздушные линии проводной связи, а также частое разрушение последних своими танковыми частями. Наши войска не могли широко пользоваться подземными кабельными линиями из опасения подслушивания со стороны противника. Тем не менее, в этот период крупную роль сыграл подземный кабель на участках Кинитц, Альт-Ландсберг и Мюнхеберг, Везендаль, Бернау, так как воздушные линии на этих направлениях, в особенности в районе крупных населенных пунктов, где разрушения достигали 70%, требовали больших и длительных восстановительных работ.

Благодаря небольшому удалению штабов от войск радиосвязь работала успешно. Однако имелись значительные помехи как со стороны многочисленных радиостанций противника, так и со стороны уже хорошо слышимых на этом этапе станций американских и английских войск.

В описываемый период с 20 по 25 апреля управление войсками фронта осуществлялось из Ландсберга, так как командный пункт фронта, перешедший сюда 16 апреля, до 28 апреля своего места не менял (схема 73).

Отрыв командных пунктов армий от командного пункта фронта к 25 апреля составлял: для 1-й Польской армии — 125 км, для 47-й и 3-й ударной армий — 115—117 км, для 5-й ударной и 8-й гвардейской армий — 100 км, для 69-й и 33-й армий — 75—80 км.

Отрыв командных пунктов штабов армий от войск в описываемый период операции колебался в пределах от 10 до 46 км. Наибольший отрыв имели 1-я Польская и 47-я армии 25 апреля (36—46 км), когда войска продвигались быстрым темпом. Командные пункты 3-й и 5-й ударных и 8-й гвардейской армий отрывались от войск не более, чем на 12—18 км.

В период наступления командующие армиями с оперативными группами часто выезжали в войска. В периоды же борьбы за крупные населенные пункты, в особенности в период начавшейся борьбы в Берлине, командующие армиями почти непрерывно находились в войсках, развернув свои наблюдательные пункты непосредственно в расположении войск.

Как уже указывалось, командный пункт фронта в течение всего описываемого этапа оставался в Ландсберге.

Командные пункты штабов армий перемещались по 1—3 раза, величина скачка колебалась в пределах 10—35 км (таблица 48).

Таблица 48

Перемещение командных пунктов армий 1-го Белорусского фронта в период с 20 по 25 апреля

Наименование армий	Количество переходов КП	Величина скачков в км		
		1-й	2-й	3-й
61-я	1	28	—	—
1-я Польская	2	30	24	—
47-я	1	35	—	—
3-я ударная	3	15	18	14
5-я ударная	2	18	16	—
8-я гвардейская	3	10	20	16
69-я	1	25	—	—
33-я	1	4	—	—

Штабы танковых армий перемещались, как правило, одновременно со штабами общевойсковых армий и располагались в непосредственной близости от последних, в полосах которых они действовали.

Руководство войсками командующими фронтами осуществлялось на основе жесткой централизации: командующие армиями, как правило, получали от командующих фронтами в конце дня боя указания по организации наступления на следующий день или на два дня.

В ночь на 20 апреля на основе анализа обстановки, сложившейся к исходу 19 апреля, т. е. к моменту завершения прорыва Одерского оборонительного рубежа немцев, командующий 1-м Белорусским фронтом дал войскам основную установку — развивать стремительное наступление на Берлин с тем, чтобы ворваться в него с хода, на плечах противника, не дав последнему возможности организовать оборону на оборонительных обводах.

В то же время, учитывая наибольший успех, достигнутый на правом фланге главной ударной группировки фронта, командующий 1-м Белорусским фронтом поставил перед командующим 2-й гвардейской танковой армией, действовавшей в полосе 47-й армии, задачу развивать стремительное наступление с целью охвата Берлина с севера.

Вечером 21 апреля и в ночь на 22 апреля часть сил 1-го Украинского фронта вышла к южной окраине Берлина, а 8-я гвардейская и 1-я гвардейская танковая армии 1-го Белорусского фронта вышли к юго-восточной окраине города в районе Кепеника. Учитывая это, а также сильное отставание растянувшейся на широком фронте 69-й армии, командующий фронтом принял решение на ввод 3-й армии из второго эшелона в стыке между 8-й гвардейской и 69-й армиями для завершения маневра по изоляции от Берлина франкфуртско-губенской группировки. С этой целью 3-й армии было приказано сосредоточиться в районе Мюнхеберга.

22 апреля, на основании указаний Ставки Верховного Главнокомандования о скорейшем завершении маневра на окружение и рассечение берлинской группировки немцев, командующий фронтом дал

47-й армии и 9-му гвардейскому танковому корпусу 2-й гвардейской танковой армии директиву о завершении охвата Берлина с северо-запада и запада.

Командующему 3-й армией была поставлена задача развернуться между 8-й гвардейской и 69-й армиями и ударом в юго-западном направлении завершить изоляцию франкфуртско-губенской группировки немцев от Берлина.

69-й и 33-й армиям была поставлена задача сковать части 9-й немецкой армии наступлением на широком фронте на запад и не дать им возможности выйти из-под ударов наших войск, направленных к их окружению.

Войска 1-го Украинского фронта, прорвав к исходу 18 апреля Нейсенский оборонительный рубеж немцев и форсировав р. Шпрее, вышли на 12-километровом участке Гросс-Оссниг, Штрадов сразу на оперативный простор.

Оперативные резервы немцев были в большей своей части исчерпаны в ходе боев на Нейсенском рубеже. Кроме того, при развитии наступательного маневра 1-го Украинского фронта значительная часть сил противника была зажата, а затем разгромлена в районах Коттбуса, Шпремберга.

С берлинского направления немецкое командование, естественно, не смогло снять ни одной дивизии, так как все более или менее свободные резервы, в том числе и часть сил берлинского гарнизона, были брошены в бой против войск 1-го Белорусского фронта.

В полосе наступления 1-го Украинского фронта первые крупные резервы немцев, переброшенные с западного фронта, появились лишь на рубеже Гольцов, Беелитц, Тройенбритцен, Виттенберг, т. е. не ранее 23 апреля.

После прорыва Нейсенского оборонительного рубежа вновь оказать организованное сопротивление войскам фронта противник смог только в районе Цоссена и на внешнем оборонительном обводе Берлина, а также на рубеже Беелитц, Тройенбритцен, Виттенберг.

Отсюда темпы наступления 1-го Украинского фронта были значительно более высокими, чем у 1-го Белорусского фронта: если среднесуточный темп наступления 1-го Белорусского фронта за весь второй этап операции (с 20 по 25 апреля) не превышал 12 км, то по 1-му Украинскому фронту он доходил до 17 км.

В период наступления общевойсковых армий после прорыва Нейсенского оборонительного рубежа до выхода на рубеж Беелитц, Виттенберг (с 19 по 23 апреля) темп наступления армий был еще выше. Например, 13-я армия за эти пять дней продвинулась на 120 км, т. е. среднесуточный темп ее наступления достигал 24 км.

Подвижные соединения фронта и в первую очередь танковые армии смогли оторваться от пехоты уже 19 апреля на 25 км. В дальнейшем их отрыв еще более увеличился и 20 апреля был равен 40 км, а 21 апреля — 25 км.

Средний темп наступления танковых армий — после ввода в прорыв и до выхода к южной окраине Берлина (с 19 по 22 апреля) —

достигал 30 км в сутки. 20 апреля танковые армии осуществили бросок в 50 км.

Наступление войск 1-го Украинского фронта развивалось в условиях, когда в тылу наступавших к Берлину и к Эльбе войск оставались две крупные неприятельские группировки, оборонявшиеся в приспособленных к обороне крупных населенных пунктах — Коттбусе и Шпремберге. Кроме того, открытый левый фланг наступавших войск подвергся сильным контрударам со стороны герлицкой группировки немцев.

Немецкое командование рассчитывало, что оборонявшиеся в районах Коттбуса и Шпремберга группировки сумеют притянуть на себя значительную часть ударной группировки фронта, а удары герлицкой группировки создадут в то же время кризисную обстановку на левом фланге наших наступавших войск. Судя по направлению ударов герлицкой группировки немцев, можно предполагать, что она пыталась выйти в район Шпремберга и соединиться с действовавшей в этом районе группировкой.

Эти мероприятия противника не дали ожидавшихся от них результатов, т. е. сорвать или хотя бы значительно замедлить наступление наших войск на Берлин. Но они в то же время не смогли не повлиять на действия войск 1-го Украинского фронта на описываемом этапе.

Ожесточенное сопротивление немецких группировок в районах Коттбуса и Шпремберга на коммуникациях армий, наступавших в западном и северо-западном направлениях, заставило командующих армиями использовать часть сил для блокировки и последующей ликвидации этих групп.

Ликвидация коттбусской группировки немцев была осуществлена 22 апреля силами 3-й гвардейской армии одновременно с выполнением задачи охвата франкфуртско-губенской группировки с юга и юго-запада.

3-я гвардейская танковая армия, наступавшая из района Гросс-Дёбберн (южнее Коттбуса) к южной окраине Берлина, вынуждена была — для обеспечения своего правого фланга от возможных контрударов со стороны коттбусской группировки — выставить отдельные заслоны.

Для ликвидации шпрембергской группировки было использовано по одному усиленному корпусу от 13-й и 5-й гвардейской армий, которые завершили разгром этой группировки 21 апреля. В то же время главные силы обеих армий продолжали стремительное наступление в западном направлении. К моменту завершения ликвидации этой группировки главные силы 13-й армии выдвинулись на 60 км к западу, а 5-я гвардейская армия — на 25 км от района Ной-Вельцов, где была ликвидирована шпрембергская группировка.

Организуя наступление главной ударной группировки фронта в западном и северо-западном направлениях, командующий фронтом — по указанию Ставки Верховного Главнокомандования — для прикрытия ее левого открытого фланга создал вспомогательную группировку в составе 2-й Польской и части сил 52-й армий, которая

должна была наступать в общем направлении на Бауцен, Дрезден. Она и приняла на себя весь удар герлицкой группировки немцев.

Контрудары последней в период с 20 по 26 апреля принесли немцам лишь некоторый тактический успех, но ни в какой мере не повлияли на действия главной ударной группировки фронта. В процессе развертывания маневра окружения берлинской группировки и выхода на р. Эльба вся тяжесть борьбы с герлицкой группировкой легла исключительно на войска, действовавшие на дрезденском направлении. Только 23 апреля после выхода 5-й гвардейской армии на р. Эльба, т. е. по выполнении возложенной на нее планом операции задачи, командующий армией, по приказанию командующего фронтом, направил один стрелковый и один танковый корпуса для ликвидации герлицкой группировки.

Вторые эшелоны фронта — 28-я и 31-я армии — были использованы в ходе второго этапа операции.

Часть сил (три дивизии) 28-й армии была использована для усиления 3-й гвардейской танковой армии в период боев последней на внешнем и внутреннем обводах Берлина. Остальные силы этой армии принимали участие в охвате с запада франкфуртско-губенской группировки и создании вокруг нее внутреннего кольца окружения.

В результате ввода в бой 28-й армии был заполнен 60-километровый разрыв между войсками 3-й гвардейской и 3-й гвардейской танковой армий.

31-я армия была использована для действий на левом оборонявшемся крыле фронта. В результате ее ввода сократился оборонительный участок 52-й армии, и командующий последней смог дополнительно использовать один корпус (48-й) для усиления своей ударной группы в период напряженной борьбы ее с герлицкой группировкой. Своевременный ввод этого корпуса в стыке между 2-й Польской и 52-й армиями предотвратил возможность прорыва в этом районе на Шпремберг частей герлицкой группировки.

Характерной особенностью использования артиллерии в ходе боев второго этапа операции являлось применение широкого маневра крупными артиллерийскими соединениями. Такой метод обеспечивал создание сильных огневых кулаков на важнейших направлениях при решении основных задач, выполняемых войсками фронта.

Так, с целью скорейшей ликвидации шпрембергской группировки, корпуса 13-й и 5-й гвардейской армий были усилены 17-й артиллерийской дивизией и семью бригадами 10-го артиллерийского корпуса. Массированным огнем их были нанесены сокрушающие удары по противнику и значительно сокращены сроки окончательного разгрома этой группировки немцев.

Примером артиллерийского маневра с целью усиления ударной группировки фронта могут служить действия 1-й гвардейской артиллерийской дивизии при форсировании р. Шпрее 19 апреля 3-й гвардейской армией.

Когда 21-й корпус этой армии форсировал двумя дивизиями р. Шпрее и захватил плацдарм на ее западном берегу, 1-я гвардей-

ская артиллерийская дивизия форсировала эту же реку вброд под неприятельским огнем. Заняв огневые позиции на западном берегу, она надежно обеспечила своим огнем правый фланг ударной группировки фронта от возможных контратак коттбусской группировки.

23 апреля с той же целью обеспечения правого фланга главной ударной группировки фронта против контратак со стороны франкфуртско-губенской группировки немцев был использован 1976-й полк самоходной артиллерии.

28-я армия, введенная из второго эшелона для завершения изоляции от Берлина и окружения франкфуртско-губенской группировки, была тотчас же усилена 25-й артиллерийской дивизией, переданной из 3-й гвардейской армии.

Наконец, 21 апреля, когда 3-я гвардейская танковая армия вышла на ближние подступы к Берлину, командующий фронтом принял решение об усилении ее артиллерийскими средствами для ведения дальнейших боев за Берлин. С этой целью была осуществлена спешная переброска из района Шпремберга к южной окраине Берлина 10-го артиллерийского корпуса в составе двух дивизий (25-й артиллерийской и 23-й зенитной), а также трех гвардейских минометных бригад.

Этот маневр был проведен в течение 22—23 апреля. К утру 24 апреля, т. е. к началу форсирования канала Тельтов, перебрасываемые артиллерийские соединения, совершив 90—150-километровый марш, заняли огневые позиции для поддержки наступления 3-й гвардейской танковой армии. В результате усиления последней рядом крупных артиллерийских соединений на участке форсирования канала Тельтов шириной до 4,5 км было сосредоточено 2 930 стволов. Средняя плотность артиллерии достигла 650 стволов на 1 км фронта наступления.

Что касается особенностей использования танковых армий 1-го Украинского фронта, то, как уже указывалось выше, наиболее характерным обстоятельством являлись их самостоятельные действия с отрывом от пехоты на несколько десятков километров и решением важных оперативных задач.

Отсутствие в составе танковых армий достаточного количества моторизованной пехоты в ходе маневра не только осложняло боевые действия армий при преодолении последними оборонительных рубежей противника, но и заставляло командующих танковыми армиями значительную часть танковых сил использовать на нужды боевого обеспечения.

Так, отсутствие достаточного количества пехоты и подвижных саперных частей при прорыве Цоссенского оборонительного рубежа 3-й гвардейской танковой армией привело к некоторой затяжке этой операции.

Учитывая это обстоятельство, командующий фронтом решил усилить армию еще в процессе борьбы на Цоссенском оборонительном рубеже одной дивизией 28-й армии, переброшенной в район Цоссена на автотранспорте, а к моменту выхода армии к каналу Тельтов она

была усилена еще одной дивизией 28-й армии, также переброшенной автотранспортом.

Без этих дивизий действия армии, в особенности при форсировании канала Тельтов, были бы весьма затруднены.

В условиях отрыва танковых армий от общевойскового эшелона на значительное расстояние возникала необходимость обеспечения открытых флангов и коммуникаций танковых армий, для чего последние вынуждены были использовать танковые и механизированные соединения.

Так, например, при совершении 4-й гвардейской танковой армией маневра охвата Берлина с юго-запада командующий армией был вынужден использовать целиком 5-й гвардейский механизированный корпус для обеспечения фланга и тыла армии. Корпус, заняв 22 апреля рубеж Беелитц, Тройенбритцен, Кропштедт, до конца Берлинской операции занимал этот рубеж и не смог участвовать в боевых действиях на решающем направлении.

Авиация 1-го Украинского фронта действовала в условиях безраздельного господства в воздухе, что видно из таблицы 49.

Таблица 49

Боевые действия 2-й воздушной армии в период с 19 по 25 апреля

Дата	Количество самолето-вылетов		Число воздушных боев	Количество сбитых немецких самолетов
	нашей авиации	авиации противника		
19.4	1 544	250	24	24
20.4	1 290	250	6	6
21.4	845	200	23	27
22.4	1 221	190	8	20
23.4	814	84	10	12
24.4	1 998	210	19	12
25.4	2 573	240	19	20
Итого . . .	10 285	1 424	109	121

Основная масса авиации использовалась массированно для взаимодействия с танковыми армиями, осуществлявшими свой маневр с целью выхода к Берлину с юга и юго-запада, а также для борьбы с группировками противника в районе Коттбуса, Шпремберга и Герлица.

В течение 19 и 20 апреля основные усилия авиации были сосредоточены на обеспечение с воздуха форсирования р. Шпрее ударной группировкой фронта и нанесение ударов по узлам противника в Коттбусе и Шпремберге.

В дальнейшем ее основные силы взаимодействовали с танковой группировкой фронта, для чего, помимо истребительной, было привлечено 75% всей штурмовой авиации 2-й воздушной армии. Действия авиации состояли в прикрытии танковой группировки с воз-

духа, в расчистке пути танковым армиям бомбовыми и штурмовыми ударами по узлам сопротивления и оборонительным рубежам противника, а также по аэродромам, с которых действовала против нашей танковой группировки неприятельская авиация.

Особо интенсивными были действия авиации в период борьбы танковых армий на канале Тельтов и южных окраинах Берлина.

С 21 апреля на герлицком направлении действовали один штурмовой и один истребительный корпуса, атакуя герлицкую группировку немцев, организовавшую контрудар против 2-й Польской и 52-й армий. 22 апреля это направление было усилено еще частью сил двух бомбардировочных корпусов.

В течение 24 и 25 апреля основные усилия авиация сосредоточила на взаимодействии с соединениями 3-й и 4-й гвардейских танковых армий, а также на борьбе с контратаковавшими частями 12-й немецкой армии, пытавшейся прорвать фронт наших войск на рубеже Гольцов, Беелитц, Тройенбритцен для выхода к Берлину.

Кроме того, в период завершения окружения франкфуртско-губенской группировки значительная часть бомбардировочной авиации участвовала в ее разгроме.

В ходе развития наступления после форсирования р. Шпрее большую роль сыграли инженерные войска фронта, основными задачами которых в этот период были:

— обеспечение продвижения 3-й и 4-й гвардейских танковых армий;

— прикрытие левого фланга фронта инженерными заграждениями и маневром последних — противодействие контрударам противника.

Для решения задачи обеспечения продвижения 3-й и 4-й гвардейских танковых армий и форсирования канала Тельтов, последнего крупного естественного препятствия на подступах к Берлину, была произведена перегруппировка инженерных частей и соединений.

23 апреля, по решению командующего фронтом, 16-я штурмовая инженерно-саперная бригада была выведена из подчинения 3-й гвардейской армии и передана 3-й гвардейской танковой армии и в течение ночи переброшена к каналу Тельтов, где участвовала в его форсировании и затем в штурме Берлина. К этому же времени к каналу Тельтов были подтянуты два понтонных батальона.

Из состава 5-й гвардейской армии была выведена 22-я гвардейская инженерно-саперная бригада и передана в подчинение 4-й гвардейской танковой армии.

Этот маневр инженерными частями и соединениями обеспечил своевременное усиление 3-й и 4-й гвардейских танковых армий и успешное форсирование ими канала Тельтов.

В ходе форсирования 24 апреля инженерные части к 13 часам подготовили один 30-тонный наплавной мост, к 14 часам — второй — грузоподъемностью 45 т, а к утру 25 апреля построили два моста на жестких опорах. По этим мостам быстро переправились танки на северный берег канала, и исход боев за Берлин был предрешен,

так как в дальнейшем на пути наших войск крупных водных препятствий не было.

Весьма маневренный характер операций 1-го Украинского фронта на втором этапе и стремительное наступление войск, в особенности танковых армий, наложили свой отпечаток на характер управления войсками и на работу связи.

Если командующий 1-м Белорусским фронтом имел возможность управлять войсками в ходе боевых действий с одного командного пункта, не меняя места расположения последнего, то командующий 1-м Украинским фронтом вынужден был дважды сменить место командного пункта, перемещая его на запад оба раза на 56 км (из Хальбау в Багенц и из Багенца в Вендиш-Дрена (схема 79). Кроме того, после выхода 3-й и 4-й гвардейских танковых армий к южной окраине Берлина и к Потсдаму, помимо командного пункта, организованного к этому времени в Вендиш-Дрена,— в район Барута, на удаление 30 км от командного пункта, была выдвинута оперативная группа для руководства действиями указанных армий.

Удаление командного пункта командующего фронтом от командных пунктов общевойсковых армий колебалось в пределах 40—56 км. Удаление же его от войск достигало 100 км. 22 апреля отрыв командного пункта от штаба 3-й гвардейской танковой армии достигал 100 км, а от ее войск — 120 км.

Места командных пунктов командующих армиями менялись по 2—4 раза с величиной скачка 11—35 км (схема 79, таблица 50).

Таблица 50

Перемещение командных пунктов армий 1-го Украинского фронта в период с 19 по 25 апреля

Наименование армий	Количество переходов КП	Величина скачков в км			
		1-й	2-й	3-й	4-й
3-я гвардейская	2	11	15	—	—
13-я	4	14	7	22	29
5-я гвардейская	2	29	18	—	—
2-я Польская	4	35	23	18	8
52-я	2	25	12	—	—
3-я гвардейская танковая	3	23	24	70	
4 я гвардейская танковая	4	14	34	50	26

Максимальный отрыв армейских командных пунктов от войск достигал 50—60 км.

Проводная связь работала неустойчиво, с частыми и длительными перерывами. Связь со штабом 2-й Польской армии в период боев ее с герлицкой группировкой была прервана почти на двое суток и поддерживалась через промежуточные инстанции — через 7-й гвардейский механизированный и 1-й танковый корпуса. К 23 апреля связь со штабом 2-й Польской армии и соединениями, направлен-

ными для борьбы с герлицкой группировкой противника, была восстановлена и работала устойчиво до конца операции.

Исключительное значение имела радиосвязь, а также связь подвижными средствами. Наличие густой сети дорог позволило выделить для движения автомобилей и мотоциклов связи отдельные «дороги управления». Из подвижных средств наибольшее значение имели самолеты связи.

Управление армиями командующий 1-м Украинским фронтом осуществлял путем личных указаний и телефонных переговоров, а также отдельных боевых распоряжений.

В период развития маневра по выходу танковой группировки к южной окраине Берлина и в район Потсдама основное внимание командующего фронтом было направлено на обеспечение наступавших войск поддержкой с воздуха, а также на усиление их достаточным количеством артиллерии, о чем свидетельствует ряд боевых распоряжений о перегруппировке артиллерии.

В период с 23 по 25 апреля внимание командующего 1-м Украинским фронтом в основном было направлено на завершение окружения франкфуртско-губенской группировки немцев (выдвижение из резерва 28-й армии и постановка задач последней по охвату окружаемой группировки с запада), а также на принятие мер по борьбе с герлицкой группировкой противника.

В соответствии с ходом боевых действий развивалась и сеть проводной связи фронта. Как только наметился поворот наступающих армий с рубежа Калау, Люккау, Ютербог в северном — берлинском направлении, командующий фронтом принял решение переместить свой командный пункт из Багенца в Вендиш-Дрена. После этого немедленно начались работы по организации связи с армиями с нового командного пункта.

К 23 апреля, то-есть к моменту перемещения командного пункта из Багенца в Вендиш-Дрена, с последнего были обеспечены телеграфно-телефонные связи со штабами и командными пунктами всех армий, а также и с 33-й армией 1-го Белорусского фронта (схема 96).

К этому же времени команды кабельщиков восстановили подземный кабель по рокаде от Зенфтенберг до Люккау и вели усиленные работы по восстановлению подземного кабеля в северном направлении — на Берлин. К 25 апреля подземный кабель был восстановлен уже до Гольсена.

В течение всего периода наступления войск обоих фронтов с 16 по 25 апреля основной задачей политработы являлось максимальное повышение наступательного порыва войск и, несмотря на сложную обстановку, сохранение на высоком уровне темпа их продвижения.

Работа политорганов шла прежде всего по линии популяризации — путем устной агитации и через листовки — действий подразделений и отдельных солдат и командиров, добившихся лучших боевых результатов.

Широко использовались поздравительные письма командиров соединений и частей, адресованные отличившимся подразделениям, отдельным солдатам и офицерам.

Политработники обеспечивали быстрейшее выявление отличившихся и их награждение, а также прием в партию из их числа.

Умело использовались показания пленных немцев, свидетельствовавшие о растерянности неприятельских войск и их тяжелом положении, а также рассказы советских людей и граждан других наций, двигавшихся навстречу войскам после освобождения их из немецкой каторги.

Широкая работа была развернута по доведению до каждого солдата приказа товарища Сталина войскам 1-го Белорусского фронта от 23 апреля за № 339 и войскам 1-го Украинского фронта от 23 апреля за № 340 с объявлением благодарности за успешный прорыв немецкой обороны. Сталинское обращение влило в наши войска новые силы и вдохновило их на новые подвиги.

Очень большой эффект давали ежедневные сообщения солдатам о том, сколько километров осталось пройти до Берлина. В день начала наступления ряд армейских газет издал листовки с указанием расстояния, отделявшего наши войска от Берлина.

Например, одна армейская газета 1-го Белорусского фронта «Советский боец» издала листовку с картой Германии. В ней говорилось: «Взгляни на карту, товарищ! 70 км отделяют тебя от Берлина. Это в 8 раз меньше, чем от Вислы до Одера. Сегодня Родина ждет от тебя новых подвигов. Еще один могучий удар, и падет столица гитлеровской Германии. Слава тому, кто первым ворвется в Берлин! Слава тому, кто водрузит наше знамя над вражеской столицей!».

В последующие дни наступления все фронтовые газеты ежедневно выпускали краткие листовки с указанием, сколько километров осталось пройти до Берлина.

Вот выдержки из некоторых листовок:

— «Товарищ! Оборона немцев прорвана. До Берлина — 50 км. Быстрее вперед!».

— «Пройдено еще 20 км. До Берлина осталось только 30 км. Близок желанный час победы. Вперед, товарищи, вперед!».

— «Ничто не может остановить нас. До Берлина всего 20 км. Еще одно усилие, и победа завоевана».

— «До Берлина осталось 10 км. Наши пушки бьют по центру фашистской столицы. Крепче удар, сталинские богатыри!».

— «Долгожданный час настал. Мы — у стен Берлина!».

В таких условиях, когда каждый солдат считал дни и часы, оставшиеся до падения Берлина, когда он знал, что овладение Берлином означает конец войны, эти листовки оказались сильным мобилизующим средством.

Огромную роль в обеспечении непрерывности агитационно-пропагандистской работы с личным составом в ходе наступления сыграли нештатные агитаторы. Они имелись в каждом взводе, расчете, экипаже и часто даже в стрелковых отделениях. В частях 1-го Белорусского фронта в период наступления работало свыше 50 000 нештатных агитаторов.

Напряженные бои и значительные потери в политсоставе потребовали от политорганов непрерывного пополнения убыли членов пар-

тийных организаций рот, батарей, в первую очередь ротных парторгов.

С выходом наших войск на оперативный простор главное внимание политорганов было перенесено на обеспечение высоких темпов наступления подвижных соединений. Основные силы политуправлений фронтов были брошены в танковые армии.

Большое внимание уделялось политорганами работе тылов, в особенности тех, которые были заняты обеспечением подвижных соединений горючим и боеприпасами. В центре внимания стоял водитель транспортных частей. Военными советами фронтов и армий выпускались специальные обращения к водителям, осуществлялось быстрое награждение тех из них, которые отличались в деле обеспечения подвижных соединений горючим и боеприпасами.

ФОРСИРОВАНИЕ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА р. ВЕСТ ОДЕР И ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА ЕЕ ЗАПАДНОМ БЕРЕГУ (с 20 по 25 апреля)

(Схемы 63 и 97)

Наступательные действия войск 2-го Белорусского фронта с целью форсирования р. Вест Одер и прорыва неприятельской обороны на западном берегу последней начались с утра 20 апреля.

К этому времени войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, прорвав немецкую оборону на реках Одер и Нейсе, приступили к выполнению второй задачи — осуществлению широкого оперативного маневра по окружению берлинской группировки немцев.

Это, естественно, облегчило действия 2-го Белорусского фронта, так как основные усилия противника были направлены на организацию отпора наступлению наших войск непосредственно на берлинском направлении.

В то же время войска 2-го Белорусского фронта своим наступлением должны были прочно сковать противостоявшего противника и его оперативные резервы, не допуская переброски их в полосу наступления 1-го Белорусского фронта, а затем, развивая удар в западном и северо-западном направлениях, отсечь всю немецкую группировку, действовавшую к северу от канала Финов, прижать ее к морю и уничтожить. Таким образом, войска 2-го Белорусского фронта должны были предотвратить возможность воздействия со стороны противника на правый фланг наступавших войск 1-го Белорусского фронта.

Действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта, вышедших в период 18—19 апреля на широком фронте к восточному берегу р. Вест Одер, обеспечили главным силам фронта исходное положение для форсирования р. Вест Одер и прорыва обороны на ее западном берегу.

Однако ограниченная емкость исходного положения, в связи с затоплением междуречья, не позволила одновременно вводить в бой крупные соединения и вынуждала оставлять основную массу артиллерии фронта на огневых позициях на восточном берегу р. Ост

Одер в удалении до 5—6 км от переднего края неприятельской обороны. Заболоченная пойма р. Одер осложняла и затягивала переброску частей и материальной части к восточному берегу р. Вест Одер.

Все эти обстоятельства не могли не наложить своего отпечатка на ход боевых действий и требовали особого напряжения в работе авиации и инженерных войск.

Бои 20 апреля

Началу наступления войск фронта предшествовала ночная авиационная подготовка.

В ночь перед наступлением ночная бомбардировочная авиация, действуя отдельными самолетами, изнуряла неприятельские войска и бомбила главную полосу обороны.

Форсирование р. Вест Одер началось утром 20 апреля одновременно на широком фронте всеми тремя армиями главной ударной группировки фронта, причем переправочные средства заблаговременно были подтянуты к восточному берегу р. Вест Одер.

Форсирование р. Вест Одер происходило под прикрытием дымами районов переправ и районов сосредоточения наших войск. Широко использовались артиллерия и минометы, ведшие огонь дымовыми снарядами и дымовыми минами с целью ослепления наблюдательных пунктов и огневых точек противника.

В период форсирования реки в 9 час. 20 мин. 86-й гвардейский артиллерийский полк 37-й гвардейской дивизии начал обстрел дымовыми снарядами и дымовыми минами огневых точек противника на западном берегу р. Вест Одер в районе Хоэн Цаден, Шиллерсдорф с целью ослепления последних. В результате обстрела немцы были лишены возможности вести прицельный огонь по переправлявшимся частям. Благодаря этому 109-му гвардейскому полку 37-й гвардейской дивизии удалось успешно форсировать реку и закрепиться на ее западном берегу.

Войска 65-й армии приступили к форсированию р. Вест Одер в 7 час. 15 мин., одновременно с началом 45-минутной артиллерийской подготовки. Переправа осуществлялась при помощи 300 лодок разных типов, которые в ходе форсирования были использованы для организации 11 десантных и 15 паромных переправ.

Передовым частям 46-го корпуса удалось захватить плацдарм на западном берегу р. Вест Одер в районе Нидерцадена, а передовым частям 18-го корпуса — в районе Шиллерсдорфа, что обеспечило возможность переправы на западный берег последующих эшелонов армии. В 8 часов переправившиеся части перешли в атаку с целью прорыва неприятельской обороны на западном берегу реки.

Противник оказывал ожесточенное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки группами силой от роты до полка пехоты с 3—15 танками. В контратаках участвовали части 27-й пехотной дивизии СС «Лангемарк» и 28-й пехотной дивизии СС «Валония», усиленные танками и составлявшие резерв 3-й танковой армии.

К 13 часам для переправы боевой техники были устроены две 16-тонные паромные переправы.

К исходу дня на западный берег р. Вест Одер был переправлен 31 батальон с 50-ю 45-мм пушками, 87-ю 76-мм пушками полковой и дивизионной артиллерии, 70-ю 82- и 120-мм минометами, 15 легкими самоходными установками.

В результате дневных боев войска армии захватили и удержали плацдарм шириной до 6 км и глубиной от 0,5 до 1,5 км.

К исходу дня 46-й корпус (части 186-й и 108-й дивизий) достиг рубежа кирпичный завод (0,5 км севернее Нидерцаден), Нидерцаден, западные скаты выс. 65,4, (иск.) кирпичный завод (1,5 км северо-восточнее Шиллерсдорф). 18-й корпус (части 69-й, 37-й гвардейской и 15-й дивизий) достиг рубежа кирпичный завод (1,5 км северо-восточнее Шиллерсдорф), озеро 1 км северо-западнее Шиллерсдорф, западная окраина Унтер Шёнинген.

Для ускорения переправы вторых эшелонов, боевой техники и боеприпасов через р. Ост Одер и заболоченное междуречье саперами в течение дня было построено 5,2 км дорог и наведен дополнительно через р. Ост Одер один 30-тонный мост для переправы 1-го гвардейского танкового корпуса.

К исходу дня на р. Ост Одер в полосе армии функционировали две десантные переправы, четыре 16-тонные паромные переправы и один 30-тонный мост. На р. Вест Одер работало одиннадцать десантных переправ, пятнадцать паромных переправ.

Войска 70-й армии приступили к форсированию р. Вест Одер также под прикрытием артиллерийской подготовки, начавшейся в 7 часов 20 апреля и продолжавшейся 60 минут.

Переправа осуществлялась при помощи двух паромных переправ, которые были подготовлены к началу форсирования, и 150 лодок, заблаговременно подтянутых к восточному берегу р. Вест Одер. Из последних было подготовлено 7 десантных и 3 паромные переправы.

На участке 136-й дивизии для переправы артиллерии было подготовлено шесть паромов из парка НЛП, буксируемых амфибиями.

В 8 часов переправившиеся части перешли в атаку с целью прорыва главной полосы обороны немцев.

Противник оказывал упорное сопротивление. В ходе боев переправившимися частями было отбито до 18 ожесточенных контратак врага.

Положение наших частей, переправившихся на западный берег р. Вест Одер, осложнялось тем обстоятельством, что вследствие недостаточной эффективности огня артиллерии часть огневых средств противника оказалась неподавленной, в частности сильный опорный пункт немцев в районе Грайфенхагена против разрушенного моста через р. Вест Одер. Огнем шести пулеметов из этого опорного пункта немцы в течение всего дня не давали возможности продвинуться по дамбе частям 162-й дивизии.

К исходу дня на западный берег р. Вест Одер было переправлено до 10 батальонов, но без артиллерии.

В результате дневных боев частям 70-й армии удалось несколько расширить плацдарм, захваченный накануне подразделениями 136-й дивизии в районе южнее Унтер Шёнингена. Части 165-й дивизии захватили небольшой плацдарм шириной до 3 км и глубиной до 0,5 км в районе Мешерина и южнее.

К концу дня на р. Ост Одер в полосе армии, помимо 50-тонного моста, работало 9 десантных и 4 паромные переправы.

В течение дня на р. Вест Одер было устроено в полосе армии семь десантных, три паромные переправы; кроме того, 6 паромов буксировались амфибиями по каналу.

Артиллерия 49-й армии начала артподготовку в 7 часов 20 апреля. После 10-минутного огневого налета артиллерия и минометы в течение 40 минут вели огонь по выявленным целям, выпустив более 70 000 снарядов и мин. Однако оказалось, что в результате плохой разведки и наблюдения и неточного установления переднего края неприятельской обороны бо́льшая часть огневых средств противника оказалась неподавленной. Вследствие этого стрелковые подразделения армии, начавшие под прикрытием артиллерийской подготовки форсирование р. Вест Одер, были встречены сильным пулеметным огнем. Лишь небольшим группам пехоты удалось достичь западного берега р. Вест Одер и захватить небольшие плацдармы в районе севернее и южнее Фридрихсталь. Эти плацдармы ценой значительных потерь нашим подразделениям удалось удержать в своих руках до 24 апреля.

К исходу дня на р. Ост Одер в полосе армии функционировали четыре десантные переправы, две паромные переправы, один 50-тонный мост ДМП-1, один 16-тонный мост из трофейного парка типа «В». На р. Вест Одер были устроены две десантные, одна паромная переправа. На западный берег р. Вест Одер было переправлено 4 батальона.

Авиация 4-й воздушной армии в течение дня активно взаимодействовала с наземными войсками. Однако вследствие густого утреннего тумана она смогла начать боевую работу только после 9 часов. Таким образом, предусмотренная планом авиационная подготовка непосредственно перед началом форсирования р. Одер не могла быть осуществлена. За день боя авиация осуществила 3 260 самолето-вылетов (из них 464 для поражения целей в полосе 65-й армии, 1 531 — в полосе 70-й армии и 1 265 — в полосе 49-й армии). В воздушных боях было сбито 10 немецких самолетов.

Действия авиации противника ограничивались ведением воздушной разведки. Всего за сутки было зарегистрировано 69 самолетопролетов немцев.

Таким образом, в итоге боев 20 апреля войска 2-го Белорусского фронта форсировали р. Вест Одер и захватили на ее западном берегу один крупный плацдарм в полосе 65-й армии на участке Нидерцаден, Унтер Шёнинген. В течение дня на этот плацдарм было переправлено до 12 батальонов. Кроме того, небольшие плацдармы были захвачены южнее Унтер Шёнингена и в районе Мешерина и южнее.

На отдельных направлениях части фронта вклинились в неприятельскую оборону на глубину до 1,5 км.

Хотя главный удар планировался на левом крыле главной ударной группировки фронта — в полосе 49-й армии, наибольший успех в ходе боев первого дня операции был достигнут на правом крыле ударной группировки фронта — в полосе 65-й армии.

Бои 21 апреля

В течение 21 апреля войска главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта продолжали ожесточенные бои на западном берегу р. Вест Одер с целью расширения захваченных накануне плацдармов.

Немцы усилили к 21 апреля свою группировку в районе Курова 281-й пехотной дивизией, переброшенной из района Нойенкирхена, и в течение дня произвели против наших войск 53 контратаки группами каждая от двух рот до полка пехоты с 5—15 танками. Бо́льшая часть немецких контратак была направлена против войск 65-й армии.

Захваченные в районе Курова пленные 281-й пехотной дивизии показали, что эта дивизия предназначалась для срочной переброски на берлинское направление. Однако вследствие форсирования нашими войсками р. Вест Одер южнее Штеттина дивизия была направлена для ликвидации захваченного 65-й армией плацдарма.

Немецкая авиация, действуя отдельными самолетами, в течение всего дня пыталась разрушить наши переправы на реках Ост и Вест Одер.

Войска 65-й армии, несмотря на ожесточенные контратаки немцев, не только удержали захваченный накануне плацдарм, но в ходе боев 21 апреля значительно его расширили. К исходу дня части 105-го корпуса захватили сильный опорный пункт противника на западном берегу р. Вест Одер—Куров и закрепились в последнем. Части 46-го корпуса, отразив контратаки немцев, продвинулись на 500—1 000 м и достигли рубежа западная окраина Нидерцаден, южная окраина Хоэн Цаден, шоссе 1 км южн. Кольбитцов. Части 18-го корпуса с упорными боями смогли продвинуться всего лишь на 500 м.

В течение 21 апреля на западный берег р. Вест Одер было переправлено еще 26 батальонов. По указанию командующего фронтом армия была усилена двумя мотопонтонными батальонами с двумя парками Н2П за счет 70-й и 49-й армий. К исходу дня в полосе армии на р. Ост Одер функционировали один 30-тонный мост ДМП, один 50-тонный мост 5 ТМП и один 50-тонный паром. На р. Вест Одер работали шесть паромных переправ, из них два парома 16-тонных большой площади.

Войска 70-й армии за день боев овладели рощей в районе севернее Паргова.

В результате ликвидации опорного пункта немцев на восточном берегу р. Вест Одер, в районе северо-восточнее Мешерина, армия

получила возможность использовать дамбу через заболоченное междуречье для переброски войск и техники к восточному берегу р. Вест Одер и наводки дополнительных переправ через реку.

В течение 21 апреля на западный берег р. Вест Одер было переправлено 9 батальонов и часть дивизионной артиллерии. К исходу дня в полосе армии на р. Ост Одер действовали шесть десантных, семь паромных переправ и 50-тонный мост. На р. Вест Одер — тринадцать десантных и пять паромных переправ.

Войска 49-й армии частью сил вели бои с целью удержания захваченных накануне плацдармов. Авиация 4-й воздушной армии в течение дня вследствие неблагоприятной погоды смогла осуществить лишь 849 самолето-вылетов, в том числе 416 ночью. В течение первой половины дня из-за плохих метеорологических условий могли работать только штурмовики — и то небольшими группами, по 2—4 самолета.

Во второй половине дня, с улучшением погоды, в бою приняли участие крупные группы штурмовиков, которые, действуя непосредственно над полем боя, особенно помогли наземным войскам в отражении многочисленных контратак немцев.

Действия немецкой авиации ограничивались пролетом отдельных разведывательных самолетов.

Таким образом, в результате боев 21 апреля войскам фронта удалось увеличить основной плацдарм в полосе 65-й армии до 9 км по фронту и до 3 км в глубину.

Бои 22 апреля

В течение 22 апреля войска 65-й и 70-й армий продолжали развивать наступление с плацдармов, захваченных на западном берегу р. Вест Одер. Немцы оказывали наступающим частям ожесточенное сопротивление.

Войска 65-й армии в 10 часов 22 апреля после короткого огневого налета возобновили наступление и, взламывая неприятельскую оборону, к концу дня продвинулись до 2 км, овладев крупным опорным пунктом немцев — Хоэн Цаденом.

В течение дня на западный берег р. Вест Одер были полностью переправлены все стрелковые соединения и, кроме того, одна истребительно-противотанковая артиллерийская бригада и минометный полк.

К 22 часам к восточному берегу р. Вест Одер по каналам наши войска отбуксировали 60-тонный наплавной мост и в ночь навели его через р. Вест Одер. Сильным артиллерийским огнем противника большая часть понтонов моста была повреждена; однако мост не потерял своей плавучести и продолжал функционировать.

К исходу дня части 105-го корпуса вели бой на рубеже отм. 27,9, восточная окраина Притцлова, безымянная высота 1 км севернее Хоэн Цадена. Части 46-го корпуса достигли рубежа Хоэн Цаден, восточная окраина Кольбитцов. 18-й корпус вел бои на фронте восточная окраина Кольбитцов, отм. 86,3.

В течение дня 65-я армия по указанию командующего фронтом была усилена 112-й глубинной бригадой большой мощности за счет 70-й армии.

К исходу дня вместо 50-тонного парома на р. Ост Одер был построен один 10-тонный мост. На р. Вест Одер в полосе армии функционировали два 16-тонных и два 60-тонных парома.

Войска 70-й армии продолжали в течение ночи на 22 апреля переправу через р. Вест Одер. В 11 часов 22 апреля они возобновили наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление немцев, отбив 16 ожесточенных контратак пехоты с танками, на отдельных направлениях продвинулись до 2—3 км. Всего на западный берег р. Вест Одер за день было переправлено одиннадцать батальонов.

К исходу дня части 47-го корпуса вели бой на рубеже северная и восточная окраины Шёнингена, восточная окраина Паргова, восточная окраина фл. Штаффельде. Правофланговые части 96-го корпуса подошли к шоссе Штеттин — Гартц на участке оз. 1,5 км северо-западнее Мешерин, отм. 48,0. К исходу дня в полосе армии на р. Ост Одер действовали 5 паромных переправ и один 50-тонный мост. На р. Вест Одер функционировали десять десантных, десять паромных переправ и один 16-тонный мост.

Авиация 4-й воздушной армии в течение дня, несмотря на неблагоприятную погоду, принимала активное участие в операции на западном берегу р. Вест Одер и в прикрытии переправ с воздуха. Основные усилия ее были направлены на взаимодействие с наземными войсками непосредственно над полем боя и, в первую очередь, для отражения контратак немцев.

Всего за сутки было совершено 3 020 самолето-вылетов, из них 1 745 самолето-вылетов по объектам в полосе 65-й армии.

Немецкая авиация вела разведку и стремилась налетами бомбардировщиков разрушить переправы наших войск на р. Одер. Всего было зарегистрировано 97 самолето-пролетов со стороны противника.

В 13 воздушных боях наша авиация сбила 6 немецких самолетов.

Таким образом, войскам фронта в результате ожесточенных боев с противником к исходу дня удалось значительно расширить свой плацдарм на западном берегу р. Вест Одер. Ширина его по фронту достигала уже 24 км, глубина на отдельных направлениях (в полосе 65-й армии) несколько превышала 3 км. Это обеспечило более выгодные условия для дальнейшей переправы наших войск и техники на западный берег р. Вест Одер.

Как и в первые дни операции, наибольший успех был достигнут на правом крыле ударной группировки фронта в полосе 65-й армии— на участке автострады Кольбитцов, Шторков. Попытки 49-й армии осуществить форсирование р. Вест Одер вновь были безуспешны, и части армии продолжали вести бои на восточном берегу р. Вест Одер, удерживая небольшие плацдармы на западном берегу севернее и южнее Фридрихсталь. В течение дня на западный берег р. Вест Одер было переброшено лишь 4 батальона 199-й дивизии 121-го корпуса. В полосе армии на р. Вест Одер к исходу дня действовали две десантные, две паромные переправы и восемь амфибий.

Бои 23 апреля

В течение всей ночи на 23 апреля ночные бомбардировщики 4-й воздушной армии осуществляли методическую бомбардировку расположения противника с целью изматывания и уничтожения живой силы. В течение ночи был произведен 691 самолето-вылет.

С утра войска 65-й и 70-й армий возобновили наступление с плацдарма на западном берегу р. Вест Одер.

Немцы продолжали оказывать ожесточенное сопротивление, в особенности войскам 65-й армии. В районе Кольбитцова немецким командованием была введена в бой танко-истребительная бригада «Фридрих», усиленная дивизионом штурмовых орудий, почти целиком вооруженная панцерфаустами.

Войска 65-й армии, встречая ожесточенное сопротивление немцев и отбив 8 сильных контратак, за день боя незначительно продвинулись вперед, овладев сильным опорным пунктом противника Кольбитцовом и перерезав в этом районе железную дорогу Штеттин, Ангермюнде.

Наибольшего успеха в этот день достигли войска 70-й армии, в особенности на своем левом фланге, после того как ими был занят крупнейший опорный пункт немцев — Гартц. В полосе армии на р. Ост Одер действовало 7 паромных переправ и 50-тонный мост из ТМП, на р. Вест Одер — 14 паромных переправ, один 50-тонный и один 16-тонный мосты.

К исходу дня 47-й корпус вышел на рубеж Шёнинген, Паргов, фл. Штаффельде, Геезов.

96-й корпус достиг рубежа (иск.) Геезов, Хоэнрайнкендорф, Гартц.

Войска 49-й армии пытались форсировать р. Вест Одер, но огнем немцев с западного берега были остановлены. В полосе армии на р. Ост Одер действовали 3 паромные переправы, 50-тонный и 16-тонный мосты. Через р. Вест Одер в районах занятых плацдармов на западном берегу действовали 2 десантные и 3 паромные переправы. За день было переправлено 5 батальонов 199-й дивизии и 2 полка 380-й дивизии.

В течение дня основные усилия наша авиация сосредоточила на взаимодействии с войсками 65-й и 70-й армий. Несмотря на неблагоприятную погоду, она совершила в течение дня 2 113 самолето-вылетов. В 12 воздушных боях сбила 13 немецких самолетов.

Немецкая авиация, помимо ведения разведки отдельными самолетами, бомбила переправы через р. Одер. Всего в течение дня было отмечено 59 самолето-пролетов противника.

Таким образом, в результате боев 23 апреля плацдарм на западном берегу р. Вест Одер был значительно увеличен. Ширина его по фронту достигала 30 км (по берегу реки 20 км), а глубина в полосе 70-й армии — 6 км. Войска фронта на ряде участков глубоко вклинились в главную полосу неприятельской обороны.

Учитывая, что успех был достигнут на правом фланге и в центре главной ударной группировки фронта, командующий фронтом дал указания о перегруппировке части средств усиления и переправочных

средств из полосы наступления 49-й армии в полосы наступления 65-й и 70-й армий.

Из состава 49-й армии в 65-ю армию убыли два армейских артиллерийских полка, и в полосы 65-й и 70-й армий было передано три парка Н2П.

Кроме того, командующий фронтом, во исполнение указания Ставки Верховного Главнокомандования о нанесении удара в обход Штеттина с запада [1], приказал командующему 2-й ударной армией, используя успех 65-й армии, подготовить удар с целью овладения Штеттином.

По выходе 65-й армии (ориентировочно) на линию Мандельков, Барнимслов, Помеллен войска 2-й ударной армии должны были принять от 65-й армии боевой участок выс. 27,9, Куров, Притцлов, сосредоточив на западном берегу р. Вест Одер ударную группировку в составе двух корпусов, используя для этого переправы 65-й армии. С 23 апреля в подчинение 2-й ударной армии передавался 40-й гвардейский стрелковый корпус, прибывавший из состава 19-й армии [2].

Бои 24 апреля

Наступлению главной ударной группировки 24 апреля предшествовали ночные действия бомбардировочной авиации 4-й воздушной армии, которая совершила 627 ночных самолето-вылетов.

Войска 65-й и 70-й армий, возобновив наступление, достигли значительного успеха на всем фронте, продвинувшись на отдельных направлениях до 8 км и овладев в ходе боев сильными опорными пунктами противника Шёнинген, Розов, Радеков, Тантов, Петерсхаген, Хоэнзельхов.

Войска 65-й армии, отразив 9 контратак противника, овладели Притцловом и колонией Ной-Розов.

В течение дня на западный берег р. Вест Одер была переброшена основная масса артиллерии, а также 1-й гвардейский танковый корпус.

К исходу дня 105-й корпус с боями вышел на рубеж южная окраина Гюстов, Притцлов фронтом на север и северо-запад. 46-й корпус достиг рубежа (иск.) Притцлов, Шмеллентин, выс. 76,2. 18-й корпус вышел на рубеж Кольбитцов, колония Ной-Розов.

К исходу 24 апреля войска армии полностью закончили переправу на западный берег р. Вест Одер, передав после этого переправы 2-й ударной армии.

Наибольший успех был вновь достигнут в полосе 70-й армии.

47-й корпус к исходу дня достиг рубежа (иск.) колония Ной-Розов, Радеков, Кеезов, продвинувшись за день боя на 7 км. 96-й

---

[1] Указание Ставки Верховного Главнокомандования было передано по ВЧ командующему 2-м Белорусским фронтом 23 апреля. Письменная директива дана 25 апреля за № 11076, приложение 23.

[2] Боевое распоряжение штаба 2-го Белорусского фронта от 13 час. 10 мин. 23 апреля, приложение 24.

корпус вышел на линию отм. 46,1, Петерсхаген, восточные окраины Луков и Казеков, Хоэнзельхов, Хейнрихсхоф, Гартц, продвинувшись за день боя на 8 км.

Для развития дальнейшего успеха армии в течение дня на западный берег р. Вест Одер переправлялся 114-й корпус (армейский резерв) и сосредоточивался в районе Мешерина и севернее.

С 17 часов начал переправу на западный берег р. Вест Одер 3-й гвардейский танковый корпус. В полосе армии в этот день действовали на р. Ост Одер четыре паромные переправы и 16-тонный мост, на р. Вест Одер пять паромных переправ и 16-тонный мост.

Основные усилия авиации 4-й воздушной армии были направлены на поддержку наступления 70-й армии. В течение дня авиацией было произведено 2 500 самолето-вылетов.

Немецкая авиация группами по 2—12 самолетов вела разведку и бомбардировала боевые порядки войск и переправы. Ввиду усилившихся налетов на мостовые переправы через р. Одер часть мостов была разведена и переправа войск продолжалась на паромах.

В течение дня было зарегистрировано 58 самолето-пролетов противника. В 32 воздушных боях было сбито 27 немецких самолетов.

49-я армия в течение дня вела разведку и производила частичную перегруппировку сил к своему правому флангу с целью форсирования р. Вест Одер 25 апреля в районе Гартца. В полосе армии в этот день на р. Ост Одер функционировали две паромные переправы и два 16-тонных моста, а на р. Вест Одер две десантные и две паромные переправы и 16-тонный мост. За день было переправлено пять батальонов 200-й дивизии и один батальон 191-й дивизии.

Таким образом, в результате боев 24 апреля войска ударной группировки фронта были близки к завершению прорыва всей глубины неприятельской обороны на западном берегу р. Вест Одер. Наибольший успех был вновь достигнут в полосе 70-й армии. К исходу дня глубина плацдарма, захваченного войсками фронта на западном берегу р. Вест Одер, достигла в полосе 70-й армии южнее автострады Кольбитцов, Шторков 15 км.

Бои 25 апреля

В течение 25 апреля войска главной ударной группировки фронта вели бои с целью завершения прорыва неприятельской обороны на западном берегу р. Одер и выхода ко второй полосе обороны противника, подготовленной по западному берегу болотистой поймы р. Рандов.

Войска 65-й армии, действовавшие совместно с 1-м гвардейским танковым корпусом, наступавшим на левом фланге армии в общем направлении на Краков, сломив сопротивление противника, продвинулись на своем левом фланге до 10 км.

Немецкое командование, пытаясь остановить продвижение армии и не допустить выхода ее к р. Рандов, бросило в бой 25 апреля значительную часть своих резервов: части 103-й пехотной бригады СС,

171-й противотанковой бригады, 549-ю фольксгренадерскую дивизию из района Штеттина, а также 1-ю морскую пехотную дивизию, прибывшую из района Штольпе с участка 1-го Белорусского фронта. 389-я пехотная дивизия, введенная из резерва главного командования, сменила 549-ю дивизию и заняла оборону по западному берегу р. Одер, севернее Штеттина. В течение дня немцы 13 раз безуспешно переходили в контратаки группами пехоты от роты до батальона при поддержке 3—5 танков и штурмовых орудий.

105-й корпус к исходу дня вышел на рубеж южная окраина Гюстов, Каров, фронтом на север. 46-й корпус достиг рубежа (иск.) Каров, Барнимслов, фл. Хоэнхоф, фронтом на север. 18-й корпус и 1-й гвардейский танковый корпуса вышли на линию (иск.) фл. Хоэнхоф, Краков, овладев последним. 1-й гвардейский танковый корпус наступал в боевых порядках пехоты.

Войска 70-й армии, отразив 8 контратак немцев, овладели г. Пенкун и, продвинувшись на 15 км, завершили прорыв неприятельской обороны по западному берегу р. Одер, вплотную подойдя ко второй полосе обороны немцев по р. Рандов.

47-й корпус к исходу дня вышел к восточному берегу болотистой поймы р. Рандов на участке (иск.) Краков, Радевитц.

Введенный в бой 25 апреля в центре армии из резерва армии 114-й корпус достиг восточного берега поймы р. Рандов на участке Грюнц, сараи (2 км западнее Вартин). 96-й корпус достиг рубежа (иск.) сараи, северные окраины Блюмберг, Казеков.

К исходу 25 апреля войска армии закончили переправу на западный берег р. Вест Одер.

Войска 49-й армии, используя успех, достигнутый 65-й и 70-й армиями, с утра 25 апреля вышли на западный берег р. Вест Одер в районе Гартца по переправам 70-й армии.

Развивая наступление в юго-западном направлении и отбив 5 контратак немцев, части армии продвинулись за день боя на 5—6 км.

К исходу дня 121-й корпус вышел на фронт Пиннов, Хоэнфельде. 70-й корпус частью сил достиг рубежа (иск.) Хоэнфельде, (иск.) Гатов.

С 16 часов по мосту в районе Фиддихова началась переправа на западный берег р. Вест Одер 8-го механизированного корпуса.

Авиация 4-й воздушной армии, активно поддерживая наступление войск главной ударной группировки, произвела в течение дня 3 304 самолето-вылета.

Авиация немцев в течение всего дня осуществляла группами самолетов бомбовые удары по переправам на р. Одер. В течение дня было отмечено 95 самолето-пролетов немцев. В 25 воздушных боях наши летчики сбили 26 неприятельских самолетов.

С утра 25 апреля по переправам 65-й армии начал переправляться на западный берег р. Вест Одер 40-й гвардейский корпус 2-й ударной армии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО ВТОРОМУ ЭТАПУ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Войска главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта к исходу 25 апреля в результате шестидневных напряженных боев завершили прорыв неприятельской обороны на западном берегу р. Одер и на фронте 20 км подошли непосредственно ко второй полосе обороны противника, подготовленной по западному берегу болотистой поймы р. Рандов.

К исходу 25 апреля фронт войск главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта проходил по линии южная окраина Гюстов, Каров, Краков, Грюнц, Казеков, Пиннов, (иск.) Гатов и далее на юг по восточному берегу р. Вест Одер до Шведта. Общее протяжение линии фронта достигало 70 км. Наибольшее продвижение войск фронта к исходу 25 апреля достигло 22 км.

В ходе боев на западном берегу. р. Одер были полностью уничтожены боевая группа «Шведт», 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк» и 28-я пехотная дивизия СС «Валония», а также левофланговые части 547-й фольксгренадерской дивизии. Понесли тяжелые потери части 549-й фольксгренадерской дивизии, части 610-й резервной и 281-й пехотной дивизий и введенные в бой из резерва танко-истребительные бригады «Фридрих», 171-я противотанковая и 103-я пехотная бригады СС. Таким образом, к моменту завершения прорыва немецкой обороны на западном берегу р. Одер были полностью разгромлены как части противника, оборонявшие р. Одер, так и все резервы, подводимые в ходе боя. Это, как видно будет из дальнейшего изложения, лишало противника возможности организовать прочную оборону второй полосы обороны по западному берегу р. Рандов.

Как указывалось ранее, к исходу 25 апреля войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили окружение берлинской группировки немцев.

Наступление ударной группировки 2-го Белорусского фронта, осуществлявшееся в период развития маневра 1-го Белорусского фронта по охвату Берлина с севера, прочно сковало соединения 3-й танковой армии немцев, оборонявшие западный берег р. Одер к северу от Шведта, а также все имевшиеся на этом направлении резервы противника. В результате полностью провалились все намерения германского командования использовать часть сил, действовавших к северу от канала Финов, для противодействия наступлению 1-го Белорусского фронта.

Наступательные действия главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта начались в весьма сложной обстановке.

Сложность обстановки заключалась в основном в том, что после форсирования р. Ост Одер передовыми частями и выхода последних к восточному берегу р. Вест Одер переброска войск через покрытое водой и заболоченное междуречье была связана с большими трудностями. Она могла осуществляться только по четырем дамбам,

полуразрушенным противником при отходе, и по ограниченному числу колейно-щитовых дорог, проложенных нашими инженерными войсками.

Емкость района исходных позиций на восточном берегу р. Вест Одер была исключительно мала, так как войска могли занимать исходное положение только по дамбе, тянувшейся вдоль восточного берега р. Вест Одер. К этому следует добавить, что восточный берег р. Вест Одер и все междуречье хорошо просматривалось немцами с высокого западного берега.

В результате изложенного процесс форсирования был сопряжен с большими трудностями, а последующая переправа армий растянулась на 5—6 дней.

Особенности обстановки наложили свой отпечаток и на организацию взаимодействия между родами войск. Вследствие того что ширина залитой водой и заболоченной поймы р. Одер достигала 5—6 км, огневые позиции артиллерии были удалены от переднего края неприятельской обороны на значительную дистанцию. Даже передовые артиллерийские наблюдатели, выдвинутые на дамбу по восточному берегу р. Вест Одер, имели весьма ограниченное наблюдение и, как правило, вследствие особенностей местности на западном берегу р. Вест Одер, могли просматривать расположение противника на глубину не более 500 м от уреза воды. Возможность использования артиллерии средних и крупных калибров для ведения огня прямой наводкой исключалась. В силу изложенных обстоятельств огонь артиллерии в период артиллерийской подготовки на ряде направлений оказался недостаточно эффективным. В большинстве случаев пехота, форсировавшая р. Вест Одер, при переходе в атаку на неприятельскую оборону встречалась огнем слабо подавленной огневой системы противника. Даже огневые точки на самом берегу р. Вест Одер в течение длительного времени продолжали фланкировать междуречье.

Поэтому бои первых дней на западном берегу р. Вест Одер для форсировавших войск были весьма тяжелыми. Как видно из предыдущего изложения, войска 49-й армии вообще не смогли форсировать р. Вест Одер крупными частями до 25 апреля именно вследствие неподавленности неприятельской системы огня. Кроме того, здесь свою роль сыграла плохая организация боев и неналаженность взаимодействия. Командующий фронтом был вынужден специально обратить внимание на эти недочеты и потребовать их скорейшего устранения.

Вследствие ограниченного числа переправ бо́льшая часть артиллерии в течение длительного промежутка времени продолжала оставаться на основных позициях на восточном берегу р. Ост Одер, что чрезвычайно осложняло наступательные действия наших войск в период боев первых дней в глубине неприятельской обороны, так как они имели с собой в основном только 82-мм минометы.

Возможность использования танков в первые дни операции исключалась.

Все это вместе взятое в чрезвычайной степени увеличивало роль авиации. Она была вынуждена взять на себя выполнение ряда задач артиллерии и танков поддержки пехоты как в период артиллерийской подготовки, так и после начала пехотой атаки.

Большую помощь общевойсковым армиям в успешном форсировании Вест Одера и прорыве немецкой обороны на западном берегу реки оказала авиация 4-й воздушной армии.

Несмотря на неблагоприятные в основном условия погоды, авиация работала весьма напряженно и значительно облегчила пехоте выполнение ее задач. Однако она не могла восполнить недостаточную эффективность огня артиллерии и заменить отсутствующие танки.

Особенно важной оказалась роль штурмовой авиации, облегчившей стрелковым частям успешное отражение многократных и ожесточенных немецких контратак в первые дни боев на западном берегу р. Вест Одер. Также велика была роль истребительной авиации, прикрывавшей переправы наших войск через реки Ост и Вест Одер.

Всего за шесть дней боев с 20 по 25 апреля авиация этой армии совершила 15 046 самолето-вылетов. На живую силу, боевую технику и оборонительные сооружения противника было сброшено 2 372 т авиабомб. В воздушных боях наши летчики уничтожили 85 немецких самолетов.

Очень ответственную задачу выполнили инженерные войска фронта в деле обеспечения его ударной группировки переправочными средствами.

К началу форсирования к р. Одер было сосредоточено 15,5 металлических и 8 деревянных переправочных парков.

К исходу 25 апреля на р. Одер действовало следующее количество переправ (таблица 51).

Таблица 51

Переправы через р. Одер в полосе наступления 2-го Белорусского фронта на 25 апреля

Характер переправ	Через р. Вест Одер	Через р. Ост Одер	Всего
Паромные:			
16 т	2	2	4
50 „	1	5	6
60 „	5	—	5
70 „	1	5	6
Мостовые:			
10 т	—	1	1
16 „	5	3	8
30 „	—	1	1
50 „	2	—	2
60 „	—	1	1

Наличное число парков, как указывалось раньше, не в полной мере удовлетворяло потребность в них.

Для форсирования обоих рукавов р. Одер требовалась наводка 840 пог. м 60-тонных и 1 750 пог. м 16-тонных мостов, для чего было необходимо наличие 26 парков (в переводе на парки Н2П), а с учетом 25% резерва — 32 парка.

Имевшиеся же фактически 23,5 переправочных парка разных типов при переводе их на парки Н2П давали лишь 20,5 парка.

Недостаток переправочного имущества восполнялся максимальной заменой наплавных частей моста эстакадами на свайных опорах, а также своевременным и быстрым маневром парками в зависимости от изменений обстановки.

Нижеследующая таблица показывает маневр переправочными средствами в ходе боев по форсированию р. Одер.

Таблица 52

Маневр переправочными средствами в ходе форсирования р. Одер войсками 2-го Белорусского фронта

Армии	Количество парков к началу форсирования[1]	Количество парков к исходу 25 апреля
65-я	3	8,25
70-я	5	7,25
49-я	7,75	5,0
Резерв фронта	4,75	—

Следует подчеркнуть, что вследствие налетов на переправы неприятельской авиации на инженерные части легла задача по восстановлению поврежденных переправ. Кроме того, часть наведенных мостов пришлось развести и заменить паромными переправами.

В операции войск 2-го Белорусского фронта нашли широкое применение дымы. Последние применялись как для прикрытия от огня противника наших войск, форсировавших р. Вест Одер, так и для прикрытия наших войск, атаковавших неприятельские позиции на западном берегу р. Вест Одер. Особо широкое применение нашли дымы для маскировки переправ через рукава р. Одер от налетов вражеской авиации.

Для прикрытия переправ и переправлявшихся войск от корректируемого артиллерийского огня и ударов бомбардировочной авиации противника предпринимались мощные задымления на больших площадях и на широком фронте.

Например, 21 апреля для маскировки переправ 108-й и 413-й дивизий в период с 7 до 21 часа на западном берегу р. Ост Одер под-

[1] При пересчете на парки Н2П.

нималась дымовая завеса на рубеже Фрауенхоф, Ретцовсфельде. По району дымопуска немцы выпустили 1 000 снарядов и мин, но не повредили ни одной переправы.

Дымовые завесы ставились не только днем, но и ночью для прикрытия от ночных бомбардировщиков противника.

Так, в ночь на 25 апреля с целью не допустить прицельного бомбометания по переправам и переправлявшимся частям была поднята дымовая завеса в районах Нидерцаден, Фрауенхоф, Ретцовсфельде и 1 км севернее Шиллерсдорфа. Несмотря на интенсивное освещение местности, немцы не смогли найти объектов бомбардировки. Сброшенные 100 авиабомб не причинили никакого повреждения переправам.

Всего в ходе операции наши войска поставили дымовых завес на фронте 193 км/час с площадью задымления 1 535 км²/час.

Всего же за период подготовки операции и форсирования р. Одер (с 18 по 25 апреля) дымзавесы были поставлены на фронте 266 км/час.

Управление войсками 2-го Белорусского фронта в период форсирования р. Одер осуществлялось в основном с наблюдательных пунктов.

Наблюдательные пункты командующего фронтом находились на удалении 2,5—4 км от линии передовых подразделений (схема 30).

Штабы армий размещались в 8—12 км от линии передовых подразделений, а наблюдательные пункты командующих армиями — на удалении 2,5—3,5 км.

Вслед за продвижением наступавших войск шло наращивание как осевых направлений связи фронта, так и армейских. Одновременно с этим строились воздушные и кабельные переходы через р. Одер.

Строительство переходов за 65, 70 и 49-й армиями и по направлениям фронтовых осей связи, а также прокладка кабеля началась немедленно, как только передовые отряды пехоты форсировали р. Ост Одер и завязали бои в междуречье.

Скорость постройки переходов зависела от темпов продвижения нашей пехоты, поэтому переходы были построены в период с 22—27 апреля (схема 98).

Работа радиосвязи (схема 31) на передачу во фронтовых радиосетях была ограничена, так как проводная связь на данном этапе работала устойчиво и обеспечивала управление.

ТРЕТИЙ ЭТАП

ЛИКВИДАЦИЯ ФРАНКФУРТСКО-ГУБЕНСКОЙ И БЕРЛИНСКОЙ ГРУППИРОВОК НЕМЦЕВ ВОЙСКАМИ 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ, ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА И ВЫХОД НА р. ЭЛЬБА. ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И РАЗГРОМ 3-й ТАНКОВОЙ АРМИИ НЕМЦЕВ ВОЙСКАМИ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 26 апреля по 8 мая)

ЛИКВИДАЦИЯ ФРАНКФУРТСКО-ГУБЕНСКОЙ ГРУППИРОВКИ
(с 26 апреля по 1 мая)

Обстановка на левом крыле 1-го Белорусского и на правом крыле 1-го Украинского фронтов. Соотношение сил и задачи войск

(Схема 99)

К утру 26 апреля положение наших войск, окруживших франкфуртско-губенскую группировку, было следующее:

— 3-я армия 1-го Белорусского фронта вела бои на рубеже Роцис, северная окраина Кёнигс-Вустерхаузен, Нойе-Мюле, Каблов, Блоссин, Вольциг фронтом на юг.

— 2-й гвардейский кавалерийский корпус вел бои на рубеже (иск.) Вольциг, Буш, Шторков фронтом на юг.

— 69-я армия вела бои на рубеже Рейхенвальде, Беркенбрюк, Керсдорф, Нойбрюк фронтом на юг и юго-запад.

— 33-я армия вела бои на рубеже (иск.) Нойбрюк, Гросс-Ритц, Беесков, оз. Биленер-зее фронтом на запад.

— 3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта вела бои фронтом на север и северо-восток на рубеже: 76-й корпус — (иск.) оз. Биленер-зее, Мюлендорф; 120-й корпус — Бург, Любенау, Люббен, Краусник, Тейров; 21-й корпус — (иск.) Тейров, (иск.) Тойпитц; 25-й танковый корпус сосредоточился за 120-м корпусом в районе Нивитц, Дубэн.

— 28-я армия двумя дивизиями (130-й и 152-й) вела бои фронтом на восток на рубеже Тойпитц, Топхин, Миттенвальде, Брузендорф; 54-я гвардейская дивизия, составляя второй эшелон армии, заняла оборону на рубеже Мюккендорф, Цейг, Яхцен-Брюк, Вюнсдорф фронтом на восток, перехватывая дорогу Топхин, Вюнсдорф, Лукен-

вальде; 50-я гвардейская дивизия, следовавшая в район Цоссена, вышла в район Барута; 96-я гвардейская дивизия, также следовавшая в район Цоссена, головой колонны прошла Гольсен; 55-я гвардейская дивизия достигла Залова. Три дивизии этой армии (61-я, 48-я гвардейская и 20-я) вели бои совместно с 3-й гвардейской танковой армией в южной части Берлина.

— 24-й корпус 13-й армии, выведенный по приказанию командующего армией из боевых порядков и сосредоточенный в районе Ютербога, был использован для предупреждения попыток немцев прорваться из окружения на запад. 395-я дивизия этого корпуса к утру 26 апреля заняла рубеж Гольсен, Барут фронтом на восток; 117-я гвардейская дивизия организовала круговую оборону Лукенвальде, выслав боевое охранение на рубеж Куммерсдорф, Шперенберг; 280-я дивизия оставалась в резерве корпуса в районе Ютербога [1].

Кроме того, поскольку дорога Калау, Люккау, Барут, Цоссен являлась основной коммуникацией 3-й гвардейской танковой армии и частей и соединений, ее усиливавших, в полосе этой дороги располагалось значительное количество всевозможных тыловых учреждений.

Как указывалось ранее (стр. 348), окруженная франкфуртско-губенская группировка состояла из четырнадцати дивизий и ряда отдельных частей и тыловых учреждений, входивших в состав 11-го танкового корпуса СС, 5-го горно-стрелкового корпуса СС и 5-го армейского корпуса.

Соотношение сил окруженной франкфуртско-губенской группировки немцев и наших войск, окруживших эту группировку, видно из таблицы 53.

Таблица 53

Боевой и численный состав войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, окруживших франкфуртско-губенскую группировку немцев, и боевой и численный состав последней на 25 апреля

Армии	Людей	Минометов от 82-мм и выше	Орудий от 76-мм и выше	Итого орудий и минометов	Орудий 45-мм	Всего орудий и минометов	Танков и самоходных установок	Установок реактивной артиллерии	Зенитных орудий 85—76 / 37—20
1-й Белорусский фронт									
3-я армия	33 682	284	318	602	60	662	—	—	0/16
69-я армия с 12 ад, 18 зен. див.	72 494	800	1 010	1 810	314	2 124	136	84	16/85
33-я армия с 22 ад, 64 зен. див. 2 гв. кк.	92 651	1 049	1 058	2 107	396	2 503	82	70	70/137
Итого . . .	198 827	2 133	2 386	4 519	770	5 289	218	154	86/238

[1] Боевое распоряжение штаба 13-й армии от 21 часа 25 апреля за № 2130.

Армии	Людей	Минометов от 82-мм и выше	Орудий от 76-мм и выше	Итого орудий и минометов	Орудий 45-мм	Всего орудий и минометов	Танков и самоходных установок	Установок реактивной артиллерии	Зенитных орудий 85 / 76 / 37 / 20
1-й Украинский фронт									
3-я гв. армия с 25 тк, 1 гв. ад, 69 зен. див.	65 481	832	799	1 631	171	1 802	55	90	16/100
28-я армия (130-я, 152-я дивизии)	13 355	87	135	222	43	265	3	—	—
Итого . . .	78 836	919	934	1 853	214	2 067	58	90	16/100
Всего по обоим фронтам . . .	277 663	3 052	3 320	6 372	984	7 356	276	244	102/338
Основные силы 9-й и часть сил 4-й танковой немецких армий . .	200 000	—	—	2 000	—	—	300	—	—

Соотношение сил

Люди	1 : 1,3 в нашу пользу
Орудия и минометы . .	1 : 3,2 [1]; 1 : 3,7 [2] в нашу пользу
Танки и самоходные установки	1 : 1

Командование окруженной группировки, в лице командующего 9-й армией, 25 апреля получило приказ ставки Гитлера на прорыв кольца окружения и выхода из него в направлении Хальбе, Шперенберг, Лукенвальде, Тройенбритцен, с целью соединения с войсками 12-й армии, действовавшими юго-западнее Берлина.

Эту задачу командующий 9-й армией решил выполнить следующим образом.

Части 5-го горно-стрелкового и 11-го танкового корпусов СС должны были прикрывать отход главных сил окруженной группировки с севера и юго-востока; 5-й армейский корпус, снявшись с фронта в юго-восточном секторе, должен был наступать на Хальбе, Барут.

Состав авангарда — боевая группа 21-й танковой дивизии, мотодивизия «Курмарк», 712-я пехотная дивизия.

Командование авангардом должен был принять на себя командующий 9-й армией генерал Буссе [3].

---

[1] Без учета 45-мм орудий и установок реактивной артиллерии.

[2] С учетом 45-мм орудий и установок реактивной артиллерии.

[3] Показания командира 5-го горно-стрелкового корпуса СС генерала войск СС и полиции Фридриха Эккельн и адъютанта командующего 9-й армией подполковника Отто Альборн.

В 16 часов 25 апреля командующий 1-м Белорусским фронтом приказал войскам 3-й армии, 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, 69-й и 33-й армий продолжать наступление с целью уничтожения франкфуртско-губенской группировки, во взаимодействии с войсками 1-го Украинского фронта, путем ее расчленения на несколько изолированных групп.

3-я армия получила задачу своим 40-м корпусом нанести удар из района Шульцендорф на Миттенвальде, Моцен с целью выхода на рубеж Васмансдорф, Брузендорф, Миттенвальде, Моцен, (иск.) Пёц и на этом рубеже установить связь с войсками 1-го Украинского фронта.

35-й корпус получил задачу нанести удар в общем направлении Каблов, Пёц, а 41-й корпус на Фридерсдорф, Прирос. Оба эти корпуса должны были выйти на рубеж Гросс-Кёрис, северо-западный берег оз. Хёльцернер-зее, северо-западный берег оз. Лангер-зее.

2-му гвардейскому кавалерийскому корпусу приказано было развивать наступление в общем направлении на Вендиш-Бухгольц.

69-я армия, развивая наступление и нанося главный удар своим правым флангом в общем направлении на Риплос, Герсдорф, Штреганц, должна была выйти на фронт Прирос, Штреганц, Шверин, Буг, южный берег оз. Шармютцель-зее; в дальнейшем, в зависимости от обстановки, наступать на юг или юго-восток.

33-я армия получила задачу продолжать наступление, нанося главный удар из района Беескова в западном направлении, а вспомогательный удар из района Хофнунгсбай на Гредич [1].

Командующий 1-м Украинским фронтом, оценив обстановку, сложившуюся юго-восточнее Берлина, в своей директиве командующему 3-й гвардейской армией [2] подчеркивает возможность попыток со стороны окруженной немецкой группировки прорвать наш фронт на участке Миттенвальде, Тойпитц, Шёнвальде с целью выхода из окружения в юго-западном направлении.

Командующему 3-й гвардейской армией было приказано иметь одну дивизию в резерве в районе Тойпитца; перехватить все лесные дороги, идущие с востока на запад; вдоль автострады Коттбус — Берлин создать опорные пункты, усилить это направление артиллерией; на участке Торнов, Нойендорф (южн.) создать сильные противотанковые опорные пункты и перебросить сюда два истребительно-противотанковых артиллерийских полка; одну дивизию иметь в резерве в районе Бранд, Штаков, (иск.) Вальдов и одну дивизию в районе Нойендорф (южн.), Шёнвальде; в этом же районе в качестве подвижного резерва сосредоточить 25-й танковый корпус, выдвинув в район Тойпитца полк самоходной артиллерии или бригаду 25-го танкового корпуса. На участке Люббен, Тойпитц создать сильные заграждения.

Правофланговый 76-й корпус 3-й гвардейской армии должен был наступать в общем направлении на Штраупитц, Шлепциг.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 17 час. 45 мин. 25 апреля за № 00611/оп.

[2] Телеграмма командующего 1-м Украинским фронтом от 16 час. 10 мин. 25 апреля за № 209—210.

Дивизии 28-й армии получили задачу продолжать удерживать занимаемые ими рубежи.

Таким образом, решениями командующих обоими фронтами предусматривалось прочное прегражденне на рубеже Люббен, Брузендорф всех возможных путей прорыва окруженной группировки на запад и юго-запад. В то же время ударами с севера, востока и юго-востока окруженную группировку предполагалось расчленить на несколько изолированных частей для их дальнейшего уничтожения.

Командующему 2-й воздушной армией было приказано основные силы армии бросить на уничтожение окруженной группировки; не допускать продвижения немцев на Коттбус, Люббен; уничтожать войска противника на переправах через реки Шпрее и Даме у Вендиш-Бухгольц; вести непрерывную разведку врага с целью установления направления движения его главных сил, а также своевременного обнаружения подходивших с запада резервов.

Для выполнения этой задачи привлекались 6-й гвардейский и 4-й бомбардировочные корпуса, 1-й и 2-й гвардейские штурмовые корпуса, 6-й гвардейский и 2-й истребительные корпуса.

Бои 26 апреля

(Схемы 99 и 100)

В течение 26 апреля наши войска развивали наступление с целью расчленения и уничтожения окруженной группировки. Наступление осуществлялось в исключительно тяжелых условиях лесистой и озерно-болотистой местности с многочисленными дефиле, выходы из которых с отчаянным упорством оборонялись немецкими частями.

28-я и 3-я гвардейская армии 1-го Украинского фронта частью сил в течение дня вели ожесточенные бои в районе Вендиш-Бухгольц, Барут с группировкой немцев, пытавшейся прорваться в западном направлении.

В ночь на 26 апреля командование окруженных войск, произведя перегруппировку, создало в районе Вендиш-Бухгольц, Хальбе сильную группировку в составе мотодивизии «Курмарк», 32-й пехотной дивизии СС, 169-й и 712-й пехотных дивизий и остатков 21-й танковой дивизии.

В 8 часов 26 апреля эта группировка, имевшая в своем составе свыше 50 танков, перешла в наступление из района Вендиш-Бухгольц, Хальбе на запад в стыке 3-й гвардейской и 28-й армий.

К 10 часам немцам удалось прорваться в стыке между 329-й дивизией 120-го корпуса и 58-й дивизией 21-го корпуса 3-й гвардейской армии в районе Хальбе и выйти к северной окраине Барута, овладеть Мюккендорфом, перерезать шоссейную дорогу Барут — Цоссен — основную коммуникацию 3-й гвардейской танковой и 28-й армий.

Попытка противника овладеть Барутом успехом не увенчалась, так как все атаки были отбиты частями 395-й дивизии 13-й армии, оборонявшей рубеж Гольсен, Барут.

Для ликвидации прорвавшейся группировки немцев были привлечены части 50-й гвардейской и 96-й гвардейской дивизий 28-й армии, совершавших марш в район Цоссена и вышедших к моменту прорыва немцев в район Барута. Эти дивизии нанесли удар по прорвавшейся к шоссе группировке немцев и отбросили ее в лес северо-восточнее Барута. Одновременно 25-й танковый корпус во взаимодействии с подошедшей в этот район 389-й дивизией 21-го корпуса 3-й гвардейской армии нанес удар по прорвавшейся группировке из района Штакова на север в общем направлении на Нойендорф (сев.) и выходом в этот район изолировал прорвавшуюся группировку от остальных сил окруженной немецкой группировки.

Активное участие в борьбе с прорвавшейся группировкой немцев приняла авиация. В течение всего дня штурмовики 2-го гвардейского штурмового корпуса непрерывно действовали группами по 8—10 самолетов. Эти группы самостоятельно выходили на цель, становились в замкнутый круг и делали по 5—10 заходов, штурмуя противника.

Было сожжено много танков, штурмовых орудий, транспортных машин, а на дорогах противника образовывались пробки. Немецкие солдаты, не выдерживая ударов с воздуха, разбегались по лесам.

В результате боев в течение второй половины дня 26 апреля и ночи на 27 апреля значительная часть прорвавшейся группировки противника была уничтожена в лесу северо-восточнее Барута.

В ходе ликвидации этой группировки нашими войсками было захвачено 5 000 пленных, 40 танков, более 180 орудий и минометов и 1 133 автомата.

К исходу 26 апреля в результате продолжавшегося наступления кольцо окружения вокруг франкфуртско-губенской группировки значительно сжалось, и наши войска занимали следующее положение:

— 3-я армия с боями вышла на рубеж Моцен, северная окраина Бештен, Зенциг, Каблов, северо-восточная окраина Прирос, продвинувшись на 10 км;

— 69-я армия вела бои на рубеже Клайн-Эйххольц, Зельхов, Шторков, Вендиш-Ритц, Глиникке; в течение дня армия продвинулась на 15 км;

— 33-я армия вышла на рубеж Беренсдорф, Гёрсдорф, Бришт, Скулен, Гросс Лойтен, продвинувшись на 10 км;

— 76-й корпус 3-й гвардейской армии, продвинувшись в северо-западном направлении на 12 км, вел бой на рубеже Бризен, Раденсдорф.

После ликвидации прорвавшейся в район Барута немецкой группировки фронт 120-го и 21-го корпусов 3-й гвардейской армии и 130-й и 152-й дивизий 28-й армии продолжал оставаться на рубеже Люббен, Краусник, (иск.) Тойпитц, (иск.) Миттенвальде.

2-й гвардейский кавалерийский корпус на основании распоряжения штаба фронта [1] был выведен из боя и к исходу дня сосредо-

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 3 час. 20 мин. 26 апреля за № 11192/ш.

точился в районе Кинбаум (схема 99) с задачей выхода к исходу 28 апреля в район Бетцов, Марвитц, Парен (северо-западнее Берлина).

Как уже указывалось раньше, 25 апреля начались атаки части сил 12-й немецкой армии (дивизии «Саксония», «Фон Гуттен», «Шарнгорст», «Теодор Кернер» и пехотной бригады «Бург») с целью прорыва к Берлину на участке 5-го гвардейского механизированного корпуса и 13-й армии (Беелитц, Тройенбритцен). Однако все эти атаки были отбиты нашими войсками, и 26 апреля активность противника была уже незначительной.

К исходу 26 апреля 5-й гвардейский механизированный корпус и правофланговый 102-й корпус 13-й армии, оставаясь на прежнем рубеже (колония Фихтенвальде, Беелитц, Нихель, Нимегк, Гаррей), отбили несколько контратак немцев.

27-й корпус 13-й армии, отразив ряд незначительных контратак немцев, продвинулся на 4 км и вышел на рубеж Гросс Марценс, Коббельсдорф, Браунсдорф, северо-восточная окраина Виттенберг.

Южнее этого города части корпуса форсировали р. Эльба и захватили Пратау на южном берегу реки.

Попытки противника 26 апреля прорваться на запад успеха не имели, так как по указанию командующего 1-м Украинским фронтом на направлении вероятного прорыва немцев на запад была создана глубоко эшелонированная оборона, опиравшаяся на два заблаговременно занятых войсками рубежа и подготовленный к обороне район Лукенвальде.

Авангардные части прорывавшейся окруженной неприятельской группировки были вновь окружены нашими войсками в лесу северо-восточнее Барута и в значительной части уничтожены, а образованный немецкими частями прорыв фронта 3-й гвардейской армии в районе Хальбе был вновь закрыт нашими войсками.

Планомерной перегруппировке и подготовке к прорыву немецких окруженных войск помешали массированные удары большей части авиации обоих фронтов.

В результате боев 26 апреля кольцо окружения еще более сжалось, и территория, занимавшаяся немецкими войсками, не превышала 900 кв. км.

Бои 27 апреля

(Схема 101)

Учитывая вероятность новых попыток окруженной немецкой группировки прорваться на запад, командующий 1-м Украинским фронтом дал указания максимально усилить оборону на направлении Вендиш-Бухгольц, Баруг, Лукенвальде. Командующему 3-й гвардейской армией было приказано, с целью воспрепятствования созданию противником ударной группировки в районе севернее Вендиш-Бухгольца, организовать дивизиями первого эшелона наступление с юга и запада в общем направлении на Мюнхегофе. 149-я и 253-я дивизии должны были занять оборону на рубеже Терпт и далее на север вдоль автострады до Нойендорфа (сев.).

Командующий 28-й армией получил задачу тремя дивизиями (96, 50 и 54-й гвардейскими) занять рубеж Дорнсвальде, Раделанд, Яхцен-Брюк [1].

Командующий 3-й гвардейской танковой армией с целью усиления наших войск, предназначенных для ликвидации попыток противника выйти из окружения, направил 71-ю механизированную бригаду, 1978-й самоходный артиллерийский полк и гвардейский минометный дивизион в район Шперенберга для занятия обороны на рубеже Рехаген, Нойхоф фронтом на юг.

Командующий 4-й гвардейской танковой армией с той же целью направил в район Барута 68-ю гвардейскую отдельную танковую бригаду для занятия рубежа обороны Барут, Куммерсдорф фронтом на север.

Задачи остальных войск фронтов на 27 апреля оставались прежние.

В результате вышеуказанных мероприятий к исходу 27 апреля на направлении Вендиш-Бухгольц, Барут, Лукенвальде наши войска заняли три полосы обороны:

1) Люббен, Тойпитц, Топхин фронтом на восток;
2) Терпт, Нойендорф (сев.) фронтом на восток;
3) Гольсен, Яхцен-Брюк фронтом также на восток.

Кроме того, были заняты войсками отсечные позиции: Рехаген, Нойхоф фронтом на юг, Барут, Куммерсдорф фронтом на север и Куммерсдорф, Шперенберг фронтом на восток.

Были также подготовлены к обороне и заняты резервами Цоссен, Лукенвальде и Ютербог.

Командующий 9-й немецкой армией решил утром 27 апреля вновь попытаться прорвать кольцо окружения и уйти в западном направлении. Удар предполагалось нанести в направлении Хальбе, Куммерсдорф.

В течение 27 апреля войска обоих фронтов, действовавшие против франкфуртско-губенской группировки, продолжали вести бои в лесу севернее Барута с целью ликвидации остатков прорвавшейся туда неприятельской группировки, отбивали в районе Хальбе ожесточенные атаки пытавшихся вырваться из окружения немецких войск, а также продолжали сжимать кольцо окружения с севера, востока и юга.

Окруженная в лесу севернее Барут немецкая группировка оказывала ожесточенное сопротивление. Бои с ней неоднократно принимали характер рукопашных схваток. Противник не прекращал попыток прорваться из леса севернее Барут на запад, предпринимая атаки группами до 1 000 человек, с 10—12 танками и 10—20 бронетранспортерами.

В результате совместных действий 96, 50 и 54-й гвардейских дивизий 28-й армии и 395-й дивизии 13-й армии эта группировка немцев была почти полностью ликвидирована, за исключением отдель-

[1] Директива командующего 1-м Украинским фронтом от 26 апреля.

ных незначительных групп, скрывшихся в лесах. При ликвидации наши войска захватили 6 200 пленных, 47 танков, 25 бронетранспортеров, 180 орудий и минометов и 1 133 автомашины.

152-я дивизия 28-й армии, по приказу командующего фронтом снятая с занимаемого ею участка Миттенвальде, Брузендорф, выступила по шоссе Миттенвальде, Лихтенраде (схема 99) на север для действий совместно с 3-й гвардейской танковой армией.

3-я армия 1-го Белорусского фронта, продолжая развивать наступление в тяжелых условиях лесистой и болотисто-озерной местности, за день боя продвинулась к югу на 10 км, овладела Гросс-Кёрисом и в районе Лёптена, Хальбе соединилась с частями 21-го корпуса 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. К исходу дня 27 апреля армия вела бои на рубеже Гросс-Кёрис, Прирос.

69-я армия, ведя на правом фланге ожесточенные бои с прикрывавшими междуозерные дефиле неприятельскими отрядами, левым флангом продвинулась до 6 км и к исходу дня вышла на фронт Клайн-Эйххольц, Зельхов, Воховзе, Кёригк.

33-я армия за день боя с упорными боями продвинулась на 8 км, выйдя на рубеж (иск.) Кёригк, Вердер, Кушков.

3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта в течение ночи на рубеже Краусник, Хальбе отразила атаку противника силой до пехотной дивизии, усиленной 40 танками, из района Вендиш-Бухгольца и атаку группы немцев силой до двух полков с танками из района Шлепциг на Краусник.

С утра 27 апреля 76-й и 21-й корпуса армии в свою очередь перешли в наступление и, отбрасывая немцев к северу и востоку, вышли на рубеж: 76-й корпус — Кушков, Шлепциг, 21-й корпус — Хальбе, Лёптен, установив в районе этого пункта связь с 3-й армией 1-го Белорусского фронта.

Таким образом, в результате боев 27 апреля была ликвидирована группировка немцев в лесу севернее Барута и отбиты все попытки противника вновь организовать прорыв из окружения в западном направлении. Кольцо окружения сжалось еще сильнее. В распоряжении окруженной группировки оставалась территория, площадь которой не превышала 400 кв. км.

В то же время часть сил 1-го Украинского фронта вела напряженные бои на фронте Беелитц, Тройенбритцен, отбивая ожесточенные атаки частей 12-й немецкой армии, пытавшейся прорваться к Берлину. Основной удар 12-й армии был принят на себя 5-м гвардейским механизированным корпусом 4-й гвардейской танковой армии и войсками 13-й армии.

На отдельных участках противнику удалось несколько потеснить части механизированного корпуса и к исходу дня выйти в район Нойзеддин (схема 99). Контратаки его на фронте 13-й армии в районе Нихель были успешно отражены.

Левофланговые дивизии армии, перейдя в наступление, к исходу дня овладели Виттенбергом, захватив большие трофеи, в том числе пять самолетостроительных заводов с 700 готовыми самолетами в разобранном виде.

Бои 28 апреля

(Схема 101)

В течение 28 апреля войска обоих фронтов, принимавшие участие в ликвидации франкфуртско-губенской группировки, выполняли ранее поставленные задачи, продолжая сжимать кольцо вокруг окруженных войск, и отражали ожесточенные атаки противника, продолжавшего попытки прорваться на запад.

Командующий 9-й немецкой армией решил утром 28 апреля вновь осуществить попытку прорыва из окружения. Наступление немцев началось утром в районе Хальбе атаками группы силой до пехотной дивизии, с 18—20 танками. Удары пришлись по участку Тейров, Лёптен, который занимал 21-й корпус 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта и 40-й корпус 3-й армии 1-го Белорусского фронта.

Отбив в течение дня 12 неприятельских атак, в которых участвовали остатки разбитых частей франкфуртского крепостного управления, 214, 275, 337 и 712-й пехотных дивизий, 35-й полицейской дивизии СС и ряда отдельных подразделений, части обоих корпусов к исходу дня продолжали удерживать прежний рубеж.

В ходе боев 28 апреля нашими частями в этом районе было захвачено 3 000 пленных, 15 танков и 68 орудий.

Остальные войска обоих фронтов в течение дня продолжали наступление с целью ликвидации окруженной группировки.

41-й и 35-й корпуса 3-й армии 1-го Белорусского фронта в течение дня вели напряженные бои с группой противника, прикрывавшей правый фланг основных сил франкфуртско-губенской группировки, которые осуществляли прорыв из района Вендиш-Бухгольца, Хальбе на запад.

Немецкое командование учитывало, что выход наших частей в район Клайн-Хаммер (2 км северо-восточнее Хаммер) лишил бы немцев основного района переправ через р. Даме.

В течение дня противник шесть раз переходил в контратаки; две контратаки были проведены силой до пехотного полка с 10—12 танками каждая.

В результате напряженных боев части обоих корпусов, отразив контратаки немцев и форсировав оз. Хельцернер-зее, продвинулись на 500—1 000 м к юго-востоку.

69-я армия, наступавшая на юго-запад по обоим берегам оз. Шверинер-зее, сбивая прикрывавшие части противника, к исходу дня продвинулась на 2—6 км и вышла на рубеж Штреганс-берг, Гросс-Эйххолц.

33-я армия, продолжая наступление в западном направлении, сбивая, уничтожая и захватывая в плен прикрывавшие части немцев, к исходу дня продвинулась на 4—6 км и вышла на рубеж (иск.) Гросс-Эйххольц, Альт-Шадов и Ной-Люббенау.

3-я гвардейская армия 1-го Украинского фронта своими левофланговыми корпусами продолжала наступать по обоим берегам р. Шпрее на север.

76-й корпус, наступая по восточному берегу р. Шпрее, продвинувшись на 6 км, к исходу дня вышел в район Хоэнбрюк, Ной-Люббенау, в полосу наступления 33-й армии.

120-й корпус, наступавший вдоль западного берега р. Шпрее, незначительно продвинулся к северу и к исходу дня вел бои на рубеже Лейбш, южная окраина Вендиш-Бухгольц.

28-я армия своим 3-м гвардейским корпусом (96, 50 и 54-я гвардейские стрелковые дивизии) продолжала занимать рубеж Дорнсвальде, Раделанд, Яхцен-Брюк, Вюнсдорф фронтом на север и восток. 130-я стрелковая дивизия 128-го корпуса оборонялась на участке Тойпитц, (иск.) Моцен фронтом на восток. 55-я гвардейская стрелковая дивизия 20-го корпуса находилась во втором эшелоне в районе Залова.

Два корпуса этой армии (128-й и 20-й) без двух дивизий вели бои совместно с 3-й гвардейской танковой армией в южной части Берлина.

Положение 24-го корпуса 13-й армии оставалось без изменения. Его 395-я дивизия занимала рубеж Гольсен, Барут; 117-я гвардейская дивизия была сосредоточена в районе Лукенвальде, а 280-я — в Ютербоге.

Таким образом, попытки немцев вырваться из окружения днем 28 апреля успехом вновь не увенчались. Территория, занимавшаяся окруженной группировкой, в результате наступательных действий наших войск к концу дня сократилась до 10 км в направлении с севера на юг и до 14 км с запада на восток.

5-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии и 13-я армия частью сил — с целью улучшения положения — продолжали вести наступательные бои, стремясь продвинуться в западном направлении. Однако, встречая упорное сопротивление противника и отбив несколько контратак последнего, наши войска лишь на отдельных направлениях имели незначительный успех.

Бои 29 апреля

(Схема 102)

В течение 29 апреля продолжались ожесточенные бои с франкфуртско-губенской группировкой, возобновившей свои попытки вырваться из окружения.

К исходу 28 апреля, вследствие провала предпринятых противником попыток прорыва из окружения и резкого уменьшения территории, которую занимали окруженные немецкие войска, положение последних стало исключительно тяжелым.

Опасаясь, что в результате возобновления нашими войсками наступления утром 29 апреля окруженная группировка будет окончательно разгромлена, немецкое командование решило предпринять в ночь на 29 апреля новую решительную попытку прорыва из окружения с вводом в бой большей части сил окруженной группировки.

Одновременно с переходом последней в наступление навстречу ей из района Брюк (схема 99) в общем направлении на Лукенвальде должны были возобновить наступление и части 12-й немецкой армии, усиленные вновь подошедшей пехотной дивизией «Шелль».

Немецкое командование рассчитывало, что в результате этих сопряженных ударов окруженной группировке удастся в районе Лукенвальде установить связь с частями 12-й армии и таким образом вырваться из окружения.

В приказе по 5-му армейскому корпусу, который должен был прорываться в районе Лёптен, Тойпитц, указывалось следующее:

«Сегодня ночью начать прорыв на запад через Клайн-Кёрис, Тойпитц, Шперенберг в район действий 12-й армии по обеим сторонам Беелитца. Бой вести боевыми группами под командованием решительных командиров. Кроме танков и машин с рациями, никаких других машин с собой не брать. Выступление с занимаемых позиций начать в 22 часа.

Порядок следования: впереди следует ударная группа, затем 21-я танковая дивизия, 32-я пехотная дивизия СС, 169-я пехотная дивизия, боевая группа Билер. Сзади, уступом слева, следует фольксартиллерийский корпус.

Дальнейшее руководство по радио. Мост в северной части Клайн-Хаммер (2 км сев.-вост. Хаммер) — для 32-й пехотной дивизии СС; южная часть Клайн-Хаммер — для 712-й пехотной дивизии и боевой группы Билер».

Наступление немцев началось в 1 час 29 апреля. Группировка в составе до 10 000 человек пехоты при поддержке 35—40 танков перешла в атаку против стыка обоих фронтов на участке Тейров, Хальбе.

К рассвету, после ожесточенного боя, немцам удалось прорвать фронт 21-го корпуса 3-й гвардейской армии и 40-го корпуса 3-й армии, выйти в лес Штатсфорст Штаков и перерезать автостраду в 3 км юго-восточнее Торнова.

Наступление немцев на этом направлении утром 29 апреля было остановлено частями 3-го гвардейского корпуса 28-й армии [1], занимавшими рубеж Дорнсвальде, Раделанд, Яхцен-Брюк.

Подтянув в район прорыва дополнительные части и доведя общую численность прорывавшейся группировки до 45 000 человек, противник возобновил атаки против частей 3-го гвардейского корпуса и прорвал фронт последнего в стыке 50-й и 54-й гвардейских дивизий в районе Мюккендорфа, образовав 2-километровую брешь.

Используя эту брешь, несмотря на сильный артиллерийский и минометный огонь, который велся нашими частями с севера и с юга, немцы начали мелкими группами, а затем и целыми колоннами прорываться в лес Штатсфорст-Куммерсдорф.

Попытки наших частей закрыть брешь встречались ожесточенными атаками врага. Борьбу с прорвавшейся в лес Штатсфорст-Куммерсдорф неприятельской группировкой приняли на себя части

[1] 96, 50 и 54-я гвардейские дивизии.

71-й механизированной бригады 3-й гвардейской танковой армии, часть сил 117-й гвардейской дивизии 13-й армии и 68-я гвардейская отдельная танковая бригада 4-й гвардейской танковой армии.

В результате совместных усилий этих частей продвижение противника на запад к исходу 29 апреля было остановлено на рубеже Куммерсдорф, Шперенберг.

В боях с прорывавшейся группировкой немцев значительную роль сыграла наша противотанковая артиллерия, находившаяся в момент прорыва немцев 29 апреля в полной боевой готовности на огневых позициях в лесу северо-западнее Хальбе и в районе Тейрова.

Бой 321-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка в районе Хальбе

На 321-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк, занимавший огневые позиции на шоссе в районе отдельных строений северо-западнее Хальбе, в 1 час 29 апреля из района леса севернее последнего ринулись сплошные колонны немцев, впереди которых двигались танки (схема 103).

Батареи полка открыли огонь из всех наличных средств. Немцы, несмотря на большие потери, продолжали двигаться на запад, а те их части, которые наступали на огневые позиции наших батарей, понеся большие потери от огня последних, были остановлены.

Большой группе автоматчиков противника удалось прорваться в район командного пункта полка. Здесь нашими бронетранспортерами, подошедшими в район боя, эта группа была уничтожена.

До утра противник предпринял 4 атаки на огневые позиции батарей, но успеха не имел. Особенно ожесточенной была атака в 6 час. 30 мин. В ней участвовало 12 танков, 27 бронетранспортеров и до 2 500 человек пехоты.

Батареи полка открыли огонь из всех огневых средств. Атака противника захлебнулась. Взвод 3-й батареи был переброшен на правый фланг в район двух отдельных строений северо-западнее Хальбе. В момент занятия огневых позиций на взвод вышло 2 танка и штурмовое орудие. С дистанции 400 м оба танка и штурмовое орудие были подожжены.

Потерпев неудачу, немцы прибегли к провокации. В разгар боя из леса севернее станции вышел бронетранспортер в сопровождении 150 автоматчиков. Подходя к нашим огневым позициям, первый ряд автоматчиков, шедших без оружия, и экипаж бронетранспортера подняли белые флаги. Бронетранспортер медленно подходил к орудиям 2-й батареи, и командир батареи приказал орудию сержанта Васькина держать его в панораме. Когда бронетранспортер был в 50 м от орудия, командир батареи гвардии старший лейтенант Таран подошел к нему. Внезапно белый флаг был сорван, и бронетранспортер открыл пулеметный огонь. Командир батареи упал, крикнув: «Огонь!» Наводчик первым снарядом зажег бронетранспортер. Выскочивший из него экипаж, а также автоматчики, прикрывавшие бронетранспортер, были полностью уничтожены. В числе убитых оказались 1 генерал и 8 старших офицеров.

В первой половине дня немцы сильных атак не производили и лишь мелкими группами делали неоднократные попытки прорваться в юго-западном направлении.

В 14 часов 29 апреля группа противника, накопившаяся в лесу южнее Хальбе, теснимая нашими частями с юга, вышла к шоссе в район боевых порядков 2-й батареи. Батарея, несколько перестроив свой боевой порядок, развернулась фронтом на юг и встретила колонны противника пушечным и автоматно-пулеметным огнем. Сотни трупов устлали подступы к огневым позициям. Все новые и новые толпы немцев шли на верную смерть. Бо́льшая часть неприятельской группы была уничтожена, а остатки ее были взяты в плен.

В 17 и 20 часов 29 апреля противник предпринял атаки с целью прорыва и в северо-западном направлении, но, неся большие потери, вынужден был каждый раз откатываться в исходное положение.

В 23 часа группа немцев, численностью до 1 500 солдат с танками и автомашинами, вновь атаковала полк, стремясь смять боевые порядки батарей, которые своим огнем мешали продвижению противника на запад.

В предыдущих боях батареи уже почти полностью израсходовали весь запас патронов. В этой обстановке большую роль сыграло трофейное оружие. Полк использовал 21 немецкий пулемет и много автоматов, фаустпатронов и ручных гранат, только что захваченных у противника.

Несмотря на огромные потери, немцы все же дошли до самых огневых позиций, а отдельными группами вышли в район командного пункта полка и огневых позиций 2-й батареи. Личный состав полка отбивался автоматами, ручными гранатами и трофейными фаустпатронами. В этом бою были использованы также и трофейные бронетранспортеры. Под руководством заместителя командира полка майора Тихонова бронетранспортеры расположились на направлениях вероятного движения немцев и в упор расстреливали последних.

Таким образом, 321-й истребительно-противотанковый полк в боях 29 апреля успешно выполнил поставленную перед ним задачу. Своей упорной обороной он не позволил немцам прорваться в северо-западном направлении, причем нанес противнику тяжелые потери.

Бой 320-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка в районе Тейров

Бой 320-го гвардейского истребительно-противотанкового полка, действовавшего в это же время в районе Тейрова против левого фланга прорывавшейся на запад немецкой группировки, также представляет большой интерес.

320-й гвардейский истребительно-противотанковый полк занял боевой порядок четырьмя батареями на северо-восточной, северо-западной и южной окраинах Тейрова на участке 389-й дивизии с задачей не допустить прорыва окруженной группировки противника вдоль шоссе Тейров, Фрейдорф (схема 104).

В 4 часа 29 апреля противник, с целью расширения прорыва к югу, после артиллерийского налета группой в 1 000 человек пехоты, при поддержке бронетранспортеров, атаковал подразделения дивизии и батареи 320-го гвардейского истребительно-противотанкового полка.

Допустив противника на расстояние 400—600 м, батареи открыли огонь из всех своих огневых средств. Противнику удалось отрезать 2-ю и 4-ю батареи полка от 1-й и 5-й батарей. Немецкая пехота в количестве до 500 человек, при поддержке бронетранспортеров, атаковала 4-ю батарею с трех сторон, пытаясь ее окружить.

Командир батареи, выставив на флангах пулеметы, расположил орудия для круговой обороны. Несмотря на потери, личный состав батареи дрался мужественно и отважно. И хотя немцы сильным огнем из автоматов и пулеметов мешали артиллерии вести огонь, орудийные расчеты продолжали уничтожать наседавших гитлеровцев.

Одновременно с этим 1-я и 5-я батареи полка также вели бой с большим количеством немецкой пехоты. Озверевшие пьяные немцы, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и орудийный огонь, лезли на огневые позиции батарей. Орудийные расчеты расстреливали их картечью, и трупы грудами валялись вокруг огневых позиций. Батареи продолжали вести бой до 6 часов.

В 6 часов командир полка с автоматчиками на бронетранспортере прорвался на огневые позиции 1-й и 5-й батареи. Взводы управления батарей, совместно с пехотой, поддержанные огнем орудий и подошедшим бронетранспортером, решительно контратаковали остатки противника и к 7 часам отбросили их от района огневых позиций.

В этом бою батареи полка уничтожили 420 немцев, 25 пулеметов, сожгли 2 бронетранспортера, подбили несколько танков и взяли в плен 250 немцев.

К исходу 29 апреля положение в районе боев с франкфуртско-губенской группировкой было следующее (схема 102).

В результате наступления частей 3, 69 и 33-й армий 1-го Белорусского фронта часть немецкой группировки, прикрывавшая прорыв главных сил, была почти полностью ликвидирована, и наши части вышли на рубеж (иск.) Хальбе, Лёптен, высота 2 км южнее Хаммер и далее по восточному берегу р. Даме до Вендиш-Бухгольца.

Части 120-го и 76-го корпусов 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, наступавшие из района Тейров, Фрейдорф в северо-западном направлении навстречу частям 21-го корпуса с целью разгрома прорывавшейся неприятельской группировки, к исходу дня занимали рубеж Вендиш-Бухгольц, Тейров, выс. 70 фронтом на северо-запад.

96-я и 50-я гвардейские дивизии 28-й армии, отразив несколько ожесточенных атак немцев, к исходу дня продолжали вести бои на рубеже Дорнсвальде, Раделанд, Мюккендорф фронтом на север.

54-я гвардейская дивизия 28-й армии на рубеже выс. 69, Яхцен-Брюк в течение дня вела тяжелые бои с превосходящими силами немцев, прорывавшимися в западном направлении через горловину в районе Мюккендорф. Основной задачей дивизии было не допустить расширения горловины к северу.

130-я дивизия 28-й армии, перебрасывавшаяся из района Топхина к Берлину, ввиду сложившейся обстановки была с марша направлена в район Нойендорф с задачей нанесения удара с севера по флангу прорывавшейся немецкой группировки. К исходу дня дивизия вела бой на рубеже Цейг, Нойендорф фронтом на юг.

21-й корпус 3-й гвардейской армии с частью сил 25-го танкового корпуса, наступавший с севера, навстречу частям 120-го и 76-го корпусов, к исходу дня вел бои на рубеже Торнов, (иск.) Хальбе фронтом на юг. Таким образом, в лесу Штатсфорст Штаков — в результате концентрических ударов войск 3-й гвардейской и 28-й армий — образовался второй мешок с двумя узкими 2-километровыми горловинами: одной в районе Хальбе и другой в районе Мюккендорф.

В этом мешке оказалась окруженной бóльшая часть сил прорывавшейся на запад франкфуртско-губенской группировки.

50-я гвардейская дивизия 28-й армии, ведшая бои на рубеже (иск.) Раделанд, безымянная высота 3 км северо-восточнее Мюккендорфа, под ударами прорывавшейся на запад немецкой группировки, своим левым флангом отошла на Мюккендорф, где к исходу дня закрепилась и вела бой совместно с частями 395-й дивизии 24-го корпуса 13-й армии, пытаясь наступать в северном направлении с целью закрытия образовавшейся бреши.

68-я гвардейская отдельная танковая бригада 4-й гвардейской танковой армии, наступавшая из района Барута на запад, с целью окружения с юга немецкой группировки, прорвавшейся в район леса Штатсфорст-Куммерсдорф, к исходу дня вела бои в районах Мюккендорф, Нойхоф (южн.).

Боевое охранение 117-й гвардейской дивизии 24-го корпуса 13-й армии в составе одного батальона вело бой с превосходящими силами противника в районе Куммерсдорфа и в лесу севернее, не допуская распространения немцев на запад. Главные силы этой дивизии продолжали оставаться в районе Лукенвальде.

71-я механизированная бригада 3-й гвардейской танковой армии, выдвинутая по приказанию командующего армией 27 апреля на рубеж Шперенберг, Нойхоф (сев.), в течение всего дня 29 апреля вела ожесточенные бои с немецкими частями, пытавшимися прорваться в северо-западном направлении.

54-я гвардейская дивизия 28-й армии, отброшенная ударами прорывавшейся группировки немцев с безымянной высоты 3 км северо-восточнее Мюккендорфа, отошла на рубеж выс. 69, Цейг, заняв оборону фронтом на юг, где продолжала вести напряженные бои с немецкими частями, не допуская дальнейшего расширения образовавшейся горловины к северу.

Таким образом, в лесу Штатсфорст-Куммерсдорф к исходу 29 апреля образовался третий мешок, в котором находилась наиболее выдвинувшаяся на запад часть франкфуртско-губенской группировки. В период прорыва последней через 2-километровую горловину в районе Мюккендорфа она понесла тяжелые потери от перекрестного фланговой огня частей 50-й и 54-й гвардейских дивизий 28-й армии, дравшихся южнее и севернее образованной немецкими частями горловины.

В боях 29 апреля в районе Барута и леса Штатсфорст-Куммерсдорф принимали участие также и тыловые части и учреждения 28-й, 3-й гвардейской танковой и 13-й армий, оказавшиеся здесь.

Итак, к исходу 29 апреля в результате ожесточенных боев, происходивших в весьма сложной обстановке, значительной части сил франкфуртско-губенской группировки немцев удалось прорваться через фронт наших войск в районе Хальбе и продвинуться к западу на 24 км.

Однако в результате фланговых ударов наших войск прорвавшаяся из района Вендиш-Бухгольца неприятельская группировка была вынуждена растянуться сравнительно узкой (6-километровой) полосой на запад, причем в двух местах эта полоса образовывала еще более узкие перемычки, не превышавшие 2 км по ширине.

Вся франкфуртско-губенская группировка немцев оказалась окруженной к исходу дня 29 апреля в трех своеобразных котлах: один — в районе северо-восточнее Хальбе; другой — в лесу Штатсфорст Штаков (основные силы этой группировки) и третий — в лесу Штатсфорст-Куммерсдорф.

Тем не менее прорыв этой группировки на запад не мог не создать сложной обстановки для войск 3-й и 4-й гвардейских танковых и 28-й армий, так как все их коммуникации были перерезаны немецкими частями.

Одновременно с прорывом франкфуртско-губенской группировки на запад немецким командованием 29 апреля была организована

новая попытка силами 12-й армии прорвать фронт 5-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии и 102-го корпуса 13-й армии на участке Беелитц, Нимегк с целью соединения ее в районе Лукенвальде с указанной группировкой.

В течение дня части 5-го гвардейского механизированного корпуса отбили несколько сильных атак трех пехотных дивизий, усиленных танками. Ряд сильных атак был предпринят противником и на фронте 13-й армии. Однако все они были отбиты. Попытка частей 12-й армии прорвать фронт наших частей оказалась неудачной. Наши войска к исходу дня продолжали удерживать прежний оборонительный рубеж. Расстояние между передовыми частями прорвавшейся на запад франкфуртско-губенской группировки и частями 12-й армии к исходу дня достигало 30 км, при этом в ходе боев 29 апреля первая понесла тяжелые потери убитыми, ранеными и взятыми в плен нашими войсками.

Бои 30 апреля

(Схема 105)

В связи с создавшейся к исходу 29 апреля обстановкой, командующими армиями 1-го Украинского фронта в ночь на 30 апреля был принят ряд мер, направленных к предупреждению дальнейшего продвижения немцев на запад, а также к окончательной ликвидации франкфуртско-губенской группировки.

Командующий 13-й армией снял с рубежа Гольсен, Барут 395-ю дивизию и приказал развернуть ее на фронте Мюккендорф, Нойхоф с целью удара на Шперенберг во фланг прорвавшейся в этот район неприятельской группировки.

117-я гвардейская дивизия, сосредоточенная главными силами в Лукенвальде, получила задачу наступать в направлении Куммерсдорфа с целью разгрома немецких частей, пытавшихся прорваться к Лукенвальде.

Командующий 4-й гвардейской танковой армией решил вывести в район Треббина из района Михендорфа (северо-восточнее Беелитц) 63-ю гвардейскую танковую бригаду и 7-й мотоциклетный полк для предотвращения прорыва частей франкфуртско-губенской группировки на Беелитц. Одновременно 68-й гвардейской отдельной танковой бригаде было приказано перейти из района Барута в Лукенвальде.

Командующий 28-й армией выбросил на автомашинах с южной окраины Берлина в район Шперенберга два полка 61-й дивизии на усиление 71-й механизированной бригады.

Частям 3-го гвардейского корпуса 28-й армии было приказано концентрическими ударами с севера из района Яхцен-Брюк, Цейг, Нойендорф и с юга из района Раделанд, Барут разгромить здесь неприятельские части.

Части 3-й гвардейской армии, действовавшие в районе Торнов, Фрейдорф, должны были уничтожать немецкие части ударами с востока.

Немецкое командование, не считаясь с громадными потерями, решило в течение 30 апреля продолжать пробиваться остатками своей группировки на запад, не прекращая в то же время ударов с запада на Лукенвальде частями 12-й армии. Весь этот день в районе Вендиш-Бухгольца и лесов Штатсфорст Штаков и Штатсфорст-Куммерсдорф, Шёневейде продолжались ожесточенные бои с остатками франкфуртско-губенской группировки.

Противник, перебросив за ночь через горловину в районе Мюккендорфа в лес Штатсфорст-Куммерсдорф часть своих сил, с утра 30 апреля возобновил ожесточенные атаки на запад на рубеже Шперенберг, Куммерсдорф. Добившись на этом участке значительного численного превосходства, немцы сбили части 117-й гвардейской дивизии 13-й армии и 71-й механизированной бригады 3-й гвардейской танковой армии и вновь продвинулись за день на 10 км к западу, выйдя передовыми частями в район Вольтерсдорфа, где были остановлены 117-й гвардейской дивизией, наступавшей из района Лукенвальде на восток.

Войска 3, 69 и 33-й армий 1-го Белорусского фронта в этот день вели бои по окончательной ликвидации части франкфуртско-губенской группировки, окруженной в районе Вендиш-Бухгольца, и продолжали очистку лесов в этом районе от отдельных разрозненных вражеских групп. К 17 часам 30 апреля ликвидация этой части франкфуртско-губенской группировки была завершена.

Войска 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта, ведя наступательные бои в лесу Штатсфорст Штаков и уничтожая «хвост» франкфуртско-губенской группировки, к исходу дня вышли на рубеж Цейг, выс. 70, (иск.) Раделанд.

96-я и 50-я гвардейские дивизии 3-го гвардейского корпуса 28-й армии, наступавшие в северном направлении, встретив упорное сопротивление немцев, продолжали вести бои на рубеже Раделанд, северная окраина Барут, Мюккендорф.

395-я дивизия 24-го корпуса 13-й армии, наступавшая своим левым флангом на Шперенберг с целью рассечения на части остатков немецкой группировки, также встретила упорное сопротивление противника на рубеже Нойхоф, Куммерсдорф и севернее этого рубежа продвинуться не смогла.

280-я дивизия, выдвинутая из Ютербога, получила от командующего армией задачу нанести из района Готтова удар по флангу прорвавшейся к Вольтерсдорфу немецкой группировки в общем направлении на Шёневейде. К исходу дня эта дивизия с боями вышла на рубеж Шенефельд, Готтов, приостановив распространение противника на юго-запад.

117-я гвардейская дивизия, действуя совместно с армейскими курсами младших лейтенантов, перешла главными силами в наступление из района Лукенвальде на восток и в результате встречного боя с прорывавшейся к Лукенвальде немецкой группировкой остановила продвижение последней на рубеже иск. Готтов, Вольтерсдорф, (иск.) Нойендорф.

63-я гвардейская танковая бригада 4-й гвардейской танковой армии, вышедшая к 19 часам — согласно приказу командующего армией — в район Треббина, в 20 часов завязала бои с противником в районе Нойендорфа фронтом на юг.

61-я дивизия 28-й армии с 71-й механизированной бригадой 3-й гвардейской танковой армии в течение дня вела ожесточенные бои с немецкими частями, стремившимися прорваться в северо-западном направлении. Отбив ряд атак пехоты и танков противника, дивизия вела бои на рубеже лес 2 км юго-западнее Шперенберг, Нойхоф фронтом на юг.

54-я гвардейская дивизия 28-й армии, пытавшаяся наступать из района Яхцен-Брюк на Барут, успеха не имела и к исходу дня вела бои фронтом на юг и юго-запад на рубеже (иск.) Нойхоф, Цейг.

Таким образом, в результате боев 30 апреля немцам удалось продвинуться на запад еще на 10 км и выйти в район Вольтерсдорфа. Общая растяжка их прорвавшейся группировки к исходу дня достигла 30 км. «Хвост» ее, окруженный в «котле» — в районе Вендиш-Бухгольца, — в этот день частями 1-го Белорусского фронта был полностью ликвидирован.

В результате действий 3-й гвардейской, 28, 13 и 4-й гвардейской танковой армий 1-го Украинского фронта была ликвидирована также значительная часть противника, окруженная в лесах Штатсфорст Штаков и Штатсфорст-Куммерсдорф.

Остатки франкфуртско-губенской группировки к исходу дня оказались расчлененными на отдельные группы, потерявшие связь между собой, и началась массовая сдача немцев в плен нашим войскам.

В то же время отдельные крупные группировки противника не прекращали попыток прорваться на запад к войскам 12-й немецкой армии. Последняя силами трех пехотных дивизий в течение 30 апреля продолжала ожесточенные атаки на участке Беелитц, Нимегк. Однако все эти атаки, как указано выше, были отбиты частями 5-го гвардейского механизированного корпуса.

В ходе боев 30 апреля только войсками 1-го Украинского фронта было захвачено 24 000 пленных.

Бои 1 мая

(Схема 105)

В течение 1 мая войска 1-го Украинского фронта продолжали вести бои по окончательной ликвидации остатков окруженной группировки в районах лесов Штатсфорст Штаков, Штатсфорст-Куммерсдорф, а также в районе Цаухвитц, Рибен, Добриков.

К этому времени бои с немецкой группировкой, окруженной в Берлине, были также близки к завершению. Эта группировка, рассеченная на три изолированные части, находилась под перекрестным огнем нашей артиллерии.

Раздробленные на отдельные изолированные группы, остатки ликвидированной группировки сдавались в плен целыми подразделениями и частями, частью продолжали попытки прорваться на запад.

Одна из наиболее крупных группировок немцев численностью около 20 000 человек из состава частей, окруженных и разгромленных в лесу Штатсфорст-Куммерсдорф, ночью на 1 мая прорвалась в стыке 117-й гвардейской дивизии 13-й армии и 63-й гвардейской танковой бригады 4-й гвардейской танковой армии в район Цаухвитц, Рибен, Добриков и подошла с востока к Беелитцу, где была встречена частями 5-го гвардейского механизированного корпуса, оборонявшими Беелитц. К этому моменту прорвавшуюся группировку от войск 12-й немецкой армии отделяла узкая полоса местности не свыше 3—4 км.

Для предотвращения прорыва этой группы в районе Беелитц на запад и для ее ликвидации командующий 4-й гвардейской танковой армией бросил части 68-й гвардейской отдельной танковой бригады, двигавшейся из района Барута на Лукенвальде, 7-й мотоциклетный полк, 71-ю легкую артиллерийскую бригаду, 61-ю гвардейскую танковую бригаду 10-го гвардейского танкового корпуса, 12-ю гвардейскую механизированную бригаду 5-го гвардейского механизированного корпуса, а также некоторые находившиеся в районе Беелитца корпусные части.

При активной поддержке 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса эта неприятельская группировка была к исходу дня полностью ликвидирована. Немцы оставили на поле боя только убитыми 5 000 человек и свыше 13 000 человек было взято в плен. В районе Лукенвальде наши войска уничтожили еще одну крупную группировку немцев численностью свыше 5 000 человек. Только в плен в этом районе было взято 4 500 человек. Отдельные группы противника, окруженные в лесу Штатфорст Штаков, были уничтожены частями 3-й гвардейской армии; немецкие части, окруженные в лесу Штатсфорст-Куммерсдорф, были ликвидированы войсками 28-й армии.

С ликвидацией этих группировок закончилась операция по уничтожению франкфуртско-губенской группировки немцев.

В ходе всей описанной операции войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было взято в плен 120 000 немцев и убито 60 000 человек. В числе пленных оказалось 7 генералов, среди них заместитель командующего 9-й немецкой армией генерал-лейтенант Бернгард.

Кроме того, наши войска захватили следующие трофеи: танков и штурмовых орудий 304, полевых орудий более 1 500, пулеметов 2 180, автомашин 17 600 и много другого военного имущества.

1 мая командующий 1-м Украинским фронтом, в связи с завершением операции по ликвидации франкфуртско-губенской группировки и получением директивы Ставки Верховного Главнокомандования о подготовке войск фронта к новой наступательной операции на

пражском направлении, дал указания о начале перегруппировки войск.

На основании этих указаний после завершения боев по ликвидации отдельных групп противника войска приступили к сосредоточению в указанных им районах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ ПРОТИВ ФРАНКФУРТСКО-ГУБЕНСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ

К началу решительных боев за Берлин франкфуртско-губенская группировка противника оказалась изолированной от Берлина. Попытки немцев вырваться из окружения и соединиться со своей берлинской группировкой или отойти за р. Эльба, предпринимавшиеся в период с 26 апреля по 1 мая, в результате успешных действий наших войск оказались бесплодными.

Величина окруженной группировки (четырнадцать дивизий с большим количеством техники) обусловила значительную продолжительность ее ликвидации — 6 дней (с 26 апреля по 1 мая). Кроме того, это же обстоятельство потребовало привлечения к операции большого количества войск обоих фронтов.

Непосредственное участие в ней приняло шесть общевойсковых армий и часть 4-й гвардейской танковой армии, т. е. 40% всех общевойсковых армий обоих фронтов. На отдельных же этапах в операции принимала участие большая часть авиации 1-го Украинского фронта.

Уничтожение окруженной группировки в первый период операции осуществлялось путем применения концентрических ударов, которые наносились армиями обоих фронтов с севера, востока и юга с целью рассечения окруженной группировки на части.

Однако удары наших войск по окруженной группировке не привели к ее расчленению.

Немецкое командование под воздействием наших войск оттягивало свои силы в ограниченный район Вендиш-Бухгольц, откуда в период с 26 по 29 апреля осуществило ряд ударов по стыку 3-й гвардейской и 28-й армий с целью прорыва на запад.

Учитывая, что немецкая группировка будет безусловно стремиться прорваться в северо-западном или западном направлении, по указанию командования 1-го Украинского фронта особое внимание было обращено на подготовку устойчивой обороны на направлении Вендиш-Бухгольц, Лукенвальде, и здесь находилось достаточное количество резервов. В период с 25 по 27 апреля наши войска создали три полосы обороны общей глубиной до 15—20 км.

В качестве резервов, не считая войск, составлявших западный фас кольца окружения, было сосредоточено девять стрелковых дивизий (149-я и 253-я 3-й гвардейской армии; 96, 50, 54 и 55-я гвардейские 28-й армии; 395, 117-я гвардейская и 280-я 13-й армии) и 25-й танковый корпус 3-й гвардейской армии.

Далее, в ходе боев с прорывавшейся немецкой группировкой на это направление была дополнительно привлечена одна стрелковая дивизия (61-я 28-й армии), три танковые бригады (63, 68 и 61-я гвардейские 4-й гвардейской танковой армии), две механизированные бригады (71-я 3-й гвардейской танковой армии и 12-я гвардейская 4-й гвардейской танковой армии) и один мотоциклетный полк (7-й, 4-й гвардейской танковой армии).

Метод борьбы с группировкой противника в период ее попыток прорыва на запад заключался в быстром обволакивании ее наличными войсками, снимаемыми зачастую с других менее активных участков кольца окружения, а также резервами, перебрасываемыми с других направлений.

В результате быстрого маневра резервами, неприятельской группировке, несмотря на прорыв кольца окружения, не удалось добиться свободы маневра и выйти на оперативный простор. Она немедленно натыкалась на заслоны с запада и фланговые удары наших резервов с севера и юга.

В результате этого, по мере продвижения на запад, силы прорвавшейся группировки быстро таяли, а она сама растянулась узкой полосой, перехваченной несколькими перемычками, а затем была по частям ликвидирована.

Боевые действия войск 1-го Украинского фронта протекали в особо сложных условиях.

В то время как войска 1-го Белорусского фронта (3, 69 и 33-я армии), наступая с севера и востока, сжимали кольцо окружения и теснили противника на запад, войска 1-го Украинского фронта вынуждены были сдерживать напор крупной немецкой группировки, рвавшейся на запад, в условиях борьбы с перевернутым фронтом и зачастую с перерезанными противником коммуникациями.

Большую роль в уничтожении окруженной группировки принимала артиллерия, в особенности в период прорыва на запад групп противника. Артиллерийские части выделялись в заслоны, располагавшиеся на путях движения вражеских групп на запад, а также для парирования попыток врага расширить образовавшиеся при прорывах горловины.

Ведя огонь прямой наводкой по густым прорывавшимся колоннам немцев, наша артиллерия наносила противнику тягчайшие потери.

В условиях необходимости быстрого маневра резервами с целью нанесения сильных ударов по продвигавшимся к западу немецким частям крупную роль сыграли подвижные войска — танковые и механизированные бригады и части самоходной артиллерии. В боях 26 апреля в результате удара 25-го танкового корпуса был закрыт прорыв, образовавшийся в районе Хальбе, и восстановлено сплошное кольцо окружения вокруг немецкой группировки в районе Вендиш-Бухгольца.

Двадцатитысячная группа немцев, прорвавшаяся 1 мая в район Беелитца, была разгромлена в результате быстрого выхода в район прорыва частей 4-й гвардейской танковой армии и их стремительных ударов.

Авиация обоих фронтов принимала активное участие в истреблении живой силы и техники окруженной группировки врага. В период с 26 по 29 апреля значительная часть ее сил была направлена на уничтожение противника, окруженного в лесах в районе Вендиш-Бухгольц, Герсдорф. В этот период против окруженной группировки действовало шесть (из восьми) авиационных корпусов 2-й воздушной армии.

В последующие дни авиация могла принимать только ограниченное участие в борьбе с прорывавшейся на запад вражеской группировкой из-за сложности складывавшейся на земле обстановки и трудности отличить свои войска от войск противника.

Мощный удар силами 1-го гвардейского штурмового авиационного корпуса, как указывалось выше, был нанесен 1 мая по немецкой группировке, прорвавшейся в район Беелитца. Действиями этого корпуса руководил его командир, находясь непосредственно в районе боя в Цаухвитце (на крыше одного из домов этого населенного пункта).

Для борьбы с франкфуртско-губенской группировкой противника в период с 22 апреля по 1 мая было произведено более 6 000 самолето-вылетов только авиацией 2-й воздушной армии. Штурмовиками было сделано 2 459 самолето-вылетов, бомбардировщиками 1 131 самолето-вылет, истребителями 1 858 самолето-вылетов и ночными бомбардировщиками 552 самолето-вылета.

Работа авиации 1-го Украинского фронта по разгрому окруженной группировки составила 23% всей работы авиации фронта в Берлинской операции (26 335 самолето-вылетов). В боях с франкфуртско-губенской группировкой немцев авиацией фронта было сброшено 4 850 т бомб, выпущено 980 000 снарядов, 9 200 реактивных снарядов.

Большую роль в разгроме франкфуртско-губенской группировки противника сыграли подвижные отряды заграждения. Достаточно указать, что только отряды 1-го Украинского фронта с 26 по 30 апреля на путях прорыва неприятельской группировки установили 18 000 мин и устроили 12 500 пог. м. минированных завалов.

Своевременное восстановление подземного кабеля вдоль автострады Бреслау, Берлин облегчило командующему и штабу фронта управление 28-й армией и 3-й и 4-й гвардейскими танковыми армиями в тот период, когда прорвавшаяся к Лукенвальде немецкая группировка вывела из строя все воздушные линии связи с этими армиями. Проводная связь с последними в указанный период без помех поддерживалась по подземному кабелю (схема 106).

В период борьбы наших войск с франкфуртско-губенской группировкой основные усилия политорганов были направлены на разъяснение всему личному составу того, что продолжавшая сопротивление группировка сковывает наши силы, мешает нам быстро ворваться в Берлин и выполнить задачу, поставленную перед нами товарищем Сталиным. Поэтому окруженная группировка смелыми действиями наших войск должна быть в кратчайший срок уничтожена.

Политуправления фронтов и армий в этот период проделали большую работу по разложению окруженной группировки немцев. В расположение ее войск только политорганами 1-го Украинского фронта было заброшено более 4 млн. экземпляров листовок с призывом прекратить бесцельное сопротивление. Окруженные части оказались буквально засыпанными нашими листовками.

Важную роль в разложении противника сыграли наши звукопередачи. Всего в апреле — по заданию политорганов 1-го Украинского фронта — для войск противника было проведено 7 220 передач с помощью звуковещательных установок. На участке только одной 28-й армии под непосредственным влиянием этих передач из состава окруженной юго-восточнее Берлина группировки перешло на нашу сторону 26 групп немецких солдат и офицеров общим количеством 3 870 человек; кроме того, 32 группы общей численностью 476 человек сдались в плен, выйдя к нашим позициям непосредственно на голос диктора.

Исключительный эффект в этот период давала засылка обратно в части противника военнопленных, специально подготовленных для ведения агитации за прекращение сопротивления и сдачу в плен. Кроме военнопленных, засылались специально подготовленные гражданские лица из местного немецкого населения, в том числе и женщины. Всего был заслан 861 военнопленный; из них вернулось 477 человек, которые привели с собой 8 816 человек.

Только за период с 24 по 30 апреля политработниками одной 28-й армии было заслано 263 военнопленных, из которых вернулись 210 человек и привели с собой 4 150 солдат и офицеров. Засланные пленные распространили в частях противника 17 000 экземпляров наших листовок.

ЛИКВИДАЦИЯ БЕРЛИНСКОЙ ГРУППИРОВКИ НЕМЦЕВ. ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА
(с 26 апреля по 2 мая)

(Схемы 107 и 108)

Как было изложено раньше [1], бои в Берлине начались 21 апреля, когда части 3-й и 5-й ударных армий 1-го Белорусского фронта, прорвав внутренний берлинский оборонительный обвод на фронте Бланкенбург, Марцан, ворвались в северо-восточные пригороды Берлина. 22 апреля в Берлин с юга ворвались соединения 3-й гвардейской танковой и 28-й армий 1-го Украинского фронта [2].

Положение наших войск, наступавших непосредственно на Берлин, к исходу 21 апреля было следующее (схемы 81 и 107):

— 47-я армия 1-го Белорусского фронта с 9-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии, обходя Берлин с севера, своими 125-м и 129-м корпусами вышла на рубеж Шметцдорф, северо-восточная окраина Шильдов, северо-восточная окраина Бухгольц.

— 3-я ударная армия с 1-м механизированным корпусом 2-й гвардейской танковой армии, прорвав внутренний берлинский оборонительный обвод на фронте Бланкенбург, Мальхов, овладела пригородом Берлина Вейсензее и завязала бои за городской обвод в этом районе. К исходу дня армия вела бои на рубеже Розенталь, северо-восточная окраина Панков, пригород Вейсензее.

— 5-я ударная армия с 12-м гвардейским танковым корпусом 2-й гвардейской танковой армии также прорвала внутренний берлинский оборонительный обвод на фронте Хоэншонхаузен, Марцан, овладев пригородом Берлина Хоэншонхаузен, и вышла на западные окраины Хоэншонхаузен, Марцан, Вульгартен, Альт-Ландсберг.

— 8-я гвардейская армия с 1-й гвардейской танковой армией вела упорные бои на внешнем берлинском оборонительном обводе на фронте Эггерсдорф, Эркнер, прорвав последний в районах обоих этих пунктов.

---

[1] См. стр. 270, 271 и 272.
[2] См. стр. 319.

К исходу дня армия вела бои на рубеже Петерсхаген, Вольтерсдорф, Рансдорф, Эркнер.

— 3-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта в это время вела бои на внешнем рубеже за Цоссенский укрепленный район.

— 4-я гвардейская танковая армия, частью сил обходившая Берлин с юго-запада, к исходу дня вела бои в районах Мертенсмюле, Грюна, Альтес-Лагер.

22 апреля части 3-й гвардейской танковой армии с подошедшей 61-й дивизией 28-й армии, прорвав с хода внутренний берлинский оборонительный обвод на участке Мариенфельде, Штансдорф, овладели пригородами Берлина Ланквиц и Тельтов и вышли на канал Тельтов на фронте Ланквиц, Штансдорф.

Таким образом, уже к исходу 22 апреля Берлин был зажат нашими войсками в полукольцо с севера, востока и юга.

Характеристика обороны Берлина

До марта 1945 г. функции штаба обороны Берлина выполнял по совместительству штаб 3-го корпусного округа.

В марте был создан специальный штаб обороны столицы под командованием генерал-лейтенанта Реймана, командовавшего обороной города. 24 апреля на этот пост был назначен генерал артиллерии Вейдлинг — командир 56-го танкового корпуса. Вейдлинг оставался на посту командующего обороной Берлина до 2 мая, т. е. до капитуляции берлинской группировки. Имперским комиссаром обороны Берлина был назначен Геббельс. Общее руководство обороной осуществлял сам Гитлер со своими помощниками: Геббельсом, Борманом, начальником генерального штаба генералом пехоты Кребсом, генералом Бургдорфом и статс-секретарем Науманом.

Имперский комиссар обороны Берлина Геббельс возглавлял органы гражданской власти и был ответственным за подготовку к обороне гражданского населения города. Другой задачей, выполнявшейся Геббельсом, было регулирование использования рабочей силы на строительстве укреплений вокруг города.

Вейдлинг при назначении его командующим обороной Берлина получил от Гитлера приказ оборонять Берлин до последнего человека. До вступления на этот пост Вейдлинга вся оборона строилась по плану, созданному 9 марта под руководством генерала Реймана. Вейдлинг нашел этот план не отвечавшим требованиям обстановки.

«Для меня было ясно, — показал он, — что нынешняя организация, т. е. разбивка на 9 участков, на длительный промежуток времени непригодна, так как все девять командиров участков (секторов) не располагали даже укомплектованными и сколоченными штабами».

На основании доклада Вейдлинга Гитлеру в план организации обороны были внесены изменения, которые заключались в макси-

мальном усилении обороны восточной и юго-восточной окраин, где немцами были сосредоточены наиболее боеспособные соединения — танковая дивизия «Мюнхеберг»; 11-я мотодивизия СС «Нордланд» и части усиления. Оборона остальных частей города была возложена в основном на батальоны фольксштурма и на различные отдельные части и подразделения.

Кроме того, немецкое командование заменило некоторых командиров секторов более молодыми и надежными эсэсовцами.

После того как было завершено окружение Берлина нашими войсками и бои перенесены в центральные кварталы города, Гитлер отдал приказ о стягивании к Берлину немецких войск со всех сторон для освобождения его от блокады. Удар на Берлин с севера из района Ораниенбурга должен был наноситься силами группы Штейнера; 12-я армия получила задачу наступать на Берлин с запада и юго-запада, а 9-я армия должна была нанести удар из района Вендиш-Бухгольца навстречу 12-й армии. Гросс-адмирал Дениц должен был прорваться к Берлину с войсками военно-морского флота. Командующий военно-воздушным флотом генерал-полковник Штумпф получил приказ имперской канцелярии ввести для обороны Берлина все наличные силы авиации. Однако в результате создавшейся к этому времени общей обстановки ни одно из этих распоряжений Гитлера выполнено не было.

Как уже указывалось ранее, немцы подготавливали Берлин к обороне в течение длительного времени. Оборона строилась на взаимодействии огня и живой силы опорных пунктов и узлов сопротивления и на максимальном развитии заграждений в городе на вероятных направлениях продвижения наших наступавших войск.

Чем ближе к центру города, тем плотнее становилась оборона. В центральной части Берлина она была сплошной. Каждое здание приспосабливалось к обороне. Даже здания, разрушенные бомбардировкой, были широко использованы в качестве опорных пунктов и узлов сопротивления, а все улицы и переулки перегорожены прочными баррикадами, с трудом поддававшимися разрушению огнем артиллерии даже самых крупных калибров.

Каменные здания, приспособленные для долговременной обороны, представляли собой сильные опорные пункты. Окна и двери их заделывались; оставлялись лишь амбразуры для ведения огня из оружия всех видов.

Состав гарнизонов, оборонявших эти опорные пункты, был различен и зависел от тактической значимости того или иного объекта и доходил до роты, а иногда и батальона. Подходы к каждому превращенному в опорный пункт зданию прикрывались огневыми средствами, расположенными в соседних зданиях. Верхние этажи домов, как правило, не укреплялись. В них помещались лишь одиночные или парные снайперы-наблюдатели, отдельные пулеметы (особенно в зданиях, примыкавших к перекресткам улиц, к паркам и бульварам), а также отдельные автоматчики.

Основная масса огневых средств располагалась в амбразурах (приспособленных окнах и дверях) первого этажа, подвальных или полуподвальных помещений. В первых и подвальных этажах размещалась также бо́льшая часть живой силы гарнизона опорного пункта; она использовалась как для ведения огня, так и для маневра в период боев в городе.

Во время артиллерийского обстрела или атак с воздуха огневые средства противника, располагавшиеся в верхних этажах и на чердаках, скрывались в нижние этажи и подвалы. После прекращения огня они вновь занимали свои места и возобновляли огонь по нашим войскам.

Несколько укрепленных таким образом зданий, обычно целый квартал, образовывали узел сопротивления. Большинство огневых средств гарнизона узла сопротивления располагалось в угловых зданиях, а фланги прикрывались прочными баррикадами (толщиной до 4 м).

Баррикады эти в свою очередь прикрывались огнем автоматчиков и орудий, а также фаустников, располагавшихся на флангах баррикад.

Промежуточные здания узлов сопротивления оборонялись меньшими силами, но подступы к ним обычно прикрывались многослойным, косоприцельным огнем орудий и пулеметов. В тыльной части узла сопротивления на перекрестках улиц в землю закапывались часто тяжелые танки с задачей ведения огня по нашим танкам и пехоте, наступавшим вдоль улиц, а также с целью не допустить просачивания нашей пехоты в тыл узла.

Немцы широко использовали в системе обороны подземные сооружения города — бомбоубежища, метро, подземные коллекторы, водосточные каналы и т. п.

Когда наши подразделения врывались в опорные пункты противника, то их гарнизоны уходили подземными ходами, связывавшими один опорный пункт с другими. Выходы из подземных сооружений, обращенные в нашу сторону, обычно заваливались или охранялись автоматчиками и гранатометчиками.

Противник широко использовал подземные сооружения для обороны заранее подготовленных позиций внутри города. Для этой цели он применял установку железобетонных колпаков вблизи выходов из подземных сооружений. В районах разрушенных кварталов эти железобетонные колпаки соединялись между собой подземными ходами. При угрозе подрыва или захвата такого колпака гарнизон его уходил по подземным ходам.

Благодаря наличию развитой системы подземных сооружений противник имел возможность оставлять в нашем тылу значительные группы автоматчиков, снайперов, гранатометчиков и фаустников. Эти группы устраивали засады в тылу наших частей, ведя огонь по автомашинам, танкам, орудийным расчетам, выводили из строя офицеров, связистов, одиночных солдат, рвали линии связи.

Когда для этих диверсионных групп создавалось опасное положение, они быстро скрывались, используя подземные ходы.

Следует отметить, что в силу растерянности противник все же не сумел в полной мере использовать все выгоды, предоставлявшиеся ему подземным «хозяйством» города.

Характерным для инженерной подготовки обороны Берлина, в особенности его центральной части, являлось наличие большого количества специально созданных железобетонных убежищ. Наиболее крупные из них представляли собой надземные железобетонные бункеры вместимостью 300—1 000 человек каждый.

Размеры этих сооружений были различны. Площадь их колебалась от 18,0 × 42,6 до 70,5 × 70,5 м. Некоторые бункеры имели до шести этажей и высота их достигала 36,9 м. Толщина покрытий колебалась от 1,4 до 3,5 м, а толщина стен — от 1,1 до 2,5 м.

Объем железобетона в одном таком бункере достигал 85 000 куб. м.

На площадках каждого бункера имелось 4—8 зенитных орудий. В некоторых случаях эти орудия размещались в бронебашнях.

Все эти сооружения имели фильтро-вентиляционные установки, силовые станции и были оборудованы шахтными подъемниками для подачи снарядов непосредственно к орудиям.

Всего в городе имелось более 400 таких сооружений. Наиболее крупные из них находились в парках Фридрихс-Хайн, Тиргартен, в Зоологическом саду (штаб и узел связи командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга) и в районе Веддинга.

Для охраны и обороны промышленных предприятий города было построено большое количество железобетонных колпаков. Они представляли собой цилиндрические будки диаметром 1,5 м и высотой до 2,5 м с куполообразным верхом и амбразурами в стенах, обеспечивавшими круговой обстрел. На территории заводов эти сооружения обычно располагались по периметрам оград, у входов, на перекрестках заводских дорог и по углам больших цехов.

В борьбе за Берлин противник старался в максимальной степени использовать реки и каналы, протекающие в городе. Отходя за эти водные преграды, немцы взрывали за собой мосты и занимали оборону в зданиях по берегу, стремясь огнем не допустить форсирования водных рубежей (схемы 107, 108). Так было на канале Берлин-Шпандауэр Шиффартс, на Фербиндунгс-канале, Ландвер-канале и многих других.

Для усиления наземной обороны Берлина в начале апреля немецким командованием была привлечена 1-я зенитно-артиллерийская дивизия, осуществлявшая до этого времени противовоздушную оборону города. Для выполнения задач наземной обороны Берлина дивизия заняла боевые порядки в полосе между внутренним и внешним обводами. Внутри городского обвода остались стационарные орудия, установленные на бункерах.

Распределение зенитных артиллерийских средств по секторам обороны видно из схемы 109 и таблицы 54.

Таблица 54

Распределение зенитной артиллерии по секторам обороны Берлина

Зенитные группы	Секторы	Общее количество		Всего орудий		
		тяжелых зенитных батарей	зенитных ударных групп	одиночно действующих орудий	тяжелых	легких
Группа „Юг" (22 ЗАП)	Сектор 1	4	8	2	42	40
	„ 2	6	9	1	52	30
	„ 3	6	6	2	52	39
	„ 4	4	6	2	35	42
	Всего по группе...	20	29	7	181	151
Группа „Север" (126 ЗАП)	Сектор 5	6	4	1	40	28
	„ 6	5	4	1	38	28
	„ 7	6	5	1	56	22
	„ 8	2	6	1	27	20
	Всего по группе...	19	19	4	161	98
Итого по Берлину...		39	48	11	342	249

Артиллерийские средства в указанной выше полосе были эшелонированы в глубину. На переднем крае внутреннего обвода зенитные ударные группы были расставлены с интервалами в 1—3 км. Эти группы располагались у основных магистралей и на перекрестках дорог и предназначались для борьбы с нашими танками. В глубине за этими группами на площадях, стадионах и парках размещались зенитные батареи, которые предназначались для ведения огня по определенным направлениям.

В качестве примера приводится схема боевого порядка зенитной артиллерии 2-го сектора обороны Берлина (схема 110).

Берлин располагал запасами продовольствия и боеприпасов на 30 дней. Однако из-за боязни бомбардировок с воздуха немецкое командование рассредоточило все склады на окраинах и в пригородах Берлина — в центре города складов почти не было. Поэтому, чем более суживалось кольцо наших войск вокруг окруженной в Берлине группировки, тем тяжелее становилось положение оборонявшихся немцев в отношении снабжения их всем необходимым. В течение последних двух-трех дней перед падением Берлина положение со снабжением было катастрофическим.

Наличие широко разветвленной сети подземной кабельной телефонной связи облегчало немецкому командованию управление войсками даже в условиях напряженных боев в городе, когда значительная часть средств связи была выведена из строя.

Бои в Берлине

(Схемы 107 и 108)

В период с 22 по 25 апреля, как описывалось выше, наши войска продолжали развивать стремительный маневр по окружению войск 9-й и 4-й танковой немецких армий и по изоляции от района Берлина франкфуртско-губенской группировки немцев, окружавшейся в лесах юго-восточнее Берлина.

В ходе выполнения этого маневра одновременно значительной частью сил 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов велись напряженные бои в самом Берлине с целью захвата города и разгрома оборонявших его немецких войск.

К исходу 25 апреля маневр был успешно завершен нашими войсками. Франкфуртско-губенская группировка немцев в составе свыше 200 000 человек оказалась изолированной от Берлина и окруженной в лесах юго-восточнее города.

Непосредственно в районе Берлина оказалась окруженной вторая группировка немецких войск [1].

К исходу 25 апреля, т. е. к моменту завершения маневра по окружению Берлина, положение войск, участвовавших в этом маневре, было следующее (схемы 107, 108):

— 47-я армия с 9-м гвардейским танковым корпусом, продвинувшись за период с 22 по 25 апреля, т. е. за 4 дня, на 56 км, завершила сложный маневр по охвату Берлина с севера и с запада.

— Части 129-го корпуса этой армии, форсировав канал Хаупт Гросс на участке Зидлунг-Шёнвальде, оз. Хавель-зее, прорвали оборону немцев на внутреннем оборонительном обводе и, наступая на юг, начали «сматывать» ее.

К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Науен, Кетцин, северо-западная окраина Потсдама, западный и северный берега

---

[1] Как указывалось ранее, собственно берлинская группировка состояла из остатков шести дивизий 9-й армии (18-й и 20-й моторизованных, 11-й моторизованной СС «Нордланд», 1-й авиаполевой, 9-й авиадесантной и танковой «Мюнхеберг»), одной охранной бригадой СС, различных полицейских подразделений, десяти артиллерийских дивизионов, одной бригады штурмовых орудий, трех танко-истребительных бригад, шести противотанковых дивизионов, одной зенитной дивизии (1-й) и частей 17-й и 23-й зенитных дивизий и нескольких десятков батальонов фольксштурма. При определении численности группировки противника, оборонявшей Берлин, необходимо учитывать то обстоятельство, что она в большой степени в период боев усиливалась за счет местного населения, которое в значительной своей части оказывало содействие немецким войскам активным участием в боях, выполнением функций разведчиков, снайперов, подносчиков боеприпасов, санитаров и в качестве рабочей силы для саперных работ.

Также следует учитывать, что известная часть немецких солдат и офицеров после капитуляции Берлина избегала пленения, переодеваясь в гражданское платье и смешиваясь с местным населением. Поэтому численность берлинского гарнизона, определявшаяся Разведывательным управлением штаба 1-го Белорусского фронта в двести тысяч человек, нельзя считать абсолютно точной; она значительно ниже действительной.

оз. Лениц-зее, Гросс-Глиникке, западная окраина Гартенштадт, северная окраина Шпандау фронтом на запад, юг и восток.

Фронт армии к этому времени достигал 60 км.

— 2-я гвардейская танковая армия в составе 1-го механизированного и 12-го гвардейского танкового корпусов, получив самостоятельную полосу для наступления между 47-й и 3-й ударной армиями, развивала наступление в юго-западном направлении, охватывая город с северо-запада.

Форсировав канал Берлин-Шпандауэр Шиффартс и овладев пригородом Сименсштадт, армия к исходу дня вышла на р. Шпрее на участке устье р. Шпрее, южная окраина Сименсштадт.

— 3-я ударная армия, продолжавшая развивать наступление в северной части Берлина, имела наибольший успех на своем правом фланге. Ее правофланговый 79-й корпус, наступавший из района Розенталь на Шарлоттенбург, за 4 дня продвинулся на 10 км, прорвав внутренний оборонительный обвод на участке Витенау, пригород Панков. Очистив от противника пригороды Берлина Витенау и Рейникендорф, корпус подошел к городскому обводу в районе восточнее Сименсштадта.

— 12-й гвардейский корпус и введенный из второго эшелона армии 7-й корпус прорвали городской оборонительный обвод юго-западнее и южнее пригорода Вейсензее и начали бои в центральной части города.

К исходу 25 апреля армия вела бои на фронте (иск.) Сименсштадт, пригород Вейсензее, восточная часть парка Фридрихс Хайн (2,5 км южнее пригорода Вейсензее).

— 5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом, продолжая развивать наступление в восточной части Берлина, очистила от противника его пригороды Бисдорф, Фридрихсфельде, Карлсхорст. Прорвав городской оборонительный обвод в районе Фридрихсфельде, пригород Трептов и развивая наступление на запад вдоль обоих берегов р. Шпрее, армия глубоко вклинилась в центральную часть города и овладела районом Силезского вокзала.

— 8-я гвардейская армия, действовавшая с 1-й гвардейской танковой армией, прорвала за 4 дня внешний, внутренний и городской обводы, продвинувшись на 21 км.

Прорвав городской обвод в районе Нейкелльна, армия к исходу 25 апреля вела бои в юго-восточных кварталах центральной части Берлина, а своим левым флангом в районе Мариендорфа соединилась с частями 3-й гвардейской танковой армии 1-го Украинского фронта.

— 3-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта, усиленная тремя дивизиями 28-й армии (61-й, 48-й гвардейской и 20-й), завершив прорыв внутреннего оборонительного обвода и форсировав канал Тельтов на участке Ланквиц, Штансдорф, очистила от противника юго-западные пригороды Берлина — Лихтерфельде, Целендорф, Далем, Штеглиц и вела бои за пригород Шмаргендорф, наступая навстречу 2-й гвардейской танковой армии.

Одновременно к исходу 25 апреля, т. е. к моменту завершения маневра по окружению Берлина, часть сил 1-го Белорусского фронта развивала наступление на север, северо-запад и запад для обеспечения маневра главной ударной группировки по окружению Берлина (схема 107):

— 61-я армия после упорных боев в лесисто-озерном районе очистила южный берег канала Гогенцоллерн и к исходу 25 апреля вышла на фронт Нидерфинов, Бёрневе.

— 1-я Польская армия, наступая в северо-западном и западном направлениях, к исходу 25 апреля вышла на фронт (иск.) Бёрневе, Креммен, (иск.) Науен.

— 4-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта, завершив маневр по окружению берлинской группировки немцев, к исходу 25 апреля своим 10-м гвардейским танковым корпусом вышла на фронт западная окраина Целендорфа, южная часть Потсдама, Капут.

Ее 6-й гвардейский механизированный корпус вел бои за Потсдам и Бранденбург.

— 5-й гвардейский механизированный корпус на широком фронте занимал оборону на участке Беелитц, Тройенбритцен, обеспечивая операцию по овладению Берлином с юго-запада.

Таким образом, на значительной части фронта к исходу 25 апреля борьба главных ударных группировок этих фронтов была перенесена непосредственно в центральные районы Берлина.

Общая протяженность фронта наших войск, действовавших в Берлине, достигала 100 км.

Противник к этому времени занимал территорию площадью, не превышавшей 325 кв. км.

Таблица 55

Боевой и численный состав войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, действовавших непосредственно против Берлина и берлинского гарнизона немцев, на 25 апреля

Армии	Людей	Минометов от 82-мм и выше	Орудий от 76-мм и выше	Итого орудий и минометов	Орудий 45-мм	Всего орудий и минометов	Установок реактивной артиллерии	Танков и самоходных установок	Зенитных орудий 85, 76, 37, 20 мм
1-й Белорусский фронт									
47-я (без 77 ск) с 6 ад и 74 зен. див. . . .	43 077	593	556	1 149	123	1 272	48	11	14/90
3-я ударная с 5 ад, 9 тк	75 314	802	1 106	1 908	317	2 225	444	112	0'45
2-я гв. танковая с 24 зен. див.	40 136	295	359	654	79	733	72	316	14'114

Армии	Людей	Минометов от 82-мм и выше	Орудий от 76-мм и выше	Итого орудий и минометов	Орудий 45-мм	Всего орудий и минометов	Установок реактивной артиллерии	Танков и самоходных установок	Зенитных орудий 85, 76, 37, 20 мм
5-я ударная с 2 ад, 14 ад, 2 гв. зен. див., 11 тк.	93 226	1 141	1 279	2 420	314	2 734	403	188	16/119
8-я гвардейская с 18 ад, 29 ад, 3 и 19 зен. див.	70 225	742	951	1 693	130	1 823	344	105	32/170
1-я гв. танковая с 4 гв. зен. див.	32 133	246	251	497	155	652	64	169	15/102
Итого . . .	354 111	3 819	4 502	8 321	1118	9 439	1375	901	91/640
1-й Украинский фронт									
3-я гвардейская танковая	32 290	291	326	617	76	693	48	329	0/80
4-я гвардейская танковая (без 5 гв. мк) с 6 гв. зен. див. и 350 сд	32 609	258	213	471	101	572	—	214	—
28-я (48 гв. 20 и 61 сд) с 25 ад	22 896	215	322	537	43	580	36	3	—
10 ак 31 ад	7 054	120	157	277	—	277	36	—	—
4 ад	9 427	135	165	300	—	300	60	—	—
23 зен. див.	1 909	—	—	—	—	—	—	—	16/72
3-я гв. мин. див. . .	3 699	—	—	—	—	—	533	—	
Итого . . .	109 884	1 019	1 183	2 202	220	2422	713	546	16/152
Всего по обоим фронтам . . .	463 995	4 838	5 685	10 523	1338	11861	2088	1447	107/792

К исходу 25 апреля разграничительная линия между 1-м Белорусским и 1-м Украинским фронтами проходила по линии Миттенвальде, Марьендорф, Темпельхоф, Потсдамский вокзал (все пункты включительно для 1-го Украинского фронта).

Бои 26 апреля

(Схемы 107 и 108)

В течение 26 апреля наши войска, действовавшие против берлинской группировки немцев, вели ожесточенные бои в центральных районах Берлина.

47-я армия с 9-м гвардейским танковым корпусом и частью сил 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской тан-

ковой армии, прикрывшись одной (260-й) дивизией 77-го корпуса с запада на рубеже Науен, Кетцин, главными силами продолжала наступление на Берлин с запада.

328-я дивизия 77-го корпуса с 9-м гвардейским танковым корпусом и частью сил 6-го гвардейского механизированного корпуса в течение дня вела ожесточенные бои с группировкой немцев, оборонявшей Потсдам. На северо-западной окраине последнего, противник оказывал ожесточенное сопротивление и неоднократно переходил в контратаки, дивизия продвижения не имела.

125-й корпус, произведя перегруппировку, в 11 час. 30 мин. возобновил наступление с рубежа Ной-Фарлянд, Гросс-Глиникке, Зеебург, западная окраина Штакен на Кладов и Гатов. К исходу дня корпус, прорвав внутренний оборонительный берлинский обвод на участке Гросс-Глиникке, Штакен, вышел с боями на рубеж западный берег оз. Закровер-зее, Гросс-Глиникке, Гатов и южная окраина Вильгельмштадт, продвинувшись на обоих флангах на 3—4 км.

129-й корпус в течение дня продолжал вести напряженные бои за Шпандау, наступая на последний с севера и запада. Противник оказывал отчаянное сопротивление, стремясь удержать за собой имевшиеся в районе Шпандау мосты через р. Хавель. В ходе дневных боев части корпуса очистили от противника Гартенштадт и ворвались в центр Шпандау — западного пригорода Берлина.

Неприятельские части, продолжавшие оборонять Штакен и Вильгельмштадт, оказались зажатыми между частями 125-го и 129-го корпусов.

Таким образом, в результате боев 26 апреля войска армии почти полностью очистили от противника западный берег р. Хавель. Потсдамская группировка немцев вследствие выхода частей армии в район Закрова и Гатова оказалась отрезанной от основной группировки, окруженной в Берлине.

2-я гвардейская танковая армия двумя корпусами (1-м механизированным и 12-м гвардейским танковым) в течение дня вела бои по очищению от противника районов Берлина, Хазельхорста и Сименсштадта и за переправы на р. Шпрее южнее Сименсштадта.

1-й механизированный корпус в течение ночи и утра 26 апреля под сильным артиллерийским и минометным огнем противника с южного берега р. Шпрее исправлял взорванные переправы через реку и готовился к ее форсированию.

В 12 часов пехота 35-й механизированной бригады пыталась переправиться через реку по взорванному мосту. По достижении южного берега она была контратакована батальоном немцев при поддержке четырех штурмовых орудий и артиллерийско-минометного огня из района Рулебена. Понеся потери, бригада вернулась в исходное положение. В 15 часов она возобновила попытки переправы через р. Шпрее мелкими группами. Эти попытки также были безуспешны. Только одному стрелковому батальону 19-й механизированной бригады удалось форсировать реку по разрушенному железнодорожному мосту севернее Рулебена.

12-й гвардейский танковый корпус, достигший р. Шпрее к 6 часам 26 апреля, приступил к подготовке материальной части для переправы у железнодорожного моста в районе станции Юнгфернхайде, который не был взорван, но заминирован и держался под огнем неприятельской артиллерии. В течение дня часть мотопехоты корпуса форсировала р. Шпрее в этом районе на подручных средствах, и к 20 часам пехота 34-й гвардейской мотострелковой бригады вела бой на железной дороге в 300 м западнее моста.

Попытка переправить по мосту танки успеха не имела вследствие сильного огня прямой наводкой немецкой артиллерии, подбившей в самом начале переправы два танка, продвигавшихся по мосту. Мотопехота 66-й гвардейской танковой бригады, форсировав реку в районе железнодорожного моста юго-восточнее Сименсштадта, при поддержке огня танков с северного берега захватила небольшой плацдарм на южном берегу реки южнее Сименсштадта, где освободила из тюрьмы 1 500 заключенных разных национальностей.

Таким образом, в результате дневных боев части армии полностью очистили от противника район Хазельхорста и Сименсштадта и, выйдя к р. Шпрее на участке устье р. Шпрее, железнодорожный мост юго-восточнее Сименсштадта, захватили три плацдарма на южном берегу реки.

3-я ударная армия в течение всего дня вела напряженные бои с упорно сопротивлявшимся противником в северной части Берлина.

79-й корпус с одной бригадой 9-го танкового корпуса, наступавший из района Плетцензее на юг, продвинувшись на 1 000—1 300 м, правым флангом овладел станцией Юнгфернхайде, вклинившись на 500 м в городской оборонительный обвод, а левым флангом вышел к северному берегу Фербиндунгс-канала.

12-й гвардейский корпус с одной бригадой 9-го танкового корпуса вел тяжелые бои на городском оборонительном обводе в районе Веддинга и вокзала Гезундбруннен.

Отбив в течение дня шесть ожесточенных контратак противника силой до батальона каждая, части корпуса имели лишь незначительное продвижение на отдельных направлениях.

Бой 153-го гвардейского стрелкового полка за вокзал Гезундбруннен

Особо напряженные бои шли за вокзал Гезундбруннен, где наступал 153-й гвардейский полк 52-й гвардейской дивизии (схема 111).

Характерным примером боев за крупный железнодорожный узел в Берлине являются действия этого полка.

1-й батальон полка еще 25 апреля к 13 часам, заняв сад на Шифельбейнерштрассе, подошел вплотную к перекрестку улиц у юго-западного угла этого сада.

Основными опорными пунктами немцев в этом районе были вокзал Гезундбруннен и железнодорожное депо, приспособленные к длительной обороне.

В 16 часов по обоим этим зданиям открыли огонь наши два артиллерийских полка. Кроме того, по ним велся огонь пяти орудий прямой наводкой.

Под прикрытием огня солдаты батальона подошли к депо на расстояние 100—150 м и после пятиминутного концентрированного артиллерийского налета атаковали его. Завязался упорный бой внутри депо, и только к 18 часам оно полностью перешло в наши руки.

Тотчас же командир полка приказал перенести огонь всей поддерживавшей артиллерии по зданию вокзала. 1-я рота из депо открыла из всех своих пулеметов огонь по вокзалу через окна. Немцы, не выдержав огня, стали отдельными группами покидать вокзал, прикрываясь станционными постройками.

К 19 часам вся железнодорожная станция была полностью очищена от противника, и батальон закрепился в ней.

Одновременно с 1-м батальоном к железнодорожным путям в районе южнее сада на Шифельбейнер-штрассе вышел и 2-й батальон.

В 16 часов этот батальон после пятиминутного артиллерийского налета атаковал противника, который оборонялся в железнодорожных зданиях в районе Глейм-штрассе.

В этом районе железнодорожные пути проходили в выемке с очень крутыми скатами высотой до 5—6 м. Поэтому в результате атаки только пехоте удалось перейти выемку и ворваться в здание на Коппенгагенер-штрассе. Вся же артиллерия, самоходные установки и танки остались севернее железной дороги, так как не смогли преодолеть выемки без помощи саперов. Только две 45-мм пушки удалось на руках перетащить через выемку.

По радио был вызван огонь поддерживавшей артиллерии. После этого батальон стал продвигаться в южном направлении и к 20 часам вышел к саду между улицами Глейм-штрассе и Гауди-штрассе.

Попытка продвигаться по саду на запад к железной дороге успехом не увенчалась, так как он насквозь простреливался из окружающих его домов.

Потеряв до десяти человек убитыми и ранеными, командир 2-го батальона отвел солдат в дома восточнее сада и временно перешел к круговой обороне.

В 22 часа немцы неожиданно открыли по расположению батальона сильный пулеметный и минометный огонь, а также огонь фаустпатронами.

Одновременно до батальона противника бросилось в атаку со стороны Глейм- и Гауди-штрассе. Несмотря на сильный огонь противника, батальон отбил контратаку немцев, и они отхлынули назад, оставив перед домом на улице 30 трупов. Раненых и часть убитых немцы унесли с собой.

Командир батальона решил до 1 часа 26 апреля дать отдых батальону, а в 1 час 30 мин. возобновить наступление.

Выйдя в темноте из здания, солдаты батальона начали пробираться к домам, выходящим на бульвар по Глейм-штрассе. На северной стороне бульвара батальон рассыпался в цепь и ворвался в подъезды домов, выходивших в сад.

Овладев кварталом севернее сада, командир батальона собрал свои роты в западной его части и, не обращая внимания на беспорядочный огонь немцев, начал наступать на запад.

Одним броском батальон преодолел железнодорожные пути и, используя ночной покров и панику врага, быстро продвигаясь на запад, пересек Граун-штрассе и через полчаса вышел на Свинемюндер-штрассе, ворвался в дома, выходившие на эту улицу, и занял там круговую оборону.

Получив донесение от командира 2-го батальона о выходе его в этот район, командир полка решил соединить оба батальона и приказал командиру 1-го батальона немедленно перейти в наступление из района ст. Гезундбруннен в южном направлении.

Однако огневое сопротивление немцев оказалось настолько сильным, что батальон, потеряв 30 солдат, был вынужден отойти в исходное положение. До 12 часов 26 апреля оба батальона новых попыток наступать не предпринимали. Противник также не проявлял активности.

В 12 часов 26 апреля до батальона немцев сосредоточилось в районе виадука севернее станции и до роты в районе перекрестка Демминер-штрассе и железной дороги. Вскоре обе эти группы без предварительной артиллерийской подготовки перешли в наступление навстречу одна другой, отсекая оба батальона от остальных частей дивизии.

Северной группе немцев удалось после упорного боя вытеснить подразделения 1-го батальона из вокзала, после чего она стала быстро продвигаться по железнодорожным путям на юг. Одновременно быстро наступала вдоль железной дороги на север и южная группа немцев. Попытки северной группы противника атаковать депо с тыла, а также атаки южной группы на запад по Глейм-штрас-

се оказались безуспешными. Понеся потери, немцы засели в зданиях восточнее железной дороги по Норвергер и Шведтер-штрассе.

В результате этого боя два батальона 153-го гвардейского полка оказались окруженными противником в районе станции Гезундбруннен и Свинемюндер-штрассе. Так как командир полка не имел резерва, чтобы прорвать кольцо окружения, а корпусной резерв был в это время использован в другом направлении, полк, заняв круговую оборону, вел бои в окружении до 1 мая, когда немецкие войска начали массовую капитуляцию и сдались окруженному ими полку.

7-й корпус в течение 26 апреля продолжал вести упорные бои за овладение кварталами, примыкающими к парку Фридрихс Хайн. и в течение дня на отдельных направлениях незначительно продвинулся к западу (схема 108).

Таким образом, в результате боев 26 апреля армия продвинулась на отдельных направлениях до 500—1 300 м, очистила от немцев 60 кварталов и своим правым флангом вышла на Фербиндунгс-канал, а центром вклинилась в городской оборонительный обвод.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом в течение дня своими усиленными стрелковыми подразделениями продолжала упорные бои в центральной части Берлина, наступая по обоим берегам р. Шпрее в общем направлении на парк Тиргартен.

26-й гвардейский и 32-й корпуса, наступавшие вдоль северного берега р. Шпрее, продвинувшись с боями на 600 м, к исходу дня достигли улиц Кайзер и Александер-штрассе и моста через р. Шпрее на ул. Нейе Фридрих-штрассе.

9-й корпус, наступавший вдоль южного берега р. Шпрее между этой рекой и Ландвер-каналом и имевший наибольший успех, продвинулся на 3 км и к исходу дня передовыми частями достиг рубежа мост через р. Шпрее на улице Нейе Фридрих-штрассе, остров Лоде-Инзель.

Таким образом, армия в результате успешных боев 26 апреля глубоко вклинилась в центральную часть Берлина, создав угрозу рассечения окруженной немецкой группировки по р. Шпрее на две части. За день армия очистила от противника 115 кварталов.

8-я гвардейская армия, наступавшая совместно с 1-й гвардейской танковой армией (11-м гвардейским танковым и 8-м гвардейским механизированным корпусами), имела задачей овладеть районом аэропорта Темпельхоф и выйти к центральному железнодорожному узлу.

Каждому стрелковому корпусу было придано — для быстрого уничтожения засевших в домах гарнизонов противника — по одной роте 19-го огнеметного батальона.

Армия должна была возобновить наступление с утра 26 апреля после кратковременного артиллерийского налета.

В течение ночи на 26 апреля войскам армии было приказано переправить через канал Тельтов всю артиллерию, танки и самоходные установки.

В полосе наступления армии оборонялись остатки танковой дивизии «Мюнхеберг», а также 11-й моторизованной дивизии СС «Норд-

ланд» и батальоны фольксштурма, оказывавшие упорное сопротивление и неоднократно переходившие в контратаки. Пехота противника поддерживалась четырьмя артиллерийскими и двенадцатью минометными батареями.

По мере приближения войск армии к центру города продвижение технических средств все более и более затруднялось в связи с большим количеством баррикад и завалов на улицах. Наиболее же ожесточенные бои происходили в кварталах, сплошь разрушенных авиацией. Противник, засевший в развалинах, своим огнем мешал работе саперов и подрывников, расчищавших дорогу пехоте, артиллерии и танкам, а без расчистки проходов армия не могла продвигаться.

4-й гвардейский корпус, действовавший с обоими корпусами 1-й гвардейской танковой армии, вышел к исходу дня на рубеж Нансен-штрассе, полигон Хазенхайде; 29-й гвардейский корпус прорвал городской оборонительный обвод в районе станции Германи и овладел аэропортом Темпельхоф и к исходу дня вел бои в городских кварталах, прилегающих к северо-западной части аэропорта.

28-й гвардейский корпус, форсировав канал Тельтов, овладел парками, прилегающими к восточной части Темпельхофа.

Таким образом, войска армии, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, развивали наступление в северо-западном направлении на парк Тиргартен, также глубоко вклинились своим центром в центральные кварталы города. От района центральных вокзалов Берлина передовые части армии отделяло пространство не более 1 км.

3-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта совместно с 61-й, 48-й гвардейской и 20-й дивизиями 28-й армии продолжала 26 апреля развивать наступление с рубежа Мариендорф, Далем, Целендорф в северном направлении.

В ходе боев армия на своем правом фланге форсировала канал Тельтов и захватила плацдарм на его северном берегу в районе Зюденде.

Наибольший успех армия имела на своем левом фланге, где ее 7-й гвардейский танковый корпус, наступавший в лесистом районе (лес Берлинер Груневальд Штадтфорст), вдоль р. Хавель на север, продвинувшись на 9 км, навстречу 2-й гвардейской танковой армии, вышел в район Рейхсспортфельд на удалении 2 км от фронта 2-й гвардейской танковой армии.

Очистив от противника южный пригород Берлина Штеглиц, южную часть пригорода Берлина Шмаргендорф, а также южную часть юго-западного пригорода Берлина Груневальд, к исходу дня войска армии вели бои на рубеже станция Мариендорф, станция Штеглиц, центральная часть Шмаргендорф, южный берег оз. Хуберт-зее, Хеерштрассе, южная часть Рейхсспортфельд, полицейский участок.

Таким образом, в результате боев 26 апреля армия завершила форсирование канала Тельтов на всем своем фронте и в районе

Шмаргендорфа подошла к внутреннему оборонительному обводу Берлина. С выходом частей 7-го гвардейского танкового корпуса в район Хеерштрассе была завершена изоляция собственно берлинской группировки немцев от их частей, продолжавших обороняться в районе Потсдама и Ваннзе.

4-я гвардейская танковая армия своими двумя корпусами (10-м гвардейским танковым и 6-м гвардейским механизированным) продолжала вести бои юго-западнее Берлина в районах Ваннзе, Потсдам с задачей ликвидации потсдамской группировки противника.

В результате боев 26 апреля существенных изменений в положении этих корпусов не произошло.

Одновременно с боями в Берлине войска 61-й армии, обеспечивая действия ударной группировки фронта с севера, очистив полностью от противника южный берег канала Гогенцоллерн на участке Нидерфинов, Зандхаузен, в течение дня вели бои по захвату плацдармов на северном берегу канала (схема 107). 1-я Польская армия, обеспечивая действия ударной группировки с северо-запада, продолжала наступать в западном и северо-западном направлениях и к исходу дня вышла на фронт (иск.) Валль, Берге. 7-й гвардейский кавалерийский корпус и часть сил 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии и 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии вели бои с пытавшимися прорваться к Берлину с запада частями 12-й немецкой армии в районах Ратенов и Бранденбург.

В результате боев 26 апреля 7-й гвардейский кавалерийский корпус овладел Ратеновом, а немецкие части в Бранденбурге оказались окруженными с севера 16-й гвардейской кавалерийской дивизией 7-го гвардейского кавалерийского корпуса и 47-й гвардейской танковой бригадой 9-го гвардейского танкового корпуса, а с юга 16-й гвардейской механизированной бригадой 6-го гвардейского механизированного корпуса.

Наиболее важным итогом боев 26 апреля явилось расчленение всей окруженной в районе Берлина группировки на две изолированные части: бóльшую, окруженную в самом городе, и меньшую, окруженную в районе острова Ваннзе и Потсдама.

Эта изоляция была достигнута в результате выхода 125-го корпуса 47-й армии к р. Хавель с запада в районе Гатова и 7-го гвардейского танкового корпуса 3-й гвардейской танковой армии к р. Хавель с востока в районе западнее Хеерштрассе.

В результате ударов с востока и юго-востока войска 5-й ударной, 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий глубоко вклинились в центральные кварталы Берлина. Действия авиации по Берлину были весьма затруднены вследствие того, что город из-за многочисленных пожаров был окутан облаком дыма. Поэтому для ударов по немецким войскам применялись только отдельные бомбардировщики с отборными экипажами.

Бои 27 апреля

(Схемы 107 и 108)

В течение 27 апреля основные силы 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, действовавшие против окруженной берлинской группировки, продолжали наступление с целью ее расчленения и ликвидации потсдамской группировки немцев. Войска 61-й, 1-й Польской армий и часть сил 47-й армии развивали наступление в западном и северо-западном направлениях для обеспечения с севера и запада успешного завершения ликвидации берлинской группировки.

47-я армия двумя корпусами (125-м и 129-м) и частью сил 77-го и 9-го гвардейского танкового корпусов продолжала в течение дня развивать наступление на Шпандау и Потсдам.

125-й и 129-й корпуса, разгромив немецкие части в районах Штакена, Шпандау и Вильгельмштадта, к исходу дня на сплошном широком фронте вышли на западный берег р. Хавель на участке Закров, Шпандау. Только в районе Кладова (юго-восточнее Гросс-Глиникке) противник продолжал удерживать небольшой плацдарм.

328-я и 175-я дивизии 77-го корпуса 47-й армии — совместно с частями 9-го гвардейского танкового, 6-го гвардейского механизированного и 10-го гвардейского танкового корпусов — ударом с севера и юга завершили разгром потсдамской группировки немцев и овладели Потсдамом. При взятии Потсдама было захвачено в плен свыше 2 000 человек.

С выходом войск 47-й армии сплошным фронтом на р. Хавель и занятием ими Потсдама были ликвидированы последние возможности прорыва берлинской группировки немцев из Берлина на запад.

2-я гвардейская танковая армия в течение ночи и дня 27 апреля вела бои за расширение плацдармов, захваченных накануне на южном берегу р. Шпрее юго-восточнее Сименсштадта, и производила рокировку своих сил к левому флангу с целью переправы их по мосту западнее станции Юнгфернхайде.

В районе Рулебена части 1-го механизированного корпуса соединились с вышедшими к р. Шпрее частями 7-го гвардейского корпуса 3-й гвардейской танковой армии.

3-я ударная армия в течение дня продолжала развивать наступление на юго-восток в общем направлении на парк Тиргартен для установления в этом районе связи с наступавшей с юго-востока 8-й гвардейской армией и расчленения окруженной в Берлине неприятельской группировки.

79-й корпус, взаимодействуя с частями 12-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии, в течение первой половины дня завершил прорыв городского обвода на участке от станции Юнгфернхайде до Фербиндунгс-канала и закончил очистку от противника кварталов города в излучине между р. Шпрее и Фербиндунгс-каналом. Затем, повернув на восток и форсировав с хода Фербиндунгс-канал, корпус к исходу дня с упорными боями овладел западной половиной района Моабит и вышел на северный

берег р. Шпрее от Таурогенер-штрассе до Крефельдер-штрассе и далее на рубеж Крефельдер-штрассе, ст. Путлицштрассе.

12-й гвардейский и 7-й корпуса этой армии, ведя бои на 10-километровом фронте и встречая ожесточенное сопротивление немцев, сумели лишь на отдельных направлениях незначительно продвинуться к югу.

Таким образом, армия, развивая в течение дня удар своим правым флангом, овладела 130 кварталами города и сблизилась с наступавшей навстречу 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армиями, от которых ее отделяло пространство не более 2,5 км.

Большую роль в успешном продвижении 79-го корпуса в этот день сыграла артиллерия.

Корпус начал свое наступление после двадцатиминутной мощной артиллерийской подготовки, в результате которой было подавлено огневое сопротивление врага в излучине между р. Шпрее и Фербиндунгс-каналом. Последний был также форсирован под прикрытием артиллерийского огня.

После форсирования канала на его западный берег немедленно переправились пять батарей 152-мм гаубиц 86-й тяжелой гаубичной бригады, которые продолжали сопровождать передовые части нашей пехоты в период ее боев в районе Моабит.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом, продолжавшая наступление на запад по обоим берегам р. Шпрее, в течение дня вела напряженные бои.

Ее правофланговые 26-й гвардейский и 32-й корпуса после ожесточенных боев смогли продвинуться на узком 500-метровом участке на глубину не более 400—500 м.

Левофланговый 9-й корпус, используя успех соседа слева — 8-й гвардейской армии, к исходу дня вышел на рубеж улиц Вальльштрассе, Зейдель-штрассе, Альте Якоб-штрассе, очистив от противника до 40 кварталов. В районе станции метро на Валль-штрассе части корпуса завязали бои в центральном секторе Берлина.

Войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий 27 апреля развивали стремительное наступление на северо-запад вдоль южного берега Ландвер-канала в общем направлении на центральный парк Берлина Тиргартен с целью встречи здесь с войсками 3-й ударной армии и расчленения окруженной в Берлине немецкой группировки.

Правофланговый 4-й гвардейский корпус, наступая непосредственно вдоль южного берега Ландвер-канала, с боями продвинулся за день на 3 км и на участке Белле Аллианс плац, Гросбеерен-штрассе форсировал Ландвер-канал, овладев рядом кварталов на его северном берегу и, повернувшись фронтом на север, к исходу дня корпус вел бои на рубеже Белле Аллианс плац, перекресток улиц Сарланд-штрассе, Гросбеерен-штрассе.

29-й гвардейский корпус, наступавший во взаимодействии с 11-м гвардейским танковым и 8-м гвардейским механизированным корпусами 1-й гвардейской танковой армии в общем направлении на цен-

тральный железнодорожный узел, продвинувшись на 3 км, после упорного боя овладел значительной частью этого узла. Правофланговая 82-я дивизия, наступавшая на Ангальтский вокзал, форсировала Ландвер-канал южнее вокзала и завязала бои за кварталы, прилегавшие с юга к зданию вокзала. К исходу дня корпус вел бои на рубеже Клайнбеерен-штрассе, мост через Ландвер-канал южнее Ангальтского вокзала, перекресток Потсдамер-штрассе и Людендорф-штрассе и далее по Денневиц-штрассе, Бюлов-штрассе, до станции железной дороги на Гроссгершен-штрассе.

Левофланговый 28-й корпус, наступавший в общем направлении на южную часть центрального железнодорожного узла, продвинувшись с боями на 3 км и овладев южной частью железнодорожного узла, к исходу дня вел бои на рубеже Гроссгершен-штрассе, перекресток Груневальд-штрассе и Гледитш-штрассе, Хаупт-штрассе, треугольник железных дорог в районе Торгауэр-штрассе.

Таким образом, в результате боев 27 апреля войска 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий овладели важнейшим стратегическим районом Берлина — центральным железнодорожным узлом.

От парка Тиргартен войска армии были отделены пространством не более 1 км, а от войск 3-й ударной армии — не более 2,5 км.

В ходе боев 27 апреля 8-я гвардейская армия очистила от противника свыше 280 кварталов. Части 4-го и 29-го гвардейских корпусов завязали бои на последнем центральном оборонительном обводе немцев на участке Белле Аллиансе плац, Ангальтский вокзал.

3-я гвардейская танковая армия 1-го Украинского фронта с 61-й, 48-й гвардейской и 20-й дивизиями 28-й армии продолжала развивать наступление в северном и северо-западном направлениях.

9-й механизированный корпус, наступавший вместе с 61-й и 48-й гвардейской дивизиями 28-й армии из района Штеглица в северном направлении, продвинулся на 4 км, очистил от противника район Фриденау и к исходу дня вел бои на рубеже Хаупт-штрассе, станция Вильмерсдорф, Фелер-штрассе, Ханауэр-штрассе, выйдя на этом участке к городскому берлинскому оборонительному обводу.

6-й гвардейский танковый корпус, наступавший с 20-й дивизией 28-й армии из района Шмаргендорфа на север, овладев южным пригородом Берлина Груневальд, к исходу дня вышел на окружную железную дорогу на участке станция Шмаргендорф, станция Халензее и завязал бои на городском оборонительном обводе.

7-й гвардейский танковый корпус, продолжая развивать наступление на север вдоль р. Хавель, продвинулся на 2,5 км и к исходу дня вышел к р. Шпрее и в районе севернее Рулебена встретился с войсками 2-й гвардейской танковой армии.

Таким образом, войска армии, завершив очищение от противника южных и юго-западных пригородов Берлина, ворвались в центральные районы города и на широком фронте от станции Шеневерг до станции Весткройц вышли к городскому оборонительному обводу.

Перед укреплениями обвода наступавшие корпуса армии были остановлены многочисленными противотанковыми препятствиями

(железобетонными надолбами, баррикадами, завалами) и организованным огнем большого числа орудий противотанковой артиллерии.

4-я гвардейская танковая армия своим 10-м гвардейским танковым корпусом с 350-й дивизией 13-й армии, после ликвидации потсдамской группировки противника, во взаимодействии с частями 47-й армии, продолжала вести бои с частями противника, оборонявшимися на острове Ваннзе.

Попытки частей 10-го гвардейского танкового корпуса форсировать проток юго-восточнее и южнее острова Ваннзе и ворваться на остров успехом не увенчались вследствие сильного огня противника.

Одновременно с боями в Берлине часть сил 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов развивала наступление на запад с целью обеспечения операции по захвату Берлина.

61-я армия 1-го Белорусского фронта с утра 27 апреля также перешла в наступление своим правым флангом.

Правофланговый (89-й) корпус после форсирования р. Одер и канала Гогенцоллерн к исходу дня, продвинувшись на 15 км, вышел на рубеж Ной Кюнкендорф, Липе, Вербеллин, Финовфурт.

В обеспечении форсирования р. Одер приняли участие также корабли 1-й бригады Днепровской флотилии: 1-я бригада не только обеспечила переброску частей 89-го корпуса через р. Одер, но и сама высадила десант в районе Хохензаатен (устье р. Альте Одер) в составе 300 человек, который в течение дня успешно продвигался на запад с частями корпуса.

1-я Польская армия, отразив атаки противника из района Ораниенбурга, своими передовыми отрядами вышла на рубеж Гакенберг, Кёнигсгорст, Бредиков, Пессин и вела бои с частями 41-го танкового корпуса 12-й немецкой армии.

7-й гвардейский кавалерийский корпус после овладения Ратеновом продолжал вести бои на рубеже Коцен, Штехов, Ратенов с частями 41-го танкового корпуса 12-й немецкой армии.

16-я гвардейская дивизия 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, 47-я танковая бригада 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии и 16-я механизированная бригада 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии продолжали в течение дня вести бои в Бранденбурге.

Ставка немецкого командования на ведение затяжных боев в городе, в ходе которых должны быть обескровлены войска Советской Армии, безнадежно провалилась.

Только за один день боев 27 апреля войска 1-го Белорусского фронта очистили свыше 600 кварталов города, овладели рядом важнейших объектов.

27 апреля начались бои в сердце Берлина — центральном (9-м) оборонительном секторе, где находились все руководящие военные и правительственные органы Германии, штаб обороны города и сам Гитлер.

В результате сопряженных ударов наших войск со всех четырех сторон кольцо вокруг окруженной группировки значительно сократилось.

Вследствие успешного наступления советских войск с севера и юга неприятельская группировка была расплюснута, растянулась узкой полосой с востока на запад на 16 км, причем ширина ее только на одном направлении достигала 5 км, а большей частью не превышала 2—3 км.

Вся территория, занимавшаяся противником в Берлине, находилась под непрерывным воздействием мощных огневых средств наших наступавших войск.

В это время, как известно, наши войска продолжали также бои по ликвидации франкфуртско-губенской группировки.

Все попытки немцев вырваться из окружения, предпринятые ими 27 апреля, окончились полной неудачей.

Все планы немецкого командования оказать помощь Берлину ударами извне силами: 12-й армии, армейской группировки Штейнера, а также силами 9-й армии, к этому времени окончательно провалились, что было осознано и самим верховным командованием немецкой армии.

В своей телеграмме от 28 апреля на имя Гитлера Кейтель указывал, что «12-я армия не может продолжать наступления на Берлин, основная часть сил 9-й армии окружена, а на всем фронте группы армий «Висла» идут тяжелые оборонительные бои».

С ликвидацией немецкого плацдарма в районе Шпандау, Вильгельмштадт и выходом 47-й армии на р. Хавель от Потсдама до Шпандау прорыв окруженной в Берлине группировки на запад стал почти невозможным. Вследствие того, что окруженные войска оказались лишенными всех складов с боеприпасами и продовольствием, которые были в основной массе расположены в пригородах Берлина, положение со снабжением вражеских войск стало катастрофическим. Попытки же снабжения окруженных войск самолетами не дали также никакого результата, так как большинство транспортных немецких самолетов сбивалось нашей зенитной артиллерией и авиацией еще на подходе к городу.

Резко упало политико-моральное состояние войск. Участились случаи массового дезертирства.

Бои 28 апреля

(Схемы 107 и 108)

28 апреля главные силы 1-го Белорусского фронта и часть сил 1-го Украинского фронта продолжали вести напряженные бои в Берлине с целью рассечения оборонявшейся и окруженной в городе немецкой группировки на части и последующего их уничтожения.

Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта одновременно продолжали развивать наступление на запад.

Положение оборонявшейся в Берлине немецкой группировки к 28 апреля стало настолько тяжелым, что командующий обороной

Берлина генерал Вейдлинг счел необходимым доложить Гитлеру план прорыва войск из Берлина.

В своем докладе Вейдлинг указал, что войска сумеют воевать еще не более двух дней, так как они по истечении этого срока останутся без боеприпасов.

Прорыв предполагалось осуществить вдоль Андер Хеер-штрассе южнее Вильгельмштадта на запад тремя эшелонами. В первый эшелон предполагалось включить части 9-й авиаполевой дивизии с подчиненной ей боевой группой «Эдер» и части 18-й моторизованной дивизии, усиленной основной массой танков и артиллерии.

Во втором эшелоне должна была наступать группа Монке в составе двух полков и батальона морской пехоты, который 26 апреля гросс-адмиралом Дениц был на самолетах переброшен в Берлин. Со вторым эшелоном должна была прорываться и гитлеровская ставка.

Третий эшелон должен был состоять из остатков танковой дивизии «Мюнхеберг», боевой группы «Беренфенгер», остатков 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» и части сил 9-й авиаполевой дивизии.

Гитлером план прорыва из окружения был отвергнут.

47-я армия главными силами продолжала в течение дня вести бои по очищению от отдельных групп противника районов Потсдама, Вильгельмштадта, Шпандау, а также по уничтожению высаженного 27 апреля в районе Кладов немецкого авиадесанта в составе батальона.

В результате боев за Кладов большая часть города была занята частями армии.

К исходу дня противник продолжал удерживать мост через р. Хавель в районе Пихельсдорфа.

Во второй половине дня армия приступила к перегруппировке по указанию командующего фронтом [1]. Согласно директиве последнего для обеспечения себя со стороны Берлина один корпус этой армии предполагалось оставить на рубеже Потсдам, Шпандау фронтом на восток по западному берегу р. Хавель. Главные же силы армии в составе двух корпусов должны были после завершения перегруппировки выдвинуться к утру 29 апреля на рубеж Липпе, Барневитц, Бугцов, восточный берег оз. Бетц-зее, а двумя дивизиями во взаимодействии с частями 6-го гвардейского механизированного и 7-го гвардейского кавалерийского корпусов овладеть Бранденбургом.

2-я гвардейская танковая армия главными силами (1-м механизированным и 12-м гвардейским танковым корпусами), использовав плацдарм, захваченный 26 апреля на южном берегу р. Шпрее юго-восточнее Сименсштадта и расширенный в результате боев 27 апреля, нанесла 28 апреля сильный удар в южном и юго-восточном

---

[1] Директива командующего 1-м Белорусским фронтом от 28 апреля за № 11413.

направлениях. Продвинувшись на 2,5 км, она овладела значительной частью района Шарлоттенбурга.

К исходу дня, ведя бои фронтом на запад и на юг, части армии вышли на рубеж западная опушка парка Зеелосгартен, окружная железная дорога до оз. Лицен-зее, по Кайзер дамм и Бисмарк-штрассе до станции метро на перекрестке Вагнер и Бисмарк-штрассе и далее на северо-восток до устья Ландвер-канала.

Командующий 3-й ударной армией, перегруппировав главные силы 12-го гвардейского корпуса с участка оз. Плетцен-зее, Пренцлауер-штрассе на свой правый фланг в район Веддинга и оставив на участке станции Гезундбруннен, Пренцлауер-штрассе лишь одну (52-ю гвардейскую) дивизию, развернул наступление из района Веддинга на юго-восток, в общем направлении на рейхстаг с целью встречи в этом районе с 8-й гвардейской армией и рассечения немецкой группировки на две части.

Значительных успехов в боях 28 апреля вновь добился 79-й корпус. Завершив очищение от противника района Моабит, корпус вышел на северный берег р. Шпрее севернее центральной части парка Тиргартен к центральному сектору Берлина.

12-й гвардейский и 7-й корпуса этой армии, встретив ожесточенное сопротивление немцев, имели лишь незначительное продвижение на отдельных направлениях. 28 апреля из Моабитской тюрьмы частями армии было освобождено около 7 000 военнопленных англо-американских армий.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом, продолжавшая наступать на парк Тиргартен с востока, наибольшего успеха в боях 28 апреля добилась на своем левом фланге. Ее 9-й корпус, взаимодействуя с 11-м гвардейским танковым корпусом 1-й гвардейской танковой армии, наступавший на Ангальтский вокзал с юга, очистил от противника Ангальтский вокзал и здание государственной типографии, к исходу дня вышел на рубеж станции метро на берегу канала по Лейпцигер-штрассе, станция метро на Фридрих-штрассе, Ангальтский вокзал. В районе Ангальтского вокзала части армии прорвали оборону центрального сектора Берлина.

Два правофланговых корпуса армии (26-й гвардейский и 32-й) незначительно продвинулись на запад, очистив от противника несколько кварталов.

К исходу дня удаление 9-го корпуса от восточной окраины парка Тиргартен не превышало 1 км. За день боя части армии очистили от противника около 30 кварталов.

8-я гвардейская армия с 8-м гвардейским механизированным корпусом 1-й гвардейской танковой армии в течение дня продолжала развивать наступление в северо-западном направлении на соединение с 3-й ударной армией в районе рейхстага.

Командующий армией поставил перед войсками 4-го и 29-го гвардейских корпусов задачу — уже в течение дня 28 апреля выйти в район рейхстага и овладеть последним. Для этой цели он приказал сосредоточить на направлении главного удара корпусов основную часть артиллерии, танков и самоходных орудий.

В результате боев 28 апреля оба эти корпуса, ломая отчаянное сопротивление немцев, продвинулись на 1—1,5 км, частью сил форсировали Ландвер-канал в районе Ангальтского вокзала и к исходу дня вышли на фронт Ангальтский вокзал, южный берег Ландвер-канала, Люцов-штрассе, перекресток Паллас-штрассе и Маассен-штрассе.

Привокзальные строения в центральной части Берлина представляли сильные противотанковые районы. Овладение ими было связано со значительными трудностями. Густая сеть железных дорог на обширной территории железнодорожных узлов, железнодорожные насыпи, эстакады, мосты и железобетонные сооружения усиливали оборону немцев и чрезвычайно стесняли маневр наступавших войск.

Бой частей 82-й гвардейской стрелковой дивизии за Ангальтский вокзал

В течение первой половины дня 27 апреля части 82-й гвардейской дивизии 29-го гвардейского корпуса вели упорные бои, штурмуя укрепленные немцами здания на Белле Аллиансе-штрассе, южнее Ландвер-канала (схема 112). К 15 часам передовые подразделения 242-го гвардейского полка, наступавшего на правом фланге дивизии, вышли к перекрестку Вартенберг-штрассе и Меккерн-штрассе. Отдельные группы автоматчиков пересекли Меккерн-штрассе и взобрались на железнодорожную насыпь, но сильный артиллерийский и пулеметный огонь от Ангальтского вокзала вдоль железнодорожных путей вынудил нашу пехоту отойти назад. Безуспешной оказалась и попытка левофланговых частей дивизии пересечь железнодорожный узел южнее, в районе Йорк-штрассе.

Становилось очевидным, что дальнейшее продвижение вдоль южного берега Ландвер-канала приведет к длительным и затяжным боям на невыгодной для наступления территории железнодорожного узла. Поэтому командир дивизии решил повернуть фронт дивизии на север, форсировать Ландвер-канал и нанести удар с юга — овладеть Ангальтским вокзалом. На основе этого решения и приказания командира дивизии полк, очистив от противника Гросбеерен-штрассе, вышел к Ландвер-каналу в районе южнее Бе́лле Аллианс плаца.

Форсирование Ландвер-канала в этом районе представляло особые трудности: мосты через канал на участке Меккерн-штрассе и Гросбеерен-штрассе были взорваны; значительная ширина канала (30—35 м), крутые берега с отвесной каменной одеждой, наконец, плотная застройка набережных многоэтажными каменными и кирпичными зданиями, — все это требовало от наступавших подразделений высокого мастерства, ловкости и отваги.

Несмотря на губительный огонь немцев пехота на подручных средствах форсировала канал на широком фронте. Артиллерия и танки переправились по мосту позже в районе Альте Якоб-штрассе (восточнее Белле Аллианс плаца).

На северном берегу канала переправившиеся подразделения сразу же завязали тяжелые бои. Серьезным препятствием для пехоты было здание на углу Сарланд-штрассе и Халлеше-штрассе. Прочно укрепившись в этом здании, немцы держали под прицельным огнем прилегающие к зданию участки набережной. Кроме того, автоматчики и снайперы противника занимали хорошо оборудованные позиции на эстакаде электрической железной дороги, проходящей вдоль набережной Ландвер-канала, обстреливая нашу пехоту перекрестным огнем.

Наша артиллерия, вплотную подтянувшись к южному берегу Ландвер-канала, своим огнем помогала наступавшей пехоте. Метким огнем отдельных орудий и залпами гвардейских минометов (М-31) опорный пункт противника на углу Сарланд-штрассе был полностью разрушен, и подразделения 242-го гвардейского полка устремились по Халлеше-штрассе и Клайнбеерен-штрассе к Ангальтскому вокзалу.

Бои на подступах к Ангальтскому вокзалу с юга носили ожесточенный характер. Все кварталы, прилегающие к Меккерн-штрассе, были немцами забар-

рикадированы, каждый дом приспособлен к обороне, подступы к зданиям минированы.

Еще до начала наступления наших войск район Ангальтского вокзала неоднократно подвергался бомбардировке авиации. Как только части 82-й гвардейской дивизии подошли к Ландвер-каналу, эскадрилья Пе-2 вновь бомбила район Ангальтского вокзала. По вокзалу вели все время огонь тяжелые артиллерийские орудия. Здания возле него представляли собой сплошные развалины, но немцы упорно продолжали их оборонять. С крыш и чердаков уцелевших кое-где отдельных зданий вели ожесточенный огонь пулеметчики, автоматчики и снайперы врага.

Наступление наших подразделений вдоль Меккерн-штрассе к южной части Ангальтского вокзала носило характер непрерывного штурма. Шаг за шагом продвигались стрелковые подразделения, усиленные танками, самоходными орудиями и орудиями 152-мм и 203-мм калибра. В результате упорных боев 28 апреля 242-й гвардейский полк штурмом овладел развалинами Ангальтского вокзала.

Левофланговый (28-й гвардейский) корпус армии частью сил, несколько продвинувшись в северо-западном направлении, к исходу дня вел бои в северо-восточной части Шенеберга (схемы 107 и 108).

Таким образом, войска армии в течение дня сумели вновь значительно продвинуться вперед, очистив от противника 93 квартала.

От южной опушки парка Тиргартен войска армии отделяло пространство не более 300 м.

В районе парка Генриха V южнее Паллас-штрассе из концлагеря войсками армии было освобождено до 5 000 военнопленных англо-американских армий.

На основании личного указания командующего 1-м Украинским фронтом командующий 3-й гвардейской танковой армией в 20 час. 45 мин. 27 апреля отдал приказ, которым поставил войскам армии задачу: к исходу 28 апреля — во взаимодействии с 20-м корпусом 28-й армии — полностью овладеть юго-западной частью Берлина и выйти на Ландвер-канал с юго-запада.

9-му механизированному корпусу было приказано во взаимодействии с 61-й дивизией 28-й армии наступать в общем направлении на парк Генриха V, Виктория-штрассе и к исходу 28 апреля овладеть рубежом Ландвер-канал на участке Флотт Велль-штрассе, Войрш-штрассе.

6-й гвардейский танковый корпус получил задачу — во взаимодействии с 48-й гвардейской дивизией 28-й армии — наступать в общем направлении на станцию Шмаргендорф, Пройссен парк, и к исходу 28 апреля овладеть рубежом Ландвер-канал на участке (иск.) Войрш-штрассе, аквариум.

7-му гвардейскому танковому корпусу была поставлена задача — во взаимодействии с 20-й дивизией 28-й армии — наступать в общем направлении на парк Тиргартен и к исходу дня овладеть аквариумом, ипподромом и западной частью парка Тиргартен.

Утром 28 апреля, после произведенной в ночь на 28 апреля перегруппировки и короткой артиллерийской подготовки, войска армии перешли в наступление.

Вследствие того что 8-я гвардейская армия в течение первой половины 28 апреля значительно продвинулась на запад вдоль юж-

ного берега Ландвер-канала, удар 9-го механизированного корпуса после разгрома немцев на городском берлинском обводе на участке между железнодорожными станциями Шенеберг и Вильмерсдорф вывел его на Ландвер-канал в район Потсдамер-штрассе, т. е. на тылы 29-го гвардейского корпуса 8-й гвардейской армии, вышедшего к этому времени на Ландвер-канал на участке (иск.) Ангальтский вокзал, Люцов плац, перекресток Паллас и Маасен-штрассе. Поэтому после выхода 9-го механизированного корпуса на Ландвер-канал он был повернут на запад для наступления во вновь установленной к этому времени полосе 1-го Украинского фронта.

6-й гвардейский танковый корпус, перейдя в наступление в северном направлении, незначительно продвинулся вперед, преодолевая многочисленные препятствия, и к концу дня вел упорные бои в районе станции Гогенцоллерндамм (юго-западнее Пройссен парка).

7-й гвардейский танковый корпус, занимавший к исходу 27 апреля рубеж оз. Хален-зее, Рулебен, оставив на участке Кайзер дамм, Рулебен одну (56-ю гвардейскую) танковую бригаду, остальными частями с утра 28 апреля перешел в наступление на Шарлоттенбург с запада. Продвинувшись на 700 м, корпус к исходу дня вышел на рубеж станция Весткройц, станция Хеерштрассе фронтом на северо-восток. В результате боев этого корпуса, а также наступления частей 2-й гвардейской танковой армии и выхода последней на северный берег оз. Лицен-зее горловина, связывавшая группировку немцев, зажатую в районе Халензее, с группировкой, зажатой в районе Вестенд, сузилась до 500 м.

Перегруппировка 7-го гвардейского танкового корпуса ослабила центр и левый фланг последнего, где на участке Кайзер дамм, Рулебен была оставлена лишь одна 56-я гвардейская танковая бригада.

Немецкая группировка, окруженная в районе Вестенд, усилившаяся за счет немецких частей, отошедших под ударами 2-й гвардейской танковой армии из района Шарлоттенбурга, а также за счет группировки немцев, окруженной в районе Штрезова (северо-западнее Шарлоттенбурга) и насчитывавшая к 28 апреля свыше 20 000 человек с некоторым числом танков и штурмовых орудий, использовала это обстоятельство. Ударами с востока и запада она оттеснила части 56-й бригады, обеспечивавшей левый фланг основной ударной группировки 7-го гвардейского танкового корпуса, на рубеж станция Хеерштрассе, станция Пихельсберг.

После отхода бригады на указанный рубеж и занятия Рулебена немцы получили возможность свободного выхода к восточному берегу р. Хавель, западный берег которой занимался частями 129-го корпуса 47-й армии.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии с 350-й дивизией 13-й армии в течение дня готовился к форсированию протока южнее острова Ваннзе. В район корпуса были подтянуты: понтонный батальон, батальон танков-амфибий и два

инженерно-штурмовых батальона, а также артиллерия усиления корпуса.

В 23 часа 28 апреля после пятиминутного мощного огневого налета началось форсирование протока и к 24 часам первым эшелоном уже был захвачен плацдарм на северном берегу его в районе южнее острова Ванзе.

За первым эшелоном был немедленно переправлен второй эшелон и начата наводка понтонного моста для переброски тяжелой техники с целью развертывания наступления на Ной-Бабельсберг.

К исходу 28 апреля (схема 107) 61-я армия, продолжавшая развивать наступление своим правым флангом в западном направлении, не встречая значительного сопротивления со стороны противника, продвинулась на 30 км и вышла на рубеж Гросс Дёллн, Шлуфт, Либенвальде. Ее левофланговые соединения и 1-я Польская армия продолжали вести бои на прежнем рубеже. Войска 47-й армии, наступавшие на запад, своими передовыми частями, следуя в колоннах, к исходу дня вышли на рубеж Бушов, Барневитц, Брилов, продвинувшись за день на 20 км.

7-й гвардейский кавалерийский корпус продолжал вести бои на прежнем рубеже, отражая атаки подошедших частей 39-го армейского корпуса 12-й немецкой армии.

2-й гвардейский кавалерийский корпус, завершив марш, к исходу 28 апреля сосредоточился на участке 1-й Польской армии в районе Велефанц, Парен, Марвитц.

После напряженных боев 28 апреля положение окруженной в Берлине вражеской группировки еще более ухудшилось.

Территория, которую она занимала, значительно сократилась, так как только войска 1-го Белорусского фронта за день боев очистили от противника вновь более 300 кварталов.

В результате сопряженных ударов наших войск с севера и юга стало близким завершение расчленения окруженной вражеской группировки на три части.

Горловина между группировкой немцев, окруженной в северо-восточной части Берлина, и группировкой, окруженной в районе парка Тиргартена, южной части Шарлоттенбурга и Халензее, сузилась до 1 200 м; горловина между последней группировкой и группировкой, окруженной в районе Вестенда, Рулебена, сузилась до 500 м.

Однако наличие широко разветвленной сети подземных путей сообщения позволяло немецкому командованию маневрировать частными резервами, перебрасывая их из одного района в другой по подземным сооружениям.

Части 16-й гвардейской дивизии 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, 47-я гвардейская танковая бригада 9-го гвардейского танкового корпуса и части 6-го гвардейского механизированного корпуса продолжали вести бои в Бранденбурге.

Бои 29 апреля

(Схемы 107 и 108)

В связи с тем, что боевые действия обоих фронтов были перенесены в центр Берлина, а ранее установленная разграничительная линия между фронтами кончалась у Ангальтского вокзала, Ставка Верховного Главнокомандования 28 апреля указала новую разграничительную линию с 24 часов 28 апреля: до Мариендорф прежняя, затем станция Темпельхоф, Виктор-Луизе плац, станция Савиньи и далее по железной дороге на станцию Шарлоттенбург, станцию Весткройц, станцию Рулебен (все пункты для 1-го Украинского фронта включительно) [1].

Войскам 1-го Белорусского фронта было приказано продолжать наступление и выполнять ранее поставленные задачи [2].

С целью максимального форсирования наступления 3-й ударной армии на рейхстаг — для скорейшего завершения расчленения окруженной неприятельской группировки — эта армия была усилена одним (38-м) стрелковым корпусом из резерва фронта, находившимся к исходу 28 апреля в лесу северо-восточнее Беркенвердера. Корпусу было приказано перейти в район пригорода Панков и с 23 часов поступить во временное оперативное подчинение командующего 3-й ударной армией [3].

Командующий 1-м Украинским фронтом поставил задачу командующему 3-й гвардейской танковой армией — к исходу 29 апреля овладеть районом Шеneберг, Вильмерсдорф, Халензее и очистить лес Берлинер Груневальд Штадтфорст; 9-й механизированный корпус из района Ангальтского вокзала и с южного берега Ландвер-канала вывести в свою полосу с задачей наступления из района южной части Шеneберга на станцию Савиньи.

Командующему 28-й армией было приказано вывести из района Ангальтского вокзала 61-ю дивизию и действовать совместно с 3-й гвардейской танковой армией [4].

Вследствие еще более ухудшившегося положения немецких войск в Берлине командующий обороной генерал Вейдлинг вновь представил Гитлеру план прорыва окруженной группировки из города на запад. План этот был доложен Гитлеру вечером 29 апреля и им санкционирован. Осуществление прорыва было назначено на 30 апреля.

В течение 29 апреля окруженные немецкие части продолжали оказывать нашим войскам ожесточенное сопротивление.

---

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 28 апреля за № 11077.

[2] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 3 час. 53 мин. 29 апреля за № 00628/оп.

[3] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 28 апреля за № 00625/оп.

[4] Директива командующего 1-м Украинским фронтом от 29 апреля за № 00223/оп.

Главные силы 1-го Белорусского фронта и часть сил 1-го Украинского фронта в течение 29 апреля вели наступательные бои с целью уничтожения окруженных в Берлине вражеских войск.

Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта развивали наступление в западном направлении, обеспечивая операцию по ликвидации берлинской группировки немцев и выходу наших войск на р. Эльба.

47-я армия 1-го Белорусского фронта силами 125-го корпуса продолжала ликвидацию разрозненных групп противника в районе Гельтова (юго-западнее Потсдама), на юго-восточной окраине Вильгельмштадта, а также в Кладове.

2-я гвардейская танковая армия силами 1-го механизированного и 12-го гвардейского танкового корпусов продолжала наступать в южном и юго-восточном направлениях. Ломая ожесточенное сопротивление немцев, части армии форсировали на левом фланге Ландвер-канал и к исходу дня вели бои на рубеже оз. Лицен-зее, Нойэ Кант-штрассе, Крумме-штрассе, Гете-штрассе, Лейбниц-штрассе, Берлинер-штрассе, станция Тиргартен, излучина р. Шпрее 500 м северо-западнее станции Тиргартен.

В ходе боев в районе Кауэр-штрассе (у устья Ландвер-канала) части 12-го гвардейского танкового корпуса с хода овладели исправным мостом через Ландвер-канал, который противник при отходе не успел взорвать.

С целью обеспечения правого фланга армии против группировки немцев в Вестенд, для усиления 219-й бригады на северо-западную окраину Шарлоттенбург был направлен 5-й гвардейский мотоциклетный полк. Этот полк, наступая с боями в указанном направлении, к исходу дня вышел в район перекрестка Шпандауэр и Зор-штрассе (восточная часть Вестенд).

29 апреля начались бои 3-й ударной армии за рейхстаг.

Здание рейхстага являлось одним из важнейших опорных пунктов в системе центрального сектора немецкой обороны. Оно расположено в северо-восточном углу центрального парка Тиргартена, непосредственно на южном берегу р. Шпрее (схема 113). Подступы к нему прикрывались р. Шпрее, рядом каменных зданий в районе Кёнигс плац, в том числе массивным зданием министерства внутренних дел («домом Гиммлера»). С востока рейхстаг прикрывался массивными правительственными зданиями и Бранденбургскими воротами. Подступы к нему простреливались огнем многочисленной зенитной артиллерии, сосредоточенной на Кёнигс плаце, а также огнем зенитных орудий, установленных на площадках двух башен ПВО.

В полосе наступления армии имелся лишь один не взорванный немцами мост, соединявший улицы Альт Моабит-штрассе и Кронпринцен-уфер — так называемый мост «Мольтке». Остальные мосты через Гумбольтскую гавань были разрушены. На мосту «Мольтке» немцы соорудили две прочные баррикады — одну у въезда на мост, другую у съезда с него. Баррикады находились под многослойным перекрестным огнем пулеметов противника, которые

были установлены во всех трех этажах северо-западной части здания министерства внутренних дел и в угловом здании на Кронпринцен-уфер, а также огнем прямой наводки из орудий, установленных на этих зданиях. Дивизион тяжелых пушек, находившихся в районе Кёнигс плаца, держал под огнем северный берег р. Шпрее и Альт Моабит-штрассе.

Парк Тиргартен был весь завален обуглившимися стволами деревьев, загроможден разбитыми автомашинами, во всех направлениях изрезан траншеями, а также покрыт многочисленными воронками от взрывов авиабомб и снарядов.

Само здание рейхстага немцы приспособили к круговой обороне. Все оконные и дверные проемы были заделаны кирпичом и оставлены лишь отверстия для бойниц и амбразур. В нескольких метрах от здания севернее и западнее него находились железобетонные ДОТ. В 200 м северо-западнее и юго-западнее рейхстага проходили траншеи с пулеметными площадками и ходами сообщения, соединявшими траншеи с подвалом здания. Западнее рейхстага перед траншеями проходил противотанковый ров, в который противник 28 апреля пустил воду.

Рейхстаг оборонялся гарнизоном из 1 000 офицеров и солдат различных частей, в основном курсантов морской школы г. Ростока, сброшенных на парашютах в район рейхстага. Кроме того, туда входили артиллеристы, летчики, отряды СС и фольксштурма. Они были вооружены большим количеством пулеметов, гранатами и панцерфаустами.

Задача захвата рейхстага возлагалась на части 79-го корпуса. Согласно решению командира корпуса, 171-я стрелковая дивизия должна была в ночь на 29 апреля захватить мост «Мольтке» и одновременно форсировать р. Шпрее на участке северо-восточнее моста. С утра 29 апреля подразделения 171-й дивизии получили задачу выбить немцев из углового здания на Кронпринцен-уфер, после чего — совместно с частями 150-й дивизии — овладеть зданием министерства внутренних дел и занять исходное положение для штурма рейхстага.

207-я дивизия, оставив часть сил на северном берегу р. Шпрее для прикрытия корпуса с юго-запада и востока, со стороны Гумбольтской гавани, имела задачей после захвата здания министерства внутренних дел частями 171-й и 150-й дивизий овладеть зданием «Кроль Опера» и продолжать наступление на юг, вдоль Беллевю аллею, навстречу соединениям 8-й гвардейской армии, наступавшим на парк Тиргартен с юга. В то же время, наступая на юг, дивизия должна была обеспечивать тыл главных сил корпуса в период штурма последними рейхстага.

К полуночи вся подготовка к штурму закончилась. В каждом батальоне было организовано по две группы, усиленные самоходными установками. Артиллерия крупных калибров была подтянута для стрельбы прямой наводкой. Установки гвардейских минометов заняли позиции для огневых налетов по площади Кёнигс плац и по всему району рейхстага.

В 00 час. 30 мин. 29 апреля подразделения 380-го полка 171-й дивизии под прикрытием артиллерийско-минометного огня преодолели обе баррикады на мосту «Мольтке» и вышли на южный берег р. Шпрее, заняв позиции для обороны захваченного моста. Одновременно подразделения 525-го полка форсировали р. Шпрее северо-восточнее моста «Мольтке». Однако обеспечить дальнейшую переправу главных сил и закрепить за собой южный берег р. Шпрее возможно было только путем захвата на этом берегу одного из оборонявшихся немцами зданий. Поэтому подразделения 1-го батальона 380-го и 1-го батальона 525-го полков атаковали немцев, засевших в угловом здании, что юго-восточнее моста «Мольтке», и в 1 час 30 мин. овладели этим зданием и закрепились в нем.

Бой этот характерен ожесточенными схватками в многочисленных темных комнатах здания.

Сильный фланкирующий огонь немцев по мосту не позволил форсировать р. Шпрее частям 150-й дивизии, и последняя задержалась на северном берегу реки до утра 29 апреля.

С утра 29 апреля предстоял штурм сильно укрепленного опорного пункта — здания министерства внутренних дел («дома Гиммлера»), оборонявшегося двумя ротами сборного отряда СС. Нижний и полуподвальный этажи его имели стены толщиной до 2 м и, кроме того, были усилены земляными насыпями; окна и двери наглухо заделаны кирпичом и забаррикадированы. Часть оконных проемов была оборудована под бойницы и амбразуры. Ведя из них огонь, немцы держали под обстрелом обе набережные р. Шпрее. Кроме ручных гранат, автоматов и пулеметов, противник имел большое количество панцерфаустов.

В 7 часов 29 апреля был проведен десятиминутный мощный артиллерийско-минометный налет на «дом Гиммлера» и «Кроль Опера», а также по всему прилегающему к этим зданиям району. В результате налета большая часть огневых точек немцев была подавлена. Особенно значительные разрушения «дому Гиммлера» нанес огонь установок М-31. Гвардейцы-минометчики втаскивали мины на второй этаж углового здания по Альт Моабит-штрассе и Кронпринцен-уфер и оттуда били по «дому Гиммлера» прямой наводкой.

Под прикрытием огневого налета 756-й полк 150-й дивизии переправился по мосту «Мольтке» и сразу же завязал бой за «дом Гиммлера». К 13 часам полк уже захватил угловую часть дома, выходившую на Шлиффен уфер, и ворвался во двор здания. К этому времени подразделения 380-го полка 171-й дивизии атаковали северо-восточную часть здания и овладели несколькими комнатами первого этажа.

В течение всего дня 29 апреля и в ночь на 30 апреля подразделения 756-го и 674-го полков 150-й дивизии и 380-го полка 171-й дивизии вели бои за овладение всем зданием министерства

внутренних дел [1]. Немцы оказывали отчаянное сопротивление, упорно обороняли каждый этаж. К 4 часам 30 апреля «дом Гиммлера» был полностью очищен от немцев, и наши части стали закрепляться в нижнем этаже здания, — в помещениях, выходящих окнами на Кёнигс плац.

525-й полк 171-й дивизии в течение дня 29 апреля и ночи на 30 апреля вел напряженные бои, очищая от немцев кварталы, прилегающие с северо-востока к «дому Гиммлера», и к 4 часам 30 апреля частью сил вышел на Альзен-штрассе.

12-й гвардейский и 7-й корпуса в течение всего дня продолжали вести бои на прежнем рубеже, незначительно продвинувшись вперед на отдельных направлениях (схемы 107, 108).

Таким образом, в результате боев 29 апреля правофланговые соединения армии форсировали р. Шпрее в районе рейхстага, захватили плацдарм на южном берегу реки и готовились к штурму здания рейхстага.

5-я ударная армия с 11-м танковым корпусом и одной бригадой 11-го гвардейского танкового корпуса, преодолевая упорное сопротивление, разрушая многочисленные опорные пункты и баррикады, отражая неоднократные контратаки, медленно продвигалась в западном направлении.

К исходу дня, завершив прорыв обороны центрального сектора Берлина, корпуса армии вышли на рубеж Принцлауер-штрассе, мост через р. Шпрее на Кениг-штрассе, Елусаммер-штрассе, Циммерштрассе, парк севернее Ангальтского вокзала.

В ходе боев части армии очистили от противника свыше 20 кварталов.

Войска 8-й гвардейской армии в течение всей ночи на 29 апреля продолжали вести бои отдельными усиленными подразделениями.

Части 39-й гвардейской дивизии 28-го гвардейского корпуса, сломив сопротивление немцев южнее Ландвер-канала, овладели 12 кварталами и к 6 часам вышли на рубеж Кейт-штрассе, Мартин Лютер-штрассе, Клейст-штрассе, Эйзенахер-штрассе.

В 12 часов, после 30-минутной артиллерийской подготовки, перешли в наступление главные силы армии, возобновив штурм правительственных зданий и учреждений, расположенных в полосе наступления армии.

Наступавшие в западном направлении вдоль южного берега Ландвер-канала части 28-го гвардейского и 8-го гвардейского механизированного корпусов 1-й гвардейской танковой армии к исходу дня, преодолев сопротивление противника и овладев 50 кварталами, продвинувшись на 1,5 км, вышли с боями на рубеж Люцов плац, аквариум, Аугуста Виктор плац, Виттенберг плац, перекресток Мотц-штрассе и Хохенштауфен-штрассе.

---

[1] 674-й полк был переправлен на южный берег р. Шпрее и введен в бой в 21 час 29 апреля.

Части корпуса, наступавшие в северном направлении (39-я гвардейская дивизия), форсировали Ландвер-канал севернее Люцов плац и захватили плацдарм на северном берегу канала.

4-й и 29-й гвардейские корпуса, наступавшие в северном направлении на рейхстаг, продолжали вести бои на прежнем рубеже.

Таким образом, части армии, значительно продвинувшись в западном и северо-западном направлениях навстречу частям 2-й гвардейской танковой армии, значительно сократили ширину горловины в западной части парка Тиргартена, связывавшей две немецкие группировки.

Ширина горловины к исходу 29 апреля не превышала 1 000 м.

3-я гвардейская танковая и 28-я армии продолжали в течение 29 апреля вести бои в юго-западной части Берлина в районе Вильмерсдорфа.

9-й механизированный, 6-й гвардейский танковый корпуса и части 28-й армии, наступавшие в северном и северо-западном направлениях, имели небольшое продвижение.

В связи с создавшейся угрозой прорыва немецкой группировки из района Рулебена в южном направлении в лес Берлинер Груневальд Штадтфорст главные силы 7-го гвардейского танкового корпуса с занимавшегося им рубежа станция Халензее, станция Весткройц были переброшены на рубеж Рейхсспортфельд, Пихельсберг, где части корпуса отбили несколько ожесточенных атак пехоты и танков противника, пытавшихся прорваться к югу.

В районе станций Халензее и Весткройц была оставлена 23-я гвардейская мотострелковая бригада этого корпуса. Сюда же выходила 152-я дивизия 28-й армии.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии совместно с 350-й дивизией 13-й армии продолжал в течение 29 апреля вести бои с целью уничтожения группы немцев на острове Ваннзе. Последняя (общей численностью свыше 10 000 человек) оказывала упорное сопротивление нашим войскам, а также пыталась прорваться с острова Ваннзе в восточном направлении.

После форсирования протока части корпуса с утра 29 апреля перешли в наступление в северном и западном направлениях и к исходу дня овладели юго-западной частью острова Ваннзе.

Во второй половине дня батальон пехоты немцев форсировал канал восточнее острова Ваннзе на участке 350-й дивизии с целью организации прорыва с острова всей зажатой там группы.

Для уничтожения прорвавшегося батальона противника был выброшен мотострелковый батальон с ротой танков, которые во взаимодействии с частями 350-й дивизии к исходу дня отбросили противника обратно на остров.

Таким образом, попытка ваннзенской группы немцев прорваться с острова на восток успехом не увенчалась.

Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта, используя успех 2-го Белорусского фронта, левый фланг которого к исходу 29 апреля вышел на рубеж Лихен (сев. Цеденик), Цеденик, продолжали развивать наступление на запад (схема 107).

61-я армия, форсировав Фосс-канал и р. Хавель, продвинулась на 4—12 км и вышла к исходу дня на рубеж Цеденик, Фрайенхаген.

1-я Польская армия продолжала закрепляться на прежнем рубеже. Ее передовые отряды, незначительно продвинувшись вперед, вели бой с частями 41-го танкового корпуса немцев на рубеже Дехтов, Лоберфзунд, Занцке.

129-й корпус 47-й армии, не встречая сопротивления противника, к исходу дня вышел на рубеж Липпе, Бутцов.

Части 7-го гвардейского кавалерийского корпуса продолжали вести бои на рубеже Коцен, Штехов и очищать Ратенов от отдельных групп противника.

2-й гвардейский кавалерийский корпус, введенный в этот день по распоряжению командующего фронтом в районе Бредикова для наступления в северо-западном направлении на Фризак, Нойштадт с задачей выхода 30 апреля к р. Эльба в район Шенебек, Клетцке, Глёвен, Бреддин, Киритц [1], форсировал канал Хафелландишер-Гроссер-Хаупт и вел бои на восточной окраине Бредиков, Вагенитц, Занцке с частями 41-го танкового корпуса.

Части 16-й гвардейской кавалерийской дивизии, 47-я гвардейская танковая бригада, 16-я гвардейская механизированная бригада и вышедшая в район Бранденбурга 260-я дивизия 47-й армии продолжали вести напряженные бои в Бранденбурге.

6-й гвардейский механизированный корпус после овладения Потсдамом главными силами — по приказанию командующего 4-й гвардейской танковой армией — был направлен в район Михендорф с целью наступления на Бранденбург с востока. К исходу дня, сбивая части 12-й армии немцев, стремившейся прорваться к Берлину, корпус вышел с боями на рубеж Ферх, колония Фихтенвальде.

5-й гвардейский механизированный корпус 4-й гвардейской танковой армии, занимавший рубеж Беелитц, Тройенбритцен, в течение дня отразил несколько ожесточенных атак частей 12-й немецкой армии, вновь пытавшейся прорваться к Берлину.

Таким образом, 29 апреля развернулись завершающие бои с центральной и наиболее сильной группировкой немцев, зажатой в районе парка Тиргартен.

В ходе боев 29 апреля этой группировке были нанесены существенные потери, а войска 3-й ударной армии врезались в основной узел сопротивления этой группировки — в кварталы, непосредственно прилегающие к рейхстагу, и готовились к штурму последнего.

Попытки 12-й немецкой армии вновь прорваться к Берлину никакого результата не дали. В связи с этим гитлеровское руководство к исходу 29 апреля пришло в полную растерянность.

Командующий обороной Берлина генерал Вейдлинг показал, что «29 апреля вечером, после моего полуторачасового доклада Гит-

---

[1] Директива командующего 1-м Белорусским фронтом от 28 апреля за № 00626/оп.

леру, в котором я подчеркнул, что нет никакой возможности продолжать сопротивление, что все надежды на снабжение с воздуха рухнули, Гитлер со мной согласился и заявил мне, что он отдал специальное распоряжение о переброске самолетами боеприпасов и что, если 30 апреля положение с доставкой воздушным путем боеприпасов и продовольствия не улучшится, он даст санкцию на оставление Берлина и попытку прорыва из окружения».

Выдвижение правофланговых соединений 1-го Белорусского фронта, выполнявших задачи оперативного обеспечения с запада операции по овладению Берлином, на рубеже, удаленном от Берлина на 40 км, создало условия, при которых прорыв к берлинской группировке войск противника с запада, равно как и прорыв самой берлинской группировки на запад, стал невозможным.

Бои 30 апреля

(Схемы 107 и 108)

В течение 30 апреля войска 1-го Белорусского и часть сил 1-го Украинского фронтов продолжали вести напряженные бои в Берлине по ликвидации окруженной там вражеской группировки.

Сужение территории, которую занимал противник, позволило последнему предельно уплотнить свои боевые порядки, а также увеличить плотность огня. Все это обусловило исключительно ожесточенный характер боев в городе в течение последних дней его штурма.

С утра 30 апреля немецким командованием под руководством генерала Вейдлинга начал разрабатываться план прорыва немецких войск из Берлина. В 14 час. 30 мин. Гитлер в письменной форме подтвердил, что он предоставляет Вейдлингу свободу действий в этом направлении. Однако в 17—18 часов того же дня Вейдлинг получил новое распоряжение Гитлера, которым отменялись все намеченные мероприятия по оставлению Берлина и вновь подтверждалась задача оборонять столицу до последнего человека. Последнее обстоятельство в значительной степени определяло напряженный характер боев 30 апреля и последующих дней.

47-я армия, продолжая занимать рубеж Потсдам, Шпандау по западному берегу р. Хавель фронтом на восток, своим 125-м корпусом завершила уничтожение разрозненных неприятельских групп юго-восточнее Потсдама в районе Гельтова, ликвидировала группу немцев, окруженных в районе Кладова, и продолжала вести бои за очищение района Пихельсдорфа от остатков немецких частей.

2-я гвардейская танковая армия с 1-й Польской пехотной дивизией, переброшенной автотранспортом из района Фридрихсталь и переданной в оперативное подчинение командующего 2-й гвардейской танковой армией [1], продолжала вести бои в юго-восточной

[1] Боевое распоряжение штаба 1-го Белорусского фронта от 30 апреля за № 00634/оп.

части района Шарлоттенбург и в западной части парка Тиргартена, очистив от противника в течение дня свыше 20 кварталов. К исходу дня армия вела бой в западной части парка Тиргартена, овладев районом спортивной площадки у железной дороги западнее ипподрома.

В связи с одновременным выдвижением части сил 8-й гвардейской армии также к юго-западной части Тиргартена в район Харденберг-штрассе южнее зоологического сада, горловина между группировкой немцев, зажатой в районе парка Тиргартена, и группировкой, зажатой в районе Халензее, сузилась до 400 м.

3-я ударная армия днем 30 апреля развернула наступление на всем фронте.

Ее 79-й корпус продолжал штурм рейхстага.

К 4 часам 30 апреля взаимодействовавшие части 171-й и 150-й дивизий очистили полностью от противника «дом Гиммлера» — здание министерства внутренних дел (схемы 113 и 114).

Развертыванию дальнейшего наступления на рейхстаг мешал сильный опорный пункт немцев — здание «Кроль Опера». Немцы приспособили его к круговой обороне. В переулках и аллеях севернее и восточнее «Кроль Опера» были сооружены баррикады. На крыше здания, а также на площадках второго этажа противник установил орудия, из которых вел огонь по окнам занятого нашими частями «дома Гиммлера». Из здания «Кроль Опера» он обстреливал сад у южного фасада «дома Гиммлера» и территорию Кёнигс плаца.

Кроме того, из этого здания немцы держали под постоянным огнем мост «Мольтке» и набережные севернее и южнее этого моста, что затрудняло переправу на южный берег р. Шпрее танков и артиллерии 79-го корпуса. Только нескольким самоходным установкам и орудиям 122- и 152-мм калибра удалось переправиться по мосту в ночь на 30 апреля и сосредоточиться во дворе «дома Гиммлера».

Командир корпуса решил осуществить штурм рейхстага частями 150-й и 171-й дивизий, которые получили задачу к утру 30 апреля занять исходное положение для атаки засевших там немцев. 207-я дивизия должна была переправиться на южный берег р. Шпрее и овладеть зданием «Кроль Опера», чем обеспечить штурм рейхстага главными силами корпуса.

В 5 часов по зданию «Кроль Опера» и рейхстагу был открыт сосредоточенный артиллерийско-минометный огонь с северного берега р. Шпрее и огонь прямой наводкой из «дома Гиммлера» и углового здания на Альт Моабит-штрассе и Кронпринцен-уфер. Под прикрытием этого огня подразделения 756-го и 674-го полков 150-й дивизии стремительным броском преодолели сад, что восточнее и юго-восточнее «дома Гиммлера», и залегли у рва, пересекавшего Кёнигс плац и проходившего в 300—350 м западнее рейхстага. Вслед за ними начали перебегать ко рву подразделения 380-го полка, 171-й дивизии и стали занимать исходное положение левее 756-го полка. Ров, пересекавший площадь Кёнигс плац с севера на

юг, являлся частью трассы метрополитена, строившейся открытым способом. Мосты через ров в виде деревянных настилов на металлических балках были разрушены. Этот заполненный водой ров был последним препятствием на пути подразделений, штурмовавших рейхстаг.

598-й и 597-й полки 207-й дивизии, переправившиеся на южный берег р. Шпрее, к 9 часам заняли позиции западнее «дома Гиммлера», но далее продвинуться не смогли из-за сильного огня, который вели по ним немцы, засевшие в «Кроль Опера». Однако наступательные действия частей 207-й дивизии отвлекли на себя огонь гарнизона «Кроль Опера». Поэтому немцы не смогли вести интенсивного огня по нашим частям, штурмовавшим рейхстаг.

Подразделения частей 150-й и 171-й дивизий к 12 часам заняли исходное положение для штурма рейхстага в немецкой траншее, имевшей высокие насыпные стены и бруствер.

В 12 часов противник силами свыше роты пехоты при поддержке пулеметного огня и огня зенитной артиллерии, установленной в рейхстаге, перешел в контратаку против подразделений 525-го полка, закрепившихся в квартале между Кронпринцен-уфер и Альзен-штрассе. Эта контратака врага была успешно отбита своевременно открытым огнем нашей артиллерии. Тогда немцы изменили направление контратаки. До роты пехоты с двумя танками стали наступать во фланг 2-му батальону 380-го полка, занявшему исходное положение для штурма рейхстага восточнее «дома Гиммлера». Разрыв между этим батальоном и подразделениями 525-го полка, доходивший до 200 м, не был прикрыт огнем. Немецкая пехота, воспользовавшись этим обстоятельством, стала вести по 2-му батальону 380-го полка автоматный огонь с фланга и тыла. В ожесточенных рукопашных схватках 2-й батальон 380-го полка отразил контратаку немцев.

В 13 час. 30 мин. 30 апреля началась артиллерийская подготовка штурма рейхстага. Все орудия, переправленные на южный берег р. Шпрее, танки, самоходные установки и гвардейские минометы били по рейхстагу прямой наводкой. Огонь вело 89 орудий, в том числе 152- и 203-мм гаубицы. Артиллерия, оставшаяся на северном берегу, также сосредоточила свой огонь по рейхстагу. Туда же наши солдаты посылали трофейные панцерфаусты. Над зданием и вокруг него стояло сплошное облако дыма и пыли.

20 минут длилась ожесточенная артиллерийская подготовка. В 13 час. 50 мин. солдаты 1-го батальона 380-го полка, 1-го батальона 756-го полка и 1-го батальона 674-го полка во главе со своими командирами батальонов — старшим лейтенантом Самсоновым, капитаном Неустроевым и капитаном Давыдовым через проломы в стенах ворвались в здание рейхстага сначала в круглый вестибюль его. Немцы простреливали вестибюль из автоматов. Бойцы батальона, укрываясь от огня противника за статуями и колоннами, действовали стремительно. Автоматным огнем, ручными гранатами они вынудили противника ослабить огонь и захватили смежные с вестибюлем помещения. Батальоны капитана Неустро-

ева, капитана Давыдова и старшего лейтенанта Самсонова метр за метром, комнату за комнатой постепенно очищали от противника первый этаж. Часть немцев была загнана в обширные подвальные помещения, другая часть — на верхние этажи здания.

Одновременно с боем внутри здания не прекращался бой и вне его. Для обеспечения боя в самом рейхстаге 2-й батальон 380-го полка захватил полуразрушенные железобетонные постройки северо-западнее его. Противник силой до роты пехоты при поддержке четырех танков от моста на Карл-штрассе контратаковал батальон, стремясь с севера проникнуть в здание рейхстага и оказать помощь его гарнизону. Эта контратака была отбита благодаря энергичным действиям 185-го отдельного противотанкового дивизиона 171-й дивизии, орудия которого быстро заняли позиции для стрельбы в упор по танкам и быстро вывели их из строя.

Бой в здании рейхстага продолжался с возраставшей силой и проходил в исключительно трудных условиях. От разрывов фаустпатронов и ручных гранат в помещениях рейхстага возник пожар. Он стал усиливаться, когда наши подразделения для вытеснения противника из многочисленных комнат подвала начали действовать огнеметами.

Ожесточенные бои завязались также на втором этаже. Немцы упорно обороняли лестницы, ведущие в верхние этажи, куда они убегали, спасаясь от дыма и пламени. На одной из лестничных клеток солдаты батальона капитана Неустроева вели бой за захват второго этажа. Впереди всех бесстрашные разведчики сержанты Егоров и Кантария, прокладывая себе путь меткими бросками гранат, поднимались по полуразрушенной лестнице к куполу здания рейхстага, забрались на купол и в 14 час. 25 мин. 30 апреля водрузили над рейхстагом Знамя победы.

Бой внутри рейхстага продолжался с большим напряжением до утра 1 мая, а отдельные группы немцев, засевшие в разных отсеках подвалов рейхстага, продолжали сопротивляться до 2 мая.

В ходе боев за рейхстаг и окружающий его район было захвачено в плен свыше 2 500 человек.

Комендантом рейхстага был назначен командир 756-го полка полковник Зинченко.

После овладения рейхстагом в 22 часа 30 апреля командир 380-го полка майор Шоталин получил приказ занять полком исходное положение в траншеях юго-западнее рейхстага для дальнейшего наступления, что и было выполнено к 9 часам 1 мая.

К исходу дня части 79-го корпуса полностью переправились на южный берег р. Шпрее и вели бой на Цельтен-аллее (схемы 107, 108).

12-й гвардейский корпус, наступавший левее 79-го корпуса из района Зеллер-штрассе на юг вдоль восточного берега канала Фербиндунгс, продвинувшись на 800—1 000 м, вышел к Штеттинскому вокзалу и заблокировал группу противника, продолжавшую вести бои в районе Лертерского вокзала. К исходу дня корпус вел бои за Экзерцир плац и Штеттинский вокзал.

38-й и 7-й корпуса в течение дня продолжали вести бои на прежнем рубеже, незначительно продвинувшись на отдельных направлениях.

В результате боев 30 апреля войсками армии была прорвана оборона центрального сектора Берлина и штурмом взят центральный узел сопротивления Берлина — рейхстаг — с прилегающими к нему кварталами.

Славными героями Советской Армии была выполнена историческая задача, поставленная товарищем Сталиным. Над рейхстагом было водружено Знамя победы.

В ходе боев 30 апреля войска армии очистили от противника 40 кварталов города.

В результате выхода частей 3-й ударной армии в район рейхстага — навстречу наступавшим с юга соединениям 8-й гвардейской армии — войска обеих армий разъединялись лишь узкой 1 200 м полосой парка Тиргартен, который насквозь простреливался нашим огнем. Таким образом, к исходу 30 апреля группировка немцев, оборонявшаяся в северо-восточной части Берлина, была фактически изолирована от другой их группировки, оборонявшейся в Тиргартене.

Войска 5-й ударной армии, встречая ожесточенное сопротивление немцев и ведя бои в кварталах, занятых основными правительственными зданиями, имели продвижение только на своем правом фланге. Войска 26-го гвардейского корпуса, очистив от противника 23 квартала, к исходу дня передовыми частями достигли парка западнее железнодорожной станции Берзе.

8-я гвардейская армия с 1-й гвардейской танковой армией, продолжавшая с упорными боями наступать в северном и северо-западном направлениях, имела продвижение лишь на своих флангах. Части правофлангового 4-го гвардейского корпуса ворвались в здание Потсдамского вокзала. Левофланговый 28-й гвардейский корпус, наступавший навстречу 2-й гвардейской танковой армии в районе зоологического сада, достиг улицы Курфюрстен дамм 700 м юго-западнее Аугуста Виктор плац. В ходе боев части армии овладели 25 кварталами.

Бой 39-й гвардейской стрелковой дивизии в зоологическом саду

Значительный интерес представляют бои 39-й гвардейской дивизии в зоологическом саду, являвшемся одним из наиболее сильно укрепленных узлов сопротивления в центральной части Берлина.

Части 28-го гвардейского корпуса к утру 30 апреля с упорными боями вышли в район зоологического сада: 39-я гвардейская дивизия на Будапештер-штрассе, 88-я гвардейская дивизия на ту же улицу левее 39-й дивизии к юго-западной части зоологического сада (схема 115).

Зоологический сад оборонялся группой немцев в составе 5 000 человек из разных частей с пятью танками и большим числом артиллерийских орудий. Оборона сада опиралась на железобетонные сооружения (бункера), крепкие каменные, заранее подготовленные к обороне здания и железобетонные заборы двухметровой высоты. Все улицы, идущие к саду с востока, были преграждены баррикадами и простреливались пулеметным и артиллерийским огнем, а также огнем «фаустников».

79-я гвардейская дивизия, усиленная 186-й гаубичной бригадой (72 122-мм гаубицы), дивизионом 295-го артиллерийского полка (шесть 152-мм пушек-гаубиц), 59-м гвардейским минометным полком, двумя танковыми полками и ротой корпусных саперов, получила задачу овладеть зоологическим садом и уничтожить гарнизон последнего.

В 10 часов 30 апреля усиленные роты автоматчиков 112-го и 117-го гвардейских полков устремились в проломы в стенах и овладели Г-образным домом и районом аквариума.

С большим затруднением было связано подтягивание в район действий стрелковых подразделений дивизионной артиллерии, артиллерии усиления и танков, так как все улицы, как указывалось выше, простреливались всеми видами огня противника.

Поэтому двум ротам саперов была поставлена задача сделать сквозной проход через все кварталы для артиллерии и танков. Саперами было подорвано пять стен толщиной 1 м каждая; одна саперная рота проделала проходы в заборе зоологического сада под прикрытием дымзавесы.

По проделанному проходу и была подтянута в район действия стрелковых подразделений — к моменту овладения ими Г-образным домом — дивизионная артиллерия и танки, а к вечеру и вся артиллерия усиления.

Попытки стрелковых подразделений овладеть железобетонными бункерами успеха не имели.

Тогда было решено разрушать бункера артиллерийским огнем прямой наводкой с дистанции 200—300 м. Однако и эта попытка не увенчалась успехом, так как снаряды — даже 152-мм калибра — не могли пробить стен бункеров и причинить ущерб гарнизонам последних.

После этого командир дивизии решил заблокировать бункера и затем врываться внутрь последних путем подрыва входных дверей. Этот метод действий оказался успешным. Подразделения, врывавшиеся таким образом в бункера, взяли в плен свыше 3 000 солдат и офицеров противника.

После захвата бункеров дальнейшее сопротивление немцев в этом узле резко упало, и 1 мая вся территория зоологического сада была очищена нашими войсками.

Прорыв частей 8-й гвардейской армии в зоологический сад вынудил командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга срочно оставить свой командный пункт и узел связи, располагавшиеся в одном из бункеров зоологического сада, и перейти на узел связи на Вендлер-штрассе.

3-я гвардейская танковая армия и 28-я армия продолжали 30 апреля развивать наступление своим правым флангом в северо-западном направлении (схемы 107, 108).

Ее 9-й механизированный корпус, действовавший совместно с 152-й дивизией 28-й армии, к исходу дня с боями вышел на рубеж Лиценбургер-штрассе, Людвиг плац.

6-й гвардейский танковый корпус, действовавший совместно с 48-й гвардейской и 20-й дивизиями 28-й армии, своим правым флангом вплотную подошел к южной опушке Пройссен парка.

7-й гвардейский танковый корпус, действовавший совместно с 55-й гвардейской дивизией 28-й армии, переброшенной из района Цоссена, продолжал вести бои с группировкой немцев, оборонявшейся в Вестенде и пытавшейся просочиться в лес Берлинер Грюневальд Штадтфорст.

Попытки корпуса перейти в наступление в общем направлении на Вицлебен для соединения с частями 2-й гвардейской танковой армии оказались безуспешными вследствие сильного огневого сопротивления противника из полукилометрового коридора, отделяв-

шего в этом районе части 3-й гвардейской танковой армии от 2-й гвардейской танковой армии.

10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии с 350-й дивизией 13-й армии в течение 30 апреля продолжал вести бои по уничтожению немецкой группировки на острове Ваннзе. Не прекращая боев в течение ночи на 30 апреля, части корпуса к утру 30 апреля ворвались в Ной-Бабельсберг. 350-я дивизия, которая не смогла форсировать проток юго-восточнее острова Ваннзе, ночью на 30 апреля была переброшена на переправу танкового корпуса в район южнее острова Ваннзе. К утру 30 апреля дивизия переправилась на остров и захватила южную и юго-западную части острова Ваннзе. Сопротивление противника в этом районе было окончательно сломлено, и солдаты немецких разбитых частей стали сдаваться в плен. В северо-западной же части острова и районе юго-восточнее Ной-Бабельсберга противник продолжал оказывать ожесточенное сопротивление. В ночь на 1 мая группа немцев численностью до 6 000 человек, использовав то обстоятельство, что все части 10-го гвардейского танкового корпуса и 350-й дивизии уже находились на острове, стала переправляться с острова на южный берег протока.

Бои по уничтожению этой группы шли в течение 1 мая.

Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта в течение 30 апреля продолжали развивать наступление в западном направлении.

61-я армия, разгромив части противника, пытавшиеся организовать сопротивление на западном берегу р. Хавель, продолжала стремительно продвигаться к западу, не встречая организованного сопротивления противника. К исходу дня передовые части армии, продвинувшись на 35 км, вышли на рубеж Линдов, Раденслебен, Валль.

Войска 1-й Польской армии, 2-го и 7-го гвардейских кавалерийских корпусов в течение дня продолжали вести на прежнем рубеже бои с противником, оказывавшим упорное сопротивление.

129-й корпус 47-й армии, наступавший в общем направлении на Премниц, за день продвинулся на 5 км и вышел на рубеж Липпе, Мюцлитц, Марцане.

В течение дня продолжались ожесточенные бои в Бранденбурге, в результате которых нашими частями была очищена северо-западная часть города до р. Хавель.

В результате боев 30 апреля положение берлинской группировки немцев сделалось безвыходным. Фактически она оказалась расчлененной на четыре изолированные группы. Управление ее частями оказалось парализованным.

Имперская канцелярия, из которой осуществлялось управление обороной Берлина, после потери узла связи главного командования, находившегося в бомбоубежище на Бендлер-штрассе, была полностью лишена телеграфно-телефонной связи и располагала лишь плохо работавшей радиосвязью.

Передовые части 8-й гвардейской армии находились к вечеру 30 апреля всего в 600—800 м от имперской канцелярии.

Боеприпасы у оборонявшихся немецких войск стали иссякать, а на пополнение их не оставалось никаких надежд.

Среди верховного гитлеровского руководства началась паника. Сам Гитлер исчез, распространился слух о его самоубийстве. Было срочно создано новое имперское правительство в составе рейхспрезидента гросс-адмирала Деница, рейхсканцлера Геббельса, министра по делам партии Бормана, министра иностранных дел Зейс-Инкварта, министра внутренних дел Ханке.

Главнокомандующим сухопутными войсками был назначен генерал-фельдмаршал Шернер, начальником штаба верховного главнокомандующего — генерал-полковник Йодль, начальником генерального штаба сухопутных войск — генерал пехоты Кребс.

Вновь созданное правительство командировало к советскому командованию парламентера для установления места и времени перехода линии фронта генералом пехоты Кребсом. Последний якобы должен был передать нашему командованию особо важное сообщение.

Немецкий парламентер вышел в 23 часа 30 мин. 30 апреля к передовым частям 102-го гвардейского полка 35-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии в районе Потсдамского вокзала. К 3 часам 1 мая были созданы условия для перехода линии фронта, и генерал Кребс, в сопровождении начальника штаба 56-го танкового корпуса полковника фон Дуфинг, переводчика и одного солдата, был доставлен в штаб 35-й гвардейской дивизии, а в 3 часа 30 мин. — к командующему 8-й гвардейской армией генерал-полковнику Чуйкову.

Кребс передал нашему командованию сообщение о самоубийстве Гитлера, образовании нового правительства, а также обращение Геббельса и Бормана к Советскому Верховному Главнокомандованию с предложением о временном прекращении военных действий в Берлине с целью создания условий для ведения мирных переговоров между Германией и СССР.

Сообщение Кребса было немедленно доложено командующему 1-м Белорусским фронтом, а последним донесено в Ставку Верховного Главнокомандования. Получив указания Ставки, командующий фронтом направил в штаб 8-й гвардейской армии своего заместителя генерала армии Соколовского, который передал Кребсу, что прекращение военных действий возможно только при условии безоговорочной капитуляции немецких войск.

Полковник фон Дуфинг был командирован Кребсом к Геббельсу для доклада о ходе переговоров. Для прямой связи с германским руководством через линию фронта была проложена линия телефонной связи. В 9 часов для доклада Геббельсу убыл и генерал Кребс.

30 апреля приказом командующего 1-м Белорусским фронтом начальником гарнизона и военным комендантом г. Берлина был назначен командующий 5-й ударной армии генерал-полковник Берзарин.

Бои 1 мая

(Схемы 107 и 108)

Начавшиеся переговоры ни в какой мере не отразились на интенсивности боев, которые продолжались в Берлине.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов продолжали развивать наступление с целью ликвидации окруженной группировки и овладения Берлином. Немецкие войска оказывали ожесточенное сопротивление.

125-й корпус 47-й армии продолжал занимать тремя дивизиями рубеж Гельтов, Потсдам, Кладов (юго-восточнее Гросс-Глиникке), Шпандау по западному берегу р. Хавель на участке шириной 35 км, а частью сил очищать от разрозненных групп противника лесной массив юго-западнее Потсдама. С наступлением темноты, используя отсутствие сплошного фронта по р. Хавель, часть группировки немцев, прорвавшейся 28 апреля из района Вестенда в Рулебен, мелкими группами переправилась на западный берег р. Хавель в районах Пихельсдорфа и Штрезова.

2-я гвардейская танковая армия в течение всего дня вела ожесточенные бои в восточной части Шарлоттенбурга с целью соединения с частями 8-й гвардейской армии в районе зоологического сада и окончательного отсечения группировки немцев, оборонявшейся в районе парка Тиргартен, от группировки, оборонявшейся в районе Халензее.

Несмотря на повторные атаки частей армии, ни на одном участке фронта она не имела продвижения, встречая упорное огневое сопротивление немцев, использовавших для обороны здание вокзала железнодорожной станции Тиргартен, а также железобетонную стену северо-западного фаса зоологического сада.

Войска 3-й ударной армии в течение всего дня продолжали вести бои в центральных кварталах Берлина и на отдельных направлениях незначительно продвигались вперед, заняв ряд кварталов. В частности, к исходу дня частями 207-й дивизии было занято здание «Кроль Опера» (схема 113).

Войска 5-й ударной армии, продолжавшие развивать наступление к центру города вдоль северного берега р. Шпрее, овладели центральной телеграфной станцией и массивным зданием казармы на Фридрих-штрассе. К исходу дня было очищено от противника 14 кварталов (схема 108).

8-я гвардейская армия с 1-й гвардейской танковой армией возобновила наступление в 10 час. 40 мин. после короткого огневого налета, прорываясь навстречу 3-й ударной и 2-й гвардейской танковой армиям.

Правофланговый 29-й гвардейский корпус, наступавший на рейхстаг с юга, завершил очистку от противника Потсдамского вокзала и к исходу дня вел упорные бои за здания гестапо и министерства воздушных сил (севернее здания гестапо).

4-й гвардейский корпус, прорываясь с юга в парк Тиргартен, форсировал Ландвер-канал и после упорных боев овладел зданием

государственного почтамта, выйдя севернее этого здания на Тиргартен-штрассе.

28-й гвардейский корпус с 8-м гвардейским механизированным корпусом в результате упорных боев завершил очищение от противника территории зоологического сада. Выйдя к ипподрому, его части установили непосредственную связь с частями 2-й гвардейской танковой армии и завершили изоляцию тиргартенской группировки немцев от их группировки, оборонявшейся в районе Халензее.

3-я гвардейская танковая армия совместно с 28-й армией в течение дня вела бои с целью очищения от противника районов Вильмерсдорфа и Халензее и в течение дня заняла около 90 кварталов. 10-й гвардейский танковый корпус 4-й гвардейской танковой армии совместно с 350-й дивизией 13-й армии 1 мая завершил разгром группировки немцев, оборонявшейся на острове Ваннзе.

Группа численностью до 6 000 человек, переправившаяся в ночь на 1 мая через проток южнее острова Ваннзе, была уничтожена в разных районах частями 4-й гвардейской танковой армии в течение 1 и 2 мая. В частности, группа численностью до 2 000 человек утром 2 мая вышла в лес северо-западнее Шенкендорфа (схема 107), где в это время располагался штаб 4-й гвардейской танковой армии. Завязался жаркий бой между этой группой и охраной штаба армии, 7-м гвардейским мотоциклетным полком, которым руководил лично командующий армией. После двухчасового боя неприятельская группа была полностью разгромлена, причем большая ее часть взята в плен.

В результате боев за остров с 29 апреля по 1 мая было уничтожено более 3 000 и взято в плен 6 000 человек, захвачено 12 исправных танков, 8 бронетранспортеров и 24 орудия.

Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта 1 мая продолжали преследовать отходившие части противника в трудных условиях озерно-лесистого района.

61-я армия, преследуя разрозненные группы противника, форсировала оз. Руппинер-зее, овладела крупным узлом дорог Ной-Руппин и к исходу дня, продвинувшись на 15 км, передовыми частями вышла на рубеж Генцроде, Ной-Руппин, Кудов, Протцен.

Войска 1-й Польской армии и 2-го гвардейского кавалерийского корпуса, развивая наступление на запад, продвинулись на 5—10 км и к исходу дня вышли на фронт Фербеллин, Бетцин, Фризак, (иск.) Гёрне.

47-я армия и 7-й гвардейский кавалерийский корпус вели бои на прежнем рубеже. Части 77-го корпуса, совместно с частями 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, завершили уничтожение группировки немцев, оборонявшейся в Бранденбурге, и полностью очистили этот город от противника.

Непрекращавшиеся удары советских войск, в особенности непрерывное и возраставшее по мощи воздействие нашей артиллерии и тяжелых минометов, окончательно деморализовали 1 мая оборонявшуюся в Берлине немецкую группировку. Плотность артилле-

рийского насыщения на ряде направлений достигла 500—600 артиллерийско-минометных стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта.

После передачи нашему командованию в 18 часов 1 мая ответа Геббельса и Бормана с отклонением требований о безусловной капитуляции нашим войскам был отдан приказ о продолжении штурма Берлина в течение ночи на 2 мая с тем, чтобы в кратчайший срок завершить ликвидацию берлинской группировки, не давая последней ни одного часа на отдых и приведение себя в порядок. В 18 час. 30 мин. ей был нанесен мощный огневой удар всеми артиллерийскими и минометными средствами наших войск, действовавших в Берлине.

Бои 2 мая

(Схемы 107 и 108)

Боевые действия не прекращались в течение всей ночи на 2 мая. В результате ночных наступательных действий наших войск части 79-го корпуса 3-й ударной армии соединились в районе южнее рейхстага с частями 4-го гвардейского корпуса 8-й гвардейской армии. 12-й гвардейский танковый корпус 2-й гвардейской танковой армии в районе западной части парка Тиргартен соединился с частями 28-го гвардейского корпуса 8-й гвардейской армии и 8-го гвардейского механизированного корпуса 1-й гвардейской танковой армии; 1-й механизированный корпус 2-й гвардейской танковой армии также вошел в непосредственную связь в районе ст. Савинья с частями 3-й гвардейской танковой и 28-й армий.

В 00 час. 40 мин. 2 мая радиостанцией 79-й гвардейской дивизии 8-й гвардейской армии была принята радиограмма на русском языке радиостанции 56-го немецкого танкового корпуса следующего содержания: «Алло, алло, говорит 56-й танковый корпус. Просим прекратить огонь. К 12 час. 50 мин. (ночи) [1] по берлинскому времени высылаем парламентеров на Потсдамский мост. Опознавательный знак — белый флаг на фоне красного цвета. Ждем ответа».

Радиограмма была доложена командующему 8-й гвардейской армией, который приказал прекратить огонь в районе Потсдамского моста и принять парламентеров.

В указанное в радиограмме время на мост прибыли немецкие парламентеры во главе с начальником штаба 56-го танкового корпуса полковником фон Дуфинг, который от имени командующего обороной Берлина генерала Вейдлинга (он же командир 56-го танкового корпуса) заявил о прекращении сопротивления и капитуляции корпуса.

Генералу Вейдлингу было передано распоряжение командующего 1-м Белорусским фронтом о том, что части 56-го танкового

[1] По московскому времени 2 часа 50 мин. 2 мая.

корпуса к 7 часам 2 мая должны полностью разоружиться и организованно сдаться в плен.

В 6 часов 2 мая перешли линию фронта и сдались в плен генерал Вейдлинг, генералы Шмидт-Ланкварт и Веташ.

Вейдлинг заявил, что решение на капитуляцию он принял сам, без санкции Геббельса, который, по имевшимся сведениям, будто бы покончил жизнь самоубийством. Решение это распространяется пока только на части 56-го танкового корпуса, так как весь гарнизон Берлина разбит на отдельные группы, связи с которыми он не имеет.

Вейдлингу было предложено написать приказ о капитуляции всему гарнизону с тем, чтобы довести этот приказ до гарнизона с помощью офицеров 56-го танкового корпуса и средствами наших войск.

День 2 мая в Берлине характеризовался тем, что на ряде участков еще с ночи началась массовая сдача в плен немецких войск целыми подразделениями и частями. Последние выбрасывали белые флаги, высылали парламентеров и организованно складывали оружие.

Количество сдававшихся в плен с каждым часом увеличивалось. Капитуляция немецких войск приняла всеобщий характер после доведения до отдельных групп немецких войск приказа о капитуляции. К 15 часам сопротивление берлинского гарнизона полностью прекратилось, и к исходу дня вся территория Берлина была занята нашими войсками.

В течение 2 мая войсками 1-го Белорусского фронта в районе Берлина было взято в плен 100 700 человек, а войсками 1-го Украинского фронта 34 000 человек. Всего таким образом в районе Берлина за этот день было взято в плен свыше 134 000 человек.

В то же время отдельные группы противника в течение ночи на 2 мая и первой половины дня предпринимали отчаянные попытки вырваться из окружения.

Так, на участке 3-й ударной армии в 4 часа 30 мин. группа немцев предприняла попытку прорваться при помощи внезапной атаки через фронт 38-го корпуса вдоль Берлинер-штрассе.

Части этой группы численностью до 300 человек с семью танками и штурмовыми орудиями удалось прорваться в район пригорода Панков, где она была в тот же день окружена нашими частями. 210 человек из состава этой группы были взяты в плен, а остальные уничтожены.

Подобная же попытка была предпринята немцами на участке 2-й гвардейской танковой армии, где группе численностью до 300 человек при восьми танках и штурмовых орудиях удалось вырваться из Берлина и просочиться в район Мюленбек, Глиникке, (севернее Берлина), где к 20 часам она была полностью ликвидирована.

Наиболее серьезная попытка прорыва из окружения была предпринята рулебенской группировкой немцев на участке 125-го кор-

пуса 47-й армии, занимавшего западный берег р. Хавель. Отдельные группы из ее состава начали переправляться через р. Хавель еще 1 мая. В ночь на 2 мая немецкая группировка в составе 17 000 человек и 70—80 бронеединиц, используя мост через р. Хавель и плацдарм на западном берегу реки юго-восточнее Вильгельмштадта в районе Пихельсдорфа, прорвала растянутый фронт оборонявшегося в этом районе 125-го корпуса и двинулась, расчленившись на отдельные группы, на запад. В составе этой группировки находилось до 300 человек видных фашистских работников.

Борьба с этими группировками велась в течение всего дня 2 мая, а окончательная ликвидация отдельных групп, осуществлявшаяся в основном частями 125-го корпуса, закончилась 5 мая в районе Кетцин, Картцов, Штакен, Вустермарк, Бушов.

Правофланговые соединения 1-го Белорусского фронта в течение 2 мая продолжали преследовать в беспорядке отходившие на запад разрозненные группы противника.

61-я армия, продвинувшись за день на 60 км и не встречая сопротивления немцев, своим левым флангом вышла к р. Эльба.

К исходу дня части армии вышли на рубеж Грубе, Вильснак, Зандкруг, Квитцёбель, Нитцов, Хавельберг, достигнув в районе Зандкруг и Квитцёбель р. Эльба.

Войска 1-й Польской армии, продвинувшись к западу на 20—25 км, к исходу дня передовыми частями вышли на рубеж Зиверсдорф, Ринов, Шпатц, Хоэн-Науен.

Войска 47-й армии частью сил вели в течение дня напряженные бои с группировкой немцев, прорвавшейся из района Рулебена и стремившейся уйти за Эльбу, а также уничтожали отдельные группы противника, продолжавшие оказывать сопротивление в районе Бранденбурга.

Таким образом, 2 мая войсками 1-го Белорусского и частью сил 1-го Украинского фронтов была завершена операция по ликвидации берлинской группировки немцев и овладению Берлином.

Попытки отдельных неприятельских групп вырваться из гигантского берлинского «котла» оказались безрезультатными: прорывавшиеся группы ликвидировались нашими частями на окраинах и в ближайших окрестностях города.

Во второй половине 2 мая наши войска, завершившие очищение Берлина от отдельных неприятельских групп, не прекративших сопротивления, по приказу командующего фронтом приступили к перегруппировке и сосредоточению в указанных им районах.

Часть войск была использована для установления порядка в городе под руководством коменданта Берлина — командующего 5-й ударной армией генерал-полковника Берзарина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО БОЯМ В БЕРЛИНЕ

Разгром берлинской группировки немцев и занятие войсками Советской Армии Берлина явились решающим фактором в деле завершения военного разгрома фашистской Германии. С падением

Берлина был окончательно парализован государственный и военный аппарат управления Германии. Она потеряла всякую возможность ведения дальнейшей организованной вооруженной борьбы и 8 мая капитулировала.

В ходе боев с 21 апреля по 2 мая наши войска полностью ликвидировали всю немецкую группировку, оборонявшуюся в Берлине, часть ее была уничтожена, а часть пленена. В городе войска захватили всю боевую технику и большое количество складов.

Все попытки отдельных групп противника прорваться из района Берлина на запад и сдаться англо-американским войскам кончились полным провалом. Отдельные группы, вырвавшиеся из Берлина, были уничтожены нашими войсками в ближайших окрестностях города.

В ходе берлинской операции немцы понесли колоссальные потери как в живой силе, так и в технике[1]. Наши войска захватили большое количество пленных и большие трофеи. В Берлине была захвачена значительная часть представителей гитлеровского верховного руководства.

В результате ликвидации берлинской группировки немцев и занятия Берлина, а также наступления части сил правого крыла 1-го Белорусского фронта на запад фронт наших войск проходил по линии Грубе, Зандкруг, Квитцёбель, Хавельберг, Зиверсдорф, Ринов, Ратенов, Марцане, Брист, Бранденбург, Пернитц, колония Фихтенвальде, Беелитц, Тройенбритцен, Виттенберг, по р. Эльба на юг до Мейссен и далее на восток по линии Каменц, Пенцих.

В районе Виттенберг, Торгау, Риза и Мейссен войска 1-го Украинского фронта захватили плацдармы на западном берегу р. Эльба.

После ликвидации франкфуртско-губенской и берлинской группировок немцев и овладения Берлином освободилась большая часть сил 1-го Украинского фронта, которые в основном были использованы для проведения Пражской операции и для очистки от немецких войск территории к востоку от р. Эльба.

Особенности действий наших войск в боях за Берлин

Сопротивляемость немцев в обороне возрастала по мере продвижения наших войск, наступавших концентрически к центру города. Объясняется это в первую очередь тем, что в центре Берлина расположены массивные городские строения, которые приходилось штурмовать нашим войскам. Например, в центральном районе сосредоточена основная масса берлинских вокзалов и крупнейших правительственных зданий. Кроме того, центральные районы Бер-

[1] По данным Совинформбюро за период с 26 апреля по 2 мая в боях в Берлине было взято в плен 192 000 немецких солдат и офицеров, захвачено 237 танков и 680 полевых орудий.

лина были в наибольшей степени подготовлены к обороне. Здесь находилась основная масса железобетонных бункеров, наиболее развитая сеть метро и других подземных сооружений; сами городские здания и их развалины наиболее полно были подготовлены к обороне. В центральной части города противник создал наибольшее количество баррикад, преодоление которых отнимало у войск значительное время.

В период с 25 по 27 апреля резко сократилась (со 100 до 50 км) ширина фронта обороны, что позволило немцам значительно увеличить её плотность и в первую очередь насыщенность огнем всех видов.

В связи с этим напряженность боев в городе непрерывно возрастала по мере продвижения наших войск к центру Берлина.

Этим объясняется постепенное уменьшение темпов наступления, равно как и площади территории города (схема 115) ежедневно очищавшейся от противника, как это видно из таблиц 56, 57, 58.

Таблица 56

Темпы наступления войск 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в Берлине с 26 апреля по 1 мая

Темпы наступления / Наименование армии	Дни					
	26.4	27.4	28.4	29.4	30.4	1.5
5-я ударная	2,0 км	1,25 км	0,75 км	0,3 км	0,5 км	0,2 км
8-я гвардейская . .	3,5 км	5,2 км	1,0 км	1,0 км	0,9 км	0,5 км

Таблица 57

Темпы очищения территории Берлина от немецких войск

войсками 1-го Белорусского фронта

Дни	Площадь, очищенная от противника за день боев в кв. км
26.4	66,34
27.4	42,33
28.4	13,45

войсками 1-го Украинского фронта

Дни	Площадь, очищенная от противника за день боев в кв. км
29.4	8,40
30.4	5,78
1.5	4,72

Нижеприводимая таблица 58 характеризует темп продвижения 8-го гвардейского механизированного корпуса 1-й гвардейской танковой армии и зависимость его от количества баррикад, которые корпусу приходилось преодолевать.

Таблица 58

Темп наступления 8-го гвардейского механизированного корпуса в Берлине с 25 по 30 апреля

Дата	Продвижение в м	Количество преодоленных баррикад
25.4	2 500	Продвижение по улицам без преодоления баррикад
26.4	400	Преодолено две баррикады
27.4	5 200	Продвижение по улицам без преодоления баррикад
28.4	1 800	То же
29.4	250	Преодолено пять баррикад
30.4	300	Преодолено четыре баррикады

Наступление сплошным фронтом по всей окружности города в таком крупном населенном пункте как Берлин было нецелесообразно: это привело бы к чрезвычайному распылению сил и средств и снижению темпов наступления.

Именно на такой метод действий с нашей стороны и рассчитывало немецкое командование, надеявшееся в максимальной степени обескровить наши войска в длительных боях за каждый квартал, дом, этаж.

При наступлении в Берлине наши войска быстро перешли к тактике действий усиленными подразделениями на отдельных направлениях, т. е. к своеобразному вколачиванию в расположение противника глубоких узких клиньев, которые расчленяли оборону немцев на отдельные куски и парализовали управление.

Передовые части наступали, не оглядываясь назад и предоставляя задачу окончательной очистки от противника пройденных кварталов вторым эшелонам и специальным группам, а также войсковым тылам, которые обычно подтягивались вплотную к боевым эшелонам.

Такой метод действий обеспечивал нашим войскам высокие темпы наступления в крупном городе, позволяя изолировать, а затем овладевать целыми районами, в отдельные дни они очищали от противника до 300 кварталов. Городской район Моабита был очищен от врага частями 3-й ударной армии в течение 27 и 28 апреля. Части 8-й гвардейской и 1-й гвардейской танковой армий в течение 26 и 27 апреля очистили район Темпельхофа.

В то же время такой способ наступления в городе предъявлял особые требования к боевому обеспечению флангов групп, действовавших вне тактической связи между собой. В основном обеспечение флангов, клиньев, врезавшихся в оборону немцев, достигалось глубоким построением боевых порядков, сосредоточением на открытых флангах значительного количества артиллерии, а также активной разведкой.

В тех случаях, когда части, увлеченные боем, не уделяли достаточного внимания организации разведки и обеспечению флангов, в результате фланговых контратак противника они попадали в поло-

жение временной изоляции, как например, 153-й гвардейский стрелковый полк 3-й ударной армии[1].

Кроме того, в тылу наступавших войск зачастую продолжали действовать значительные группы противника, что затрудняло работу тылов и организацию управления.

По опыту предыдущих боев за крупные населенные пункты, во всех дивизиях, участвовавших в штурме Берлина, были выделены для ведения боев в городе усиленные батальоны и роты, носившие название штурмовых отрядов. Последние предназначались, как общее правило, для действий на каком-либо одном направлении (улице) или для штурма крупного объекта.

Для действий в городе дивизиями 3-й ударной армии обычно выделялись стрелковые батальоны или роты (численность батальона доходила к началу боев за Берлин до 70—90 человек), усиленных двумя-тремя полковыми 76-мм орудиями, двумя 45-мм орудиями, одним-двумя 122-мм или 152-мм орудиями, одной-двумя 203-мм гаубицами, двумя-четырьмя танками или самоходными установками, отделением саперов и отделением химиков.

Дивизиями 5-й ударной армии выделялись тоже стрелковые батальоны и роты с придачей им одной-двух полковых 76-мм пушек, одной-двух 122- или 152-мм гаубиц, шести 82-мм и восьми-двенадцати 120-мм минометов, двух-четырех танков или самоходных установок, отделения саперов и огнеметного взвода.

В 3-й гвардейской танковой армии выделялись батальоны мотопехоты, усиленные ротой танков, батареей СУ-122, дивизионом 76-мм пушек, батареей 152-мм гаубиц, взводом М-13, взводом М-31, взводом М-17 (бронетранспортеры), ротой саперов.

Для штурма отдельных мелких объектов из состава батальонов и рот — в случае надобности — выделялось несколько групп в составе от 5—6 человек до стрелкового взвода, усиленного двумя-четырьмя орудиями, одним-двумя танками или самоходными установками, а также саперами и химиками. Действия этих групп обычно поддерживались огневыми средствами, находившимися в распоряжении командира батальона или полка.

В ходе боев за Берлин наиболее эффективными оказались мелкие группы, усиленные отдельными орудиями, саперами и химиками.

Началу действий выделенных усиленных подразделений всегда предшествовала короткая, но мощная артиллерийская подготовка, после которой все артиллерийские средства, входившие в состав подразделения, вели огонь прямой наводкой по объектам атаки и по фланкирующим огневым точкам врага.

Под прикрытием артиллерийского и минометного огня подразделения незаметно для противника просачивались в первые этажи и подвальные помещения укрепленных зданий, забрасывали немцев гранатами, пробирались в тыл немецкого гарнизона здания и, во

---

[1] См. стр. 415 и 416.

взаимодействии со средствами усиления, решали исход боя за отдельный дом или группу домов.

Однако действия таких мелких групп были успешными только в том случае, если они согласовывались с действиями основного ядра батальона или роты, наступавших на дом с фронта.

Для атаки укрепленного здания подразделение делилось обычно на две группы: блокирующую и обеспечивающую.

Блокирующая подгруппа, ворвавшись в дом, закрывала выходы из подвальных помещений, куда обычно прятался противник во время артиллерийской подготовки. С помощью саперов и химиков она уничтожала противника гранатами, бутылками с горючей жидкостью, огнеметами или фаустпатронами. Группа обеспечения сразу же принималась за очистку верхних этажей зданий от автоматчиков и снайперов противника, после чего организовывала круговую оборону захваченного здания.

Иногда обстановка требовала применения еще более мелких групп — из трех-пяти наиболее храбрых и предприимчивых солдат. Такая группа, незаметно проникая в упорно обороняемое противником здание, создавала своими действиями панику среди его гарнизона и тем самым облегчала штурм и захват здания.

Способы действий подразделений были различны и зависели от условий боя, а также от инициативы и сообразительности командиров групп.

Ниже приводятся два характерных примера действий подразделений в боях за Берлин.

1. Наступая 27 апреля вдоль Бад-штрассе (схема 108), 1-й батальон 164-го полка 33-й стрелковой дивизии наткнулся на одном из перекрестков на сильное сопротивление противника, засевшего в большом угловом здании. Гарнизон его был довольно значительным и по численности превосходил роту. Продолжительный огневой бой с применением артиллерии, танков и самоходных установок положительных результатов не дал, и батальон в течение нескольких часов не смог продвинуться ни на метр вперед. Обходу здания мешали сильные баррикады и огонь из соседних зданий, в которых также засели отдельные группы противника.

В этих условиях командир батальона принял решение создать группу из восьми смельчаков, которая под прикрытием артиллерийского и минометного огня подберется к зданию, через окна проникнет внутрь последнего и, создав там панику среди обороняющихся, облегчит штурм здания подразделениями батальона.

Когда наша артиллерия и минометы обрушили всю мощь своего огня на баррикаду и здание, а пулеметчики открыли огонь по окнам и дверям, группа под прикрытием огня подошла вплотную к зданию.

Солдаты, входившие в состав группы, заранее распределили между собой окна нижнего этажа; подбежав к ним, они забросали противника бутылками с горючей жидкостью и гранатами и, воспользовавшись замешательством немцев, через окна проникли внутрь здания и завязали здесь бой гранатами и автоматами.

Почти немедленно за этой группой, отвлекшей от себя внимание противника, к зданию приблизился и ворвался в него и весь батальон.

Часть гарнизона немцев была уничтожена, а часть взята в плен.

2. 25 апреля 66-й гвардейский полк 23-й гвардейской дивизии наступал вдоль Мюллер-штрассе с задачей овладеть железнодорожной станцией в районе Веддинга (схема 117).

Полк, состоявший из двух батальонов, штурмовал здания одновременно по обеим сторонам улицы: 2-й батальон по правой, 1-й батальон по левой.

От каждого батальона было выделено по две стрелковые роты силой до 50 человек каждая. Рота была усилена двумя-тремя станковыми пулеметами, четырьмя противотанковыми ружьями, двумя 45-мм пушками, отделением саперов. Солдаты рот были вооружены и трофейными панцерфаустами.

Действия каждого батальона поддерживались артиллерийским полком с закрытых позиций, одним дивизионом 76-мм пушек, ведущих огонь прямой наводкой, и батареей СУ-76 (четыре установки).

Так как немцы своим интенсивным огнем делали невозможным какое-либо движение по улице, выделенные роты двигались от здания к зданию через дворы, подвалы, чердаки, проломы в стенах, уничтожая в ожесточенных, порой рукопашных, схватках засевших в домах немецких солдат. Орудия сопровождения пехоты, как правило, также продвигались только по дворам через проломы в стенах и заборах, проделываемых саперами.

К 14 часам полк продвинулся до перекрестка Мюллер-штрассе и Люксембургер-штрассе. Правее него 68-й гвардейский полк вел бои на Трифт-штрассе, левее, на восточной окраине Веддинга — вели бои части 33-й стрелковой дивизии.

Дальнейшее продвижение 66-го гвардейского полка вдоль Мюллер-штрассе было приостановлено сильным огнем из шестиэтажного дома на Люксембургер-штрассе и пятиэтажного здания на Шуль-штрассе. В этих зданиях окна первых трех этажей были заделаны мешками с песком. Подъезды, которые вели во дворы, немцы забаррикадировали, так же как и все дворы, выходившие на улицу. Даже по отдельным солдатам, появлявшимся в поле зрения, из окон зданий немедленно открывался сильный пулеметный и ружейный огонь, причем немецкие стрелки и пулеметчики все время меняли свои огневые позиции. Шуль-штрассе и Люксембургер-штрассе простреливались фланговым огнем из домов, расположенных около церкви.

В этой обстановке командир полка приказал командиру 2-го батальона в 16 часов атаковать шестиэтажное здание, очистить его от противника, закрепиться и приготовиться совместно с 1-м батальоном к дальнейшей атаке пятиэтажного дома.

1-й батальон получил задачу подавить и уничтожить огневые точки немцев в домах около церкви и после захвата 2-м батальоном шестиэтажного здания подготовиться к совместной с ним атаке пятиэтажного дома.

Обе роты 2-го батальона к 14 часам сосредоточились в доме на Люксембургер-штрассе против шестиэтажного дома. Саперы проделывали проломы в стенах, чтобы артиллеристы имели возможность установить 45-мм орудия. Остальные орудия сопровождения пехоты были расставлены вдоль Мюллер-штрассе на уже захваченных перекрестках.

Самоходные орудия, приданные батальону, были сосредоточены на углу Мюллер- и Вагнитц-штрассе. Далее они продвинуться не смогли из-за огня «фаустников» из пятиэтажного дома на Шульштрассе.

Командир батальона решил прежде всего разбить баррикаду у шестиэтажного дома и под прикрытием огня с закрытых позиций и огня прямой наводки перебросить в дом небольшую группу отборных автоматчиков с задачей вызвать панику, дезорганизовать систему огня. После этого одна из рот должна была ворваться в дом, а вторая рота окончательно очистить его от немцев.

В 16 часов артиллерийский полк, поддерживавший 2-й батальон, открыл огонь по шестиэтажному зданию. Одновременно по баррикаде был сосредоточен огонь одного 45-мм орудия и панцерфаустов. По пятиэтажному же зданию и по домам около церкви был открыт огонь 1-м батальоном.

Ровно через 5 минут по радио и по телефону была передана команда: «Прекратить огонь». На шестой минуте группа в составе семи автоматчиков и двух саперов во главе с командиром взвода бросилась через улицу к намеченному подъезду.

Однако косоприцельный огонь 45-мм пушки и панцерфаустов не смог нанести существенных повреждений баррикаде. Группа, воспользовавшаяся поднявшимся от артиллерийского огня дымом и пылью, сумела продвинуться без потерь к подъезду дома, но баррикада закрывала ей вход в последний. Только после того, как саперами группы под баррикаду было заложено 20 кг взрывчатки и в последней взрывом был сделан пролом, группа смогла ворваться в подъезд и затем во двор дома.

Ворвавшись во двор, командир группы оставил двух солдат у подъезда с задачей не выпускать никого из дома во двор и вести огонь по окнам дома. А сам с остальными солдатами бросился в ближайшие влево от подъезда двери. В лестничную клетку было брошено несколько ручных гранат и дано несколько очередей из автоматов.

Оставив еще двух автоматчиков в лестничной клетке с задачей никого не выпускать из подвала, командир группы с двумя оставшимися автоматчиками ворвался в следующие двери и сейчас же бросил гранаты.

Поскольку немецкий гарнизон во время налета укрылся в подвале, за исключением наблюдателей и пулеметчиков, оставленных в самом здании, а два выхода из подвала были заблокированы нашими солдатами, система обороны и огня в части здания была нарушена. Кроме того, и внимание наблюдателей и оставшихся у пулеметов солдат было отвлечено шумом боя у них в тылу.

Батарея СУ-76, приданная батальону, под прикрытием артиллерийского налета сумела продвинуться к перекрестку Мюллерштрассе и Люксембургер-штрассе и стала оттуда вести огонь по окнам и дверям нижнего этажа шестиэтажного дома, создавая бреши для атакующей пехоты.

Одновременно с батареей открыли огонь 45-мм пушки и все пулеметы батальона по окнам дома. Перед самым началом атаки было брошено несколько дымовых гранат.

В 16 час. 15 мин. огонь орудий прекратился, и одна из рот бросилась в тот подъезд, в который проникла группа бойцов.

Командир роты усилил контроль за выходами из подвалов и из не атакованных еще частей здания во внутренний двор.

Как только группы немцев пытались вырваться из подвалов, они тотчас отбрасывались назад огнем и гранатами. В результате боя за эту часть здания было уничтожено 40 немцев и 5 взято в плен. Рота потеряла 8 убитыми и ранеными.

За этой ротой должна была перебежать улицу другая рота. Но как только первая рота перебежала Люксембургер-штрассе, со стороны развалин на Трифт-штрассе заработал станковый пулемет немцев, который своим огнем вдоль улицы не дал возможности второй роте перебежать последнюю.

Наблюдатели командира батальона и артиллерийские быстро определили место, откуда велся огонь, и по нему был вызван огонь артиллерии. Через 6—7 минут цель была подавлена, и вторая рота, перебежав улицу, приступила к окончательной очистке шестиэтажного дома.

После завершения этой операции началась атака пятиэтажного дома.

Особенности использования артиллерии

В период боев за Берлин наши войска, участвовавшие в штурме города, располагали таким количеством артиллерии, которое обеспечивало действенную поддержку пехоты и танков. Достаточно сказать, что только в армиях 1-го Белорусского фронта, штурмовавших Берлин, насчитывалось 11 000 орудий и минометов. Плотность артиллерии в отдельных случаях доходила до 610 артиллерийско-минометных стволов и установок реактивной артиллерии на 1 км фронта.

С началом боев за Берлин действия артиллерии приобрели своеобразный характер. Возникла настоятельная необходимость создания мощных корпусных групп разрушения, а также выделения армейских групп артиллерии дальнего действия для контрбатарейной борьбы и для эффективных ударов по центральным районам города и еще уцелевшим крупным и важным объектам.

Например, в состав армейской группы дальнего действия 8-й гвардейской армии вошли: 189-я тяжелая гаубичная артиллерийская бригада, 43-я армейская пушечная артиллерийская бригада, 1-й пушечный артиллерийский полк большой мощности, 295-й и 1091-й пушечные артиллерийские полки. Эта армейская группа была подразделена на три корпусные подгруппы.

В состав корпусной группы разрушения 4-го гвардейского корпуса этой армии входили 184-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, 26-я тяжелая минометная и 36-я гвардейская минометная бригады.

В состав корпусной группы разрушения 29-го гвардейского корпуса входили 120-я гаубичная артиллерийская бригада большой мощности, 2-я и 80-я тяжелые гаубичные артиллерийские бригады.

Возникла также необходимость значительную часть артиллерии, в том числе и артиллерию крупных калибров из состава групп разрушения, использовать для поддержки стрелковых подразделений огнем прямой наводкой с целью разрушения каменных зданий, оборонявшихся противником.

В той же 8-й гвардейской армии для ведения огня прямой наводкой были выделены: три батареи 120-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, два дивизиона 184-й гаубичной артиллерийской бригады большой мощности, один дивизион 2-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, два дивизиона 189-й тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, 65-я легкая артиллерийская и 186-я гаубичная артиллерийская бригады, причем большая часть этой артиллерии была включена в состав усиленных стрелковых подразделений и групп.

Следует отметить, что, несмотря на включение в состав стрелковых подразделений значительного количества артиллерии, не вся она могла использоваться одновременно, так как стрельбу прямой наводкой на каждой улице практически могли вести только два-три орудия.

Общее количество орудий, выделяемых для одновременной стрельбы прямой наводкой в полосе наступления дивизии или корпуса, определялось числом улиц, по которым велось наступление, помноженным на количество орудий, которые можно было одновременно использовать для ведения огня по одной улице.

Например, 9-й механизированный корпус 3-й гвардейской танковой армии, наступавший в южной части Берлина, мог использовать для ведения огня прямой наводкой в одно и то же время только 9 орудий, так как он наступал по трем улицам и более трех орудий на каждой из них одновременно использовать было нельзя.

Боевые порядки артиллерии, действовавшей с закрытых позиций, отстояли от передовых частей пехоты не более чем на 1,5—2 км. Управление этой артиллерией было централизованным, так как зачастую для подавления или разрушения крупных и сильно укрепленных объектов противника в короткий срок требовалась концентрация огня большого количества артиллерии.

1 мая в районе Пройссен парка противник, опираясь на заранее подготовленные оборонительные сооружения, оказывал нашим частям ожесточенное сопротивление, и последние не имели продвижения. Тогда по Пройссен парку был сосредоточен огонь двух дивизионов тяжелой гаубичной артиллерийской бригады, двух дивизионов тяжелых минометов, гаубичного дивизиона и батареи реактивных минометов. После мощного огневого налета сопротивление

противника было быстро сломлено, и наша пехота овладела почти без потерь и самим парком и смежными кварталами.

Действия стрелковых подразделений обычно подготавливались огнем артиллерии с закрытых позиций и огнем орудий прямой наводки. Во время артиллерийской подготовки армейская артиллерийская группа подавляла артиллерийские и минометные батареи противника. Артиллерия корпусных и дивизионных групп, ведя огонь с закрытых позиций, накладывала его на массив зданий на глубину до 400 м. На большей глубине участки подавления и разрушения назначались только по отдельным перекресткам улиц и захватывали все угловые здания.

Длительность артиллерийской подготовки обычно не превышала 20—30 минут.

Артиллерия, выделенная для ведения огня прямой наводкой, обстреливала здания, предназначенные для штурма.

После артиллерийской подготовки начинали атаку усиленные стрелковые подразделения. Если атакующие не могли с хода овладеть намеченным объектом, на помощь им приходили орудия сопровождения пехоты, ведя огонь прямой наводкой. Применение артиллерии для ведения огня прямой наводкой в условиях боев в городе, как уже указывалось выше, затруднялось тем обстоятельством, что на огневые позиции на одной улице нельзя было одновременно установить более двух-трех орудий.

Занятие огневых позиций для ведения огня прямой наводкой тяжелыми орудиями, как правило, производилось ночью. Легкие же орудия меняли позиции по мере надобности и днем, и ночью.

Огонь прямой наводкой тяжелых систем применялся главным образом для разрушения больших оборонявшихся противником зданий, баррикад и других крупных сооружений. Стрельба обычно велась с дистанции 200—300 м. Для разрушения одного трехэтажного дома средней величины требовалось 6—8 снарядов 203-мм гаубицы или 10—15 снарядов 152-мм гаубицы. Для разрушения больших зданий, обороняемых противником, огонь велся залпами из двух-трех орудий по нижнему этажу дома, что обычно приводило к быстрому обвалу всего дома.

Огонь орудий малого калибра по зданиям и баррикадам давал очень слабый эффект. Легкие пушки целесообразно было применять лишь для стрельбы по амбразурам, окнам, дверям и открыто расположенным огневым точкам.

Продвижению орудий сопровождения сильно мешал огонь противника.

Если пехота, очищая дом за домом, продвигалась обычно по дворам, чердакам и подвалам, через проломы в стенах соседних домов, то орудия приходилось продвигать вдоль улиц, когда часть домов еще не была очищена от противника. В этих условиях у артиллеристов при сопровождении пехоты, штурмовавшей отдельные крупные здания, вырабатывались своеобразные приемы взаимодействия между легкими и тяжелыми системами.

Усиленная стрелковая рота одной из дивизий залегла перед массивным каменным домом и не смогла штурмовать последний из-за сильного огня противника. Огонь легкой артиллерии не давал существенного эффекта; тяжелые же орудия, из-за сильного огня немцев, подтянуть на требуемую дистанцию было невозможно.

Тогда два полковых орудия открыли беглый огонь вдоль улицы. Через несколько минут улица была окутана густым облаком пыли и дыма. Пользуясь этой завесой, артиллеристы быстро выдвинули на огневую позицию 203-мм гаубицу, причем полковые пушки вели беглый огонь до тех пор, пока тяжелая гаубица не изготовилась к бою. После этого полковые орудия были убраны в ближайшие подъезды.

Как только рассеялась пыль, гаубица несколькими выстрелами разрушила здание. Стрельба из него прекратилась, и усиленные стрелковые подразделения получили возможность продолжать атаку.

Орудия сопровождения, в том числе и 152-мм гаубицы, зачастую в ходе боя выдвигались на огневые позиции впереди стрелковых подразделений. Применялся при этом следующий прием. Артиллерия с закрытых и открытых позиций открывала ураганный огонь вдоль улицы и по перекресткам, подавляя систему огня немцев.

Прикрываясь огнем, отдельные орудия короткими бросками выдвигались перед пехотой на перекресток и открывали беглый огонь по всем направлениям, откуда противник вел или мог вести огонь. Используя этот огонь, подразделения быстро выдвигались вперед на уровень орудий сопровождения и закрепляли за собой пройденное пространство.

При применении такого способа, связанного, правда, со значительными потерями в личном составе артиллерии и ее материальной части, достигался в ряде случаев быстрый и крупный успех.

Для разрушения баррикад, бетонированных или бронированных огневых точек применялись кумулятивные снаряды, причем особо высокий эффект давали 122-мм кумулятивные снаряды.

В условиях борьбы на узких улицах, когда использование тяжелых орудий для разрушения зданий было невозможным, наши войска применяли крупнокалиберные реактивные снаряды М-31. Обычно один или два снаряда устанавливались в оконных проемах против дома, намеченного для разрушения, производились выстрелы и сила разрыва этих снарядов оказывалась достаточной для основательного разрушения крупного здания.

Эффективным средством являлись и 120-мм минометы. 30 апреля огнем 5-й минометной бригады были полностью разрушены два квартала на Кениг-штрассе и уничтожена прикрывавшая подступы к ратуше живая сила, после чего наша пехота с небольшими потерями овладела зданием ратуши. Трудной для войск задачей являлось в условиях боев в городе форсирование многочисленных речных рубежей. Артиллерия и в этих боях сыграла весьма большую роль.

Для обеспечения форсирования 24 апреля канала Тельтов 3-й гвардейской танковой армией и частью сил 28-й армии был привлечен

10-й артиллерийский корпус прорыва; 6-й гвардейский танковый корпус поддерживался 31-й артиллерийской дивизией, 7-й гвардейский танковый корпус — 25-й артиллерийской дивизией и 9-й механизированный корпус — 4-й артиллерийской дивизией.

Артиллерийские дивизии использовались для формирования корпусных и армейских групп.

На фронте прорыва (около 4,5 км) было сосредоточено 2 930 орудий, минометов и самоходных установок, часть которых была использована для ведения огня прямой наводкой. Средняя плотность артиллерии достигала 650 стволов на 1 км фронта. Артиллерийская подготовка наступления продолжалась в течение 55 минут. Она состояла: из 5-минутного огневого налета по переднему краю, засеченным огневым точкам и отдельным объектам на глубину до 1—1,5 км; 40-минутного методического огня орудий, выделенных для ведения огня прямой наводкой, и 10-минутного огневого налета по переднему краю и артиллерийским батареям.

Общий расход снарядов был определен в 0,5 боекомплекта и 1,5 залпа реактивной артиллерии.

Вся система артиллерийского огня была организована таким образом, чтобы держать противника подавленным в течение всего времени, необходимого войскам для форсирования канала, захвата плацдармов на его северном берегу и постройки переправы для тяжелой боевой техники.

При форсировании 150-й дивизией 3-й ударной армии 27 апреля Фербиндунгс-канала, пересекающего центральную часть Берлина с массивными зданиями, составляющими сплошные большие кварталы, большая часть артиллерии использовалась для ведения огня прямой наводкой. Плотность артиллерийского насыщения была доведена до 150 орудий на 1 км фронта. Началу форсирования предшествовал 20-минутный шквальный огонь по противнику.

При форсировании р. Шпрее в районе Моабита этой же дивизией 29 апреля вся дивизионная и полковая артиллерия, а также артиллерия усиления, все танки и самоходные установки были использованы для ведения огня прямой наводкой. Эффект 15-минутного огневого налета оказался настолько силен, что противник не смог даже взорвать подготовленного к взрыву моста «Мольтке». Этот мост после разминирования был немедленно использован нашими войсками для переправы на южный берег р. Шпрее.

В условиях боев в Берлине артиллерия зачастую выполняла задачи по отражению контратак противника своим огнем. Кроме того, командиры артиллерийских подразделений из орудийных расчетов, не участвовавших в бою, создавали специальные группы для отражения вражеских контратак и для борьбы с оставшимися в тылу немцами.

26 апреля 37-й гвардейский отдельный истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион (8-й гвардейской армии) занимал огневые позиции на северо-восточной окраине аэродрома Темпельхофа, обеспечивая действия стрелкового подразделения (схема 108).

В 7 часов немцы перешли в контратаку одновременно из районов стрельбища и аэропорта — при поддержке огня минометов и одного 88-мм зенитного орудия, которое вело огонь вдоль Колумбия-штрассе.

Таким образом, боевые порядки стрелкового подразделения, наступавшего от Флюгхафен-штрассе на запад, охватывались противником с обоих флангов. В этих условиях командир дивизиона выкатил на огневые позиции три орудия и открыл из них огонь по контратакующим группам немцев. Затем он вызвал к себе расчеты остальных орудий, разбил их на две группы и огнем из автоматов встретил противника. Отразив контратаки врага, артиллеристы сами перешли в наступление и далеко отбросили неприятельские группы, угрожавшие флангам нашей пехоты.

В течение боев непосредственно за Берлин неприятельская авиация только в полосе 1-го Белорусского фронта осуществила 1 755 самолето-пролетов, стремясь оказать помощь своим войскам. Однако в результате активных действий нашей истребительной авиации и зенитной артиллерии все попытки противника не дали сколько-нибудь значительного результата, но стоили немецкой авиации крупных потерь.

В боях за Берлин наша зенитная артиллерия попала в своеобразные условия, резко отличавшиеся от обычных: она вынуждена была действовать непосредственно с пехотой, занимая огневые позиции на перекрестках улиц, на площадях, железнодорожных путях, откуда в какой-либо мере можно было вести огонь по воздушному противнику. За период боев в городе зенитная артиллерия 1-го Белорусского фронта обстреляла 610 воздушных целей, из них 374 групповых, сбив 161 самолет противника.

Вследствие огня зенитной артиллерии немецкие самолеты перестали действовать с высот менее 2 500—3 000 м, что, естественно, сводило к нулю результат бомбардировочных действий авиации противника.

Ведя борьбу с воздушным врагом, зенитные части принимали зачастую активное участие и в боях с наземным противником. В особенности эффективным оказался огонь зенитных орудий под большими углами для обстрела верхних этажей многоэтажных зданий.

Особенности использования танков

В период боев в Берлине танки и самоходные установки действовали как в составе танковых армий, так и в составе стрелковых соединений общевойсковых армий для усиления пехоты. Для последней цели использовались и танки отдельных танковых полков и бригад, и танки отдельных танковых корпусов и танковых армий, которые передавались целиком или отдельными корпусами в оперативное подчинение командующих общевойсковыми армиями.

Как корпуса, так и бригады наступали не сплошным фронтом, а по основным магистралям. Чаще всего на бригаду давалось одно магистральное направление и одна-две параллельные улицы. Танковый батальон наступал обычно вдоль одной-двух улиц. Механизи-

рованная бригада могла охватить наступлением четыре-пять улиц, а мотострелковый батальон — две-три улицы.

Недостаток пехоты в танковых армиях, в особенности в танковых корпусах, создал большие трудности в формировании подразделений, предназначенных для штурма различных объектов. Попытки использовать танки самостоятельно приводили к большим потерям от огня артиллерии и «фаустников». Будучи же защищены пехотой от ближнего противотанкового огня, танки и самоходные установки давали большой эффект, уничтожая своим огнем огневые точки противника, мешавшие продвижению пехоты.

Совершенно естественно, что ввиду недостатка собственной пехоты танковые соединения были в состоянии сформировать лишь ограниченное число подразделений. Это приводило к тому, что значительная часть танков оказывалась неиспользованной. Приходилось учитывать также то обстоятельство, что вдоль одной улицы не могло действовать более трех-четырех танков.

Механизированная бригада могла сформировать две роты мотопехоты, усиленные одним-двумя взводами противотанковых ружей, двумя 76-мм пушками, одним 57-мм орудием, пятью-шестью танками или самоходно-артиллерийскими установками и отделением саперов.

Танковая бригада могла сформировать только два подразделения, из которых каждое состояло из двух отделений мотопехоты, одной 76-мм пушки, двух минометов, четырех танков, двух самоходных установок. В общевойсковых армиях, как уже указывалось выше, в состав усиленного стрелкового подразделения входили два-три танка, одна-две самоходные установки.

Как общее правило, в бою впереди танков двигалась группа пехоты, которая своим огнем прочесывала выходящие на улицу дома и прикрывала танки от ближнего противотанкового огня, в первую очередь от «фаустников».

Танки и самоходные установки вслед за пехотой своим огнем с хода или с места уничтожали огневые точки противника, мешавшие продвижению. Двигавшаяся за ними пехота прочесывала дома и подвалы, ликвидируя скрывавшиеся там группы немецких автоматчиков и «фаустников».

При встрече с завалами или баррикадами пехота, под прикрытием огня артиллерии и танков, атаковывала и захватывала их, а саперы проделывали в них путем подрыва проходы для танков.

В некоторых случаях, — в особенности когда на атакуемом направлении отсутствовали противотанковые препятствия, а противотанковый огонь был слабым, — танки с десантом мотопехоты на больших скоростях делали бросок вперед на несколько кварталов до крупного перекрестка, площади или сквера и там закреплялись, ожидая подхода основных сил пехоты и артиллерии. Вслед за танками пехота очищала от противника пройденные ими кварталы.

Особенности использования саперов

В период боев на подступах к Берлину, по агентурным данным, опросам пленных и другим материалам разведки, было выяснено, что немецкое командование предполагало осуществить минирование Берлина в больших масштабах с применением радиоуправляемых средств.

Вследствие этого командованием фронтов были даны указания о подготовке мероприятий для быстрого разминирования городских кварталов и организации непрерывной слежки в эфире с целью подслушивания, изучения и забивания сигналов радиоприборов взрыва.

Однако в период штурма города было установлено, что планы минирования города деморализованным немецким командованием полностью осуществлены не были, несмотря на наличие необходимых материальных средств.

После взятия Берлина наши войска провели дополнительную инженерную разведку всей территории и разминировали ряд особо важных объектов (мостов, виадуков, казарм, театров и т. п.).

В итоге было разминировано: территории — 380 кв. км, разных зданий — более 30 000, промышленных предприятий — 300, дорожных сооружений — 336.

При этом саперы сняли и подорвали 11 000 мин, 4 000 авиабомб и свыше 600 000 артиллерийских снарядов. Мин замедленного действия не было обнаружено и взрывов их не наблюдалось.

Помимо работы по разминированию, перед инженерными частями стояли две другие важные задачи: 1) действия в составе усиленных стрелковых подразделений для помощи им при штурме домов, баррикад и т. п. и 2) инженерное обеспечение продвижения войск, т. е. устройство проходов в развалинах, завалах, баррикадах и восстановление переправ через многочисленные водные рубежи.

Для успешного решения этих задач общевойсковые и танковые армии, принимавшие участие в штурме Берлина, были значительно усилены инженерными частями. Так, например, в составе трех общевойсковых и двух танковых армий 1-го Белорусского фронта действовало 79 саперных батальонов. Распределение инженерных частей 1-го Белорусского фронта в этот период показано в таблице 59.

Таблица 59

Распределение инженерных частей по армиям ударной группировки 1-го Белорусского фронта в период боев за Берлин

Наименование инженерных частей	3 уд. А	5 уд. А	8 гв. А	1 гв. ТА	2 гв. ТА	Всего батальонов
Войсковые саперы (в батальонах)	12	12	10	6	3	43
Армейские инженерно-саперные батальоны	4	4	4	2	1	15
Фронтовые инженерные батальоны	2	6	3	—	—	11
Понтонные батальоны	1	—	2	3	2	8
Батальоны ранцевых огнеметов . .	—	1	1	—	—	2
Итого . . .	19	23	20	11	6	79

Кроме того, 3-я ударная армия была усилена одним военно-строительным отрядом, 5-я ударная армия — двумя военно-строительными отрядами, а 8-я гвардейская армия — двумя военно-строительными отрядами, инженерно-танковым и огнеметно-танковым полками. В составе войск 1-го Украинского фронта, участвовавших в штурме Берлина, действовала 16-я штурмовая инженерно-саперная бригада.

Для усиления стрелкового взвода выделялось обычно до отделения саперов и два-три огнеметчика. Стрелковая рота в своем составе имела два-три отделения саперов и одно-два отделения огнеметчиков.

Саперы, входившие в состав усиленных стрелковых подразделений, снабжались сосредоточенными зарядами взрывчатых веществ весом 5—10 кг (10—15 зарядов на саперный взвод), кумулятивными зарядами, запасом ручных гранат и средств задымления. Огнеметчики, помимо ранцевых огнеметов, обеспечивались средствами дымопуска и ручными гранатами.

Действуя в составе стрелкового подразделения, саперы проделывали проходы в заграждениях, в стенах и перекрытиях.

Форсирование р. Шпрее и многочисленных каналов в городе, устройство переправ через них являлось одной из важнейших задач инженерных войск. В ходе боев в городе саперами было наведено 15 паромных переправ, 6 наплавных мостов, построено и восстановлено 35 мостов. Кроме того, саперы активно участвовали в 47 случаях захвата исправных мостов нашими частями.

Мост через Ландвер-канал в районе Потсдамского вокзала был прикрыт баррикадой, и подступы к нему простреливались сильным огнем. Под прикрытием дымовой завесы и огня танков 44-й танковой бригады саперы с 60 килограммами взрывчатых веществ приблизились к баррикаде и взрывом устроили в ней проход шириной около 7 м. Танки, проскочив через этот проход, захватили мост неповрежденным. Кратковременность боя за мост — не более 3 минут — не позволила противнику взорвать его, несмотря на то, что он был уже заминирован.

Заслуживает внимания опыт использования автомашин-амфибий при форсировании рек Шпрее и Даме.

22 апреля в районе Фридрихсхагена через р. Шпрее на девяти тяжелых автомашинах-амфибиях и тридцати легких амфибиях был переправлен полк 29-го гвардейского корпуса 8-й гвардейской армии, который с хода пересек на амфибиях лесной массив в районе Кепеника и после короткого боя за последний вышел к р. Даме, форсировал ее и завязал бои за Адлерсхоф.

В течение ночи на 24 апреля севернее этого района на этих же амфибиях была переправлена через р. Шпрее 74-я гвардейская дивизия того же корпуса.

В период штурма Берлина большую помощь наступавшим войскам оказали дорожные части. Последние выполнили весьма сложную и ответственную задачу — обеспечили наступательные действия наших войск в условиях сильно укрепленного крупного города.

В ходе боев в Берлине дорожными частями только 1-го Белорусского фронта были выполнены следующие работы:

Расчищено улиц от завалов и обломков разрушенных зданий	126 км
Убрано и вывезено кирпича и мусора	75 500 куб. м
Убрано с улиц подбитой техники противника	1 650 единиц
Построено и восстановлено в пределах города мостов через р. Шпрее и каналы	16

Кроме того, дорожно-комендантской службой было обслужено 465 км дорог, организовано 289 постов регулирования, 13 контрольно-пропускных пунктов и установлено 185 500 указательных и других дорожных знаков.

Особенности использования авиации

Удары нашей бомбардировочной авиации по Берлину начались 20 апреля, когда три группы бомбардировщиков в сопровождении истребителей произвели первый налет на Берлин. В ночь на 21 апреля ночные самолеты По-2 вновь бомбардировали центр города.

Систематические бомбардировки Берлина нашей авиацией продолжались в течение всего периода завершения маневра по окружению берлинской группировки немцев, когда одновременно шла борьба и в самом городе. С 26 по 29 апреля усилия основной массы бомбардировочной и штурмовой авиации обоих фронтов были направлены на борьбу с франкфуртско-губенской группировкой немцев.

Только после 29 апреля наша авиация, выполнив задачу разгрома этой группировки, была использована частью сил (отборными экипажами) для подавления отдельных объектов в Берлине.

Истребительная авиация обоих фронтов в течение всего периода боев за Берлин, совместно с зенитной артиллерией, успешно выполняла задачу прикрытия наших войск, действовавших в Берлине, имея полное господство в воздухе.

Под особым наблюдением нашей истребительной авиации и штурмовиков находилась Шарлоттенбург-штрассе (схема 108), на которой немецкие самолеты могли производить взлет и посадку. Здесь непрерывно дежурили в воздухе истребители и периодически производили налеты на эту улицу штурмовики. Попытки немцев использовать импровизированный аэродром на Шарлоттенбург-штрассе для поддержания связи Берлина с внешним миром были сорваны.

Применение штурмовой авиацией при бомбежке Берлина 100-килограммовых бомб было неэффективным, так как они не могли поражать противника, засевшего в подвалах крупных домов. Поэтому в основном использовались крупные бомбы, сбрасывавшиеся бомбардировщиками. Также малоэффективным в условиях города оказался огонь орудий и пулеметов штурмовой авиации.

Таким образом, для борьбы с противником, оборонявшимся в Берлине, использовалась в основном бомбардировочная авиация. Однако

использование последней было связано с рядом значительных трудностей. Город в течение всего периода борьбы за него горел и был окутан дымом. Действовавшие в нем наземные войска вели бои отдельными стрелковыми подразделениями и не могли точно обозначить свое месторасположение. Часть советской авиации использовалась для организации воздушной блокады Берлина, а также для борьбы с попытками немецкого командования перебросить к Берлину с целью его деблокады часть сил с западного фронта.

Особенности управления

Основными характерными особенностями обстановки боев в Берлине с точки зрения управления были, во-первых, чрезвычайно ограниченное наблюдение и, во-вторых, наличие в ближайшем тылу наших войск значительного числа ликвидированных групп и одиночных солдат противника, осуществлявших зачастую диверсионную деятельность против отдельных машин, солдат, офицеров, а также против линий связи.

В этих условиях управление осуществлялось при максимальном приближении органов управления к войскам.

Командир полка со своим штабом находился обычно в 200—300 м от передовых подразделений. Командиры батальонов, рот и взводов, как общее правило, будучи в боевых порядках своих подразделений, управляли ими голосом, сигналами или через связных.

Командные пункты дивизий располагались на удалении 500—1 000 м от передовых частей.

Наблюдательные пункты и штабы зачастую помещались на разных этажах одного и того же многоэтажного здания. Так, например, во время боев в районе Лихтенберг наблюдательный пункт командира 7-го корпуса 3-й ударной армии находился на крыше четырехэтажного дома, а штаб — в подвале того же дома.

Характерным является также то обстоятельство, что в период борьбы в Берлине штабы дивизий и полков не разделялись на эшелоны за исключением коротких промежутков времени, необходимых для смены командного пункта.

Основой управления в период боев в Берлине являлось личное общение старшего начальника с подчиненными. Не только командиры полков, но и командиры дивизий и корпусов в ряде случаев ставили задачи войскам на местности, широко используя высокие наблюдательные пункты (на чердаках и крышах многоэтажных зданий, церквей, в башнях и т. п.).

Документация в этот период применялась максимально упрощенная. В ходе боя изменение задач или дополнительные задачи доводились до подчиненных главным образом при помощи приказа-схемы, и лишь уточнение отдельных вопросов происходило дополнительно с применением технических средств связи. Пользование последними было весьма затруднено.

Телефонная связь часто нарушалась как огнем, так и диверсионными группами противника. Поддержание связи по радио также было затруднено наличием в городе большого числа высоковольтных магистралей и металлических конструкций. Поэтому в боях за

Берлин исключительную роль играл офицер связи, который зачастую являлся основным связующим звеном между вышестоящим штабом и подчиненными частями.

Связь с соседями, как правило, поддерживалась также офицерами связи.

Связь с авиацией наземным войскам, как указывалось уже выше, осуществлять было трудно. Еще труднее было обозначать свой передний край, так как пожары и густые клубы дыма и пыли делали световые сигналы малозаметными. Других же сигналов для связи частей наземных войск с авиацией не применялось.

Легче осуществлялось взаимодействие с артиллерией, находившейся постоянно в боевых порядках пехоты: командиры приданных артиллерийских и минометных частей находились постоянно с командирами полков и батальонов и немедленно выполняли приказания в отношении ведения огня, а командиры дивизионов и батарей находились совместно с командирами стрелковых батальонов и рот.

Особенности политической работы

При штурме Берлина политработники широко использовали в работе с личным составом наших частей богатый опыт боев советских войск за Познань, Бреслау и другие города.

Как уже указывалось ранее, войска вступили в бои за Берлин обеспеченными разнообразными памятками, в первую очередь касавшимися особенностей боевой работы специалистов, действовавших в составе стрелковых подразделений, предназначавшихся для штурма объектов.

В период боев в Берлине большую роль сыграли листовки, информировавшие войска о ходе боев, а также информация при помощи звукопередающих установок и надписей на стенах домов. Используя все средства политической информации, политработники сообщали не только о том, чего достигли отдельные части, но и популяризовали наиболее отличившихся солдат и офицеров.

Громадная работа, давшая исключительный эффект, была проведена вокруг лозунга водружения над рейхстагом знамени победы. Этот лозунг поднимал дух личного состава всех без исключения соединений и частей, боровшихся за право на величайший исторический акт — первыми водрузить знамя над рейхстагом.

Исключительно действенным оказался первомайский приказ товарища Сталина, подводивший итог великих побед советского народа над фашистской Германией и открывавший перспективу скорой и полной победы над врагом.

«Мировая война, — говорилось в приказе, — развязанная германскими империалистами, подходит к концу. Крушение гитлеровской Германии — дело самого ближайшего будущего. Гитлеровские заправилы, возомнившие себя властелинами мира, оказались у разбитого корыта. Смертельно раненый фашистский зверь находится при последнем издыхании. Задача теперь сводится к одному — доканать фашистского зверя».

Приказ заканчивается призывом: «Воины Красной Армии и Военно-Морского Флота! Идёт последний штурм гитлеровского логова.

В завершающих боях покажите новые образцы воинского умения и отваги. Крепче бейте врага, умело взламывайте его оборону, преследуйте и окружайте немецких захватчиков, не давайте им передышки, пока они не прекратят сопротивления».

Благодаря энергичной работе политорганов и партийных организаций этот исторический приказ товарища Сталина уже рано утром 1 мая был известен войскам.

Командиры многих подразделений огласили его перед строем. Там, где позволяли условия, состоялись митинги в подразделениях. Коммунисты и комсомольцы ознакомили солдат с приказом товарища Сталина и провели беседы по содержанию его.

На стенах домов Берлина появились плакаты с лозунгами из приказа.

При ведении партийно-политической работы в период штурма Берлина учитывались те особые условия, в которых велась борьба в городе. Одной из характерных особенностей этой борьбы, сильно влиявшей на формы ведения партийно-политической работы, являлось то обстоятельство, что в основном бои в городе велись отдельными усиленными стрелковыми подразделениями — взводами, ротами, батальонами, действовавшими зачастую вне непосредственной связи друг с другом.

Особое внимание политорганами поэтому было обращено на создание в стрелковых подразделениях полнокровных партийных и комсомольских организаций за счет перемещения коммунистов и комсомольцев из обслуживающих и тыловых частей и подразделений. Наличие резервов ротных парторгов позволяло быстро восполнять убыль последних в бою.

В ходе боев в городе коммунисты и комсомольцы всегда были впереди во время штурма различных объектов, на них возлагалось выполнение особо ответственных и опасных заданий.

Партийно-политическое руководство отдельными стрелковыми подразделениями осуществлялось в основном путем проведения бесед, политинформаций работниками политотделов непосредственно в подразделениях, вместе с которыми зачастую приходилось участвовать в бою.

Большое значение для поддержания высокого боевого духа имела хорошо организованная боевая информация — быстрое доведение до каждого бойца последних данных о ходе боев в Берлине, о новых славных боевых подвигах солдат, офицеров и целых подразделений. Однако доведение этих сведений до подразделений, действовавших на отдельных направлениях, вне связи между собой, было сопряжено со значительными трудностями. Например, обычный метод передачи устной информации, листовок и боевых листков по цепи в условиях боя в городе оказался неприемлемым. Вследствие этого боевую информацию приходилось осуществлять через политработников или специальных связных, направляемых в подразделения.

Огромная политическая работа, проведенная политорганами и парторганизациями, еще более укрепила моральный дух наших

войск, дравшихся в Берлине, мобилизовала людей на последний и решающий удар по врагу и ускорила его разгром и капитуляцию. Могучие удары наших войск в течение 1 мая заставили уже 2 мая капитулировать берлинский гарнизон.

Большое внимание нашими политработниками в период штурма Берлина было обращено на работу по разложению войск противника. Основное содержание нашей пропаганды в этот период заключалось в том, чтобы доказать немецким солдатам безвыходность их положения, убедить их, что гитлеровский режим доживает последние дни, что дальнейшее продолжение бессмысленного сопротивления — преступление перед семьей и своей родиной, что прекращение сопротивления — единственный путь к спасению.

Учитывая внушенную геббельсовской пропагандой боязнь полного уничтожения или порабощения всех оставшихся живыми немцев, среди солдат противника было распространено большое количество листовок с выдержками из декларации Крымской конференции.

В период операции было не мало случаев, когда сами пленные немцы, в том числе и члены нацистской партии, обращались через наши мощные говорящие установки к немецким солдатам и немецкому населению за линией фронта с предложением немедленного прекращения сопротивления.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПОСЛЕ ПРОРЫВА НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА р. ОДЕР ДО КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ (с 26 апреля по 8 мая)

(Схема 118)

К исходу 25 апреля, т. е. к моменту завершения войсками 2-го Белорусского фронта прорыва немецкой обороны на западном берегу р. Одер и выхода на рубеж Гюстов, Краков, Грюнц, Казеков, Гатов, войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов завершили окружение и расчленение берлинской группировки противника и приступили к ее ликвидации.

Войска 2-го Белорусского фронта с 26 апреля приступили к осуществлению маневра с целью охвата главных сил 3-й немецкой танковой армии с юга и юго-запада, лишая их возможности как оказать содействие окруженной берлинской группировке немцев, так и отойти значительными силами на запад.

Перед войсками 2-й ударной и 65-й армий была поставлена задача ударами в северо-западном направлении охватить и прижать к морю все немецкие войска, действовавшие к северо-востоку от линии Штеттин, Нойбранденбург, Росток, а в дальнейшем очистить от противника острова Узедом и Рюген.

2-я ударная армия, после перегруппировки двух стрелковых корпусов (116-го и 108-го) к левому флангу в район южнее Штеттина, должна была развивать наступление в общем направлении на Анклам, Штральзунд. Часть сил она должна была выделить для очищения от противника острова Узедом ударом с запада и острова Рюген ударом с юга. Армия усиливалась 40-м гвардейским корпусом, переданным из состава 19-й армии [1].

65-я армия с 1-м гвардейским танковым корпусом должна была продолжать наступление в общем направлении на Деммин, Трибзес, Микаельсдорф [2].

70-я и 49-я армии имели задачей развивать наступление в северо-западном и западном направлениях с целью уничтожения противо-

---

[1] Боевые распоряжения штаба 2-го Белорусского фронта от 21 и 30 апреля.
[2] Боевое распоряжение штаба 2-го Белорусского фронта от 27 апреля.

стоявших немецких войск с выходом на рубеж Висмар, Шверин, Дёмитц (на р. Эльде), где установить связь с частями 2-й британской армии.

70-я армия с 3-м гвардейским танковым корпусом получила задачу наступать в общем направлении на Варен, Краков, Висмар [1].

49-я армия с 8-м механизированным и 3-м гвардейским кавалерийским корпусами должна была наступать в общем направлении на Виттшток, Грабов (на р. Эльде) [2].

19-я армия, сменив к утру 29 апреля части 2-й ударной армии на участке Вальддивенов, Каммин, Хаген, предназначалась в дальнейшем развивать наступление своим левым флангом на Свинемюнде с задачей выхода на фронт Любмин, Цюссов, Анклам [3].

В течение 26 и 27 апреля немцы продолжали оказывать упорное сопротивление войскам 2-го Белорусского фронта, стремясь использовать заблаговременно подготовленные рубежи: а) вторую полосу обороны, проходившую по западному берегу р. Рандов, и б) тыловую полосу обороны, проходившую через Торгелов, Пазевальк, Пренцлау, Йохимсталь. С этой же целью немецким командованием в боях 26 и 27 апреля была использована 4-я полицейская мотодивизия, введенная в бой из резерва главного командования, и остатки 1-й морской пехотной дивизии, отошедшей в полосу 2-го Белорусского фронта под ударами правофланговых соединений 1-го Белорусского фронта.

Кроме того, в эти дни немецкое командование бросило в бой три батальона фольксштурма.

Бои 26 апреля

В течение 26 апреля войска фронта вели напряженные наступательные бои с целью окончательной ликвидации обороны на западном берегу р. Одер и прорыва второй полосы обороны противника.

С утра 26 апреля на своем левом фланге перешли в наступление войска 2-й ударной армии.

Ее 321-я дивизия (116-го корпуса), переправившись через пролив Даманшер Штром, с боем заняла опорный пункт немцев на западном берегу пролива — Пелитц.

Части 108-го корпуса, переправившиеся на западный берег р. Одер южнее Штеттин по переправам 65-й армии и введенные в бой с рубежа Штеттина (занятого в этот день войсками 65-й армии), к исходу дня с боями вышли на рубеж Штольценхаген, Дабер. В боях за Штеттин и севернее были разгромлены и частично уничтожены части штеттинского гарнизона (3-й и 4-й крепостные полки «Штеттин»), части 549-й фольксгренадерской и 281-й пехотной дивизий.

За день боя части 108-го корпуса продвинулись на 5—6 км к северу.

---

[1] Боевое распоряжение штаба 2-го Белорусского фронта от 27 апреля.
[2] То же.
[3] То же.

Войска 65-й армии с 1-м гвардейским танковым корпусом, возобновив наступление с утра 26 апреля, ударом 105-го корпуса из района Гюстова в северном направлении, штурмом овладели Штеттином, после чего продолжали развивать наступление в северо-западном направлении и к исходу дня вышли на фронт (иск.) Дабер, Шмагеров; 46-й и 18-й корпуса развивали наступление в северо-западном направлении, форсировали р. Рандов и прорвали вторую полосу обороны немцев на участке Зальцов, Баттин.

Стремясь удержать вторую полосу обороны, немцы развернули на рубеже Зальцов, Баттин, Лютцлов новые резервы — боевую группу «Ост-зее», 4-ю венгерскую офицерскую школу и 1-ю морскую пехотную дивизию.

В ходе боев 46-й и 18-й корпуса отразили четыре контратаки немцев, осуществленных силами 50-й полицейской бригады СС, остатками 610-й резервной дивизии и 1-й морской пехотной дивизии. К исходу дня, продвинувшись на 10—12 км, они достигли рубежа Зальцов, Волльшов, Баттин.

Войска 70-й армии с 3-м гвардейским танковым корпусом, возобновив наступление с утра 26 апреля, форсировали р. Рандов на всем фронте армии и, преодолев сильное сопротивление противника, прорвали вторую полосу обороны немцев на участке Шванеберг, Дамме, Лютцлов. В боях на западном берегу р. Рандов были разгромлены три батальона фольксштурма («Гамбург», «Бранденбург» и «Грайфенхаген»). Продвинувшись на 6—8 км, войска армии к исходу дня вели бои на рубеже Шванеберг, Дамме, Лютцлов.

Войска 49-й армии, возобновившие наступление с утра 26 апреля, своим правым флангом подошли к восточному берегу долины р. Рандов. На левом фланге, овладев сильными опорными пунктами противника на западном берегу р. Одер — Гатов и Шведт, вышли на западную опушку леса Форст Шведт.

К исходу дня, продвинувшись на 10—12 км, войска армии достигли рубежа Блюмберг, Пассов, Беркхольц.

Авиация 4-й воздушной армии в течение дня осуществила 2 641 самолето-вылет, сбив в воздушных боях 13 неприятельских самолетов. Немецкая авиация вела разведку отдельными самолетами и частью сил авиации пыталась прикрыть свои войска от ударов штурмовиков 4-й воздушной армии. Всего за день было зарегистрировано 96 самолето-пролетов авиации противника.

Таким образом 26 апреля в результате захвата войсками фронта основных опорных пунктов немцев на западном берегу р. Одер — Пелитц, Штеттин, Гатов и Шведт — сопротивление врага на нижнем течении р. Одер было окончательно сломлено. Войска 2-й ударной и 65-й армий получили возможность развернуть наступление в северо-западном направлении с целью завершения охвата немецких частей, оборонявшихся в районе севернее и северо-западнее Штеттина.

Войска 70-й армии, прорвав в своей полосе вторую полосу обороны немцев, получили возможность развернуть стремительное наступление в западном направлении.

Бои 27 апреля

В течение 27 апреля войска фронта, сломив сопротивление немцев на второй полосе обороны, продолжали развивать наступление в северо-западном и западном направлениях.

Войска 2-й ударной армии на своем правом фланге частью сил вели наступательные действия с целью очищения от неприятеля острова Гристов для дальнейшего развития наступления на Свинемюнде. Соединениями левого крыла армия продолжала развивать наступление вдоль южного берега Штеттинской гавани.

86-я дивизия 116-го корпуса, форсировав залив Мааде в районе Каммина, к исходу дня очистила от противника остров Гристов.

326-я дивизия 116-го корпуса, форсировав в районе острова Лайтхольм пролив Папен Вассер, овладела районом Цигенорт на западном берегу пролива.

321-я дивизия 116-го корпуса, развивая наступление в северном направлении по западному берегу пролива Папен Вассер, к исходу дня с боями вышла на фронт Цигенорт, Гросс Мютцельбург, продвинувшись на 20 км.

108-й корпус, развивая наступление в общем направлении на Торгелов, к исходу дня достиг рубежа Гласхютте, Кругсдорф, продвинувшись на 15 км.

В ходе боев 27 апреля войсками 2-й ударной армии были окончательно уничтожены отошедшие в северном направлении части штеттинского гарнизона и 4-й полк «Померания», оборонявшийся севернее Штеттина.

Войска 65-й армии с 1-м гвардейским танковым корпусом, возобновив наступление, в течение 27 апреля продвинулись на 20—22 км и к исходу дня вышли на рубеж Польцов, Шмарзов, Мальхов, Шёнвердер, Эллинген, перерезав шоссейную и железную дороги Анклам, Пазевальк, Пренцлау.

Войска 70-й армии с 3-м гвардейским танковым корпусом, продолжая развивать наступление в западном направлении, продвинулись до 30 км.

Ломая сопротивление отдельных групп противника, пытавшихся оказать сопротивление в намеченных пунктах, 47-й корпус, взаимодействовавший с 3-м гвардейским танковым корпусом, после овладения Пренцлау, к исходу дня вышел в район Шёнермарк, Веггун, Беркхольц.

96-й корпус, сломив сопротивление немцев на тыловой полосе обороны в дефиле между озерами Унтер-Юкер-зее и Обер Юкер-зее Ланке, к исходу дня вел бои в дефиле между озерами Штернхагенер-зее и Гроссер-Потилов-зее, фронтом на юго-запад.

Таким образом войска армии за день боев преодолели полосу между второй и тыловой полосами обороны немцев и прорвали на отдельных направлениях тыловую полосу противника, опиравшуюся на линию озер, на глубину до 20 км.

Войска 49-й армии с 8-м механизированным корпусом в течение дня продолжали развивать наступление в общем направлении на

Темплин. Сломив сопротивление немцев на второй полосе обороны, войска армии к исходу дня, продвинувшись на 20—22 км, вышли на фронт Зуков, Вильмерсдорф.

3-й гвардейский кавалерийский корпус, переправившийся в ночь на 27 апреля через р. Одер, к исходу дня, действуя на левом фланге 49-й армии, вел бой в районе Воллетц.

Авиация 4-й воздушной армии в течение дня осуществила 2 176 самолето-вылетов, сбросив 370 т авиабомб. В воздушных боях было сбито 11 немецких самолетов.

Таким образом, в результате боев 27 апреля войска фронта завершили прорыв неприятельской обороны на западном берегу р. Одер, включая и тыловую полосу обороны, а также разгромили как войска противника, оборонявшиеся на западном берегу р. Одер, так и резервы, подтянутые немецким командованием в полосу наступления 2-го Белорусского фронта в ходе боев.

Успех, достигнутый в боях 26 и 27 апреля, обеспечил войскам фронта возможность в дальнейшем развернуть стремительное преследование отступавших в западном и северо-западном направлениях остатков разбитых частей 3-й немецкой танковой армии.

Бои с 28 апреля по 5 мая

Боевые действия войск фронта в период с 28 апреля по 2 мая сводились к борьбе с отдельными прикрывающими отрядами противника и выдвигаемыми им резервами, при помощи которых немецкое командование всячески стремилось замедлить темпы наступления советских войск с тем, чтобы дать возможность максимально продвинуться на восток британским войскам.

Отступавшие части противника взрывали за собой мосты и минировали дороги.

Темп преследования войск фронта в среднем достигал 25—30 км в сутки.

Продвижение войск фронта по дням видно из таблицы 60.

Таблица 60

Темп наступления войск 2-го Белорусского фронта с 28 апреля по 3 мая

Армии	Темп продвижения в км						
	28.4	29.4	30.4	1.5	2.5	3.5	Среднесуточный темп
2-я ударная	30	24	50	14	12	—	26
65-я	24	26	34	30	30	—	29
70-я	30	18	18	30	20	54	28
49-я	26	12	22	30	34	42	28

К исходу 2 мая войска 2-й ударной и 65-й армий, развивавшие наступление в северо-западном направлении, уничтожив и пленив

отступавшие перед ними немецкие части, вышли на побережье Балтийского моря: 2-я ударная армия на участке Фреест, Киннбакенхаген; 65-я армия с 1-м гвардейским танковым корпусом на участке Нисдорф, Варнемюнде.

Войска 70-й и 49-й армий развивали наступление в западном направлении. В течение 29 и 30 апреля наступавшие соединения обеих армий вели бои с резервами немцев, выброшенными в лесисто-озерный район Нойштрелитц, Варен, Фюрстенберг с целью задержать наступление советских войск. В период 29—30 апреля сюда были выдвинуты части 7-й танковой дивизии, переброшенной морем из района Данцига, 102-я дивизия особого назначения и пехотная дивизия «Шлягитер» из резерва главного командования, 5-я парашютная дивизия с западного фронта и остатки 25-й мотодивизии, 5-й легкопехотной, 3-й морской, 156-й учебной, 606-й фольксгренадерской дивизий и 406-го фольксгренадерского артиллерийского корпуса, отошедшие в полосу 2-го Белорусского фронта под ударами правого крыла войск 1-го Белорусского фронта. В двухдневных боях указанные части противника были частично уничтожены, частично пленены, и войска 70-й и 49-й армий продолжали развивать наступление на запад.

Войска 70-й армии 3 мая передовыми частями установили связь в районе восточнее Висмара с передовыми частями 2-й британской армии. К исходу 4 мая войска армии вышли на побережье Балтийского моря на участке Варнемюнде, (иск.) Висмар и далее на юг по восточному берегу оз. Шверинер-зее до Гёрслов и на этом рубеже закрепились, установив разграничительную линию с британскими войсками.

Войска 49-й армии 3 мая передовыми частями также установили связь с передовыми частями 2-й британской армии в районе Шлеммин, Крейен и в Грабове (последний пункт на р. Эльде).

К исходу 4 мая войска армии вышли на рубеж Пеккатель, Нойхоф и далее по восточному берегу р. Эльде до Дёмитц.

3-й гвардейский кавалерийский корпус к этому же времени вышел на р. Эльба на участке исключительно Дёмитц, Виттенберге. На этом рубеже части 49-й армии и 3-го гвардейского кавалерийского корпуса закрепились, установив разграничительную линию с британскими войсками.

В течение 5 мая войсками 19-й и 2-й ударной армий были осуществлены операции по очистке от противника островов Воллин, Узедом и Рюген.

Остров Воллин очистили от немецких войск части 134-го стрелкового корпуса 19-й армии, наступавшего с востока.

Остров Узедом был очищен частью сил 116-го корпуса 2-й ударной армии, наступавших с запада.

Остров Рюген очищался от противника в течение 4 и 5 мая частями 108-го корпуса 2-й ударной армии.

С занятием этих островов закончилась наступательная операция 2-го Белорусского фронта.

Частные операции по прочесыванию отдельных районов и ликвидации мелких групп противника, оставшихся в тылу советских войск, продолжались до 8 мая.

Действия авиации 4-й воздушной армии в период с 28 апреля по 5 мая показаны в таблице 61.

Таблица 61

Боевые действия авиации 4-й воздушной армии в период с 28 апреля по 5 мая

Даты	Количество самолето-вылетов	Количество сброшенных бомб (в тоннах)	Число воздушных боев	Количество сбитых самолетов противника
28.4	272	—	—	—
29.4	1 043	—	26	23
30.4	727	80	7	7
1.5	454	—	—	—
2.5	157	—	—	—
3.5	910	200	—	—
4.5	1 979	—	—	-
5.5	85	—	—	—

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПО БОЕВЫМ ДЕЙСТВИЯМ 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА В ПЕРИОД С 26 АПРЕЛЯ ПО 8 МАЯ

Боевые действия 2-го Белорусского фронта в период с 26 апреля по 8 мая 1945 года шли одновременно с боевыми действиями 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов по ликвидации немецких группировок, окруженных в районе Берлина и в лесах юго-восточнее Берлина. Выход войск 2-го Белорусского фронта на побережье Балтийского моря и на рубеж Висмар, оз. Шверинер-зее, р. Эльде осуществился почти одновременно с завершением ликвидации обеих упомянутых группировок.

В результате успешного осуществления наступательной операции войсками 2-го Белорусского фронта были разгромлены основные силы 3-й немецкой танковой армии. Ни одна из частей, входивших в состав этой армии, оборонявших рубеж р. Одер (за исключением 46-го танкового корпуса, действовавшего в полосе наступления 1-го Белорусского фронта), не смогла быть переброшена с направления наступления 2-го Белорусского фронта для усиления главного берлинского направления. Мало того, в полосу наступления 2-го Белорусского фронта немецким командованием из района Данцига было переброшено в качестве резервов несколько соединений, часть которых первоначально предназначалась для усиления берлинского направления.

В ходе операции войска фронта продвинулись на запад от р. Одер на 200 км. Очистили от немецких войск территорию в 26 910 кв. км, в том числе северо-западную часть провинции Померании с входящими в ее состав островами Воллин, Узедом и Рюген, большую

часть провинции Мекленбург и северную часть провинции Бранденбург.

В ходе боев войсками фронта, как указывалось уже выше, были разгромлены основные силы 3-й танковой армии немцев, и все подброшенные в ходе операции резервы, в том числе:

пехотных дивизий	15[1]
танковых дивизий	1[2]
мотодивизий	2[3]
боевых групп	3
отдельных бригад	4
отдельных полков	13
отдельных батальонов	4
батальонов фольксштурма	3
военных школ	2

В общей сложности в ходе операции было уничтожено 49 770 и взято в плен 84 234 немецких солдата и офицера.

---

[1] 549-я фольксгренадерская, 610-я резервная, 402-я учебная, 281-я, 156-я учебная, 5-я легкопехотная, 1-я и 3-я морские пехотные, 606-я фольксгренадерская дивизии, 27-я пехотная дивизия СС «Лангемарк», 28-я пехотная дивизия СС «Валония», 102-я дивизия особого назначения, 5-я парашютная, 389-я пехотная дивизии и пехотная дивизия «Шлягитер».

[2] 7-я танковая дивизия.

[3] 4-я полицейская и 25-я моторизованные дивизии.

ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 1-го БЕЛОРУССКОГО И 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТОВ ПОСЛЕ ВЗЯТИЯ БЕРЛИНА ДО КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ (с 3 по 8 мая)

(Схемы 62 и 63)

Как уже указывалось выше, разгром и ликвидация берлинской группировки немцев и занятие Берлина явились решающим фактором в деле завершения военного разгрома гитлеровской Германии.

Однако для окончательного выполнения поставленных перед ними задач наши войска должны были полностью очистить от врага всю территорию Германии к востоку от р. Эльбы.

Поскольку перед войсками 1-го Украинского фронта Верховным Главнокомандованием 1 мая была поставлена новая задача разгрома группы Шернера и освобождения союзной нам Чехословакии [1], задача окончательного завершения Берлинской операции была возложена на войска 1-го Белорусского фронта. Командующему 1-м Белорусским фронтом было приказано не позднее 4 мая тремя общевойсковыми армиями сменить войска 1-го Украинского фронта в пределах новой разграничительной линии, проходившей через Люббен, Виттенберг (оба пункта включительно для 1-го Украинского фронта).

Уже со 2 мая войска 1-го Украинского фронта приступили к сдаче своих участков войскам 1-го Белорусского фронта.

В период с 3 по 8 мая войска 1-го Белорусского фронта, выполняя поставленную перед ними задачу, уничтожали прикрывавшие группы противника и, ликвидируя отдельные продолжавшие сопротивление опорные пункты, выходили к р. Эльба.

Положение наших войск на центральном направлении к 7 мая показано на схемах 62 и 63.

Армии 1-го Белорусского фронта вышли к р. Эльба:

— 61-я армия на участке (иск.) Виттенберге, Хавельберг 3 мая в районе Гнефсдорфа встретилась с частями 84-й американской пехотной дивизии;

— 1-я Польская армия на участке (иск.) Хавельберг, Клитц;

— 47-я армия на участке (иск.) Клитц, Клайн Вустервитц;

[1] Директива Ставки Верховного Главнокомандования от 1 мая за № 11078.

— 3-я армия на участке (иск.) Клайн Вустервитц, Бург;

— 69-я армия на участке (иск.) Бург, Шёнебек установила 5 мая связь с 83-й пехотной американской дивизией;

— 33-я армия на участке (иск.) Шёнебек, Виттенберг.

Далее на юг по р. Эльба до Дрездена занимала фронт 13-я армия 1-го Украинского фронта.

5-я и 3-я ударные и 8-я гвардейская армии, а также 1-я гвардейская танковая армия были сосредоточены в районе Берлина.

2-я гвардейская танковая армия сосредоточилась в районе западнее Науена.

К 8 мая сопротивление немцев было окончательно сломлено, и фашистская Германия была вынуждена капитулировать.

Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан 8 мая в восточном предместье Берлина — Карлсхорсте

ВЫВОДЫ ИЗ БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Берлинская наступательная операция 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов закончилась блестящей победой. В результате этой победы была выполнена историческая задача, поставленная товарищем Сталиным перед Советской Армией: «...добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы».

В ходе Берлинской операции была разгромлена крупная и сохранившая боеспособность немецкая группировка в составе 3-й танковой, 9-й и 4-й танковой армий, а также все те резервы, которые германское командование в ходе операций перебросило на усиление берлинского направления.

С разгромом и полным уничтожением этой основной группировки и занятием нашими войсками столицы фашистской Германии — Берлина, германская военная машина была окончательно парализована. Германия лишилась всех возможностей осуществлять дальнейшее сопротивление и через 5 дней после падения Берлина была вынуждена капитулировать.

Блестящий успех, которым закончилась эта историческая операция, явился прежде всего следствием того, что она подготавливалась и проводилась под непосредственным руководством Верховного Главнокомандующего товарища Сталина.

Товарищ Сталин, вызвав в Ставку Верховного Главнокомандования командующих фронтами, лично разъяснил им особенности обстановки, сообщил разработанный им замысел операции и поставил четкие оперативные задачи, а также дал основные руководящие указания по подготовке и планированию фронтовых операций. На основе этих указаний командующими фронтами были разработаны планы операций соответствующих фронтов, которые затем были рассмотрены и утверждены Ставкой.

Товарищ Сталин, осуществляя руководство операцией, пристально следил за ее развитием и в нужные моменты давал свои мудрые указания.

Исключительную роль в ходе операции, как это видно из предыдущего изложения, сыграло сталинское указание об изменении направления удара танковых армий 1-го Украинского фронта.

Товарищ Сталин настойчиво требовал от войск высоких темпов наступления и решительных действий, подчеркивая, что от этого зависит быстрый и успешный исход операции. В частности товарищ Сталин требовал, чтобы наступление наших войск велось с незатухающей силой днем и ночью.

Крупнейшим фактором, обеспечившим успех операции, явился высокий наступательный порыв, победный дух советских войск. Воодушевленные великой исторической задачей, выполняемой ими, воодушевленные призывом товарища Сталина в кратчайший срок завершить разгром гитлеровской Германии и твердо уверенные в своих силах, в мощи советского оружия, чувствовавшие близость окончательной победы, советские бойцы и офицеры напрягали все свои моральные и физические силы для достижения этой победы. Огромную роль в деле поддержания на высоком уровне наступательного духа наших войск сыграла правильно организованная и умело проводимая партийно-политическая работа в войсках как в период подготовки к операции, так и в ходе последней. Славная партия большевиков вдохновила советских воинов на этот последний ратный подвиг, как неизменно вдохновляла она на великие подвиги советских людей во все дни войны. Коммунисты и комсомольцы первыми поднимались в атаку. Они в первых рядах шли на штурм неприятельских позиций на Одере, на штурм Зееловских высот, на штурм Берлина.

Замысел операции

Замысел Берлинской операции определялся, с одной стороны, целью, которая была поставлена Верховным Главнокомандованием, с другой стороны — конкретной политической и стратегической обстановкой, сложившейся к концу марта, т. е. к началу непосредственной подготовки Берлинской операции.

Цель операции заключалась в уничтожении группировки немцев, действовавшей на берлинском направлении, т. е. основных сил групп армий «Висла» и «Центр». Наши войска должны были овладеть столицей фашистской Германии — Берлином и выйти на р. Эльба. Успешное достижение этой цели должно было лишить Германию возможности дальнейшего организованного сопротивления и, следовательно, обусловливало победоносное завершение войны.

Таким образом, Берлинскую операцию необходимо рассматривать как стратегическую операцию с решительными целями на главном решающем стратегическом направлении.

При выработке и принятии решения на эту операцию Верховное Главнокомандование учитывало некоторые особенности обстановки.

Немецкое командование сосредоточило для обороны имперской столицы и подступов к ней крупные силы. Оно приняло все меры для заблаговременной и всесторонней подготовки глубокой обороны, чему в немалой мере способствовал весьма трудный для наступления характер местности.

Необходимо было учитывать и то обстоятельство, что в ходе сражения за Берлин немецкое командование могло открыть Западный фронт перед армиями США и Великобритании и перебросить значительную часть войск с этого фронта против советских армий с целью максимальной задержки их наступления. Этим самым предоставить возможность англо-американским войскам оккупировать район Берлина ранее советских войск. Фактически такую попытку в ходе Берлинской операции германское командование предприняло, сняло 12-ю армию с западного фронта и бросило ее в наступление против советских войск.

В условиях сложившейся обстановки наши войска были в значительной мере лишены преимуществ, которые в предыдущих операциях обеспечивали им фактор оперативно-стратегической внезапности. Под Берлином немецкое командование отчетливо представляло, что новый решающий сокрушительный удар Советской Армии будет нанесен, естественно, на берлинском направлении, как на решающем. Поэтому, как указывалось выше, немцы всесторонне готовились к отражению подготавливаемого нами удара.

Общая политическая и стратегическая обстановка, сложившаяся к концу марта 1945 г., требовала, чтобы операция разгрома центральной группировки немцев и овладения Берлином была подготовлена и осуществлена в кратчайший срок.

Руководящие круги США и Великобритании пытались упредить советские войска в занятии Берлина. Две американские армии (9-я и 1-я) были брошены на Берлин. Для ускорения темпов продвижения этих армий американским командованием был использован весь наличный автотранспорт и транспортная авиация. Британским командованием, кроме того, разрабатывался план захвата Берлина путем выброски воздушного десанта.

Разгадав замыслы немцев, направленные на раскол антигитлеровской коалиции, и учитывая, что руководящие реакционные круги США и Великобритании примут все меры к тому, чтобы не допустить глубокого продвижения советских войск в Центральную Европу, товарищ Сталин решил максимально ускорить начало наступления наших войск на берлинском направлении с целью скорейшего овладения Берлином.

Как известно, Берлинская операция началась до окончания сосредоточения всех предназначенных для участия в ней армий.

Фактически непосредственная подготовка операции была проведена в течение 14—15 дней. Продолжительность операции планировалась в 12 дней. Эта завершающая операция должна была проводиться наверняка, чтобы противник не смог ни затянуть ее, ни уйти из-под наших ударов и сдаться армиям США и Великобритании.

По сравнению с некоторыми предшествовавшими операциями, в частности с наступательными операциями 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов зимой 1945 г., глубина Берлинской операции была значительно меньшей и не превышала 160 км (для 2-го Бело-

русского фронта 200 км). Однако, как указывалось выше, наши войска в этой операции, в особенности на основном берлинском направлении, должны были действовать на местности, превращенной в сплошной оборонительный плацдарм.

Замысел операции, принятый Верховным Главнокомандованием, полностью отвечал ее целям и учитывал все особенности обстановки.

Он заключался в осуществлении взлома обороны врага и гигантского маневра двух фронтов: 1-го Белорусского и 1-го Украинского при содействии третьего — 2-го Белорусского — на окружение всей группировки немцев, действовавшей в районе Берлина, северо-восточнее и юго-восточнее последнего (главные силы 3-й танковой, 9-й и 4-й танковой армий) с одновременным расчленением ее на две изолированные части и последующим уничтожением каждой из них в отдельности.

Окружение всей этой немецкой группировки достигалось наступлением правофланговых соединений главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта в обход Берлина с севера и северо-запада и части сил правофланговых соединений ударной группировки 1-го Украинского фронта в обход Берлина с юга и юго-запада. Одновременное расчленение окружаемой немецкой группировки достигалось наступлением левофланговых армий 1-го Белорусского фронта (69-й и 33-й) из района Франкфурта н/О, на запад, на Бранденбург. В результате этого маневра собственно берлинская группировка оказывалась отрезанной от немецких войск, действовавших юго-восточнее Берлина. Основные силы 1-го Украинского фронта по этому варианту должны были наступать в западном направлении с целью скорейшего выхода на рубеж Бельциг, Виттенберг, р. Эльба и установления на последней связи с англо-американскими войсками.

Войска 2-го Белорусского фронта ударом своего левого крыла в северо-западном и западном направлениях должны были отсечь от Берлина основные силы 3-й немецкой танковой армии, прижать большую часть последней к прибрежным районам Балтийского моря, где и уничтожить. При благоприятных условиях предполагалось использовать войска главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта для развития успеха войск 1-го Белорусского фронта и свертывания немецкой обороны по р. Одер, действуя частью сил из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта. Следовательно, на войска 2-го Белорусского фронта, помимо разгрома 3-й танковой армии немцев, возлагалась задача обеспечения наступательной операции 1-го Белорусского фронта против контрударов немецких войск с севера.

На случай возможного замедления наступления войск 1-го Белорусского фронта непосредственно на берлинском направлении был подготовлен второй вариант действий, согласно которому завершение маневра на окружение и расчленение группировки немцев должно было ускоряться ударом на северо-запад двух танковых армий 1-го Украинского фронта.

При этом одна из них (4-я гвардейская) должна была способствовать завершению окружения группировки немцев выходом в район западнее Берлина и установлением там непосредственной связи с соединениями 1-го Белорусского фронта, обходившими Берлин с севера и северо-запада. Расчленение окружаемой группировки немцев на две изолированные части в этом случае должно было достигаться в результате выхода другой танковой армии 1-го Украинского фронта (3-й гвардейской) к южной и юго-восточной окраинам Берлина для установления здесь непосредственной связи с левофланговыми соединениями главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта, наступавшими на Берлин с востока. Следовательно, отсечение от Берлина немецких войск, действовавших юго-восточнее последнего, достигалось даже и в том случае, если бы наступление 69-й и 33-й армий 1-го Белорусского фронта на Бранденбург оказалось мало успешным.

Как известно, фактически операция осуществлялась с использованием танковых армий 1-го Украинского фронта по второму варианту, причем в результате успешно завершенного маневра на весь период решительных боев за Берлин войска франкфуртско-губенской группировки немцев были отрезаны и окружены в лесах юго-восточнее него.

Размах и темпы операции

Наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов началось одновременно на фронте протяжением 206 км. С переходом в наступление правофланговых армий 1-го Белорусского фронта (61-й и 1-й Польской) общий фронт наступательных действий увеличился до 250 км. С переходом же в наступление войск главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта общий фронт наступления достиг 300 км. Прорыв неприятельского фронта производился одновременно на 12 направлениях. Последнее обстоятельство в значительной степени ослабляло отрицательное влияние отсутствия стратегической внезапности, так как в результате одновременного перехода наших войск в наступление на широком фронте с нанесением ударов на ряде направлений все войска противника, оборонявшиеся на Одерско-Нейсенском рубеже, оказались скованными. Сковыванию сил противника на широком фронте, естественно, в значительной степени способствовали начавшиеся 18 апреля разведывательные бои в полосе наступления 2-го Белорусского фронта и переход в общее наступление 20 апреля всей главной ударной группировки этого фронта. Немецкое командование было лишено возможности осуществить в полосе наступления широкий маневр резервами для создания достаточно сильных групп с целью парирования ударов наших войск и было вынуждено вводить свои резервы в бой по частям.

На таблицах 62, 63 и 64 показано использование немецким командованием резервов в ходе Берлинской операции.

Таблица 62

Использование резервов, переброшенных немецким командованием в полосу наступления 1-го Белорусского фронта

Дата	Наименование частей	Район ввода в бой	Откуда прибыла
	1. При прорыве Одерского оборонительного рубежа		
16.4	Танковая дивизия „Мюнхеберг“	Зееловские высоты	Из резерва 9-й армии
16.4	7, 54, 24 и 35-й зенитные артполки	Зееловские высоты	Из берлинской зоны ПВО
16.4	667-й тяжелый зенитный артдивизион	Зееловские высоты	
17.4	25-я моторизованная дивизия	Кунерсдорф	Из резерва 9-й армии
17.4	1-я авиаполевая дивизия	Кунерсдорф	То же
17.4	18-я моторизованная дивизия	Вульков	Из резерва 9-й армии
17.4	Моторизованная дивизия „Курмарк“	Дидерсдорф	Из резерва 9-й армии
18.4	Танко-истребительная бригада „Гитлер-югенд“	Райхенберг, Мюнхехофе	Из состава берлинского гарнизона
18.4	23-я моторизованная дивизия СС „Нидерланд“	Восточнее Мюнхеберга	Из резерва 3-й танковой армии
18.4	Части танко-истребительной бригады „Дора“	Восточнее Мюнхеберга	Из состава берлинского гарнизона
18.4	109-й запасный полк	Врицен	Из состава берлинского гарнизона
19.4	11-я моторизованная дивизия СС „Нордланд“	Третья полоса обороны	Из резерва 3-й танковой армии
19.4	Караульный полк дивизии СС „Великая Германия“, крепостной пулеметный батальон, два охранных батальона, два полицейских батальона, 22 подразделения зенитных частей зоны ПВО, 1-я бригада фольксштурма, 21-й отдельный батальон фольксштурма	Третья полоса обороны	Из состава берлинского гарнизона
	2. В период развития прорыва, маневра на окружение берлинской группировки немцев и выхода войск фронта на р. Эльба		
20.4	Пять батальонов фольксштурма	В полосе наступления 8 гв. армии	Из состава берлинского гарнизона
20.4	Танко-истребительная бригада „Дора“	В полосе наступления 8 гв. армии	Из состава берлинского гарнизона

Дата	Наименование частей	Район ввода в бой	Откуда прибыла
21.4	320-й батальон „Гитлер-югенд"	Шенов, Цеперник	Из состава берлинского гарнизона
21.4	Танко-истребительная бригада	Шенов, Цеперник	Из состава берлинского гарнизона
21.4	156-я учебно-пехотная дивизия	Эберсвальде	Из резерва 9-й армии
22.4	Полк охраны штаба верховного командования, 148-й зенитно-прожекторный дивизион, 218-й зенитный полк, батальон фолькс-штурма „Буххольц"	В полосе наступления 47-й армии	Из состава берлинского гарнизона
22.4	Шесть отдельных полков и 40 отдельных батальонов	В полосе наступления ударной группировки фронта	Из состава берлинского гарнизона
22.4	1-я и 2-я пехотные бригады „Герман Геринг"	Лунов, Одерберг	Из резерва группы армий „Висла"
23.4	3-я морская пехотная дивизия	Ораниенбург	С участка 2-го Белорусского фронта
23.4	Пехотная бригада „Крезин"	Либенвальде	Из резерва группы армий „Висла"
23.4	Пехотная бригада „Ширмер"	То же	То же
25.4	4-я полицейская моторизованная дивизия СС	Ораниенбург	Из резерва главного командования
25.4	Части 41-го танкового корпуса 12-й немецкой армии (пехотные дивизии „Гаудекер", „Хаке" и „V")	Фербеллин, Ратенов	Из состава 12-й армии с западного берега р. Эльба
25.4	Пехотный полк „Великая Германия"	Бранденбург	Из состава 12-й армии с западного берега р. Эльба
27.4	Танковый полк 7-й танковой дивизии	Ораниенбург	Из резерва главного командования
27.4	199-я пехотная дивизия	Фербеллин	Из Норвегии
28.4—30.4	Части 39-й армейского корпуса 12-й армии (пехотная дивизия „Мауер" и части 84-й пехотной дивизии)	Ратенов	Из состава 12-й армии с западного берега р. Эльба

Таблица 63

Использование резервов, переброшенных немецким командованием в полосу наступления 1-го Украинского фронта

Дата	Наименование частей	Район ввода в бой	Откуда прибыла
	1. При прорыве Нейсенского оборонительного рубежа		
16.4	Части 21-й танковой дивизии	Дамсдорф, Зиммерсдорф	Из района Коттбуса, из резерва 4-й танковой армии
16.4	Части танковой дивизии „Охрана фюрера“ и части танковой дивизии „Богемия“	Клайн-Дюбен	Из резерва 4-й танковой армии
16.4	Танко-истребительная бригада	Тцшернитц	Из резерва 4-й танковой армии
17.4	Главные силы 21-й танковой дивизии и запасная бригада „Великая Германия“	Зерген, Гари	Из резерва 4-й танковой армии
17.4	Главные силы танковой дивизии „Охрана фюрера“ и танковой дивизии „Богемия“	Клайн-Дюбен	Из резерва 4-й танковой армии
18.4	Запасный полк	Коттбус, Скадов	Из состава оперативного резерва группы „Центр“
18.4	Части 275-й пехотной дивизии	Коттбус, Галлинхен	Из района Губена
18.4	344-я пехотная дивизия	Клайн-Буков	Из района Крива, из состава 17-й армии
18.4	10-я танковая дивизия СС	Шпремберг	Из района Лаубана из резерва 4-й танковой армии
18.4	2-я моторизованная дивизия „Герман Геринг“	Зенфтенберг	Из резерва главного командования
18.4	Части 214-й пехотной дивизии	Коттбус	Из района Губена
	2. В период развития прорыва, маневра на окружение берлинской группировки немцев и ее уничтожения		
19.4	275-я и 214-я пехотные дивизии	Коттбус	Из района Губена
20.4	Отряд	Барут	Из состава берлинского гарнизона
21.4	2108-й учебно-танковый батальон, 218-я бригада штурмовых орудий, три рабочих полка, два строительных полка, две авиашколы	Цоссен, Лукенвальде	Из состава берлинского гарнизона

Дата	Наименование частей	Район ввода в бой	Откуда прибыла
21.4	Части пехотной дивизии „Фридрих Людвиг Ян“	Лукенвальде, Ютербог	Из резерва главного командования. Формировалась в районе Ютербога
23.4	732-я артбригада, 60-й крепостной полк, 3-я унтер-офицерская школа, 3-й учебный батальон связи, 4-й строительный батальон, части 1-й и 23-й зенитной дивизии и тринадцать отдельных батальонов	Канал Тельтов	Из состава частей усиления 4-й танковой армии и берлинского гарнизона
24.4	Пехотная дивизия „Теодор Кернер“ и 243-я бригада штурмовых орудий	Беелитц, Тройенбритцен	Из резерва главного командования
24.4	57-й охранный полк, батальон „Виттенберг“, 957-й танко-истребительный батальон	Нимегк	Из района Берлина
25.4	20-й армейский корпус 12-й немецкой армии (пехотные дивизии „фон-Гуттен“, „Шарнгорст“ и пехотная бригада „Бург“)	Брюк, Тройенбритцен	Из состава 12-й армии с западного берега р. Эльба
25.4	Пехотная дивизия „Саксония“ 48-го танкового корпуса 12-й армии	Виттенберг	То же
29.4	Пехотная дивизия „Шелль“	Гольцов, Ленин	То же

3. На дрезденском направлении

17.4	Танковая дивизия „Герман Геринг“	Севернее Герлиц	Из района Люстерберга из состава оперативного резерва группы „Центр“
17.4	367-й фузилерный полк, 11-й саперный батальон, 373-й тяжелый дивизион 17-й зенитной дивизии	Севернее Герлиц	Из состава оперативного резерва группы „Центр“
18.4	20-я танковая дивизия	Севернее Герлиц, Диза	Вейденау (южнее Бреслау), из состава оперативной группы „Центр“
18.4	193-я и 404-я пехотные дивизии	Герлиц, Лаубан	Дрезден, из резерва главного командования
18.4	464-я пехотная дивизия	Ричен, Робенталь	С участка обороны южнее Пенциха
20.4	72-я пехотная дивизия		
20.4	17-я пехотная дивизия	Герлиц, Бауцен	Из района Шенау (36 км юго-восточнее Бунцлау)

Таблица 64

Использование резервов, переброшенных немецким командованием в полосу наступления 2-го Белорусского фронта

Дата	Наименование частей	Район ввода в бой	Откуда прибыла
	1. При прорыве Одерского оборонительного рубежа		
20.4	28-я пехотная дивизия СС „Валония“	Нидерцаден	Из резерва 3-й танковой армии
20.4	27-я пехотная дивизия СС „Лангемарк“	Нидерцаден	Из резерва 3-й танковой армии
21.4	389-я пехотная дивизия	Пелитц	Из резерва главного командования
21.4	281-я пехотная дивизия	Куров	Из резерва 3-й танковой армии
23.4	Танко-истребительная бригада „Фридрих“	Кольбитцов	Из резерва 3-й танковой армии
25.4	103-я пехотная бригада СС	Краков	Из резерва 3-й танковой армии
25.4	171-я противотанковая бригада	Краков	Из резерва 3-й танковой армии
25.4	1-я морская пехотная дивизия	Вартин, Блюмберг	Из района Штольпе с участка 1-го Белорусского фронта
	2. В период развития прорыва и преследования		
26.4	Три батальона фольксштурма („Гамбург“, Бранденбург“, „Грайфенхаген“)	На рубеже Шванеберг, Дамме	Из резерва 3-й танковой армии
26.4	Боевая группа „Ост зее“	В районе Зальцов, Баттин	Из резерва 3-й танковой армии
26.4	4-я венгерская офицерская школа		Из резерва 3-й танковой армии
29.4 – 30.4	7-я танковая дивизия	Нойштрелитц	Переброшена морем из района Данцига
	25-я моторизованная дивизия	На рубеже Нойштрелитц, Фюрстенберг	Отошла из полосы наступления 1-го Белорусского фронта
	5-я легкопехотная дивизия		То же
	3-я морская пехотная дивизия		„
	156-я учебная дивизия		„
	606-я фольксгренадерская дивизия		„
	406-й фольксгренадерский артиллерийский корпус		
	102-я пехотная дивизия особого назначения	Деммин	Из резерва главного командования
	Пехотная дивизия „Шлягитер“	Северо-западнее Варена, Райнеберг	То же
	5-я парашютная дивизия		С Западного фронта

Из приведенных таблиц (62, 63 и 64) видно, что противник, придавая советско-германскому фронту и в особенности берлинскому направлению чрезвычайно важное значение, для усиления этого направления в ходе Берлинской операции использовал не только все оперативные резервы групп армий «Висла» и «Центр», а также значительную часть резервов главного командования. Немцы повернули фронтом на восток и бросили в бой против советских войск всю 12-ю армию, действовавшую до этого времени против англо-американских войск, чем фактически немецкое командование открыло фронт перед последними.

Всего в ходе Берлинской операции, как видно из приведенных таблиц, немецкое командование перебросило на берлинское направление с западного фронта и резерва главного командования 24 дивизии, не считая оперативных резервов этих групп армий. Все же остальные войска, находившиеся в обороне, оказались, как правило, скованными на тех участках, где их застало наше наступление.

Несмотря на все принятые меры, немецкое командование ни на одном направлении не смогло изменить соотношение сил в свою пользу и в какой бы то ни было степени помешать нашим войскам успешно выполнять поставленные перед ними задачи.

Как уже указывалось раньше, глубина Берлинской операции была невелика по сравнению с другими наступательными операциями Советской Армии и не превышала для 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 160 км и для 2-го Белорусского фронта 200 км. Главный объект в глубине неприятельской обороны, являвшийся основной стратегической целью операции, — Берлин — находился на удалении всего 60 км от исходного положения наших войск.

При планировании Берлинской операции особое внимание уделялось ее быстрому завершению. Отсюда вытекала необходимость достижения высоких темпов наступления. Последние обеспечивались соответствующей группировкой войск, созданием на направлениях основных ударов мощных группировок с высокой пробивной способностью, достаточной для быстрого прорыва всей глубины неприятельской обороны и высокой подвижностью, способной обеспечить быстрое завершение окружения всей центральной группировки врага. Мощь основных ударных группировок характеризуется следующими данными.

Главная ударная группировка 1-го Белорусского фронта состояла из четырех общевойсковых и двух танковых армий. В ее состав входило свыше 400 000 человек, свыше 9 000 орудий и минометов и 2 347 танков. Эта группировка превосходила противостоявшего ей противника по живой силе и технике почти в 4 раза.

Главная ударная группировка 1-го Украинского фронта состояла из трех общевойсковых и двух танковых армий. В ее состав входило 320 000 человек, около 7 400 орудий и минометов, около 1 300 танков. Она превосходила противостоявшего ей противника по живой силе и технике в 7—9 раз.

Главная ударная группировка 2-го Белорусского фронта к началу наступления (к 20 апреля) состояла из трех общевойсковых армий, трех танковых, одного механизированного и одного кавалерийского корпусов. В ее состав входило 175 957 человек, 5 744 орудия и миномета и 976 танков. Она превосходила противостоявшего ей противника по живой силе и технике в 3 раза, в артиллерии в 5,2 раза и по танкам в 7,6 раза.

На разных направлениях и в различные отрезки времени, в зависимости от характера обстановки, темпы наступления наших войск были различны (см. таблицу 65).

Из таблицы 65 видно, что темпы наступления главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта в период прорыва Одерского оборонительного рубежа немцев (16—19 апреля) колебались в пределах от 3 до 13 км. Среднесуточный темп достигал 8 км.

Темпы наступления 1-го Украинского фронта в период прорыва Нейсенского оборонительного рубежа немцев (16—18 апреля) были несколько выше, чем у 1-го Белорусского фронта, и колебались в пределах от 6 до 16 км. Среднесуточный темп достигал 10—11 км.

Темпы наступления 2-го Белорусского фронта в период форсирования р. Одер и прорыва главной полосы обороны немцев на западном берегу реки колебались в пределах от 0,5 до 10 км. Среднесуточный темп достигал 3,7 км.

После прорыва Одерского оборонительного рубежа в период развития наступления на Берлин (20—22 апреля) темпы наступления 1-го Белорусского фронта увеличились и колебались в пределах от 6 до 23 км. Среднесуточный темп по отдельным армиям колебался в пределах от 13 до 17 км.

После прорыва Нейсенского оборонительного рубежа в период развития маневра на окружение берлинской группировки (19—25 апреля) темп наступления войск 1-го Украинского фронта резко увеличился и колебался в пределах 10—50 км. Среднесуточный темп достигал 17—20 км.

С началом боев за пригороды Берлина (с 22 апреля) темпы наступления войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, естественно, резко снизились. Темп наступления отдельных армий в этот период колебался от 500 м до 9 км. Среднесуточный темп не превышал 1,8 км. Лишь 3-я гвардейская танковая армия, действовавшая с частью сил 28-й армии в южной части Берлина, имела средний темп наступления 2,8 км.

В период развития прорыва и преследования войсками 2-го Белорусского фронта (с 26 апреля по 3 мая) темп продвижения колебался от 14 до 54 км. Среднесуточный темп достигал 26—29 км.

Действия стрелковых соединений при прорыве

Войскам 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов на первом этапе операции в период с 16 по 19 апреля пришлось прорывать сильную, заранее подготовленную неприятельскую оборону на западном берегу рек Одер и Нейсе.

Таблица 65

Темпы наступления 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов по дням операции
(даны в километрах)

Дата	1-й Белорусский фронт											1-й Украинский фронт								2-й Белорусский фронт			
	61 А	1 ПА	47 А	3 уд. А	5 уд. А	8 гв. А	3 А	69 А	33 А	2 гв. ТА[1]	1 гв. ТА	3 гв. А	13 А	5 гв. А	2 ПА	52 А	3 гв. ТА[2]	4 гв. ТА	28 А	2 уд. А	65 А	70 А	49 А
16.4	—	5	6	7	8	6	—	4	6	8	6	9	13	8	6	10	9	14,5	—	—	—	—	—
17.4	1	7	5	8	13	8	—	—	5	13	8	8	7	6	7	5	7	10	—	—	—	—	—
18.4	3	4	4	6	3	8	—	—	—	6	8	8	13	16	9	20	13	16	—	—	—	—	—
19.4	—	3	12	12	9	10	—	4	—	12	10	9	22	12	15	10	35	30	—	—	—	—	—
20.4	8	12	22	18	11	12	—	10	3	15	12	9	30	20	16	—	60	45	—	—	1,5	0,5	—
21.4	8	25	20	17	23	17	—	20	4	23	12	12	20	16	16	10	10	16	17	—	1,5	0,5	—
22.4	20	25	12	6	16	10	—	7	4	12	10	6	15	30	10	—	35	20	25	—	1,0	2	—
23.4	10	10	8	1	4	3	25	4	5	8	3	—	18	40	18	—	—	25	—	—	0,5	5	—
24.4	—	14	16	8	1	6	4	6	20	15	6	—	10	—	—	—	—	18	2	—	1,5	8	—
25.4	—	—	20	—	1	2	10	—	12	20	2	9	—	3	7	—	4	2	4	—	10	6	5
26.4	—	8	4	1,3	3	3,5	10	15	10	0,7	1	12	1	—	—	—	9	—	1,5	8	14	8	12
27.4	15	9	5	2,5	1	3	10	6	8	2,5	3	10	2	—	—	—	4	—	4	20	18	30	18
28.4	30	—	20	1	1,5	1,5	1	6	6	2,5	1,5	6	1	—	—	—	1	—	1	30	24	30	26
29.4	12	—	—	1	0,5	1,5	4	6	12	1,3	1,5	—	—	—	—	—	0,5	—	0,5	24	26	18	12
30.4	35	—	5	1	0,5	1	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	1,5	—	1,5	50	34	18	22
1.5	15	10	—	0,3	0,7	0,5	—	—	—	0,7	0,5	—	—	—	—	—	1	—	1	14	30	30	30
2.5	60	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	30	20	34
3.5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	42

[1] В ходе развития маневра темпы наступления показаны по 9-му гвардейскому танковому корпусу.
[2] При вычислении темпа учитывалось лишь наступление армии до выхода к Берлину, т. е. в течение 19—22 апреля.

В особо трудных условиях, как известно, пришлось действовать войскам 1-го Белорусского фронта.

Непосредственно на берлинском направлении войскам фронта противостояла неприятельская оборона, эшелонированная на 35—40 км, не считая берлинских оборонительных обводов.

Одерский оборонительный рубеж состоял из трех полос обороны и трех промежуточных позиций.

Все эти сооружения были прорваны армиями ударной группировки фронта в течение четырех дней наступления (схемы 65, 72).

Главная полоса обороны немцев на всю глубину была прорвана к концу первого дня, причем прорыв был осуществлен в основном силами дивизий первого эшелона, за исключением 77-го корпуса 47-й армии, имевшего перед началом наступления две дивизии во втором эшелоне; этот корпус в ходе боя первого дня развернул одну дивизию из второго эшелона.

79-й и 12-й гвардейский корпуса 3-й ударной армии, начавшие наступление в одном эшелоне, к исходу 16 апреля после завершения прорыва главной полосы обороны вывели по одной дивизии во второй эшелон.

Глубина проникновения войск ударной группировки фронта в неприятельскую оборону в первый день наступления достигла 6—8 км.

В течение второго дня наступления войска ударной группировки фронта прорвали вторую полосу обороны, а на отдельных участках и промежуточную оборонительную позицию. Глубина проникновения наших войск в неприятельскую оборону за этот день достигла 3—13 км.

Почти все корпуса в течение второго дня наступления действовали в прежнем боевом порядке, т. е., как правило, имея двухэшелонное построение. Лишь 129-й корпус 47-й армии, 9-й корпус 5-й ударной армии и 4-й гвардейский корпус 8-й гвардейской армии в ходе боя развернули и ввели в бой дивизии второго эшелона. По завершении дневных боев 129-й и 9-й корпуса вновь вывели по одной дивизии во второй эшелон.

Следует отметить, что, начиная с утра второго дня наступления, 3-я, 5-я ударные и 8-я гвардейская армии действовали совместно со 2-й и 1-й гвардейскими танковыми армиями, танки которых наступали в боевых порядках пехоты.

В течение третьего дня наступления войска ударной группировки фронта продвинулись вперед еще на 3—8 км. Большая часть корпусов, взаимодействуя с танками танковых армий, наступала, не меняя боевых порядков; 77-й корпус 47-й армии, 79-й корпус 3-й ударной армии и 29-й гвардейский корпус 8-й гвардейской армии в ходе боя вновь развернули и ввели в бой дивизии второго эшелона.

Наконец, в течение четвертого дня наступления войска ударной группировки фронта прорвали на ряде участков третью полосу обороны, завершив прорыв всей глубины Одерского оборонительного рубежа и продвинувшись на запад еще на 4—12 км. Большая

часть корпусов продолжала действовать в двухэшелонном построении.

Два корпуса (77-й 47-й армии и 29-й гвардейский 8-й гвардейской армии), развернувшие накануне свои дивизии второго эшелона, продолжали вести бои, имея все дивизии в одном эшелоне; два корпуса (125-й 47-й армии и 12-й гвардейский 3-й ударной армии) в ходе дневных боев ввели в бой свои дивизии второго эшелона. 4-й гвардейский корпус 8-й гвардейской армии после завершения дневного боя вывел одну дивизию во второй эшелон.

Таким образом, вся глубина Одерского оборонительного рубежа была прорвана стрелковыми корпусами первого эшелона, которые, начиная со второго дня сражения, взаимодействовали с танковыми армиями.

Главная полоса обороны немцев была прорвана силами дивизий первого эшелона. Ни второй эшелон фронта (3-я армия), ни 7-й корпус, составлявший резерв 3-й ударной армии, в период боев за Одерский оборонительный рубеж в бой не вводились.

Командиры корпусов, развертывая в ряде случаев дивизии второго эшелона, как правило, немедленно по выполнении дневной задачи выводили вновь одну дивизию во второй эшелон.

Использование подвижных войск фронтов

Подвижные войска фронтов состояли из танковых армий, отдельных танковых, механизированных и кавалерийских корпусов.

Танковые армии в Берлинской операции использовались по-разному, в зависимости от условий обстановки.

Танковые армии 1-го Белорусского фронта не получили возможности действовать самостоятельно. Они наступали вплоть до завершения операции совместно с общевойсковыми армиями: танки действовали в боевых порядках пехоты.

Такое использование танковых армий в значительной степени увеличило пробивную способность пехоты. Средняя плотность насыщения танками по отдельным армиям главной ударной группировки фронта к началу наступления достигала 20—43 бронеединиц на 1 км фронта. С момента же ввода в бой танковых армий в полосе 3-й, 5-й ударных и 8-й гвардейской армий средняя плотность насыщения танками увеличилась еще на 39 бронеединиц на каждый километр фронта.

Лишь один корпус 2-й гвардейской танковой армии (9-й гвардейский танковый) после прорыва Одерского оборонительного рубежа получил возможность действовать в течение отдельных отрезков времени — в период маневра охвата Берлина с севера — в отрыве от пехоты 47-й армии на 2—8 км.

Несколько иначе действовали танковые армии 1-го Украинского фронта.

Частью сил (передовыми бригадами корпусов первого эшелона) в первый день наступления они были использованы для завершения

прорыва главной полосы обороны Нейсенского рубежа совместно с пехотой. В течение двух последующих дней операции танковые армии, действуя совместно с пехотой общевойсковых армий, главными силами участвовали в прорыве второй и третьей полос обороны.

После форсирования р. Шпрее и захвата плацдармов на ее западном берегу танковые армии, вновь собравшиеся в компактные группировки, с утра 19 апреля приступили к осуществлению самостоятельного маневра с целью выхода к южной окраине Берлина и в район Потсдама. Этот маневр дал крупный оперативный эффект.

Выдвижение в первый же день 3-й гвардейской танковой армии в район Фетшау привело к созданию выгодных условий для разгрома коттбусской группировки немцев, прижатой к болотистой пойме р. Шпрее. Дальнейшее продвижение этой армии и выход ее 22 апреля к южной окраине Берлина, а 4-й гвардейской танковой армии — в район Зармунда (юго-западнее Берлина) создало острый кризис всей немецкой обороны в районе Берлина и непосредственную угрозу окружения как франкфуртско-губенской, так и берлинской группировок немцев.

Выход 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии в район Кетцина к 25 апреля и установление связи в этом районе с частями 47-й армии 1-го Белорусского фронта привели к окружению берлинской группировки.

Темп наступления танковых армий 1-го Украинского фронта в период осуществления ими маневра достигал 35—60 км в сутки.

Отрыв танковых армий от общевойскового эшелона колебался в пределах 15—65 км, что видно из таблицы 66.

Таблица 66

Отрыв танковых армий 1-го Украинского фронта от общевойсковых соединений по дням операции

Дата	Величина отрыва в км
19.4	15—30
20.4	40
21.4	30
22.4	30—65

Для развития прорыва 2-го Белорусского фронта были использованы два танковых (1-й и 3-й гвардейский), один механизированный (8-й) и один кавалерийский (3-й гвардейский) корпуса. 1-й гвардейский танковый корпус был введен в бой 25 апреля, т. е. в день завершения прорыва главной полосы обороны немцев на западном берегу р. Одер. Остальные корпуса вступили в бой в период с 26 по 27 апреля, т. е. в ходе развития прорыва. Все танковые и механизированные корпуса были переподчинены 27 апреля командующим общевойсковыми армиями.

Кавалерийские корпуса в основном использовались для обеспечения флангов главных ударных группировок фронта.

7-й гвардейский кавалерийский корпус 1-го Белорусского фронта — после ввода его в прорыв 20 апреля в полосе 47-й армии — действовал на фланге последней, наступая в общем направлении на Зандхаузен, Ратенов. В период продвижения до Ратенова во взаимодействии с частями 1-й Польской армии корпус обеспечивал пра-

вый фланг 47-й армии, отбрасывая части противника в северном и западном направлениях.

Выйдя 25 апреля в районы Ратенова и Бранденбурга и оторвавшись от пехоты 47-й армии на 32 км, корпус в течение девяти суток (до 3 мая) вел сдерживающие бои в районе Ратенова с частями 41-го армейского корпуса 12-й немецкой армии, пытавшимися прорваться к Берлину, и до подхода пехоты обеспечивал с запада операцию по ликвидации берлинской группировки немцев.

2-й гвардейский кавалерийский корпус 1-го Белорусского фронта первоначально получил задачу войти в прорыв в полосе 8-й гвардейской армии и наступать совместно с 1-й гвардейской танковой армией с целью выхода на южную и юго-западную окраины Берлина. Корпус к выполнению этой задачи приступить в связи со сложившейся обстановкой не смог, а 24 апреля получил новую задачу наступать из района Мюнхеберга вдоль восточного берега р. Даме на юг с задачей не допустить прорыва частей окружаемой франкфуртско-губенской группировки немцев на запад и для установления связи с войсками 1-го Украинского фронта в районе Лейбша.

Выполняя эту задачу, корпус в течение 24—25 апреля вел наступательные бои совместно с введенной из резерва 3-й армией, но вследствие упорного сопротивления противника от пехоты оторваться не мог и поставленной ему задачи не выполнил.

26 апреля по приказу командующего фронтом корпус был выведен из боя и к исходу 28 апреля сосредоточился в районе Марвитца (северо-западнее Берлина) с задачей наступления в северо-западном направлении для обеспечения правого фланга фронта. Эту задачу корпус выполнял в течение пяти суток, т. е. до завершения Берлинской операции.

1-й гвардейский кавалерийский корпус 1-го Украинского фронта получил задачу войти в прорыв в ночь на 18 апреля в районе Ниски в полосе 2-й Польской армии и наступать в общем направлении на Каменц, Ортранд с целью разгрома тылов коттбусской группировки немцев. В дальнейшем, выйдя на р. Эльба, корпус должен был обеспечивать действия главной ударной группировки фронта с юга. В ходе операции корпус выполнял возложенные на него задачи рейдирования по тылам немцев, а затем, форсировав р. Эльба 24 апреля, до 2 мая вел бои западнее Мейссена с немецкими частями, пытавшимися выйти к р. Эльба. Таким образом, и он в значительной степени выполнял задачи по обеспечению левого фланга главной ударной группировки 1-го Украинского фронта.

3-й гвардейский кавалерийский корпус, подчинявшийся непосредственно командующему 2-м Белорусским фронтом, наступал на левом фланге фронта в незначительном отрыве от стрелковых соединений.

Следовательно, конница в Берлинской операции в основном использовалась для обеспечения действий главных ударных группировок фронтов, в первую очередь — их флангов.

Использование общевойсковых армий второго эшелона фронтов

3-я армия 1-го Белорусского фронта и 28-я 1-го Украинского фронта не привлекались для прорыва Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа немцев. Обе они были использованы для осуществления маневра окружения франкфуртско-губенской группировки противника и для ее последующей ликвидации.

3-я армия (второй эшелон 1-го Белорусского фронта) была введена в бой 23 апреля из района Мюнхеберга с целью завершения окружения франкфуртско-губенской группировки немцев ударом в юго-западном направлении на Миттенвальде и отсечения ее от собственно берлинской группировки. В период с 23 по 30 апреля армия вела непрерывные бои с задачей уничтожения окруженной группировки.

28-я армия (второй эшелон 1-го Украинского фронта) была введена в бой частью сил 22 апреля с целью усиления 3-й гвардейской танковой армии, завязавшей к этому времени бои в южной части Берлина; остальные ее силы были использованы для охвата франкфуртско-губенской группировки немцев с запада. В дальнейшем основные силы этой армии принимали участие в боях по уничтожению окруженной группировки.

2-й Белорусский фронт к началу наступления имел лишь фронтовой резерв, состоявший из танковых, механизированного и кавалерийского корпусов.

Привлеченные командующим фронтом в качестве резерва два стрелковых корпуса (40-й гвардейский и 14-й) из состава 19-й армии, а также переданная Ставкой Верховного Главнокомандования 24 апреля в состав фронта 43-я армия из района Кенигсберга из состава 3-го Белорусского фронта[1] участия в наступательной операции фронта не принимали.

Ликвидация окруженных группировок

Опыт войны показал, что окруженные группировки противника, если только они сразу не рассекались на части и не уничтожались нашими войсками, в течение долгого времени сохраняли способность сопротивляться или осуществлять серьезные попытки выхода из окружения. Поэтому в большинстве случаев для их ликвидации проводились специально подготавливавшиеся операции и принимались необходимые меры против попыток противника освободить свои окруженные войска ударами извне. Таковы операции по ликвидации окруженных немецких армий под Сталинградом, в районе Корсунь-Шевченковского, в районе Ясс и Кишинева и другие.

Сложность проведения операций такого рода зависит от величины и состояния окруженной группировки, от наличия сил, которые могут

[1] Директива Начальника Генерального Штаба ВС от 24 апреля за № 03370.

быть использованы для проведения каждой такой операции, а также и от общей обстановки на фронтах — в частности от количества свободных резервов, которые неприятельское командование может бросить для освобождения своей окруженной группировки ударами извне.

Борьба с немецкой группировкой, окруженной под Сталинградом, продолжалась в течение почти двух месяцев. Она потребовала не только проведения специальной операции по ликвидации окруженной группировки, осуществленной в период с 10 января по 2 февраля 1943 г., но и предварительной операции по разгрому как 8-й итальянской армии, так и спешившей на помощь окруженным войскам группы армий «Дон» фельдмаршала Манштейна.

Бои по ликвидации корсунь-шевченковской группировки немцев продолжались в течение 20 дней (с 28 января по 17 февраля 1944 г.). Значительные усилия наших войск в этой операции были также направлены на парирование попыток противника прорвать кольцо окружения ударами сильной танковой группировки извне.

Ликвидация ясско-кишиневской группировки противника была осуществлена в течение четырех дней (с 24 по 27 августа 1944 г.).

В Берлинской операции были одновременно окружены две большие неприятельские группировки: 1) франкфуртско-губенская (в составе 200 000 человек, более 2 000 орудий и минометов, свыше 300 танков и штурмовых орудий) была окружена в лесистом и болотисто-озерном районе юго-восточнее Берлина; 2) собственно берлинская (в составе свыше 200 000 человек с большим количеством танков и артиллерии) была окружена непосредственно в районе самого Берлина.

Следует отметить, что к 25 апреля, — к моменту завершения маневра окружения обеих группировок, — помимо внутренних фронтов окружения вокруг каждой из этих группировок был создан также и внешний фронт (схема 63) на рубеже Цеден, Эберсвальде, Финовфурт, Зандхаузен, Титцов, Науен, Ратенов, Бранденбург, Гольцов, Беелитц, Штраах, Виттенберг, р. Эльба до Мейссена и далее на восток по линии Бауцен, Лоза, Шпрей, Креба, Гросс-Крауша, Пенцих.

Удаление внешнего фронта от окруженных группировок достигало 40—80 км в отношении франкфуртско-губенской и 20—30 км в отношении берлинской группировки.

Положение и задачи обеих окруженных группировок были различны: первая стремилась во что бы то ни стало вырваться из окружения, либо соединиться с собственно берлинской группировкой для усиления обороны Берлина, либо уйти в западном направлении и сдаться англо-американским войскам; вторая имела задачу оборонять Берлин до последних сил; попытки прорыва из окружения отдельных групп из ее состава имели место лишь в последние дни перед капитуляцией, когда положение берлинского гарнизона стало явно безнадежным.

В связи с различными задачами и различным поведением окруженных группировок методы борьбы с ними с целью их ликвидации были также различны.

Основной задачей франкфуртско-губенской группировки, вытекавшей из приказа Гитлера от 23 апреля, являлся прорыв на запад в район Лукенвальде с целью выхода на тылы 3-й гвардейской танковой и 28-й армий и соединения с войсками 12-й немецкой армии для деблокирования гарнизона Берлина. Задача наших войск заключалась в том, чтобы не допустить прорыва этой группировки на запад или северо-запад.

Войска 1-го Украинского фронта, занимавшие участок внешнего фронта, должны были во что бы то ни стало парировать попытки противника прорваться в район Лукенвальде с запада.

Для скорейшей ликвидации франкфуртско-губенской группировки концентрическими ударами со всех сторон было привлечено пять общевойсковых армий (3, 69, 33, 3-я гвардейская с 25-м танковым корпусом и часть сил 28-й армии), а также значительная часть воздушных сил 1-го Украинского фронта.

Особое внимание было уделено подготовке достаточно устойчивой обороны на направлении Вендиш-Бухгольц, Лукенвальде и эшелонированию на этом направлении резервов для воспрепятствования прорыву немцев из района окружения на запад. Здесь было создано три линии обороны общей глубиной до 15—20 км и сосредоточено девять стрелковых дивизий и один (25-й) танковый корпус.

Однако, несмотря на все эти мероприятия, командование окруженной группировки, прикрываясь частью сил и используя тяжелые для наступления наших войск лесисто-болотистые районы, смогло сосредоточить в районе Хальбе против стыка 3-й гвардейской и 28-й армий сильную группировку, которая оказалась способной дважды прорвать кольцо окружения, созданное нашими частями. Затем с 29 апреля по 1 мая основные силы окруженной группировки, прорвав вторично кольцо окружения в районе Хальбе, в результате последовательных ударов продвинулись на 30 км и вышли передовыми частями в район Беелитца с востока, где были остановлены частями 5-го гвардейского механизированного корпуса, оборонявшего Беелитц.

К 1 мая от частей 12-й армии, пытавшихся ударами с запада безуспешно прорвать фронт наших войск в районе Беелитца, прорвавшуюся группировку немцев отделяло расстояние, не превышавшее 3—4 км.

Для ликвидации прорвавшейся к Лукенвальде и западнее немецкой группировки было привлечено еще три танковые и две механизированные бригады, один стрелковый корпус 13-й армии, 3-й гвардейский корпус 28-й армии, одна дивизия 28-й армии, снятая с южной окраины Берлина, один мотоциклетный полк и целиком 1-й гвардейский штурмовой авиационный корпус.

В отличие от ранее осуществлявшихся операций по ликвидации окруженных группировок, ликвидация франкфуртско-губенской группировки производилась в основном не в районе ее первоначального окружения, а в процессе борьбы с ней во время попыток прорыва ее на запад, путем отсечения от нее отдельных групп и их уничтожения.

Так, к 30 апреля были ликвидированы две крупные немецкие группы, зажатые одна в районе Вендиш-Бухгольца и другая — в лесах Штатсфорст Штаков и Штатсфорст-Куммерсдорф (западнее Вендиш-Бухгольца).

Таким образом, борьба с франкфуртско-губенской группировкой и ее ликвидация (1 мая) потребовали 10 дней, считая с момента осуществления ее оперативного окружения (22 апреля), т. е. с момента выхода 3-й гвардейской танковой армии к южной окраине Берлина.

Боями по ликвидации франкфуртско-губенской группировки подтверждается вытекавшее из опыта положение, что операция подобного рода может носить весьма напряженный характер и продолжаться в течение длительного времени в зависимости от величины окруженной группировки и от обстановки, в которой операция осуществляется.

Операция такого рода обычно требует значительного количества сил и средств, причем тех сил, которые участвовали в завершении окружения, может оказаться недостаточно для ликвидации окруженной группировки, и потребуется ввод в действие еще значительного количества резервов.

Маневр на расчленение окруженной группировки для ее скорейшей ликвидации, применявшийся в предыдущих операциях, в данной операции, как и в некоторых других (Сталинградской, Корсунь-Шевченковской), не дал требуемого эффекта. Войска противника, отходя под ударами наступающего, скорее идут на предельное сжатие кольца, чем позволяют себя расчленить, и стремятся во что бы то ни стало прорваться из окружения, не останавливаясь перед тягчайшими потерями.

Опыт этой операции показал, что, несмотря на создание сравнительно плотного кольца окружения, возможность прорыва неприятельских войск нельзя считать исключенной: противник осмеливается итти на прорыв в таких условиях, в каких при другой обстановке он никогда бы не рискнул на это.

Компактное расположение окруженной неприятельской группировки на сравнительно ограниченной площади позволяет противнику быстро создавать на нужных направлениях сильные ударные группировки, добиваясь решающего превосходства в силах на узких участках фронта прорыва.

Лесные массивы в районе окружения франкфуртско-губенской группировки позволяли все указанные перегруппировки производить скрытно от наблюдения нашей авиации.

Основным методом борьбы с прорывающейся из окружения группировкой являлось быстрое «обволакивание» ее со всех сторон резервами и нанесение сильных ударов по флангам прорывающихся войск, чтобы расчленить последние на отдельные изолированные части или, во всяком случае, не дать им распространяться вширь.

Только благодаря искусному использованию резервов 1-го Украинского фронта и высокой маневренности последних прорывавшаяся немецкая группировка не смогла получить свободы

действий и в конце концов оказалась зажатой в трех «котлах» и лишенной всякой свободы маневра.

Опыт как этой, так и всех предшествовавших операций показал исключительную важность своевременного создания устойчивого внешнего фронта, удаленного на достаточное расстояние от района окружения.

Если бы войска 1-го Украинского фронта, действовавшие на участке Беелитц, Тройенбритцен, не смогли противостоять натиску 12-й армии немцев и частям последней удалось прорваться в район Лукенвальде, обстановка южнее Берлина для наших войск могла в значительной степени осложниться. В случае объединения прорывавшихся из окружения немецких войск с частями 12-й армии все наши части, действовавшие на южной окраине Берлина, оказались бы отрезанными от своих тылов.

Большую роль в уничтожении окруженной группировки сыграла наша артиллерия, в особенности в период борьбы с прорывавшимися на запад неприятельскими частями. Артиллерийские части, в первую очередь истребительно-противотанковые, выделялись в заслоны на путях движения вражеских группировок на запад, а также для парирования попыток противника расширить образовавшиеся на прорывах узкие горловины.

Ведя огонь прямой наводкой по густым прорывавшимся немецким колоннам, наша артиллерия наносила врагу тягчайшие потери.

В обстановке борьбы с прорывавшимися из окружения неприятельскими частями, когда исключительное значение приобретает быстрота маневра резервами для «обволакивания» прорывающихся групп и нанесения стремительных и сильных ударов, крупную роль сыграли наши подвижные войска — танковые и механизированные части, а также части самоходной артиллерии.

В боях 26 апреля, в результате своевременно осуществленного удара 25-го танкового корпуса, последний закрыл прорыв, образовавшийся в районе Хальбе, и восстановил сплошное кольцо окружения вокруг немецкой группировки в районе Вендиш-Бухгольца.

Крупная группировка немцев, прорвавшаяся 1 мая в район Беелитца, была разгромлена в результате быстрого выхода в этот район частей 4-й гвардейской танковой армии и их стремительных ударов.

Крупную роль в истреблении живой силы и техники окруженных неприятельских войск принимала авиация. Достаточно сказать, что за период боев по ликвидации франкфуртско-губенской группировки авиацией только 1-го Украинского фронта было осуществлено 2 459 штурмовых и 1 683 бомбардировочных самолето-вылета.

В совершенно иных условиях осуществлялась ликвидация собственно берлинской группировки немцев и штурм Берлина. Нашим войскам противостояла здесь, как указывалось выше, сильная группировка немцев, продолжавшая до последнего момента оказывать отчаянное сопротивление и использовавшая все преимущества, которые дает обороне созременный большой город.

Для борьбы с берлинским гарнизоном были привлечены четыре общевойсковые (3-я и 5-я ударные, 8-я гвардейская и 28-я) и три

танковые (1-я, 2-я, 3-я гвардейские) армии; основные силы авиации 1-го Белорусского фронта и часть сил авиации 1-го Украинского фронта.

Опытом борьбы за Берлин еще раз подтверждается выявившееся в ходе войны положение, что крупные населенные пункты обладают значительной оперативной емкостью. Как для их обороны, так и для штурма требуется большое количество войск и боевой техники.

Операция по овладению Берлином и ликвидации оборонявшей его неприятельской группировки была завершена в весьма короткий срок — в течение 10 дней. Каковы причины столь быстрого завершения операции, которая при иных условиях могла, как это показал опыт ряда предшествовавших операций такого порядка, затянуться надолго?

Во-первых, несомненно, задача штурма Берлина и уничтожения оборонявшей его группировки в значительной части была облегчена тем, что к началу боев за Берлин было достигнуто решающее превосходство наших сил над силами противника. Оно стало возможным в результате того, что в ходе боев на Одерском оборонительном рубеже и на подступах к Берлину почти начисто были разгромлены неприятельские войска, оборонявшие этот рубеж, — их оперативные резервы, а также и ряд соединений и частей из состава берлинского гарнизона, выдвинутых немецким командованием для усиления обороны подступов к столице. В результате этого состав берлинского гарнизона к началу решительных боев за город был значительно ослаблен. Кроме того, как об этом подробно говорилось раньше, в результате успешно завершенного нашими войсками маневра немецкое командование не смогло использовать для обороны Берлина главных сил 9-й немецкой армии, оказавшейся окруженной юго-восточнее города.

Для боев в городе нашим командованием было сосредоточено громадное количество боевой техники, в первую очередь артиллерии, которая, несомненно, сыграла крупнейшую роль в штурме Берлина.

К началу решительных боев за Берлин войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, принимавшие участие в штурме города, имели в своем составе свыше 13 000 стволов, которым противостояло лишь 3 000 стволов берлинского гарнизона.

Особенно важно подчеркнуть, что в составе нашей артиллерии имелось большое количество артиллерии крупных калибров (152 и 203-мм), которые в первую очередь своим огнем как с закрытых позиций, так и прямой наводкой, действуя в составе усиленных стрелковых подразделений и групп, прокладывали дорогу пехоте и танкам.

Исключительно важно отметить то обстоятельство, что ко времени штурма Берлина наши войска имели за плечами громадный опыт борьбы за крупные населенные пункты, накопленный ими в ходе предшествовавших операций Великой Отечественной войны.

Усилия наших войск, окруживших Берлин и приступивших к его штурму, не рассредоточивались равномерно по всему периметру города, а группировались на отдельных направлениях, и следова-

тельно, по городу и окруженной в нем немецкой группировке наносилось несколько концентрических ударов с севера, востока и юга. Это привело к тому, что немецкая группировка в Берлине к концу апреля оказалась почти расчлененной на три группы, окруженные в восточной, центральной и западной частях города, причем связь между этими группами могла поддерживаться лишь по узким «коридорам» шириной в несколько сот метров. Совершенно естественно, что возможности маневра войск противника в результате такого положения были весьма ограничены.

При штурме Берлина с самого начала были применены правильные методы боевого использования войск в виде усиленных стрелковых подразделений, предназначавшихся для атаки отдельных объектов, и умелое использование этих подразделений в большой степени способствовало быстрому и успешному овладению Берлином.

Следует отметить, что в период штурма Берлина, даже в масштабе отдельных тактических частей и соединений, наше командование полностью отказалось от метода наступления со сплошным «прочесыванием» фронта наступления. Наоборот, как правило, наступление велось по отдельным направлениям, причем наступавшие подразделения стремились как можно быстрее врезаться на максимально возможную глубину в расположение противника, чтобы затем осуществлять маневр охвата или окружения целых кварталов или их групп. Ликвидация же оставшихся в тылу неуничтоженных групп противника, как правило, выполнялась либо вторыми эшелонами и резервами частей и подразделений, либо личным составом тыловых органов, подтягиваемых по условиям обстановки почти вплотную к боевым частям.

Наконец, следует отметить, что известную роль в ускорении ликвидации берлинской группировки сыграла также непроницаемая воздушная блокада города, организованная нашей авиацией, лишившая противника возможности использовать свою авиацию для подброски резервов и боеприпасов. Необходимо учесть, что в течение последних дней боев за Берлин немцы ощущали острый недостаток боеприпасов, так как все склады последних — из-за боязни взрывов, могущих произойти от налетов авиации, — были вынесены на окраины города, и поэтому с переносом боев в центральные районы города немецкие части оказались отрезанными от своих складов.

Оперативное обеспечение

Опыт всех крупных операций с решительной целью, осуществленных Советской Армией в ходе Отечественной войны, показал, что маневр на окружение проходил всегда в условиях ожесточенной борьбы с войсками противника, пытавшимися его сорвать или во всяком случае замедлить. В то же время характерной особенностью всех наступательных операций наших войск являлось и то, что план, разработанный советским командованием, несмотря на яростные попытки врага помешать его осуществлению, как правило, прово-

дился до конца без особо существенных изменений. Объясняется это, в первую очередь, тем, что обеспечению операций командованием Советской Армии всегда уделялось особое внимание. Как правило, одновременно с подготовкой плана основной операции разрабатывались и мероприятия по ее обеспечению.

Ставка Верховного Главнокомандования своевременно предусмотрела все основные мероприятия по обеспечению Берлинской операции. Соответствующие указания войскам по проведению их в жизнь были даны одновременно с основными указаниями по подготовке и планированию операции.

В Берлинской операции маневр войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, направленный к окружению центральной группировки немцев, потребовал обеспечения его с севера, запада и юга.

Войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, наступавшие на главном стратегическом направлении, надежно обеспечивались с севера от ударов 3-й танковой армии немцев наступлением войск главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта на штеттин-ростокском направлении.

Непосредственно правый фланг главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта с севера обеспечивался наступлением правой ударной группировки фронта (61-й и 1-й Польской армий, а также 7-го гвардейского кавалерийского корпуса).

Основная задача последней заключалась в быстром выдвижении 61-й армии в северном и северо-западном направлениях, 1-й Польской армии, 7-го гвардейского кавалерийского корпуса и части сил 47-й армии — в западном с целью скорейшего выхода на южный берег канала Гогенцоллерн и на восточный берег р. Хавель для обороны этих рубежей. Эта задача указанной группировкой в тяжелых боях была выполнена успешно. Никакого влияния на ход маневра главной ударной группировки фронта немецкие войска, действовавшие севернее и северо-западнее Берлина, оказать не смогли.

Разгром войсками 2-го Белорусского фронта 3-й танковой армии немцев и всех резервов немецкого командования, находившихся севернее Берлина, надежно обеспечил действия войск 1-го Белорусского фронта на главном берлинском направлении.

Линия фронта обеспечения была удалена от района действий главных сил 47-й армии, обходившей Берлин с севера и северо-запада, на 30 км к северу и на 32 км к западу.

Провалились также попытки противника — ударами 12-й армии из района западнее Беелитц, Тройенбритцен на Берлин и герлицкой группировки из района Герлица на Шпремберг — сорвать успешно развивавшийся маневр 1-го Украинского фронта.

Маневр танковой группировки 1-го Украинского фронта в период ее наступления к Берлину и Потсдаму обеспечивался, во-первых, сильным танковым заслоном (5-м гвардейским механизированным корпусом), выдвинутым на рубеж Беелитц, Тройенбритцен, и, во-вторых, наступлением 13-й армии в западном направлении на Альт-Дёбберн, Даме, Цана, вышедшей затем на рубеж Тройенбритцен, Штраах, Виттенберг.

13-я армия вместе с 5-м гвардейским механизированным корпусом и 5-й гвардейской армией, вышедшей на р. Эльба на участке Эльстер, Риза, образовала впоследствии внешний фронт по отношению к окруженным нашими войсками берлинской и франкфуртско-губенской группировкам немцев.

Левый фланг главной ударной группировки 1-го Украинского фронта обеспечивался наступлением 2-й Польской армии и части сил 52-й армии на бауценско-дрезденском направлении. Немецкое командование сосредоточило в районе севернее Герлиц сильную группировку в составе двух танковых и двух пехотных дивизий и пыталось ударами этой группировки из района Герлиц на север разгромить левый фланг главной ударной группировки 1-го Украинского фронта, создать кризис и сорвать или, по крайней мере, замедлить маневр наших войск.

Однако в напряженных боях в период с 20 по 25 апреля, в которых приняла участие и часть сил 5-й гвардейской армии, все попытки немцев прорваться к флангу главной ударной группировки фронта, несмотря на некоторый первоначальный тактический успех, были отбиты. Оказать сколько-нибудь существенное влияние на ход маневра, осуществлявшегося войсками 1-го Украинского фронта, эти попытки не смогли.

Всего для непосредственного обеспечения Берлинской операции было привлечено пять армий: 61-я, 1-я Польская, 13-я, 2-я Польская и 52-я, т. е. 25% всех армий, входивших в состав обоих фронтов.

Борьба за плацдармы и особенности наступления с плацдармов

Большинство крупных наступательных операций Советской Армии в Великой Отечественной войне было связано с необходимостью преодоления неприятельских рубежей, созданных по берегам рек.

В тех случаях, когда наступление требовало преодоления крупных рек, обычно общему переходу в наступление предшествовали операции или бои по захвату плацдармов на неприятельском берегу, и с них, как правило, развертывалось наступление главных сил. В ряде случаев плацдармы захватывались в ходе предшествовавшей операции.

В обстановке, когда оборона противника проходила по берегам относительно небольших рек, наступление главных сил начиналось обычно с форсирования реки.

В Берлинской операции наступление развернулось с заранее захваченных плацдармов (главная группировка 1-го Белорусского фронта) и с непосредственного форсирования реки (войска 2-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов).

Задача прорыва Одерского оборонительного рубежа немцев войсками 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции в значительной степени облегчалась тем, что в ходе предшествовавшей операции (Висла-Одерской в январе 1945 г.) войсками фронта были с хода захвачены плацдармы в районе Кюстрина.

Захват этих плацдармов передовые части 5-й ударной и 8-й гвардейской армий осуществили в условиях, когда немцы еще не имели организованной обороны на западном берегу Одера и не располагали необходимыми силами и средствами, чтобы противостоять форсированию реки нашими войсками.

Таким образом, перед войсками фронта в период подготовки к Берлинской операции стояли задачи лишь по удержанию уже захваченных плацдармов и их расширению с целью улучшения исходного положения для наступления, хотя и эти задачи были сопряжены с необходимостью ведения напряженных и кровопролитных боев.

Войсками 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в течение всего февраля 1945 г. велись напряженные бои по отражению ожесточенных контратак противника, стремившегося ликвидировать плацдармы. В марте 1945 г. обе армии провели ряд частных операций для расширения захваченных плацдармов. В результате этих операций плацдарм, предназначенный для развертывания главной ударной группировки фронта, был расширен до 54 км по фронту и до 7 км в глубину. В ходе мартовских боев на плацдарме войска 5-й ударной армии потеряли 7 400 человек и 44 танка, 8-й гвардейской армии — 12 359 человек и 150 танков.

Наступлению войск 2-го Белорусского фронта непосредственно предшествовали форсирование реки Одер и захват плацдармов на ее западном берегу в условиях заранее подготовленной и занятой противником полосы обороны непосредственно по западному берегу р. Вест Одер.

В связи с тяжелыми условиями переправ через оба рукава р. Одер и затопленное междуречье переброска войск на западный берег р. Вест Одер растянулась на значительный промежуток времени. Полностью переправу на западный берег р. Вест Одер армии главной ударной группировки фронта закончили только 25 апреля, т. е. через 5—6 дней после начала форсирования р. Одер. В течение длительного промежутка времени основная масса артиллерии вынуждена была оставаться на восточном берегу р. Ост Одер. Вследствие этого переправившиеся стрелковые части, лишенные возможности быстрого усиления за счет последующих эшелонов и установления тесного взаимодействия с артиллерией, в течение первых трех дней операции вынуждены были вести борьбу с контратакующим противником в весьма тяжелых условиях. Как указывалось выше, темп наступления войск главной ударной группировки на западном берегу р. Вест Одер в первые дни операции не превышал 0,5 км в сутки. 49-я армия в период с 20 по 25 апреля, несмотря на ряд повторных попыток, не сумела форсировать р. Вест Одер.

Танковые корпуса смогли начать переправу на западный берег р. Вест Одер только в ночь на 25 апреля.

В период борьбы за плацдармы на западном берегу р. Вест Одер, которая велась одновременно с прорывом главной полосы обороны немцев, и до выхода войск главной ударной группировки

фронта к р. Рандов (25 апреля) средний темп продвижения войск не превышал 3,7 км в сутки.

Развитие наступательной операции с плацдарма накладывает несомненный отпечаток на ее замысел и выполнение. Наличные плацдармы в основном предопределяют направления основных ударов. Поэтому при развертывании наступления с плацдарма в значительной степени пропадает элемент внезапности, за исключением тех случаев, когда в распоряжении наступающего имеется несколько крупных плацдармов. Наступление с одного плацдарма — после прорыва неприятельской обороны перед плацдармом — обычно связано с веерообразным расхождением войск с целью расширения фронта наступления, ограниченного в начальный период операции шириной плацдарма.

При наступлении с плацдарма сильно усложняется вопрос сосредоточения войск и техники на исходном положении. Например, при занятии главной ударной группировкой 1-го Белорусского фронта исходного положения на кюстринском плацдарме, на площади 315 кв. км пришлось развернуть четыре общевойсковые армии и громадное количество боевой техники. В среднем на каждый квадратный километр плацдарма приходилось 1 282 человека, 28 орудий и минометов, 7 танков и самоходных установок, 4 установки реактивной артиллерии и 85 автомашин. Сосредоточение на ограниченной площади такого большого количества войск стало возможным лишь в результате завоевания нашей авиацией безраздельного господства в воздухе.

Подготовка плацдарма к размещению большего количества войск и техники требует больших инженерных работ в течение продолжительного периода времени.

Для увеличения емкости кюстринского плацдарма в период подготовки к Берлинской операции на нем было подготовлено: 636 км траншей и ходов сообщения, 9 116 огневых позиций для пулеметов, минометов и противотанковых ружей, 4 500 огневых позиций для артиллерии, более 7 000 блиндажей и землянок, более 5 000 аппарелей для танков и автомашин и большое количество командных и наблюдательных пунктов.

Особое внимание при организации наступления крупных сил с плацдарма должно уделяться надежному обеспечению переправ: как показал опыт Берлинской операции, переправы главных ударных группировок 1-го и 2-го Белорусских фронтов явились одним из основных объектов для действий неприятельской авиации. Для обеспечения переправ 1-го Белорусского фронта было использовано до 22% всех зенитных средств фронта. Кроме того, переправы прикрывались постоянным нарядом истребительной авиации. Для прикрытия переправ в их районах периодически поднимались дымовые завесы. Однако, несмотря на все эти мероприятия, противнику неоднократно удавалось прорываться к переправам и наносить им повреждения. Например, в полосе форсирования р. Одер войсками 2-го Белорусского фронта, из-за частых налетов неприятельской

авиации на переправы и повреждений последних, значительную часть наведенных мостов приходилось разводить и переходить на паромные переправы, что значительно замедляло процесс переправы войск.

Особенности использования родов войск

Артиллерия Артиллерия сыграла исключительно крупную роль в успешном проведении Берлинской операции.

Общее количество артиллерии (без учета малокалиберной, но с учетом зенитной артиллерии), принимавшей участие в Берлинской операции, составляло 41648 стволов и установок реактивной артиллерии (на 2-м Белорусском фронте 7477, на 1-м Белорусском фронте 18328 и на 1-м Украинском фронте 15843, включая и артиллерию, действовавшую на левом крыле 1-го Украинского фронта (иск. Пенцих, Крнов).

За период операции артиллерией трех фронтов было израсходовано 7 226 вагонов снарядов и мин.

Артиллерией 1-го Белорусского фронта было израсходовано 3 873 вагона (в том числе 82-мм мин — 1,7 боекомплекта, 120-мм мин — 2,4 боекомплекта, 160-мм мин — 3,1 боекомплекта, выстрелов для 76-мм и 100-мм пушек — 1,4 боекомплекта, для 122-мм орудий — 1,9 боекомплекта, для 152-мм гаубиц — 3,3 боекомплекта, для 152-мм пушек-гаубиц — 2,7 боекомплекта, для 152-мм пушек — 3,8 боекомплекта, для 203-мм орудий — 3,3 боекомплекта).

Артиллерией 1-го Украинского фронта было израсходовано 3 310 вагонов (в том числе 82-мм и 120-мм мин — 1,5 боекомплекта, 160-мм мин — 2,3 боекомплекта, выстрелов для 76-мм пушек ПА — 2 боекомплекта, для 76-мм пушек ДА — 0,7 боекомплекта, для 100-мм пушек — 0,8 боекомплекта, для 122-мм гаубиц — 1,2 боекомплекта, для 122-мм пушек — 0,7 боекомплекта, для 152-мм гаубиц — 3,1 боекомплекта, для 152-мм пушек-гаубиц — 1,6 боекомплекта и для 203-мм гаубиц — 1,7 боекомплекта).

Артиллерией 2-го Белорусского фронта было израсходовано 1 403 вагона (в том числе мин разных калибров — 0,7 боекомплекта, выстрелов для 76-мм пушек ПА — 1,1 боекомплекта, для 76-мм пушек ДА и 100-мм пушек — 0,5 боекомплекта, для 122-мм гаубиц и пушек — 0,9 боекомплекта, для 152-мм гаубиц — 2,4 боекомплекта, для 152-мм пушек-гаубиц — 1,4 боекомплекта и для 203-мм гаубиц — 2,5 боекомплекта).

Особо важные и большие задачи стояли перед артиллерией 1-го Белорусского фронта, войскам которого пришлось с ожесточенными боями преодолеть заранее подготовленный оборонительный плацдарм противника глубиной свыше 70 км, а затем в течение 10 дней вести бои в Берлине. На участках прорыва армий этого фронта было сосредоточено 11 125 стволов (начиная с 76-мм орудий и выше, без учета установок реактивной артиллерии). На каждый стрелковый полк, принимавший участие в наступлении, приходилось до 3,6 артиллерийских полка. На ударных же направлениях первого эшелона приходилось до 9 артиллерийских полков или

15—16 артиллерийских полков на каждый километр фронта прорыва. Средняя плотность артиллерии на фронте наступления главной ударной группировки достигала 272 ствола на 1 км фронта, а на направлениях главных ударных армий эта плотность доходила до 286 стволов на 1 км (без учета установок реактивной артиллерии).

Таким образом, в Берлинской операции была достигнута максимальная плотность артиллерийского насыщения по сравнению со всеми предыдущими операциями Великой Отечественной войны.

Как показывает опыт Берлинской операции, такая плотность обеспечивает надежное подавление очень глубокой и сильно разветвленной обороны противника. В то же время опытным путем установлено, что создание большей плотности сопряжено с весьма большими затруднениями как в отношении выбора места для наблюдательных пунктов и огневых позиций, так и в отношении управления и ведения огня.

Специфичность обстановки в полосе 1-го Белорусского фронта требовала от артиллерии непрерывной поддержки пехоты и танков массированным огнем. Каждый день наступления, как правило, начинался артиллерийской подготовкой, в которой принимала участие вся артиллерия. Особое внимание командованием обращалось на то, чтобы артиллерия не отставала от наступавшей пехоты и танков.

Подобный характер использования артиллерии требовал централизованного управления ею, а также хорошо налаженного и устойчивого взаимодействия ее с пехотой и танками. Как и в предыдущих операциях, широко применялся метод использования артиллерии всех калибров включительно до 203-мм гаубиц для ведения огня прямой наводкой.

Артиллерия сыграла решающую роль и в боях в Берлине. В боях непосредственно за город в составе войск 1-го Белорусского фронта приняло участие свыше 11 000 стволов. Особенно эффективным оказался огонь тяжелой артиллерии и тяжелых минометов. Характерной особенностью использования артиллерии в городе являлась придача значительной части ее, в том числе и артиллерии крупных калибров (152 и 203 мм), усиленным стрелковым подразделениям и группам. Большая часть артиллерии в период боев в городе использовалась для ведения огня прямой наводкой. Часть артиллерии, занимавшая обычно огневые позиции либо в пригородах Берлина, либо на площадях внутри города, применялась для ведения массированного огня с целью подавления наиболее важных и прочных объектов в расположении противника.

Насыщенность артиллерией направлений основных ударов наших войск в период боев в Берлине достигала 300 стволов на 1 км фронта [1].

Артиллерией 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в боях при штурме Берлина было израсходовано 1 467 вагонов боеприпасов (в эту цифру включены и боеприпасы для стрелкового оружия).

---

[1] С учетом артиллерии калибра 76 мм и выше.

В использовании артиллерии 1-го Украинского фронта наиболее характерной особенностью являлось широкое применение маневра не только отдельными артиллерийскими частями, но и крупными артиллерийскими соединениями. Например, для обеспечения плацдарма, захваченного частями 3-й гвардейской армии на западном берегу р. Шпрее, и для надежного прикрытия правого фланга ударной группировки фронта 19 апреля на западный берег р. Шпрее была переброшена 1-я артиллерийская дивизия, которая под огнем противника форсировала р. Шпрее и к утру 20 апреля была готова к открытию огня, создав мощный огневой заслон против коттбусской группировки немцев.

С выходом 3-й гвардейской танковой армии на ближние подступы Берлина 23 апреля для форсирования канала Тельтов потребовалось усиление армии мощной артиллерийской группировкой. Для этой цели на канал Тельтов был переброшен 10-й артиллерийский корпус в составе двух артиллерийских дивизий и трех гвардейских минометных бригад, 25-я артиллерийская и 23-я зенитная дивизии. Указанный корпус, действовавший совместно с 13-й армией, вышел к этому времени в район Даме, Шпремберг. Совершив в течение 13 часов 150-километровый марш, эти артиллерийские соединения к утру 24 апреля уже были готовы к ведению огня. В результате успешно осуществленного маневра артиллерийскими соединениями при форсировании канала Тельтов удалось создать мощную артиллерийскую группировку, в частности на 4,5-километровом фронте главного удара 3-й гвардейской танковой армии было сосредоточено 2 930 стволов. Помимо быстрой переброски указанных артиллерийских соединений, для обеспечения их боевой работы, одновременно и непосредственно вслед за ними было переброшено: для 10-го артиллерийского корпуса 1 087 т горючего, 43 000 снарядов; для 25-й артиллерийской дивизии — 233 т горючего и 9 398 снарядов.

Опыт боевых действий в Берлинской операции вновь подтвердил жизнеспособность крупных артиллерийских соединений — артиллерийских корпусов. Наличие этих корпусов в значительной степени облегчило задачу централизованного управления крупными массами артиллерии.

Особенности местности в полосе 2-го Белорусского фронта наложили свой отпечаток на использование артиллерии. В течение длительного периода времени, вплоть до образования значительных плацдармов на западном берегу р. Вест Одер, основная масса артиллерии фронта могла поддерживать войска лишь с огневых позиций на восточном берегу р. Ост Одер, что, в условиях плохого наблюдения, резко снижало эффективность огня. В связи с этим бои передовых стрелковых частей при форсировании р. Вест Одер и при борьбе на западном берегу ее в первые дни операции протекали в весьма трудных условиях.

Танки

Танки сыграли в Берлинской операции весьма значительную роль как при прорыве неприятельской обороны на рр. Одере и Нейсе, так и при совершении маневра с целью окружения вражеской группировки.

Всего в Берлинской операции участвовало 6 300 танков и самоходных установок, включая танки, действовавшие в составе армий левого крыла 1-го Украинского фронта.

Опыт Берлинской операции показал, что для прорыва современной заблаговременно подготовленной глубоко эшелонированной обороны требуется большая насыщенность танками боевых порядков наступающей пехоты.

Ударная группировка 1-го Белорусского фронта имела к началу наступления среднюю танковую плотность до 30 танков и самоходных установок на 1 км фронта, а на отдельных направлениях, например, на участке прорыва 5-й ударной армии, плотность доходила до 44 танков и самоходных установок.

Ударная группировка 1-го Украинского фронта имела к началу наступления среднюю танковую плотность до 11 танков и самоходных установок на 1 км фронта, а на участке прорыва 5-й гвардейской армии плотность доходила до 16 бронеединиц на 1 км.

В условиях высокой артиллерийской плотности (до 280 стволов на 1 км фронта) и активной поддержки сильной авиации ударные группировки 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов смогли в течение первого дня наступления прорвать главную полосу обороны Одерско-Нейсенского оборонительного рубежа немцев. Этот успех был достигнут в результате ожесточенных боев. Войска 1-го Белорусского фронта потеряли 195 танков и самоходных установок непосредственной поддержки пехоты, т. е. 15% всех участвовавших в этот день в бою танков.

Для дальнейшего развития наступления и скорейшего завершения прорыва всей глубины Одерско-Нейсенского рубежа во второй половине дня 16 апреля и утром 17 апреля на обоих фронтах были введены в бой главные силы танковых армий. Ввод последних значительно повысил танковую насыщенность боевых порядков пехоты и усилил пробивную способность последней. Увеличение танковой плотности позволило войскам 1-го Белорусского фронта развивать наступление со среднесуточным темпом в 6—8 км, несмотря на исключительно трудные условия для наступления.

При прорыве второй и третьей полос обороны 17, 18 и 19 апреля танки 1-го Белорусского фронта вновь понесли серьезные потери, что видно из таблицы 67.

Таким образом, в ходе боев за Одерский оборонительный рубеж войска фронта потеряли 727 танков и самоходных установок, т. е. 23% общего числа танков, имевшихся в составе фронта. Всего же в ходе боев за этот рубеж и на ближних подступах к Берлину было потеряно 1 069 бронеединиц, или 35% всего танкового парка.

Ввод с утра 17 апреля главных сил танковых армий на направлении главного удара 1-го Украинского

Таблица 67

Количество танков, потерянных войсками 1-го Белорусского фронта в ходе боев с 16 по 19 апреля

Дата	Количество потерь в танках и самоходных установках
16.4	195
17.4	179
18.4	164
19.4	189

фронта, увеличивший танковое насыщение до 44 бронеединиц на 1 км фронта, позволил войскам быстро сломить сопротивление немцев на Нейсенском оборонительном рубеже и к исходу 18 апреля завершить прорыв последнего.

Опыт Берлинской операции показывает, что для прорыва современной глубоко эшелонированной обороны противника требуется высокая насыщенность танками НПП, в среднем до 50—60 танков и самоходных установок на 1 км фронта. Ввиду больших потерь, которые танки несут в ходе боев в глубине неприятельской обороны, в особенности за главную полосу обороны, танки НПП целесообразно эшелонировать для последовательного наращивания их усилий из глубины.

Недостаток танков НПП, как правило, приводит к необходимости использования танковых и механизированных соединений фронтового эшелона развития успеха для выполнения задач по прорыву полос обороны противника. В условиях Берлинской операции это не было связано с особенными осложнениями, учитывая небольшую глубину операции и то обстоятельство, что она явилась по существу последней операцией войны.

Использование танковых и механизированных соединений для прорыва оборонительных рубежей в иных условиях могло бы привести к ослаблению танковых соединений и значительному понижению их маневроспособности, к снижению темпов операции и затяжке последней.

Опыт наступательного маневра танковых армий 1-го Украинского фронта, действовавших в отрыве от общевойсковых армий, показал, что танковые армии должны либо иметь в своем составе достаточное количество мотопехоты и подвижной артиллерии, либо каждый раз усиливаться ими за счет общевойсковых армий и артиллерии РГК.

Борьба 3-й гвардейской танковой армии за цоссенский узел сопротивления на внешнем берлинском оборонительном обводе задержала танковую армию на целые сутки. Задержка была вызвана необходимостью тщательно подготовить прорыв, организовать артиллерийское наступление и взаимодействие с авиацией.

Прорыв неприятельской обороны на канале Тельтов был успешно осуществлен 3-й гвардейской танковой армией во взаимодействии с частями 28-й армии и 10-м артиллерийским корпусом прорыва. 3-я гвардейская танковая армия была вынуждена целые сутки не начинать форсирования канала, ожидая подхода пехоты и артиллерии.

Темп наступления отдельных танковых соединений замедлялся наличием большого количества водных преград и недостатком подвижных, механизированных переправочных парков.

Опыт Берлинской операции показал, что использовать танковые армии для борьбы в крупных населенных пунктах нецелесообразно. Применение танковых армий в боях в самом Берлине оправдывалось тем обстоятельством, что Берлин являлся основной стратегической целью операции, завершавшей войну. В иных условиях такое использование танковых армий было бы явно невыгодным:

втянувшись в бои в городе, танковые армии на продолжительное время лишаются возможности участвовать в осуществлении оперативного маневра. Кроме того, опыт показал, что танковые армии, получая самостоятельные полосы для наступления в городе, не имеют достаточного количества пехоты, чтобы сформировать необходимое количество подразделений для штурма объектов. В каждой танковой бригаде удавалось организовать не более двух-трех таких подразделений, в состав которых входило не более 20 танков. В несколько лучшем положении в этом отношении оказались механизированные корпуса, располагавшие большим количеством пехоты.

Для усиления же танками подразделений, выделяемых для штурма объектов стрелковыми частями, наиболее целесообразно использовать отдельные танковые батальоны, полки и бригады.

Танковые соединения 2-го Белорусского фронта начали использоваться только с 25 апреля, когда в бой был введен 1-й гвардейский танковый корпус для завершения прорыва главной полосы обороны немцев.

В последующие дни танковые и механизированные корпуса в процессе развернувшегося преследования противника использовались для совместных действий со стрелковыми корпусами. Распоряжением командующего фронтом все танковые и механизированные корпуса были переподчинены с 27 апреля командующим армиями, за исключением 8-го гвардейского танкового корпуса, составлявшего фронтовой резерв и в ходе операции в бой не вводившегося.

Авиация

В Берлинской операции авиация сыграла крупную роль. Размах ее боевой деятельности можно характеризовать следующими данными.

Всего в Берлинской операции 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов участвовало свыше 8000 самолетов, включая самолеты 18-й воздушной армии и вспомогательной авиации (связные и транспортные).

В ходе операции авиация этих фронтов совершила 91 384 самолето-вылета [1], израсходовав 14 528 т авиационных бомб.

Истребительная авиация фронтов провела 1 282 воздушных боя, сбив при этом 1 166 самолетов противника.

В период подготовки к операции авиацией 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было сфотографировано 37 800 кв. км неприятельской территории.

Работа авиации в ходе операции по дням показана в таблицах 68, 69 и 70.

Из таблиц 68, 69 и 70 видно, что по этапам операции деятельность авиации распределялась следующим образом.

В период прорыва Одерского оборонительного рубежа (с 16 по 19 апреля) авиация 1-го Белорусского фронта совершила 16 882 самолето-вылета, или 43% всех самолето-вылетов авиации фронта. Авиация 1-го Украинского фронта в период прорыва Нейсенского

[1] Из них авиация 1-го Белорусского фронта 39 559, 1-го Украинского фронта 26 335 и 2-го Белорусского фронта 25 490 самолето-вылетов.

Таблица 68

Общее количество самолето-вылетов авиации 1-го Белорусского фронта по дням операции и задачам
(16-й, 18-й и 4-й воздушных армий)

Дни операции	Самолето-вылетов					Из них							
	16 ВА[1]	18 ВА[2]	4 ВА	всего	в том числе ночью	на бомбардирование войск и техники противника	на штурмовые действия по войскам и технике противника	на сопровождение	на прикрытие войск	на разведку противника	на „свободную охоту"	на разведку погоды	прочие вылеты
16.4	5 312	768	440	6 550	877	2 406	1 321	1 771	738	196	101	14	3
17.4	892	766	—	1 658	805	961	68	213	294	72	28	18	4
18.4	4 032	244	—	4 276	393	599	1 205	1 152	977	194	114	26	9
19.4	4 398	—	—	4 398	444	586	1 382	1 044	1 068	229	82	4	3
20.4	4 054	—	—	4 054	604	997	831	1 143	774	208	74	16	11
21.4	539	548	—	1 087	732	723	64	69	154	51	18	8	—
22.4	3 864	—	—	3 864	381	1 335	780	822	683	133	76	14	21
23.4	1 586	—	—	1 586	398	575	186	209	418	118	56	6	18
24.4	2 345	—	—	2 345	636	524	557	424	521	232	76	7	4
25.4	2 979	111	—	3 090	416	1 206	426	1 023	235	131	52	8	9
26.4	1 244	563	—	1 807	663	694	322	279	324	152	32	—	4
27.4	809	—	—	809	112	64	80	125	225	192	82	4	37
28.4	93	—	—	93	5	—	17	16	20	21	—	17	2
29.4	1 603	—	—	1 603	191	292	214	291	566	142	70	10	18
30.4	1 358	—	—	1 358	88	164	330	355	310	133	46	13	7
1.5	670	—	—	670	72	53	103	99	254	109	22	3	27
2.5	311	—	—	311	29	16	220	16	—	58	—	1	—
Итого...	36 119	3 000	440	39 559	6 846	11 195	8 106	9 051	7 561	2 371	929	169	177

[1] Цифры по 16-й воздушной армии составлены на основании обзора боевых действий армии в Берлинской операции (материалы Оперативного управления Главного штаба ВВС ВС СССР, инвентарный № 1849).

[2] Цифры по 18-й воздушной армии составлены на основании информационного бюллетеня Дальней Авиации № 18 за 1946 год.

Таблица 69

Общее количество самолето-вылетов авиации 2-го Белорусского фронта по дням операции и задачам [1]

(4-й воздушной армии)

Дни операции	Всего самолето-вылетов	В том числе ночных	Из них							
			по войскам и технике противника	по аэродромам	на сопровождение авиации	на прикрытие войск	на «свободную охоту»	на корректировку артиллерийского огня	на разведку противника	прочие вылеты
20.4	3 260	1 100	2 200	—	541	253	—	77	153	36
21.4	849	416	665	—	114	30	—	6	34	—
22.4	3 020	905	1 988	—	622	273	44	5	86	2
23.4	2 113	691	1 387	—	378	206	44	17	81	—
24.4	2 500	627	1 354	104	494	374	14	3	157	—
25.4	3 304	814	1 878	69	782	410	6	1	116	42
26.4	2 641	828	1 519	51	552	383	—	—	119	17
27.4	2 176	448	1 193	—	545	342	2	—	94	—
28.4	272	51	104	—	42	72	—	—	48	6
29.4	1 043	3	394	16	216	308	—	—	99	10
30.4	727	103	292	—	135	205	—	—	95	—
1.5	454	121	169	—	36	172	—	—	77	—
2.5	157	157	154	—	—	—	—	—	3	—
3.5	910	—	542	—	298	30	—	—	40	—
4.5	1 979	231	1 227	—	522	176	—	—	54	—
5.5	85	—	—	—	—	62	—	—	21	2
Итого . .	25 490	6 495	15 066	240	5 277	3 296	110	109	1 277	115

[1] Таблица составлена на основании обзора боевых действий 4-й воздушной армии (материалы Оперативного управления Главного штаба ВВС ВС СССР, инвентарный № 2113).

Таблица 70

Общее количество самолето-вылетов авиации 1-го Украинского фронта по дням операции и задачам[1]

(2-й воздушной армии)

Дни операции	Всего самолето-вылетов	В том числе ночью	Из них						
			по войскам и технике противника	по аэродромам	на сопровождение авиации	на прикрытие войск	на „свободную охоту"	на разведку противника	прочие вылеты
16.4	3 546	141	1 487	106	983	687	82	166	35
17.4	1 813	256	750	—	427	415	82	130	9
18.4	2 158	161	899	—	508	578	18	144	11
19.4	1 544	243	635	—	298	482	7	102	20
20.4	1 290	364	600	—	240	260	—	122	68
21.4	845	96	251	—	179	321	10	82	2
22.4	1 221	226	515	—	244	290	8	143	21
23.4	814	68	210	—	145	347	4	82	26
24.4	1 998	102	857	—	444	571	8	94	24
25.4	2 573	275	1 281	6	448	585	70	106	77
26.4	2 328	250	1 317	—	476	335	76	116	8
27.4	1 583	177	727	—	374	318	50	104	10
28.4	133	6	—	—	14	40	10	69	—
29.4	1 746	4	793	—	386	442	—	110	15
30.4	1 590	161	882	—	291	285	—	106	26
1.5	1 153	8	410	8	281	343	—	111	—
Итого . . .	26 335	2 538	11 614	120	5 738	6 299	425	1 787	352

[1] Таблица составлена на основании оперативных сводок штаба 2-й воздушной армии.

оборонительного рубежа (с 16 по 18 апреля) произвела 7 517 самолето-вылетов, или 28% всех самолето-вылетов авиации фронта.

В период осуществления маневра на окружение берлинской группировки немцев (с 20 по 25 апреля) авиация 1-го Белорусского фронта произвела 16 026 самолето-вылетов, или около 40% всех самолето-вылетов авиации фронта.

В течение этого же этапа операции (с 19 по 25 апреля) авиация 1-го Украинского фронта произвела 10 285 самолето-вылетов, или 39% всех самолето-вылетов авиации фронта. Авиация 2-го Белорусского фронта за период с 20 по 25 апреля произвела 15 046 самолето-вылетов, или 59% всех самолето-вылетов авиации фронта.

Наконец, в период ликвидации окруженных группировок противника (с 26 апреля по 2 мая) авиация 1-го Белорусского фронта произвела 6 651 самолето-вылет, или 17%, авиация 1-го Украинского фронта — 8 533 самолето-вылета, или 33%, а авиация 2-го Белорусского фронта в период с 26 апреля по 5 мая осуществила 10 444 самолето-вылетов, или около 41%.

Следовательно, наиболее напряженная деятельность авиации 1-го Белорусского фронта относится к первому этапу Берлинской операции, а 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов — ко второму этапу, что объясняется особенностями обстановки, в которых действовали эти фронты.

Войска 1-го Белорусского фронта на первом этапе решали задачу прорыва глубоко эшелонированной и сильно укрепленной обороны немцев, что потребовало больших усилий авиации именно на этом этапе.

Максимум усилий авиации 1-го Украинского фронта был необходим на втором этапе операции в период осуществления стремительного наступления танковой группы к Берлину, ликвидации коттбусской и шпрембергской группировок противника и отражения ожесточенных атак его герлицкой группировки.

Максимум усилий авиации 2-го Белорусского фронта потребовался также на втором этапе Берлинской операции (с 20 по 25 апреля), в период форсирования войсками фронта р. Одер и ведения боев по прорыву Одерского оборонительного рубежа немцев в условиях, когда основная масса артиллерии фронта не могла достаточно эффективно поддержать соединения, переправившиеся на западный берег р. Вест Одер.

Ударами штурмовиков авиация 4-й воздушной армии способствовала успешному отражению многочисленных контратак немцев, пытавшихся ликвидировать захваченные нашими войсками плацдармы на западном берегу р. Вест Одер.

Основные усилия авиации фронтов в ходе всей операции были направлены на поддержку действий наземных войск.

Из таблиц 68 и 70 видно, что 90% всех самолето-вылетов авиация 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов совершила для выполнения задач, связанных с поддержкой наземных войск (бомбардировка и штурмовка живой силы и техники врага, прикрытие с воздуха наземных войск и сопровождение бомбардировщиков

и штурмовиков). 48% всех самолето-вылетов было совершено для бомбардировки и штурмовки войск противника на поле боя и в ближайшей оперативной глубине.

Только 10% всех самолето-вылетов приходится на выполнение всех остальных задач («свободная охота», удары по аэродромам противника, разведка, перехват неприятельских самолетов, прикрытие переправ, разведка погоды, фотографирование и разбрасывание листовок).

Несомненно, на характер использования авиации в Берлинской операции повлияло то обстоятельство, что у противника отсутствовала оперативная глубина. Это освободило нашу авиацию от необходимости воздействия на глубокие оперативные резервы, тылы и иные объекты, обычно располагающиеся на значительном удалении от фронта.

Особенностью использования авиации является также ее массированное применение.

При прорыве Одерского оборонительного рубежа главной ударной группировкой 1-го Белорусского фронта для взаимодействия с наземными войсками было привлечено 3 000 самолетов 16-й воздушной армии, которые действовали в основном на направлении главного удара, т. е. в полосе местности шириной до 44 км. Таким образом, плотность авиации доходила до 68 самолетов на 1 км фронта наступления главной ударной группировки.

К этому следует добавить, что войскам главной ударной группировки содействовала также ночная авиация 18-й и авиация 4-й воздушных армий; первая совершила в ночь перед атакой 768 самолето-вылетов, вторая сделала в первый день наступления 440 самолето-вылетов.

В полосе наступления главной ударной группировки 1-го Украинского фронта в период прорыва Нейсенского оборонительного рубежа действовало шесть авиационных корпусов из восьми имевшихся в распоряжении фронта.

И после прорыва неприятельской обороны на Одере и Нейсе авиация использовалась массированно. Для парирования контратак герлицкой группировки немцев в период с 20 по 25 апреля было использовано четыре авиационных корпуса, что в значительной степени облегчило положение 2-й Польской и 52-й армий.

Для борьбы с франкфуртско-губенской группировкой немцев в период с 22 по 30 апреля было привлечено шесть авиационных корпусов, которые совершили 6 000 самолето-вылетов (2 459 штурмовых, 1 130 бомбардировочных, 1 859 на прикрытие и 552 ночных бомбардировочных).

Кроме того, по этой же группировке действовала часть сил и 16-й воздушной армии.

Постоянное воздействие нашей авиации в значительной степени парализовало управление 9-й немецкой армией, мешало немецкому командованию осуществлять перегруппировки и нанесло окруженным войскам тяжелые потери, не говоря уже о сильном моральном воздействии.

Начиная с 20 апреля, т. е. с момента развертывания боев непосредственно за Берлин, авиация 1-го Белорусского фронта осуществила ряд массированных ударов по городу. Особо мощные удары были нанесены 25 апреля. В первом налете, произведенном в этот день на Берлин, принимало участие 896 самолетов и во втором — 590. Всего по Берлину авиация только 1-го Белорусского фронта произвела 4 030 самолето-вылетов.

Подготовка Берлинской операции и первый ее этап протекали в условиях напряженной борьбы за господство в воздухе. В результате активных действий в подготовительный период операции, в особенности в марте, господство в воздухе было завоевано нашей авиацией. Однако борьба за удержание его продолжалась с большим напряжением и в ходе самой операции, в особенности в ее начальный период в полосе 1-го Белорусского фронта.

Таблица 71

Данные о воздушных боях и числе сбитых самолетов противника за период с 16 апреля по 1 мая

Дни операции	Количество воздушных боев				Число сбитых в воздушных боях самолетов противника			
	4 ВА	16 ВА	2 ВА	всего	4 ВА	16 ВА	2 ВА	всего
16.4	—	140	33	173	—	165	40	205
17.4	—	25	48	73	—	46	48	94
18.4	—	162	57	219	—	151	67	218
19.4	—	156	24	180	—	112	24	136
20.4	12	122	6	140	10	90	6	106
21.4	4	13	23	40	3	11	27	41
22.4	13	20	8	41	6	13	20	39
23.4	12	40	10	62	13	25	12	50
24.4	32	54	19	105	27	36	12	75
25.4	25	27	19	71	26	20	20	66
26.4	19	1	7	27	13	—	7	20
27.4	10	1	8	19	11	—	5	16
28.4	—	1	—	1	—	—	—	—
29.4	26	67	10	103	23	46	9	78
30.4	7	—	6	13	7	—	3	10
1.5	—	11	4	15	—	7	5	12
Итого . . .	160	840	282	1 282	139	722	305	1 166

Из таблицы 71 видно, что в период с 16 по 19 апреля авиацией 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов было проведено 645 воздушных боев, т. е. 57% всех воздушных боев, имевших место в ходе операции. В этих боях было сбито 653 немецких самолета, т. е. 64% всех сбитых в ходе операции самолетов или 23% всей авиации противника, действовавшей на берлинском направлении. В результате успешных действий нашей авиации на первом этапе операции и крупных потерь, понесенных авиацией и системой ПВО противника, активность авиации последнего резко упала, о чем

свидетельствует сокращение количества воздушных боев и потерь нашей авиации. Если в период с 16 по 20 апреля потери 16-й воздушной армии колебались от 40—87 самолетов в день, то впоследствии количество их сократилось до 2—10 самолетов в день. Если в первые дни боев в среднем на один потерянный самолет приходилось только 60 самолето-вылетов, то после 20 апреля количество самолето-вылетов на один потерянный самолет достигло 200.

Наличие большого количества истребительной авиации позволило осуществлять прикрытие бомбардировочной и штурмовой авиации, исходя из расчета — один истребитель на каждый бомбардировщик или штурмовик. Это позволило резко сократить потери бомбардировочной и штурмовой авиации.

Управление авиацией в ходе операции было строго централизованным, за исключением немногих случаев, когда отдельные авиационные соединения на определенные промежутки времени переходили в оперативное подчинение командующих общевойсковыми и танковыми армиями.

Централизованное управление авиацией в ходе всей операции позволяло сосредоточивать ее усилия на важнейших направлениях, где прорывалась оборона наземными войсками. Общие задачи авиации ставились командующими воздушными армиями. Детализация же их производилась командирами авиационных соединений, находившихся совместно с командующими наземными войсками.

Такое управление позволило целеустремленно использовать все виды авиации в интересах наземных войск.

Связь в авиации была организована таким образом, чтобы в любой момент можно было через штаб воздушной армии поставить новые или дополнительные задачи каждому авиационному соединению. Центральным местом, откуда осуществлялось управление, был штаб воздушной армии, который имел телеграфную и радиосвязь со всеми аэроузлами и, кроме того, была телефонная связь с командующими наземными войсками по телефону «ВЧ».

В тех случаях, когда телефонная связь не действовала, штаб воздушной армии связывался с командованием наземных войск через оперативные группы или через своих представителей, находившихся при штабах этих войск.

В условиях прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, когда пехоте нужна была непрерывная помощь со стороны авиации, заблаговременное распределение штурмовиков и частично бомбардировщиков по отдельным направлениям позволило обеспечить наилучшие условия личного общения общевойсковых и авиационных командиров.

Авиационные корпуса и дивизии, предназначенные для взаимодействия с подвижными войсками, заранее были нацелены на те направления, где предполагался ввод их в прорыв.

Бомбардировочная авиация в основной массе оставалась в руках командующих воздушными армиями и применялась там, где этого требовала обстановка. Она в основном явилась средством наращивания сил на главном направлении наступавших наземных войск

и, кроме этого, применялась, когда возникали новые задачи для авиации.

Взаимодействие авиации с наземными войсками было построено на принципе поддержки, и только в отдельных случаях авиационные соединения передавались в оперативное подчинение командующих танковыми и общевойсковыми армиями. Эти случаи имели место на заключительном этапе операции, когда подвижные соединения вышли на оперативный простор и темп их продвижения стал довольно значительным. Передача в оперативное подчинение осуществлялась на короткие промежутки времени, и по миновании надобности управление авиацией снова сосредоточивалось в руках командующих воздушными армиями. Устойчивость связи с соединениями позволяла в любое время изъять авиацию из оперативного подчинения общевойсковых командиров и сосредоточить ее усилия на более важных направлениях.

Расположение командных пунктов авиационных соединений совместно с командными пунктами общевойсковых командиров позволяло авиации своевременно получать информацию о наземной обстановке, а это способствовало быстрейшему подавлению тех объектов, которые являлись помехой для наступления пехоты.

Общие задачи, ставившиеся командующими воздушными армиями, как правило, уточнялись и детализировались на местности на каждый день операции, совместно с командирами тех общевойсковых соединений, которых поддерживало данное авиационное соединение.

Планы взаимодействия, составленные при непосредственном участии общевойсковых штабов, отличались необходимой детализацией и тщательностью отработки всех вопросов, что приводило к полному взаимопониманию между общевойсковыми и авиационными командирами и в процессе боевых действий позволяло избежать ряд ошибок.

Наличие в наземных войсках широкой сети авианаводчиков давало возможность наносить удары групп самолетов наиболее эффективно в интересах пехоты и танков.

В ряде случаев общевойсковые командиры проявляли исключительную заботу о том, чтобы поддерживающая их авиация имела возможность базироваться как можно ближе к наступающим войскам, и оказывали помощь в оборудовании и охране аэродромов. В отдельных случаях они выделяли в распоряжение авиационных начальников средства связи и транспорт.

Опыт Берлинской операции подтвердил желательность воздерживаться в ходе сражения от смен авиационных соединений, взаимодействующих с тем или иным соединением наземных войск. Продолжительная совместная работа авиационных соединений с соединениями наземных войск обеспечивала хорошую сработанность и взаимопонимание. Так, например, 2-й гвардейский штурмовой корпус на протяжении всей операции поддерживал только 3-ю гвардейскую армию, а после ввода в прорыв 3-й гвардейской танковой армии переключился на ее поддержку и взаимодействовал с ней до окончания боевых действий. Действия этого корпуса в течение всей операции были очень удачными.

Особую трудность при взаимодействии авиации с наземными войсками представляло обозначение передовых наступавших частей. Пересеченная местность, дым от пожаров затрудняли наблюдение с воздуха за подаваемыми с земли сигналами. Вследствие этого были случаи бомбежки своих войск. В основном эти случаи имели место на стыке обоих фронтов в период боевых действий на ближних подступах к Берлину и в самом городе. Помимо изложенных выше причин, большую роль играло то обстоятельство, что авиация 1-го Белорусского фронта не имела хорошо налаженной связи с войсками 1-го Украинского фронта, и наоборот. Это же в полной мере касается и авиации дальнего действия.

Завоеванное к началу операции господство в воздухе позволило приблизить значительную часть аэродромов к линии фронта: до 10% всех аэродромов 1-го Белорусского фронта, 74% 1-го Украинского фронта и 30% 2-го Белорусского фронта к началу операции располагались на удалении не свыше 30 км от линии фронта; 17% всех аэродромов 1-го Белорусского фронта и 20% 1-го Украинского фронта располагались на удалении не свыше 50 км от линии фронта.

Эти обстоятельства, а также и небольшая глубина операции позволили избежать в ходе операции многократной смены аэродромов. За всю операцию бомбардировочная и штурмовая авиация перебазировались лишь один раз. Истребительная авиация сменяла аэродромы по 2—3 раза.

В Берлинской операции был впервые применен метод централизованного использования радиолокаторных установок путем организации армейского радиолокаторного узла с целью обнаружения воздушного противника и наведения на него наших истребителей. Это способствовало более эффективному использованию авиации.

Инженерные войска

Берлинская операция подготавливалась и протекала в обстановке, требовавшей от инженерных войск максимального напряжения.

Опыт Берлинской операции вновь с полной отчетливостью подтвердил многообразие задач инженерных войск в операции и бою. Эти войска принимали активное непосредственное участие не только в большей части мероприятий обеспечивающего характера, но и в ведении боевых действий.

В то же время вновь подтверждается, что все задачи инженерного обеспечения наступательных действий войск не могут быть полностью выполнены только инженерными войсками, несмотря на возросший удельный вес последних, достигший 12% общего состава войск, и на их напряженную работу. Значительная часть инженерных задач должна выполняться и выполнялась непосредственно самими войсками. Успех в этом деле был обеспечен заблаговременным «осаперниванием» всех родов войск.

В результате проведенной инженерной подготовки стрелковые и артиллерийские части были в основном обучены преодолению минных полей и проволочных заграждений без помощи саперов, исполь-

зованию подручных и легких табельных переправочных средств и взаимодействию с саперами, действовавшими в составе усиленных стрелковых подразделений при штурме города.

Средняя насыщенность инженерными войсками достигала по 1-му Белорусскому фронту 4,5 саперной роты на 1 км фронта, а на участках прорыва — 5—7 саперных рот на 1 км фронта.

Таблица 72

Основные работы, выполненные инженерными войсками 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции

Наименование работ	Единица измерения	Периоды операции		Всего выполнено
		подготовительный	исполнительный	
Разминирование исходных позиций	кв. км	136	—	136
Устроено проходов в минных полях	—	340	96	436
Разведано и разминировано маршрутов	км	—	6 018	6 018
Разведано и разминировано городов и крупных населенных пунктов	—	—	103	103
Всего обнаружено и обезврежено мин, фугасов и сюрпризов свыше 147 000 шт.				
Восстановлено и построено дорог	км	72	60	132
Собрано паромов из табельных средств	—	40	72	112
Наведено наплавных мостов	шт./пог. м	—	85/3600	85/3600
Построено и восстановлено мостов	шт./пог. м	25/14920	405/9180	430/24100

В таблице 72 показаны объем и разнообразие работ, осуществленных инженерными войсками 1-го Белорусского фронта в процессе подготовки и проведения Берлинской операции.

В связи с наличием глубоко эшелонированной обороны, большого количества естественных препятствий и искусственных заграждений потребовалась в ходе операции тщательная организация инженерной разведки не только в тактической зоне немецкой обороны, но и в ее оперативной глубине. Дивизионные маршруты разведывались и разминировались приданными дивизиям саперами в 40-мет-

ровой полосе. Корпусные маршруты, которые, как правило, совпадали с одним из дивизионных, дополнительно разминировались корпусными и приданными корпусам инженерными частями в 100-метровой полосе.

Армейские маршруты, которые обычно совпадали с одним из корпусных, повторно разведывались и разминировались армейскими и приданными армиям фронтовыми инженерными частями.

Повторная разведка и разминирование армейских маршрутов проводились обычно двумя эшелонами — армейскими инженерными частями, отдельными инженерными батальонами минеров и военно-строительными отрядами, которые одновременно вели работы по оборудованию маршрутов. Таким образом, армейские маршруты разведывались и разминировались трехкратно.

Инженерные войска 1-го Белорусского фронта в период с 16 апреля по 7 мая разведали и разминировали 6 018 км маршрутов. В ходе этой работы было снято, собрано и подорвано: 14 140 противотанковых и 11 020 противопехотных мин и 10 550 артиллерийских снарядов.

Опыт операции вновь подтвердил, что дорожно-мостовое строительство среди всех военно-инженерных работ является особо большим по своему объему и важным по значению. Во всех наступательных операциях, в том числе и в Берлинской, работы этого вида выполнялись главным образом вручную вследствие недостатка соответствующих механизмов. Это приводило к большому расходу саперов, увеличению продолжительности работ, а иногда и тормозило боевую деятельность войск, в особенности подвижных соединений. Недостаточная механизация инженерных частей в Берлинской операции в некоторой степени компенсировалась широким использованием трофейного инженерного имущества.

Опыт Берлинской операции подтвердил необходимость глубокого эшелонирования инженерных войск. Как указывалось ранее, эти войска в период наступления действовали в четырех эшелонах (схема 26).

В ходе Берлинской операции в известной степени сказался недостаток подвижных инженерных войск, а также моторизованных переправочных парков, в особенности для обеспечения маневра механизированных соединений. По опыту этой операции для полного обеспечения форсирования водных преград в условиях стремительного маневра переправочные средства необходимо эшелонировать не менее чем в три эшелона. В первом эшелоне на каждую стрелковую дивизию, действующую на главном направлении, желательно иметь один легкий переправочный парк; во втором эшелоне на каждый стрелковый корпус — не менее одного понтонного парка Н2П; в третьем эшелоне желательно иметь также один парк Н2П и два парка в армейском резерве.

В каждой танковой (механизированной) дивизии желательно иметь не менее одного парка Н2П и два таких же парка в танковой армии.

Опыт операции также показал, что необходима максимальная моторизация переправочных средств для обеспечения требуемых темпов форсирования, а также необходимы новые переправочные средства, которые могли бы обеспечить своевременную переправу танков непосредственной поддержки пехоты.

Насыщенность войск главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта достигала 2,2 саперных и понтонных батальонов на 1 км фронта наступления и 7,5 батальона на каждый километр фронта форсирования р. Одер. Такая насыщенность инженерными войсками и средствами позволила быстро подготовить переправы и обеспечить форсирование р. Одер в условиях сильного разлива. Однако полная переправа на западный берег р. Вест Одер всех армий главной ударной группировки с приданной им боевой техникой потребовала 5—6 суток.

Особенности управления и работы связи

На всех этапах Берлинской операции управление войсками характеризовалось большой степенью централизации, а также максимальным приближением органов управления к войскам.

Благодаря продуманной системе и хорошо налаженной связи управление войсками в ходе операции в основном не нарушалось.

Развертывание связи в Берлинской операции осуществлялось в основном в соответствии с планом ее организации.

Проводная связь во всех звеньях как по линии командных, так и наблюдательных пунктов, работала устойчиво и обеспечивала управление войсками. Организация проводной связи фронтов к исходу операции показана на схемах 119, 120 и 121.

Радиосвязь работала также устойчиво во всех звеньях. Особо широко она применялась для связи с подвижными соединениями, с авиацией, а также для нужд поддержания взаимодействия между родами войск и штабами войсковых соединений при решении последними общих задач.

В периоды, когда на отдельных участках фронта складывалась сложная обстановка, радиосвязь являлась основным средством связи.

Схема радиосвязи фронтов оставалась в основном без изменений в ходе всей операции. Об объеме работы радиосвязи некоторое представление дает работа радиоузла штаба 1-го Белорусского фронта, общий обмен которого за весь период операции составил 6 459 радиограмм (1 272 720 групп). Помимо того, штабы соединений доносили обстановку радиосигналами. Наибольшее использование радио-бодо отмечалось для связи с обеими танковыми армиями фронта. Общее время радиопереговоров достигло 88 часов.

Связь подвижными средствами была организована по направлениям и по кольцевым маршрутам в основном автомашинами, причем, например, на 1-м Украинском фронте для этой цели выделялись специальные дороги. Самолеты применялись для связи между фронтами, а также с Генеральным Штабом.

За период операции самолетами связи 1-го Белорусского фронта было осуществлено 685 вылетов и покрыто расстояние в 189 395 км; связные автомашины фронта осуществили 790 поездок, покрыв расстояние 677 260 км (схема 122).

Общий объем работ, выполненных фронтовыми частями связи, дан в таблице 73.

Таблица 73

Объем работ, выполненных частями связи 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции

Фронты	Новое строительство		Восстановлено разрушенных линий		Подвешено проводов по существующим опорам		Восстановлено подземного кабеля в км
	длина линии в км	подвешено проводов в км	длина линий в км	восстановлено проводов в км	длина линий в км	подвешено проводов в км	
2-й Белорусский фронт							
В подготовительный период	68	502	768	5 496	108	662	120
Во время операции . . .	90	500	629	2 716	108	407	220
Всего . . .	158	1 002	1 397	8 212	216	1 069	340
1-й Белорусский фронт							
В подготовительный период	263	3 355	1 668	6 881	—	—	292
Во время операции . . .	855	4 011	1 204	4 084	—	—	—
Всего . . .	1 118	7 366	2 872	10 965	—	—	292
1-й Украинский фронт							
В подготовительный период	112	872	1 889	12 800	505	1 900	—
Во время операции . . .	294	2 319	2 053	7 989	—	—	480
Всего . . .	406	3 191	3 942	20 789	505	1 900	480
Всего по трем фронтам	1 682	11 559	8 211	39 966	721	2 969	1 112

Примечание. Данные по 2-му Белорусскому фронту взяты на 1 мая.

Особенности организации и работы тыла

Условия для организации тыла и работы последнего в Берлинской операции в основном были благоприятными.

К числу этих условий следует отнести:

— соотношение сил в нашу пользу;

— благоприятную воздушную обстановку;

— наличие густой сети автомобильных дорог и их удовлетворительное состояние;

— сравнительно малую протяженность участка грунтового подвоза — 150—170 км;

— относительно небольшую глубину операции;

— наличие на месте большого количества продовольствия и фуража.

Все это позволило максимально приблизить тыловые органы к линии фронта.

Как видно из таблицы 78, тыловые учреждения 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции, а также в Бобруйской и Висла-Одерской операциях располагались на значительно меньшем удалении от линии фронта, чем это было предусмотрено соответствующими наставлениями и положениями.

Благоприятная воздушная обстановка и наличие разветвленной сети автомобильных дорог позволили сосредоточить на 1-м Белорусском фронте в одном пункте все запасы боеприпасов на удалении лишь 40 км от линии фронта. Как известно, фронтовой артиллерийский склад 1-го Белорусского фронта был открыт на станции Топпер, отстоявшей на 40 км от линии фронта, что в условиях отсутствия господства в воздухе было бы неосуществимо. Одной из характерных особенностей Берлинской операции явилось то обстоятельство, что вследствие ее сравнительно небольшой глубины фронтовой тыл в основном в ходе операции не перемещался. Армейские тылы перемещались частично при отрыве войск от армейских баз на 100 и более километров. Однако такая растяжка, как показал опыт операции, при наличии достаточного количества автотранспорта и хороших дорог, не создает особых затруднений в деле подвоза к войскам всего необходимого. Конечно, следует учесть, что в Берлинской операции не было необходимости в подаче войскам из тыла продовольствия и фуража.

На 1-м Украинском фронте в предвидении стремительного маневра для обеспечения быстро двигавшихся войск были созданы заблаговременно запасы боеприпасов и горючего.

С выходом подвижных соединений фронта (3-й и 4-й гвардейских танковых армий) и части сил 28-й армии к Берлину к ним немедленно были выброшены указанные запасы.

Артиллерийский склад № 2553 передвинулся в Людвигсдорф, куда ему к 27—28 апреля было подано 968 автомашин боеприпасов.

При форсировании канала Тельтов для обеспечения действий 10-го артиллерийского корпуса ему были поданы боеприпасы на 1 089 автомашинах.

Таблица 74

Удаление от линии фронта тыловых учреждений в Бобруйской, Висла-Одерской и Берлинской операциях

Наименование операций	Расстояние от линии фронта в км									
	фронтовые распределительные станции	фронтовые передовые склады	армейские базы	дивизионные обменные пункты	дивизионные медицинские пункты	госпитальные базы		границы тыловых районов		
						фронтовые	армейские	фронтовые	армейские	войсковые
Бобруйская	100	45—80	20—30	10—12	8—12	35—80	20—60	270	90—100	15—20
Висла-Одерская	170—190	15—40	15—25	8—12	1,5—2	3—20	3—20	385	110—115	15—20
Берлинская	160	45—80	30—40	6—10	3—4	40—45	10—30	460—520	100—120	11—20
Согласно положениям и наставлениям по устройству тыла	200—350	—	50—100	8—12	6—8	—	50—100	200—350	50—100	20

Склад горючего № 2646 развернул свое отделение у южной окраины Берлина (в Генссгагене) с запасом горючего 950 т. Кроме того, был создан промежуточный склад в Руланде (50 км юго-западнее Коттбуса) с запасом бензина 1 000 т и дизельного топлива 500 т.

Обеспеченность фронтов боеприпасами в Берлинской операции показана в таблице 75.

Таблица 75

Обеспеченность боеприпасами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к началу и концу Берлинской операции (в боекомплектах)

	1-й Белорусский фронт		1-й Украинский фронт		2-й Белорусский фронт	
	к началу операции на 16.4	к концу операции на 9.5	к началу операции на 16.4	к концу операции на 9.5	к началу операции на 20.4	к концу операции на 9.5
Винтовочные патроны	2,0	1,8	1,5	1,0	2,4	2,1
Патроны ТТ	2,2	1,5	1,9	1,4	1,7	1,6
Патроны ДШК	1,2	1,1	1,4	1,3	1,6	1,5
Патроны ПТР	1,5	1,4	1,9	1,6	1,4	1,5
Ручные гранаты	1,3	1,1	0,8	0,6	1,4	1,4
Противотанковые гранаты	1,5	1,1	1,0	0,8	1,6	1,6
82-мм мины	2,9	1,9	2,3	1,8	1,2	2,1
120-мм мины	2,8	1,4	1,6	0,9	1,1	2,7
160-мм мины	5,6	2,2	2,6	1,6	1,3	4,6
37-мм зен. выстрелы	2,9	2,4	3,0	2,7	3,3	3,4
85-мм зен. выстрелы	3,2	2,5	2,5	1,9	2,3	2,9
45-мм выстрелы	2,0	1,9	1,6	1,5	1,9	1,9
57-мм выстрелы	2,7	2,7	2,4	2,0	1,9	1,7
76-мм выстрелы ПА	3,1	1,8	3,5	1,5	2,5	3,6
76-мм выстрелы ДА	2,2	1,3	1,1	1,3	0,9	1,2
85-мм выстрелы СУ	5,4	3,4	4,8	4,0	5,9	9,9
100-мм выстрелы	3,4	2,5	2,6	1,8	2,2	2,6
122-мм выстрелы гауб.	1,7	1,3	1,2	0,7	1,1	1,5
122-мм выстрелы пуш.	4,3	3,1	3,8	2,3	1,4	2,8
152-мм выстрелы гауб.	2,8	2,1	4,2	4,2	2,1	2,9
152-мм гауб. пуш.	2,5	1,8	1,6	1,3	2,3	1,4
203-мм выстрелы	3,4	1,2	1,6	1,0	2,2	2,6
210-мм выстрелы	3,7	3,0	—	—	—	—
280-мм выстрелы	4,1	2,7	2,2	—	3,9	1,6
305-мм выстрелы	4,8	1,0	—	—	—	—

Из этой таблицы видно, что органы тыла справились с обеспечением войск боеприпасами и к завершению операции войска всех фронтов еще располагали значительным запасом боеприпасов.

Обеспеченность фронтов горючим и расход горючего при проведении Берлинской операции показаны в таблице 76.

Таблица 76

Расход горюче-смазочных материалов в Берлинской операции

Наименование фронта	Заготовлено и подвезено к началу операции			Израсходовано в ходе операции		
	горючее в заправках			горючее в заправках		
	авиабензин	автобензин	дизельное топливо	авиабензин	автобензин	дизельное топливо
1-й Белорусский	8,7	5,8	5,5	7,12	5,0	2,6
1-й Украинский	9,8	4,7	5,0	10,4	4,0	2,0
2-й Белорусский	7,5	4,4	5,2	—	—	—

Как видно из этой таблицы, органы тыла справились с поставленной перед ними задачей по обеспечению войск горюче-смазочными материалами.

В ходе Берлинской операции органами тыла было подано для 1-го Белорусского фронта 2 241 вагон боеприпасов, для 1-го Украинского фронта — 1 837 и для 2-го Белорусского фронта — 1 846 вагонов боеприпасов.

Только войскам 1-го Белорусского фронта в ходе операции было подвезено 3,9 заправки авиабензина, 3,55 заправки автобензина и 1,15 заправки дизтоплива, что позволило к концу операции на складах и в войсках иметь 5,48 заправки авиабензина, 4,35 заправки автобензина и 4,05 заправки дизтоплива.

В войсках и на складах 1-го Украинского фронта на 2 мая имелось 0,8—2,0 боекомплекта боеприпасов, 1,8—5,7 заправки авиабензина, 2,8—4,5 заправки автобензина и 2,5—3,7 заправки дизтоплива.

К началу операции подвоз к войскам осуществлялся: к войскам 2-го Белорусского фронта — по трем железнодорожным участкам с пропускной способностью до 10 пар поездов; к войскам 1-го Белорусского фронта — по двум железным дорогам с пропускной способностью в 40—50 пар поездов в сутки.

1-й Украинский фронт базировался также на две железные дороги, которые на участке Кротошин, Штейнау сливались в одну. Пропускная способность этого участка не превышала 8—10 пар поездов. Подача грузов из Советского Союза осуществлялась с перевалкой на западно-европейскую колею в Сандомире и Гросс Стрелитце.

Таким образом, 1-й Белорусский фронт в отношении обеспеченности железными дорогами находился в более выгодных условиях, чем 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты.

Работа железных дорог в период подготовки к операции и хода последней показана на примере 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в таблице 77.

Таблица 77

Работа железных дорог 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции

Наименование фронта	Поступило поездов и вагонов					
	в период подготовки операции		в ходе операции		итого	
	поездов в 50-вагонном исчислении	вагонов [1]	поездов	вагонов	поездов	вагонов
1-й Белорусский	881	44 056	758	37 911	1 639	81 967
1-й Украинский	560	28 000	284	14 176	844	42 176

Из приведенной таблицы 77 видно, что в период подготовки к операции оба фронта полностью использовали пропускную способность железных дорог. В среднем ежедневно в течение подготовительного периода 1-му Белорусскому фронту подавалось до 40 поездов, а 1-му Украинскому — до 12 поездов.

В ходе операции 1-й Белорусский фронт почти полностью использовал пропускную способность своих железных дорог. В среднем в сутки ему подавалось 34 пары поездов.

1-й Украинский фронт также полностью использовал пропускную способность своих железных дорог, которая ко второй половине апреля была увеличена до 17 пар поездов в сутки.

Степень напряженности работы автотранспорта показана в таблице 78.

Таблица 78

Работа автотранспорта 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции

Наименование фронта	Подвезено грузов [2]		
	в подготовительный период	в ходе операции	всего
1-й Белорусский	459 220 тонн (в том числе: боеприпасов— 299 452 т, горючего— 33 922 т, прочих грузов— 125 846 т)	469 940 тонн (в том числе: боеприпасов— 252 674 т, горючего— 20 433 т, прочих грузов— 196 833 т)	929 160 тонн

[1] Для 1-го Белорусского фронта с 25 марта по 16 апреля; для 1-го Украинского фронта с 1 марта по 16 апреля.

[2] Силами фронтового и армейского автотранспорта.

Наименование фронта	Подвезено грузов		
	в подготовительный период	в ходе операции	всего
1-й Украинский	379 000 тонн	391 000 тонн (в том числе: боеприпасов— 170 000 т, горючего— 30 178 т, продфур.— 80 000 т, прочих грузов— 110 000 т)	761 000 тонн
2-й Белорусский	—	—	372 300 тонн (в том числе боеприпасов— 140 200 т)

Из таблицы 78 видно, что наравне с железнодорожным транспортом как в подготовительный период, так и в ходе операции интенсивно эксплоатировался автомобильный транспорт.

Так, если по железной дороге 1-му Белорусскому фронту в период подготовки к операции в порядке внутрифронтовых перевозок было подано боеприпасов и горюче-смазочных материалов 238 440 т, то автотранспортом фронта и армий за это время было подвезено 333 374 т.

В ходе операции железными дорогами фронта грузов было подано 227 636 т, а автотранспортом — 273 107 т. Следовательно, автотранспортом было подвезено грузов несколько больше, чем по железной дороге.

Если по железной дороге 1-му Украинскому фронту в период подготовки к операции было подвезено 28 000 вагонов различных грузов, то автотранспортом за тот же период было подвезено 379 000 т или 39 900 вагонов различных грузов, т. е. почти в полтора раза больше, чем по железной дороге.

На всех этапах операции интенсивно использовался автотранспорт резерва фронта, который состоял из 3 772 автомашин общей грузоподъемностью 8 950 т на 1-м Белорусском фронте и 3 790 автомашин общей грузоподъемностью 7 161 т на 1-м Украинском фронте.

Автотранспортом резерва 1-го Белорусского фронта в ходе операции было перевезено 83 340 т различных грузов. В среднем в сутки, при глубине подвоза 150—200 км, подвозилось 3 800 т. Суточный пробег автомашины колебался от 165 до 350 км.

Автотранспортом армий в ходе операции было перевезено 387 000 т грузов, что в среднем составляло свыше 17 000 т в сутки или 1 500 т в сутки на каждую армию.

Автотранспортом резерва 1-го Украинского фронта в ходе наступления, помимо снабженческих грузов, было переброшено тринадцать дивизий и два полка. Стрелковая дивизия перебрасывалась на 200—300 автомашинах на 100—150 км в течение 15—20 часов.

Автотранспортом 2-го Белорусского фронта, специально выделенным для оперативных перевозок, при производстве перегруппировки из района Гдыня, Данциг на р. Одер было переброшено 94 157 человек.

Работы по восстановлению железных дорог в ходе Берлинской операции были невелики. Так, 1-м Белорусским фронтом было восстановлено всего 286 км пути (в то время как со времени Висла-Одерской операции было восстановлено 3 250 км) и 36 мостов. Темп восстановления железнодорожного пути достигал 10 км в сутки; среднесуточный темп восстановления мостов — 58 пог. м.

Войска 2-го Белорусского фронта в ходе операции восстановили 272 км железнодорожного пути, 30 железнодорожных узлов, 20 мостов.

Большая работа была проведена по ремонту и восстановлению грунтовых дорог.

В ходе операции войсками только 1-го Белорусского фронта было отремонтировано 1 210 км грунтовых дорог, построено и восстановлено 306 мостов общим протяжением 25 км. На восстановлении и обслуживании грунтовых дорог было занято 35 строительных батальонов, 19 дорожно-эксплоатационных батальонов, 4 управления военно-автомобильных дорог, 2 военно-дорожных управления и 31 гидротехническая рота.

В Берлинской операции на строительстве мостов применялась новейшая мостовая техника. Это позволило повысить норму выработки на один мостовой строительный батальон до 55 м в сутки вместо 12 м по нормам 1942—1943 гг.

* * *

Санитарные учреждения фронтов вполне успешно справились с возложенными на них задачами эвакуации и лечения раненых и больных воинов.

Большую роль в Берлинской операции сыграли так называемые подвижные фронтовые госпитальные группы, выдвигавшиеся вслед за наступавшими войсками и освобождавшие армейские госпитали для дальнейшего следования за наступавшими войсками. На 1-м Украинском фронте вследствие относительно небольших потерь госпитали первой линии в армиях не всегда развертывались, и раненые из дивизионных медицинских пунктов эвакуировались непосредственно в специализированный коллектор.

Наибольшие трудности в деле эвакуации раненых возникли в период боев в Берлине, в особенности для низового эвакуационного звена.

Раненых в период боев в Берлине приходилось зачастую разыскивать под грудами развалин. Для отыскания и сбора раненых создавались специальные команды из числа санитаров и выделенных для этой цели бойцов. Большую роль в отыскании и вывозе раненых сыграли санитарно-нартные собачьи упряжки. Так, только в 3-й ударной армии 1-го Белорусского фронта за период операции с помощью собак были отысканы и вывезены 4 356 раненых.

При организации санитарного обеспечения Берлинской операции был учтен весь богатейший опыт предыдущих операций. В связи с этим работа по эвакуации и лечению раненых в ходе Берлинской операции значительно улучшилась.

В частности, значительно сократились сроки эвакуации, что можно видеть из таблицы 79, характеризующей работу эвакуационных органов 1-го Белорусского фронта.

Таблица 79

Порядок эвакуации раненых с поля боя в битве под Курском, в Висла-Одерской и Берлинской операциях

Время боя	Количество вынесенных раненых в процентах к общему числу раненых		
	Битва под Курском	Висла-Одерская операция	Берлинская операция
До 2 часов	43,3	52,1	68,3
До 4 часов	26,9	25,2	20,1
Свыше 4 часов . .	29,8	22,7	11,6

В результате правильно организованной санитарно-эпидемиологической работы, несмотря на неблагоприятные условия, количество инфекционных заболеваний не превышало незначительных долей процента к общему числу участвовавших в операциях людей.

Особенности политического обеспечения операции

Большую роль в успешном завершении Берлинской операции сыграли партийные и комсомольские организации, а также политические органы войск, участвовавших в этой операции.

Благодаря напряженной и целеустремленной работе всех звеньев войсковых политорганов, партийных и комсомольских организаций был обеспечен исключительно высокий моральный подъем всех бойцов и офицеров, была внедрена твердая решимость выполнить с честью исторический приказ Генералиссимуса товарища Сталина — «добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить над Берлином знамя победы».

В Берлинской операции, этой завершающей и одной из крупнейших операций Великой Отечественной войны, политические органы Советской Армии показали свое высокое умение искусно обеспечивать современную крупную наступательную операцию.

В ходе операции полностью оправдала себя вся та организационная работа, которая была проделана политорганами в подготовительный к наступлению период. Подготовленные резервы политработников позволяли в ходе боев быстро восстанавливать убыль последних.

Достаточное число подготовленных низовых нештатных агитаторов позволяло широко развернуть партийно-политическую работу в ходе операции.

Правильно организованная партийно-политическая работа обеспечила высокое политико-моральное состояние войск.

Об этом свидетельствуют многочисленные проявления массового героизма при выполнении боевых задач, большое количество награжденных орденами Советского Союза и удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, а также массовый приток в партию в ходе сражения. Достаточно сказать, что партийными организациями трех фронтов в ходе Берлинской операции было принято кандидатами в члены ВКП(б) 14 тысяч бойцов и офицеров, особо отличившихся в бою. Свыше 9 тысяч человек было принято в комсомол.

Политорганы и партийные организации проявили большую гибкость в выборе форм массовой партийно-политической работы, исходя из учета особенностей боевой обстановки.

Основными формами работы в ходе боев были: доведение до широких масс бойцов приказов Верховного Главнокомандующего и других важных документов, работа вокруг поздравительных писем, которые посылались командирами частей и соединений солдатам, наиболее отличившимся в бою; использование рассказов освобожденных в ходе операций из плена и из фашистской неволи бойцов Советской Армии и советских граждан о немецких зверствах; популяризация отличившихся в боях солдат и офицеров при помощи боевых листков и газет. Широко применялась и имела важное значение такая форма работы, как распространение листовок с географической картой, на которой показывалось удаление фронта советских войск от Берлина с соответствующими надписями: «Товарищи! Оборона немцев прорвана. До Берлина — 50 км. Быстрее вперед!» «Ничто не может остановить нас. До Берлина всего лишь 20 км. Еще одно усилие и победа будет завоевана», и др.

Серьезное внимание в Берлинской операции как в подготовительный период, так и в ходе боя политработниками было обращено на работу тыла и всех тыловых частей, обеспечивавших подвоз и эвакуацию. Особое внимание уделялось такой фигуре среди работников тыла, как водитель грузовой автомашины, ибо от успешной работы последнего зависело правильное и бесперебойное функционирование всех транспортных средств.

Особое внимание политорганами было обращено на обеспечение войск различными печатными изданиями пропагандистско-агитационного характера.

За период Берлинской операции только политорганами 1-го Белорусского фронта было издано и распространено в войсках около одного миллиона экземпляров различных листовок; в соединения и части было послано около 700 тысяч различных книг и брошюр. Ежедневный тираж всех выходивших на фронте газет превышал 140 тысяч экземпляров. Кроме того, войска получали более 100 тысяч экземпляров центральных газет и журналов.

* *
*

От начала Великой Отечественной войны до выхода советских войск к стенам Берлина Советская Армия прошла тяжелый и славный победоносный путь под руководством своего гениального вождя — Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза товарища СТАЛИНА.

Советская Армия в битве за Берлин одержала великую историческую победу. Ее подвиг будет золотыми буквами записан в летопись человечества. Водрузив над Берлином Знамя победы, она выполнила историческую задачу, поставленную великим СТАЛИНЫМ.

В ходе Великой Отечественной войны Советская Армия успешно осуществила большое количество крупных наступательных операций. Ее оперативное искусство совершенствовалось из месяца в месяц и к исходу войны достигло высшей ступени своего развития.

При подготовке и проведении Берлинской наступательной операции, как операции завершающей, был учтен и творчески использован весь богатейший опыт предыдущих наступательных операций.

В этой исторической операции еще раз со всей отчетливостью было продемонстрировано неоспоримое превосходство советского военного искусства над военным искусством фашистской Германии, а также США и Англии.

С этой точки зрения Берлинская операция представляет исключительный интерес как для познания особенностей советского оперативного искусства, так и для изучения современной наступательной операции стратегического масштаба и требует поэтому самого тщательного и глубокого ее изучения генералами и офицерами Советской Армии.

ПЕРЕЧЕНЬ

БОЕВЫХ ЭПИЗОДОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В ТРУДЕ

№ по пор.	Наименование боевых эпизодов	Стр
1	Бой 2-го батальона 66-го гвардейского стрелкового полка за опорные пункты Позедин и Вушевир	200,201
2	Форсирование канала Фридландерштром 23-й гвардейской стрелковой дивизией	207,208
3	Бои 29-го гвардейского стрелкового корпуса за Зееловские высоты	210,211
4	Бой 150-й стрелковой дивизии за Кунерсдорф	215,216
5	Бои за Бацлов	225—227
6	Бой 29-го гвардейского стрелкового корпуса за Мюнхеберг	228,229
7	Форсирование р. Нейсе 15-й гвардейской стрелковой дивизией	240,241
8	Бой 51-й гвардейской танковой бригады в районе Гари	246—248
9	Бои частей 1-го механизированного корпуса в районе Вейсензее	270,271
10	Бои частей 8-го гвардейского механизированного корпуса за Эркнер	273
11	Бой 1-го батальона 525-го стрелкового полка в пригороде Панков	277,278
12	Бой 242-го гвардейского стрелкового полка в лесу западнее Шёнейхе	279,280
13	Форсирование рек Даме и Шпрее в районе Кепеника	286—288
14	Форсирование канала Берлин — Шпандауэр — Шиффартс 594-м стрелковым полком	292,293
15	Форсирование канала Тельтов частями 82-й гвардейской стрелковой дивизии	298,299
16	Бой 6-го гвардейского танкового корпуса в районе Цоссена	309—311
17	Форсирование канала Тельтов частями 6-го гвардейского танкового корпуса	330,331
18	Бой 321-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка в районе Хальбе	392,393
19	Бой 320-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка в районе Тейров	393
20	Бой 153-го гвардейского стрелкового полка за вокзал Гезундбруннен	415—417
21	Бой частей 82-й гвардейской стрелковой дивизии за Ангальтский вокзал	427,428
22	Бой 39-й гвардейской стрелковой дивизии в зоологическом саду	442,443

ПЕРЕЧЕНЬ

ТАБЛИЦ, ПОМЕЩЕННЫХ В ТРУДЕ

№ п/п	Наименование таблиц	Стр.
1	Распределение вооруженных сил Германии по фронтам на 1 апреля 1945 года	10
2	Боевой и численный состав немецких войск перед 2-м Белорусским фронтом (120 км) на 20 апреля	36
3	Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления главной ударной группировки 2-го Белорусского фронта на фронте Нойварп, Шведт (90 км), на 20 апреля	38
4	Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Белорусским фронтом (175 км) на 14 апреля	40
5	Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления главной ударной группировки 1-го Белорусского фронта против кюстринского плацдарма (на фронте Гюстебизе, Вуден — 44 км), на 14 апреля	41
6	Боевой и численный состав немецких войск перед 1-м Украинским фронтом (390 км) на 16 апреля	42
7	Боевой и численный состав немецких войск, действовавших в полосе наступления 1-го Украинского фронта на участке иск. Форст, иск. Пенцих (70 км), на 16 апреля	44
8	Перегруппировка войск 2-го Белорусского фронта.	72
9	Протяженность фронтов армий 1-го Белорусского фронта	77
10	Расстояния, пройденные армиями 1-го Белорусского фронта в период перегруппировки	78
11	Расстояния, пройденные армиями 1-го Украинского фронта в период перегруппировки	81
12	Протяженность фронтов армий 1-го Украинского фронта	—
13	Распределение артиллерии по армиям ударной группировки 2-го Белорусского фронта	88
14	Распределение артиллерии по армиям 1-го Белорусского фронта.	92
15	Распределение артиллерии по армиям в полосе наступления 1-го Украинского фронта	96
16	Состав зенитной артиллерии по фронтам	102
17	Группировка и плотность зенитной артиллерии в полосах главных ударных группировок фронтов	103

№ таблиц	Наименование таблиц	Стр.
18	Соотношение воздушных сил в полосе наступления 2-го Белорусского фронта	106
19	Рост активности авиации 1-го Белорусского фронта в зимних операциях 1945 г.	108
20	Соотношение воздушных сил в полосе наступления 1-го Белорусского фронта	109
21	Организация взаимодействия авиационных соединений и частей 16-й воздушной армии	111
22	Соотношение воздушных сил в полосе наступления 1-го Украинского фронта	113
23	План использования 2-й воздушной армии 1-го Украинского фронта в Берлинской операции	114
24	Распределение инженерных войск и средств по армиям 2-го Белорусского фронта на 20 апреля	118
25	Объем работ инженерных частей 2-го Белорусского фронта по подготовке переправочных средств	119
26	Распределение переправочных средств по армиям 2-го Белорусского фронта к началу форсирования р. Одер	120
27	Распределение переправ через р. Одер по армиям 1-го Белорусского фронта перед началом операции	122
28	Распределение инженерных войск и средств по армиям 1-го Белорусского фронта к началу операции	126
29	Распределение инженерных войск и средств по армиям 1-го Украинского фронта к началу операции	128
30	Распределение переправ через р. Нейсе между армиями ударной группировки 1-го Украинского фронта	130
31	Объем работ по инженерному обеспечению операции в полосе 1-го Украинского фронта	131
32	Состав бригад и вооружение кораблей Днепровской флотилии	135
33	Объем работ, произведенных войсками связи 2-го Белорусского фронта в период подготовки операции	139
34	Объем работ, произведенных войсками связи 1-го Белорусского фронта в период подготовки операции	142
35	Объем работ, произведенных войсками связи 1-го Украинского фронта в период подготовки операции	145
36	Обеспечение горюче-смазочными материалами войск 2-го Белорусского фронта к началу операции	150
37	Поступление материальных средств из центра и внутренние перевозки 1-го Белорусского фронта с 25 марта по 16 апреля	153
38	Обеспеченность войск 1-го Украинского фронта боеприпасами (в боекомплектах)	158
39	Обеспеченность войск 1-го Украинского фронта горюче-смазочными материалами (в заправках)	159
40	Группировка войск 2-го Белорусского фронта и распределение боевой техники на 20 апреля	170
41	Распределение танков и самоходных установок по армиям ударной группировки 2-го Белорусского фронта	173

№ таблиц	Наименование таблиц	Стр.
42	Группировка войск 1-го Белорусского фронта и распределение боевой техники на 15 апреля	176
43	Распределение танков и самоходных установок по армиям 1-го Белорусского фронта	181
44	Группировка войск 1-го Украинского фронта и распределение боевой техники на 15 апреля	184
45	Распределение танков и самоходных установок по армиям 1-го Украинского фронта	188
46	Общая численность немецких войск, оборонявшихся на северном берегу канала Тельтов на участке Мариендорф, Штансдорф	324
47	Боевые действия 16-й воздушной армии в период с 20 по 25 апреля	351
48	Перемещение командных пунктов армий 1-го Белорусского фронта в период с 20 по 25 апреля	353
49	Боевые действия 2-й воздушной армии в период с 19 по 25 апреля	358
50	Перемещение командных пунктов армий 1-го Украинского фронта в период с 19 по 25 апреля	360
51	Переправы через р. Одер в полосе наступления 2-го Белорусского фронта на 25 апреля	377
52	Маневр переправочными средствами в ходе форсирования р. Одер войсками 2-го Белорусского фронта	378
53	Боевой и численный состав войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, окруживших франкфуртско-губенскую группировку немцев, и боевой и численный состав последней на 25 апреля	381
54	Распределение зенитной артиллерии по секторам обороны Берлина	409
55	Боевой и численный состав войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, действовавших непосредственно против Берлина и берлинского гарнизона немцев на 25 апреля	412
56	Темпы наступления войск 5-й ударной и 8-й гвардейской армий в Берлине с 26 апреля по 1 мая	452
57	Темпы очищения территории Берлина от немецких войск войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов	—
58	Темп наступления 8-го гвардейского механизированного корпуса в Берлине с 25 по 30 апреля	453
59	Распределение инженерных частей по армиям ударной группировки 1-го Белорусского фронта в период боев за Берлин	465
60	Темп наступления войск 2-го Белорусского фронта с 28 апреля по 3 мая	476
61	Боевые действия авиации 4-й воздушной армии в период с 28 апреля по 5 мая	478
62	Использование резервов, переброшенных немецким командованием в полосу наступления 1-го Белорусского фронта	487
63	Использование резервов, переброшенных немецким командованием в полосу наступления 1-го Украинского фронта	489
64	Использование резервов, переброшенных немецким командованием в полосу наступления 2-го Белорусского фронта	491

№ таблиц	Наименование таблиц	Стр.
65	Темпы наступления 1-го Белорусского, 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов по дням операции	494
66	Отрыв танковых армий 1-го Украинского фронта от общевойсковых соединений по дням операции	497
67	Количество танков, потерянных войсками 1-го Белорусского фронта в ходе боев с 16 по 19 апреля	513
68	Общее количество самолето-вылетов авиации 1-го Белорусского фронта по дням операции и задачам	516
69	Общее количество самолето-вылетов авиации 2-го Белорусского фронта по дням операции и задачам	517
70	Общее количество самолето-вылетов авиации 1-го Украинского фронта по дням операции и задачам	518
71	Данные о воздушных боях и числе сбитых самолетов противника за период с 16 апреля по 1 мая	521
72	Основные работы, выполненные инженерными войсками 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции	525
73	Объем работ, выполненных частями связи 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции	528
74	Удаление от линии фронта тыловых учреждений в Бобруйской, Висла-Одерской и Берлинской операциях	530
75	Обеспеченность боеприпасами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов к началу и концу Берлинской операции (в боекомплектах)	531
76	Расход горюче-смазочных материалов в Берлинской операции .	532
77	Работа железных дорог 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции	533
78	Работа автотранспорта 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции	—
79	Порядок эвакуации раненых с поля боя в битве под Курском, в Висла-Одерской и Берлинской операциях	536

ПЕРЕЧЕНЬ

ИСТОЧНИКОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОПИСАНИЯ ОПЕРАЦИИ

И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5. ОГИЗ, 1946 г.

Документы Ставки Верховного Главнокомандования

Директивы Ставки Верховного Главнокомандования командующим 1-м и 2-м Белорусскими и 1-м Украинским фронтами за период апрель—май 1945 г.

Приказы Верховного Главнокомандующего войскам 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов за период апрель—май 1945 г.

Документы Генерального Штаба Советской Армии

Сведения о боевом и численном составе войск 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. (Главное организационное управление.)

Разведывательные сводки Главного разведывательного управления за период март—апрель 1945 г.

Оперативная документация штабов фронтов

Журналы боевых действий 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов за период март—май 1945 г.

Директивы, боевые приказы и распоряжения тех же фронтов за период апрель—май 1945 г.

Боевые донесения и оперативные сводки штабов тех же фронтов за период апрель—май 1945 г.

Разведывательные сводки штабов тех же фронтов за период апрель—май 1945 г.

Документы штабов тех же фронтов по планированию Берлинской операции.

Планы боевой подготовки войск штабов тех же фронтов.

Оперативная документация штабов армий

Журналы боевых действий штабов 2-й ударной, 65-й, 70-й, 49-й, 61-й, 47-й, 3-й ударной, 5-й ударной, 8-й гвардейской, 69-й, 33-й, 3-й гвардейской, 13-й, 5-й гвардейской, 52-й армий, 1-й, 2-й, 3-й гвардейских танковых армий.

Боевые приказы и распоряжения штабов вышеперечисленных армий.

Материалы отчетов и докладов

Стенографический отчет о работе научной конференции по обобщению боевого опыта войск 2-го Белорусского фронта.

а) Вступительное и заключительное слово Маршала Советского Союза Рокоссовского К. К.

б) Доклад генерал-полковника Боголюбова А. Н. о действиях 2-го Белорусского фронта в кампании 1945 г.

в) Доклад генерал-полковника артиллерии Сокольского А. К. о действиях артиллерии фронта.

г) Доклад генерал-лейтенанта инженерных войск Благославова Б. В. об инженерном обеспечении наступательных операций фронта.

д) Доклад генерал-полковника авиации Вершинина К. А. о боевых действиях 4-й воздушной армии.

е) Доклад генерал-лейтенанта танковых войск Чернявского М. Л. об оперативно-тактическом использовании танковых войск в операциях фронта.

ж) Доклад генерал-полковника войск связи Борзова Н. А. об организации связи в наступательных операциях фронта.

з) Доклад генерал-лейтенанта интендантской службы Лагунова Ф. Н. о материальном обеспечении наступательных операций фронта.

и) Доклад генерал-лейтенанта Окорокова А. Л. о политическом обеспечении наступательных операций фронта.

Стенограммы докладов и выступлений на научной конференции по изучению Берлинской операции войск 1-го Белорусского фронта.

а) Вступительное и заключительное слово Маршала Советского Союза Соколовского В. Д.

б) Доклад генерал-полковника Малинина М. С. о действиях 1-го Белорусского фронта в Берлинской операции.

в) Доклад генерал-полковника артиллерии Казакова В. И. об артиллерийском обеспечении операции.

г) Доклад Маршала бронетанковых войск Богданова С. И. об использовании танковых войск в операции.

д) Доклад генерал-лейтенанта авиации Белецкого Е. М. об авиационном обеспечении операции.

е) Доклад генерал-полковника инженерных войск Прошлякова А. И. об инженерном обеспечении операции.

ж) Доклад генерал-лейтенанта войск связи Максименко П. Я. об организации и работе связи.

з) Доклад генерал-полковника Шебунина А. И. о материальном обеспечении операции.

и) Доклад генерал-лейтенанта Пронина М. М. о политическом обеспечении операции.

Стенографический отчет конференции высшего командного состава Центральной группы войск по изучению Берлинской и Пражской операций 1-го Украинского фронта.

а) Вступительное и заключительное слово Маршала Советского Союза Конева И. С.

б) Доклад генерала армии Маландина Г. К. о боевых действиях войск фронта в Берлинской операции.

в) Доклад генерал-полковника артиллерии Варенцова С. С. о действиях артиллерии фронта.

г) Доклад Маршала бронетанковых войск Рыбалко П. С. о действиях танковых армий в операции.

д) Доклад генерал-полковника авиации Красовского С. А. о действиях 2-й воздушной армии в Берлинской операции.

е) Доклад генерал-полковника инженерных войск Галицкого И. П. об инженерном обеспечении Берлинской операции.

ж) Доклад генерал-лейтенанта Анисимова Н. П. о материальном обеспечении Берлинской операции.

з) Доклад генерал-лейтенанта Галаджева С. Ф. о политическом обеспечении Берлинской операции.

Отчет об организации связи 1-го Украинского фронта в Берлинской и Пражской наступательных операциях.

Боевые действия Днепровской флотилии в Берлинской операции (составлено капитаном 2-го ранга Оламенковым).

Противовоздушная оборона Берлина в период 2-й мировой войны (изд. Упр. ПВО страны, 1947 г.)

Путеводитель по местам боев 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов в Берлинской операции (составлен Штабом группы Советских оккупационных войск в Германии).

Берлинская наступательная операция 1-го Украинского фронта — боевые примеры (составлено штабом Центральной группы войск).

Описание боевых действий частей 3-й ударной армии в Берлинской операции (составлено штабом 3-й ударной армии).

Описание оперативно-тактических эпизодов по действиям 4-й гвардейской танковой армии в Берлинской операции (составлено штабом 4-й гвардейской танковой армии).

Генерал-майор Леошения Е. В. Инженерное обеспечение Берлинской операции.

Полковник Клевиц П. Н. Организация и работа связи в Берлинской операции.

Сборник по артснабжению № 9 Главного артиллерийского управления ВС СССР.

Трофейные документы

Телеграммы, радиограммы и переписка по оперативным вопросам между ОКХ и войсками, действовавшими на берлинском направлении за период 25 апреля — 1 мая 1945 г.

Приказ Гитлера по войскам Восточного фронта от 15.4.45 г.

Трофейная оперативная карта генерального штаба сухопутных сил Германии (масштаб 1 : 1 000 000) с обстановкой на Восточном фронте на 19.4.1945 г.

Трофейная оперативная карта генерального штаба сухопутных сил Германии (масштаб 1 : 300 000) с обстановкой на 25.4.45 г.

Трофейная оперативная карта генерального штаба сухопутных сил Германии (масштаб 1 : 300 000) с обстановкой на 26.4.45 г.

Трофейная оперативная карта генерального штаба сухопутных сил Германии (масштаб 1 : 300 000) с обстановкой на 30.4.45 г.

Оперативная карта Восточного фронта (масштаб 1 : 1 000 000) с обстановкой на 7.5.45 г., составленная оперативным отделом генерального штаба сухопутных сил Германии и переданная Советскому командованию при капитуляции Германии.

Разные документы о группировке, составе и численности немецких войск, действовавших на берлинском направлении.

Показания командующего обороной Берлина генерала артиллерии Вейдлинга.

Показания начальника штаба обороны Берлина полковника германского генштаба Рефиора.

Показания командира 6-й авиадесантной дивизии полковника Гарри Германа.

Показания командира 18-й моторизованной дивизии генерал-майора Рауха.

Показания коменданта Берлина генерал-майора Бремера.

Показания командира боевой группы «Ратке» генерал-лейтенанта Антона Ратке.

Показания генерал-майора войск СС Вильгельма Монке.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СОВ. СЕКРЕТНО

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью овладеть столицей Германии городом Берлин и не позднее двенадцатого-пятнадцатого дня операции выйти на р. Эльба.

2. Главный удар нанести с плацдарма на р. Одер западнее Кюстрин силами четырех общевойсковых армий и двух танковых армий.

На участок прорыва привлечь пять-шесть артиллерийских дивизий прорыва, создав плотность не менее 250 стволов от 76 мм и выше на один километр фронта прорыва.

3. Для обеспечения главной группировки фронта с севера и с юга нанести два вспомогательных удара силами двух армий каждый.

Первый удар — из района северо-западнее Бервальде[1] в общем направлении на Эберсвальде, Фербеллин; второй удар — с плацдармов на р. Одер севернее и южнее Франкфурт н/О. в общем направлении на Фюрстенвальде, Потсдам, Бранденбург в обход Берлина с юга.

4. Танковые армии ввести на направлении главного удара после прорыва обороны для развития успеха в обход Берлина с севера и северо-востока.

5. Армию второго эшелона использовать для развития успеха на главном направлении.

6. Разграничительные линии: со 2 Белорусским фронтом — согласно директиве Ставки № 11053 от 1.4.45 г.; с 1 Украинским фронтом — с 15.4.45 г. до Унруштадт прежняя, далее оз. Енсдорфер-зее, Гросс-Гастрозе, Люббен; все пункты, кроме Люббен, для 1 Белорусского фронта включительно.

7. Ответственность за обеспечение стыков со 2 Белорусским и 1 Украинским фронтами — прежняя.

8. Начало операции согласно полученных Вами лично указаний.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
АНТОНОВ

2 апреля 1945 года.
№ 11059

---

[1] По карте 1 : 200.000 — Бэрвальде.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Лично

СОВ. СЕКРЕТНО[1]

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью разгромить группировку противника в районе Коттбус и южнее Берлин. Не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрезден. В дальнейшем, после овладения Берлин, иметь в виду наступать на Лейпциг.

2. Главный удар силами пяти общевойсковых армий и двух танковых армий нанести из района Трибель в общем направлении на Шпремберг, Бельциг.

На участок прорыва привлечь шесть артиллерийских дивизий прорыва, создав плотность не менее 250 стволов от 76-мм и выше на один километр фронта прорыва.

3. Для обеспечения главной группировки фронта с юга, силами 2 Польской армии и частью сил 52 армии нанести вспомогательный удар из района Кольфурт в общем направлении Бауцен, Дрезден.

4. Танковые армии и общевойсковые армии второго эшелона ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на направлении главного удара.

5. На левом крыле фронта перейти к жесткой обороне, обратив особое внимание на Бреславльское направление.

5 гв. армию сменить и использовать для наступления на главном направлении.

6. Установить с 15.4.45 следующую разграничительную линию с 1 Белорусским фронтом: до Унруштадт прежняя и далее оз. Ендорфер-зее, Гросс-Гастрозе, Люббен. Все пункты, кроме Люббен, для 1 Белорусского фронта включительно. Ответственность за обеспечение стыка прежняя.

7. Начало операции согласно полученных Вами лично указаний.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
АНТОНОВ

3 апреля 1945 г.
21 час. 00 мин.
№ 11060.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СОВ. СЕКРЕТНО

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ

Лично

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Подготовить и провести наступательную операцию с целью форсировать р. Одер, разгромить штеттинскую группировку и не позднее 12—15 дня операции овладеть рубежом: Аниклам, Деммин, Мальхин, Варен, Притцвальк, Виттенберг.

2. Главный удар, силами трех общевойсковых армий с двумя танковыми и одним мехкорпусом, нанести из района севернее Шведт в общем направлении на Штрелитц.

---

[1] Экз. единственный.

На участок прорыва привлечь три артиллерийские дивизии и создать плотность не менее 150 стволов от 76-мм и выше на один километр фронта прорыва.

3. При благоприятных условиях использовать успех войск 1 Белорусского фронта для свертывания обороны противника по р. Одер, действуя частью сил из-за правого крыла 1-го Белорусского фронта.

4. Общевойсковую армию второго эшелона, танковые и механизированный корпуса ввести после прорыва обороны противника для развития успеха на главном направлении.

5. Побережье Балтийского моря от устья р. Висла до Берг-Дивенов и участок Берг-Дивенов, Альтдам [1] прочно прикрыть частью сил фронта.

6. Разграничительная линия и ответственность за обеспечение стыка с 1 Белорусским фронтом согласно директивы Ставки от 1.4.45 за № 11053.

7. Начало операции согласно полученных Вами лично указаний.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
АНТОНОВ

6 апреля 1945 г.
№ 11062.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

СОВ. СЕКРЕТНО

Лично

КОМАНДУЮЩЕМУ 47 АРМИЕЙ
КОМАНДУЮЩЕМУ 3 УДАРНОЙ АРМИЕЙ
Копия: **НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КА**

Частная оперативная директива № 00542 Штаб 1-го Белорусского фронта.
12.4.45 г. 3 ч. 00 м. Карта 100 000.

1. Части 606 пд особого назначения, пд «Курмарк» и 309 пд, усиленные 5 арт. корпусом РГК, 707 тяжелым артдивизионом РГК, дивизионом 234 артполка РГК и 682 противотанковым дивизионом, обороняют рубеж: Ной Карлсхоф, зап. часть Карлсбизе, Ортвиг, Золиканте, Рефельд, Зофиенталь, отм. 10,3 (2 км вост. Цехин).

Резервы противника в районах:

а) 25 тд — Буков, Мюнхеберг;

б) до тд — вост. часть Берлин;

в) до двух пд — Лагерь Деберниц [2].

2. Справа 1 ПА форсирует р. Одер на участке: Христиансуэ, выс. 5,6 (3 км зап. Гюстебизе) и развивает удар в общем направлении Бад-Фрайенвальде [3], Клоэстерфельде, Заксенхаузен, Кремммен, Фризак, Арнебург.

Разграничительная линия с ней: Зольдин, Бабин, Витнитц, Гюстебизе, канал Альте Одер [4], Врицен, Герсдорф, Мельхов, Вандлитц, Зандхаузен, Дрейбрюккен, Хоэн-Науен, Шоллене, Клитц. Все пункты, кроме Бабин, Гюстебизе, Врицен, Вандлитц, Зандхаузен, исключительно для 47 армии.

Слева — 5 уд. армия переходит в наступление с задачей прорвать оборону противника на участке: отм. 9,3 (2 км сев. Цехин), Гольцов и наступать в общем

---

[1] По карте 1 : 200.000 — Альтдамм.
[2] По карте 1 : 200.000 — Лагер Деберниц.
[3] По карте 1 : 200.000 — Бад Фрайенвальде.
[4] По карте 1 : 200.000 Альте Одер.

направлении: Цехин, Ной-Харденберг [1], Грунов, Везендаль, Блюмберг, Бланкенбург, Тегель.

Разграничительная линия с ней: Людвигсру, Нойдамм, Каленциг, Лечин, Альт-Фридлянд [2], Претцель [3], Вернойхен [4], Бух, Хейлигензе. Все пункты, кроме Людвигсру и Каленциг, включительно для 3 уд. армии.

3. 47 армии с 6 АД, 20 иптабр, 16 гмбр (5 гмд), 38 и 305 гмп, 1 гмбр ВП, 74 зен. дивизией, 70 ттп, 334 тсап, 1825 сап; 4 понполк, 7 и 10 шисб (2 шисбр), 121 и 122 ВСО (27 УОС), 81 обхз и 20 отд. огнеметн. батальоном перейти в наступление с задачей — прорвать оборону противника на участке: Карлсбизе, искл. Ортвиг и, развивая удар в общем направлении Блисдорф, Тазельберг, Брунов, Гюнталь, Басдорф, Цюльсдорф, Вельтен, овладеть рубежами:

а) в первый день операции — Брицен, искл. Кунерсдорф;

б) во второй день операции — искл. Герсдорф, Штайнбек;

в) в третий день операции — Бизенталь, Альтбертсхоф;

г) на пятый день операции — Зандхаузен, Биркенвердер.

В дальнейшем наступать в общем направлении Вельтен, Науен, Ратенов, Шёнхаузен и на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке: Нойермарк, Фишбек.

Разграничительная линия слева: Нойшойне, Рингельвальде [5], Бэрвальде, Целлин, Ортвиг, Кунерсдорф, Лойенберг, Ладенбург, Биркенвердер, Бетцов [6], Тремменн, Премниц, Фишбек. Все пункты, кроме Нойшойне, Ортвиг, Кунерсдорф, включительно для 47 армии.

4. 3 уд. армии с 5 АД, 3 и 45 иптабр, 22 и 23 гмбр (5 гмд), 50 и 318 гмп; 9 ТК, 88 ттп, 25 тп, 351 тсап, 1818 сап; 138 понтб (7 понбр), 4 и 5 миб (1 гв. мибр), 68 ВСО (27 УОС) и 33 обхз перейти в наступление с задачей прорвать оборону противника на участке: Золиканте, отм. 8,7 (3 км юго-зап. Кипитц) и, развивая удар в общем направлении Нойтреббин, Мендорф, фл. Херцхорн, Бернау, овладеть рубежами:

а) В первый день операции — Кунерсдорф, Готтесгабе, Альт-Фридлянд [7];

б) Во второй день операции — оз. Маркграфен-Зее, фл. Бизов, Претцель;

в) В третий день операции — искл. Альбертсхоф, Таффельде, Люме.

В дальнейшем наступать в общем направлении: Бернау, Глиникке, Зидлунг-Шёнвальде, Лагерь Деберниц [8] и на восьмой день операции овладеть районом Геннингсдорф, Бризеланг, Фарлянд, Кладов, Гатов, Шпандау.

С началом артподготовки в оперативное подчинение командующего 3 уд. армией передать 2 гв. ШАД с прикрывающими ее истребителями.

5. Подготовку наступательной операции, перегруппировку и выход войск в исходное для наступления положение производить скрытно от противника, с соблюдением всех мер маскировки, стремясь при этом обязательно достигнуть внезапности действий армии.

6. С директивой разрешаю ознакомить начальника штаба, начальника оперативного отдела штаба армии и командующего артиллерией армии.

Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Командирам полков письменных распоряжений не давать, задачи поставить устно за три дня.

По службе тыла общих директив не давать, ограничиться устными распоряжениями.

7. Всему личному составу войск армии разъяснять, что нашей задачей является упорная оборона на длительное время. Младшему ком. составу и красноармейцам задачу на наступление объявить за 2 часа до атаки.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Ной Харденберг.
[2] По карте 1 : 200.000 Альт Фридлянд.
[3] По карте 1 : 200.000 Прётцель.
[4] По карте 1 : 200.000 Вернойхён.
[5] По карте 1 : 200.000 Рингенвальде.
[6] По карте 1 : 200.000 Бётцов.
[7] По карте 1 : 200.000 Альт Фридлянд.
[8] По карте 1 : 200.000 Лагер Деберниц.

8. Время начала наступления согласно моих личных указаний.

Порядок проведения артиллерийской подготовки согласно прилагаемого графика.

9. План наступательной операции армии представить мне на утверждение к 12.00 14.4.45 г.

Командующий войсками
1 Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1 Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба 1 Белорусского фронта

(подпись)

СОВ. СЕКРЕТНО

КОМАНДУЮЩЕМУ 5 УД. АРМИЕЙ
КОМАНДУЮЩЕМУ 8 ГВ. АРМИЕЙ
КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ГВ. ТА
КОМАНДУЮЩЕМУ 2 ГВ. ТА
Копия: НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Частная оперативная директива № 00539/оп. Штаб 1 Белорусского фронта
12.4.45 г. 3 час. 00 мин. Карта 100 000

1. Части 309, 303, 169, 712 пд, 9 АДД, мд «Мюнхеберг», 20 и 25 мд, тд «Фюрер» противника, усиленные 5 и 408 арткорпусами РГК, дивизионом 411 артбригады РГК, 292 и 770 противотанковыми дивизионами РГК и батальоном 26 тп «Бранденбург», обороняют рубеж: Золиканте, Рефельд, Зофиенталь, Гольцов, Альт-Тухебанд [1], Подельциг, искл. Лебус.

Резервы противника в районах:

а) 25 тд — Буков, Мюнхеберг;

б) до тд — вост. часть Берлин;

в) до двух пд — Лагерь Дебериц [2].

2. Справа — 3 уд. армия переходит в наступление с задачей прорвать оборону противника на участке: Золиканте, отм. 8,7 (3 км юго-зап. Кинитц) и развивать удар в общем направлении Нейтреббин, Мецдорф, фл. Херцхорн, Бернау.

Разграничительная линия с ней: Людвигсру, Нойдамм, Каленциг, Лечин, Альт Фридлянд, Претцёль, Верноихёэ, Бух, Хейлигензе; все пункты, кроме Людвигсру и Каленциг, исключительно для 5 уд. армии.

Слева 69 армия переходит в наступление с задачей — прорвать оборону противника на участке: выс. 62,7 (3 км юго-вост. Мальнов), выс. 48,4 (2 км южн. Лебус) и развивать удар в общем направлении Дебберин, Требус, Эркнер, Рансдорф, Бриц, Далем.

Разграничительная линия с ней: Глайссен, Дроссен, Подельциг, Лицен, Шенфельде, Херфельде [3], Карлсхорст, Гатов. Все пункты включительно для 8 гв. армии.

3. 5 уд. армия с 2 и 14 АД, 4, 40 и 41 иптабр, 4 кабр, 295 и 1091 пап, 35 гв. мбр, 2 и 25 гмбр, 92, 94 и 37 гмп, 32 и 322 ОАД ОМ, 2 гв. зен. дивизией; 11 и 67 ттбр, 220 тбр, 244 тп, 396 тсап, 1504 сап, 92 тп трал., 1 понт. полком, 82, 83, 84 шисб и 29 бро (17 шисбр), 2 и 3 мотоинжб (1 мотоинжбр), 67, 69 ВСО (27 УОС); 10 обхз и 8 ООБ перейти в наступление с задачей прорвать оборону противника на участке: отм. 9,3 (2 км сев. Цехин), Гольцов и, развивая удар в общем направлении Цехин, Ной-Харденберг [4], Грунов, Везендаль, Блюмберг, Бланкенбург, Тегель, овладеть рубежами:

---

[1] По карте 1 : 200.000 Альт Тухебанд.
[2] По карте 1 : 200.000 Лагер Дебериц.
[3] По карте 1 : 200.000 Херцфельде.
[4] По карте 1 : 200.000 Ной Харденберг.

а) в первый день операции — искл. Альт Фридлянд, Ной-Харденберг, искл. Альт Розенталь;

б) во второй день операции — искл. Прётцель, Рульсдорф;

в) в третий день операции — искл. Люме, Куммензе [1], Альт-Ландсберг.

В дальнейшем овладеть северо-восточной и северной частью г. Берлин и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель-зее.

С началом артиллерийской подготовки в оперативное подчинение командующего 5 уд. армией передать 6 ШАК с прикрывающими его истребителями.

Разграничительная линия слева: Ландсберг, р. Варта, Кюстрин, Горгаст, Вербиг, Оберсдорф, Штраусберг, Альт-Ландсберг, Хоэншонхаузен, Шпандау. Все пункты, кроме Оберсдорф, включительно для 5 уд. армии.

4. 8 гв. армии с 18 и 29 АД, 25 и 38 иптабр, 1 тпап, 2 гмд, 59, 311 и 316 гмп, 34 и 391 ОАД ОМ, 1 тпап, 3 гв. зен. дивизией; 7 ттбр, 65 тп, 34 ттп, 259 тп, 394 тсап, 371 и 694 сап; 63 и 136 понтб (7 понтбр), 6, 8, 9 шисб, 41 БРО, 166 итп трал. и 516 огнем. тп (2 шисбр), 72 ВСО (27 УОС) и 19 огн. батальоном, перейти в наступление с задачей прорвать оборону противника на участке: Ст. (1 км юго-вост. Гольцов), Г. дв. (2 км вост. Заксендорф) и, развивая удар в общем направлении: Зеелов, Требнитц, Гарцин, Дальвиц, Силезский вокзал, Шарлоттенбург, овладеть рубежами:

а) в первый день операции — Альт Розенталь, Нойэнтмепель, Лицен;

б) во второй день операции — Гаран, выс. 78,2, оз. Макс-зее;

в) в третий день операции — искл. Альт-Ландсберг, вост. окр. Хоппегартен, Калькберге.

В дальнейшем овладеть пригородами: Марцан, Фридрихсфельде, Карлехорст, Каульсдорф, Мальсдорф, Дальвиц, центральной частью г. Берлин, и на шестой день операции выйти на восточный берег оз. Хавель-зее.

С началом артиллерийской подготовки в оперативное подчинение командующего 8 гв. армией передать 9 ШАК с прикрывающими его истребителями.

5. 2 гв. ТА с 24 зен. арт. дивизией с выходом пехоты 5 уд. армии на рубеж: Лечин, Гузов, войти в прорыв на участке: Лечин, иск. Гузов и, развивая удар в общем направлении Ной-Харденберг [2], Илов, Прётцель, Бернау, на второй день ввода в прорыв выйти в район Биркенвердер, Хейлигензе, Розенталь, Шенвальде.

В дальнейшем одним корпусом захватить переправы через Гогенцоллерн-канал [3] на участке Ораниенбург, Генингсдорф [4] и овладеть плацдармом на его зап. берегу. Главными силами армии ударом на юг, во взаимодействии с 1 гв. ТА, овладеть северо-западной частью г. Берлин до линии железной дороги Бернау, Панков, Шарлоттенбург, ст. 1 км вост. Ваннзе.

Артиллерийское и инженерное обеспечение ввода армии в прорыв возлагаю на командующего 5 уд. армией.

Авиационное обеспечение — на командующего 16 воздушной армией.

С момента ввода в прорыв 2 гв. ТА, 6 ШАК с прикрывающими его истребителями переподчинить командующему 2 гв. ТА.

6. 1 гв. ТА с 11 ТК и 4 гв. зен. дивизией — с выходом пехоты 8 гв. армии на рубеж искл. Гузов, Зеелов, Дольгелин, Альт Малиц, войти в прорыв на участке ст. Гузов, Дольгелин и, развивая удар в общем направлении Зеелов, Оберсдорф, Гарцин [5], Альт-Ландсберг, Карлехорст, на второй день после ввода в прорыв овладеть районом Марцан, Карлехорст, Шеневейде, Кепеник, Фридрихсхаген, Нойхаген.

В дальнейшем ударом на юго-запад, во взаимодействии со 2 гв. ТА, овладеть районом Шарлоттенбург, Вильмерсдорф, Целендорф, Лихтенраде, Рудов, пред. Трептов, Нейкельн.

Артиллерийское и инженерное обеспечение ввода армии в прорыв возлагаю на командующего 8 гв. армией.

Авиационное обеспечение — на командующего 16 воздушной армией.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Круммензе.
[2] По карте 1 : 200.000 Ной Харденберг.
[3] По карте 1 : 200.000 канал Гогенцоллерн.
[4] По карте 1 : 200.000 Генингсдорф.
[5] По карте 1 : 200.000 Гарцау.

С момента ввода 1 гв. ТА в прорыв, 9 ШАК с прикрывающими его истребителями переподчинить командующему 1 гв. ТА.

Командующему 1 гв. ТА, при благоприятном развитии наступления в полосе 69 А иметь в виду возможность ввода армии в прорыв на участке: Дольгелин, Дебберин с этой же задачей.

7. Подготовку наступательной операции, перегруппировку и выход войск в исходное для наступления положение производить скрытно от противника, с соблюдением всех мер маскировки, стремясь при этом обязательно достигнуть внезапности действий армии.

8. С директивой разрешаю ознакомить начальника штаба, начальника оперативного отдела штаба армии и командующего артиллерией армии.

Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Командирам полков письменных распоряжений не давать, задачи поставить устно за три дня.

По службе тыла общих директив не давать, ограничиться устными распоряжениями.

9. Всему личному составу войск армии разъяснить, что нашей задачей является упорная оборона на длительное время.

Младшему ком. составу и красноармейцам задачу на наступление объявить за 2 часа до атаки.

10. Время начала наступления согласно моих личных указаний.

Порядок проведения артиллерийской подготовки согласно прилагаемого графика.

11. План наступательной операции армии представить мне на утверждение к 12.00 14.4.45 г.

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
(подпись)

СОВ. СЕКРЕТНО

Лично

КОМАНДУЮЩЕМУ 61 АРМИЕЙ
Копия: **НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КА**

Частная оперативная директива № 00540/оп. Штаб 1-го Белорусского фронта

12.4.45 г. 3 час. 00 мин. Карта 100 000

1. Части див. группы «Шведт», 11 мд СС, 1 мпд, 610 пд особого назначения, усиленные двумя арт. дивизионами РГК и 503 отдельным танковым батальоном, обороняют рубеж: Шведт, Цривен, Штольпе, Лунов, Хохензаатен, Ной-Глитцов.

Резервы противника: 10 мд СС — Яминов, Пассов, Штенделль.

2. Справа 49 армия (2 БФ).

Разграничительная линия с ней: Шнайдемюль, Арнсвальде, Пиритц, Шведт, Аргенмюнде[1], Гранзее, Виттенберг[2]. Все пункты исключительно для 61 армии.

Слева 1 Польская армия форсирует р. Одер на участке: Христиансауэ, выс. 5,6 (3 км зап. Гюстебизе) и развивает удар в общем направлении Бад-Фрайенвальде[3], Клостерфельде, Заксенхаузен, Креммен, Фризак, Арнебург.

Разграничительная линия с ней: Вутенов, Рорбек, Мантель, Цеден, канал Гогенцоллерн, Либенвальде, Фербеллин, Штродене, Вулькау. Все пункты, кроме Вутенов, Мангель, Фербеллин, включительно для 61 армии.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Ангермюнде.
[2] По карте 1 : 200.000 Виттенберге.
[3] По карте 1 : 200.000 Бад Фрайенвальде.

3. 61 армии с 7 гв. КК, 20 зен. дивизией, 5 и 13 понтб, 81 и 85 шисб (17 шисбр), 70 и 71 ВСО (27 УОС) с 286 батальоном особого назначения (амфибий) и 17 обхз перейти в наступление с задачей форсировать р. Одер на участке Штольценхаген, Лунов, сев.-вост. опушка леса (1 км южн. Лунов) и к исходу дня 16.4.45 овладеть рубежом Штольценхаген, Парштейн, Одерберг. Переправу войск через р. Одер прикрыть дымами.

В дальнейшем, обеспечивая свой правый фланг от контрударов противника с севера и северо-запада, наступать в общем направлении Бритц, Гросс Шёнебек, Левенберг, Ной-Руппин, Вустерхаузен, Хавельберг и овладеть рубежами:

а) во второй день операции — Штольпе, Ной Кюнкендорф, Сервест, искл. Эберсвальде;

б) в третий день операции — Ангермюнде, Иохимсталь, Айххорст, искл. Мариенвердер;

в) в четвертый день операции — искл. Фридрихсвальде, Куртшлаг, Кревелин, Либенвальде;

г) на одиннадцатый день операции — выйти на р. Эльба на участке Нитцов, Вулькау.

4. Подготовку наступательной операции, перегруппировку и выход войск в исходное для наступления положение производить скрытно от противника, с соблюдением всех мер маскировки, стремясь при этом обязательно достигнуть внезапности действий армии.

5. С директивой разрешаю ознакомить начальника штаба, начальника оперативного отдела штаба армии и командующего артиллерией армии.

Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Командирам полков письменных распоряжений не давать, задачи поставить устно за три дня.

По службе тыла общих директив не давать, ограничиться устными распоряжениями.

6. Всему личному составу войск армии разъяснить, что нашей задачей является упорная оборона на длительное время.

Младшему ком. составу и красноармейцам задачу на наступление объявить за 2 часа до атаки.

7. Время начала наступления согласно моих личных указаний.

Порядок проведения артиллерийской подготовки согласно прилагаемого графика.

8. План наступательной операции армии представить мне на утверждение к 12.00 14.4.45 г.

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
(подпись)

Лично

СОВ. СЕКРЕТНО

КОМАНДУЮЩЕМУ 1 ПОЛЬСКОЙ АРМИЕЙ
Копия: **НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КА**

Частная оперативная директива № 00541/оп. Штаб 1-го Белорусского фронта
12.4.45 г. 3 ч. 00 м. Карта 100 000

1. Части 610 и 606 пд особого назначения, усиленные двумя артдивизионами РГК, обороняют рубеж: Хохензаатен, Ной-Глитцен, Христиансауэ, Цолльбрюке, Ной-Карлсхоф, Карлсбизе.

2. Справа — 61 армия форсирует р. Одер на участке: Штольценхаген, Лунов, и наступает в общем направлении Людерсдорф, Бритц, Гросс-Шенебек, Левенберг, Ной-Руппин, Вустерхаузен, Хавельберг.

Разграничительная линия с ней: Вутенов, Рорбек, Мантель, Цеден, канал Гогенцоллерн, Либенвальде, Фербеллин, Штродене, Вулькау. Все пункты, кроме Вутенов, Мантель, Фербеллин, исключительно для 1 ПА.

Слева — 47 армия прорывает оборону противника на участке: Карлсбизе, искл. Ортвиг, и наступает в общем направлении Блисдорф, Газельберг, Брунов, Грюнталь, Басдорф, Цюльсдорф, Вельтен.

Разграничительная линия с ней: Зольдин, Бабин, Витнитц, Гюстебизе, канал Альте Одер, Врицен, Герсдорф, Мельхов, Вандлитц, Зандхаузен, Дрейбрюккен, Хоэн-Науен, Шоллене, Клитц. Все пункты, кроме Бабин, Гюстебизе, Врицен, Вандлитц, Зандхаузен, включительно для 1 Польской армии.

3. 1 ПА с 41 гмп, 274 батальоном особого назначения (амфибий) перейти в наступление с задачей форсировать р. Одер на участке Христиансауэ, выс. 5,6 (3 км зап. Гюстебизе) и к исходу первого дня операции главными силами армии выйти на Альте Одер и захватить переправы через этот канал. Переправу войск через р. Одер прикрыть дымами, согласуя постановку дымовых завес с командующим 47 армией.

На второй день операции форсировать канал Альте Одер и овладеть рубежом вост. окр. Эберсвальде, Герсдорф.

В дальнейшем наступать в общем направлении Клостерфельде, Заксенхаузен, Кремменн, Фризак, Арнебург и овладеть рубежами:

а) на третий день операции — Мариенвердер, иск. Бизенталь;

б) на четвертый день операции — иск. Либенвальде, Целендорф;

в) на одиннадцатый день операции выйти на р. Эльба на участке искл. Вулькау, Клитц.

4. Подготовку наступательной операции, перегруппировку и выход войск в исходное для наступления положение производить скрытно от противника, с соблюдением всех мер маскировки, стремясь при этом обязательно достигнуть внезапности действий армии.

5. С директивой разрешаю ознакомить начальника штаба, начальника оперативного отдела штаба армии и командующего артиллерией армии.

Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Командирам полков письменных распоряжений не давать, задачи поставить устно за три дня.

По службе тыла общих директив не давать, ограничиться устными распоряжениями.

6. Всему личному составу войск армии разъяснять, что нашей задачей является упорная оборона на длительное время.

Младшему ком. составу и красноармейцам задачу на наступление объявить за 2 часа до атаки.

7. Время начала наступления согласно моих личных указаний.

Порядок проведения артиллерийской подготовки согласно прилагаемого графика.

8. План наступательной операции армии представить мне на утверждение к 12.00 14.4.45 г.

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
(подпись)

Лично

СОВ. СЕКРЕТНО

КОМАНДУЮЩЕМУ 69 АРМИЕЙ
КОМАНДУЮЩЕМУ 33 АРМИЕЙ
Копия: **НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КА**

Частная оперативная директива № 00543/оп. Штаб 1-го Белорусского фронта. 12.4.45 г. 3 ч. 00 м. Карта 100 000

1. Части 169, 712 пд, 32 пд СС, 1, 2, 3 крепостные полки, 391 охр. пд, 275 пд, 608 пд особого назначения, пд особого назначения «Маттерштох» и 100 пех. бригада, усиленные 404 арт. корпусом РГК, 359 АП РГК, девятью артдивизионами РГК, 111 и 322 бригадами штурмовых орудий РГК, 15 отд. танковым батальоном, двумя противотанковыми дивизионами РГК и 188 минометным батальоном, обороняют рубеж: Подельциг, выс. 54,2, 62,7, зап. окр. Лебус, Вюсте-Куперсдорф, зап. скаты выс. 20,3 (2 км сев.-вост. Франкфурт), Марненгейм, перекресток железной и шоссейной дороги (2 км юго-вост. Франкфурт), Цицецшнов, Лоссов, Брисков, вост. опушка леса (200 м зап. Визенау), Цильтендорф, зап. окр. Фогельзанг, Фюрстенберг, фл. Брух-Фольварк [1], Ратидорф, Бреслак, Гросс-Бреезен, Гермерсдорф (1,5 км сев.-вост. Губен), зап. окр. Форштадт (1 км вост. Губен), Губнихен, Гросс-Гастрозе, Гриссен.

Резервы противника в районах:

а) 25 тд — Буков, Мюнхенберг;

б) до тд — вост. часть Берлин;

в) до двух пд — лагерь Деберин [2].

2. Справа 8 гв. армия прорывает оборону противника на участке: ст. (1 км юго-вост. Гольцов), Г. дв. (2 км вост. Закендорф) и развивает удар в общем направлении Зеелов, Требинтц, Гарцау, Дальвиц, Силезский вокзал, Шарлоттенбург.

Разграничительная линия с ней: Глассен [3], Дроссен, Подельциг, Лицен, Шенфельде, Херцфельде, Карлсхорст, Гатов. Все пункты исключительно для 69 армии.

Слева — наступает 3 гв .армия 1 Украинского фронта.

Разграничительная линия с ней: до Унруштадт — прежняя, далее — оз. Енсдорфер-Зее, Гросс-Гастрозе, Люббен. Все пункты, кроме Люббен, включительно для 33 армии.

3. 69 армии с 12 АД, 8 и 39 иптабр, 293 мин. полком, 41 гмбр (22 ад), 75 и 303 гмп, 18 зен. дивизией, 68 тбр, 12 сабр, 33 ттп, 344 тсап, 89 ттп; 35 инж. сап. бригадой (21, 25 и 220 исб), 85 понтб, 2 понтб (11 понтполка), 154 ВСО (7 ФУОС); 29 и 40 абхз, 6 отд. огнем. батальоном и 273 батальоном особого назначения (амфибий) перейти в наступление с задачей прорвать оборону противника на участке выс. 62,7 (3 км юго-вост. Мальнов), выс. 48,4 (2 км южн. Лебус) и, нанося главный удар на выс. 62,7, Альт Малиш, выс. 71,2 (1,5 км южн. Лицен), а вспомогательные удары на Треплин и Боссен, к исходу первого дня операции овладеть рубежом иск. Лицен, Дебберин, Треплин, зап. опушка леса (3 км вост. Петерсдорф).

В дальнейшем наступать в общем направлении Хазенфельде, Бухзольц [4], Требус, Верльзее, Фридрихсхаген, Бриц, Далем, овладеть рубежами:

а) на второй день операции — Шёнфельде, Нейэндорф-Имзанде [5], Беркенбрюк;

б) на третий день операции — иск. Калькберге, Верльзее, Фрейэнбонкк [6], Ной Лацвалль [7];

---

[1] По карте 1 : 200.000 фл. Брух-Форверк.
[2] По карте 1 : 200.000 Лагер Деберик.
[3] По карте 1 : 200.000 Глайссен.
[4] По карте 1 : 200.000 Буххольц.
[5] По карте 1 : 200.000 Нойэндорф-им-Занде.
[6] По карте 1 : 200.000 Фрейэнбринк.
[7] По карте 1 : 200.000 Ной-Лацвалль.

в) на четвертый день операции — Уленхорст, Кепеник, Венденшлос, Эйхвальде;

г) на шестой день операции овладеть юго-восточной и южной частью города Берлин и выйти на юго-восточный берег оз. Хавель.

С началом артподготовки в оперативное подчинение командующего 69 армией передать 11 гв. ШАД с прикрывающими ее истребителями.

Разграничительная линия слева Штернберг, Реппен, Франкфурт, Кечендорф, Лихтенраде, Потсдам, Треммен, Премниц, Фишбен[1]. Все пункты, кроме Штернберг, Реппен, Франкфурт и Потсдам, включительно для 69 армии.

4. 33 армии с 2 гв. КК, 115 и 119 УР, 22 АД (без 41 гмбр), 33 иптабр, 56 гмп, 64 зен. дивизией; 257 тп, 360 и 361 тсап; 6 понтб (7 понтбр), 1 понтб (11 понтполка), 155 ВСО (7 ФУОС), 283 батальоном особого назначения (амфибий); 25 обхз и 10 омпоб перейти в наступление с задачей двумя стрелковыми корпусами прорвать оборону противника на участке перекресток железной и шоссейной дороги (2 км южн. Франкфурт), иск. Лоссов, одним стрелковым корпусом на участке иск. Брисков, платф. Визенау и, развивая удар частью сил на Цшецшнов, Розенгартен, а главный удар в общем направлении Биген, Лангеваль, Каблов, овладеть рубежами:

а) в первый день операции — выс. 83,6, Пильграм, Хоэнвальде, Риссен, Шёнфлис, Фюрстенберг;

б) во второй день операции — оз. Дем-зее, Нойбрюк, Рагов, Шпеесберг, Грунов, Даммендорф, Кизельвитц, Нейцелле[2];

в) в третий день операции — искл. Шпренхаген, Нейвальтерсдорф[3], Дамсдорф, Аренсдорф, Штреммен, Фридлянд, Вейхенсдорф, Гросс Мукров, Баро, Гелен, Штейнсдорф, ст. Кошен.

В дальнейшем, обеспечивая свой левый фланг от контрударов противника с юга и юго-запада, наступать в общем направлении: Кёнигс-Вустерхаузен, Михендорф, Бранденбург.

5. Подготовку наступательной операции, перегруппировку и выход войск в исходное для наступления положение производить скрытно от противника, с соблюдением всех мер маскировки, стремясь при этом обязательно достигнуть внезапности действий армии.

6. С директивой разрешаю ознакомить начальника штаба, начальника оперативного отдела штаба армии и командующего артиллерией армии.

Остальным исполнителям ставить задачи в пределах выполняемых ими обязанностей.

Командирам полков письменных распоряжений не давать, задачи поставить устно за три дня.

По службе тыла общих директив не давать, ограничиться устными распоряжениями.

7. Всему личному составу войск армии разъяснять, что нашей задачей является упорная оборона на длительное время.

Младшему ком. составу и красноармейцам задачу на наступление объявить за 2 часа до атаки.

8. Время начала наступления согласно моих личных указаний.

Порядок проведения артиллерийской подготовки согласно прилагаемого графика.

9. План наступательной операции армии представить мне на утверждение к 12.00 14.4.45 г.

Командующий войсками
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1-го Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба 1-го Белорусского фронта
(подпись)

---

[1] По карте 1 : 200.000 Фишбек.
[2] По карте 1 : 200.000 Нойцелле.
[3] По карте 1 : 200.000 Ной-Вайтерсдорф.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Проводом особо важная

КОМАНДАРМАМ 3 гв., 13, 5 гв., 2 Польской, 52, 3 гв. ТА, 4 гв. ТА, 2 ВА
Копия: **ГШКА ТОВАРИЩУ АНТОНОВУ**

Оперативная директива № 00211/оп. Штаб 1 Украинского фронта.

8.4.45 г. Карта 100 000 и 200 000

Войска 1 Украинского фронта нанесят удар из района Трибель в направлении Шпремберг, Бельциг и из района западнее Кольфурт в направлении Бауцен, Дрезден с целью разгромить группировку противника в районе Коттбус и южнее Берлин и не позднее 10—12 дня операции овладеть рубежом Беелитц, Виттенберг и далее по р. Эльба до Дрезден.

Иметь в виду частью сил правого крыла фронта содействовать войскам 1 Белорусского фронта овладеть городом Берлин.

Приказываю:

1. Командарму 3 гв. форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке искл. Форст, искл. Клайн-Бадемейзель и наступать в общем направлении Коттбус, Фетшау, Лукенвальде.

Армии овладеть рубежами:

К исходу первого дня операции — Древиц [1], Гранитц, Зерген; к исходу второго дня операции — Хейде, Диссен, Хенхен; к исходу третьего дня операции — Штраупитц, Кансдорф. искл. Калау.

Подготовить одну стрелковую дивизию для действий в составе особого отряда 3 гв. ТА из района Треббин на Берлин.

Разграничения справа с 1 Белорусским фронтом с 8.00 12 апреля сего года: до Унруштадт прежняя, далее оз. Енсдорфер-Зее, Гросс-Гастрозе, Люббен, — все пункты, кроме Люббен, для 1 Белорусского фронта включительно.

Слева с 13 армией: Фрейштадт, Гассен, Клайн-Бадемейзель, Гросс-Гаглов, Калау, Люккау, Ютербог, Нимегк — все пункты, кроме Гросс-Гаглов, включительно для 13 армии.

2. Командарму 13. Армии форсировать реку Нейсе, прорвать оборону противника на участке Клайн-Бадемейзель, искл. Клайн-Зэрхен и наступать в общем направлении Гросс-Кельциг, Дребкау, Мюнххаузен, Шлибен, Цана.

Армии овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Комптендорф, Горнов, Рейтен; к исходу второго дня операции — Клайн-Оссниг Ренсдорф, Штрадов; к исходу третьего дня операции — Калау, Цвитов, высота 134,0.

Разграничения слева с 5 гв. армией — Шпроттау, Заган, Клайн-Зэрхен, Шпремберг, Финстервальде — все пункты, кроме Шпроттау, Заган, Финстервальде, включительно для 5 гв. армии.

3. Командарму 5 гв. армии с 4 гв. тк форсировать реку Нейсе, прорвать оборону противника на фронте семи км на участке Клайн-Зэрхен, Мускау и наступать в общем направлении Гойерсверда, Швепнитц, северо-западная окраина Дрезден.

Армии овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Лискау, Вейсвассер; к исходу второго дня операции — Ройтц, Бургнейдорф, Тцшельн; к исходу третьего дня операции — Гросс-Решен, Фогельхайн, Гойерсверда, Маукендорф.

Разграничения слева с 2 Польской армией: Липшау, Цессендорф, Загар, Вейсвассер, Виттихенау, Каменц — все включительно 5 гв. армии.

4. Командарму 3 гв. танковой. Армию ввести в прорыв на участке 3 гв. армии с рубежа р. Шпрее южнее Коттбус и, стремительно развивая наступление в общем направлении Калау, Люккау, Лукенвальде, к исходу третьего дня операции овладеть районом Китлиц, Шлабендорф, Фюрстлих-Дрена, Калау. На пятый день операции овладеть районом Треббин, Цаухвитц, Тройенбритцен, Лукенвальде.

Сильным передовым отрядом на шестой день операции захватить Бранденбург.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Древитц.

Иметь в виду усиленным танковым корпусом со стрелковой дивизией 3 гв. армии атаковать Берлин с юга.

5. Командарму 4 гв. танковой. Армию ввести в прорыв на участке 5 гв. А с рубежа р. Шпрее и, стремительно развивая наступление в общем направлении Гросс-Решен, Финстервальде, Шлибен, Цана, к исходу третьего дня операции овладеть районом Задо, Финстервальде, Гохра, Зархен.

На пятый день операции овладеть районом Нимегк, Виттенберг, Арнсдорф, Денневитц.

Сильными передовыми отрядами на шестой день операции овладеть Дессау и Ратенов.

6. Командарму 2 Польской. Главной группировкой армии в составе трех пд, тк, артдивизии и армейских средств усиления форсировать р. Нейсе, прорвать оборону противника на участке Ротенбург, Обер-Форверк [1] и наступать в общем направлении Нойзерихен [2], Велка, Дрезден.

Армии овладеть рубежами: к исходу первого дня операции Бременхайн, Ниски, искл. Енкендорф; к исходу второго дня операции — Ричен, Креба, Гебельциг; к исходу третьего дня операции — Бухвальде, Кенигсварта, Бауцен.

Танковый корпус ввести в прорыв с рубежа железной дороги, что 6 км западнее реки Нейсе, с задачей к исходу второго дня операции овладеть районом Ломске, Мальквиц, Велка, Бурк, Дубрау; к исходу третьего дня операции овладеть районом Лихтенберг, Радеберг, Уллерсдорф, Фишбах.

Разграничения слева с 52 армией Гайнау, Бунцлау, Кольфурт, Обер-Форверк, Бихайн, Диза, Бауцен, — все пункты, кроме Обер-Форверк, Диза, включительно 52 армии.

7. Командарму 52. Армии с 7 гв. мк форсировать реку Нейсе, прорвать оборону противника на участке Обер-Форверк, искл. Пенцих и наступать в общем направлении Бауцен, юго-восточная окраина Дрезден.

На левом крыле фронта армии перейти к жесткой обороне.

Армии овладеть рубежами: к исходу первого дня операции — Енкендорф, Зибенхуфен, Лангенау; к исходу второго дня операции — Гебельциг, Райхенбах, Герлиц, Хеннерсдорф; к исходу третьего дня операции — Бауцен, Лобау, Лаубан.

7 гв. мк ввести в прорыв с рубежа железной дороги, что 6 км западнее реки Нейсе, в направлении южная окраина Бауцен, Штольпен с задачей к исходу второго дня операции овладеть районом южнее и юго-восточнее Бауцен, а на третий день операции овладеть районом Шмидефельд, Вильшдорф, Добра, Цешник, Рюккерсдорф.

8. Командиру 1 гв. кавкорпуса. Корпус ввести в прорыв на участке 52 армии с рубежа Уллерсдорф, Зибенхуфен и, стремительно развивая наступление в общем направлении севернее Лобау, Оппах, Зебнитц, Гласхутте, с хода форсировать на четвертый день операции реку Эльба на участке Штатвелен, Дечин и овладеть главными силами корпуса районом Гласхутте.

Задача кавкорпуса выйти на тылы герлиц-дрезденской группы противника, громить тылы, штабы, узлы связи, подходящие резервы и отходящие части противника.

Корпусу действовать смело и решительно, не оглядываться назад, узлы сопротивления противника, особенно в крупных населенных пунктах, обходить.

9. Командарму 2 воздушной:

а) Прикрыть с воздуха сосредоточение и действия войск главной группировки, особенно танковых армий.

б) Массированными ударами бомбардировочной и штурмовой авиации содействовать войскам фронта форсированию р. Нейсе и прорыву обороны противника на всю тактическую глубину.

в) Воспрепятствовать противнику организовать оборону по р. Шпрее и обеспечить массированными ударами по противнику быстрейшее преодоление танковыми армиями р. Шпрее.

г) Не допустить подхода резервов противника к полю боя со стороны Берлина и Дрездена.

д) Сопровождать действиями истребительной, штурмовой, а в необходимых

---

[1] По карте 1 : 200.000 фл. Обер-Форверк.

[2] По карте 1 : 200.000 Ной Зерихен.

случаях и бомбардировочной авиации танковые армии на всю глубину выполняемой ими задачи.

е) Постановкой дымов перед участками форсирования армий и на флангах ослепить районы наблюдательных пунктов и огневых позиций противника.

Действия армий поддержать: 3 гв. армию — 2 шак и 2 нак; 13 армию — 1 шак и 6 нак; 5 армию — частью сил 3 шак; 52 и 2 Польскую — 3 шак и 5 нак.

10. Арт. наступление провести по прилагаемому плану-графику.

Расход боеприпасов на первый день операции 1—1,25 боекомплекта.

11. Командармам при форсировании рек Нейсе и Шпрее широко массированно использовать дымы, руководствуясь преподанным мною планом.

Начхиму фронта помочь организовать использование армиями дымов и обеспечить армии дымсредствами.

12. Готовность армий к наступлению согласно полученных от меня лично Вами указаний.

13. Вывод войск в районы исходного для наступления положения по особому моему приказу.

14. Получение подтвердить.

Командующий войсками
1-го Украинского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1-го Украинского фронта
(подпись)

Начальник штаба 1-го Украинского фронта
(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

СЕКРЕТНО

Оперативная директива № 00139/оп. Штаб 2-го Белорусского фронта

12.4.45 г. 19 час. 40 мин., карта 100 000 и 200 000.

1. Против левого крыла фронта, на рубеже Берг, Воллин, Штеттин, Шведт, по данным 1-го Белорусского фронта, обороняются соединения 3 ТА противника, в составе одной пд (281) одной дивизионной группы («Шведт»), одной боевой группы («Кройц»), четырех отдельных полков (1 и 2 сводные крепостные, 4 пп «Померания», 1 парашютный полк особого назначения) и восьми отдельных спец. батальонов. Всего в первой линии до тридцати пехотных и спец. батальонов, усиленных артиллерией РГК.

Передний край обороны противника, состоящий из одной—двух прерывчатых траншей, на отдельных участках проволочных заграждений и минных полей, проходит по зап. берегу оз. Фритцовер-зее, вост. берегу о. Гристов и далее по западным берегам Дивенов, Папен Вассер, Энгентреве [1], пролива Даманшер Штром [2], оз. Даммшер-зее, Гроссе Реглитц, Вест Одер до Шведт.

В резерве, на переформировании и доукомплектовании противник имеет предположительно одну тд (22) в районе Пазевальк, одну пд (15 лат. СС) в районе сев.-зап. Штеттин; на формировании до двух пд в районе Пенцлин и один пп (1 румынский) в районе Нидер Ландин.

2. Войска фронта переходят в наступление с целью форсировать р. Одер, разгромить Штеттинскую группировку противника и, не позднее 12—15 дня операции, овладеть рубежом Анклам, Деммин, Мальхин, Варен, Притцвальк, Виттенберге.

Главный удар, силами трех общевойсковых армий с двумя танковыми и одним мехкорпусом, наносится из района севернее Шведт, в общем направлении на Штрелитц.

3. Справа действуют войска 3-го Белорусского фронта. Разграничения с ним: Остероде, Заальфельд, Христбург, Хельбштадт, Никельсвальде, все пункты для 2 БФ исключительно.

Слева наступают войска 1-го Белорусского фронта.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Вайте Штреве.

[2] По карте 1 : 200.000 Дамманшер Штром.

Разграничения с ним: Шнайдемюль, Арнсвальде, Пиритц, Шведт, Ангермюнде, Ранзее [1], Виттенберге, все пункты для 2 БФ включительно.

4. 2 УА — в составе 108 и 116 ск (шесть сд) с армейскими средствами усиления, прочно удерживать рубеж: (иск) Вальддивенов, Каммин, Хаген, Штепенитц; частью сил армии форсировать пролив Даманшер Штром и Энге Штреве и содействовать 65 А в овладении Штеттин, в дальнейшем иметь в виду по мере продвижения главной группировки фронта выход на рубеж Нойенкирхен, Форбайн, (иск.) Деммин.

Разграничения справа с 19 А — Бервальде, Польцин, Шифельбайн, Грайфенберг, Вальддивенов, все пункты, кроме Вальддивенов, включительно для 2 УА;

Слева — с 65 А — до овладения Штеттин: Фойгтсхаген, Голлнов, Инамюнде; в дальнейшем — Вамлитц, Лёкнитц, Пазевальк, Фридланд, Деммин, все пункты, кроме Фойгтсхаген, Голлнов, Инамюнде, включительно для 65 А.

Штарм — Гюльцов, НП — районе Голлнов.

5. 65 А — в составе 18, 46 и 105 ск (девять сд) с 26 ад, 19 мбр, 81 гап, 41 и 517 кап, 317 д-н ОМ, 1 и 19 иптабр, 5 гв. мбр, 18 и 43 гв. мп, 12 зд, 80 гв. ттп, 251 отп, 1495 сап, 1 кшисбр, 5 тмп, 48 и 87 опмб, 7 оувпс и 66 обхз — форсировать Ост и Вест Одер и, во взаимодействии с 70 А, нанести главный удар левым флангом вдоль шоссе Клебов, Кольбитцов (фронт прорыва 4 км).

Ближайшая задача к исходу первого дня — захватить рубеж Гюстов, Притцлов, Помеллен; на третий день — выйти на рубеж (иск.) Линкен, Грамбов, Глазов, Краков. Частью сил блокировать Штеттин с юга и запада.

В дальнейшем — на пятый день операции — выйти на рубеж Штольценбург, Вербелов, Эллинген; на седьмой день — Фридланд, Ятцке, Хинрихсхаген, Шлихт.

В последующем развивать наступление в сев. зап. направлении и, не позднее пятнадцатого дня операции, выйти на рубеж Деммин, Мальхин, Варен.

Плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) на участке прорыва иметь не менее 180 стволов на 1 км фронта прорыва.

Для развития успеха в направлении Штрасбург, Нойбранденбург, после прорыва обороны противника, армия будет усилена 1 гв. тк.

Разграничения слева с 70 А — Мюленбек, Фердинанд-Штайн [2], Краков, Пренцлау, Редлин, Варен, все пункты, кроме Пренцлау, включительно для 65 А.

Дорогу Штаргард, Кубланк представляю для совместного пользования 65 и 70 А.

КП — Хохенкруг.

6. 70 А — в составе 47, 96 и 114 ск (девять сд) — с 1 адп, 2 кабр, 4 и 15 иптабр, 62 и 325 гв. мп, 28 зд, 38 отбр, 510 оотп, 342 ттп, 1 гв. инжбр, 7 ттп, 41 мибр, 9 и 42 опмб, 10 оувпс, 17 огмб и 28 обхз — форсировать Ост и Вест Одер — нанося главный удар вдоль шоссе Грайфенхаген, Тантов (фронт прорыва 4 км).

Ближайшая задача — прорвать оборону противника и к исходу первого дня операции овладеть рубежом Розов, Тантов, Хоэнрайн — Кандорф [3], к исходу третьего дня операции — овладеть рубежом искл. Краков, Грюнц, Блюмберг.

В дальнейшем — взаимодействуя с 65 А, развивая наступление в направлении Пренцлау, к исходу пятого дня операции выйти на рубеж Гюстов, Пиннов, на седьмой день искл. Шлихт, Трипкендорф, Лихен и не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж: искл. Варен, Штуер, Майенбург [4].

Плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) на участке прорыва иметь не менее 180 стволов на 1 км фронта.

Иметь в виду для развития успеха, после форсирования р. Одер, армия будет усилена 3 гв. тк.

Смену частей 65 А на участке (иск) Фердинанд-Штайн [2], (иск) Грайфенхаген и 49 А на участке Грайфенхаген, Кранцфельде произвести не позднее 16.4.45 г.

Разграничения слева — Беслитц, Борин, Кранцфельде, Хоэнзельхов, Грамцов,

---

[1] По карте 1 : 200.000 Гранзее.
[2] По карте 1 : 200.000 Фердинандштайн.
[3] По карте 1 : 200.000 Хоэнрайнкандорф.
[4] По карте 1 : 200.000 Мейенбург.

Хаслебен, Лихен, Фюрстенберг, Грабов, все пункты кроме Грабов, включительно для 70 А.

КП — Борин.

7. 49 А — в составе 70, 121 ск, 42, 191 и 385 сд (всего девять сд) с упр, 8 акп, 23 ад, 557, 1099 кап, 16, 49, 85 гап, 27, 44 илтабр, 286 мп, 544 мп. 4 гв. мд (4, 7 и 31 гв. мбр), 77, 89, 313 гв. мп, 49 зд, 1434 сап, 30 отбр, 40 онтп, 7 гв. ттп, 3 инжбр, 4, 89, 122 опмб, 116 обхз — форсировать Ост и Вест Одер в направлениях Фридрихсталь и вдоль дамбы Ниппервизе, Шведт (фронт прорыва на каждом направлении до 3 км).

Ближайшая задача — прорвать фронт обороны противника и к исходу первого дня операции овладеть рубежом Пиннов, Кунов, зап. окр. Шведт. К исходу третьего дня операции овладеть рубежом Блюмберг, Грюнов, Фельхов.

В дальнейшем — развивая наступление в направлении Темплин, Виттшток, на пятый день операции выйти на рубеж Буххольц, Герсвальде, Фридрихсвальде; на седьмой день — Химмельпфорт, Блюменов, Бадинген. Не позднее пятнадцатого дня операции выйти на рубеж: Букков, Перлеберг, Виттенберге.

Плотность артиллерии и минометов (от 76-мм и выше) на участке прорыва иметь не менее 180 стволов на 1 км фронта.

Для развития успеха в направлении Темплин, Виттшток армия будет усилена 8 мк.

КП — Либенов.

Дорогу Штаргард, Пиритц, Ноймарк предоставляю для совместного пользования 49 и 70 армий.

8. Резерв фронта:

а) 3 гв. кк — по смене частями 2 УА, к 18.4.45 сосредоточиться в районе Клотцов, Штросдорф, (иск) Арнсвальде, Торнов.

Штакор — Цахан.

В готовности для переправы через р. Одер на участке 49 А и для ввода в прорыв в направлении Грайфенберг, Гранзее, Виттенберге;

б) 3 гв. тк — к исходу 18.4.45. в районе Добберфуль, Гарден, Баббин.

Штакор — Гарден;

в) 1 гв. тк — в районе Висмар, Мацдорф, Цампельхаген.

Штакор — Хоенштенау;

г) 8 мк — к исходу 18.4.45 в районе Либенов, Бан, Кунов.

Штакор — Кунов;

д) 8 гв. тк — в районе Мюнстерберг, Роггов, Примхаузен.

Штакор — Пютцерлин.

9. Артиллерия:

а) группировку артиллерии на ударных направлениях создать, в соответствии с моим приказом, для каждой армии;

б) сосредоточение и развертывание артиллерии в боевых порядках произвести с соблюдением всех мер маскировки;

в) главная задача артиллерии — обеспечить форсирование армиями р. Одер, прорыв всей тактической глубины обороны противника и последующее сопровождение пехоты и эшелонов развития прорыва на всю глубину операции;

г) в плане предусмотреть надежное прикрытие войск в исходном положении для наступления, мостовых переправ через р. Одер и непрерывное сопровождение войск зенитными средствами усиления;

д) планирование артиллерийского наступления провести по планам командармов с последующим моим утверждением.

10. ВВС — 4 ВА:

а) в ночь перед наступлением произвести налет по утвержденному плану с целью изматывания живой силы противника, уничтожения огневых точек по зап. берегу р. Одер, подавления артиллерии и нарушения работы штабов противника.

В первый день операции главный удар авиации нанести на участках 70 и 49 А и частью сил содействовать 65 А.

Главными силами бомбардировочной авиации воздействовать по передвижениям и скоплениям войск, штабам и узлам в глубине;

б) предусмотреть передачу в оперативное подчинение на второй день операции 65, 70 и 49 А по одной ШАД.

С вводом в прорыв подвижных соединений, штурмовую авиацию назначить на сопровождение этих соединений;

в) командующему 4 ВА иметь на КП командармов — командиров поддерживающих армии авиасоединений;

г) прикрыть главную группировку артиллерии, по заявке командующего артиллерией фронта;

д) прикрыть ИА боевые порядки войск в исходном положении и мостовые переправы, по заявке командармов.

11. БТ и МВ:

а) отдельные танковые, самоходные артиллерийские полки и танковые бригады использовать для непосредственной поддержки пехоты — как танки НПП, иметь их в боевых порядках пехоты;

б) танковые корпуса и 8 мк — с прорывом армиями фронта обороны противника, вводятся в прорыв по моему приказу и в процессе выполнения этих задач будут подчинены командармам для развития успеха на всю глубину;

в) командующему БТ и МВ фронта обеспечить полную готовность БТ и МВ к утру 18.4.45 г., организовать непрерывное питание их боеприпасами и горючим, эвакуацию и восстановление танков и СУ в боевых условиях во все время операции.

12. Инженерным войскам:

1. По разведке

а) выявить характер обороны и заграждений противника в междуречье, на зап. берегу р. Вест Одер и в глубине;

б) произвести тщательную разведку русла р. Ост и Вест Одер и междуречья в полосе каждой армии, уточняя проходимость поймы по мере спада воды;

в) разведать возможность использования оградительных дамб в качестве дорог для танков и автотранспорта и возможность паромной переправы через Ост Одер и Вест Одер.

2. По организации переправ через р. Одер

а) немедленно приступить к заготовке переправочных средств для десантных переправ из расчета 100 саперных деревянных лодок или десантно-складных лодок на дивизию;

б) отрекогносцировать пункты десантных и паромных переправ и сосредоточить вблизи их на исходном положении заготовленные десантные средства и часть переправочных парков, назначенных для устройства паромных переправ;

в) проверить на воде все имеющиеся в армиях табельные переправочные парки и лодки, вплоть до индивидуальных переправочных средств. После испытания на воде все переправочные средства сосредоточить в исходном для форсирования положении;

г) весь личный состав армейских, саперных бригад и штурмовых инж. сап. бригад натренировать в гребле и управлении лодками и одновременно пехоту натренировать в посадке на лодки и высадке с материальной частью и в использовании индивидуальных переправочных средств;

д) для пропуска артиллерии и танков через пойму междуречья Ост и Вест Одер заготовить по 15 км щитовой дороги на каждую армию;

е) организовать комендантскую службу в каждом из намеченных пунктов переправ, а также четкую службу регулирования на подходах к ним, исключив всякую возможность блуждания и перепутывания частей;

ж) по данным разведки подготовить к строительству мостов через р. Одер материал и переправочные парки, из расчета не менее двух переправ на армию, под грузы 60 и 16 т.

3. По заграждениям

а) выявить все минные поля противника, оставленные на нашем берегу, а также наши (дикие поля) и оградить их;

б) все дороги в войсковой и армейской полосе прозерить на разминированность и обозначить;

в) произвести сплошное разминирование местности от нашей передней линии в тыл на глубину 4 км, включая войсковую рокаду;

г) в местах вероятных действий разведки противника установить противопехотные мины.

4. По маскировке

а) обратить особое внимание на соблюдение мер маскировки при подготовке к форсированию;

б) всякое сосредоточение переправочного имущества, устройство пристаней, подъездов к переправам производить только в ночное время с таким расчетом, чтобы к рассвету все было тщательно замаскировано;

в) все население из войсковой полосы выселить в тыл на 25 км.

13. Хим. войска

а) распоряжением Нач. Химвойск фронта, с целью дезорганизации противника и маскировки направления главного удара, подготовить дымовые завесы в готовности к дымопуску по заявкам командармов;

б) обеспечить дымомаскировкой мостовые переправы через р. Одер, по указанию Нач. Инжвойск фронта;

в) ослепление НП и ОП артиллерии противника — по указанию командармов.

14. Все подготовительные мероприятия, связанные с подготовкой операции, проводить в строжайшем секрете.

15. Рекогносцировку своих участков наступления с офицерским составом, до командиров сп включительно, закончить к 17.4.45 г.

16. На отработку задач наступления с командирами батальонов и дивизионов отвести не менее двух последних суток перед наступлением.

Задачу до командиров рот и взводов довести за сутки до начала наступления.

Задачу рядовому и сержантскому составу объяснить за 5 часов до начала наступления.

17. Армейские планы операции представить мне на утверждение к 20.00 16.4.45 г

18. Полная готовность войск к наступлению, согласно лично полученных командармами моих указаний.

19. Получение подтвердить.

Приложение: 1. Указания по планированию артиллерийского наступления (рассылается отдельно).

Командующий войсками
2-го Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
2-го Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба 2-го Белорусского фронта
(подпись)

УКАЗАНИЯ
ПО ПОДГОТОВКЕ АРТИЛЛЕРИИ, ПЛАНИРОВАНИЮ И ПРОВЕДЕНИЮ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ В АПРЕЛЬСКОЙ ОПЕРАЦИИ

В период подготовки, планирования и проведения артиллерийского наступления принять к руководству следующее:

В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

1. По артиллерийской разведке

В полосе предстоящего наступления система обороны противника слабо изучена, особенно группировка его артиллерии и минометов.

Поэтому одной из главных задач подготовительного периода является — тщательная организация разведки.

Основными задачами артиллерийской разведки ставлю следующие:

1. Определить начертание переднего края главной полосы сопротивления противника. Установить характер оборонительных сооружений на переднем крае и в тактической глубине обороны. Определить расположение огневых средств

противника, систему наблюдательных пунктов, места штабов, узлов связи и расположения резервов.

2. Определить места огневых позиций артиллерийских и минометных батарей противника, в том числе и места реактивных минометов.

При проведении разведки обратить особое внимание на районы:

65 армии — Штеттин;

70 армии — Надрензее, Казеков, Хоекрайкендорф, Тантов, Розов;

49 армии — Пассов, Хоэн Ландин, Флемсдорф, Фирраден.

3. В соответствии с принятой группировкой артиллерии к 14.4.45 г. закончить выбор всех наблюдательных пунктов, а к 15.4.45 г. на всех НП организовать офицерское наблюдение. Рекогносцировку производить группами не более 2—3 человека. Запретить открытое хождение в районах НП.

4. При выборе НП стремиться к равномерной плотности на всем рубеже, не допуская излишней скученности. Учесть, чтобы наблюдательные пункты каждого полка — бригады были по возможности на широком фронте с целью более глубокого обзора и возможности организации СНД.

Наблюдательные пункты командиров батарей и дивизионов по возможности размещать ближе к восточному берегу р. Одер.

Удаленность наблюдательных пунктов командующих артиллерией корпусов, дивизий, командиров артиллерийских бригад не должна превышать 1 километра от берега р. Одер.

Наблюдательные пункты командующих артиллерией корпусов, дивизий, командиров корпусных, дивизионных групп, командиров групп и подгрупп ПП должны находиться соответственно совместно с общевойсковыми и пехотными командирами.

Каждый НП должен обладать хорошим обзором.

5. Все наблюдательные пункты оборудовать в инженерном отношении и тщательно замаскировать. Организовать круглосуточное дежурство офицерского состава. Требовать ежедневный анализ разведданных от всех штабов, начиная от штаба дивизиона.

6. До 14.4.45 г. развернуть все средства артиллерийской инструментальной разведки.

Боевые порядки звукобатарей должны быть развернуты с учетом захвата на участке соседних армий полосы шириною 3—4 км.

7. Все разведанные артиллерийские и минометные батареи к 16.4.45 г. закрепить за дивизионами групп ДД и контрминометных групп. При всяком проявлении огневой деятельности батарей противника, засекать звуком и не позже, чем через 30 минут после засечки, создавать звуковой репер в районе цели тем дивизионом, который ее будет подавлять.

Все засеченные батареи звуком обязательно проверить фотографированием и визуальным просмотром с самолетов. Не менее как 1/3 батарей провести контроль с наблюдением с самолета по реперам в незначительном удалении от цели.

От командующих артиллерией армии требую лично систематически проводить анализ разведанных артиллерийских и минометных батарей противника.

8. Для ведения визуальной разведки, производства фотографирования и проведения стрельб с корректировкой самолета закрепляется:

За 65 армией — 6 корректировщиков с таким же количеством истребителей 204 ОКРАП.

За 70 и 49 армиями — по 6 корректировщиков с таким же количеством истребителей для прикрытия 209 ОКРАП.

Штабом артиллерии армий спланировать работу корректировочной авиации по особо важным объектам в направлении главного удара.

В группах АДД провести совместные занятия экипажей самолетов с командирами дивизионов и батарей.

Кроме того, для корректировки стрельбы за 65, 70 и 49 армиями закрепляется по одному отряду дивизиона аэростатов артиллерийского наблюдения.

Отряды воздушного наблюдения прикрыть зенитной артиллерией.

Управление отрядов должно быть двойное — от командующего артиллерией армии и непосредственно от армейской группы АДД. Подымать аэростаты в воздух до начала операции запрещаю.

9. Данные фоторазведки, рассылаемые в штабы артиллерии армий, в виде карт — бланковок, пополненные данными всех видов артиллерийской и общевойсковой разведки, должны стать основой для планирования огня артиллерии.

II. По топоподготовке

1. Штабам артиллерии армий использовать имеющиеся в топоотделах армий каталоги Государственной триангуляционной сети, для развития топографической сети.

2. К 16.4.45 г. в полосе каждой армии на глубину 7 км развить топосеть в единой Государственной системе координат с плотностью — 4 опорные точки на квадратный километр.

3. К 17.4.45 г. произвести привязку всех боевых порядков артиллерии армии в единой Государственной системе координат.

Органам топографической разведки засечь все ориентирные точки, изломы траншей и стыки траншей с ходами сообщения на стороне противника.

4. Организовать бесперебойную работу метеовзводов армий. Добиться, чтобы метеобюллетени поступали к командиру батарей не позже, как через 30 минут после его составления метеовзводом.

III. Сосредоточение артиллерии и вывод ее в позиционные районы

1. До вывода артиллерии в позиционные районы произвести разведку маршрутов и с помощью инженерных войск привести их в состояние, обеспечивающее беспрепятственное движение колонн.

При наличии скрытых подходов к позиционным районам разрешаю занимать боевые порядки днем.

В районах, где противник просматривает боевые порядки или подступы к ним, занимать только в темное время с соблюдением всех мер маскировки.

2. С целью обеспечения скрытности и должного порядка при выводе артиллерии в позиционные районы и для поддержания образцового порядка в районах НП и ОП после их занятия, командующим артиллерией армий на период подготовки операции организовать в армиях, корпусах, стрелковых и артиллерийских дивизиях и отдельных артполках четкую комендантскую службу.

3. Комендантами позиционных районов в армиях назначить заместителей командующих артиллерией армий.

Комендантами в корпусах, в стрелковых артиллерийских дивизиях назначить заместителей командиров полков.

Для создания комендантских команд в распоряжение коменданта выделить необходимое количество рядового, сержантского и офицерского состава.

4. Штабам артиллерии всех степеней составить план организации комендантской службы.

Комендантская служба в районах наблюдательных пунктов, огневых позиций, на дорогах должна создать такой режим работы, при котором ничто не должно обращать на себя внимание противника.

5. Вывод артиллерии в позиционные районы закончить к 16.4.45 г. Орудия прямой наводки и гвардейские минометные части к этому времени вывести в предпозиционные районы, расположив их в незначительном удалении от своих ОП, в местах, обеспечивающих укрытие от наземного и воздушного наблюдения. Постановку на позиции орудий прямой наводки и гвардейских минометных частей произвести ночью накануне дня начала операции.

IV. Организация пристрелки

1. Пристрелку проводить по единому армейскому плану в период с 15.4.45 г. до дня готовности.

Пристрелка должна создать у противника впечатление стрельбы кочующих орудий, 203-мм и 280-мм системы не пристреливать.

2. Для пристрелки, как правило, использовать метод ПОР. В тех частях, где этот метод не может быть применен вследствие незнания потери начальной ско-

рости систем, пристреливать одно орудие на каждый однотипный дивизион. Для остальных батарей производить перерасчет.

Однотипные дивизионы разрешаю ставить на одной ОП.

3. Пристрелку, как общее правило, проводить с сопряженным наблюдением и доводить до накрывающей группы или обеспеченной узкой вилки.

4. При проведении пристрелки учитывать метеорологические данные, а перед началом артиллерийской подготовки произвести перерасчет на изменения метеорологических условий и внести поправки в пристрелочные данные.

V. Подготовка огневых позиций

1. Огневые позиции тщательно оборудовать в инженерном отношении. Для каждой ОП иметь не менее 2-х точек наводки.

2. Боеприпасы на ОП разложить соответственно периодам артиллерийской подготовки и сопровождения согласно огневых задач.

3. Старшему на батарее иметь записи ведения огня по периодам артподготовки, в которой должны быть указаны продолжительность каждого периода и расход боеприпасов.

4. Все огневые позиции тщательно замаскировать от наземного и воздушного наблюдения.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОВЕДЕНИЕ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ

1. Задачи артиллерийского наступления

1. Создать на участке прорыва каждой армии решительное превосходство над противником в артиллерийских и минометных средствах, имея плотность 180—200 стволов на 1 км. фронта (без 45 и 57 мм орудий).

2. Обеспечить прорыв обороны противника на всю тактическую глубину, для чего:

а) В период артиллерийской подготовки прицельным огнем с закрытых позиций, огнем орудий прямой наводки и мощными огневыми налетами всей артиллерии и минометов, подавить и уничтожить все разведанные огневые точки противника. Разрушить все наблюдательные пункты, блиндажи, ДЗОТы и каменные строения, приспособленные к обороне.

Подавить все артиллерийские и минометные батареи не только на фронте прорыва, но и на флангах. 65 армии обратить особое внимание на штеттинскую группировку артиллерии противника.

Разрушить траншеи и хода сообщения, подавить штабы и резервы, нарушить противнику управление, подавить зенитную артиллерию противника, мешающую действиям нашей авиации.

б) Обеспечить форсирование пехотой р. Одер и наводку переправ; сопроводить атаку пехоты и танков последовательным сосредоточением огня на всю тактическую глубину.

3. Обеспечить ввод в прорыв подвижных соединений и сопровождать их огнем и колесами на всю глубину операции.

4. Обеспечить прорыв подготовленных рубежей в оперативной глубине обороны противника, для чего основные усилия артиллерии сосредоточивать на решающих направлениях на узком фронте, не допуская равномерного распределения средств на всем фронте армии.

5. Обеспечить отражение возможных крупных контратак танков противника, для чего в дивизиях, корпусах и армиях иметь сильные подвижные противотанковые резервы.

Группировка артиллерии

Определяя группировку артиллерии в армии, исходить из того, чтобы командующие артиллерией армии, корпуса и дивизии, не прибегая к излишней централизации, имели в своих руках достаточно артиллерийских средств, могущих влиять на ход боя на главных направлениях.

В то же время группа ПП стрелковых полков дивизий первых эшелонов должна иметь достаточно артиллерии для непосредственного сопровождения пехоты, учитывая возможность управления этой артиллерией командиром стрелкового полка.

В соответствии с этим создать:

В армии:

1. Армейскую группу АДД.

В состав группы включить: армейскую пушечную бригаду, отдельные пушечные полки и бригады, пушечную или тяжело-гаубичные бригады артиллерийских дивизий.

2. Армейскую группу АР.

В состав группы включить: 203 мм бригады БМ, 280 мм дивизионы ОМ и при необходимости 152 мм гаубичные бригады и отдельные полки.

3. Армейскую группу ГМЧ.

В состав группы включить: гвардейские минометные бригады М-31 и гвардейские минометные полки М-13.

В корпусе:

1. Корпусную артиллерийскую группу.

В состав группы включить: 152 мм тяжело-гаубичные бригады, 122 мм гаубичные бригады.

2. Контрминометную корпусную группу.

Состав ее зависит от количества минометных батарей и реактивных установок в полосе прорыва корпуса. Целесообразно в группу включать 122-мм гаубичные полки.

Контрминометную группу связать с звукобатареями корпусной подгруппы ДД.

Из состава контрминометной группы выделить специальные подразделения для борьбы с реактивными установками противника.

В дивизии — дивизионную артиллерийскую группу

В состав дивизионной группы включить отдельные полки и бригады РГК и артиллерию, которая предназначена в группу ПП полка 2-го эшелона.

Группы поддержки пехоты.

При определении состава групп ПП исходить из следующего: каждый полк первого эшелона должен иметь группу в составе 1—2 артиллерийских и минометных полков.

В группы ПП включить — дивизионный полк, отдельные минометные полки, минометные полки бригад и при необходимости полки легко-пушечных бригад.

Артиллерийские полки дивизий 2-х эшелонов привлечь на период артиллерийской подготовки и сопровождения атаки, до ввода в бой этих дивизий.

82 мм минометы стрелковых полков первых эшелонов к артиллерийской подготовке не привлекать.

Эти минометы с началом переправы пехоты переправлять вместе с ней.

К артподготовке привлечь 82 мм минометы полков вторых эшелонов, 120 мм минометы дивизий первых и вторых эшелонов, объединив их в минометные группы.

Минометные группы создать по числу стрелковых полков первого эшелона. Планирование огня минометных групп возложить на командиров групп ПП.

На прямую наводку привлечь орудия БА и ПА, часть 76 мм и 122 мм орудий ДА, а также орудия тяжелых калибров.

Количество привлекаемых орудий на прямую наводку и калибр их зависит от количества целей, которые подлежат уничтожению или разрушению. Огонь орудий прямой наводки планируют командующие артиллерией дивизии через начартов стрелковых полков.

Истребительно-противотанковые бригады и отдельные полки на период артиллерийской подготовки и сопровождения атаки привлечь для стрельбы с закрытых позиций. Часть орудий при необходимости поставить на прямую наводку.

II. Планирование артиллерийского наступления

1. Порядок и продолжительность артиллерийской подготовки определить решением командармов в зависимости от конкретных условий форсирования в каждой армии.

Продолжительность артподготовки должна быть не менее того времени, которое потребуется пехоте для преодоления поймы и форсирования русла реки.

2. При планировании все огневые задачи должны быть сначала определены на местности и после этого записаны в план артиллерийского наступления.

3. В штабах артиллерии стрелковых дивизий должен быть конкретно спланирован огонь всех видов артиллерии и минометов, включая и орудия прямой наводки.

4. При планировании огневых задач групп АДД на каждую батарею противника планировать не менее 2-х батарей группы АДД.

Подавление батарей противника производить с 100% плотностью.

5. Разрушение и подавление целей на стыках армий будет определено штабом артиллерии фронта.

6. Готовность планов артиллерийского наступления:

В армии — не позднее 15.4.45 г.

В корпусе и дивизии — не позднее 16.4.45 г.

В группах ПП — 17.4.45 г.

Огневые задачи до командиров батарей, минрот и орудий прямой наводки довести не позднее 17.4.45 г.

III. Планирование переправы артиллерии

При планировании переправы артиллерии принять к руководству следующее:

1. 82 мм минометы батальонов первого эшелона переправлять одновременно с пехотой. В 49 армии непосредственно за передовыми частями пехоты на плотах переправить орудия сопровождения, не менее 6 орудий на каждый батальон первого эшелона.

В 65 и 70 армиях орудия сопровождения переправлять сразу же по готовности переправ.

В последующем переправлять 120 мм минометы, дивизионную артиллерию, истребительную артиллерию и артиллерию РГК, входящую в группы ПП.

В последнюю очередь переправлять тяжелую артиллерию и артиллерию БМ.

2. Передовых наблюдателей не менее одного на дивизион переправлять на противоположный берег одновременно с передовыми частями пехоты.

3. Командующим артиллерией армий с переправами иметь телефонную связь. На переправах иметь офицеров, которые в соответствии с планом организуют и контролируют переправу артиллерии.

IV. Обеспечение боя в глубине и при преследовании

1. Для непосредственного сопровождения пехоты в период боя в глубине выделить на каждый батальон первого эшелона не менее 6 орудий калибром от 76 мм и выше.

2. Орудия сопровождения должны управляться в масштабе батальона старшим артиллерийским начальником. Старшим артиллерийским начальником в батальоне может быть командир полковой батареи, командир противотанковой батареи или специальное лицо по назначению начарта сп.

3. Командующим артиллерией армий, корпусов и дивизий, командирам артиллерийских дивизий, бригад и полков иметь свои передовые НП на главных направлениях непосредственно в боевых порядках пехоты.

4. Командирам батарей и дивизионов при бое в глубине открывать огонь по своей инициативе, не ожидая «заявок» пехоты или приказа старшего артиллерийского командира.

5. От командующих артиллерией армий требую не допускать излишнего дробления бригад артиллерийских дивизий.

6. После прорыва тактической глубины обороны противника бригады БМ 160-мм минометов, дивизионы ОМ и тяжелые гаубичные бригады вывести в резерв армии и вести их на том направлении, где по решению командарма должна быть создана основная группировка артиллерии для прорыва следующего оборонительного рубежа противника.

V. Обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений

1. Командующим артиллерией армий спланировать обеспечение ввода в прорыв подвижных соединений.

а) Определить рубеж, с которого будут вводиться подвижные соединения.

б) Определить состав артиллерии для обеспечения ввода.

в) Организовать и провести рекогносцировку с командующим артиллерией подвижного соединения с командирами артиллерийских соединений.

г) На местности определить задачи артиллерии.

д) Установить сигналы взаимодействия.

е) Составить план обеспечения ввода.

Для обеспечения ввода в прорыв подвижных соединений привлечь армейскую группу и корпусную группу, в полосе которых будет произведен ввод подвижного соединения.

Задачи этой артиллерии — огнем с занимаемых огневых позиций обеспечить продвижение подвижной группы в пределах дальнобойности системы.

2. Для успешного продвижения подвижных соединений и преодоления обороны на промежуточных рубежах придать каждому танковому и мехкорпусу по одному гаубичному или корпусному полку.

VI. Использование гвардейских минометных частей

1. Гвардейские минометные части использовать на направлении главного удара.

2. В период артподготовки огонь гвардейских минометных частей спланировать по опорным пунктам на переднем крае и в ближайшей тактической глубине.

3. Снаряды М-20 использовать в период артподготовки с расходом 3 залпа на каждый полк.

Для создания необходимой плотности на один участок планировать три полковых залпа М-20.

4. Залп М-31 произвести в то время, когда пехота начнет форсировать Вест Одер.

5. В период сопровождения пехоты, полками М-13 вести методический огонь батарейными залпами на подавление опорных пунктов.

6. В период обеспечения боя в глубине управление ГМЧ децентрализовать, придав полки М-13 и дивизионы УК—М-31 корпусам.

VII. Использование зенитной артиллерии

1. Зенитные части и соединения использовать для прикрытия ударной группировки войск и переправ через р. Одер.

2. На период артиллерийской подготовки зенитные дивизии поставить на прямую наводку для ведения огня по траншеям и ходам сообщений противника и для прочесывания лесных массивов.

3. С продвижением пехоты вперед большую часть МЗА и ДШК продвигать за боевыми порядками пехоты на удаление 1—2 км от передовых частей.

Командующим артиллерией армий организовать контроль готовности частей.

Особо тщательно проверить готовность орудий прямой наводки и минометных подразделений стрелковых полков.

Планы артиллерийского наступления армий представить мне 17.4.45 г.

Командующий артиллерией 2-го Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба артиллерии 2 Белорусского фронта
(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

СОВ. СЕКРЕТНО

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА.
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Главные силы фронта — три общевойсковых армии, три танковых корпуса, один мехкорпус и фронтовые средства усиления перебросить на штеттинское направление и не позднее 15—18.4.45 сменить 1 Польскую армию и 61 армию 1 Белорусского фронта на занимаемом ими рубеже.

Остальными силами фронта не позднее 6—8.4.45 закончить ликвидацию остатков войск противника севернее Гдыни и восточнее Данцига.

2. Установить с 18.4.45 следующую разграничительную линию между 2 и 1 Белорусскими фронтами: Шнайдемюль, Арнсвальде, Пиритц, Шведт, Ангермюнде, Гранзее, Виттенберге — все пункты для 2 Белорусского фронта включительно. Аэродромный узел в районе Шнайдемюль временно оставить за 1 Белорусским фронтом.

3. Ответственность за обеспечение стыка между 1 и 2 Белорусскими фронтами возложить на командующего войсками 1 Белорусского фронта.

4. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
АНТОНОВ

1.4.45 20.30
№ 11053

П Л

СОСРЕДОТОЧЕНИЯ И ВЫВОДА В ПОЗИЦИОННЫЕ РАЙ

№ по пор.	Части и соединения	Из какого района	Маршрут следования	Километры	Район сосредоточ. и дневка
1	Арт. 147 сд		Хальбау и далее по автостраде		Лес 2 км зап. Тейплитц
2	1—2/194 тгабр	Линдероде	Линдероде, Хазель, Мюльберг	18	
3	35 мбр	Шепайх	Шепайх, Риккендорф, Цильмсдорф, Кельке, район ОП	19	
4	1076 иптап	Цибелле	Цибелле, Кроле, Мюльберг, район ОП	15	Лес зап. 3 км Трибель
5	Арт. 395 сд		Визау, Рауссен, Бейнсдорф		Лес 2 км южнее Цильмсдорф
6	1921 гап-191 габр	Южн. окр. Дроскау	Дроскау, Пичкау, Риккендорф, Тейплитц, район ОП	24	
7	Арт. 117 сд	Перемещается совместно с дивизией			
8	3—4/194 тгабр	Линдероде	Линдероде, Хазель, Мюльберг, район ОП	17	
9	1—2/51 тмбр	Линдероде	Линдероде, Эккартсвальде, Мюльберг, район ОП	22	
10	Два мп 12 мбр	Мюльберг и лес сев. его	Мюльберг, Кельке, район ОП	4	Лес 2 км ю.-з. Тейплитц
11	1920 и 1928 гап. 191 габр	Ю. окр. Дроскау	Дроскау, Пичкау, Вильмсдорф, Мюльберг, район ОП	28	
12	4/163 бм	Альбрехтсдорф	Альбрехтсдорф, Мюльберг, район ОП	25	
13	Арт. 172 сд		Фрайвальдау, Бурау, Рауссен и далее по автостр.		Лес 1 км зап. Трибель
14	50 тгабр	Лес зап. Кунцендорф	Зорау, Линдероде, Трибель район ОП	31	

[1] При чтении настоящей таблицы пользоваться картой масштаба 1 : 200 000.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

СЕКРЕТНО

А Н

ОНЫ АРТИЛЛЕРИИ 13-й АРМИИ НА 16 АПРЕЛЯ 1945 г.[1]

Район ОП	Время: выступления	Время: прибытия в район сосредот.	Время: занятия ОП	Время: готовн. артиллерии	Примечание
Лес 2 км сев.-зап. Кельке		К утру 12.4	В ночь с 12 на 13.4	6.00 13.4	1. 39 гв. ПАБР, 194 ТГАБР 187 ЛАБР, 50 ТГАБР 10 зад, 1076 и 493 иптап с занятием боевых порядков прикрывают вывод в позиционные районы остальной арт. 2. Орудия прямой наводки вывести в позиционные районы в ночь перед атакой. 3. Вывод пристрелочных орудий и минометов произвести накануне дня пристрелки части (соедин.). 4. Командиру 39 пабр, 163 габр БМ в целях маскировки, в позиционные районы матчасть выводить только быстроходными тракторами. 5. Районы ОП согласно ранее высланной схеме.
4 км зап. Тейплитц	21.00 11.4		В ночь с 11 на 12.4	5.00 12.4	
2 км сев.-зап. Кельке	22.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	4.00 13.4	
Зап. опушка леса вост. Клайн-Бадемейзель	22.00 11.4	4.00 12.4	В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	
		К утру 12.4	В ночь с 13 на 14.4	5.00 14.4	
Изгиб автострады 3 км зап. Тейплитц	21.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	
Эрденхольц			В ночь с 12 на 13.4	4.00 13.4	
1 км ю.-з. Кельке	21.00 11.4		В ночь с 11 на 12.4	4.00 12.4	
1 км зап. Кельке	21.00 11.4		В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	
1,5 км з. Кельке		К утру 11.4	В ночь с 13 на 14.4	2.00 14.4	
Лес 1,5 км ю.-з. Кельке	21.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	
500 м зап. Кельке	21.00 13.4		В ночь с 13 на 14.4	6.00 14.4	
Лес 1 км сев. Буххольц		К утру 12.4	В ночь с 12 на 13.4	6.00 13.4	
Лес 2,5 км зап. Трибель	21.00 11.4		В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	

№ по пор.	Части и соединения	Из какого района	Маршрут следования	Километры	Район сосредоточ. и дневка
15	3/163 бм	Альбрехтсдорф	Альбрехтсдорф, Мюльберг, район ОП	27	
16	3—4/51 тмбр	Обер-Линдероде[1]	Обер-Линдероде, Хазель, Трибель, район ОП	17	
17	Два мп 12 мбр 12 иптап	Мюльберг	Мюльберг, Буххольц, район ОП	5	Лес 2 км ю.-з. Тейплитц
18	26 иптабр				Лес 2 км ю.-з. Кроле
19	111 гап	Нидер-Билау	Нидер-Билау, Рауша, Хальбау, Трибель, район ОП	60	Лес южнее Рюппендорф[2]
20	Арт. 6 гсд	Перемещается вместе с дивизией			
21	1—2/163 бм и 1—2/49 тмбр	Альбрехтсдорф	Альбрехтсдорф, Трибель, район ОП	28 20	
22	Арт. 280 сд				
23	1499 иптап 26 иптабр				Лес 2 км южнее Кроле
24	493 иптап	Хальбау	Хальбау, Трибель, район ОП	37	Лес зап. Ессменау
25	Два гап 171 габр	Обер-Линдероде	Обер-Линдероде, Цейсдорф, Трибель, район ОП	18	
26	128 мп	Лес южнее Лайппа	Лайпа, Цесдорф, Цибелле, Кемпитц, район ОП	36	Бегендорф
27	99 зап — 10 зад	Буккока	Буккока, Кемниц, район ОП	8	
28	Арт. 350 сд				Лес 2,5 км Ессменау
29	3—4/49 тмбр	Лес. зап. Альбрехтсдорф	Мильденау, Руппендорф, Трибель, район ОП	24	
30	37 мбр	Лес. сев. Неймюле	Линдероде, Хозель[3], Трибель, район ОП	22	

[1] По карте 1 : 200.000 Линдерозе.
[2] По карте 1 : 200.000 Руппендорф.
[3] По карте 1 : 200.000 Хазель.

Район. ОП	Время выступления	Время прибытия в район сосредот.	Время занятия ОП	Время готовн. артиллерии	Примечание
Лес 2,5 км с.-з. Трибель	21.00 13.4		В ночь с 13 на 14.4	5.00 14.4	6. Артиллерия 280, 395 сд и 121 гсд перемещается совместно с дивизиями; на ОП выводится по план. 102 и 27 ск.
Буххольц и лес сев.	22.00 11.4		В ночь с 11 на 12.4	5.00 12.4	
Лес сев. Буххольц		К утру 11.4	В ночь с 12 на 13.4	3.00 13.4	
Буххольц		К утру 11.4	с 13 на 14.4	5.00 14.4	7. Перемещение 802 и 915 МЗАП дополнительным распоряжением.
Лес 2 км зап. Трибель	21.00 11.4	5.00 12.4	В ночь с 12 на 13.4	4.00 13.4	8. АП ДА снимается на одни сутки позже дивизий.
			В ночь с 12 на 13.4		
Кемпитц	21.00 13.4		В ночь с 13 на 14.4	6.00 14.4	
Буххольц			В ночь с 12 на 13.4	6.00 14.4	
Буххольц		К утру 11.4	В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	
Цельц	3.00 11 4	К 7.00 11.4	В ночь с 12 на 13.4	4.00 13.4	
Лес. сев. Кемпитц	22.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	6.00 13.4	
Кемпитц	24.00 10.4	6.00 11.4	В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	
	22.00 13.4		В ночь с 13 на 14.4	6.00 14.4	
		К утру 12.4	В ночь с 12 на 13.4	6.00 13.4	
3 км ю.-з. Трибель	21.00 13.4		В ночь с 13 на 14.4	5.00 14.4	
Блейхе и лес южнее его	22.00 13.4		В ночь с 13 на 14.4	5.00 14 4	

№ по пор.	Части и соединения	Из какого района	Маршрут следования	Километры	Район сосредоточ. и дневка
31	168 лабр	Лес. зап. Лос	Фридрихсхехе, Штентейх, Трибель, район ОП	28	
32	Фр. св. бат.				Лес зап. Ессменау
33	Арм. св. бат.				
34	гап-171 габр 368 иптап	Обер-Линдероде	Цесендорф, Трибель, район ОП	20	Лес 2 км южнее Кроле
35	26 иптабр Арм. группа				
36	39 гв. пабр	Цесендорф	Цесендорф, Богендорф, Кемниц, район ОП	20	
37	187 лабр	Шенвальде	Шенвальде, Трибель	20	
38	313 ап—121 гсд		Нидер-Билау, Рауша, Хальбау, Трибель, район ОП	70	Лес южнее Рейхенау[5]
39	арт. П-К 121 гсд и 120 оиптд	Перемещается совместно с дивизией			
40	323 гмп				
41	65 гмп				
42	30 гв. мбр	Лес. сев. Мильденау			Лес южнее Кроле
43	38 гв. мбр	Грабиг	Линдероде, Хозель[2], Хильмсдорф[3], район ОП	38	Лес с.-з. Хильмсдорф[4]
44	1287 мзап				
45	994 сзап 984 мзап				

[1] По карте 1 : 200.000 Кальке.
[2] По карте 1 : 200.000 Хазель.
[3] По карте 1 : 200.000 Хельмсдорф.

Район ОП	Время				Примечание
	выступления	прибытия в район сосредот.	занятия ОП	готовн. артиллерии	
Лес южнее Кемниц	21.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	4.00 13.4	
Лес 2 км зап. Греберсдорф			В ночь с 13 на 14.4	5.00 14.4	
То же		5.00 13.4	В ночь с 13 на 14.4	5.00 14.4	
»	22.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	6.00 13.4	
Лес южнее Блейхе		К утру 11.4	В ночь с 13 на 14.4	4.00 14.4	
Кемниц, лес южнее Кельке[1]	21.00 10.4		В ночь с 10 на 11.4	4.00 11.4	
Лес сев. Кельке[1]	22.00 11.4		В ночь с 11 на 12.4	5.00 12.4	
Лес зап. Кемнитц	21.00 11.4	6.00 12.4	В ночь с 12 на 13.4	6.00 13.4	
			В ночь с 13 на 14.4	6.00 14.4	
Лес 1 км зап. Кельке[1]			В ночь с 13 на 14.4	4.00 14.4	
Кемнитц			В ночь с 13 на 14.4	4.00 14.4	
Лес 2 км зап. Трибель	22.00 13.4	5.00 14.4	В ночь с 14 на 15.4	5.00 15.4	
Лес 2 км зап. Кельке[1]	21.00 13.4	5.00 14.4	В ночь с 14 на 15.4	5.00 15.4	
Трибель	21.00 10.4		В ночь с 10 на 11.4	4.00 11.4	
	22.00 12.4		В ночь с 12 на 13.4	5.00 13.4	

[4] По карте 1 : 200.000 Геберсдорф.
[5] По карте 1 : 200.000 Райхенау.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

СЕКРЕТНО

ГРАФИК АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ 65 АРМИИ

	Время (в мин.) / Вид огня	5	10	15	20	25	30	35	40	45
1	Огневой налет по целям на переднем крае и в тактической глубине всей артиллерией									
2	Прицельный огонь по целям на переднем крае									
3	Огневой налет по артминбатареям (гр. АДД и контрминометные группы)									
4	Методический огонь и шквалы беглого огня (гр. АДД контрминометные группы)									
5	Залп РС-М20									
6	Залп РС-М-31									

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

СЕКРЕТНО

ГРАФИК АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ПОДГОТОВКИ 70 АРМИИ

	Вид огня \ Время (в мин.)		5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	55	60
1	Огневой налет по целям на переднем крае и в тактической глубине всей артиллерией													
2	Подавление и разрушение прицельным огнем огневой системы, инженерных сооружений противника на переднем крае и в тактической глубине													
3	Огневой налет по артминбатареям (гр. АДД и контрминометн. группы)													
4	Методический огонь и шквалы беглого огня (гр. АДД и контрмином. группы)													
5	Разрушение особо прочных сооружений полевого типа (группа АР)													
5	Полковые залпы РС	М-13												

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

СЕКРЕТНО

ГРАФИК АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ 49 АРМИИ

	Действия артиллерии	Артиллерийская подготовка										Сопровождение атаки
		Пехота до начала арт. подготовки овладела междуречьем и вышла на вост. берег р. Вест Одер.										
		5	10	15	20	25	30	35	40	45	50	
1	Огневой налет всей артиллерии по переднему краю и тактической глубине											
2	Прицельный огонь всей артиллерии											
3	Огонь орудий прямой наводки											
4	Огневой налет по переднему краю и ближайшей тактической глубине											
5	Контрбатарейная борьба: (армейская группа)	Подавление батарей по плану армейской группы АДД в течение 1 часа 40 минут										
6	Залп группы гвардейских минометов	ОН М-20				ОН М-20					ОН М-20 М-31	
7	Сопровождение всей артиллерией атаки пехоты и танков методом ПСО											По плану командующих артиллерией стрелковых корпусов
8	Прочесывающий огонь зенитной артиллерии по лесным массивам	49 зд. и роты ДШК весь период артподготовки ведут огонь прямой наводкой по вост. опушкам лесов на зап. берегу р. Вест Одер										

СЕКРЕТНО

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

ГРАФИК АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ПРИ ПРОРЫВЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ПОЛОСЫ ПРОТИВНИКА

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий войсками 1-го Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета фронта
(подпись)

Периоды и время		Артиллерия стрелковых корпусов			Армейская артиллерийская группа					Расход мин РС				Расход снарядов											
		Полк группы	Див группы	Корп. группы	АР	АДД	ГМЧ М-8 М-13	ГМЧ М-31-12	ГМЧ М-31	М-8	М-13	М-31-12	М-31	82	120	160	76 па	76 да	122 г	152 г	122 п	152 п	152 пг	210	203	280	305
Артподготовка 30 минут	10 мин ОН						Полк залп			полк залп				35	16	19	17	12	5	13	8	13	6	3	4	4	4
	10 мин. МО													30	14	17	15	8	4	12		12		3	3	3	
	10 мин ОН							Бригадный залп				Бригадн. залп		10	4	4	4	3	2	4	10	6	8	2	2	2	
														10	4	4	4	3	1	4	3	5	2	2	2	2	
														25	11	14	8	9	4	7	3	10	2	3	3	3	4
														30	13	16	12	10	4	8	10	12	8	3	4	4	
Сопровождение пехоты огневым валом: на глубину 2 км - двойным, далее на глубину до 4 км - одинарным							Див залп	Один дивизионный залп по плану КАА																			
							бат. залп																				
							бат. залп																				
							бат. залп																				
							бат. залп							10	30	6	16	65	46	8	10	10	10	5	38	38	30
							бат. залп																				
							бат. залп																				
							бат. залп																				
							бат. залп																				
							бат. залп																				
							бат. залп																				
ПСО на глубину до 8 км																											
Бой в глубине														16	16	4	22	10	2	10	30	12	19	5	24	34	30
Всего в 1-й день боя	Штук													14	12	6	42	20	12	9	40	40	20	14	-	-	-
	Б/к													180	120	90	140	140	80	75	120	120	75	40	80	90	68
														1.5	1.5	1.5	1.0	1.0	1.0	1.25	1.5	2,0	1.25	1.0	2.0	3,0	2.3

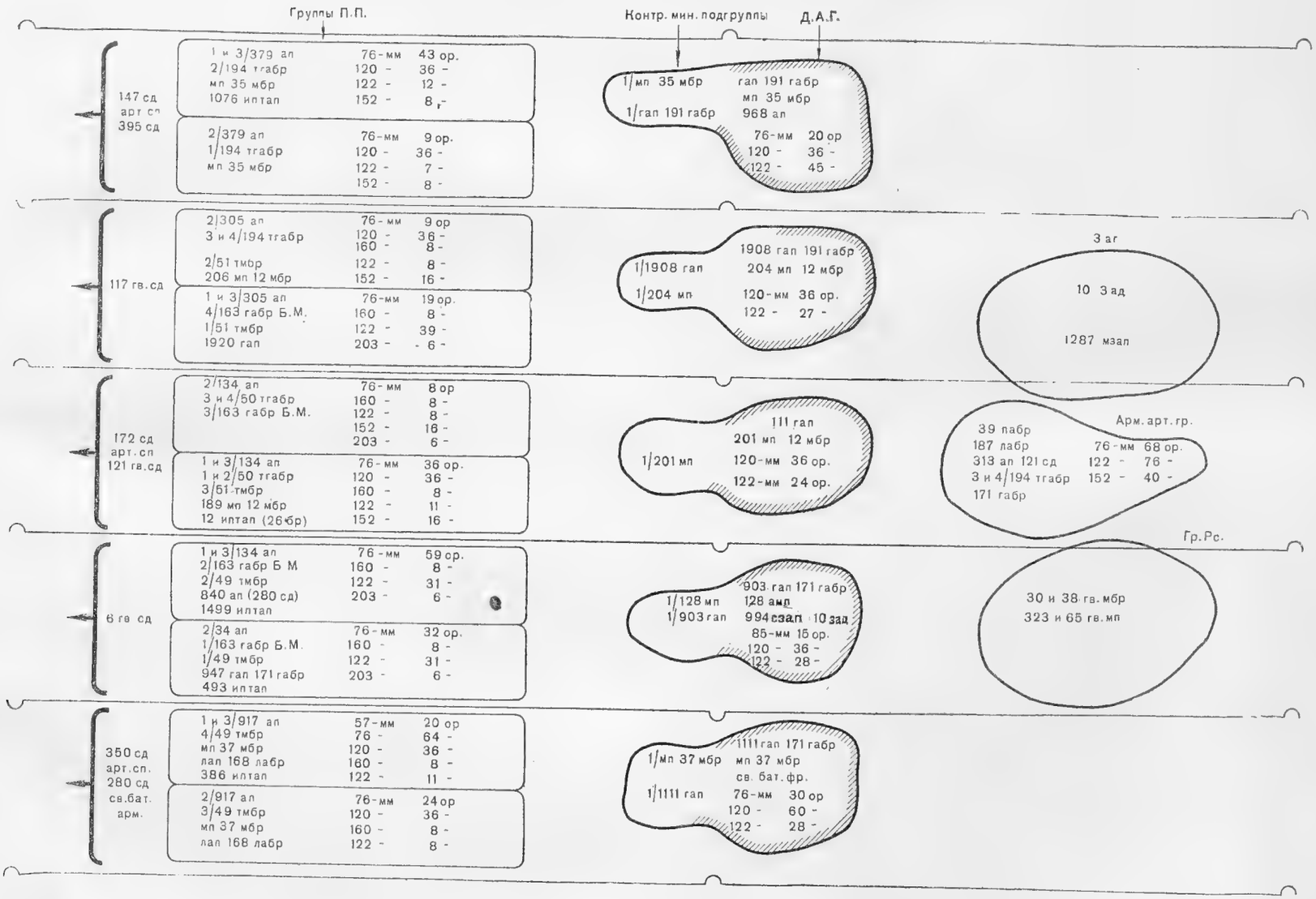
Командующий артиллерией фронта
(подпись)
Начальник штаба артиллерии фронта
(подпись)

8 апреля 1945 г.

Примечание: Основные рубежи огневого вала через 400 м; промежуточные через 200 м.
До 2-х км сопровождать пехоту двойным огневым валом, от 2-х до 4-х — одинарным с плотностью 50%

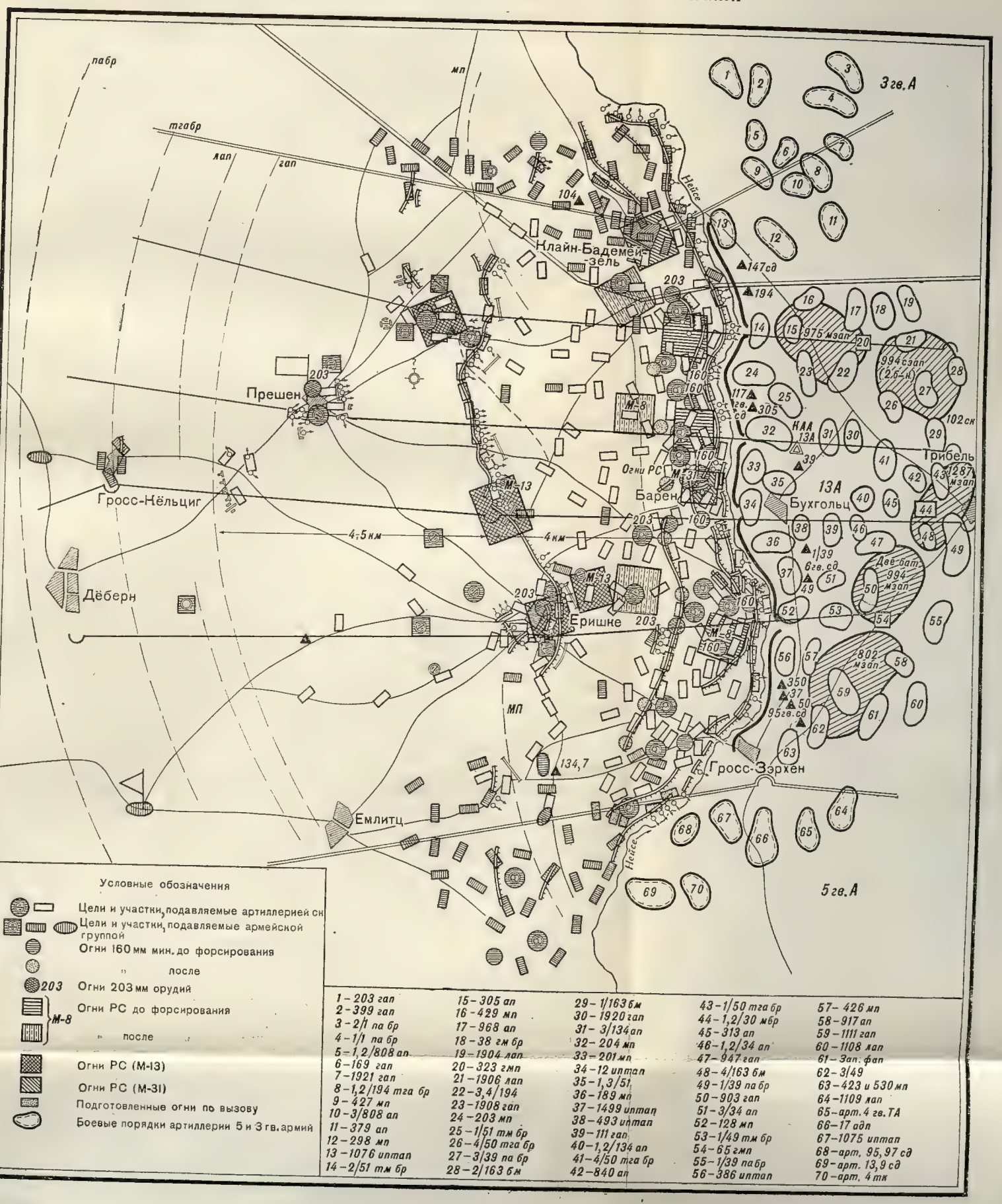
Военно-Морское Научное Издательство
Военно-научная библиотека

ГРУППИРОВКА АРТИЛЛЕРИИ 13-й АРМИИ ДЛЯ ПРОРЫВА 16 АПРЕЛЯ 1945 года



ПРИЛОЖЕНИЕ 14

ОГНИ И БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ АРТИЛЛЕРИИ 13-й АРМИИ



1 – 203 гап	15 – 305 ап	29 – 1/163 бм	43 – 1/50 тга бр	57 – 426 мп
2 – 399 гап	16 – 429 мп	30 – 1920 гап	44 – 1,2/30 мбр	58 – 917 ап
3 – 2/1 па бр	17 – 968 ап	31 – 3/134 ап	45 – 313 ап	59 – 1111 гап
4 – 1/1 па бр	18 – 38 гм бр	32 – 204 мп	46 – 1,2/34 ап	60 – 1108 лап
5 – 1,2/808 ап	19 – 1904 лап	33 – 201 мп	47 – 947 гап	61 – Зап. фап
6 – 169 гап	20 – 323 гмп	34 – 12 инпап	48 – 4/163 бм	62 – 3/49
7 – 1921 гап	21 – 1906 лап	35 – 1,3/51	49 – 1/39 па бр	63 – 423 и 530 мп
8 – 1,2/194 тга бр	22 – 3,4/194	36 – 189 мп	50 – 903 гап	64 – 1109 лап
9 – 427 мп	23 – 1908 гап	37 – 1499 инпап	51 – 3/34 ап	65 – арт. 4 гв. ТА
10 – 3/808 ап	24 – 203 мп	38 – 493 инпап	52 – 128 мп	66 – 17 адп
11 – 379 ап	25 – 1/51 тм бр	39 – 111 гап	53 – 1/49 тм бр	67 – 1075 инпап
12 – 298 мп	26 – 4/50 тга бр	40 – 1,2/134 ап	54 – 65 гмп	68 – арт. 95, 97 сд
13 – 1076 инпап	27 – 3/39 па бр	41 – 4/50 тга бр	55 – 1/39 па бр	69 – арт. 13, 9 сд
14 – 2/51 тм бр	28 – 2/163 бм	42 – 840 ап	56 – 386 инпап	70 – арт. 4 тк

Военно-Морское Научное Управление «МГШ»
Военно-научная библиотека

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

П Л А Н-

АРТИЛЛЕРИЙСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА И ТАНКОВ ВО ВЗАИМО

№ по пор.	Периоды артнаступления	Продолжительн. в минутах	Действия артиллерии	Действия авиации
1	Огневой налет	10 мин. от Ч — 145 мин. до Ч — 135 мин.	Огневой налет всей артиллерии, минометов, РС по артиллерии, штабам, узлам связи, резервам, опорным пунктам на переднем крае и ближайшей глубине — 2—2,5 км	
2	Методический огонь	25 мин. от Ч — 135 мин. до Ч — 110 мин.	Огонь на подавление и уничтожение живой силы и ОТ в первой и второй линиях траншей опорных пунктов	
3	Огневой налет Дымы	5 мин. от Ч — 110 мин. до Ч — 105 мин. в „Ч"—105 мин.	Огневой налет по переднему краю	
4	Сопровожден. форсирования	60 мин. от Ч — 105 мин. до Ч — 45 мин.	Сопровождение форсирования прицельным огнем и уничтожение вновь выявленных батарей, НП и ОТ. Обеспечение флангов ОТ	Форсиро От Ч—105 мин. до Ч—45 мин. Массированные удары бомбардировщиков
5	Методический огонь	35 мин. от Ч — 15 мин. до Ч — 10 мин.	Огонь на подавление и уничтожение живой силы и ОТ в опорных пунктах переднего края и ближайшей тактической глубине	Подготовка ата

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

СЕКРЕТНО

ГРАФИК

В ПЕРИОДЫ АРТПОДГОТОВКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ АТАКИ ПЕХОТЫ ДЕЙСТВИИ С АВИАЦИЕЙ

Расход снарядов на ствол										РС	
82-мм	120-мм	160-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм г	122-мм п	152-мм г	152-мм пг	203-мм	М-13	М-31
шт. 24	16	12	22	14	9	20	12	12	5	1 залп	1 залп
БК 0,2	0,2	0,2	0,16	0,1	0,1	0,25	0,2	0,2	0,1		
шт. 12	8	6	11	7	5	12	6	6	8		
БК 0,1	0,1	0,1	0,08	0,05	0,05	0,15	0,1	0,1	0,2		
шт. 12	8	6	11	7	5	8	6	6	2		
БК 0,1	0,1	0,1	0,08	0,05	0,05	0,1	0,1	0,1	0,05		

вание

шт. 24	16	12	24	14	10	24	12	12	14	1 залп
0,2	0,2	0,2	0,16	0,1	0,1	0,3	0,2	0,2	0,35	

ки за рекой

шт. 12	8	6	11	7	5	10	6	6	8	
БК 0,1	0,1	0,1	0,08	0,05	0,05	0,12	0,1	0,1	0,2	

№ по пор.	Периоды артнаступления	Продолжительн. в минутах	Действия артиллерии	Действия авиации
6	Огневой налет	10 мин. от Ч — 10 мин. до Ч - 00 мин.	Огневой налет по опорным пунктам на переднем крае и ближайшей тактической глубине; 1/3 артиллерии дает 5-мин. налет по арт.-мин. батареям	
7	Сопровожден. атаки пехоты и танков	10 мин. от Ч до Ч + 10 мин.	Группы ПП двигаются в боевых порядках пехоты и танков. ДАГ ведут борьбу с артиллерией и минометами противника и обеспечивают массированный огонь для подавления отдельных опорных пунктов в глубине. АДД ведет уничтожение вновь выявленных дальних батарей, воспрещает подход резервов из глубины и обеспечивает фланги прорыва	Ата От Ч—05 мин. Массированные удары штурмовиков
	Всего на артподготовку и сопровождение атаки			
	На бой в глубине			
	Итого на день боя			

Расход снарядов на ствол										РС	
82-мм	120-мм	160-мм	76-мм ПА	76-мм ДА	122-мм г	122-мм п	152-мм г	152-мм пг	203-мм	М-13	М-31
шт. 24	16	12	22	28	16	16	12	12	3		
БК 0,2	0,2	0,2	0,16	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1		
ка—„Ч“											
шт. 12	8	6	11	7	5	10	6	6	4	1 залп	
БК 0,1	0,1	0,1	0,08	0,05	0,05	0,12	0,1	0,1	0,1		
шт. 120	80	60	112	84	55	100	60	60	44	2 залпа	1 залп
БК 1,0	1,0	1,0	0,8	0,6	0,7	1,25	1,0	1,0	1,1		
шт. 30	20	15	28	28	16	20	15	15	—	2 залпа	2 залпа
БК 0,25	0,25	0,25	0,2	0,2	0,2	0,25	0,25	0,25	—		
шт. 150	100	75	140	112	71	120	75	75	44	4 залпа	3 залпа
БК 1,25	1,25	1,25	1,0	0,8	0,9	1,5	1,25	1,25	1,1		

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий 2 Белорусским фронтом

(подпись)

17 апреля 1945 года

Член Военного Совета 2 Белорусского фронта

(подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

СЕКРЕТНО

Экз. № 1

ПЛАН
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 4 ВОЗДУШНОЙ АРМИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ 2 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

„. . ." апреля 1945 года

ЗАДАЧИ АВИАЦИИ: 1. Сосредоточенными ударами ночных бомбардировщиков подавить: артиллерию, огневые точки на переднем крае, ударами по штабам нарушить управление и изпурять живую силу противника в полосе главного удара.

2. Массированными бомбардировочными и штурмовыми ударами подавлять артиллерию, огневые точки и живую силу противника в полосе главного удара.

3. Непрерывными бомбардировочно-штурмовыми ударами сопровождать пехоту и подвижные части при бое в тактической и оперативной глубине.

4. Прикрыть с воздуха ударную группировку фронта.

5. Вести непрерывную разведку поля боя и оперативной глубины противника.

Задачи авиации	Время действия	Состав выделяемых средств	Какая часть выполняет	Бомбовая зарядка	Особые указания
НА УЧАСТКЕ 65-й АРМИИ					
Первый вылет					
Подавлять артиллерию и уничтожать живую силу и штабы пр-ка в районах: Цель № 10—Шаделебен. Цель № 5 —Маньдельков, Клайн Райкендорф.	Ч—2.00—Ч—1.40	8 Ил-2, 4 истр.	230 ШАД 229 ИАД	Фугасных —50% Осколочн.—50%	1) Заход на цель производить с правым кругом. 2) Всем группам производить по 3—4 захода.
Цель № 16—Каров, Платф. (1,5 км зап. Каров), Барнимслов. Цель № 6 —Шмеллентин, Цель № 7 —Помеллен, роща ю. в. Помеллен. Цель № 5 —10	Ч—1.40—Ч—1.20	8 Ил-2, 4 истр.	То же	То же	3) В группе бомбометание производить в каждый заход по одной бомбе. 4) Группам, не установившим связи со станцией наведения, по заданным целям не действовать. Удары переносить западнее.
Цель № 11—Мерингеи.	Ч—1.20—Ч—1.00	8 Ил-2, 4 истр.	„	„	
Цели № 16 к 7, 11	Ч—1.00—Ч—0.40	8 Ил-2, 4 истр.	„	„	
Цели № 5 и 6, 10	Ч—0.40—Ч—0.20	8 Ил-2, 4 истр.	„	„	5) Командная станция наведения штурмовиков 230 ШАД генерал-майора авиации Гетьман.
Цели № 16, 11	Ч—0.20—Ч—0.00	8 Ил-2, 4 истр.	„	„	
Цели № 14—Штевен					6) Истребителям, прикрывающим штурмовиков, иметь бомбы для действий по тем же целям, что и штурмовики.
Второй вылет					
Подавлять артиллерию и уничтожать живую силу противника в районах: Цель № 1—Браунсфельде, гв. дв. Шварцов, Альторией.	Ч+0.10—Ч+0.30	16 Ил-2, 8 истр.	230 ШАД 229 ИАД		
Цель № 2 — Анлаген, Померендорф. Цель № 3 — Куров, Хоэн—Цаден Цель № 4 — фл. Вильхельмсхэе, Шиллерсдорф.	Ч+0.00—Ч+0.30	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 1.	Ч+0.30—Ч+1.00	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 3 и 4.	Ч+1.00—Ч+1.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 2.	Ч+1.30—Ч+2.00	8 Ил-2, 4 истр.	„		

Задачи авиации	Время действия	Состав выделяемых средств	Какая часть выполняет	Бомбовая зарядка	Особые указания
Третий вылет					
Цель № 1	Ч+2.00—Ч+2.15	8 Ил-2, 4 истр.	230 ШАД 229 ИАД		
Цель № 7 —Помеллен и № 16	Ч+2.15—Ч+2.30	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 8 —Кольбитцов и № 6, 5	Ч+2.30—Ч+2.45	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 1	Ч+2.45—Ч+3.00	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 5 —Мандельков, Клайн—Райкендорф и цели № 10, 11	Ч+3.00—Ч+3.15	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 16—Баринмслов, Каров	Ч+3.15—Ч+3.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		

Цели для четвертого вылета и время действий — по дополнительному указанию командующего 65 армией, в зависимости от сложившейся обстановки.

Итого на участке 65 А запланировано — 288 с/вылетов, из них: штурмовиками — 192, истребителями — 96

Расход горючего—120 тонн.

НА УЧАСТКЕ 70-й АРМИИ

Ночные действия					
В ночь на Д—2					
Подавлять живую силу и артиллерию противника в районе:					
Шенинген, Розов, Хоэн-Райнкендорф, сев. зап. окраина Гартц.	23.00—5.00	60 По-2	325 НБАД	Осколочные и ФАБ	
В ночь на Д—1					
Район действий тот же	23.00—5.00	120 По-2	325 НБАД		
В ночь перед наступлением					
Район действий тот же	23.00—5.00	500 По-2	325 НБАД		
Подавлять артиллерию и уничтожать живую силу противника в Штеттин	23.00—5.00	30 Бостон	5 БАК		

Итого запланировано—710 с/вылетов ночью.

Дневные действия					
Первый вылет					1. Основным ориентиром считать оз. Малюзес.
Эшелон № 1 —уничтожать артиллерию, огневые точки и живую силу противника в районах: Цель № 45—Шторков, Цель № 46—Бюссов, Цель № 44—Шенфельд, Цель № 47—Петерсхаген.	Ч—2.00—Ч—1.30	24 Ил-2, 8 истр.	196 ШАД 269 ИАД	70% осколочных, 30% фугасных.	2. При действии по целям—сев. Брюнкен и южнее Ной Цорнув не заходить.
Эшелон № 2—Цель № 48—Пенкун, Цель № 49—Луков, Цель № 50—Казеков.	Ч—1.30—Ч—1.10	24 Ил-2, 8 истр.	То же		3. Разворот на цель—левый, граница слева—Гартц, Ной Цорнув, южнее которых заходить запрещается. 4. Управление штурмовиками в воздухе осуществляет командир 260 ШАД, рация которого является командной. При ком-ре 260

Задачи авиации	Время действия	Состав выделяемых средств	Какая часть выполняет	Бомбовая зарядка	Особые указания
Эшелон № 3—Цели № 45, 46, 44, 47	Ч—1.10—Ч—0.50	24 Ил-2, 8 истр.	199 ШАД 269 ИАД		ШАД имеет представителей от 199 и 196 ШАД для управления своими эшелонами. Данные наведения и по связи—согласно указаний по связи.
Эшелон № 4—Цели № 48, 49, 50	Ч—0.50—Ч—0.20	24 Ил-2, 8 истр.	То же		5. Каждый полк представляет летный эшелон. Действия по обнаруженным целям производить с круга. Круг из пар.
Эшелон № 5— Цели № 45, 46, 44, 47	Ч—0.20—Ч±0.00	24 Ил-2, 8 истр.	»		Время пребывания каждого эшелона над целью—20 минут. Действуя по заданным осям поражения или западнее их, каждый эшелон имеет основную цель и запасную по рубежу зап. берег р. Рондов.
Второй вылет					6. Целеуказание над полем боя осуществляет главная радиостанция; рации в корпусах могут производить при необходимости перенацеливание.
Эшелон № 1—уничтожать артиллерию, огневые точки и живую силу пр-ка в р-не: Цель № 34—перекресток дорог 1 км вост. Розов. Цель № 35—перекресток дорог 3 км вост. Тантов. Цель № 36—Гартц Запасные цели № 55 Шванеберг, № 56—Шмёлльн, № 57—Воллин, № 58—Лютцлов, № 59—Грамцов, № 60—Цихов.	Ч±0.00—Ч±20	30 Ил-2, 12 истр.	260 ШАД 309 ИАД	70% осколочных, 30% фугасных.	7. Подавление ЗА ведется специально выделенными группами или самолетами по распоряжению командира дивизии.
Эшелон № 2—Цели те же	Ч+0.20—Ч+0.40	30 Ил-2, 12 истр.	То же		8. В период подхода и нахождения над целью работа по радио внутри группы ведется только на прием, на передачу работает только ведущий или его заместитель.
Эшелон № 3—Цель № 37—Розов Цель № 38—фл. Хаммельшталь Цель № 39—Геезов Цель № 40—ж. д. ст. 2 км ю. з. Геезов. Запасные цели—те же	Ч+0.40—Ч+1.00	25 Ил-2, 8 истр.	»		9. Предупредить экипажи, что в составе наступающих частей действуют танки и самоходные пушки.
Эшелон № 4—Цель № 41—Ной Радеков Цель № 42—Понтов Цель № 43—Хоэнрайнкендорф Запасные цели—те же	Ч+1.00—Ч+1.20	24 Ил-2, 8 истр.	196 ШАД 269 ИАД		10. Для фотоконтроля использовать все имеющиеся фотоаппараты в частях.
Эшелон № 5—Цели № 41, 42, 43	Ч+1.20—Ч+1.40	24 Ил-2, 8 истр.	196 ШАД 269 ИАД		
Эшелон № 6—Цели № 41, 42, 43	Ч+1.40—Ч+2.00	24 Ил-2, 8 истр.	199 ШАД 269 ИАД		
Эшелон № 7—Цели № 41, 42, 43	Ч+2.20—Ч+2.40	24 Ил-2, 8 истр.	То же		
Эшелон № 8—Цели № 41, 42, 43	Ч+2.20—Ч+2.40	24 Ил-2, 8 истр.	»		

Задачи авиации	Время действия	Состав выделяемых средств	Какая часть выполняет	Бомбовая зарядка	Особые указания
Третий вылет					
Эшелон № 1—Уничтожать артиллерию, огневые точки и живую силу пр-ка в р-нах: цель № 45—Шторков, цель № 46, 44, 47. Запасные цели—те же.	Ч+2.40—Ч+3.00	30 Ил-2, 12 истр.	260 ШАД 309 ИАД		
Эшелон № 2—цели № 45, 46, 44, 47	Ч+3.00—Ч+3.20	30 Ил-2, 12 истр.	260 ШАД 309 ИАД		
Эшелон № 3—цели № 45, 46, 44, 47	Ч+3.20—Ч+3.40	25 Ил-2, 12 истр.	То же		
Эшелон № 4—цели № 48, 49, 50 Запасные цели те же	Ч+3.40—Ч+4.00	24 Ил-2, 8 истр.	196 ШАД 269 ИАД		
Эшелон № 5—Цели № 48, 49, 50	Ч+4.00—Ч+4.20	24 Ил-2, 8 истр.	То же		
Эшелон № 6—Цели № 48, 49, 50	Ч+4.20—Ч+4.40	24 Ил-2, 8 истр.	199 ШАД 269 ИАД		
Эшелон № 7—Цели № 48, 49, 50	Ч+4.40—Ч+5.00	24 Ил-2, 8 истр.	То же		
Эшелон № 8—цели № 48, 49, 50	Ч+5.00—Ч+5.20	24 Ил-2, 8 истр.	„		

Цели для четвертого вылета и время действия—по дополнительному указанию командующего 70 армией, в зависимости от сложившейся обстановки.

Итого: На участке 70 армии запланировано—1677 самолето-вылетов, из них: штурмовиками—711, бомбардировщ.—710 (По-2—680, Бостон—30), истребителями—256.

Расход горючего: Б-78—370 тонн
Б-70— 30 тонн.

НА УЧАСТКЕ 49-й АРМИИ

Ночные действия					
В ночь на Д—2					
Подавлять артиллерию и уничтожать живую силу и технику противника в районе: Фридрихсталь, Пиннов, Кунов, Фирраден, Шведт.	23.00—5.00	40 По-2	325 НБАД	Осколочные и ФАБ	
В ночь на Д—1					
Район действий тот же	23.00—5.00	8 По-2	325 НБАД		
В ночь перед наступлением					
Район действий тот же	23.00—5.00	300 По-2	325 НБАД		

Итого: запланировано—420 самолето-вылетов ночью.

Задачи авиации	Время действия	Состав выделяемых средств	Какая часть выполняет	Бомбовая зарядка	Особые указания
Дневные действия					
Первый вылет					1. Обозначение переднего края и целеуказания—согласно инструкции, утвержденной командующим фронтом.
Бомбардировочно-штурмовыми ударами в период артиллерийской подготовки уничтожать дальние цели.					2. Ворота прохождения групп штурмовиков с целью безопасности в период артиллерийской подготовки при действиях по дальним целям—Гартц, Марвиц, на высоте не ниже 1200 метров. По окончании работы над целью—выходить южнее Шведт.
Цель № 79—Вольтерсдорф	Ч—2.00—Ч—1.45	8 Ил-2, 4 истр.	323 ШАД 309 ИАД	70% АО 30% ФАБ	
Цель № 85—Хайнерсдорф	Ч—2.00—Ч—1.45	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 88—Альбертиненхоф	Ч—1.45—Ч—1.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 87—Нидер—Ландин					
Цель № 81 и 82—Шенов и вост. опушка леса сев. вост. Шенов	Ч—1.30—Ч—1.15	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 83—Пассов	Ч—1.15—Ч—1.00	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 85—	Ч—1.00—Ч—0.45	8 Ил-2, 4 истр.	332 ШАД 229 ИАД		3. Развороты над целью—левый с учетом при действиях по дальним целям ближе к линии Петерсхаген, Кунов, Шведт—не выходить, т. е. при действиях по данным целям на свою территорию не выходить.
Цель № 84—Штенделль	Ч—1.00—Ч—0.45	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 87—	Ч—0.45—Ч—0.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 79—	Ч—0.45—Ч—0.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 86—Беркхольц	Ч—0.30—Ч—0.15	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 88—	Ч—0.15—Ч±0.00	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 85—	Ч—0.00—Ч—0.15	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Второй вылет					4. Управление штурмовиками в воздухе на уч-ке 49 А осуществляет командир 233 ШАД, радиостанция которого является главной.
Бомбардировочно-штурмовыми ударами уничтожать цели, ожившие или вновь появившиеся после арт. подготовки:					
Цель № 71—фл. Фридрихсбург	Ч+0.00—Ч+0.15	8 Ил-2, 4 истр.	233 ШАД 309 ИАД		5. Каждая группа над целью делает не менее двух-трех заходов.
Цель № 76— Фирраден	Ч+0.00—Ч+0.15	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 72—Пиннов	Ч+0.15—Ч+0.15	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 76—	Ч+0.00—Ч+0.15	8 Ил-2, 4 истр.	„		6. Подавление ЗА пр-ка ведется специально выделенными самолетами распоряжением командира дивизии.
Цель № 77—Шведт	Ч+0.15—Ч+0.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 73—Хеэнфельде	Ч+0.30—Ч+0.45	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 75—Блюменхаген	Ч+0.45—Ч+1.00	8 Ил-2, 4 истр.	332 ШАД 229 ИАД		7. В период подхода и нахождения над целью работа по радио ведется внутри группы только на прием.
Цель № 74—Кунов	Ч+1.00—Ч+1.30	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 72 и 71	Ч+1.15—Ч+1.30	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 73 и 74	Ч+1.30—Ч+1.45	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 75 и 76	Ч+1.45—Ч+2.00	16 Ил-2, 8 истр.	„		
Цель № 77	Ч+2.00—Ч+2.10	8 Ил-2, 4 истр.	„		На передачу работает ведущий группы или его заместитель, когда сам ведущий не слышит.
Третий вылет					
Цель № 71	Ч+2.10—Ч+2.25	8 Ил-2, 4 истр.	233 ШАД 309 ИАД		Предупредить весь летный состав о соблюдении строжайшей радиодисциплины в воздухе.
Цель № 76	Ч+2.10—Ч+2.25	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 72	Ч+2.25—Ч+2.40	8 Ил-2, 4 истр.	233 ШАД 309 ИАД		
Цель № 76	Ч+2.10—Ч+2.25	8 Ил-2, 4 истр.	То же		8. Предупредить весь летный состав, что в составе наступающих частей действуют самоходные пушки.
Цель № 77	Ч+2.25—Ч+2.40	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 73	Ч+2.40—Ч+2.55	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 75	Ч+2.55—Ч+3.10	8 Ил-2, 4 истр.	332 ШАД 229 ИАД		
Цель № 74	Ч+3.10—Ч+3.25	8 Ил-2, 4 истр.	То же		
Цель № 72 и 71	Ч+3.25—Ч+3.40	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 73 и 74	Ч+3.40—Ч+3.55	8 Ил-2, 4 истр.	„		
Цель № 75 и 76	Ч+3.55—Ч+4.10	16 Ил-2, 8 истр.	„		
Цель № 77	Ч+3.55—Ч+4.10	8 Ил-2, 4 истр.	„		

Цели для четвертого вылета и время действий по дополнительному указанию командующего 49 армией, в зависимости от сложившейся обстановки.

Итого на участке 49 армии запланировано — 1024 с/вылета, из них: штурмовиками 402 с/в, бомбардировщиками 420 с/в, истребителями 202 с/в

Расход горючего: Б-78 — 225 тонн, Б-70 — 14 тонн.

Задачи авиации	Время действия	Состав выделяемых средств	Какая часть выполняет	Бомбовая зарядка	Особые указания
Бомбардировочными ударами уничтожать артиллерию и живую силу противника в районе:					
Цель № 2 —Аплаген	Ч+0.00—Ч+0.10	9 Бостон 6 Аэрокобра	5 БАК 329 ИАД	70% ФАБ 30% оск.	
Цель № 1 —Браунсфельде	Ч+0.00—Ч+0.10	9 Бостон 6 Аэрокобра	То же		
Цель № 11—Мерингеи	Ч+0.00—Ч+0.10	9 Бостон 6 Аэрокобра	„		
Цель № 48—Пенкуи	Ч+0.30—Ч+1.00	9 Бостон 6 Аэрокобра	„		
Цель № 45—Шторков	Ч+0.30—Ч+1.00	18 Бостон 12 Аэрокобра	„		
Цель № 21—Краков	Ч+0.30—Ч+1.00	9 Бостон 6 Аэрокобра	„		
Цель № 52—Зоммерсдорф	Ч+0.30—Ч+1.00	9 Бостон 6 Аэрокобра	„		
Цель № 56—Перекресток дорог восточнее Шмелльн и дамба на участке Шмелльн, Радевитц	Ч+0.30—Ч+1.00	24 Бостон 12 Аэрокобра	„		Второй и третий вылеты 5 БАК—дополнительным распоряжением командующего 4 воздушной армией.
Цель № 61—Пренцлау	Ч+0.30—Ч+1.00	24 Бостон 12 Аэрокобра	„		

Итого запланировано — 192 самолето-вылета, из них: Бостон -120 с/вылетов, Аэрокобра—72 с/вылета.

Расход горючего: 140 тонн.

Прикрытие ударной группировки фронта и боевых действий бомбардировщиков и штурмовиков в районах:					Управление истребителями в воздухе ведет командир 8 ИАК.
а) Подеюх, Шойпе, Кольбитцов, Фердинандштайн	С 6.40 до 21.00	Непрерывным патрулированием 8 истребителей. Всего 224 с/вылета.	8 ИАК		
б) Винтерсфельде, Таптов, Бремерхайде	С 6.40 до 21.00	То же 224 с/вылета	8 ИАК		
в) Брузенфельде, Кунов, Ниппервизе	С 6.40 до 21.00	То же 224 с/вылета	8 ИАК		
Для усиления патрулей на земле иметь дежурные группы					

Итого запланировано +672 самолето-вылета. Расход горючего — 200 тонн.

Разведка: а) Поля боя б) Глубокая разведка	Непрерывно в течение дня	60 с/вылетов 16 Пе-2	229 ИАД 164 ОРАП		

Итого запланировано на разведку 76 с/вылетов. Расход горючего — 34 тонны.

Всего запланировано—4 079 с/вылетов, из них: бомбардировщиками — 1 366 (1 100 По-2, 16 Пе-2, 250 Бостон), штурмовиками—1 305, истребителями—1 408.

Расход горючего: Б-78—1 000 т. Б-70— 44 т.

Командующий 4 воздушной армией (подпись)

Начальник штаба 4 воздушной армии (подпись)

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

„УТВЕРЖДАЮ"

Командующий 1-м Белорусским фронтом

(подпись)

Член Военного Совета 1-го Белорусского фронта

(подпись)

ПЛАН
БОЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 16-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ОПЕРАЦИИ

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
47 А Прорыв обороны и бой в глубине	От Ч+1.00 до Ч+1.20—уничтожать артминбатареи на ОП и живую силу противника в опорных пунктах: Борегард, Терингсвердер, Альт-Левин.	2 гв. ШАД 273 ИАД	36 36
	От Ч+04.00 до Ч+04.30—уничтожать артминбатареи на ОП и живую силу противника в опорных пунктах Врицен, Вевэ.	2 гв. ШАД 273 ИАД	36 36
	От Ч+06.30 и до конца дня—отыскивать, подавлять и уничтожать артминбатареи, танки и живую силу противника в полосе действий 47 А.	2 гв. ШАД 273 ИАД	72 72
	От Ч+1.20 до конца дня—разведка противника перед фронтом 47 А—вести постоянное наблюдение за его действиями, своевременно установить возможное выдвижение резервов противника к полю боя из тыла.	2 гв. ШАД 273 ИАД	16 32
Прорыв обороны противника и бой в глубине 3 уд. А	7.10—7.35—подавить и уничтожить огневые средства и живую силу противника в опорных пунктах: Ной Барним, зап. окр. Клайн Ной-ендорф, Вильгельмсауэ.	2 гв. ШАД 6 ИАК	72 36
	7.35—8.00—подавить и уничтожить артминбатареи на ОП и живую силу в траншеях на участках: Гросс-Барним, Зитцинг, Кинвердер.	2 гв. ШАД 6 ИАК	48 24
Ввод в прорыв 9 тк	10.00—10.30—обеспечить ввод в прорыв 9 тк, уничтожая и подавляя артминбатареи на ОП, препятствуя отходу живой силы и техники противника в районах: Барнимер-Фельд, Вушевир, Ной-Фельд, Нойтреббин, Ной Фридланд.	2 гв. ШАД 6 ИАК	60 30

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
Сопровождение 9 тк в глубине обороны противника	10.30 и до конца дня. Упреждающими бомбардировочно-штурмовыми ударами уничтожать огневые средства и живую силу противника согласно плану взаимодействия и заявок командира 9 тк.	2 гв. ШАД 6 ИАК	180 90
5 уд. А	В ночь на 16.4.45 г. перед началом атаки—в течение 30 минут бомбардировать пункты: Цехин, Амт Воллуп, Фридрихсауэ, Гольцов, платформу и перекресток дорог, военный городок, ст. Гольцов.	9 гв. НБАД	60
Прорыв обороны и бой в глубине	7.15—8.15—уничтожать артиллерию, минометы и живую силу противника в Альт-Лангзов, ст. Вербиг, Ной-Лангзов, ст. Гузов, Вербиг, вост. окр. Гузов.	6 ШАК (197 ШАД) 6 ИАК (234 ИАД)	145 94
	7.15—8.15—уничтожать артиллерию, минометы и живую силу противника в районе сах. завод (4 км юго-вост. Лечин), Амт Воллуп, фл. Баста, Бушдорф, Пренкеберг, Лунзенхоф, ст. Лечин, фл. Карлсхоф. Не допустить подхода резервов противника с направления Вушевир, Ной Харденберг.	6 ШАК (198 ШАД) 6 ИАК (234 ИАД)	145 62
	В течение дня—вести разведку огневых средств, подхода резервов и дезорганизовать их движение на участке наступления 5 уд. армии.	6 ИАК (352 ИАП)	30
	8.30—8.50—разрушить опорные пункты Ной-Лангзов, ст. Вербиг, Вербиг и подавить артиллерию противника в этих пунктах.	3 БАК (241 БАД) 1 гр. ИАД	70 70
	8.30—9.15—разрушить опорные пункты Платков, Гузов, ст. Гузов и подавить артиллерию в этих пунктах	3 БАК (301 БАД) 1 гв. ИАД	43 43
	9.00—9.30—разрушить опорный пункт Кваппендорфер и подавить артиллерию противника в нем.	3 БАК (183 БАД) 282 ИАД	43 43

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
5 уд. А ведет бой в глубине обороны противника	9.30—10.45—разрушить опорный пункт Гузов и подавить артиллерию в нем.	3 БАК (301 БАД)	27
		1 гв. ИАД	27
	10.45—12.00—разрушить опорный пункт Кваппендорфер и подавить артиллерию в нем.	3 БАК (183 БАД)	27
		282 ИАД	27
	12.30—14.00—разрушить опорные пункты: Альт Фридлянд, Ной Харденберг, Вульков и подавить артиллерию в них.	3 БАК (241 и 301 БАД)	126
		1 гв. ИАД	126
2 гв. ТА ввод в прорыв на рубеже Лечин-Гузов	За 25 минут до ввода в прорыв 9 тк—сосредоточенным ударом подавить ПТО и живую силу противника в Позедин, Киннердер, Зитцинг, Вушевир, Нойтреббин, Ной Фридланд, Альт Фридлянд, Мецдорф, Куперсдорф, Шульцендорф, Рейхенов, отм. 100,8, отм. 102,4.	6 ШАК (197 ШАД)	75
		6 ИАК (234 ИАД)	36
	За 25 минут до ввода в прорыв 12 гв. тк—сосредоточенным ударом подавить ПТО и живую силу противника в Нейхов, Платков, Альт Розенталь, Вульков, Ной Харденберг, Кваппендорфер, Альт Фридлянд, Хермерсдорф, Бацлов, Рингенвальде Райхенберг, Илов, Грунов.	6 ШАК (198 ШАД)	75
		6 ИАК (234 ИАД)	36
	С вводом в прорыв до конца дня—непосредственным сопровождением ПО 9 тк уничтожать ПТО противника в полосе наступления корпуса.	6 ШАК (197 ШАД)	75
		6 ИАК (234 ИАД)	36
	С вводом в прорыв до конца дня—вести разведку поля боя и не допускать подхода резервов с направлений Иохимсталь, Цеденик, Визенталь.	6 ШАК (197 ШАД)	55
		6 ИАК (234 ИАД)	46
	С вводом в прорыв до конца дня—подавлять и уничтожать ПТО противника в полосе наступления 12 гв. тк.	6 ШАК (198 ШАД)	75
		6 ИАК (234 ИАД)	36
	С вводом в прорыв до конца дня—вести разведку поля боя в полосе наступления 12 гв. тк.	6 ШАК (198 ШАД)	25
		6 ИАК (234 ИАД)	25

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
	С вводом в прорыв до конца дня—вести разведку скоплений танков, артиллерии и подходящих резервов противника.	6 ИАК (352 ИАП)	60
	18.00—19.00—подавлять и уничтожать ПТО и живую силу противника в узлах шоссейных дорог у пунктов Газельберг, Штернебек, Претцель, Грунов, Клостердорф.	3 БАК (241 БАД) (301 БАД) (183 БАД) 1 гв. ИАД и 282 ИАД	180 180
	В течение всего дня—прикрыть войска 5 уд. А и 2 гв. ТА методом свободной охоты и по данным радиолокаторных установок. Не допустить действий авиации противника по нашим войскам. Блокировать аэродромы противника Эберсвальде, Верной-хеэ, Фюрстенвальде.	3 ИАК	852
	В ночь на 16.4.45 г. перед началом атаки—в течение 30 мин. бомбардировать штабы и средства связи противника в Зеелов, Фридерсдорф, Дольгелин, Либбенихен.	242 НБАД	60
8 гв. А Прорыв обороны и бой в глубине	7.15—8.15—подавить пехоту на второй позиции на рубеже Ной Вербиг, Зеелов, Хугохоф, выс. 58,9, 1 км сев. Либбенихен. Нарушить управление, огневую систему и наблюдение противника.	9 ШАК 13 ИАК	220 110
	9.15—11.00—подавить и уничтожить живую силу и артминбатареи на ОП в районах целей, указываемых с НП командующего 8 гв. А.	9 ШАК 13 ИАК	200 100
	8.20—8.40—разрушить опорные пункты Либбенихен, Фридерсдорф, Дольгелин, Зеелов, подавить систему огня и живую силу противника в них.	6 БАК 1 гв. ИАК	153 170
	8.15—8.45—подавить артминбатареи противника в районе пункта Вейнберг, 1 км сев.-вост. Дольгелин, 1 км. сев. Либбенихен.	188 БАД 286 ИАД	60 38

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
	8.30—9.00—подавить артминбатареи противника на ОП в районе сев. Зеелов, сев.-вост. надписи „сар", 1 км юго-зап. надписи Ной Вербиг, 800 м юго-западн. отм. 54,8 и в районе этой высоты 500 м зап. Черникков, разрушить опорный пункт Ной Вербиг	221 БАД 286 ИАД	86 86
1 гв. ТА Ввод в прорыв и бой в глубине обороны противника	За 30 минут до ввода в прорыв и в течение 30 минут при вводе в прорыв. Обеспечить ввод в прорыв 1 гв. ТА нанесением ударов по узлам сопротивления и прочесыванием по дорогам движения корпусов в районах: Герльсдорф, Дидерсдорф и западнее.	9 ШАК 13 ИАК	88 44
	С вводом в прорыв в течение 1 часа 45 мин. эшелонированными бомбардировочно-штурмовыми ударами по Требнитц, Янсфельде, Белендорф, Хазенфельде, Фалькенберг и по дорогам на запад от этих целей до рубежа Штраусберг, Фридерсдорф подавлять и уничтожать ПТО, живую силу в узлах сопротивления и подходящие с запада резервы противника.	9 ШАК 13 ИАК	132 66
	Эшелонированными ударами по опорным пунктам: Буков, Шенфельде, Требус, Беркенбрюк, Рауэн и по дорогам, идущим на запад от указанных пунктов,—подавлять и уничтожать средства ПТО и живую силу, а также резервы противника, подходящие с запада.	9 ШАК 13 ИАК	200 100
	Поддержать продвижение подвижных войск, нанося эшелонированные удары по районам: Штраусберг, Херрензее, Херцфельде, Кагель, Шторков, Маркграфиске и западнее по дорогам, подавлять и уничтожать артиллерию, живую силу и подходящие резервы противника.	9 ШАК 13 ИАК	180 90
	12.00—13.00—подавить огневую систему и уничтожить живую силу противника в опорных пунктах: Лицен, Дидерсдорф, Гельсдорф.	6 БАК 1 гв. ИАК	117 110

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
	17.00—18.00—подавить огневое сопротивление и живую силу противника в Фюрстенвальде, Хайнерсдорф, Мюнхеберг.	6 БАК 1 гв. ИАК	67 90
	12.00—12.30—подавить артминбатареи противника в Альт Розенталь, Черльсдорф.	188 БАД 286 ИАД	60 38
	15.00—15.30—нанести удары по пунктам Буков, Мюнхеберг, Хайнерсдорф.	188 БАД 286 ИАД	60 38
	6.40—18.00—прикрыть боевые порядки 8 гв. А и вытягивание колонн 1 гв. ТА до рубежа ввода и при вводе в прорыв.	13 ИАД	204
	В течение дня—прикрыть войска 1 гв. ТА в исходных районах и на переправах через р. Одер.	13 ИАК	88
	18.00—21.00—прикрыть войска 1 гв. ТА на маршруте следования 12 гв. тк, 11 гв. тк и 8 гв. мк.	13 ИАК	96
	В течение дня—вылеты по данным „Редут" на перехват и разведка войск противника.	13 ИАК	127
69 А Прорыв обороны противника и бой в глубине	7.15—7.55—подавить и уничтожить артминбатареи противника на ОП в районе Мальнов, Хоэнезаршер-зее, центр Нидер-Езар, Вульков, Нойцешдорф, Альтцешдорф.	11 гв. ШАД 282 ИАД	50 28
	7.55—8.15—подавить и уничтожить артбатареи противника на ОП в районе Альтцешдорф, Хеппен-Мюле, Хоэнезаршер-зее, центр Нидер—Езар, Альт Малиш.	11 гв. ШАД 282 ИАД	18 12
	8.15—9.35—быть в готовности для действий по вызову с КП командира АД.	11 гв. ШАД 282 ИАД	44 24

Задачи войск фронта	Задачи авиации	Какие части привлекаются	Напряжение в самолето-вылетах
	9.35 и до конца дня—вылеты по распоряжению с КП командира АД.	11 гв. ШАД 282 ИАД	280 140
Итого самолето-вылетов в первый день операции...	Бомбардир. почн.		120
	Бомбардир. дневных		1 269
	Штурмовиков		2 602
	Истребителей		4 135
		Всего....	8 126

Командующий 16 воздушной армией
(подпись)

Начальник штаба 16 воздушной армии
(подпись)

СЕКРЕТНО

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

ГРАФИК БОЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЧАСТЕЙ И СОЕДИНЕНИЙ 2-й ВОЗДУШНОЙ АРМИИ НА ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НАСТУПЛЕНИЯ

„УТВЕРЖДАЮ"
Командующий войсками 1-го Укр. фронта (подпись)
12 апреля 1945 г.

Член Военного Совета 1-го Укр. фронта (подпись)

Части и соединения	Боеготовых экипажей	7.00 — 8.00 — 9.00 — 10.00 — 11.00 — 12.00 — 13.00 — 14.00 — 15.00 — 16.00 — 17.00 — 18.00 — 19.00 — 20.00 — 21.00	Резерв	Всего самолетов
2 иак	160 истр	Удар по аэродр. 18-24 ист. / 20-24 ист. / 30-40 ист. повыш. готовн. / 18-20 истр. / 30-40 истр. / 12 истр. / 30-40 истр. / 18-20 истр. Прикрытие массированных ударов / Прик. массир. ударов / Повышенная готовность / Прикр. массир. ударов / Повышенная готовность / Прикр. массир. ударов Экипажи воздушных охотников 30 с/в вылетов	270 с/в истр.	550
2 гв. шак	170 Ил-2 70 истр	Экипажи воздушных охотников 30 с/в вылетов на Ил-2 и 25 с/в вылетов на истребителях Дым завеса: 6 / 12 50 / 100 — 6 / 12 — 4 / 8 — 40 / 80 — 4 / 8 — 4 / 8 — 4 / 8 — 40 / 80 — 4 / 8 — 4 / 8 — 4 / 8 — 40 / 80	100 с/в Ил-2 70 с/в истр.	550 280
6 гв. шак	280 истр.	Удар по аэродр. 18-24 ист. Сопр. бомбард. и прикр. р-нов цепи 30-40 ист. / Сопр. бомбард. и прикр. р-нов цепи 15-20 истр. / 30-40 ист. повыш. готовн. / Сопр. бомбард. и прикр. р-нов цепи 35-40 ист. / 30-40 ист. повыш. готовн. / Сопр. бомб. и пр. 12 ист. / 30-40 истр. повыш. готовн. / Сопр. бомб. и прикр. 20-24 ист. / 30-40 истр. повыш. готовности / Сопр. бомб. и прикр. 18-20 ист. Экипажи воздушных охотников 30 с/в вылетов	550 с/в истр.	900
1 гв. шак	160 Ил-2 100 истр.	Экипажи воздушных охотников 30 с/в вылетов и 25 с/в вылетов истребителями Дым завеса: 6 / 12 50 / 100 — 4 / 8 — 4 / 8 — 40 / 80 — 4 / 8 — 4 / 8 — 4 / 8 — 30 / 60 — 4 / 8 — 4 / 8 — 4 / 6 — 4 / 6 — 30 / 60	100 с/в Ил-2 108 с/в истр.	500 300
5 иак	120 истр.	Удар по аэродр. 18-24 ист. Сопр. бомбард. 25-30 ист. / Сопр. бомбард. и прикр. р-нов 25-30 истр. / 18-20 ист. повыш. готовн. / Сопр. бомбард. и прикр. р-нов цех 25-30 истр. / 18-20 истр. повыш. готовн. / Сопр. 12 ист. / 18-20 истр. повыш. готовн. / Сопр. 20-25 ист. / 18-20 истр. повыш. готовности / Сопр. бомбард. 20-25 ист Экипажи воздушных охотников 30 с/в вылетов	130 с/в истр.	420
3 шак	90 Ил-2 90 истр.	Экипажи воздушных охотников 20 с/в вылетов на Ил-2 и 20 с/в вылетов истробит. 30 / 60 — 4 / 6 — 25 / 50 — 4 / 6 — 4 / 6 — 25 / 50 — 4 / 6 — 4 / 6 — 20 / 40	50 с/в Ил-2 130 с/в истр.	300 250
6 гв. бак	120 Пе-2	100 — 20 — 80 — 20 — 50 — 30		300
4 бак	120 Пе-2	90 — 30 — 80 — 20 — 50 — 30		300

N N п/п	Виды авиации	На 1-й сосред. удар	На 2-и сосред. удар	На 3-и сосред. удар	На 4-и сосред. удар	Для действий в промежутках между массир. уд. и работы воздушн. охотников	Резерв	Итого
1	Бомбардировщики	240	160	100	60	140	—	600
2	Штурмовики	260	210	190	180	260	250	1350
3	Истребители	300	200	130	130	940	1000	2700
	Всего	800	570	420	370	1240	1250	4650

ПРИМЕЧАНИЕ

1. 3 шак и 5 иак задачи выполняют по особому плану

2. □ - истребители
   □ - штурмовики
   □ - бомбардировщики

Командующий 2 ВА (подпись)

Начальник штаба 2 ВА (подпись)

Зак. 196

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. №

ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА (ПО ТЫЛУ)

25 марта 1945 г. № 003 Действ. армия

Карта 200 000

В целях лучшей организации тыла в связи с изменившейся оперативной обстановкой, а также наиболее полного использования ж.-д. коммуникаций фронта для подвоза материальных средств к войскам, —

ПРИКАЗЫВАЮ:

Первое: Базирование фронта — прежнее.

До 1.4.45 г. предоставить 2-му Белорусскому фронту право пропуска двух снабженческих поездов в сутки по ж.-д. участку Варшава, Кутно, Врешен и перевалку грузов с союзной ж.-д. колеи на западно-европейскую на станциях — Барлоги, Врешен.

Армии фронта базировать:

1 АВП — на ж.-д. участки:
а) Лабес, Штаргард, Плате, Трептов (по восстановлении).
б) Наугард, Плате.

Армбаза — Регенвальде, Плате.

61 А — на ж.-д. участки:
а) Арнсвальде, Штаргард, Альтдамм (по восстановлении).
б) Штаргард, Пиритц.

Армбаза — Штаргард.

3 уд. А — на ж.-д. участки:
а) Арнсвальде, Берлинхен, Зольдин.
б) Пиритц, Зольдин.
в) Пиритц, Бад-Шенфлис, Геллен.

Армбаза — Бад-Шенфлис, Рорбек.

47 А — на ж.-д. участки:
а) иск. Веприц Гросс Фаленвердер.
б) Зольдин, Бернойхен.

Армбаза — Гросс-Фаленвердер, Штаффельде.

5 уд. А — на ж.-д. участок — иск. Ландсберг, Кюстрин.

Армбаза — Шпигель, Витц.

8 гв. А — на ж.-д. участок — иск. Рокитница, Шверин, Зоненбург.

Армбаза — Кришт, Альт Лиммритц, Зоненбург.

69 А — на ж.-д. участок:
а) Бенчен, Швибус, Реппен.
б) Реппен, Гросс-Раде.

Участок Бенчен, Реппен совместного пользования с 33 А.

Ответственный за ж.-д. участок — нач. ВОСО 69 А.

Армбаза — Лайхольц, Штернберг.

Выгрузочная станция — Колов.

33 А — на ж.-д. участки:
а) Бенчен, Швибус, Реппен.
б) Реппен, Германиа.

Участок Бенчен, Швибус, Реппен совместного пользования с 69 А.

Ответственный за ж.-д. участок — нач. ВОСО 69 А.

Армбаза — Боттшов, Реппен.

Выгрузочная станция — Германиа.

2 гв. ТА — армбаза — Фридеберг, Мюккенбург.

Выгрузочная станция — Шпигель.

Разрешить нач. тыла 2 гв. ТА размещать свои тыловые части и учреждения в тыловом районе 5 уд. А по согласованию с начальником тыла 5 уд. А.

1 гв. ТА — армбаза — Хохенвальде.

Разрешить начальнику тыла 1 гв. ТА размещать свои тыловые части и учреждения в тыловых районах 47 А и 5 уд. А по согласованию с начальником тыла армий.

16 ВА — выгрузочные станции — Клеенберг, Хурсдорф, Ландсберг, Байерсдорф, Людвигсру, Витниц, Швибус, Топпер, Штернберг, Боттшов, Реппен, Познань.

7 гв. кк — выгрузочная станция — Плате.

2 гв. кк — выгрузочная станция — Лабес.

Второе: Основные фронтовые склады дислоцировать:

Артиллерийские:

Артбаза № 64 — Познань.

Склад вооружения № 2051	— Ландсберг.
Склад № 1400	— Шверзенц.
Склад № 856	— Гурков.
Склад № 435	— Дратцигмюле.
Склад № 2233	— Топпер.
Склад ГМЧ № 2732	— Топпер.

ГСМ:

Склад № 2292	— Познань.
Склад № 518	— Ной-Фридеберг, отделение — Ландсберг.
Склад № 586	— Грунов, отделение — Кобыльница.

По обеим колеям.

Продовольственные:

Склад № 2564	— Познань.
Склад № 2089	— Ной-Бенчен.
Склад № 2134	— Ландсберг.

Интендантские:

Склад № 2844	— Познань.

Инженерные:

Склад № 3356 и № 1928	— Вутшдорф.
Склад № 3361	— Гультовы.

Связи:

Склад № 305	— Познань, отделение — Ной-Томишель, Лукатц-Крейц.

Автомобильные:

Склад № 1796	— Познань.

Ветеринарные:

Склад № 2288	— Врешен.

Санитарные:

Склад № 290	— Познань.

База спецукупорки:

База № 129	— Познань-Товарная.

Третье: Тыловые разграничительные линии:

А. Фронтовые — без изменения.

Б. Армейские:

1 АВП — справа — Эшенриге, Бельгард, Кольберг (все пункты вкл. для 1 АВП). Слева — Эшенриге, Бервальде[1], Лебенц, Лабес, Наугард (все пункты вкл. для 1 АВП) и далее оперативная.

61 А — слева Фюрстенау, Арнсвальде, Пиритц, Бан (все пункты для 61 А вкл.) и далее оперативная.

3 уд. А — слева — Регентин, Берлинхен, Зольдин (все пункты для 3 уд. А вкл.) и далее оперативная.

47 А — слева — ст. Вальдовсхоф, Фридеберг, Лотцен, Бернойхен (все пункты для 47 вкл.) и далее оперативная.

5 уд. А — слева — искл. Бирнбаум, Шверин и далее по р. Варта.

8 гв. А — слева — Ловынь, Бетше, Глайссен, Дроссен (все пункты для 8 гв. А вкл.) и далее оперативная.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Бэрвальде.

69 А — слева — Штрезе, Штентш, Швибус, Штернеберг (все пункты, кроме Швибус и Штернберг, для 69 А вкл.) и далее оперативная.

33 А — слева — Унруштадт и далее по р. Одер.

Граница с фронтовым тылом — Приттен, Денцих, Цаттен, Регентин, Мариенталь, Бирнбаум, Ловынь, Альт—Тирштигель, Бенчен, Копнитц (все пункты, кроме Приттен и Бирнбаум, вкл. для армий).

Четвертое: Военно-автомобильные дороги фронта:

Б. Армейские:

1. Познань, Оборники, Чарникау, Ландсберг, Нойдамм, Бервальде.
Обслуживают: вад-6, вад-38, вду-3,31. 54 одсб.
2. Варшава, Познань, Шверин, Кришт.
Обслуживают: вад-2, вад-15, 47 одсб, 43, 112, 417 одсб.
3. Познань, Грец, Вольштын, Швибус, Штернберг.
Обслуживают: вад-25, вду-4.
4. Рокада — Штаргард, Ландсберг, Шверин, Мезеритц, Швибус.
Обслуживают: 116 одэб, 135 одэб, 206, 213 одсб.

Начальнику Дорожного управления фронта усилить охрану шоссейных мостов и дорог во фронтовом тылу западнее меридиана Познань, периодически прочесывать лесные массивы и населенные пункты, прилегающие к дорогам.

Обратить особое внимание на весеннее содержание автомобильных дорог, ликвидировать пучинистые места и разрушения проезжей части дорог.

Пятое: Начальнику автомобильного управления фронта дислоцировать штаб 18 автобригады и автополки этой бригады (56, 57, 58) — район Познань.

— 73 оап — Липке.
— 65 оап — район Шверзенц.
— 263 орвба — Калиш.
— 5 ж.-д. парм — Познань.
— 262 и 264 орвба — Ландсберг.
— 260 орвба — Цюллихау.

Ввиду значительного сокращения плеча подвоза освободившуюся часть автотранспорта поставить на профилактический осмотр и ремонт.

Шестое: 1. Госпитальные базы фронта дислоцировать:

— МЭП-6 — Седлец, Минск Мазовецки, Прага, Пулавы, Люблин на 19 200 штатных коек.
— МЭП-198 — Скверневице, Кутно, Лодзь — на 30 000 штатных коек.
— МЭП-14 — Гнезен, Волгроврец, Познань, Шверзенц — на 20 000 штатных коек.
— ПЭП-15 — Ландсберг, Швибус, Шверин — на 11 000 штатных коек.
— ПЭП-140— с выделенными госпиталями обслуживать репатриированных граждан и граждан союзных стран.

2. Эвакуацию больных и раненых производить:

из 61 А, 3 уд. А, 47 А, 5 уд. А — санитарными летучками на госпитальные базы МЭП-14 и МЭП-198, автотранспортом и самолетами в госпитали ПЭП-15— Ландсберг;

из 8 гв. А — санитарными летучками на госпитальные базы МЭП-14 и МЭП-198, автотранспортом в госпитали ПЭП-15 — Шверин;

из 69 А и 33 А — санитарными летучками на госпитальные базы МЭП-14 и МЭП-198, автотранспортом в госпитали ПЭП-15 — Швибус;

из 2 гв. ТА — в госпитали ПЭП-15 — Ландсберг.

Седьмое: Эвакуацию больных и раненых лошадей производить:

из 2 гв. кк — в 332 ФВЛ (Яблоново, 15 км южнее Шнайдемюль);

из 61 А, 3 уд. А, 47 А, 7 гв. кк — в 481 АВЛ (Клюккен, 25 км зап. Арнсвальде) и в 474 АВЛ (Лукатц-Крейц);

из 5 уд. А — в 392 ФВЛ (Градов [1], 10 км вост. Ландсберг) и в 488 авл (Мюнхе, 10 км юго-вост. Бирн-Баум [2]);

из 8 гв. А, 69 А, 33 А — в 401 ФВЛ (Мезеритц) и в 265 ФВЛ (Копнитц).

[1] По карте 1 : 200.000 Гранов.
[2] По карте 1 : 200.000 Бирнбаум.

Начальнику ветотдела фронта.

а) к 25.3.45 г. организовать три противоэпизоотических отряда на автомашинах со специальным оборудованием для проведения мероприятий по борьбе с заразными болезнями (в особенности с ящуром) трофейного скота.

б) Организовать полную ветсанобработку трофейных лошадей на всех этапах эвакуации.

в) Организовать тщательный осмотр (с офтальмомалленизацией у лошадей) скота и лошадей, подготавливаемых для отправки в тыл страны.

г) До 10.4.45 г. провести ветсанразведку путей передвижения скота в тыл страны и организовать по трассе 16 контрольно-ветеринарных пунктов.

Восьмое: Фронтовые сборно-пересыльные пункты для репатриантов советских граждан и сборные пункты комендатур для военнопленных и граждан союзных стран, освобожденных Красной Армией — дислоцировать;

— комендатуру № 130 и СПП № 117 — Рембертув;
— комендатуру № 110 и СПП № 115 — Люблин;
— комендатуру № 129 и СПП № 116 — Лодзь;
— комендатуру № 92, 132 и СПП № 101 — Врешен;
— СПП № 141 — Замгер [1],
— комендатуру № 159 — Ной-Ведель [2],
— СПП № 140 — Арнсвальде;
— комендатуру № 131 — Берлинхен;
— комендатуру № 161 и СПП № 83 — Ландсберг,
— комендатуры № 160, 162, СПП № 142 и 143 — в резерве начальника отдела по делам репатриации.

Начальнику Отдела по делам репатриации в 10-дневный срок принять от 1 АВП и 47 армии репатриантов, находящихся на сборных пунктах в Дойч-Кроне и Цехоцинек.

В связи с тем, что фронтовые сборные пункты заполняются неравномерно и в некоторых из них периодически объявляется карантин, — запретить армиям и отдельным корпусам направлять репатриантов (советских граждан и иностранцев) на фронтовые сборно-пересыльные пункты и комендатуры без специального разрешения, в каждом отдельном случае, начальника Отдела по делам репатриации при Военном Совете фронта.

Армейские сборные пункты для репатриантов организовать силами армейских дорожных частей и разместить непосредственно за войсковым тылом.

Начальникам тыла армий сообщить дислокацию армейских сборных пунктов: комендантам ж.-д. станций, городов и уездов, начальникам ВАД и других дорожных частей и командирам частей войск НКВД по охране тыла.

Девятое: Лагери военнопленных и фронтовые сборные пункты дислоцировать:

— лагерь военнопленных № 173 — район Познань;
— СПВ № 1 лагеря № 173 — Циленциг;
— СПВ № 2 лагеря № 173 — Арнсвальде;
— СПВ № 3 лагеря № 173 — Пиннов;
— СПВ № 4 и № 5 — в резерве лагеря № 173
— лагерь военнопленных № 43 — Ландсберг;
— СПВ № 1 лагеря № 43 — Штаргард;
— СПВ № 2 лагеря № 43 — Нойдамм;
— СПВ № 4 лагеря № 43 — Пулавы;
— СПВ № 5 лагеря № 43 — Лабес;
— СПВ № 3 — в резерве лагеря № 43.

Десятое: Военным советам армий:

1. К 10 апреля 1945 г. передислоцировать все тыловые части и учреждения в свои армейские границы.

2. К 1 апреля 1945 г. вывести свои тыловые части учреждения из Познань и Ландсберг (в том числе и тылы 5 уд. А).

3. Тыловые части и учреждения дислоцировать компактно и назначать начальников гарнизона в пунктах размещения тыловых частей в соответствии с директивой Военного Совета фронта № 0143 от 1.3.45 г.

---

[1] По карте 1 : 200.000 Замтер.
[2] По карте 1 : 200.000 Нойведель.

Приказы по тылу представить в штаб УТ 1 БФ к 3 апреля 1945 г.

Командующий войсками
1 Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1 Белорусского фронта
(подпись)

Начальник штаба
1 Белорусского фронта
(подпись)

Начальник тыла
1 Белорусского фронта
(подпись)

Примечание. При чтении приказа пользоваться картой района Варшава, Радом, Штеттин, Кюстрин, Познань.

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Обращение Военного Совета 1-го Белорусского фронта

Смерть немецким оккупантам!

К БОЙЦАМ, СЕРЖАНТАМ, ОФИЦЕРАМ И ГЕНЕРАЛАМ 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Боевые друзья!

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин от имени Родины и всего Советского народа приказал войскам нашего фронта разбить противника на ближних подступах к Берлину, захватить столицу фашистской Германии — Берлин и водрузить над нею знамя победы.

Пришло время нанести врагу последний удар и навсегда избавить нашу Родину от угрозы войны со стороны немецких разбойников.

Пришло время вызволить из ярма фашистской неволи еще томящихся у немцев наших отцов и матерей, братьев и сестер, жен и детей наших.

Пришло время подвести итог страшных злодеяний, совершенных гитлеровскими людоедами на нашей земле, и покарать преступников.

Пришло время добить врага и победно закончить войну.

Дорогие товарищи!

Войска нашего фронта прошли за время Великой Отечественной войны тяжелый, но славный путь. Боевые знамена наших частей и соединений овеяны славой побед, одержанных над врагом под Сталинградом и Курском, на Днепре и в Белоруссии, под Варшавой и в Померании, в Бранденбурге и на Одере.

Над сотнями городов и над десятками тысяч сел и деревень взвивались наши победные знамена. Миллионам советских граждан мы принесли счастье освобождения от немецкого ига. Славой наших побед, потом и своей кровью завоевали мы право штурмовать Берлин и первыми войти в него, первыми произнести грозные слова сурового приговора нашего народа немецким захватчикам. Я призываю вас выполнить эту задачу с присущей вам воинской доблестью, честью и славой. Стремительным ударом и героическим штурмом мы возьмем Берлин, ибо не впервой русским воинам брать Берлин.

Советские богатыри!

Я призываю вас устремить все свои силы, волю, умение и решимость, мужество и отвагу на самоотверженное выполнение приказа нашего вождя товарища Сталина, приказа нашей Матери-Родины. Все необходимое для этого у нас есть и в достаточном количестве.

От вас, товарищи, зависит стремительным ударом преодолеть последние оборонительные рубежи врага и ворваться в Берлин.

За нашу советскую Родину, с именем Сталина — вперед на Берлин!

Смерть немецким захватчикам!

Командующий войсками
1 Белорусского фронта
(подпись)

Член Военного Совета
1 Белорусского фронта
(подпись)

15 апреля 1945 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 21

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. После форсирования р. Одер не позднее 22 апреля 1945 года главными силами развивать наступление на юго-запад в общем направлении Грайфенберг, Гросс Шенебек, Биркенвердер, нанося удар в обход Берлина с севера.

2. Установить с 24.00 20.4.45 г. следующую разграничительную линию с 1 Белорусским фронтом: до Ангермюнде — прежняя и далее Альт Хюттендорф, для 2 Белорусского фронта включительно.

3. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
АНТОНОВ

4.00 18.4
№ 11071

ПРИЛОЖЕНИЕ 22

По проводу особо важная

КОМАНДАРМУ 3 гв. ТА т. РЫБАЛКО,
ТОВАРИЩУ АНТОНОВУ,
КОМАНДАРМУ 4 гв. ТА т. ЛЕЛЮШЕНКО

карта 100 000

Во исполнение приказа Верховного Главнокомандования приказываю командарму 3 гв. ТА:

1. В течение ночи с 17 на 18.4.45 г. форсировать р. Шпрее и развивать стремительное наступление в общем направлении Фетшау, Гольсен, Барут, Тельтов, южн. окраина Берлин.

Задача армии в ночь с 20 на 21.4.45 г. ворваться в город Берлин с юга.

2. Командарму 4 гв. ТА в течение ночи с 17 на 18.4.45 г. форсировать р. Шпрее севернее Шпремберг и развивать стремительное наступление в общем направлении Дребкау, Калау, Даме, Лукенвальде.

Задача армии к исходу 20.4.45 г. овладеть районом Беелитц, Тройенбритцен, Лукенвальде.

В ночь с 20 на 21.4.45 г. овладеть Потсдам и юго-западной частью Берлин.

При повороте армии на Потсдам, район Тройенбритцен обеспечить 5 мк Вести разведку в направлении: Зенфтенберг, Финстервальде, Герцберг.

3. На главном направлении танковым кулаком смелее и решительнее пробиваться вперед.

Города и крупные населенные пункты обходить и не ввязываться в затяжные фронтальные бои.

Требую твердо понять, что успех танковых армий зависит от смелого маневра и стремительности в действиях.

Пункт 3 приказа довести до сознания командиров корпусов, бригад.

4. Отданных распоряжениях исполнении донести.

Командующий 1 Украинским фронтом (подпись)

Член Военного Совета 1-го Украинского фронта (подпись)

Начальник штаба 1-го Украинского фронта (подпись)

№ 00215.
17.4. Подана 18.4 2.47.

ПРИЛОЖЕНИЕ 23

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 2 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА
Копия: **КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 1 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА**

В связи с выходом войск 1 Белорусского фронта к северо-западу от Берлина, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Во изменение директивы Ставки от 18.4.45 за № 11071, войскам фронта выполнять задачи, указанные ранее в директиве Ставки от 6.4.45 за № 11062.

Частью сил нанести удар в обход Штеттина с запада.

2. Установить с 6.00 26.4.45 следующую разграничительную линию между 1 и 2 Белорусскими фронтами: до Ангермюнде прежняя и далее Гранзее, Виттенберге — оба пункта для 2 Белорусского фронта включительно.

3. Об отданных распоряжениях донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. СТАЛИН
АНТОНОВ

№ 11076
23.50. 25.4.45.

ПРИЛОЖЕНИЕ 24

КОМАНДАРМУ 2
Копия: **КОМАНДАРМУ 65, НАЧИНЖВОЙСК ФРОНТА**

Комвойсками фронта **приказал:**

1. Командарму 2 уд., используя успех 65 армии, подготовить удар на Штеттин с задачей овладеть Штеттин.

2. К выполнению задачи приступить в следующей последовательности:

а) по выходе 65 А на линию ориентировочно Мандельков, Барнимслов, Помеллен — 2 уд. армии принять боевой участок фронтом на север по линии выс. 27,3, 1 км сев. Куров, Притцлов. На этом участке первоначально развернуть не менее двух сд. Для их сосредоточения использовать переправы 65 А;

б) одновременно построить себе переправу через р. Одер.

Начинжфронта выделить необходимые средства, с учетом использования сап. бригады армии.

в) сосредоточить ударную группу на зап. берегу Вест Одер. Ударную группу иметь в составе двух ск.

3. С 23.4.45 в оперподчинение 2 А передается 40 гв. ск 19 армии.

4. Соображения о проведении операции доложить шифром 24.4.45 г.

5. Получение подтвердить.

Начальник штаба 2-го Белорусского фронта

(подпись)

23.4.45 13.10

ПРИКАЗ
НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ГОРОДА БЕРЛИН

30 апреля 1945 г. № 1 — город Берлин

Сего числа я назначен начальником гарнизона и комендантом города Берлин. Вся административная и политическая власть по уполномочию командования Красной Армии переходит в мои руки.

В каждом районе города по ранее существующему административному делению назначаются районные и участковые военные комендатуры.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Населению города соблюдать полный порядок и оставаться на своих местах.

2. Национал-социалистическую немецкую рабочую партию и все подчиненные ей организации («Гитлер-югенд», «Фрауеншафт», «Штудентенбунд» и пр.) распустить и деятельность их воспретить.

Руководящему составу всех учреждений НСДАП, гестапо, жандармерии, охранных отрядов, тюрем и всех других государственных учреждений в течение 48 часов с момента опубликования настоящего приказа явиться в районные и участковые военные комендатуры для регистрации.

В течение 72 часов на регистрацию обязаны также явиться все военнослужащие немецкой армии, войск СС и СА, оставшиеся в городе Берлин.

Неявившиеся в срок, а также виновные в укрывательстве их будут привлечены к строгой ответственности по закону военного времени.

3. Должностным лицам районных управлений явиться ко мне для доклада о состоянии их учреждений и получения указаний о дальнейшей деятельности этих учреждений.

4. Все коммунальные предприятия, как то: электростанции, водопровод, канализация, городской транспорт (метро, трамваи, троллейбус);

все лечебные учреждения;

все продовольственные магазины и хлебопекарни должны возобновить свою работу по обслуживанию нужд населения.

Рабочим и служащим перечисленных учреждений оставаться на своих местах и продолжать исполнение своих обязанностей.

5. Должностным лицам государственных продуктовых складов, а также частным владельцам в течение 24 часов с момента опубликования настоящего приказа зарегистрировать у военных комендантов районов все имеющиеся запасы продовольствия и расходовать их только с разрешения районных военных комендантов.

Впредь до особых указаний выдачу продовольствия из продуктовых магазинов производить по ранее существующим нормам и документам. Продовольствие отпускать не более как на 5—7 дней. За незаконный отпуск продовольствия сверх установленных норм или за выдачу на лиц, отсутствующих в городе, — виновная в этом администрация будет привлечена к строгой ответственности.

6. Владельцам и управляющим банков временно всякие финансовые операции прекратить. Сейфы немедленно опечатать и явиться в военные комендатуры с докладом о состоянии банковского хозяйства.

Всем чиновникам банков категорически запрещается производить какие бы то ни было изъятия ценностей. Виновные в нарушении будут строго наказаны по закону военного времени.

Наряду с имеющимися в хождении имперскими денежными знаками обязательны в обращении оккупационные марки союзного военного командования.

7. Все лица, имеющие огнестрельное и холодное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, радиоприемники и радиопередатчики, фотоаппараты, автомашины, мотоциклы и горюче-смазочные материалы, обязаны в течение 72 часов

с момента опубликования настоящего приказа все перечисленное сдать в районные военные комендатуры.

За несдачу в срок вышеперечисленных вещей виновные будут строго наказаны по закону военного времени.

Владельцы типографий, пишущих машинок и других множительных аппаратов обязаны зарегистрироваться у военных комендантов районов и участков. Категорически запрещается печатать, размножать и расклеивать или распространять по городу какие бы то ни было документы без разрешения военных комендантов.

Все типографии опечатываются и допуск в них производится только с разрешения военного коменданта.

8. Населению города з а п р е щ а е т с я:

а) выходить из домов и появляться на улицах и во дворах, а также находиться и выполнять какую-либо работу в нежилых помещениях с 22.00 до 8 утра по берлинскому времени;

б) освещать помещения с незамаскированными окнами;

в) принимать в состав своей семьи, а также на жительство и ночлег кого бы то ни было, в том числе и военнослужащих Красной Армии и союзных войск без разрешения военных комендантов;

г) допускать самовольное растаскивание брошенного учреждениями и частными лицами имущества и продовольствия.

Население, нарушающее указанные требования, будет привлекаться к строгой ответственности по закону военного времени.

9. Работу увеселительных учреждений (как то: кино, театров, цирков, стадионов), отправление религиозных обрядов в кирхах, работу ресторанов и столовых разрешается производить до 21.00 часа по берлинскому времени.

За использование общественных учреждений во враждебных Красной Армии целях, для нарушения порядка и спокойствия в городе — администрация этих учреждений будет привлечена к строгой ответственности по законам военного времени.

10. Население города п р е д у п р е ж д а е т с я, что оно несет ответственность по законам военного времени за враждебное отношение к военнослужащим Красной Армии и союзных ей войск.

В случае покушения на военнослужащих Красной Армии и союзных ей войск или совершения других диверсионных действий по отношению к личному составу, боевой технике или имуществу войсковых частей Красной Армии и союзных ей войск виновные будут преданы военно-полевому суду.

11. Части Красной Армии и отдельные военнослужащие, прибывающие в город Берлин, обязаны расквартировываться только в местах, указанных военными комендантами районов и участков.

Военнослужащим Красной Армии запрещается производить самовольно, без разрешения военных комендантов выселение и переселение жителей, изъятие имущества, ценностей и производство обысков у жителей города.

Начальник гарнизона и военный комендант
города Берлин, командующий Н-ской армии
генерал-полковник Н. БЕРЗАРИН

ПРИЛОЖЕНИЕ 26

ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА И ТРОФЕИ ВОЙСК 1-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 16 апреля по 9 мая)

Уничтожено солдат и офицеров противника . .	218 691
Взято в плен	250 534
Всего . . .	469 225

Боевая техника

	Уничтожено	Трофеи	Всего
Самолеты	1253	2173	3426
Танки и СУ	1030	776	1806
Бронемашины и бронетранспортеры .	308	171	479
Орудий разных калибров	3218	5362	8580
Минометы	1702	1398	3100
Пулеметы	9946	12549	22495
Винтовки и автоматы	23787	106140	129927
Автомашины	6700	35703	42403
Тракторы и тягачи	84	572	656
Мотоциклы	754	6597	7351
Велосипеды	698	19617	20315
Повозки	1638	6486	8124
Паровозы	9	—	9
Вагоны	215	11797	12012
Бронепоезда	—	2	2
Рации	—	48	48
Фаустпатроны	—	12000	12000
Склады разные	211	657	868

Составлена на основании журнала боевых действий 1-го Белорусского фронта стр. 506—507.

ПРИЛОЖЕНИЕ 27

ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА И ТРОФЕИ ВОЙСК 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА

(с 5 апреля по 8 мая)

Уничтожено солдат и офицеров противника—49 770
Взято в плен —84 234

Всего 134 004

Боевая техника

	Уничтожено	Трофеи	ВСЕГО
Самолеты	184	1 458	1 462
Танки и СУ	195	85	280
Бронемашины и бронетранспортеры	46	15	61
Орудия разных калибров	747	1 540	2 287
Минометы	360	262	622
Пулеметы	1 430	2 866	4 296
Винтовки и автоматы		40 538	40 538
Снаряды разных калибров		10 000	10 000
Патроны		300 000	300 000
Автомашины	1 548	6 802	8 350
Тракторы и тягачи	38	173	211
Мотоциклы		1 213	1 213
Повозки	1 670	940	2 610
Паровозы	26	363	389
Вагоны	293	10 862	11 155
Бронепоезда	1		1
Пароходы, суда	1	16	17
Подводные лодки		2	2
Катера		173	173
Буксиры		47	47
Баржи	1	131	132
Склады разные	69	284	353

Составлена на основании журнала боевых действий 2-го Белорусского фронта стр. 260.

ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА И ТРОФЕИ ВОЙСК 1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА

(с 16 апреля по 3 мая)

Уничтожено солдат и офицеров противника . . 189 619
Взято в плен 144 530
Всего . . . 334 149

Боевая техника

	Уничтожено	Трофеи	Всего
Самолеты	228	879	1107
Танки и СУ	1408	689	2097
Бронемашины и бронетранспортеры	937	379	1316
Орудия разных калибров	2490	1711	4201
Минометы	1241	644	1885
Пулеметы	5617	3978	9595
Винтовки и автоматы	13746	32393	46139
Зенитные установки	70	15	85
Метательные аппараты	8	8	16
Гранаты	—	10000	10000
Снаряды зенитные	—	124000	124000
Патроны винтовочные	—	60000	60000
Авиабомбы	—	18000	18000
Фаустпатроны	395	22886	23281
Автомашины	8907	25078	33985
Тракторы и тягачи	157	131	288
Мотоциклы	822	1530	2352
Велосипеды	2000	5666	7666
Повозки	2837	835	3672
Эшелоны с воинским имуществом	—	14	14
Рации	16	13	29
Реактивные установки	45	—	45
Электровозы	—	39	39
Прицепы	—	9	9
Авиамоторы	—	362	362
Склады разные	101	877	978

Составлена на основании журнала боевых действий 1-го Украинского фронта стр. 313.

ПРИЛОЖЕНИЕ 29

Перевод с немецкого

СЕКРЕТНО

ШТАБ ОБОРОНЫ УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА. БЕРЛИН.
ОПЕР. ОТДЕЛ (ОП. № 400/45), СЕКРЕТНО

БЕРЛИН—ГРУНЕВАЛЬД
9.3.45.

ОСНОВНОЙ ПРИКАЗ О ПРИГОТОВЛЕНИЯХ К ОБОРОНЕ ИМПЕРСКОЙ СТОЛИЦЫ

Основные положения данного приказа должны стать духовным достоянием каждого начальника (включая и начальников фольксштурма). Все приготовления должны проводиться в рамках основных положений данного приказа.

А. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

1. Противник

При наступлении противника на имперскую столицу необходимо считаться с возможностью следующих наступательных действий с его стороны:

а) Быстрое продвижение вперед прорвавшихся частей противника (танковых авангардов) с посаженной на танки пехотой или мотопехотой.

б) Планомерное, систематическое продвижение танков и стрелковых соединений на широком фронте, предположительно в тесном взаимодействии с крупными авиасоединениями.

в) Двусторонний охват и окружение имперской столицы.

г) Одновременное использование неприятельских авиадесантных войск (парашютистов, планеристов).

Указанные выше виды наступления возможны днем и ночью.

2. Задача

Имперская столица должна обороняться до последнего человека и до последнего патрона.

3. Ведение боя

С теми силами, которые имеются для непосредственной обороны имперской столицы, нельзя вести бои в открытом поле, а необходимо в основном готовиться к уличным боям и к боям в домах. Эта борьба должна будет вестись с фанатизмом, фантазией, со всеми средствами обмана, с хитростью на земле, в воздухе и под землей.

При этом надо будет использовать преимущество от ведения боев на собственной территории. Необходимо использовать точное знание местности, использовать метро и подземную канализационную сеть, средства связи, использовать возможности маскировки в домах, превратить жилые блоки в крепости, превратить железобетонные сооружения в опорные пункты. Все это должно превратить обороняющихся, даже при материальном превосходстве противника, в непреодолимую силу. Противнику не должна быть дана ни одна минута спокойствия, он должен быть обескровлен и изойти кровью в борьбе за опорные пункты и другие оборонительные сооружения. Каждый потерянный дом, каждый потерянный опорный пункт должны быть немедленно захвачены обратно при помощи контратак. При этом необходимо подземными путями выводить ударные группы в тыл противника для нанесения внезапных и уничтожающих ударов.

Предпосылкой успешной обороны Берлина должна быть оборона до последнего каждого жилого блока, каждого дома, каждого этажа, каждого окопа. Нет необходимости в том, чтобы каждый обороняющий имперскую столицу знал детально технику военного дела, гораздо важнее, чтобы каждый был воодушевлен фанатическим желанием и волей к борьбе, чтобы он знал, что весь мир с затаенным дыханием следит за этой борьбой и что борьба за Берлин решит судьбу войны.

4. Руководство боем

Все приготовления к ведению войны в имперской столице будут проведены мною — командующим обороной Берлина; в качестве такого я пользуюсь всеми правами, на меня возложены все обязанности коменданта крепости и я подчинен непосредственно фюреру.

Я знаю, что эта задача может быть решена военным руководством только в тесном взаимодействии с политическим руководством, и я рассчитываю на товарищеское и доверчивое взаимодействие всех моих подчиненных со всеми организациями и служебными инстанциями партии и правительства.

5. Силы

Для обороны имперской столицы имеются следующие средства:

а) Все части фольксштурма, войнские части и сводные части под названием «Клаузевиц», находящиеся на оборонительных участках A—H и «Z» [1].

б) Приданные дополнительно участкам части (корпусные резервы).

в) Все подразделения и части, которые будут приняты и включены в оборону командирами участков.

6. Группировка

Группировку и распределение на участки см. в прилагаемой карте [2].

7. Командиры участков

В качестве командиров участков назначаются:

Участок A — подполковник Беренфенгер.
Участок B — полковник Клаузен.
Участок C — полковник Моотц.
Участок D — генерал-майор Шредер.
Участок E — подполковник Ремильд.
Участок F — полковник Эдер.
Участок G — полковник Шаефер.
Участок H — подполковник Россбах.
Участок Z — подполковник Зейферт.

8. Объявление тревоги в укрепленном районе г. Берлин

а) Объявление тревог в частях

1) При приближении противника тревога в частях объявляется словом «Клаузевиц».

2) Когда предполагается атака противника, войска должны быть приведены в полную готовность к обороне по слову «Кольберг».

3) Кроме того, могут быть подняты по тревоге по слову «Блюхер», переданному верховным командованием сухопутных сил, все части полевых войск, находящиеся на формировании, пополнении или переформировании, а также все маршевые части, части выздоравливающих, отпускники и военнослужащие, находящиеся в служебных командировках.

4) Передача условных слов может последовать:

— по телефону;
— по радио;
— по телеграфу;
— через связных;
— через радиостанцию, работающую по направлению «Горизонт».

Текст для передачи по телеграфу и радиостанции «Горизонт»:

«Внимание, внимание, внимание!
Здесь станция «Горизонт»!
Важные передачи для всех, кого это касается:
«Клаузевиц, Клаузевиц, Клаузевиц!»
Эта передача проводится пять раз через две минуты.

5) Все служебные инстанции ответственны за передачу этих условных слов своим подчиненным частям.

б) Поднятие по тревоге населения.

Для поднятия по тревоге населения имперской столицы предусматривается подача известного сигнала воздушной тревоги. В случае отсутствия электрического тока тревога подается путем стрельбы зенитных средств.

В дополнение к этому имперский министр д-р Геббельс рассчитывает обратиться к берлинскому населению с речью и распорядиться о проведении следующих мероприятий.

1) Гражданское население призывается беспрекословно подчиняться всем распоряжениям военных и гражданских инстанций. Не собираться толпами

[1] Для удобства изложения сектора обороны Берлина в нашей схеме 5 показаны вместо A-1, B-2, C-3, D-4, E-5, F-6, G-7, H-8, Z-9.

[2] См. схему 5.

любопытства ради. Облегчить прохождение соединений вооруженных сил и фольксштурма по дорогам и улицам путем очищения улиц от пешеходов и детей.

2) Военные предприятия, предприятия, производящие продовольствие, городские власти и служебные инстанции имперской столицы продолжают свою работу.

3) Команды охраны предприятий обеспечивают внешнюю и внутреннюю охрану предприятий. Провокаторы должны выявляться и всеми средствами немедленно обезвреживаться.

9. Руководство действиями

а) Внешняя заградительная зона[1]

Заградительные части, занимающие оборону на внешнем заградительном обводе, должны воспрепятствовать противнику прорвать внезапно танковыми и моточастями заградительную линию.

Если командир заградительной части получил достоверные данные или установил путем наблюдения, что противник крупными силами прорвался на участке соседа и этим лишил заградительные части их значения, он может с разрешения войскового командира отвести назад свою часть.

Мосты и переправы должны быть взорваны после отхода. Оборона опорных пунктов необходимо связывать силы противника и задерживать его продвижение. Опорные пункты могут быть оставлены только по приказу соответствующего командира участка.

Остров Потсдам должен удерживаться.

Все части, расположенные в глубине заградительной зоны, используя свои позиции и заграждения, отражают противника, прорвавшегося через внешний заградительный обвод, и этим препятствуют противнику выйти непосредственно к имперской столице.

Только под давлением превосходящих сил противника и по приказу местного общевойскового командира заградительные части с боем, причиняя противнику как можно бо́льшие потери, отходят назад на главную оборонительную линию к основным частям.

В боях на внешнем оборонительном обводе необходимо умело использовать все построенные заграждения и опорные пункты, дабы парализовать силу неприятельского наступления, расколоть его силы, нанести врагу как можно больше потерь и воспрепятствовать его продвижению вперед.

К главной линии обороны (зеленой) противник должен подойти сильно ослабленным в численном и в материальном отношении.

Зенитные батареи, оставленные на внешнем заградительном обводе для прикрытия с воздуха, должны сами защищать свои позиции в случае внезапного продвижения противника. Они могут отойти назад на приготовленные позиции на внешней или внутренней линии обороны только по приказу штаба обороны укрепрайона Берлина, штаба 1-й зенитной дивизии или командира соответствующего участка.

О приготовлениях к смене позиций см. п. 12.

Орудия должны быть взорваны только после того, как будут выпущены последние снаряды, в руки врага они должны попасть только разрушенными. О каждом орудии, которое попадает в руки врага, доносить в течение 24 часов через штаб 1-й зенитной дивизии в штаб обороны Берлина.

б) Внешняя оборонительная зона[2]

Основные силы должны быть введены в бой на внешней оборонительной зоне.

Зеленая линия обороны (внешнее кольцо обороны, см. приложение 1) должна быть удержана. Именно поэтому необходимо, учитывая небольшие силы обороняющихся, путем эшелонирования обороны в глубину, в особенности путем

---

[1] Внешний оборонительный обвод.
[2] Внутренний обвод.

эшелонирования тяжелого оружия и артиллерии, создать непреодолимую оборонительную полосу.

Даже тогда, когда отдельные танковые подразделения русских при поддержке пехоты прорвались, каждый должен оставаться на своем месте и продолжать борьбу, дабы: 1) воспрепятствовать расширению прорыва противника и 2) создать предпосылки для успешного проведения контратак и контрнаступлений.

Противник, прорвавший главную оборонительную линию, должен быть немедленно отброшен назад путем контратак или путем планомерно подготовленного контрнаступления. Для этого каждый командир участка, командир подучастка и командиры рот должны выделять резервы и держать их в готовности на благоприятных замаскированных позициях.

Опыт показал, что контратака, проведенная немедленно и энергично — по возможности во фланг, — дает больший успех и потери при этом гораздо меньше. Предпосылкой успеха контратаки является быстрота и неупущение ни одной секунды. Каждый командир обязан действовать молниеносно и полностью использовать моменты слабости противника, действовать до того, как он успеет обосноваться на захваченных позициях и подвезти сюда тяжелое оружие.

Поэтому все резервы, предназначенные для контратак, должны находиться непосредственно за главной линией обороны, вблизи командиров данного участка, в противном случае они при прорыве противника подойдут слишком поздно.

Резервы участков должны обладать средствами передвижения и располагаться вблизи командных пунктов.

Необходимо разведать местность и возможности скрытно подвести и ввести в бой эти резервы. Необходимо считаться с возможностью, что эти резервы могут быть переброшены на другой участок, в зависимости от положения.

В качестве ночной охраны каждый участок должен выделять ночные резервы и располагать их на своих стыках. Их расположение и возможности их использования должны быть обсуждены и определены командирами обоих участков.

Когда сила обороняющихся будет снижена из-за больших потерь до такого состояния, что дальше удерживать зеленую оборонительную линию станет невозможным, я дам приказ об оставлении ее всеми или отдельными участками.

Теперь начинается борьба на внешнем оборонительном обводе, где надо бороться за каждую улицу, за каждый дом, за каждую развалину, за каждый метр земли.

В этой борьбе необходимо широко использовать подземные ходы (метро, канализационную систему).

в) Внутренняя оборонительная зона[1]

Борьба во внутренней оборонительной зоне должна вестись по тем же принципам, что и во внешней оборонительной зоне.

Оборонительная линия, проходящая по электрической железной дороге (внутреннее оборонительное кольцо), должна быть удержана.

г) Борьба против авиадесантных частей противника

Борьба против парашютистов и авиадесантных частей противника должна вестись быстро и энергично — также со стороны небольших подразделений. При этом необходимо использовать моменты слабости противника: в момент выбрасывания парашютистов, в момент посадки.

Эти моменты должны быть умело использованы. Противник должен быть уничтожен в воздухе и во время сбора. Для этого необходимо, не взирая ни на что, использовать все имеющиеся средства. Ни одна секунда не должна быть потеряна. Начать борьбу немедленно с теми средствами, какие имеются в наличии! Не ожидать, пока соединения соберутся и организуются!

Авиадесантные части всегда действуют внезапно; они стремятся вызвать панику или парализовать противника. Их большим шансом является нахальство.

Поэтому: не дать себя одурачить! Немедленно противодействовать! Атаковать каждого солдата, спрыгнувшего или спустившегося врага, где бы он ни был. Как можно быстрее концентрировать огонь артиллерии и тяжелого оружия по району высадки противника!

Даже уступающие в силе части могут добиться полного успеха против авиадесантных подразделений противника при решительных и быстрых дейст-

---

[1] Городской обвод.

виях. Через командиров участков и подучастков держать тесную связь с постами ВНОС. Кроме того, иметь на каждом командном пункте постоянного наблюдателя за воздухом. Все донесения и все данные об авиадесантных частях противника должны немедленно передаваться вышестоящим инстанциям и соседям. Каждое донесение об авиадесантных частях должно содержать в себе:

Когда	время
Кто	грузовой планер или парашютисты
Где	местность или направление.
Как	продолжая летать, кружась, приземляясь.

д) Народная война в тылу противника.

Борьба в тылу противника имеет исключительное значение. Для этого использовать в первую очередь добровольцев, воодушевленных ненавистью и фанатическим желанием превратить немецкую землю в ад для большевиков. Борьбой в тылу противника необходимо стремиться всеми мерами причинять ему какие-только мыслимы потери и урон. Чтобы избежать открытого боя, надо в первую очередь действовать ночью, совершать нападения на коммуникации, на отдельные машины и связных, на недостаточно охраняемые склады, на мосты, на железнодорожные станции и командные пункты, проводить диверсионные акты на линиях связи противника.

Противник нигде не должен находить покоя!

Убежищами должны служить многочисленные леса вблизи, а также в дальних районах вокруг Берлина; они сами напрашиваются для малой войны в тылу врага. Борьба в тылу противника тяжела. Она требует от каждого бойца, чтобы он, если это потребует обстоятельство, действовал в одиночку, она требует больше мужества, выдержки и решительности, чем когда действуешь вместе с товарищами и под твердым руководством.

Кто действовал в глубоком тылу противника, кто защищает родину и империю в борьбе против врага, причиняя ему урон, не взирая ни на что, тот выполняет высший солдатский долг.

10. Разведка

После передачи условного слова «Клаузевиц» командиры участков обязаны, используя все возможные средства (разведку путем подслушивания, разведывательные поиски, высылки велосипедистов из «Гитлер-югенд» и т. д.), вести непрерывную разведку. Постоянной боевой разведкой добиваться ясной картины передвижений противника и заблаговременно раскрыть направление главного удара противника и в особенности его танковых соединений.

Командиры участков должны проводить разведку путем подслушивания телефонных переговоров противника до линии противотанковых постов (50 км от Берлина).

Данные разведки должны немедленно доноситься в штаб обороны укрепленного района Берлина.

Воздушная разведка будет проводиться штабом обороны укрепленного района Берлина.

11. Служба танкового наблюдения и оповещения

А. Своевременное принятие необходимых мероприятий и успех их стоят в прямой связи с быстротой, ясностью и точностью службы танкового оповещения.

Необходимо обучить и проинструктировать все посты службы танкового наблюдения и оповещения, что каждое донесение должно содержать в себе:

Когда	время
Кто	количество и типы неприятельских танков
Где	место и направление следования неприятельских танков
Как	в сопровождении или без пехоты

а) Штаб обороны укрепленного района Берлин установил посты службы танкового наблюдения и оповещения вокруг Берлина на удалении 50 км, что должно будет обеспечивать своевременное оповещение о приближении танков противника и дать возможность принять все необходимые меры для обороны и уничтожения танков. Кроме того, служба танкового наблюдения и оповещения служит разведке.

б) Для службы танкового наблюдения штаба обороны укрепленного района Берлин должны быть использованы организации и средства связи:

1) полиции;
2) метеослужбы;
3) службы ВНОС;
4) имперской дороги;
5) телефонная сеть и служба оповещения 9-й армии.

в) Перечисленные организации и их посты оповещения должны передавать донесения офицеру службы танкового оповещения штаба обороны Берлина — майору Хольце. Майор Хольце немедленно передает эти донесения с моей санкцией:

1) штабу обороны укрепленного района Берлин;
2) командирам участков А — Н, «Z»;
3) командирам подучастков;
4) областному управлению Берлина;
5) областному управлению Бранденбурга;
6) полицей-президиуму Берлина.

г) Передача донесений должна проводиться через:

1) проводную связь службы ВНОС;
2) по радио через станцию, действующую по направлениям;
3) через радиоустановки штаба обороны укрепленного района Берлина.

д) Передача донесений службы танкового наблюдения и оповещения через сеть службы ВНОС должна производиться наравне с донесениями по авианаблюдению.

Командиры участков и подучастков в ближайшее время будут оповещены об аппаратах связи службы ВНОС, расположенных вблизи их командных пунктов. После передачи условного слова «Клаузевиц» необходимо принимать и специально записывать (по возможности — стенографировать) все донесения и немедленно передавать их командирам.

е) Радиостанция «Горизонт» будет вести свои передачи на волне 265 кгц — 1132,11 м. Чтобы обеспечить прием передач этой радиостанции и в случае отсутствия электроэнергии в районе Большой Берлин, командиры участков получат соответствующее количество батарейных приемников.

ж) Донесения танкового оповещения через радиоустановки штаба обороны Берлина будут передаваться командирам участков по общему позывному, применяемому в сети системы «круг». Детали будут сообщены дополнительно.

з) Донесения службы танкового оповещения передаются как по телефону, так и по радио посредством сигнала, согласно приложению к памятке о службе танкового наблюдения и оповещения (Памятка 77/5).

и) 1) Командиры участков дополнительно выставляют посты танкового оповещения по своему усмотрению впереди внешней оборонительной зоны и внутри внешней оборонительной зоны. Донесения этих постов должны передаваться как можно быстрее, чем пункты донесения (случае необходимости — при помощи велосипедистов), в штаб обороны укрепленного района Берлин, а также соседним участкам.

2) Все наблюдательные пункты артиллерии, зенитной артиллерии и тяжелого пехотного оружия должны одновременно заниматься танковым наблюдением и оповещением. Обеспечить эти НП необходимыми сигнальными средствами.

3) По договоренности с командованием 9-й Армии установлен следующий светосигнал: «Танковое оповещение» — пучок фиолетовых ракет.

Б. РОДЫ ВОЙСК

12. Артиллерия и зенитная артиллерия

А. Артиллерийская борьба будет в основном вестись 1-й зенитной дивизией, которая подчинена командующему обороны Берлина для наземной борьбы. Необходимо по возможности поддерживать боеспособность зенитной артиллерии для использования ее для противовоздушной обороны.

Б. **Группировка:**

а) 1-я зенитная дивизия — командир — генерал-майор Зидов командный пункт Зоологический сад, Тиргартен-уфер, зенитная вышка, телефон 31 83 61.

Зенитная группа «Норд» — участки E, F, G, H, Z (126-й полк) — командир — полковник Николай, командный пункт Гумбольтхайн, зенитная вышка, телефон 44 23 00.

Зенитная группа «Зюд» — участки A, B, C, D (22-й полк), командир — подполковник Смолиенски, командный пункт Ланквитц, Эммихблок (зенитная казарма), телефон 74 15 92.

82-й прожекторный полк — командир — полковник Хазенфусс, командный пункт Райникендорф, казарма дивизии «Герман Геринг», блок 49.

б) Для руководства наземными действиями зенитной артиллерии каждый участок имеет участкового зенитного начальника.

Задача: 1) провести все приготовления к наземной борьбе зенитных батарей;

2) руководство зенитными подразделениями, имеющимися на данном участке, в наземной борьбе.

Должны взаимодействовать:

Командир участка A с начальником зенитных средств участка A:

Капитан Езуман.

Командный пункт — финансовое управление Лихтенберг, Норман-штрассе, телефон — временно через зенитную группу «Зюд».

Командир участка B с начальником зенитных средств участка B:

Капитан Бреттшнейдер,

Командный пункт — Карлсхорст, казарма крепостных саперов, телефон 50 27 84, 50 07 06.

Командир участка C с начальником зенитных средств участка C:

Капитаном Нольте.

Командный пункт — Нойкельн, Рихард-плац 20, телефон 62 75 22.

Командир участка D с начальником зенитных средств участка D:

Майором Вебер.

Командный пункт — Темпельхоф, здание управления аэропорта, телефон 63 00 15, аппарат 1305.

Командир участка E с начальником зенитных средств участка E:

Капитаном Горгаст.

Командный пункт — Целендорф — запад, гостиница Нестлер, Аргентинише-аллее, телефон 85 95 70.

Командир участка F с начальником зенитных средств участка F:
Капитаном Коте.
Командный пункт — имперский стадион, Швиммштадион, телефон 99 23 41.
Командир участка G с начальником зен. средств участка G:
Капитаном Брозовски.
Командный пункт — Гумбольтхайн, телефон 44 23 00.
Командир участка H с начальником зенитных средств участка H:
Капитаном фон Хелиус.
Командный пункт — Панков, Грунов-штрассе, управление здравоохранения, телефон 48 36 36.
Командир участка Z с начальником зенитных средств участка Z:
Подполковником Хофманн.
Командный пункт — Фридрихсхайм, зенитная башня.

в) Указание основных принципов использования зенитных средств.

Обращается внимание командиров участков на следующие распоряжения:

1) распоряжение верховного командования воздушных сил — оперативное управление ВВС, № 425I/45, секретно, от 6.2.45 г.: «Основные принципы использования зенитной артиллерии в районе боевых действий»;

2) Памятка ВВС 250: «Использование и руководство боевыми зенитными подразделениями» (изд. июль 1944 г.).

г) 123-й дивизион зенитной башенной тяжелой артиллерии (зенитная подгруппа Фридрихсхайм — командир подполковник Хофманн, командный пункт: Фридрихсхайм, зенитная башня, телефон 52 02 46) остается в качестве корпусной артиллерии в распоряжении штаба обороны укрепленного района Берлин.

д) Батареи РГК.

Батареи РГК, находящиеся на различных участках, в тактическом отношении подчиняются командирам участков.

B. Задача

а) Артиллерия (зенитная и батареи РГК), кроме зенитных батарей, остающихся в первой линии для прикрытия с воздуха внешней оборонительной зоны, должна быть расставлена на позициях в главной линии обороны и в глубину с таким расчетом, чтобы

1) поддержать борьбу на внешней заградительной зоне на максимально далеких дистанциях;

2) подавить своим огнем выявленные скопления танков противника, разбить подразделения противника, готовящиеся к атаке, на исходных позициях, подавить выявленные артиллерийские батареи противника;

3) уничтожить неприятельские танки огнем прямой наводкой.

Зенитной артиллерии запрещено вести беспокоящий заградительный огонь, учитывая положение с боеприпасами. Зенитные средства должны вести огонь только с разрешения соответствующего начальника зенитных средств участка и только в срочных и исключительных случаях.

б) Запасные позиции для зенитных батарей, остающиеся в заградительной зоне для прикрытия с воздуха, должны быть подготовлены так, чтобы по приказу командующего обороной укрепленного района Берлин или штаба 1-й зенитной дивизии, а равно командира данного участка они были в состоянии в минимально короткий срок занять новые позиции во внешней заградительной зоне или во внутренней оборонительной зоне. Если положение потребует произвести смену позиций этих батарей и установить их на позициях на главной линии обороны, командиры участков и начальники зенитных средств участков обязаны использовать все автотранспортные средства, дабы сделать возможным отвод этих батарей. Ни одно зенитное орудие, а равно ни один снаряд не должен попасть в руки противника из-за отсутствия автотранспорта.

в) Артиллерийские командиры должны в тесном взаимодействии со штабом 1-й зенитной дивизии выработать соответствующие планы огня, а также расставить передовые наблюдательные пункты, обеспечив их средствами связи, договориться о помощи соседних участков.

г) Недостающая аппаратура связи должна быть восполнена путем использования наличных средств связи (зенитной артиллерии, подводной сети прожекторов, почтовой сети и т. д.).

Г. **Использование прожекторов**

Использование 82-го прожекторного полка регулируется следующим образом:

а) При приближении противника к зоне укрепленного района Берлин батареи, расположенные вне главной линии обороны на участках, находящихся под угрозой противника, по условному слову немедленно оттягиваются за главную линию обороны. Они используются для:

1) усиления личного состава действующих за главной линией обороны батарей, согласно указаниям штаба 1-й зенитной дивизии;

2) распоряжением командиров участков для обслуживания раненых, в службе снабжения, в службе связи и т. д.

б) Личный состав военнослужащих прожекторных батарей, установленных вне главной линии обороны, должен быть по особому условному слову так собран, чтобы усилить зенитные батареи, расположенные в заградительной зоне.

в) Прожекторы, выделенные для участия в наземной борьбе и установленные впереди и на главной линии обороны, должны быть так установлены на позициях, чтобы при посредственном, а также непосредственном освещении предполья освещалось ночное небо.

г) 1-я зенитная дивизия (82-й прожекторный полк) выделяет для каждого участка старшего офицера, который будет выполнять функции командира прожекторных подразделений данного участка. Командование участка должно разрешать с ним все вопросы по использованию прожекторов.

Командир 82-го прожекторного полка является начальником прожекторной службы укрепленного района Берлин и является офицером связи 1-й зенитной дивизии при штабе укрепленного района Берлин по всем вопросам использования прожекторов.

13. Борьба против танков

а) Учитывая условия местности, надо ожидать танковые атаки противника и в первую очередь в восточной части укрепленного района Берлин. Это обусловливает распределение и использование противотанковых средств на участках H, A, B, C и D.

б) Использование средств противотанковой борьбы.

Боевые зенитные группы ПТО, крепостные ПТО должны быть установлены на позициях в главной линии обороны и раньше всего в глубине главной линии обороны таким образом, чтобы максимально использовать огонь этих средств, чтобы они взаимно дополняли друг друга и фланкирующим огнем всех противотанковых средств воспрепятствовали прорыву танков противника в центральную часть имперской столицы.

Исходя из этого, необходимо все остальные зенитные средства и батареи РГК расставить на ОП так, чтобы они огнем прямой наводкой уничтожали прорвавшиеся танки противника.

Позиции боевых зенитных групп, крепостных ПТО, вкопанных в землю танков, а равно позиции полевой и зенитной артиллерии должны быть построены в виде опорных пунктов и приспособлены к круговой обороне.

в) Крепостная противотанковая артиллерия и вкопанные в землю танки в тактическом отношении подчинены местному командиру участка. Участки должны обслуживать в смысле снабжения подразделений противотанковой артиллерии и крепостной противотанковой артиллерии.

Боевые группы зенитных средств после передачи условного слова «Клаузевиц» переходят в тактическом отношении в подчинение участков.

г) Борьба против танков с ближних дистанций.

Основная борьба против танков ведется с ближних дистанций. Лица, ведущие эту борьбу, должны отличаться хладнокровием, храбростью и непоколебимой волей к уничтожению танков противника.

«Фауст» является первым средством вооружения добровольцев. Они должны быть сконцентрированы в группы борьбы против танков с ближних дистанций и должны, используя отличные условия для маскировки в руинах домов, подвалах, на крышах, под заборами, вести борьбу и впереди и позади противотанковых заграждений и препятствий, сочетая свои действия с действиями тяжелого противотанкового оружия. При этом необходимо обратить особое внимание на то,

что, как показал опыт последнего времени, русские танки стремятся обходить заграждения и затем расправляться с ними с тыла.

д) Подвижные противотанковые резервы.

В случае, если танковым частям противника удастся прорвать нашу главную линию обороны, несмотря на многочисленные противотанковые заграждения и препятствия, несмотря на действия групп ближней противотанковой борьбы и действия тяжелого противотанкового оружия, танки противника должны быть атакованы подвижными противотанковыми резервами участков и уничтожены. Для этого каждый участок должен создать команды истребителей танков и по возможности сделать их подвижными (вело, мотоциклы, повозки и т. д.).

е) Обучение.

Путем постоянного обучения военнослужащих всех степеней обращению с «фаустами» превратить каждого солдата и фольксштурмиста в полноценного истребителя танков.

ж) План противотанковой обороны.

Штаб противотанковой артиллерии штаба обороны укрепленного района Берлин должен в тесном взаимодействии со штабом 1-й зенитной дивизии, начальником артиллерии и командирами участков составить план противотанковой обороны.

14. Оборона, занятая частями, и закрывание проходов в заграждениях

А. Обеспечение и оборона мостов и заграждений

а) Важнейшим и срочнейшим мероприятием по противотанковой обороне является действенная охрана переправ через речные участки. Все вспомогательные мосты, по которым свобода передвижения не вызывается тактическими соображениями и для защиты которых недостаточно сил, должны быть обеспечены противотанковыми заграждениями или взорваны.

Решение по этому вопросу будет принято штабом обороны укрепленного района Берлина.

Борьба против танков и занятие мостов.

Нельзя строить оборону так, как это делалось до сих пор, когда мосты прикрывались обороной предмостного укрепления, а противотанковое обеспечение мостов ограничивалось выставлением нескольких постов на мосту, не располагавшими ни противотанковыми препятствиями, ни хорошими укрытиями.

Оправдывает себя выделение крупных подразделений для обороны предмостных укреплений, имеющих исключительно задачи непосредственной обороны подходов к мостам. Для этого необходимо позиции предмостных укреплений продвигать как можно дальше; противотанковые заграждения и баррикады, построенные перед мостами, должны быть так расположены, чтобы воспрепятствовать внезапному подходу танков и непосредственному танковому обстрелу моста. Для подразделений, обороняющих предмостные укрепления, и для подрывных команд должны быть построены укрытия.

б) Позиции для «фаустов», пулеметов и т. д. должны быть построены не только на линии заграждения, но и перед заграждениями. Танки противника должны подвергаться воздействию там, где предполагается их остановка для обстрела заграждений (т. е. как только заграждения попадут в их поле зрения).

Б. Занятие заграждений

а) Каждое заграждение должно иметь свой небольшой гарнизон, состоящий из постоянного охранного подразделения и постоянной разведывательной группы.

Командир участка должен выделить ответственного командира заграждения.

Подразделение, обороняющее заграждения, должно располагаться в непосредственной близости к заграждению.

Необходимо обеспечить быструю подачу тревоги путем выставления часовых и постов танкового оповещения.

б) На тактически важных участках, на переправы и мосты должны быть выделены офицеры, которые ответственны за поставленную готовность всех средств и людей, необходимых для заграждения и для отсечения замыкания данной позиции.

в) Состав группы охраны зависит от тактической важности заграждений и от условий местности. Состав заградительной группы (при подрыве мостов при-

дается еще группа подрывников) различен и зависит от объема работ (в общем 8 человек и больше).

г) Задачи:

1) Группы охраны обороняют заграждения и днем и ночью, высылают передовые танковые наблюдательные посты и разведывательные группы. Они прикрывают огнем заградительную группу в момент закрывания этой группой проходов. Отход может быть произведен только с разрешения общевойскового начальника.

2) Заградительные группы ответственны за закрытие проходов в заграждениях, а после выполнения своей задачи они или включаются в оборону или, согласно приказу начальника заграждений, присоединяются к следующей заградительной группе

3) В момент отсутствия боевых действий и соприкосновения с противником группы охраны и заградительные группы улучшают и совершенствуют свои позиции, углубляют знания и совершенствуют подготовку личного состава, в особенности малообученных фольксштурмистов.

В. ЗАКРЫТИЕ ПРОХОДОВ В ЗАГРАЖДЕНИЯХ, ПОДРЫВ ДОРОЖНЫХ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МОСТОВ

Лучшим средством для быстрого и действенного закрытия проходов в заграждениях являются мины; для действенного закрытия этих проходов при помощи вспомогательных средств требуется время, которое должно быть выделено общевойсковыми начальниками. Путем установления передовых заграждений и ложных заграждений противник вводится в заблуждение, его продвижение задерживается, и этим выигрывается время для закрывания проходов в главных заграждениях. Быстро закрывать проходы в заграждениях в состоянии хорошо обученные группы. Необходимо тренировать эти группы и обучить их оборонять и закрывать проходы в заграждениях по тревоге. При этом обратить внимание на:

1) передачу донесений и приказов;

2) передачу местных донесений постов танкового оповещения;

3) время и количество людей, необходимых для закрытия проходов в заграждениях и для их обороны;

4) технически и тактически правильное осуществление закрытия проходов в заграждениях.

а) Закрытие проходов в заграждениях

Приказ на закрытие проходов в заграждениях дает общевойсковой начальник соответствующего участка.

б) Подрыв мостов

1) Важные мосты не должны преждевременно взрываться. Они должны дополнительно обеспечиваться путем установления заграждений перед ними и на них.

2) Начальник заграждений приказывает взорвать мост, когда это вызывается положением.

3) Общевойсковой начальник участка или начальник заграждений дает приказ взорвать мост тогда, когда боем невозможно воспрепятствовать переправе противника через реку.

Приближение отдельных танков и стрелков противника еще не свидетельствует о необходимости немедленно взорвать мост. Необходимо сперва испробовать все средства к их уничтожению. Основным принципом, однако, должно быть — ни один танк противника не должен перейти через мост.

в) Подрыв железнодорожных мостов

1) В отношении железнодорожных мостов надо отличать порчу и разрушение. Под порчей понимается уничтожение или подрыв верхней части моста так, чтобы мост был непроходим для танков.

2) Приказ на порчу могут дать общевойсковой командир данного участка, начальник заграждений или командир группы подрыва.

3) Приказ на разрушение должен быть дан штабом обороны укрепленного района Берлин.

15. Авиация

а) Действия авиации по поддержке оборонительной борьбы за имперскую столицу должны быть осуществлены в теснейшем взаимодействии со штабом обороны укрепленного района Берлин.

б) Задачи авиации делятся на:

1) ведение авиаразведки;

2) поддержку на поле боя;

3) прикрытие с воздуха;

4) снабжение с воздуха.

в) Передний край должен быть обозначен путем выкладки знамен со знаком свастики; участки должны провести необходимую подготовку.

г) Активная противовоздушная оборона имперской столицы должна осуществляться частями, подчиненными 1-й зенитной дивизии. В отражении воздушных налетов противника должны участвовать все воинские части, используя для этого винтовки и пулеметы.

д) Об использовании и о задачах авиации будет издан специальный приказ.

16. Резервы

а) В моем распоряжении находятся:

Охранный батальон «Гросс-Дейчланд» — Берлин, НВ 40, Ратеновер-штрассе, 10, телефон 35 65 71, аппарат 339.

Бронеавтомобильная рота «Кальк», Гертелагерь 1-й роты 4-го учебного и запасного моторазведотряда, Кинвербер у казармы Шлиффена, телефон 84 36 01, аппарат 142.

Танкоистребительный батальон № 1, Карлсхорст, саперно-крепостная школа, Цвизелерштрассе, телефон 50 14 09.

Батальон фольксштурма «Роланд II» — Берлин — Рейникендорф, казарма «Герман Геринг», телефон 49 20 61, аппарат 342.

Батальон фольксштурма 3/619 — Берлин — Фронау, Кеннигсдорфер-штрассе, телефон 47 53 41.

II полицейский батальон СС — Берлин СВ 29, Блюхер-штрассе, 48, телефон 66 54 31, аппарат 8.

III полицейский батальон внутренней охраны Берлин — Шпандау, Моритц-штрассе, 10, телефон 37 43 41.

Автовзвод (бронированный) полиции — Берлин — Н. 4 Хаузе-штрассе, 95/97, телефон 41 62 01, аппарат 295.

б) Командиры подразделений корпусного резерва должны поддерживать тесную связь с командирами участков и рекогносцировать пути подхода к этим участкам, а равно исходные позиции на участках.

Г. РАЗНОЕ

17. Военнопленные и иностранные рабочие

а) Военнопленные

Необходимо планомерно подготовить эвакуацию рабочих команд, состоящих из военнопленных, находящихся в районе заградительных и оборонительных зон, так как они при определенных обстоятельствах могут стать опасными для воюющих войск. Приказ об эвакуации последует через начальника по делам военнопленных 3-го военного округа или при непосредственной опасности — через соответствующих командиров участков.

Предусмотрено эвакуировать к западу от г. Берлина все рабочие команды, состоящие из военнопленных, пребывание в городе которых не обязательно, так что в городе останутся только те военнопленные, которые необходимы для обслуживания транспорта, военных и продовольственных предприятий. Охрана военнопленных имеет строжайшие указания в отношении образа действий при возникновении волнений среди военнопленных. Она должна немедленно пустить в ход оружие, дабы подавить эти волнения в зародыше. При этом каждый

солдат и фольксштурмист обязан энергично и решительно поддерживать охранные команды военнопленных.

б) Иностранные рабочие

Подготовить эвакуацию лагерей иностранных рабочих, которые при определенных условиях могут стать опасными для сражающихся войск. Эта подготовка должна проводиться учреждениями государственной полиции г. Берлина в контакте с соответствующими командирами участков.

18. Гарнизонные суды

а) Летучие гарнизонные суды (судья—командир корпуса)

Для немедленного разбора деяний, заслуживающих смертного приговора, вводятся летучие гарнизонные суды, находящиеся непосредственно в моем подчинении. Эти суды могут приговорить или к смертной казни или оправдать. Если требуется дополнительное изучение дела, оно передается военно-полевому суду.

б) Согласно § 13а военно-полевого кодекса командиры полков или равные им по своим дисциплинарным правам (например, командиры подучастков) могут создать военный суд в случаях, когда совершенный проступок, из военных соображений, требует немедленного разбирательства.

Подразумеваются случаи тяжелых преступлений в смысле невыполнения приказов, трусости перед противником, случаи мародерства. Руководителем такого суда должен быть офицер (способный к судебной деятельности). Только в случаях, когда дело не терпит отлагательств, можно при отсутствии офицеров, «способных к судебной деятельности», назначать других офицеров.

Заседателями во всех случаях должен быть офицер и солдат в звании не ниже подсудимого.

в) Суды для гражданского населения

Третьим видом судов являются военные суды, создаваемые согласно распоряжению имперского министра юстиции от 15.12.44 г. для гражданского населения в районах, находящихся под угрозой врага. Этот суд состоит из председателя, политического руководителя и офицера.

19. Учет отпускников, лиц, находящихся в командировке, и военнослужащих, отбившихся от своих частей

А. Отпускники и лица, находящиеся в служебных командировках

Отпускники и лица, находящиеся в служебных командировках, должны быть по условному слову «Блюхер» взяты на учет военными комендатурами Берлина и переданы в распоряжение штаба обороны укрепленного района Берлина. Место формирования и вооружения подразделений из отпускников и командированных будет дополнительно указано в приказе, в зависимости от положения. После передачи условного слова «Блюхер» военные комендатуры Берлина должны будут ежедневно в 12.00 доносить о количестве отпускников и командированных, взятых на учет.

Б. Военнослужащие, отбившиеся от своих частей

а) Все лица, отбившиеся от своих частей, принадлежащие вооруженным силам, полиции, фольксштурму, имперской трудовой повинности и организации «Тодт», должны быть взяты на учет приемными пунктами участков и использоваться для обороны командованием соответствующего участка.

б) Пункты по задержанию отбившихся от своих частей должны располагаться вблизи мест расположенных частей с тем, чтобы оттуда получить вооружение, снаряжение и продовольствие.

в) Все солдаты, отбившиеся от своих частей, подозреваются в дезертирстве, поэтому обращение с ними должно быть строгое, а при серьезных основаниях для подозрения в дезертирстве они должны быть переданы военным судам.

г) Начальник военно-патрульной службы 3-го военного округа должен после передачи условного слова «Клаузевиц» усилить патрулирование и создать заградительную патрульную зону.

д) Командиры участков ежедневно должны доносить с дневным донесением на 20.00 о количестве задержанных солдат, отбившихся от своих частей.

20. Регулирование движения

а) Для укрепленного района Берлин определены: главные пути передвижения, пути сообщения.

б) Регулирование движения, содержание в порядке путей возлагаются на команды полиции охраны порядка.

в) Пути прохода через заграждения должны обеспечивать двустороннее движение. Ширина прохода для двустороннего движения должна составлять минимум 6 м, ширина путей сообщения должна составлять минимум 4 м 20 см.

г) Каждый начальник обязан при возникновении пробок на дорогах вмешиваться, помочь наладить движение, а при больших пробках немедленно доносить об этом офицерам полиции охраны порядка, занимающимся регулированием движения.

В качестве офицеров для регулирования движения в Берлине и для сотрудничества с командованием участков выделяются:

Участки A и B:

С группой «Ост» — старший лейтенант охраны порядка Шмидт, СО 36, Врангель-штрассе, 97/99, телефон 68 90 61 и 59 07 42.

Участки C и D:

С группой «Зюд» — старший лейтенант полиции охраны порядка Кениг, СВ 29, Блюхер-штрассе, 48, телефон 66 54 31 и 61 16 21.

Участки E и F:

С группой «Вест» — старший лейтенант полиции охраны порядка Греммль, Шарлоттенбург, Бундес-аллее, 6, телефон 30 02 41 и 93 66 16.

Участки G и H:

С группой «Норд» — старший лейтенант полиции охраны порядка Шмидт, II—4, Хаузее-штрассе, 95/97, телефон 41 62 01 и 11 52 36.

Участок II

С группой «Митте» — старший лейтенант полиции охраны порядка Рохнер, II—2, Кл. Александер-штрассе, 21/24, телефон 62 41 95 и 41 40 96.

д) Кроме указанных главных путей передвижения и путей сообщения, командиры участков должны поддерживать возможность передвижения по необходимым им улицам для успешного ведения боевых действий, они должны позаботиться о маскировке и скрытии от наблюдения противника этих путей подхода и передвижения.

е) Каждый пешеход, велосипедист и шофер обязаны соблюдением железной дисциплины передвижения и точным выполнением всех распоряжений по регулированию движения делать возможным командованию быстро и без трений перебрасывать резервы, тылы и снабжение.

21. Учебные тревоги

Каждый командир участка должен путем проведения учебных тревог убедиться в боеготовности подчиненных ему частей. Для этого привлечь к занятиям по учебным тревогам и те подразделения, которые будут введены в бой в случае «Клаузевиц». Я требую, чтобы не только начальники сводных частей знали позиции, которые должны будут заняты их частями по тревоге, но и чтобы каждый солдат и фольксштурмист знал пулеметную точку, стрелковую ячейку, противотанковые заграждения, которые он должен будет занять.

22. Связь

а) Начальник связи должен установить и поддерживать:

1) Телефонную связь с:

командирами участков A — H и Z; корпусными резервами; 1-й зенитной дивизией; полицей-президиумом Берлина; областным управлением Берлина; областным управлением Бранденбург и, пока будет возможно, со ставкой фюрера; начальником генштаба; группой армий «Висла»; командующим резервной армией; штабом 9-й армии; штабом 4-й танковой армии; 6-м воздушным флотом; управлением 3-го воздушного округа; 4-й авиадивизией;

2) радиосвязь с:

командирами участков А—Н; бронеавтомобильной ротой «Кальк»; 1-й зенитной дивизией; полицей-президиумом Берлин; областным управлением Берлин; областным управлением Бранденбург; ставкой фюрера; начальником генштаба; группой армий «Висла»; командующим резервной армией; штабом 9-й армии; 6-м воздушным флотом; управлением 3-м воздушным округом; 4-й авиадивизией.

На вызовы штаба обороны укрепленного района Берлин все инстанции должны отвечать. По условному слову «Клаузевиц» радиостанции должны изготовиться к длительной работе.

б) Сети связи, имеющиеся в участках обороны:

проводная связь имперской дороги; проводная сеть метро; проводная сеть СА (кольцевая проводка); проводная сеть полиции (телефон и телеграф); проводная сеть противопожарной охраны; проводная сеть 1-й зенитной дивизии; проводная сеть службы ВНОС.

Необходимо широко использовать радиосеть полиции (радиотелефонную сеть Большого Берлина) для передачи донесений внутри участков. Необходимые для этого данные могут быть получены, поскольку они имеются у начальника связи штаба обороны района Большой Берлин. Основной целью являются путем дублирования средств связи обеспечить постоянную связь.

в) О выделении и использовании связных собак и почтовых голубей последует приказ. Участки должны воздержаться от ведения переговоров с частными лицами, содержащими почтовых голубей.

г) Учитывая возможность предстоящего разрушения проводной сети Берлина особое значение приобретают импровизированные беспроводные средства связи, как, например, оптическая сигнализация, сигнализация разноцветными флажками, велосипедная сеть («гитлеровская молодежь») и др. Фантазия и изобретательность офицеров связи, а равно военнослужащих всех рангов имеет здесь широкое поле деятельности.

д) Особое внимание обратить на выполнение постановлений и указаний о маскировке переговоров. Придерживаться строгой дисциплины телефонных переговоров, не перегружать телефонные линии. Разговоры свыше трех минут допускаются только в исключительно срочных случаях.

23. Донесения

После передачи условного слова «Клаузевиц» участки обязаны представлять следующие донесения:

а) Утреннее донесение на 7 часов, при этом указать, как прошла ночь, об осуществлении приказанных мероприятий на день.

б) Промежуточное донесение на 13 часов — указать, как развиваются боевые действия.

в) Дневное донесение на 20 часов — дать обзор за весь день, важнейшие данные о противнике, выявленные за этот день.

г) О всех значительных изменениях в положении доносить немедленно. За содержание донесений ответственен командир участка. Передача донесений проводится офицером для поручений.

24. Командные пункты

а) Для каждого штаба участка намечаются два командных пункта. Они носят обозначения I и II.

б) Командные пункты I:

Участок А — Лихтенберг, финансовое управление, Норманнен-штрассе. Телефон 71 15 92.

Участок В — Карлсхорст, саперно-крепостная школа, Цвизеле-штрассе. Телефон /И 2 88 84/88 94/50 14 09/50 10 13.

Участок С — Нидершейневейде, Берлинер-штрассе, 139. Телефон 63 13 41.

Участок D — Темпельхоф, имперское министерство авиации, Нойе Флугхафен-штрассе. Телефон 66 00 19/75 00 19.

Участок Е — Целендорф, Аргентинишалее, гостиница Нестлер. Телефон /И 5 11 87/ 84 21 86 85 05 07.

Участок F — Вестенд, Кенигин Элезабет-штрассе. Телефон /Й 5 14 71/ 93 67 61.

Участок G — Виттенау, военно-медицинская академия, Циклоп-штрассе, 3. Телефон /Й 5 14 88/ 44 20 64/ 48 00 11.

Участок H — Панков, Маги-страт, Брейте-штрассе. Телефон 52 02 46.

Участок Z — Берлин, 88, имперское министерство авиации, Лейпцигер-штрассе. Телефон 12 53 24.

Командные пункты II:

Участок A — Зенитная вышка, Фридрихсхайм. Телефон /Й 5 10 20/

Участок B — Управление вещевого имущества ВВС. Телефон 5 7.

Участок C — Нойкельн, Гангхофферштрассе, 3. Телефон /Й 5 14 70/ 62 20 46/ 62 20 47.

Участок D — Темпельхоф, имперское министерство авиации Нойе Флугхафенштрассе. Телефон 66 00 19/ 75 00 19.

Участок E — Шартоттенбург, управление вооружения Небен-штрассе, 1. Телефон 21 81 91/ 31 00 12.

Участок F — Казарма охранного полка «Гросс-дейчланд». Телефон 35 65 71.

Участок G — Зенитная вышка, Гумбольдтхайм. Телефон /Й 5 10 20/,

Участок H — Вайсензее, Шенхаузераллее, 36/39. Телефон 44 11 66.

Участок Z — Берлин, 88, имперское министерство авиации, Лейпцигер-штрассе. Телефон 12 53 24.

в) Участки, за исключением участков C и E, вначале занимают командные пункты I, участки C и E занимают следующие передовые командные пункты:

Участок C — Альт-Глинике, Ам Фалькенберг, 37. Телефон /Й 5 14 88/ 44 20 64/ 48 00 11.

Участок E — Потсдам, Луккенвальдер-штрассе, Пивоваренный завод «Киндл». Телефон /Й 0 472/509/512/472/ 84 46 23.

После передачи условного слова «Клаузевиц» участки C и E занимают командные пункты I, участок G командный пункт II.

г) Запасные командные пункты.

Участки должны заблаговременно подготовить запасные командные пункты на случай, если командные пункты I и II будут разрушены.

д) Линии связи.

Если командные пункты зенитных подразделений расположены в отдалении от командных пунктов участков, участки должны обеспечить тесную связь со своими зенитными подучастками при помощи проводной связи и других средств.

е) Командный пункт штаба обороны укрепленного района Берлин.

Берлин — Груневальд, Гогенцоллерндамм, 144. Телефон 88 75 41 и 87 93 81 или Й 5.

Через 6 часов после передачи слова «Клаузевиц» — зоологический сад, Тиргартенуфер, зенитная вышка. Телефон Й 5 17 20/23, 93 46 96.

Подписал Рейман.

ПРИЛОЖЕНИЕ 30

СПИСОК

КОМАНДУЮЩИХ ФРОНТАМИ, ИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ, ЧЛЕНОВ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ, НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ И КОМАНДУЮЩИХ РОДАМИ ВОЙСК ФРОНТОВ, КОМАНДУЮЩИХ, ЧЛЕНОВ ВОЕННЫХ СОВЕТОВ И НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ АРМИЙ, УЧАСТВОВАВШИХ В БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

(апрель — май 1945 года)

1-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
Командующий фронтом	Маршал Советского Союза	**Жуков** Георгий Константинович
Начальник штаба фронта	Генерал-полковник	**Малинин** Михаил Сергеевич
Заместитель командующего фронтом	Генерал армии	**Соколовский** Василий Данилович
Командующий артиллерией фронта	Генерал-полковник артиллерии	**Казаков** Василий Иванович
Командующий БТ и МВ фронта	Генерал-лейтенант танковых войск	**Орел** Григорий Николаевич
Начальник инженерных войск фронта	Генерал-полковник инженерных войск	**Прошляков** Алексей Иванович
61-я армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Белов** Павел Алексеевич
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Дубровский** Дмитрий Георгиевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Пулко-Дмитриев** Александр Дмитриевич
47-я армия		
Командующий армией	Генерал-лейтенант	**Перхорович** Франц Иосифович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Королев** Иван Николаевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Лукьянченко** Григорий Сергеевич

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
3-я ударная армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Кузнецов** Василий Иванович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Литвинов** Андрей Иванович
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Букштынович** Михаил Фомич
5-я ударная армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Берзарин** Николай Эрастович
Член Военного Совета армии	Генерал-лейтенант	**Боков** Федор Ефимович
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Кущев** Александр Михайлович
8-я гвардейская армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Чуйков** Василий Иванович
Член Военного Совета армии	Генерал-лейтенант	**Пронин** Алексей Михайлович
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Белявский** Виталий Андреевич
69-я армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Колпакчи** Владимир Яковлевич
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Щелаковский** Алексей Варфоломеевич
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Владимирский** Алексей Викторович
33-я армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Цветаев** Вячеслав Дмитриевич

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
Член Военного Совета армии	Генерал-лейтенант	**Бабийчук** Роман Павлович
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Орлеанский** Виктор Павлович
	3-я армия	
Командующий армией	Генерал-полковник	**Горбатов** Александр Васильевич
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Коннов** Иван Прокофьевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Ивашечкин** Макар Васильевич
	1-я гвардейская танковая армия	
Командующий армией	Генерал-полковник танковых войск	**Катуков** Михаил Ефимович
Член Военного Совета армии	Генерал-лейтенант танковых войск	**Попель** Николай Кириллович
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Шалин** Михаил Алексеевич
	2-я гвардейская танковая армия	
Командующий армией	Генерал-полковник танковых войск	**Богданов** Семен Ильич
Член Военного Совета армии	Генерал-майор танковых войск	**Латышев** Петр Матвеевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Радзиевский** Алексей Иванович
	16-я воздушная армия	
Командующий армией	Генерал-полковник авиации	**Руденко** Сергей Игнатьевич
Заместитель командующего армией по политической части	Генерал-майор авиации	**Виноградов** Алексей Сергеевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант авиации	**Брайко** Петр Игнатьевич

1-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
Командующий фронтом	Маршал Советского Союза	**Конев** Иван Степанович
Член Военного Совета фронта	Генерал-лейтенант	**Крайнюков** Константин Васильевич
Член Военного Совета фронта	Генерал-лейтенант	**Кальченко** Никифор Тимофеевич
Начальник штаба фронта	Генерал-армии	**Петров** Иван Ефимович
Командующий артиллерией фронта	Генерал-полковник артиллерии	**Варенцов** Сергей Сергеевич
Командующий БТ и МВ фронта	Генерал-лейтенант танковых войск	**Новиков** Николай Александрович
Начальник инженерных войск фронта	Генерал-лейтенант инженерных войск	**Галицкий** Иван Павлович

3-я гвардейская армия

Командующий армией	—	—
Член Военного совета армии	Генерал-майор	**Колесниченко** Иван Сазонович
Начальник штаба армии	Полковник	**Зелинский** Николай Николаевич

5-я гвардейская армия

Командующий армией	Генерал-полковник	**Жадов** Алексей Семенович

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Кривулин** Абрам Моисеевич
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Лямин** Николай Иванович
13-я армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Пухов** Николай Павлович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Козлов** Марк Алексеевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Маландин** Герман Капитонович
28-я армия		
Командующий армией	Генерал-лейтенант	**Лучинский** Александр Александрович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Мельников** Алексей Николаевич
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Рогачевский** Самуил Миронович
52-я армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Коротеев** Константин Аполлонович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Кабичкин** Иван Петрович
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Коломинов** Александр Николаевич
3-я гвардейская танковая армия		
Командующий армией	Генерал-полковник танковых войск	**Рыбалко** Павел Семенович
Член Военного Совета армии	Генерал-лейтенант танковых войск	**Мельников** Семен Иванович
Начальник штаба армии	Генерал-майор танковых войск	**Бахметьев** Дмитрий Дмитриевич

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
4-я гвардейская танковая армия		
Командующий армией	Генерал-полковник	**Лелюшенко** Дмитрий Данилович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор танковых войск	**Гуляев** Василий Георгиевич
Начальник штаба армии	Генерал-майор танковых войск	**Упман** Карл Иванович
2-я воздушная армия		
Командующий армией	Генерал-полковник авиации	**Красовский** Степан Акимович
Заместитель командующего армией по политической части	Генерал-лейтенант авиации	**Ромазанов** Сергей Николаевич
Начальник штаба армии	Генерал-майор авиации	**Пронин** Александр Семенович

2-й БЕЛОРУССКИЙ ФРОНТ

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
Командующий фронтом	Маршал Советского Союза	**Рокоссовский** Константин Константинович
Член Военного Совета фронта	Генерал-лейтенант	**Субботин** Никита Егорович
Член Военного Совета фронта	Генерал-лейтенант	**Русских** Александр Георгиевич
Начальник штаба фронта	Генерал-полковник	**Боголюбов** Александр Николаевич
Заместитель командующего фронтом	Генерал-полковник	**Трубников** Кузьма Петрович
Командующий артиллерией фронта	Генерал-полковник артиллерии	**Сокольский** Александр Кузьмич
Командующий БТ и МВ фронта	Генерал-лейтенант танковых войск	**Чернявский** Михаил Львович
Начальник инженерных войск фронта	Генерал-лейтенант инженерных войск	**Благославов** Борис Васильевич

2-я ударная армия

Командующий армией	Генерал-полковник	**Федюнинский** Иван Иванович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Шабалин** Николай Иванович
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Кокорев** Петр Иванович

Занимаемая должность	Воинское звание в период Берлинской операции	Фамилия, имя и отчество
	49-я армия	
Командующий армией	Генерал-полковник	**Гришин** Иван Тихонович
Член Военного Совета армии	Генерал-лейтенант	**Сычев** Василий Андреевич
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Киносян** Степан Ильич
	65-я армия	
Командующий армией	Генерал-полковник	**Батов** Павел Иванович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Радецкий** Николай Антонович
Начальник штаба армии	Генерал-лейтенант	**Бобков** Михаил Владимирович
	70-я армия	
Командующий армией	Генерал-полковник	**Попов** Василий Степанович
Член Военного Совета армии	Генерал-майор	**Савков** Николай Никифорович
Начальник штаба армии	Генерал-майор	**Тетешкин** Сергей Иванович
	4-я воздушная армия	
Командующий армией	Генерал-полковник авиации	**Вершинин** Константин Андреевич
Заместитель командующего армией по политической части	Генерал-лейтенант авиации	**Веров** Филипп Федорович
Начальник штаба армии	Генерал-майор авиации	**Алексеев** Александр Николаевич

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ЧАСТЬ I

ПОДГОТОВКА БЕРЛИНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

Введение 5
1. Общая стратегическая обстановка весной 1945 г. 7
2. Краткая характеристика района боевых действий 14
3. Характеристика немецкой обороны 20
4. Группировка немецких войск на 16 апреля 1945 г. 32

Подготовка операции 47
1. Общий замысел операции. Указания Ставки Верховного Главнокомандования . . . . . —
2. Решения командующих фронтами и планирование операции 51
Решение командующего 1-м Белорусским фронтом . . . . . —
Решение командующего 1-м Украинским фронтом 56
Решение командующего 2-м Белорусским фронтом 59

Мероприятия по подготовке и обеспечению наступления 63
Борьба за плацдармы . . . . . —
Разведка 65
Перегруппировка войск перед наступлением 68
Перегруппировка войск 2-го Белорусского фронта 69
Перегруппировка войск 1-го Белорусского фронта 76
Перегруппировка войск 1-го Украинского фронта 79
Подготовка войск и штабов 83
Мероприятия по оперативной маскировке 85

Организация артиллерийского наступления 87
Организация артиллерийского наступления 2-го Белорусского фронта . —
Организация артиллерийского наступления 1-го Белорусского фронта . . 91
Организация артиллерийского наступления 1-го Украинского фронта . 96
Зенитно-артиллерийское обеспечение Берлинской операции 101

Планирование, подготовка и использование военно-воздушных сил . . . 105
Планирование, подготовка и использование авиации в наступлении 2-го Белорусского фронта . . . . . —
Планирование, подготовка и использование авиации в наступлении 1-го Белорусского фронта 108
Планирование, подготовка и использование авиации в наступлении 1-го Украинского фронта 112

Инженерное обеспечение наступления 117
Инженерное обеспечение наступления 2-го Белорусского фронта . . . . . —
Инженерное обеспечение наступления 1-го Белорусского фронта 121
Инженерное обеспечение наступления 1-го Украинского фронта 127
Химическо-дымовое обеспечение операции 131

Стр.

Подготовка Днепровской флотилии 134

Организация связи 137
Организация связи 2-м Белорусским фронтом 138
Организация связи 1-м Белорусским фронтом 140
Организация связи 1-м Украинским фронтом 144

Материальное обеспечение Берлинской операции 148

Организация тыла 2-го Белорусского фронта . . . . . —
Организация тыла 1-го Белорусского фронта 150
Организация тыла 1-го Украинского фронта 156

Политическое обеспечение операции 160

Мероприятия организационного характера 162
Пропагандистская и агитационная работа 164

Группировка войск фронтов к началу операции 169

Группировка войск 2-го Белорусского фронта . . . . . —
Группировка войск 1-го Белорусского фронта 174
Группировка войск 1-го Украинского фронта 182

ЧАСТЬ II

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1-го БЕЛОРУССКОГО, 1-го УКРАИНСКОГО И 2-го БЕЛОРУССКОГО ФРОНТОВ

Первый этап

Прорыв немецкой обороны на реках Одер и Нейсе войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов. Боевые действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта (с 16 по 19 апреля)

Прорыв немецкой обороны войсками 1-го Белорусского фронта (с 16 по 19 апреля) 193

Разведывательные бои 14 и 15 апреля . . . . . —

Бои 16 апреля 197
Бои главной ударной группировки 198

Бои правой ударной группировки 203
Бои левой ударной группировки . . . . . —

Бои 17 апреля 205

Бои главной ударной группировки 206
Бои правой ударной группировки 212
Бои левой ударной группировки . . . . . —

Бои 18 апреля 213

Бои главной ударной группировки 214
Бои правой ударной группировки 218
Бои левой ударной группировки . . . . . —

Бои 19 апреля 219

Бои главной ударной группировки 222
Бои правой ударной группировки 230
Бои левой ударной группировки . . . . . —

Заключение по первому этапу боевых действий 1-го Белорусского фронта . —

Стр.

Прорыв немецкой обороны войсками 1-го Украинского фронта (с 16 по 18 апреля) 236

Бои 16 апреля . . . . . —

Бои главной ударной группировки 237
Бои на дрезденском направлении 241

Бои 17 апреля 244

Бои главной ударной группировки 245
Бои на дрезденском направлении 250

Бои 18 апреля 251

Бои главной ударной группировки 252
Бои на дрезденском направлении 255

Заключение по первому этапу боевых действий 1-го Украинского фронта 256

Боевые действия передовых и разведывательных частей 2-го Белорусского фронта (с 18 по 19 апреля) 262

Второй этап

Развитие прорыва и наступление войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов с целью окружения и расчленения берлинской группировки немцев. Прорыв немецкой обороны на р. Одер войсками 2-го Белорусского фронта (с 19 по 25 апреля)

Наступление 1-го Белорусского фронта 264

Бои 20 апреля 265
Бои 21 апреля 269
Бои 22 апреля 275
Бои 23 апреля 282
Бои 24 апреля 291
Бои 25 апреля 296

Наступление главной ударной группировки 1-го Украинского фронта . . 303

Бои 19 апреля 305
Бои 20 апреля 309
Бои 21 апреля 315
Бои 22 апреля 318
Бои 23 апреля 322
Бои 24 апреля 330
Бои 25 апреля 335

Наступление на дрезденском направлении (с 19 по 30 апреля) 337

Бои 19 апреля 338
Бои 20 апреля 339
Бои 21 апреля 340
Бои 22 апреля . . . . . —
Бои 23 апреля 341
Бои 24 апреля 342
Бои 25 апреля 344
Бои 26 апреля 345
Заключение по второму этапу боевых действий 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов 347

Форсирование войсками 2-го Белорусского фронта р. Вест Одер и прорыв немецкой обороны на ее западном берегу (с 20 по 25 апреля) 364

Бои 20 апреля 365
Бои 21 апреля 368
Бои 22 апреля 369

Стр.

Бои 23 апреля 371
Бои 24 апреля 372
Бои 25 апреля 373
Заключение по второму этапу боевых действий 2-го Белорусского фронта 375

Третий этап

Ликвидация франкфуртско-губенской и берлинской группировок немцев войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, взятие Берлина и выход на р. Эльба. Преследование и разгром 3-й танковой армии немцев войсками 2-го Белорусского фронта (с 26 апреля по 8 мая)

Ликвидация франкфуртско-губенской группировки (с 26 апреля по 1 мая) 380

Обстановка на левом крыле 1-го Белорусского и на правом крыле 1-го Украинского фронтов. Соотношение сил и задачи войск . . . . . —
Бои 26 апреля 384
Бои 27 апреля 386
Бои 28 апреля 389
Бои 29 апреля 390
Бои 30 апреля 396
Бои 1 мая 398
Заключение по боевым действиям против франкфуртско-губенской группировки немцев 400

Ликвидация берлинской группировки немцев. Взятие Берлина (с 26 апреля по 2 мая) 404

Характеристика обороны Берлина 405
Бои в Берлине 410
Бои 26 апреля 413
Бои 27 апреля 420
Бои 28 апреля 424
Бои 29 апреля 431
Бои 30 апреля 438
Бои 1 мая 446
Бои 2 мая 448
Заключение по боям в Берлине 450
Особенности действий наших войск в боях за Берлин 451
Особенности использования артиллерии 458
Особенности использования танков 463
Особенности использования саперов 465
Особенности использования авиации 467
Особенности управления 468
Особенности политической работы 469

Боевые действия войск 2-го Белорусского фронта в период после прорыва немецкой обороны на р. Одер до капитуляции Германии (с 26 апреля по 8 мая) 472

Бои 26 апреля 473
Бои 27 апреля 475
Бои с 28 апреля по 5 мая 476
Заключение по боевым действиям 2-го Белорусского фронта в период с 26 апреля по 8 мая 478

Действия войск 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов после взятия Берлина до капитуляции Германии (с 3 по 8 мая) 480

Выводы из Берлинской операции 482

Замысел операции 483
Размах и темпы операции 486

Стр.

Действия стрелковых соединений при прорыве 493
Использование подвижных войск фронтов 496
Использование общевойсковых армий второго эшелона фронтов 499
Ликвидация окруженных группировок . . . . . —
Оперативное обеспечение 505
Борьба за плацдармы и особенности наступления с плацдармов 507
Особенности использования родов войск 510
Артиллерия . . . . . —
Танки 513
Авиация 515
Инженерные войска 524
Особенности управления и работы связи 527
Особенности организации и работы тыла 529
Особенности политического обеспечения операции 536

Перечень боевых эпизодов, помещенных в труде 539
Перечень таблиц, помещенных в труде 540
Перечень источников, использованных при составлении описания операции 544

Приложения

1. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 1-го Белорусского фронта на Берлинскую операцию № 11059 549
2. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 1-го Украинского фронта на Берлинскую операцию № 11060 550
3. Директива Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 2-го Белорусского фронта на Берлинскую операцию № 11062 —
4. Решение командующего войсками 1-го Белорусского фронта на Берлинскую операцию (частные оперативные директивы № 00542, 00539, 00540, 00541, 00543 командующим армиями фронта) 551
5. Решение командующего войсками 1-го Украинского фронта на Берлинскую операцию (оперативная директива № 00211 командующим армиями фронта) 560
6. Решение командующего войсками 2-го Белорусского фронта на Берлинскую операцию (оперативная директива № 00139/оп) 562
7. Директива Ставки Верховного Главнокомандования на перегруппировку войск 1-го и 2-го Белорусских фронтов № 11053 573
8. План сосредоточения и вывода в позиционные районы артиллерии 13-й армии на 16 апреля 1945 г. 574
9. График артиллерийской подготовки 65-й армии 580
10. График артиллерийской подготовки 70-й армии 581
11. График артиллерийского наступления 49-й армии 582
12. График артиллерийского наступления 1-го Белорусского фронта при прорыве оборонительной полосы противника . . . . . (вкл.)
13. Группировка артиллерии 13-й армии для прорыва 16 апреля 1945 г. (вкл.)
14. Огни и боевые порядки артиллерии 13-й армии . . . . . (вкл.)
15. План-график артиллерийского наступления 1-го Украинского фронта в периоды артподготовки и обеспечения атаки пехоты и танков во взаимодействии с авиацией 584
16. План боевых действий 4-й воздушной армии по обеспечению наступательной операции 2-го Белорусского фронта 588
17. План боевого использования частей и соединений 16-й воздушной армии в первый день операции 600
18. График боевого использования частей и соединений 2-й воздушной армии на первый день наступления . . . . . (вкл.
19. Приказ войскам 1-го Белорусского фронта (по тылу) № 003 от 25 марта 1945 года 607
20. Обращение Военного Совета 1-го Белорусского фронта к бойцам, сержантам, офицерам и генералам фронта 611
21. Директива № 11071 Ставки Верховного Главнокомандования командующему войсками 2-го Белорусского фронта 612

Стр.

22. Директива командующего войсками 1-го Украинского фронта на поворот танковых армий на Берлин № 00215 612
23. Директива Ставки Верховного Главнокомандования № 11076 . . . 613
24. Боевое распоряжение штаба 2-го Белорусского фронта от 23.4.45. . . —
25. Приказ начальника гарнизона города Берлина генерал-полковника Берзарина, № 1 614
26. Потери противника и трофеи войск 1-го Белорусского фронта (с 16 апреля по 9 мая) 616
27. Потери противника и трофеи войск 2-го Белорусского фронта (с 5 апреля по 8 мая) 617
28. Потери противника и трофеи войск 1-го Украинского фронта (с 16 апреля по 3 мая) 618
29. Основной приказ о приготовлениях к обороне имперской столицы (перевод с немецкого) 619
30. Список командующих фронтами, их заместителей, членов военных советов, начальников штабов и командующих родами войск фронтов, командующих, членов военных советов и начальников штабов армий, участвовавших в Берлинской операции (апрель—май 1945 г.) 637
31. Схемы с № 1 по № 122 (даны отдельной книгой)

Редактор подполковник *Хотулев И. Т.*

Технический редактор *Соломоник Р. Л.* Корректор *Назарова О. М.*

Формат бумаги 70 × 108 1/16 — 20,37 б. л. = 55,827 п. л.

Изд. № 7/336с. Подп. к печати 16.8.50 Заказ № 196.